МАХАБХАРАТА

Книга Первая
АДИ ПАРВА

ВСТУПЛЕНИЕ

Поклонившись Нараяне и Наре,[1] величайшему из мужей, а также богине Сарасвати,[2] должно затем возгласить: победа!

Глава 1

Сын возницы Ломахаршаны[3] Уграшравас, искушенный в пуранах[4] сказитель-сута,[5] однажды в почтительном смирении пришел в лес Наймиша[6] к великим риши, непреклонным в обетах. Мудрецы те спокойно восседали при (совершении) двенадцатилетнего жертвоприношения Шаунаки,[7] (прозванного) Кулапати.[8] Когда Уграшравас достиг обители жителей леса Наймиша, там его окружили отшельники, чтобы послушать чудесные сказания. Почтительным сложением ладоней он приветствовал отшельников и, будучи сам почтен благочестивыми, спросил их о преуспеянии их подвижничества. Когда же отшельники все (снова) уселись, сын Ломахаршаны смиренно занял указанное ему место. Видя, что он расположился удобно и отдохнул, один из мудрецов, начав разговор, спросил его: «Откуда ты идешь, о сын возницы, и где ты проводил время, о лотосоглазый? Поведай мне о том, когда я спрашиваю тебя.»

Сута сказал:
Я наслушался разных сказаний, священных и чудесных, включенных Кришной-Двайпаяной[9] в Махабхарату, искусно и в соответствующей форме рассказанных Вайшампаяной[10] во время змеиного жертвоприношения великодушного и царственного мудреца Джанамеджайи,[11] а также в присутствии (самого) владыки царей, сына Парикшита.[12] Я также посетил многочисленные места священных омовений и другие святые места и побывал в той священной стране, по названию Самантапанчака,[13] населенной дваждырожденными,[14] где некогда происходило сражение между потомками Куру[15] и сынами Панду[16] и между всеми (другими) царями. Оттуда я пришел сюда, чтобы повидать вас. Все вы долговечны и являетесь для меня Брахмой.[17] В этом жертвоприношении вы, высокосчастливые, обладаете блеском солнца и огня. Вы чисты, ибо совершили омовение. Произнося шепотом молитвы, вы совершили возлияние священному огню. Вы удобно расположились на (своих местах)! Что же я должен рассказать вам, о дваждырожденные? Священные ли сказания, собранные в пуранах и содержащие (предписания) о нравственном долге и мирской пользе, или же деяния царей и великодушных мудрецов?

Мудрецы сказали:
Предание, рассказанное Двайпаяной, величайшим мудрецом, удостоившееся высокой чести, так как оно было прослушано богами и брахманами-мудрецами, – это сказание о потомках Бхараты, лучшее из повествований, разнообразное в отношении стихов и глав, наделенное тонким смыслом и строгой последовательностью, проникнутое значением вед. Мы хотим услышать священное содержание этого (сказания), которое отличается стройностью изложения и исполнено совершенства, дополнено различными шастрами[18] и согласовано с четырьмя ведами.[19] Составленное Вьясой,[20] чьи деяния необычайны, оно уничтожает страх перед грехом. Его во время жертвоприношения царя Джанамеджайи рассказал с увлечением и в соответствии с обычаями мудрец Вайшампаяна по поручению Двайпаяны.

Сута сказал:
Поклонившись Ишане,[21] изначальному мужу, которого часто призывают и высоко почитают, единственно нетленному и вечному, который есть брахма, раскрывшийся и нераскрывшийся, несуществующий и существующий, который есть вся вселенная, который отличен от существующего и несуществующего; создателю высшего и низшего, древнему и высочайшему, неиссякаемому и благосклонному, который сам – благосклонность и кто есть Вишну; желанному, безупречному и чистому властителю чувств, наставнику всего движущегося и неподвижного,[22] Хари,[23] – я выскажу здесь полностью мысли великого мудреца Вьясы, чья сила неизмерима. Одни поэты уме рассказали это сказание, некоторые теперь повествуют, а другие еще поведают его на земле. Это великое знание, утвержденное в трех мирах, содержащееся дваждырожденными в подробной и сокращенной форме. Украшенное благостными словами, божественными и мирскими предписаниями, различными (поэтическими) размерами, оно приятно для знатоков.

В этом мире, когда он без блеска и света был окутан со всех сторон мраком, появилось в начале юги[24] как первопричина (творения) одно огромное яйцо, вечное семя всех существ, которое называют Махадивья (Великое божество). В нем, как известно, подлинным светом был вечный брахма, чудесный и непредставимый, вездесущий, тот, кто есть скрытая и неуловимая причина реального и нереального. Из того (яйца) возник всевышний Брахма, прародитель и единственный владыка всех тварей. (Затем произошли) Сурагуру[25] и Стхану;[26] Ману[27], Ка[28] и Парамештхин,[29] а также Прачетасы,[30] Дакша[31] и семеро сыновей Дакши. Затем появился двадцать один владыка тварей и Пуруша[32] с душою неизмеримой, которого знают все мудрецы; далее – Вишведевы,[33] Адитьи,[34] Васу (все)[35] и оба Ашвина,[36] а также якши,[37] садхьи,[38] пишачи,[39] гухьяки[37] и питри.[40] Затем произошли лучшие мудрецы, безупречные брахманские мудрецы и многочисленные царственные мудрецы, наделенные всеми добродетелями. Потом (возникли): вода, небо, земля, ветер, воздушное пространство и страны света; затем – годы, времена года, месяцы и полумесяцы, дни и ночи в последовательном порядке. Так произошло и все другое, засвидетельствованное людьми.

И все существующее, движущееся и неподвижное, что доступно наблюдению, все смешается вновь, когда по истечении юги мир разрушится. Подобно тому как (в природе) разнообразные признаки обнаруживаются с изменением времен года, так и все те существа (появляются вновь) в начале (следующей) юги. Так вечно вращается в мире это колесо, не имеющее ни начала, ни конца, которое причиняет разрушение всему существующему.

Поколение богов круглым числом составляет тридцать три тысячи, тридцать три сотни и тридцать три. Сыновьями Дьяус[41] были: Брихадбхану, Чакшус, Атма, Вибхавасу и Савитар, Ричика, Арка, Бхану, Ашваха и Рави, все они также сыновья Вивасвана.[42] Махья был младшим из них; его сыном был Девабхрадж, сыном же последнего считается Субхрадж. У Субхраджа было трое сыновей, имевших (многочисленное) потомство, которые хорошо известны: Дашаджьйотис, Шатаджьйотис и Сахасраджьйотис. У великодушного Дашаджьйотиса было десять тысяч сыновей, у благородного Шатаджьйотиса – в десять раз больше, а у Сахасраджьйотиса еще в десять раз больше. От них пошел этот род Куру, Яду и Бхараты, а также род Яяти, Икшваку и всех царственных мудрецов. Произошли и многочисленные поколения. И бесчисленны были твари и все их обиталища. Откровение истины, которое тройственно,[43] веды, отвлеченное размышление и знание; закон, польза и любовь, а также различные трактаты, посвященные закону, любви и пользе, правила ведения жизни, а также сказания и различные священные откровения, – все это узрел тот мудрец (Вьяса) и все это, упомянутое здесь в последовательном порядке, составляет содержание Махабхараты.

Мудрец (Вьяса) рассказал это великое знание в полной и сокращенной форме, ибо для уче-

ных в мире желательно подробное и краткое его содержание. Одни читают Махабхарату, начиная с Ману и прочих, другие – с деяний Астики, третьи – с Упаричары, иные же брахманы изучают ее полностью. Ученые обнаруживают многообразие (своих) познаний, (комментируя) сочинение. Некоторые искусны комментировать его, другие – запоминать его содержание.

Силою аскетизма и воздержанной жизнью разделив (на части) вечную Веду, сын Сатьявати[44] создал это священное сказание. И тот потомок Парашары,[45] ученый брахман-мудрец Кришна-Двайпаяна, суровый в обетах, праведный и могущественный, по распоряжению своей матери и мудрого сына Ганги,[46] произвел некогда от жен Вичитравирьи трех кауравов, подобных огню. И, произведя на свет Дхритараштру, Панду и Видуру, мудрый он возвратился в свою обитель к аскетической жизни.

Между тем как те (кауравы) родились, выросли и отправились в высочайший путь, великий мудрец (Вьяса) поведал сказание о потомках Бхараты в этом мире народу. Вопрошенный Джанамеджайей и тысячами брахманов он дал соответствующие указания своему ученику Вайшампаяне, сидевшему подле. И тот, восседая вместе с садасьями,[47] рассказал Махабхарату в промежутках между обрядами жертвоприношения, побуждаемый все снова и снова (продолжать повествование).

О многочисленности рода Куру, о благочестии Гандхари,[48] о мудрости Кшаттри,[49] о постоянстве Кунти хорошо рассказал Двайпаяна. Величественный мудрец рассказал также о великодушии Васудевы,[50] о честности пандавов и о злых кознях сыновей Дхритараштры.

Сказание о потомках Бхараты без (добавочных) эпизодов мудрец (Вьяса) заключил в двадцать четыре тысячи шлок,[51] и лишь постольку оно называется учеными Махабхаратой. Затем он дал краткое содержание в полтораста шлок, то есть вступительный раздел о событиях вместе с (перечислением) глав (сочинения). С этим он ознакомил сначала своего сына Шуку. Потом владыка сообщил его другим своим достойным ученикам. Нарада[52] поведал (эту историю) богам, Асита Девала[53] – усопшим предкам, а Шука сообщил ее гандхарвам, якшам и ракшасам.
Дурьйодхана[54] – это могучее дерево, выросшее из гнева, Карна[55] – его ствол, Шакуни[56] – его ветви, Духшасана[67] – его изобильные плоды и цветы, а его корни – недалекий царь Дхритараштра. Юдхиштхира[58] – это громадное дерево, выросшее из закона, Арджуна – его ствол, Бхимасена – его ветви, оба сына Мадри[59] (Накула и Сахадева) – его богатые цветы и плоды, а его корни – Кришна, брахма и брахманы.

Покорив многочисленные страны мечом и отвагой, Панду поселился вместе с отшельниками в лесу, имея страсть к охоте. Там его постигло тяжелое несчастье за убийство антилопы во время ее соития, что послужило с самого его возникновения предупреждением для партхов[60] в их поведениях и действиях. Обе их матери во (исполнение) тайных предписаний закона (получили) зачатие от богов. (Кунти) – от Дхармы,[61] Ваю[62] и Шакры;[63] (Мадри) – от обоих богов Ашвинов. Когда (партхи), окруженные заботой обеих матерей, подросли в обществе отшельников в священных лесах и святых обителях великих (подвижников), они тогда были доставлены мудрецами к Дхритараштре и его сыновьям как благовоспитанные юноши, соблюдающие обет воздержания и носящие на голове косу. «Эти (наши) ученики – ваши сыновья, братья и друзья; это пандавы,» – сказав так, отшельники тогда исчезли.

Увидев тех пандавов, приведенных отшельниками, кауравы и горожане те, что принадлежали к высшим кастам, подняли от радости большой шум. Одни говорили, что они – не (сыновья) Панду, некоторые уверяли, что это его (сыновья). «Каким образом они – его, когда Панду давно умер?» – говорили другие. «Всяческий привет им! Волею судьбы мы видим потом-

ство Панду! Да возглашено будет приветствие!» – слышались отовсюду подобные возгласы. Когда же шум этот прекратился, раздался громкий глас невидимых существ, потрясший все страны света. Полился ливень цветов, издающих приятный запах. Раздались звуки раковин и барабанов. Такое произошло чудо при вступлении партхов (в город). И радостный шум всех горожан, так как они выражали свое удовлетворение тем (событием), был там настолько велик, что достигал небес, возвеличивая славу (пандавов).

Изучив все веды и различные науки, пандавы те жили там в почете, не испытывая ни перед кем опасений. Приближенные царя были довольны честностью Юдхиштхиры, мужеством Бхимасены и отвагою Арджуны, почтительностью Кунти по отношению к старшим и скромностью обоих близнецов (Накулы и Сахадевы). А весь народ радовался их геройским достоинствам. Спустя некоторое время, Арджуна получил среди собрания царей девушку Кришну[64] на ее сваямваре,[65] совершив трудно-исполнимый подвиг.[66] И с той поры в этом мире он стал почитаем среди всех стрелков из лука и, подобно солнцу, был в сражениях недоступен для взоров. Покорив всех (соседних) парей и все великие племена, Арджуна обеспечил для царя (Юдхиштхиры) совершение жертвоприношения Раджасуя.[67] И когда, благодаря мудрости Васудевы и силе Бхимы и Арджуны, были убиты Джардсандха[68] и Чайдья,[69] возгордившийся силою, Юдхиштхира исполнил великое жертвоприношение Раджасуя, изобилующее едою и дарами, наделенное всеми достоинствами. Дурьйодхана тоже явился туда и (увидел) всюду почести, драгоценные камни, золото, жемчуг и великое множество коров, слонов, лошадей. При виде такого богатства пандавов его обуял великий гнев, рожденный завистью. Увидев там дворец, подобный божественным чертогам, великолепно сооруженный Майей[70] и дарованный пандавам, он стал страдать (от зависти). И, подскочив в смущении (когда он ступил на прозрачный хрустальный пол), Дурьйодхана на глазах Васудевы был поднят на смех Бхимою как последний человек.

Дхритараштре же было сообщено, что Дурьйодхана, когда он пользовался разнообразными удовольствиями и всяческими драгоценностями, делался унылым, бледным и худым. Через некоторое время Дхритараштра из любви к сыну дозволил ему играть в кости (с пандавами). А Васудеву, когда он услышал о том, охватил великий гнев. Он был крайне недоволен в душе, но выразил одобрение состязанию и следил за игрой и за другими страшными и дерзкими плутнями. Не обращая внимания на Видуру, Бхишму, Дрону[71] и Крипу,[72] сына Шарадвана, он (побудил) кшатриев уничтожать друг друга в жестокой битве. Между тем как (в том сражении) стали побеждать сыновья Панду, Дхритараштра, услышав эту страшную весть, узнал (сначала) мнение Дурьйодханы, Карны и Шакуни и после долгого размышления обратился (затем) к Санджайе[73] с таким словом: «Выслушай от меня, все, о Санджая! Ты не должен проявить недовольства ко мне. Ты начитан в науках, умен, даровит и считаешься мудрым. У меня не было (помыслов) о войне, я не радуюсь гибели рода Куру. Для меня нет различия между моими сыновьями и сыновьями Панду. Мои сыновья, склонные к гневу, презирали меня за старость. Слепой, я из-за (своего) несчастья и любви к сыновьям переносил (все) это. Я заблуждался относительно Дурьйодханы, глупого и бесчувственного. Увидев во время жертвоприношения Раджасуя богатства могущественного сына Панду и осмеянный за (свой растерянный) вид при вступлении во дворец, он не мог перенести этого. Не будучи в состоянии сам победить пандавов в бою и не имея мужества – точно он был не кшатрий – добыть великолепные богатства, он сговорился с царем Гандхары на нечестную игру в кости. Услышь, о Санджая, все, как я узнал о том. Выслушав же мои достаточно обдуманные речи, ты узнаешь, о сын возницы, что я обладаю глазом знания.

Когда я услышал, что (Арджуна) пронзил удивительную цель, после того как он натянул лук, и сбросил ее на землю,[74] и похитил (девушку) Кришну на глазах у всех царей, тогда я не надеялся уже на победу, о Санджая! Когда я услышал, что Субхадру[76] из племени Мадху увез Арджуна в (город) Двараку и оба героя из рода Вришни вступили в Индра-прастху,[78] я уже

не надеялся на победу, о Санджая! Когда я услышал, что ливень царя богов (Индры) был остановлен Арджуной при помощи божественных стрел и что Агни[77] тогда был удовлетворен (сожжением леса) Кхандавы,[78] я уже не надеялся на победу, о Санджая! Когда я услышал, что Юдхиштхира, побежденный сыном Субалы в игре в кости, лишился своего царства и его несравненные братья последовали за ним (в изгнание), я не надеялся уже на победу, о Санджая! Когда я услышал, что Драупади с голосом, проникнутым слезами, измученную, в то время как у нее наступили месячные, в одном платье привели во дворец, как беззащитную, хотя она и имела защитников, тогда я не надеялся уже на победу, о Санджая! Когда я услышал, что добродетельные пандавы, скорбя, отправились в лес из любви к старшему своему брату и (прилагали ради него) всяческие старания, я не надеялся больше на победу, о Санджая! Когда я услышал, что за царем справедливости (Юхиштхирой), удалившимся в лес, последовали тысячами снатаки[79] и великодушные брахманы, живущие подаянием, я уже не надеялся на победу, о Санджая!

Когда я услышал, что Арджуна, удовлетворив в битве бога богов Трьямбаку[80] в облике охотника, получил великое оружие "пашупата",[81] тогда я не надеялся больше на победу, о Санджая! Когда я услышал, что правдивый и прославленный Дхананджая,[82] пребывая на третьем небе,[83] изучал как следует у самого Индры божественное оружие, я уже не надеялся на победу, о Санджая! Когда я услышал, что Бхима и другие сыновья Притхи вместе с Вайшраваной вступили в страну, неприступную для людей, я не надеялся больше на победу, о Санджая! Когда я услышал, что мои сыновья, руководствуясь советом Карны, отправились в стоянки пастухов[84] и были схвачены гандхарвами,[85] но затем освобождены Арджуной, тогда я не надеялся уже на победу, о Санджая! Когда я услышал, что Дхарма в облике якши встретился с царем справедливости, о возница, и хорошо объяснил ему поставленные им вопросы, тогда я не надеялся больше на победу, о Санджая! Когда я услышал, что лучшие мои сторонники были разбиты благородным Дхананджайей при помощи одной единственной колесиицы во время его пребывания в царстве Вираты, тогда я уже не надеялся на победу, о Санджая! Когда я услышал, что Уттара, добродетельная дочь царя Матсьи, была отдана Арджуне и что Арджуна взял ее для своего сына, тогда я не надеялся больше на победу, о Санджая! Когда я услышал, что побежденный (в игре в кости) и лишенный состояния Юдхиштхира в изгнании, вдали от своих людей, собрал войско в количестве семи акшаухини,[86] тогда я уже не надеялся на победу, о Санджая! Когда я услышал от Нарады во время его рассказа, что Кришна и Арджуна, оба они – Нара и Нараяна и что он всегда видит их в мире Брахмы, тогда я не надеялся больше на победу, о Санджая! Когда я услышал, что Васудева из рода Мадху,[87] о ком говорят, что он одним шагом (прошел) эту землю,[88] проникся всей душой интересом к пандавам, тогда я не надеялся уже на победу, о Санджая! Когда я услышал, что Карна и Дурьйодхана решили схватить Кешаву[89] и что он проявил себя вездесущим, тогда я уже не надеялся на победу, о Санджая! Когда я услышал, что во время отъезда Васудевы Притха, печально стоявшая одна перед его колесницей, была утешена Кешавой, тогда я не надеялся больше на победу, о Санджая! Когда я услышал, что Васудева и Бхишма, сын Шантану, стали советниками тех (пандавов), а сын Бхарадваджи[90] отпускал им благословения, тогда я уже не надеялся на победу, о Санджая! Когда я услышал, что Карна сказал Бхишме: "Я не буду сражаться, когда сражаешься ты!" и, оставив войско, удалился, тогда я уже не надеялся на победу, о Санджая! Когда я услышал, что те оба (героя) – Васудева и Арджуна – и несравненный лук гандива[91] – все трое, страшные силой, воссоединились вместе, тогда я не надеялся больше на победу, о Санджая! Когда я услышал, что в тот момент, когда Арджуна, стоявший на колеснице, был охвачен замешательством и уже погибал, Кришна показал в своем теле миры,[92] тогда я уже не надеялся на победу, о Санджая! Когда я услышал, что Бхишма, каратель врагов, уничтожает в битве по десяти тысяч колесниц и никто из пандавов с внешностью, бросающейся в глаза, не был убит, тогда я не надеялся уже на победу, о Санджая! Когда я услышал, что Бхишма, необыкновенный герой, неодолимый в бою, был ранен Партхой, после того как тот поставил впереди себя Шикхандина,[93] я уже не надеялся на победу, о

Санджая! Когда я услышал, что престарелый герой Бхишма был помещен на ложе из стрел с различными оперениями, после того как он сделал незначительными (в числе) сомаков,[94] я не надеялся уже на победу, о Санджая! Когда я услышал, что сын Шантану, лежащий (в таком состоянии), попросил у Арджуны воды и тот удовлетворил Бхишму, достав (воду) из земли, тогда я не надеялся больше на победу, о Санджая! Когда я услышал, что Шукра[95] и Сурья[96] благосклонны к победе сыновей Кунти, а нас постоянно пугают дикие звери, тогда я не надеялся больше на победу, о Санджая! Когда Дрона, сражавшийся различными приемами, показывая в бою разнообразные способы (применения) оружия, не убил пандавов, отличавшихся большим превосходством, тогда я уже не надеялся на победу, о Санджая! Когда я услышал, что наши могучие воины, сражавшиеся на колесницах, саншаптаки,[97] назначенные для уничтожения Арджуны, были убиты (самим) Арджуной, тогда я не надеялся уже на победу, о Санджая! Когда я услышал, что в (наше) войско, неприступное для других, охранявшееся отлично вооруженным сыном Бхарадваджи, проник храбрый сын Субхадры,[98] один прорвав (ряды), тогда я больше не надеялся на победу, о Санджая! Когда могучие воины все явно обрадовались, после того как они окружили и убили мальчика Абхиманью, не будучи в состоянии (справиться) с Партхой, тогда я не надеялся уже на победу, о Санджая! Когда я услышал, что сыновья Дхритараштры, убив Абхиманью, кричали, обезумев от радости, а Арджуна выказал гнев Сайндхаве,[99] тогда я уже не надеялся на победу, о Санджая! Когда я услышал, что Арджуна дал клятву Сайндхаве убить его и клятва была исполнена им среди врагов, тогда я не надеялся больше на победу, о Санджая! Когда я услышал, что Васудева, напоив утомленных коней Дхананджайи, распряг их и, приведя обратно, запряг их вновь и двинулся вперед, тогда я не надеялся больше на победу, о Санджая! Когда я услышал, что в тот момент, когда утомились кони, Арджуной, стоявшим на колеснице, были отражены при помощи лука гандива все противники, тогда я уже не надеялся на победу, о Санджая! Когда я услышал, что Ююдхана[100] из рода Вришни привел в замешательство войско Дроны, неприступное из-за силы слонов, и двинулся туда, где были Кришна и Партха, я больше не надеялся на победу, о Санджая! Когда я услышал, что Карна, напав на Бхиму, (позволил) ему спастись от гибели, лишь оскорбив героя словами и поддав ему концом лука, я не надеялся уже на победу, о Санджая! Когда Дрона, Критаварман,[101] Крипа, Карна, сын Дроны[102] и храбрый царь мадров допустили, чтобы Сайндхава был убит, тогда я уже не надеялся на победу, о Санджая! Когда я услышал, что божественная сила, данная (Карне) царем богов, была Мадхавой[103] сделана тщетной против ракшаса Гхатоткачи,[104] ужасного на вид, я уже не надеялся больше на победу, о Санджая! Когда я услышал, что в сражении между Карной и Гхатоткачей та сила была применена сыном суты (против Гхатоткачи), которою, несомненно, был бы убит в бою Савьясачин,[105] тогда я не надеялся уже на победу, о Санджая! Когда я услышал, что учитель Дрона, один, израненный, нашел смерть на колеснице от Дхриштадьюмны,[106] после того как тот переступил правила (сражения), я не надеялся больше на победу, о Санджая! Когда я услышал, что Накула, сын Панду и Мадри, среди войска вступил на колеснице в поединок с сыном Дроны и сражался с ним как равный, тогда я не надеялся уже на победу, о Санджая! Когда после убийства Дроны, его сын, неправильно применяя божественное оружие "нараяна",[107] не добился уничтожения пандавов, я не надеялся больше на победу, о Санджая! Когда я услышал, что Карна, необыкновенный герой, непобедимый в бою, был убит Партхой в той битве братьев, таинственной (даже) для богов, тогда я уже не надеялся на победу, о Санджая! Когда я услышал, что смущенный Юдхиштхира не может одолеть сына Дроны, Крипу, Духшасану и свирепого Критавармана, тогда я больше не надеялся на победу, о Санджая!

Когда я услышал, о возница, что царем справедливости был убит в битве доблестный царь мадров,[108] который всегда вызывал на бой Кришну, я уже не надеялся на победу, о Санджая! Когда я услышал, что коварный сын Субалы,[109] корень вражды и игры,[110] одаренный силой волшебства, был убит в бою Сахадевой, сыном Панду, я не надеялся уже на победу, о Санджая! Когда я услышал, что Дурьйодхана, без колесницы с оскорбленной гордостью подошел

к озеру и, сдержав его воды, лежал там один, утомленный, тогда я не надеялся уже на победу, о Санджая! Когда я услышал, что пандавы, находясь вместе с Васудевой у Гангахрады,[111] оскорбляли моего сына, не выносящего (оскорблений), тогда я не надеялся уже на победу, о Санджая! Когда я услышал, о милый, что во время сражения на палицах он, очерчивая круги разнообразными способами, был нечестно убит по совету Васудевы, тогда я не надеялся больше на победу, о Санджая! Когда я услышал, что сыном Дроны и другими (воинами) были убиты панчалы[112] и спящие сыновья Драупади и (таким образом) было совершено омерзительное и бесславное дело, тогда я уже не надеялся на победу, о Санджая! Когда я услышал, что разгневанный Ашваттхаман,[113] преследуемый Бхимасеной, пустил превосходнейшее оружие "айшика",[114] которым он повредил зародыш (в утробе Уттары),[116] я уже не надеялся на победу, о Санджая! Когда я услышал, что Арджуна отразил оружием оружие "брахмаширас",[116] возгласив "свасти",[117] и что Ашваттхаман отдал свои драгоценности, я не надеялся уже на победу, о Санджая! Когда я услышал, что в то время как зародыш у дочери Вираты[118] был поврежден могучим оружием, выпущенным сыном Дроны, Двайпаяна и Кешава обменялись с ним проклятиями, (тогда я уже не надеялся на победу, о Санджая)!

Заслуживает сострадания Гандхари, лишенная сыновей и внуков, а также жены вместе со своими родителями и братьями.

Трудновыполнимое дело сделано панданами: ими обретено вновь царство, не имеющее себе равного. О горе, я слышал, что (всего) осталось (в живых) десять (человек): трое от нас и семеро от пандавов. Без двух двадцать акшаухини кшатриев было убито в той страшной битве. Ослепление находит на меня, я как будто окутан мраком. Я теряю сознание, о возница, мой ум как будто тронулся.»

Сказав так, Дхритараштра, сетуя в глубокой скорби, лишился сознания и, очнувшись вновь, молвил Санджайе такое слово: «О Санджая, после того, как так (все) случилось, я хочу оставить жизнь не медля; я не вижу ни малейшей пользы поддерживать ее!»

И тому царю, когда он говорил так, сетующему в печали, сказал мудрый сын Гавалганы[119] такую многозначительную речь:

«Ты слышал, как рассказывал Двайпаяна и мудрый Нарада о могущественных (царях), исполненных великих стремлений, которые родились в великих царственных династиях; (о царях), наделенных добродетелями, сведущих в божественном оружии и равных по величию Шакре; (о царях), которые, справедливостью покорив землю и совершив жертвоприношения с богатыми дарами, стяжали в этом мире славу и затем подпали под власть времени. Это были: Вайнья, доблестный Махаратха, Сринджая, лучший из победителей, Сухотра и Рантидева; Какшиван, исполненный усердия, Бахлика и Дамана; Шайбья и Шарьяти, Аджита и Джита; Вишвамитра, каратель недругов, могучий Амбариша, Марутта и Ману; Икшваку, Гая и Бхарата; Рама, сын Дашаратхи, Шашабинду и Бхагиратха; Яяти, вершитель добрых дел, кому при совершении жертвоприношений помогали сами боги и чьими ступами и жертвенными столбами была отмечена эта земля вместе с лесами и рудниками. Так было рассказано некогда о двадцати четырех царях божественным мудрецом Нарадой Шайбье,[120] измученному скорбью о сыне. Кроме них, были некогда и другие цари, еще более могущественные, обладавшие великими колесницами, великие духом и одаренные всеми добродетелями, –- это Пуру, Куру, Яду, Шура и Вишвагашва, исполненный мужества, Аненас, Юванашва, Какутстха, Викрамин и Рагху; Виджитин и Витихотра, Бхава, Швета и Брихадгуру; Ушинара, Шатаратха, Канка, Дулидуха и Друма; Дамбходбхава, Пара и Вена; Сагара, Санкрити и Ними; Аджея, Парашу и Пундра; Шамбху и безупречный Девавридха; Девахвая, Супрагима и Супратика; Брихадратха и Махотсаха; Винитатма, Сукрату и Нала, царь Нишадхи; Сатьяврата, Шантабхая, Сумитра и могущественный Субала; Джануджангха, Анаранья и Арка; Прияб-

хритья и Шубхаврата; Балабандху, Нирамарда, Кетушринга и Брихадбала; Дхриштакету, Брихаткету и Диптакету; Нирамая, Авикшит и Прабала; Дхурта, Критабандху и Дридхешудхи; Махапурана и Самбхавья; Пратьянга, Парахан и Шрути. Эти и многие другие известны (нам), – их сотни и тысячи, а прочие исчисляются десятками тысяч и миллионами. Оставив роскошные удовольствия, величайшие цари, мудрые и могущественные, нашли смерть подобно твоим сыновьям. Их божественные деяния, отвага и щедрость, великодушие и набожность, правдивость, честность и прямота воспеваются лучшими мудрыми поэтами, знатоками древности. Одаренные всеми совершенствами и добродетелями, они все же нашли смерть. Твои же сыновья были коварные, воспаляемые гневом и жадные, с наклонностью к злодеяниям. И ты не должен скорбеть о них. Ты опытен в науках, умен, сведущ и признан мудрым; а чей ум следует шастрам, те не заблуждаются, о потомок Бхараты! Немилость и благосклонность (судьбы) тебе также известны, о владыка мужей! И известно еще, что забота об охране (своих) сыновей не (должна быть) чрезмерной. Поэтому ты не должен скорбеть о том, что должно случиться. Кто может (своей) глубокой мудростью предотвратить судьбу? Никто не может переступить путь, предначертанный роком. Бытие и небытие, счастье и несчастье – все это имеет свой корень во времени. Время приводит к зрелости существа, время их же уничтожает. Время вновь успокаивает время, сжигающее существа. Именно время изменяет в мире все благоприятные и неблагоприятные чувства и мысли. Время уничтожает все существа и создает их вновь. Время проходит неудержимо одинаково для всех существ. Зная, что те явления, которые уже прошли, или еще не наступили, либо происходят в настоящий момент, – созданы временем, ты не должен терять свой разум.»

Сута сказал:
Об этом Кришна-Двайпаяна сочинил непорочную упанишаду[121] Чтение Махабхараты есть благочестие. Поэтому если верующий прочтет хотя бы один стих, ему отпускаются все грехи без остатка. Здесь воспеваются святые божественные мудрецы, брахманские и царственные мудрецы, отличившиеся добрыми деяниями, а также якши и великие змеи. Здесь воспевается и вечный господь Васудева, ибо он есть правда и справедливость, чистота и благочестие; он – вечный брахма, величайший и неизменный, он – непреходящий свет, о божественных деяниях которого рассказывают мудрые. От того господа происходит нереальное бытие и реальное небытие, непрерывность и движение вперед, рождение, смерть и новое рождение. (Здесь) говорится также о том, что почитается мистическим, заключающим в себе атрибуты пяти элементов. Также воспевается здесь и то высшее, что не раскрыто, и прочее. Равным образом – и то, что лучшие из яти,[122] воссоединившиеся (с высшим духом), обладая силой созерцания и йоги,[123] видят покоящимся в своей душе, как отражение в зеркале.

Верующий человек, неизменно усердный, преданный истине и долгу, читая эту главу, освобождается от греха. Набожный (человек), постоянно слушая это «Вступление» Махабхараты с самого начала, не попадет в затруднение. Читающий из «Вступления» на утренней и на вечерней заре быстро освобождается от всех грехов, сколько их накопилось за день или за ночь. Ведь это – остов Махабхараты, правда и амрита.[124] Как свежее масло лучше кислого молока, а брахман лучше всех двуногих, как океан лучше всех озер, а корова – наилучшая из четвероногих, как (все) эти выдаются (по сравнению с другими), – в такой же степени Махабхарата считается наилучшей. Кто, наконец, во время (приношения) поминальной жертвы заставит брахманов выслушать ее, хотя бы один стих, того предкам та пища и питье станут неистощимы. При помощи итихас и пуран можно объяснить веду, но веда боится малосведущего, дабы он не переступил ее. Ученый, рассказав эту веду, составленную Вьясой, получает выгоду. И нет сомнения, что он сможет избежать даже греха, происшедшего от убийства зародыша. Кто аккуратно будет читать эту главу во всякий день новолуния и полнолуния, тот изучит всю Махабхарату, – таково мое мнение. Тот муж, который с благоговением будет постоянно слушать это священное писание, обретет долгую жизнь, славу и путь на небо.

Некогда, собравшись вместе, божественные мудрецы положили на весы с одной стороны четыре веды, а с другой – одну Махабхарату. И тогда (последняя) по величию и весу оказалась превзошедшей (веды). И из-за своего величия и важности она называется Махабхаратой (Великим сказанием о потомках Бхараты). Кто знает подлинное значение этого слова, тот освобождается от всех грехов.

Подвижничество – безвредно, изучение (наук) – безопасно, предписание вед соответственно каждой касте – не пагубно, приобретение богатства при помощи стараний – не предосудительно; но они же, когда применены с дурным умыслом, (становятся) губительны.

Так гласит глава первая в Адипарве великой Махабхараты.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ (всех книг Махабхараты)

Глава 2

Мудрецы сказали:
Мы желаем услышать как следует обо всем том, что подразумевается под Самантапанчакой, упомянутой (тобою), о сын возницы.

Сута сказал:
Если у вас, о брахманы, есть желание слушать меня, рассказывающего благие сказания, то вы достойны, о превосходнейшие, услышать о местности, именуемой Самантапанчака. В промежутке между Трета- и Двапара-югой[1] Рама,[2] лучший из носителей оружия, побуждаемый яростью, неоднократно истреблял великолепный род кшатриев. И, уничтожив своею доблестью всех кшатриев, он, одаренный блеском огня, образовал в Самантапанчаке пять озер из крови. Среди тех озер, из крови вместо вод, он, понуждаемый гневом, (совершил возлияние) и кровью удовлетворил своих предков – так нам известно. Тогда предки – Ричика и другие, явившись к лучшему из брахманов, остановили его, воскликнув: «Успокойся!» И он тогда опочил. И то священное место, которое было вблизи тех озер с кровавыми водами, получило известность под названием Самантапанчака. Каким признаком отмечается данная местность, таким именно названием та местность должна прозываться – говорят ученые. Когда наступил период между Двапара- и Кали-югой,[1] в Самантапанчаке произошла битва между войсками кауравов и пандавов. На этой священнейшей местности, где земля была свободна от (всяких) земных грехов, собрались, желая сразиться, восемнадцать армий акшаухини. Так было дано название той местности, о дваждырожденные, и рассказано вам, что место то священно и прекрасно. Итак, о лучшие из отшельников, мною рассказано вам обо всем том, как та местность прославлена и знаменита в трех мирах.

Мудрецы сказали:
Мы желаем услышать как следует обо всем том, что подразумевается под акшаухини, упомянутых тобою, о сын возницы! Расскажи нам подробно обо всем, что известно тебе о количестве колесниц и коней, воинов и слонов, (входящих в состав) акшаухини.

Сута сказал:
Одна колесница, один слон, пять пеших воинов и трое коней учеными называется «патти.» А утроенное патти мудрые называют «сенамукха.» Три сенамукхи называются «одна гулма»; три гулмы имеют название «гана,» а три ганы – «вахини.» Три вахини считаются учеными «притана,» а три пританы – «чаму»; три чаму – «аникини,» а удесятеренное аникини ученые называют «акшаухини.» Число колесниц акшаухини, о лучшие из дваждырожденных, согласно (утверждению) знатоков исчислений, составляет двадцать одну тысячу восемьсот семьдесят. Количество слонов может быть определено таким же. Должно знать, о безупреч-

ные, что (число) пехотинцев составляет сто девять тысяч триста пятьдесят; а коней здесь определяют численностью в шестьдесят пять тысяч шестьсот десять. Это – то, что люди, сведущие в исчислении, называют акшаухини, о чем я уже рассказал вам подробно, о лучшие из дваждырожденных! Именно таким огромным численным составом обладали те восемнадцать акшаухини войск кауравов и пандавов, о лучший из брахманов! Сведенные на той местности временем, насыщенным необычайными событиями, они там же нашли свою гибель, чему причиной сделались кауравы. Бхишма, знаток превосходнейшего оружия, сражался десять дней; Дрона же защищал войско кауравов в течение пяти дней. Карна, сокрушитель вражеских войск, сражался два дня, а Шалья[3] – полдня. Затем происходило сражение на палицах. А в конце того же дня Хардикья,[4] сын Дроны, и Гаутама[5] уничтожили юдхиштхирино войско, беспечно спавшее ночью.

Между тем как (происходит) жертвоприношение Шаунаки, я расскажу тебе также сказание о Пуломе,[6] которое следует вторым от начала в Махабхарате. Оно состоит из чудесных и разнообразных описаний, слов и значений и содержит различные предписания. Мудрыми людьми, стремящимися к окончательному спасению, оно воспринято как выражение полного равнодушия к мирским желаниям.

Как душа среди вещей познаваемых, как жизнь среди вещей приятных, так и эта итихаса,[7] ведущая к (постижению) мировой души,[8] является наилучшей среди всех священных писаний. В этой превосходнейшей истории передана высочайшая мудрость, подобно тому, как в гласных и согласных (звуках) передано цельное слово, бытующее в ведах и мирском обиходе.

Слушайте же перечисление разделов этой Махабхараты, исполненной мудрости, содержащей разнообразные и чудесные стихи и главы.

Первый раздел – «Вступление,» второй посвящен краткому изложению разделов и глав. Затем – о Паушье,[9] Пуломе и Астике.[10] Потом идет раздел «О воплощении первых родов»; следующий называется «Происхождение (творений),» чудесный, созданный богами. Затем следуют разделы о сожжении смоляного дома и об убийстве Хидимбы,[11] потом – раздел «Убийство Баки»[12] и раздел о Читрараттхе.[13] Далее излагается раздел о сваямваре царевны Панчалы,[14] которая была добыта по закону кшатриев. Затем следует раздел о браке и разделы «Приход Видуры»[15] и «Приобретение царства.» Затем разделы: «Жительство Арджуны в лесу» и «Похищение Субхадры.» После «Похищения Субхадры» следует раздел о поднесении свадебного подарка и затем раздел, называемый «Сожжение леса Кхандавы» и там же (говорится) о появлении Майи.

Затем следует раздел о собрании и раздел о кознях; потом – разделы об убийстве Джарасандхи и о завоевании мира. После раздела «Завоевание мира» следует раздел о жертвоприношении Раджасуя. Затем – «Похищение почетного дара» и «Убийство Шишупалы.»[16] Потом идет раздел об игре в кости и раздел о последующей игре.

Далее следует раздел «Лесной,» потом – «Убийство Кирмиры»[17] и раздел о бое между владыкой (Шивой) и Арджуной, именуемый «Охотничьим.» Затем следует раздел «Прибытие в царство Индры»[18] и раздел о паломничестве мудрого царя кауравов; потом разделы – «Убийство Джатасуры»[19] и «Битва с якшами.» Вслед за этим идет раздел об удаве, а потом раздел «Встреча с Маркандейей.»[20] Далее следует раздел «Беседа между Драупади и Сатьябхамой,»[21] затем «Путешествие к пастухам» и «Страх, порожденный сном об антилопе.» Вслед за тем излагается сказание о дроне[22] рису. Потом следует раздел «Похищение Драупади из леса синдхийцем,» а затем излагается раздел «Похищение серег» и раздел, посвященный событиям в лесу.

Далее следует раздел о Вирате, потом раздел об уничтожении Кичаков[23] и похищении коров. Затем следует раздел о браке дочери Вираты с Абхиманью.[24] Далее излагается весьма замечательный раздел о старании. Потом следует раздел, который должно знать под названием «Прибытие Санджайи.» Затем раздел «Бессонница Дхритараштры от забот» и раздел о Санатсуджате,[25] где излагается сокровенная мистическая философия. Далее следует раздел о встрече колесниц и «Колесница господа.»[26] Затем должно знать раздел о ссоре великодушного Карны и раздел о выступлении обоих войск – кауравов и пандавов. Вслед за тем следует раздел, называющийся «Численность воинов – ратхинов[27] и атиратхов.»[28] Затем идет раздел о прибытии посла Улука,[29] увеличившего гнев (пандавов). Должно знать, что следующий раздел – «Сказание о Амбе.»[30]

Далее следует замечательный раздел о назначении Бхишмы, а вслед за тем – раздел, называемый «Создание материка Джамбу.»[31] Потом следует раздел о земле и «Подробное описание островов.» Далее – раздел, называемый «Бхагавад-Гита» (Песнь господа)[32] и «Убийство Бхишмы.» Затем следует раздел о назначении Дроны и «Уничтожение саншаптаков.» Потом раздел об убийстве Абхиманью и раздел, называемый «Обещание.» Далее следует «Убийство Джаядратхи»[33] и «Убийство Гхатоткачи.»[34] Должно знать, что следующий раздел, приводящий в трепет, – «Убийство Дроны.» Вслед за тем излагается раздел о применении оружия «нараяна.» Должно знать, что далее следуют разделы о Карне и Шалье, затем разделы «Погружение в озеро» и «Сражение на палицах,» а затем раздел о Сарасвати,[35] заключающий (описание) достоинств мест священных омовений, а также генеалогию.

Затем следует внушающий отвращение раздел, посвященный (участи) спящих (воинов).[36] После этого идет раздел, вызывающий ужас, – относящийся к событиям в тростниках.[37] Затем – «Возлияние воды (душам усопших)» и раздел о женах.[38] Должно знать, что следующий раздел – о поминальных жертвах – посвящен погребальным обрядам по (павшим) кауравам. Затем идут разделы о посвящении мудрого Юдхиштхиры и о поражении ракшаса Чарваки, принявшего вид брахмана. Вслед за тем излагается раздел «Распределение домов.»[39] Далее следует раздел «Умиротворение,» где излагаются обязанности царя, потом разделы: «Обязанности во время бедствий» и «Обязанности, ведущие к спасению.» Должно знать, что далее следует раздел, содержащий наставления, затем «Восхождение мудрого Бхишмы на небо.»

Затем идет раздел о жертвоприношении коня, уничтожающий все грехи. Должно знать, что потом следует раздел «Повторная песнь,»[40] объясняющий мистическую философию. Затем идет раздел, называющийся «Жительство в обители,» далее – «Видение (павших) сыновей.»[41] Следующий раздел называется «Приход Нарады.» Далее описывается ужасный раздел о сражении на палицах, потом раздел о великом отречении и «Восхождение на небо.»

В заключение следует пурана «Род Хари» (Хариванша), называемая дополнительной. И среди (глав) этой дополнительной книги наиболее замечательна глава «Пророческая.»

Эта сотня разделов рассказана великодушным Вьясой. Затем сыном суты Ломахаршаны (эти разделы) были в лесу Наймиша последовательно рассказаны в восемнадцати книгах. Вот краткое содержание всех книг Махабхараты.

В разделе о Паушье описывается великодушие Уттанки,[42] в разделе о Пуломе прославляется распространение рода Бхригу,[43] в разделе об Астике – происхождение всех змей и Гаруды,[44] пахтание молочного океана и рождение (божественного коня) Уччайхшраваса,[45] а также повествование о великодушных потомках Бхараты, рассказанное во время змеиного жертвоприношения царя Джанамеджайи, сына Парикшита. В разделе о происхождении рассказано о

рождениях различных царей и брахманов, а также (о рождении) мудреца Двайпаяны.[46] Здесь же воспето частичное воплощение[47] и происхождение богов, дайтьев[48] и данавов,[49] якшей, наделенных великой доблестью, а также нагов и змей, гандхарвов и птиц, и прочих различных существ. Здесь также (воспевается) рождение великодушных Васу у Бхагиратхи[50] в доме Шантану[51] и их восхождение на небо. Тут также (описывается) происхождение Бхишмы от сочетания частиц силы (Васу), его отречение от царства и стойкость в обете целомудрия; соблюдение обета и покровительство Читрангаде, а после смерти Читрангады – покровительство его младшему брату Вичитравирье и назначение его на царство. Рождение Дхармы среди людей, последовавшее от проклятия Анимандавьи. Рождение Дхритараштры и Панду от Кришны-Двайпаяны, вызванное его благодеянием, а также рождение пандавов. (Далее) воспевается поездка (пандавов) в Варанавату[52] и заговор Дурьйодханы; прорытие подземного хода по совету Видуры и появление Хидимбы в диком лесу у пандавов, а также рождение Гхатоткачи; тайное жительство пандавов в доме брахмана, убийство (ракшаса) Баки и изумление горожан; победа над Ангарапарной[53] на берегу Ранги; отправление Арджуны вместе со всеми своими братьями к панчалам. Тут же рассказывается чудесное сказание о Тапати,[54] Васштхе[55] и Аурве,[56] и необычайное сказание о пяти Индрах. Далее (говорится) о соображениях Друпады по поводу единосупружества (Драупади) для пятерых (мужей) и необыкновенном для людей браке Драупади, назначенном богами. (Описывается) прибытие Видуры и появление Кешавы, жительство в Кхандавапрастхе[57] и управление половиной царства; заключение по распоряжению Нарады[58] соглашения с Драупади. Здесь также рассказывается сказание о Сунде[59] и Упасунде.[59] (Описывается) жительство Арджуны в лесу и встреча его на дороге с Улупи;[60] посещение мест священных омовений и рождение Бабхруваханы.[61] В Двараке[62] по совету Васудевы похищается Киритином[63] на колеснице желания[64] прекрасная Субхадра. Затем принимается свадебный подарок и является Кришна, сын Деваки.[65] После этого (описывается) приобретение диска и лука и сожжение леса Кхандавы, рождение у Субхадры Абхиманью, наделенного высочайшей доблестью, спасение Майи из пламени и избавление змея, рождение сыновей у великого мудреца Мандапалы[66] от Шарнги. Такова эта первая, весьма большая книга, называемая Адипарва. Две сотни и восемнадцать глав[67] подсчитано здесь Вьясой, наделенным величайшим блеском. Семь тысяч девятьсот и восемьдесят четыре шлоки рассказано благородным в этой книге.

Вторая книга, заключающая в себе (описание) многих событий, называется «Книга о собрании» (Сабхапарва). Здесь (описывается) сооружение дворца пандавами и смотр слуг; собрание хранителей мира Нарадой, который лицезрел богов; начало жертвоприношения Раджасуя и убийство Джарасандхи; избавление Кришной царевен, заключенных в горном проходе, и убийство Шишупалы во время спора по поводу почетного подношения при жертвоприношении Раджасуя; осмеяние Бхимой[68] в собрании Дурьйодханы, исполненного уныния и зависти при виде богатства того жертвоприношения. От этого у него рождается гнев, вследствие чего устраивается игра в кости, в которой плут Шакуни побеждает сына Дхармы. Но тут Драупади спасает, будто лодка из моря, тех (пандавов), погруженных в море игры. Узнав, что они спасены, царь Дурьйодхана снова вызывает пандавов на игру в кости. Это вся «Книга о собрании,» изложенная великодушным (Вьясой). Должно знать, что глав в ней числится семьдесят и две. А шлок, которые рассказываются в этой книге следует считать две тысячи, пять сотен и одиннадцать.

Должно знать, что далее следует третья книга, большая, посвященная событиям в лесу (Араньяпарва). Здесь (рассказывается): следование горожан за мудрым сыном Дхармы,[69] приход к пандавам членов общины Вришни[70] и всех панчалов. Сказание о разрушении Саубхи[71] и убийство Кирмиры; странствия Партхи, одаренного непомерною силой, (в поисках) оружия. Борьба с Махадевой[72] в облике охотника-кирата,[73] появление хранителей мира[74] и восхождение на небо.[75] Появление Брихадашвы,[76] великого созерцательного мудреца и сетования Юдхиштхиры, скорбящего о бедствии. Здесь же (рассказывается) сказание о Нале, ис-

полненное добродетели и вызывающее жалость, где (описывается) постоянство Дамаянти в то время, когда Наль очутился в бедствии. Далее излагается, как великодушными пандавами, ушедшими на жительство в леса, была через посредство Ломаши[77] получена с неба весть от Арджуны, а также поездка благородных пандавов в святые места и там же – убийство (ракшаса) Джатасуры, как Бхимасена по поручению Драупади (отправился) в Гандхамадану,[78] где он уничтожил группу лотосов (в поисках) цветов кораллового дерева мандара и где произошло великое сражение между ним и могучими ракшасами, а также якшами, наделенными великой доблестью, во главе г Маниманом.[79] Затем (следует) сказание об Агастье,[80] где (описывается) съедение Ватапи[81] и сочетание мудреца с Лопамудрой[82] ради потомства. Потом – необыкновенное сказание о ястребе и голубе, где Индра, Агни и Дхарма испытывают царя Шиби.[83] Далее (говорится) о приключениях Ришьяшринги,[84] с детства соблюдавшего обет воздержания, и о приключениях Рамы, сына Джамадагни, одаренного великой доблестью, где описывается убийство Картавирьи[85] и хайхаев.[86] Затем (следует) сказание о Суканье,[87] где Чьявана, сын Бхригу, при жертвоприношении Шарьяти[88] сделал так, что оба Ашвина испили сомы,[89] и где от них обоих отшельник получил молодость. Потом – сказание о Джанту,[90] где царь Сомака принес в жертву своего сына (Джанту) и получил сотню сыновей. За этим следует сказание о (мудреце) Аштавакре,[91] где, победив на диспуте Бандина,[92] мудрец (этот) обретает своего отца, попавшего в океан. Затем (описывается) битва Савьясачина с обитателями Хираньяпура,[93] облаченными в неуязвимые панцыри, после того как первым было добыто для старшего (брата) божественное оружие; встреча Арджуны с братьями в Гандхамадане и путешествие (кауравов) в стоянки пастухов, где (происходит) битва между Киритином и гандхарвами; возвращение пандавов к озеру Двайтавана,[94] похищение Джаядратхой Драупади из обители, когда Бхима, в беге равный скорости ветра, преследовал его. Затем по приходе Маркандейи (рассказываются) по частям (различные) сказания. (Затем следует) появление Кришны и беседа с Сатьябхамой; сказание о дроне рису, а также об Индрадьюмне;[95] сказание о Савитри[96] и Уддалаке[97] и сказание о Вайнье.[98] Тут же (рассказывается) весьма пространное сказание о Раме.[99] Потом (описывается) лишение Карны серег Парандарой.[100] Затем следует сказание «Лесное,» где Дхарма наставляет своего сына[101] и где пандавы, получив милость, отправляются в западную сторону. Это описана третья книга – «Лесная.» Величайшим мудрецом здесь насчитывается две сотни глав и еще шестьдесят девять. А шлок здесь содержится одиннадцать тысяч, шесть сотен и шестьдесят четыре. (Таким образом) эта книга изложена.

Знай далее, что следующая обширная книга посвящена Вирате (Виратапарва). Отправившись в столицу Вираты, пандавы увидели на месте сожжения трупов большое дерево шами[102] и спрятали там свое оружие. Затем, войдя в город, они жили там переодетыми. Здесь (происходит) убийство Врикодарой[103] коварного Кичаки.[104] Во время похищения коров кауравы побеждаются в битве Партхою, и скот Вираты освобождается пандавами. Затем Вирата выдает (свою дочь) Уттару в невестки Киритину, который назначает ее для сына (своего) от Субхадры – Абхиманью, сокрушителя врагов. Это описана четвертая обширная книга, посвященная Вирате. Здесь великодушным (Вьясой) насчитывается полных шестьдесят семь глав. Выслушай от меня и о количестве шлок. Шлок в этой книге насчитывается великим мудрецом числом две тысячи и пятьдесят.

Слушай далее о следующей, пятой книге, которую должно знать как «Книгу о старании» (Удьйогапарва). Меж тем как пандавы, желая победы, пребывали в Упаплавье,[105] Дурьйодхана и Арджуна явились к Васудеве и сказали ему: «Благоволи оказать нам помощь в этой войне.» На это многоумный Кришна ответствовал: «Себя ли как несражающегося советника, о лучшие из мужей, или же свою армию (и для чьих военных сил) я должен дать?» И тогда коварный Дурьйодхана, недалекий умом, выбрал войско, а Дхананджая избрал Кришну как несражающегося советника. Дхритараштра же, великий и могущественный царь, отправляет Санджаю к пандавам посланником с целью (добиться) мира. Когда Дхритараштра узнает, что

пандавами предводительствует Васудева, от забот он лишается сна. Затем Видура дает различные добрые советы мудрому царю Дхритараштре. Здесь Санатсуджата дает наставление о высшем духе царю, охваченному сердечными муками и предавшемуся скорби. Здесь на рассвете Санджая на собрании царей говорит о тожественности господа Васудевы и Арджуны. Здесь достославный Кришна, проникнутый состраданием и желающий мира, сам отправляется в город, носящий имя слона,[106] чтобы заключить мир. Далее следует отказ со стороны царя Дурьйодханы Кришне, который просит о мире ради блага обеих сторон. Кришна показывает в присутствии царей совершенство в йоге для распознавания коварных советов Карны, Дурьйодханы и прочих. Затем, посадив к себе на колесницу Карну, Кришна дает ему совет, но тот хитро отвергает его из-за высокомерия. Затем (следует) выступление из города Хастинапура колесниц, коней, воинов и слонов, и перечисление войск, отправление царем (Дурьйодханой) Улуки послом с жестокими речами к пандавам в день перед великим сражением. Затем (следует) перечисление воинов, сражающихся на колесницах, – ратхинов и атиратхов и сказание об Амбе. Это описана пятая книга Махабхараты, «Книга о старании,» богатая событиями, касающаяся (вопросов) мира и войны. Глав здесь имеется числом сто восемьдесят шесть. А шлок в этой книге рассказано великодушным и благородным Вьясой шесть тысяч и столько же сотен, да еще девяносто восемь, о богатые подвигами!

Далее излагается «Книга о Бхишме» (Бхишмапарва), полная удивительных событий, где Санджая рассказывает о создании Джамбу; где происходит страшное и жестокое сражение в течение девяти дней; где на юдхиштхирино войско находит великое уныние; где великомудрый Васудева доводами из учения о спасении (души) рассеивает смятение Партхи, рожденное чувством кровного родства, где Партха, обладатель могучего лука, посадив впереди себя Шикхандина, пронзает Бхишму острыми стрелами и повергает его с колесницы. Это воспета шестая, большая книга Махабхараты. В этой книге изложено сто и семьдесят глав. А шлок в книге о Бхишме исчисляется Вьясой, знатоком вед, пять тысяч, восемь сотен и восемьдесят четыре.

Затем излагается замечательная «Книга о Дроне» (Дронапарва), заключающая множество событий, где саншаптаки заставляют Партху отступить с поля битвы; где великий царь Бхагадатта,[107] в сражении равный Шакре, вместе со своим слоном Супратикой побеждается Киритином, где многочисленные махаратхи, могучие в мире воины, с Джаядратхой во главе, убивают Абхиманью, юного героя, еще не достигшего совершеннолетия; где после убийства Абхиманью разгневанный Партха, уничтожив семь акшаухини войск, убивает в битве царя Джаядратху и где остатки саншаптаков уничтожаются в сражении. В книге о Дроне (описывается, как) были убиты Аламбуса,[108] Шрутаюс[109] и могучий Джаласандха,[110] Саумадатти,[111] Вирата и Друпада, могучий, сражающийся на колеснице воин, Гхатоткача и другие. Здесь же Ашваттхаман, негодующий после того как пал в битве (его отец) Дрона, применяет страшное оружие «нараяна.» Это изложена большая, седьмая книга в эпопее о потомках Бхараты, где героические цари, лучшие среди мужей, которые в (этой) книге о Дроне упоминаются, большею частью приходят к своему концу. Здесь содержится сто и семьдесят глав. Восемь тысяч, девять сотен и девять шлок насчитывает здесь в книге о Дроне, поразмыслив, сын Парашары, отшельник, видящий правду.

Потом следует крайне удивительная «Книга о Карне» (Карнапарва), где рассказывается о назначении мудрого царя мадров возницей и предание о падении (города) Трипура,[112] о грубом объяснении между Карной и Шальей по поводу их выступления. Затем сказание о лебеде и вороне, содержащее оскорбления. (Далее описывается) взаимный гнев Юдхишгхиры и Арджуны. Затем Партха убивает в поединке Карну, могучего воина, сражающегося на колеснице. Это изложена сведущими в истории Бхаратов восьмая книга. Шестьдесят девять глав содержится в книге о Карне, а шлок четыре тысячи и девять сотен.

Затем воспевается чудесная «книга о Шалье» (Шальяпарва). После убийства великого героя (Карны) предводителем войска (кауравов) становится владыка мадров. Здесь рассказывается, как происходили последовательно бои на колесницах. В книге о Шалье описывается гибель главнейших из кауравов, а также гибель Шальи от царя справедливости,[113] могучего колесничного воина. Тут же описывается жестокая битва на палицах, а также воспевается святость мест омовений (реки) Сарасвати. Это изложена девятая книга, необыкновенная и содержательная. Знатоками исчислений здесь насчитывается пятьдесят девять глав, содержащих (описание) множества событий. А количество шлок, сочиненных отшельником кауравов, носителей славы, здесь исчисляется три тысячи двести двадцать.

Далее я расскажу о страшной книге, посвященной нападению на людей (Сауптикапарва), где к негодующему царю Дурьйодхане, у которого раздроблено бедро, приходят вечером, когда удалились партхи, трое героев: Критаварман, Крипа и сын Дроны, (все) обагренные кровью; где сын Дроны, великий герой, в страшном гневе произносит клятву: «Пока не убью всех панчалов с Дхриштадьюмной во главе и пандавов вместе с их союзниками, я не брошу оружия!»; где ночью те величайшие из мужей, предводительствуемые сыном Дроны, убивают беспечно спящих панчалов вместе с их свитою; где те пятеро партхов спасаются благодаря силе Кришны, и Сатьяки,[114] могучего стрелка из лука, а (все) остальные гибнут; где Драупади, мучимая скорбью о своих сыновьях и переживая убийство отца и братьев своих, садится подле своих супругов, приняв решение не принимать пищи, а Бхима, обладающий страшною силой, под (влиянием) слов Драупади, преследует в гневе сына (своего) учителя, потомка Бхарадваджи;[115] где из страха перед Бхимасеной сын Дроны, понуждаемый роком, мечет в гневе оружие (со словами): «На погибель пандавы!,» где Кришна, лишая силы его слово, восклицает: «Да не будет так!,» а Пхалгуна[116] то оружие побеждает оружием; где сын Дроны, Двайпаяна и другие изрекают друг на друга проклятия в то время, как совершается обряд возлияния воды всем (павшим) царям. Это десятая книга о нападении на спящих, которая рассказывается здесь Притхою[117] своему тайно рожденному сыну Карне. В этой книге великодушным (Вьясой) изложено восемнадцать глав. А количество шлок, изреченных мудрейшим в этой книге, где соединены (две парвы) – Сауптика («О нападении на спящих») и Айншка («Тростниковая»), считается, согласно должному исчислению, восемьсот семьдесят.

После этого рассказывают вызывающую жалость «Книгу о женах» (Стрипарва), где описывается прискорбнейший плач жен героев, гневный порыв и успокоение Гандхари и Дхритараштры; где (жены) видят тех воинов, невозвращающихся героев, чей конец был предопределен, – сыновей, братьев и отцов, павших на поле брани; где мудрейший царь, лучший из всех блюстителей закона,[118] предает сожжению, согласно шастрам, тела тех царей. Это рассказана одиннадцатая книга, большая и крайне скорбная. В этой книге изложено двадцать семь глав, а шлок здесь числится семьсот и семьдесят пять. (Эта часть) Махабхараты, сочиненная благородным автором, вызывает слезу и скорбь сердечную у хорошего человека.

Затем следует «Книга об умиротворении» (Шантипарва), двенадцатая (по счету), развивающая ум, где Юдхиштхира, царь справедливости, впадает в уныние, допустив убийство отцов, братьев, сыновей и всяких родственников. В Шантипарве излагаются (различные) установления, преподанные (Бхишмой) с ложа из стрел,[119] кои должны прилежно изучаться царями, желающими овладеть наукой управления. Тут же (излагаются) обязанности при бедствиях, указывающие на их время и причину; зная их, муж приобретает правильное, всестороннее знание. Здесь также весьма подробно излагаются различные пути к спасению. Это описана двенадцатая книга, приятная для мудрых людей. В этой книге следует считать три сотни и тридцать девять глав, богатых (рассуждениями) о религиозном благочестии. А шлок, воспетых здесь, считают числом четырнадцать тысяч и пятьсот двадцать пять.

Должно знать затем превосходнейшую книгу, говорящую о наставлениях (Анушасанапарва),

где приходит в успокоение царь кауравов Юдхиштхира, услышав об определении обязанностей, (преподанном) Бхишмой, сыном Бхагиратхи. Здесь с полнотой объясняются предписания касательно нравственного долга и мирской пользы и всяческие средства к (достижению) результатов от различных даров. Равным образом (здесь рассматриваются) особенности людей, заслуживающих (принимать дары), высшее положение о дарах, средства соблюдения правил поведения и высочайший путь правды. Это – книга о наставлениях, наилучшая, ибо заключает многочисленные события. Здесь именно воспевается достижение Бхишмою неба. Это тринадцатая книга, определяющая обязанности. В ней содержится сто и сорок шесть глав, а шлок – шесть тысяч и семь сотен.

Затем излагается четырнадцатая книга, «Книга о жертвоприношении коня» (Ашвамедхикапарва), где содержится чудесное сказание о Самварте[120] и Марутте,[121] где рассказывается о приобретении (пандавами) золотой сокровищницы и о рождении Парикшита, сожженного прежде огнем оружия и оживленного вновь Кришною, где (описываются происходившие) в разных местах бои (Арджуны), сына Пану, с негодующими царевичами, когда он следовал по пути за жертвенным конем, отпущенным (на волю). Тут же Дхананджая высказывает сомнение при сражении с Бабхруваханой, сыном Читрангады,[122] (которая в отношении своего отца) была путрикой.[123] Тут же (содержится) сказание об ихневмоне во время великого жертвоприношения коня. Это весьма замечательная книга, называемая «Ашвамедхика.» В ней значится сто тридцать три главы. А шлок исчисляется знатоком истины три тысячи и столько же сотен, да еще двадцать.

Далее следует пятнадцатая книга, посвященная жительству в обители (Ашрамавасикапарва). Оставив свое царство, царь Дхритараштра вместе с Гандхари и Видура отправляются в свою пустынь. Видя, что они уходят, благочестивая Притха покидает тогда царство своих сыновей и следует за ними, находя удовольствие в послушании старшим. Там царь (Дхритараштра) по милости Кришны-Двайпаяны видит павших сыновей своих и внуков и других царевичей и героев, ушедших в другой мир. Увидев (такое) необычайное чудо, он оставляет свою скорбь и вместе с супругою достигает высших успехов (в аскетических занятиях). Там Видура, придерживавшийся справедливости, вступает на благой путь, а также и Санджая, главный советник, ученый сын Гавалганы,[124] обуздавший свои чувства. Там Юдхиштхира, царь справедливости, видит Нараду и от Нарады же слышит о великом истреблении вришниев. Это изложена крайне великая книга, именуемая «О жительстве в обители.» Согласно исчислению, в этой книге содержится сорок две главы. А шлок исчисляется знающим истину одна тысяча и пятьсот шесть.

Затем узнай страшную книгу о битве на палицах (Маусалапарва), где те мужи-тигры, способные сражаться оружием, угнетаемые проклятием брахмана, возбужденные хмельным напитком в попойке и понуждаемые судьбою, убивают у Соленого моря друг друга обращенной в громоподобные палицы травой Эрака;[125] где, допустив истребление всего (своего рода), Рама и Кешава – оба не минуют наступившего времени, одинаково уносящего всех; где Арджуна, бык среди мужей, прибывает в Дваравати и, увидев, что она свободна от вришниев, впадает в печаль и великое уныние. Совершив погребальные обряды для своего дяди по матери – Кришны, лучшего из рода Яду,[126] он видит великое побоище героев Яду, (свершившееся) во время попойки. Он предает сожжению тела Васудевы и великодушного Рамы, а также вришниев в порядке их старшинства. Потом (шествуя) из Дваравати вместе с (оставшимися) стариками и детьми, он (встречается в пути) с тяжелым бедствием и видит бездействие (своего пука) гандива, и все виды божественного оружия отказываются повиноваться ему. Видя гибель жен вришниев и нестойкость их благополучия, Арджуна впадает в уныние и, побуждаемый советом Вьясы, является к царю справедливости, чтобы тот дозволил ему (вступить) в санньясу.[127] Это изложена шестнадцатая книга, (именуемая) «Маусала.» (В ней) исчисляется восемь глав и триста шлок.

Далее следует семнадцатая книга – «О великом исходе» (Махапрастханикапарва), где пандавы, быки среди мужей, оставляют свое царство и вместе с царицею Драупади отправляются в высочайший и (последний) путь окончательного избавления. Здесь заключается три главы, а шлок исчисляется знатоком истины сто двадцать.

Затем должно знать дивную книгу – «О восхождении на небо» (Сваргароханапарва), где рассказывается о нечеловеческих событиях. Согласно подсчету в этой книге содержится пять глав, а шлок исчисляется двести, о богатые аскетическими подвигами!

Таким образом, эти восемнадцать книг полностью изложевы. В приложениях помещены книги: «Родословная Хари» (Хариванша) и «Пророческая» (Бхавишья). Это описана вся Махабхарата в кратком изложении разделов и глав.

Восемнадцать армий сошлись вместе, желая сразиться. То было великое и страшное побоище, (длившееся) восемнадцать дней. Тот дваждырожденный, который знает четыре веды вместе с ведангами[128] и упанишадами, но не знает этого сказания, другого не захочешь слушать, подобно тому как, услышав кукование кукушки-самца, не (захочешь слушать) пронзительное карканье вороны. От этого превосходнейшего сказания рождается у поэтов вдохновение, подобно тому как из пяти составных частей[129] (происходит) строение трех миров. На основе этого сказания существуют пураны, о дваждырожденные, подобно тому как творения четырех видов[130] (существуют) на основе воздуха. Это сказание – основа для всех обрядов и нравственных достоинств, подобно тому как различные проявления ума (являются основою) для всех чувств. Нет на земле сказания, которое не основывалось бы на этом повествовании, как не существует состояния тела, которое не зависело бы от пищи. Эта поэма пользуется вниманием всех лучших поэтов, подобно тому как высокорожденный (пользуется вниманием) слуг, желающих повышения. Вышедшая из уст Двайпаяны она (почитается) несравненной, справедливой и священной. Она уносит грех и сулит счастье. Кто внимательно слушает Махабхарату, когда ее рассказывают,– то что ему омовение в водах Пушкары![131] Людям бывает легко воспринимать эту великую поэму, необычайную и глубокую по смыслу", когда они в начале услышат ее в форме «Краткого изложения разделов,» – подобно тому как при помощи корабля (бывает легко переправиться) через обширный океан.

Так гласит глава втирая « *Адипарве великой Махабхараты.*

СКАЗАНИЕ О ПАУШЬЕ

Глава 3

Сута сказал:
Джанамеджая, сын Парикшита, вместе со своими братьями присутствовал при длительном жертвоприношении на Курукшетре. Братьев у него было трое: Шрутасена, Уграсена и Бхимасена. Меж тем как они присутствовали при том жертвоприношении, туда пришел пес, сын (божественной суки) Сарамы.[1] Избитый братьями Джанамеджайи он, визжа, прибежал к своей матери. Его, горько плачущего, спросила мать: «Чего ты плачешь? Кто побил тебя?» Он ответил матери: «Меня избили братья Джанамеджайи.» Его спросила мать: «Очевидно, ты провинился там, потому тебя и избили?» Он ей опять ответил: «Не провинился я ни в чем. Не смотрел я на жертвенное масло, не лизал его.» То услышав, его мать Сарама, огорченная горестью сына, отправилась к тому месту, где Джанамеджая вместе с братьями восседал при длительном жертвоприношении. Там его спросила разгневанная Сарама: «Этот мой сын ни в чем не провинился. Почему же его избили? А так как его избили неповинного, то тебя постигнет непредвиденное несчастье.» Услышав, что сказала (ему) божественная собака Сара-

ма, Джанамеджая сильно встревожился и опечалился.

Между тем как жертвоприношение было закончено, Джанамеджая возвратился в Хастинапур и стал прилагать крайнее старание, подыскивая себе подходящего домашнего жреца, который – как он думал – мог бы устранить действие его грехов. Однажды сын Парикшита отправился на охоту и в одной (из частей) своих владений увидел обитель. В ней обитал некий мудрец по имени Шруташравас. Здесь же сидел погруженный в размышление его сын по имени Сомашравас. Подойдя к его сыну, Джанамеджая, сын Парикшита, решил избрать его на должность домашнего жреца. Он приветствовал того мудреца и сказал ему: «О блаженный, этот сын твой пусть будет моим домашним жрецом.» Когда он так сказал, тот ответил Джанамеджайе: «О Джанамеджая, этот сын мой родился от змеи. Возросший в утробе ее, испившей мое жизненное семя, он исполнен великих аскетических подвигов, опытен в чтении вед и наделен моею аскетической силою. Он способен отвратить все твои греховные поступки, за исключением проступка против Махадевы. Но им дан один тайный обет: если какой-нибудь брахман попросит его о чем-нибудь, он ему и отдаст то. Если ты решишься на это, то возьми его.» Услышав сказанное, Джанамеджая ответил ему: «О блаженный, да будет так!»

Взяв его себе домашним жрецом, он, возвратившись, сказал братьям: «Сей избран мною наставником. Что он ни скажет, то должно исполняться вами без размышления.» Услышав, как сказал Джанамеджая, братья его поступали так. Предписав так братьям, он отправился в Такшашилю.[2] И ту страну он подчинил своей власти.

В то же время жил некий мудрец, по имени Айода Дхаумья.[3] У него было три ученика: Упаманью, Аруни и Веда. Одного из учеников – Аруни – из страны панчалов он послал: «Ступай, заделай отверстие в запруде.» Когда так наставник приказал, Аруни панчал отправился туда, но не смог заделать того отверстия в запруде. Удрученный этим он (наконец) нашел средство, подумав: «Хорошо, сделаю так.» Он закрыл собою отверстие запруды. А тем временем, пока он лежал там, вода была задержана.

Вот через некоторое время учитель Айода Дхаумья спросил своих учеников: «Куда ушел панчал Аруни?» Те ему ответили: «Ты сам ведь его послал, сказав: "Ступай, заделай отверстие в запруде."» Услышав то, он сказал своим ученикам: «Так пойдемте все туда, где он.» Явившись туда, он подал голос, взывая: «Эй, Аруни, панчал, где ты? Иди сюда, мой сын!» Аруни же, услышав голос учителя, быстро вылез из отверстия в запруде и, представ перед учителем, сказал ему: «Вот я. Сюда в отверстие запруды я вошел, чтобы удержать вытекающую воду, которую невозможно было остановить (обычными средствами). Как только я услышал твой голос, я быстро выпустил поток воды и предстал пред тобою. Посему я приветствую тебя. Прикажи, что я должен сделать.» Ему учитель ответил: «Так как ты встал, отпустив поток воды, то ты будешь по имени Уддалака («Отпускающий»).» И учитель оказал ему милость: «А так как тобою мое повеление исполнено, то поэтому ты обретешь счастье. И все веды будут сиять тебе и все дхарма-шастры.»[4] Когда ему так сказал наставник, он отправился в желанную страну.

Другой же ученик Айоды Дхаумьи был Упаманью по имени. Его отправил учитель с повелением: «О Упаманью, мой сын, присмотри за коровами.» И он по велению учителя стал смотреть за коровами. И, присмотрев за коровами в течение дня, он возвратился на исходе дня и, представ пред учителем, поклонился ему. Наставник увидел его полным (в теле) и сказал ему: «О Упаманью, мой сын, чем ты добываешь средства к жизни, ибо ты очень упитан?» Тот ответил наставнику: «Нищенством я добываю средства к жизни.» Ему возразил учитель: «Не жертвуя мне, не должно употреблять милостыни.»

Тот же, сказав «хорошо,» вновь стал охранять коров. И, присмотрев за коровами и потом

возвратившись (домой), он предстал перед учителем и поклонился ему. Увидев его все таким же полным, наставник сказал: «О Упаманью, мой сын, всю без остатка милостыню я беру у тебя; чем же теперь ты поддерживаешь себя?» На вопрос учителя он отвечал: «Отдав тебе первую (милостыню), я иду собирать другую. Ею я и поддерживаю себя.» Ему учитель возразил: «Такой образ действий по отношению к учителю не справедлив. Поступая так, ты создаешь препятствие к средствам жизни для других. Ты жаден!»

Сказав «хорошо,» он стал опять охранять коров. Присмотрев (за ними), он снова возвратился в дом учителя и, представ перед наставником, приветствовал его. И, увидев его все таким же полным, тот опять сказал: «О Упаманью, мой сын, я всю милостыню отбираю у тебя, а другую ты не собираешь, и ты все полный. Чем же ты добываешь средства к жизни?» Тот отвечал своему учителю: «О господин, молоком этих коров я поддерживаю себя.» Ему наставник возразил: «Это незаконно, чтобы ты пользовался молоком без моего дозволения.»

Выразив согласие словом «хорошо,» он, присмотрев (весь день) за коровами, опять вернулся в дом своего учителя и, представ перед наставником, приветствовал его. Увидев, что он все также упитан, наставник сказал ему: «О Упаманью, мой сын, милостыни ты не ешь и другой не собираешь, молока не пьешь, и однако ты все же полный. Чем же ты теперь поддерживаешь себя?» На вопрос наставника тот отвечал: «О господин, я пью пену, которую испускают телята, когда сосут вымя маток.» Ему учитель возразил: «Эти благородные телята из сострадания к тебе испускают изобильную пену. Поэтому, поступая так, ты точно так же создаешь препятствие к средствам жизни для телят. Даже пену ты не смеешь пить.»

Тот обещал, сказав «хорошо,» и лишенный пищи стал опять охранять коров. Получив такое запрещение, он милостыни не ел, а другой не собирал, молока не пил, пены не употреблял. Однажды в лесу, мучимый голодом, он съел (немного) листьев (растения) арка.[5] От тех же листьев арка, которые он съел, едких, горьких и тяжело перевариваемых, глаза (у него) заболели, и он ослеп. И когда он уже слепым блуждал там, он упал в яму.

А так как он не возвращался, учитель сказал ученикам: «Для Упаманью я наложил запрет на все. Он, конечно, рассердился. Оттого и не возвращается, отлучившись надолго.» Сказав так, он отправился в лес и стал звать Упаманью: «Эй, Упаманью, где ты? Иди сюда, мой сын!» Услышав зов учителя, тот громко отозвался: «Я здесь, о учитель, упал в яму.» Его спросил наставник: «Каким образом ты упал в яму?» Тот отвечал ему: «Поев листьев (растения) арка, я ослеп, оттого упал в яму.» Ему сказал наставник: «Восславь обоих Ашвинов. Они вернут тебе зрение, ибо оба они врачеватели богов.» Когда ему так сказал учитель, он стал славить Ашвинов, обоих богов, словами из гимнов Ригведы.[6]

«Перворожденные, вы всегда предшествуете (дню и ночи), о лучезарные! Я прославляю вас, о томительно-лучистые, безграничные! Вы дивные, прекраснокрылые птицы, которые властвуют и проходят всюду, паря над всеми мирами.

Вы – златые орлы из потустороннего мира, правдивые и чудотворные, златоклювые и всегда побеждающие! Вы стремительно прядете белую и черную (ткань)[7] на прекрасном, лучезарном станке.

Вы, о Ашвины, ради великого счастья выпустили перепела, схваченного силою пернатого хищника.[8] Ведь вам, о благонравные, поклонялись (существа) под влиянием иллюзии и пригоняли лучших ярко-красных коров.

Три сотни и шестьдесят коров рождают одного теленка.[6] В различных стойбищах, допуская сосать лишь дважды, они дают ему молоко. Это вы, о Ашвины, даете горячее молоко, дос-

тойное восхваления!

К ступице колеса прикреплены семьсот спиц, и еще других двадцать спиц прикреплены к его ободу.[10] (Неизменно) вертится то колесо, обладая бесконечной окружностью и никогда не изнашиваясь. Божественная иллюзия украшает вас, о стремительные Ашвины!

Катится единое колесо, имеющее двенадцать спиц и одну ось.[11] Оно дает отражение своим ободом и содержит внутри себя амриту, – ему привержены все боги. О Ашвины, только вы можете избавить меня, обездоленного.

О Ашвины, вы олицетворяете состояние явлений! Отстраните бессмертного Индру, о Ашвины, покорившие демонов! Раскалывая гору, о Ашвины, вы появляетесь среди коров; с наступлением дня – их целый дождь!

Вы создали десять стран света[12] еще перед началом (мироздания). Уподобляясь колесницам, они одинаково простираются в вышине. Их движениям следуют риши. Боги и люди совершают свои обыденные обряды.

Вы создаете всевозможные цвета и они проникают во все миры; от них исходят и движутся лучи. Боги и люди совершают свои обыденные обряды.

О правдивые Ашвины, я прославляю вас, а также венок из цветов голубого лотоса, который вы носите. Вы справедливы и бессмертны, вы благородны и необычайны! Истинные боги возникли таким же путем (развития вселенной).

Да получит бездыханный через рот жизненную пищу, ибо он возрождается тем же путем, о вечно-юные! Новорожденное создание сосет свою мать, – это вы, о Ашвины! Дайте же мне небесной пищи, чтобы мог я жить!»

Так им восславленные Ашвины оба явились и сказали ему: «Мы довольны. Вот тебе лепешка, скушай ее.» Услышав, что было сказано, он возразил: «Вы (никогда) не говорите неправду. Но не могу я употребить эту лепешку, я должен пожертвовать (ее) учителю.» Тогда Ашвины ему сказали: «Еще прежде, точно так же восславленные твоим учителем и удовлетворенные, мы дали ему лепешку. Он употребил ее, не пожертвовав наставнику. И ты сделай так, как поступил (твой) учитель.» Когда они так сказали, тот опять возразил им: «Заклинаю вас, о Ашвины: не могу я скушать ее, я должен отдать ее учителю.» Ему Ашвины сказали: «Мы довольны этим твоим поведением по отношению к твоему учителю. У твоего наставника зубы из черного железа, у тебя же будут золотые. И будешь ты обладать зрением, и обретешь ты счастье!» Когда ему так сказали Ашвины, он прозрел и, явившись к учителю, приветствовал его и рассказал (обо всем). И тот остался весьма доволен им и сказал ему: «Как сказали Ашвины, так и обретешь ты счастье. И все веды будут сиять тебе.» И было это испытанием для Упаманью.

Третий ученик Айоды Дхаумьи был Веда по имени. Ему учитель повелел: «О Веда, мой сын, оставайся здесь. Послужи прилежно некоторое время в моем доме, и будет тебе благо.» Сказав «хорошо,» он долгое время жил в семье учителя в полном повиновении наставнику. Постоянно используемый, подобно быку, для тяжелых нош, перенося тягости жары и холода, жажды и голода, он оставался всегда приветливым. Прошло много времени, и учитель его был удовлетворен. И оттого, что он был удовлетворен, Веда достиг благополучия и совершенного знания. И было это испытанием для Веды.

Получив разрешение учителя, он, покинув его дом и учителя, вернулся к жизни в своем до-

ме. Когда он жил в своем доме, у него также появилось трое учеников. Он ничего не говорил своим ученикам (вроде): «Делайте дело, служите учителю,» так как он сам познал (всю) тягость житья в семье учителя и не хотел обременять учеников лишениями.

И вот через некоторое время к брахману Веде явились кшатрии Джанамеджая и Паушья и избрали его своим наставником. Однажды, собираясь отправиться по делам, связанным с жертвоприношением, он повелел ученику по имени Уттанка: «О Уттанка, я хочу, чтобы ты поступал так, чтобы то, чего в нашем доме недостает, было в достатке!» Приказав так Уттанке, Веда отправился в путь.

И послушный Уттанка, исполняя распоряжение учителя, стал жить в его семье. И вот, когда он жил там, женщины (проживавшие в доме) наставника, собрались вместе и, позвав его, сказали: «Супруга твоего учителя находится в периоде месячных очищений, а сам учитель отправился в путь. Должно сделать так, чтобы этот ее период не был бесплодным, ибо она огорчается этим.» Услышав это, он сказал в ответ тем женщинам: «Мною не может быть это дело сделано со слов женщин, ибо мне учитель не приказывал: "Ты должен сделать даже недозволенное."» Через некоторое время его учитель возвратился домой из своего путешествия. И он, разузнав обо всем без исключения, что произошло с ним, возрадовался и сказал ему: «О Уттанка, мой сын, какую милость я должен сделать для тебя. Ты справедливо служил мне, отчего наше взаимное расположение возросло. А поэтому я дозволяю тебе уйти. Всяческого успеха достигнешь ты. Ступай же!» Когда так было сказано, тот сказал в ответ: «Что мне сделать приятное для тебя, ибо ведь говорят так: "Если кто не по закону толкует и если кто не по закону спрашивает, то между ними возникает вражда и один из них гибнет". Отпущенный тобою я хочу предложить следуемую плату учителю.»

Услышав, что тот сказал так, учитель ответил: «О Уттанка, мой сын, оставайся пока.» Однажды Уттанка сказал наставнику: «Прикажи мне, что угодное тебе я должен сделать взамен платы учителю?» Ему ответил наставник: «О Уттанка, мой сын, ты многократно торопишь меня, говоря: "Я должен принесть плату учителю." Так ступай, войди к моей супруге и проси ее: что ты должен принести. Что она скажет, то и принеси.» Когда учитель сказал так, тот, (явившись) к супруге учителя, спросил ее: «О госпожа, учитель мой дозволил мне отправиться домой. Но я хочу уйти свободным от долга, принеся тебе следуемую плату за учение. Поэтому пусть госпожа прикажет: что я должен принести в качестве платы за учение.» Спрошенная так супруга наставника ответила Уттанке: «Отправляйся к царю Паушье. Попроси у него пару серег, носимых царицею, и принеси их (мне). На четвертый день предстоит святой праздник. Надев те серьги, я хочу явиться к брахманам. Исполни это, чтобы в тот день я блистала серьгами. Ибо если ты исполнишь эту службу, тебе будет счастье!»

Когда так сказала супруга наставника, Уттанка отправился в путь. По дороге он увидел быка необычайного роста и сидящего на нем человека, также необычного роста. Человек тот обратился к Уттанке: «Эй, Уттанка, съешь навоз от этого быка!» Тот, когда услышал об этом, не пожелал. Ему человек сказал опять: «Съешь, о Уттанка, не медли. И твой наставник прежде тоже съел (такой навоз).» Когда он сказал так, Уттанка, промолвив «хорошо,» съел тогда навоз и (выпил) мочу того быка, затем отправился туда, где (царствовал) кшатрий[13] Паушья.

Явившись к царю, Уттанка увидел его сидящим (на троне). Подойдя к нему, он почтил его благословениями и сказал: «Я пришел к тебе как проситель.» Тот приветствовал его и спросил: «О господин, ведь я Паушья. Что я должен сделать для тебя?» Ему ответил Уттанка: «Я пришел к тебе просить пару серег взамен платы моему учителю. Благоволи же отдать мне те серьги, которые носит твоя супруга.» Ему Паушья молвил: «Войди в терем и попроси царицу.» Когда он так сказал, тот вошел в терем, но не увидел царицы. Он опять обратился к Паушье: «Непристойно тебе обманывать меня, ибо нет твоей супруги в тереме. Я не вижу ее.»

Услышав, что тот сказал ему, Паушья ответил Уттанке: «Чистый ли ты сейчас, вспомни-ка? Ведь ту царицу не может увидеть нечистый, на ком имеются остатки пищи. Из-за преданности к супругу она не выходит показаться осквернённому.» Уттанка, когда услышал это, вспомнив, сказал: «Это ведь так: когда я шел, я после принятия пищи умылся второпях.» Ему Паушья ответил: «Ведь в том-то и дело! Не допускается совершать омовение на ходу или стоя.» Тогда Уттанка, сказав ему «хорошо,» уселся, обратившись лицом на восток. Вымыв хорошо руки, ноги и лицо, он затем обмылся беззвучной водою, доходившей ему до груди. Потом он испил три раза, вытер дважды (лицо) и прикоснулся водою до отверстий (в теле). Тогда он вошел в терем и увидел ту царицу.

А она, как только увидела Уттанку, встала, приветствовала его и молвила: «Привет тебе, о господин! Прикажи, что я должна сделать (для тебя)?» Тот ответствовал ей: «Благоволи дать мне эти серьги, я испрашиваю их как вознаграждение моему учителю.» Она, довольная его хорошим обхождением, подумав: «Этот, как лицо достойное милости, не должен быть обойден,» сняла те серьги и отдала ему. И она сказала ему: «Этих серег добивается царь змей Такшака.[14] (Поэтому) ты должен нести их осторожно.» Услышав то, что сказала она, он ответил царице: «О госпожа, будь вполне покойна, меня не в состоянии одолеть царь змей Такшака!»

Сказав так царице и попрощавшись с нею, он явился к Паушье. Увидев его, он сказал: «О Паушья, я удовлетворен!» Ему Паушья отвечал: «О господин, лицо, достойное милости, появляется редко. Ты же достойный гость. Поэтому я совершу шраддху.[15] Подожди немного.» Ему Уттанка ответил: «Я жду только минутку. Я хочу, чтобы ты подал быстро готовую пищу.» Тот, сказав: «хорошо,» угостил его готовой пищей.

А Уттанка, увидев, что пища холодная и содержит в себе волосы, решил, что она нечистая и сказал Паушье: «Так как ты даешь мне нечистую пищу, за это ты ослепнешь!» Ему Паушья сказал в ответ: «А так как ты чистую пищу опорочиваешь, то за это ты будешь бездетным.» Тогда Паушья установил нечистоту той пищи. И, подумав, что пища та нечиста и содержит волосы оттого, что была приготовлена женщиной с распущенными волосами, – он стал умилостивлять Уттанку: «О господин, по неведению пища эта, доставленная (тебе), содержит волосы и холодная, – поэтому прошу у тебя прощения. Да не буду я слепым!» Ему Уттанка сказал в ответ: «Я зря не говорю. Став слепым, ты скоро опять прозреешь. Но не исполнится проклятие, изреченное тобою в отношении меня!» Ему Паушья возразил: «Я не могу снять (своего) проклятия, ибо гнев мой даже теперь не угасает. И разве тебе не известно, что "Сердце у брахмана мягкое, как свежесбитое масло, (если даже) в слове его чувствуется отточенная бритва. С тем и другим обратное у кшатрия: слово (его) мягко, как свежесбитое масло, но сердце остро, как бритва." А раз это так, я не могу из-за жестокосердия снять (свое) проклятие. Ступай же!» Уттанка ему отвечал: «Установив нечистоту пищи, ты стал умилостивлять меня. А до этого тобою было сказано: "Так как чистую пищу ты опорочиваешь, то поэтому будешь ты бездетным!" Но когда пища оказалась действительно испорченной, это (твое) проклятие в отношении меня не исполнится. А я между тем достигну цели.» Сказав так, Уттанка, взяв те серьги, отправился в путь.

По дороге он увидел нагого нищенствующего монаха, который приближался (к нему) то ясно видимый, то невидимый. Между тем Уттанка, положив серьги на землю, направился к воде. В это время тот нищий поспешно подошел, схватил серьги и убежал. Уттанка догнал его и схватил. А тот, оставив свой вид, принял образ Такшаки и проворно вошел в большое отверстие, открывшееся в земле. И, проникнув туда, он направился к своему обиталищу, в змеиное царство. Уттанка последовал за ним через то же отверстие. И, проникнув туда, он восславил змей такими стихами:

«Змеи, кои имеют Айравату[16] своим царем, блистающие в бою, ползут, как облака, движимые ветром в сопровождении молний. Красивые и безобразные, с покрытыми чернью серьгами, происходящие от Айраваты, они сверкают подобно солнцу на небосводе. Много змеиных троп на северном берегу Ранги. Кто захочет, кроме Айраваты, шествовать, точно среди войска, под лучами (палящего) солнца! Восемь тысяч и восемь, и двадцать тысяч змей следуют провожатыми, когда выходит Дхритараштра.[17] И те, которые следуют за ним или отправились в далекие края, имея старшим (своим) братом Айравату, – им я тоже совершил поклонение. Ради получения серег я вос-славил Такшаку, того сына Кадру,[18] чье жительство было всегда на Курукшетре и в (лесу) Кхандаве. Такшака и Ашвасена,[19] два неизменных спутника, жили на Курукшетре у реки Икшумати.[20] Я буду также всегда славить и того младшего, великодушного брата Такшаки, который известен под (именем) Шрутасена и жил в Махаддьюме,[21] добиваясь главенства над змеями!»

Но хотя он и прославлял так змей, он не получил тех серег. Тогда он увидел двух женщин, которые пряли ткань, сидя за ткацким станком. И в том станке были черные и белые нити. И увидел он колесо, приводимое в движение шестью мальчиками.

И увидел он мужа, достойного лицезрения. Всех их он стал восхвалять такими стихами изречений: «По мере того как непрерывно движется полярный круг, на нем обнаруживается три сотни и шестьдесят делений, – так и это колесо, которое вертят шесть мальчиков, обладает сочетанием двадцати четырех делений.[22] И на этом станке, объемлющем миры, две женщины, посылая (челнок), непрерывно прядут (ткань) из черных и белых нитей, постоянно создавая существа и миры. Хвала владетелю грома, хранителю мира, сокрушителю Вритры и Намучи,[23] облаченному в черную одежду, великодушному, кто в мире разграничивает правду и неправду, кто разъезжает вместо колесницы на коне, кто является сыном вод и древним (обликом) бога Агни! Поклонение тому властителю вселенной, владыке трех миров[24] – Пурандаре!»

Тогда муж тот сказал ему: «Я доволен этой твоею хвалою. Какую милость я должен оказать тебе?» Тот ему ответил: «Пусть змеи подпадут под мою власть!» И ему тот муж снова молвил: «Подуй в задний проход этому коню!» И он стал дуть в задний проход коню. И когда он дул на коня, из всех отверстий его вышло огненное пламя вместе с дымом. При помощи его было окурено змеиное царство. Тогда смутился Такшака, охваченный страхом перед огненным пламенем. Захватив серьги, он вышел поспешно из своего обиталища и сказал Уттанке: «Возьми эти серьги!» И Уттанка взял их. Получив серьги, он подумал: «Сегодня ведь святой праздник у супруги (моего) наставника, но я нахожусь далеко. Каким же образом я смогу выразить ей (свое) почтение?» Когда он размышлял об этом, тот муж сказал ему: «О Уттанка, садись верхом на этого коня. Он в один миг доставит тебя в дом твоего учителя.»

Сказав «хорошо,» он сел на того коня и возвратился в дом своего наставника. А супруга учителя, искупавшись, уселась причесывать волосы и, видя, что Уттанка не возвращается, стала уже помышлять о том, как бы проклясть его. И вот Уттанка, войдя к супруге наставника, приветствовал ее и вручил ей те серьги. Она же ему сказала в ответ: «О Уттанка, на место ты явился во время. Привет тебе, о сын! Ты ведь чуть не был проклят мною. Счастье сопутствовало тебе. Да обретешь ты успех!»

Затем Уттанка приветствовал своего учителя. Ему наставник молвил: «О Уттанка, мой сын, привет тебе! Почему задержался?» Учителю Уттанка отвечал: «О господин, Такшакой, царем змей, мне было учинено препятствие в сем деле. Им я был заведен в змеиное царство. И там я увидел двух женщин, которые пряли ткань, сидя за станком. И в станке том были черные и белые нити. Что это? И там я увидел колесо с двенадцатью спицами. Шесть мальчиков вращали его. Что же это? И мужа я увидел также. Кто же он? И коня необычайных размеров (я

увидел). И тот тоже кто? А когда я шел по дороге, я увидел быка и на нем мужа, сидевшего верхом. Он ласково обратился ко мне: «Эй, Уттанка, съешь навоз этого быка. И учитель твой (прежде) поел его!» Тогда, по его велению, тот навоз от быка я съел. Поэтому я хочу, чтобы ты объяснил (мне), что это такое?»

Спрошенный им наставник отвечал: «Те две женщины – Дхатри и Видхатри.[25] А те черные и белые нити – день и ночь. А те шесть мальчиков, которые вертят колесо с двенадцатью спицами, – шесть времен года,[26] а колесо – год. Тот муж есть Парджанья.[27] Тот конь – Агни.[28] Тот бык, которого ты увидел, когда шел по дороге, Айравата, царь слонов. А тот, кто сидел верхом на нем, – Индра. А тот навоз от быка, который ты съел, амрита. Именно поэтому ты не погиб в обиталище змей. А тот Индра – мой друг. Благодаря его милости ты получил серьги и возвратился. Так ступай же, милый, я отпускаю тебя. Ты обретешь счастье!» Получив дозволение учителя, Уттанка, разгневанный на Такшаку, отправился в Хастинапур,[29] намереваясь отомстить ему.

И Уттанка, лучший из брахманов, вскоре прибыл в Хасти-напур и явился к непобедимому царю Джанамеджайе, перед тем возвратившемуся (домой) из Такшашили. Увидев великого победителя, со всех сторон окруженного советниками, он пожелал ему сперва, согласно предписанию, победы. Затем в подходящее время обратился к нему с речью, состоящей из таких слов: «В то время как необходимо исполнить другое дело, о лучший из царей, ты, будто из ребячества, делаешь совсем иное, о первейший среди царей!» Услышав, что сказал ему брахман, царь Джанамеджая, обладающий чистой душою, почтил как следует того отшельника и сказал ему в ответ: «Охранением (моих) подданных я соблюдаю свой долг по отношению к касте кшатриев. Скажи же, что нужно сделать, о лучший из дваждырожденных? Сегодня я желаю послушаться твоего слова.»

В ответ на вопрос наилучшего из царей, лучший из брахманов и выдающийся среди благочестивых, молвил царю с неопечаленной душой: «Это дело – твое собственное, дело царя. Твой отец, о царь царей, умерщвлен Такшакой; поэтому отомсти тому коварному змею. Я полагаю, что (наступило) время действовать средством, предусмотренным судьбою. Так ступай же, о царь, на отмщение за своего великодушного отца. Ведь тот царь, без вины ужаленный преступным (змеем), разложился на пять составных частей,[30] подобно дереву, пораженному громом. Опьяненный гордостью своей силы коварный Такшака, подлейший из змей, совершил недопустимое дело. Он ужалил твоего отца, защитника рода царственных мудрецов, и умертвил богоподобного царя, а (мудреца) Кашьяпу[31] тот лиходей заставил вернуться. Ты должен сжечь того злодея на пылающем огне во время жертвоприношения змей, о великий царь! Именно об этом тебе следует распорядиться. И таким образом ты сможешь отомстить за (своего) отца. (Этим самым) и мне, о царь, будет оказана великая услуга, потому что, о хранитель земли, коварный и моему делу учинил препятствие, когда я странствовал ради (своего) учителя, о великий царь, безупречный!»

Услышав это, царь (Джанамеджая) разгневался на Такшаку, воспалившись речью Уттанки, подобно тому как жертвенный огонь воспламеняется от топленого масла. И спросил тогда тот царь, весьма опечаленный, своих советников в присутствии Уттанки о небесном пути своего отца. И тот царь царей исполнился тогда печали и скорби, когда услышал от Уттанки о том, как все произошло с его отцом.

Так гласит глава третья е Адипарве великой Махахараты.

КОНЕЦ СКАЗАНИЯ О ПАУШЬЕ

СКАЗАНИЕ О ПУЛОМЕ

Глава 4

Сын Ломахаршаны возница Уграшравас, опытный в пуранах, пришел в лес Наймиша к мудрецам. Они присутствовали (как гости) при (исполнении) двенадцатилетнего жертвоприношения Шаунаки, (прозванного) кулапати. Сведущий в пуранах и изучивший их с большими стараниями, он, почтительно сложив руки,[1] обратился к ним: «Что вы желаете услышать? О чем я должен вам рассказать?» Ему мудрецы сказали: «Мы будем просить тебя, о сын Ломахаршаны, и ты расскажешь нам, жаждущим услышать, чудесные сказания. Святой Шаунака теперь занят охраной (жертвенного) огня. Он знает дивные сказания, повествующие о богах и асурах, а также знает всяческие рассказы о людях, змеях и гандхарвах. В этом жертвоприношении, о сын суты, тот ученый брахман является главой рода. Он искусен, тверд в обетах и мудр; он учитель в области шастр и Араньяки.[2] Он миролюбив и правдив, он предается покаянию и верен данному обету. Он почитается нами всеми. Пока нужно дождаться его. Когда наставник тот сядет на свое весьма почетное место, ты тогда расскажешь, что спросит тот лучший из дваждырожденных.»

Сута сказал:
Да будет так. Когда тот великодушный наставник сядет, спрошенный им я стану рассказывать различные священные сказания.

И вот, исполнив в установленном порядке свои обязанности, тот лучший из брахманов, ублажив богов словами и предков – водою, возвратился к месту жертвоприношения, где сидели благочестивые и соблюдающие обет брахманы-мудрецы вместе с сыном возницы впереди. Тогда, усевшись среди сидящих жрецов и садасьев, кулапати Шаунака так сказал:

Так гласит глава четвертая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава5

Шаунака сказал:
Твой отец, о сын, некогда изучил все пураны. Изучил ли и ты их все, о сын Ломахаршаны? Ведь в пуранах рассказываются дивные сказания, а также древнейшие генеалогии мудрецов; еще прежде мы слышали их от твоего отца. Теперь я желаю услышать сперва об истории рода Бхригу. Расскажи эту историю; мы готовы слушать тебя.

Сута сказал:
Что было некогда хорошо изучено, о лучший из дважды-рожденных, и рассказано Вайшампаяной и другими великодушными брахманами, и что изучено моим отцом и (затем) хорошо (усвоено) мною, о том слушай, о потомок Бхригу. Об этом роде бхригуидов,[3] наилучшем роде потомков Бхригу, который почитается богами вместе с Индрой и Агни, и сонмами марутов,[4] – я расскажу тебе, о брахман, согласно сказаниям, основанным на пуранах, о великий отшельник!

У Бхригу был сын, которого он сильно любил, бхригуид по имени Чьявана. А у Чьяваны был сын, отличавшийся справедливостью, по имени Прамати. У Прамати же от (апсары) Гхритачи[5] родился сын по имени Руру. А от Руру, твоего предка, от (его супруги) Прамадвары, родился сын Шунака. Он был справедлив душою, опытен в ведах и предавался подвижничеству. Прославленный и ученый, он был лучшим среди знатоков священного писания; весьма благочестивый он был правдив, тверд и обуздывал свои чувства.

Шаунака сказал:
О сын возницы, расскажи мне, вопрошающему тебя, о том, как тому великодушному сыну Бхригу было наречено имя Чьявана.

Сута сказал:
У Бхригу была супруга, горячо им любимая, известная под именем Пулома. В ней получил зачатие зародыш от семени (Бхригу). И вот однажды, когда зародыш тот находился еще во (чреве) целомудренной Пуломы, законной супруги славного (риши), о потомок Бхригу, и когда (сам) Бхригу, лучший среди блюстителей закона, ушел (из дому) для омовений, в его обитель тогда пришел ракшас[6] Пулома. Войдя в обитель и увидев безупречную супругу Бхригу, он влюбился в нее и потерял рассудок. А прекрасная Пулома, увидев того ракшаса, пришедшего к ней, приняла его и угостила лесными плодами, кореньями и другой пищей. Ракшас же, о брахман, терзаясь любовью при взгляде на нее п восторгаясь ею, решил похитить ее, безупречную. Тогда в хранилище священного огня он увидел пылающий огонь. И вопросил ракшас у пылающего огня: «Скажи мне, о Агни, ответь мне, чья это в действительности супруга? Ты правдив и скажи мне, вопрошающему, правду о Павака.[7] Ведь красавица эта была раньше мною избрана в супруги, но затем отец отдал ее вероломному Бхригу. Скажи мне правду: если прекраснобедрая стала супругою Бхригу в силу того, что пребывала в уединении, то я решил похитить ее из обители. Ибо теперь во мне бушует гнев, как бы сжигая мое сердце, оттого, что этой моей прежней супругой, красивой в талии, овладел Бхригу.»

Так, обращаясь к пылающему огню, ракшас снова и снова вопрошал его, подозревая, что она супруга Бхригу: «Ты, о Агни, постоянно бродишь внутри всех существ, точно свидетель (их) достоинств и грехов; скажи же справедливое слово, о всеведущий! Если эта моя прежняя супруга была похищена вероломным Бхригу, то ты благоволи сказать мне правду. Услышав от тебя, что она – супруга Бхригу, я похищу ее из обители, о знающий все о рожденных, у тебя на глазах. Ответь же мне правдивым словом!»

Услышав ту речь его, Семипламенный[8] сильно опечалился в тихо промолвил: «Боюсь неправды и проклятия Бхригу.»

Так гласит глава пятая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 6

Сута сказал:
Услышав слово Агни, тот ракшас, о брахман, принял тогда вид вепря и унес ее с быстротою ветра, равною (быстроте) мысли. Тогда тот ребенок, находившийся в утробе матери, о потомок рода Бхригу, в гневе выпал из ее чрева. Поэтому он стал (прозываться) Чьявана («Падающий»). Увидев его, выпавшего из чрева матери, блеском подобного солнцу, тот ракшас выпустил ее и упал, превратившись в пепел. А прекраснобедрая Пулома, взяв того сына Бхригу – бхригуида Чьявану, о брахман, пошла вне себя от горя. Ту безупречную супругу Бхригу, плачущую обильными слезами, увидел сам Брахма, прародитель всех миров. И утешил ее великий прародитель Брахма. И из капель ее слез возникла великая река, текущая по пути следования той славной супруги Бхригу. Увидев реку, текущую по пути ее движения к обители Чьяваны, блаженный прародитель миров нарек тогда ту реку – Вадхусара («Текущая по следам женщины»). Так родился Чьявана, знаменитый сын Бхригу.

И увидел там отец Чьявану и ту молодую жену. Тогда Бхригу, разгневанный, спросил свою супругу Пулому: «Кто здесь рассказал о тебе тому ракшасу, решившемуся тебя похитить? Ведь тот ракшас не знал, что ты, мило-улыбающаяся, моя супруга. Поэтому назови мне его, ибо я сейчас же хочу проклясть его в гневе. Кто это не боится моего проклятия и чей это

проступок?

Пулома сказала:
О господин, Агни сообщил обо мне тому ракшасу. И тогда ракшас похитил меня, кричавшую будто морская орлица. Я была спасена благодаря блеску этого твоего сына, так как ракшас (при виде его) выпустил меня и упал, превратившись в пепел.

Сута сказал:
Так услышав от Пуломы, Бхригу пришел в крайнее негодование и в гневе проклял Агни, (сказав): «Ты будешь всепожирающим!»

Так гласит глава шестая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 7

Сута сказал:
Агни же, проклятый Бхригу, в гневе сказал тогда такое слово: «Зачем ты сейчас проявил такую поспешность, о брахман? Я стараюсь (поступать) по закону и говорю беспристрастно правду, какой же здесь (может быть) проступок с моей стороны? О чем был спрошен, (о том) я сказал правду. Ведь свидетель, который на заданный вопрос ответит иначе, зная, как было на самом деле, погубит своих предков, а также семь поколений в роду. И на того, кто осведомлен о (всех) обстоятельствах дела и не говорит, зная о них, – на него падет та же вина; тут нет сомнения. Я тоже могу проклясть тебя, но брахманы в почете у меня. Хотя тебе несомненно известно, я расскажу тебе следующее, внимай же. Увеличив себя при помощи магической силы, я пребываю в (различных) формах во время возлияний священному огню, при (совершении) длительных жертвоприношений, при (отправлениях) религиозных обрядов и во время (исполнения) других жертвоприношений. Топленым маслом, которое возливают на меня (при совершении жертвенных обрядов) согласно закону, предписанному в ведах, бывают удовлетворены боги и предки. Все сонмы богов являются водами и сонмы предков также – воды. Для богов вместе с предками (одинаково доступны) жертвоприношения Дарша[9] и Паурнамаса.[10] Божества поэтому являются предками, а предки божествами. Они почитаются совместно или в отдельности в периоды лунаций. И так как божества и предки вкушают всегда жертвоприношения, (совершаемые) на мне, то я считаюсь ртом богов и предков. В день новолуния – предки и в день полнолуния – боги питаются от жертвоприношений через мой рот и поедают топленое масло, возливаемое (на меня). Каким же образом я, будучи их ртом, стану всепожирающим?»

Подумав (немного), Агни тогда извлек себя из (всех) жертвенников дваждырожденных, из мест различных жертвоприношений и обрядов. Без восклицаний Ом[11] и Вашат[12] (при жертвоприношениях), без восклицаний Свадха[13] и Сваха[14] (при возлияниях богам и теням усопших предков), все существа тогда из-за отсутствия огня впали в большую скорбь. Тогда риши (все), испугавшись, отправились к богам и так сказали: «От прекращения жертвенных и религиозных обрядов, последовавшего из-за исчезновения огня, пришли в беспорядок три мира, о безупречные! Предпишите – что нужно делать и причем так, чтобы не было потери времени.» Тогда риши и боги отправились к Брахме и поведали ему о проклятии, (постигшем) Агни, и о прекращении всех религиозных обрядов: «Проклятый Бхригу по некоей причине, о всевышний, каким образом Агни, сделавшись ртом богов и пожирателем жертвенной доли и топленого масла, станет всепожирающим во всех мирах?» И, услышав ту речь их, творец вселенной позвал Агни и обратился к вечному производителю тварей с кроткою речью: «Ты здесь–творец всех миров и их разрушитель. Ты поддерживаешь три мира и управляешь всеми обрядами. Сделай так, о владыка миров, чтобы жертвенные обряды не нарушались. Почему ты, повелитель (миров) и пожиратель жертв, так обессилел? Раз ты являешься в

мире средством очищения и находишься внутри всех существ, то ты не пойдешь всем телом своим в состояние всепожирателя. То пламя твое, которое охватит (что-либо), – оно все сожжет, о пламенный! Как все, чего коснулись лучи солнца, становится чистым, так и сделается чистым все, что будет сожжено твоим пламенем. Поэтому, о Агни, ты есть величайшая сила, рожденная твоей же мощью. При помощи своей силы сделай проклятие риши действительным, о владыка! Получай свою долю и (долю) богов от (жертвоприношений), совершаемых в (твоих) устах.» «Да будет так,» – сказал в ответ тому прародителю Агни и отправился исполнять повеление всевышнего бога. А боги и риши, возрадовавшись, разошлись тогда путем, каким пришли. И риши стали, как и раньше, совершать все жертвенные и прочие обряды. Боги на небе возрадовались, возрадовались и сонмы земных существ. Агни тоже постиг высшую радость, так как избавился от греха. Таково это древнее сказание о проклятии Агни, и так произошло уничтожение (ракшаса) Пуломы и рождение Чьяваны.

Так гласит глава седьмая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 8

Сута сказал:
И тот Чьявана, сын Бхригу, о брахман, произвел от (своей супруги) Суканьи сына, великодушного Прамати, который был наделен пламенною силою. А Прамати произвел от Гхритачи (сына), по имени Руру. Руру же произвел от Прамадвары (сына) Шунаку. О всех приключениях того Руру, о брахман, одаренного могучей силой, я расскажу (тебе) нодробно. Слушай же о том полностью.

Был некогда великий мудрец, наделенный знанием и совершавший подвиги, по имени Стхулакеша, предававшийся благу всех существ. В это же самое время вступил в связь с Менакой[15] царь гандхарвов Бишвавасу, о брахман-мудрец! И в надлежа-щее время, о потомок Бхригу, апсара Менака испустила тот его зародыш у обители Стхулакеши. И, оставив (новорожденное) дитя на берегу реки, апсара Менака, о брахман, ушла прочь. И ту девочку, оставленную на безлюдном берегу реки, сияющую красотой, подобно божественному созданию, лишенную родителей, увидел тот великий мудрец и подвижник Стхулакеша. Увидев ту девочку, Стхулакеша, лучший из дваждырожденных и первейший среди мудрецов, взял ее, тронутый жалостью, и взлелеял. И выросла она, прелестная и красивобедрая, в его обители. И стала она лучшей из женщин, одаренная всеми прелестями и добродетелями. Поэтому великий мудрец нарек ей имя Прамадвара. И ту Прамадвару в обители риши увидел благочестивый Руру, и сердцем его овладел тогда бог любви. Тогда тот потомок Бхригу через своих друзей уведомил (об этом) своего отца. И Прамати (его отец), услышав о том, пришел к славному Стхулакеше. И выдал тогда отец свою (приемную) дочь Прамадвару за Руру, назначив свадьбу, когда созвездие Бхага-Дайвата[16] будет на восходе.

За несколько дней до того, когда должна была состояться свадьба, та прекрасноликая девушка играла однажды с подругами. Она не заметила спящую змею, свернувшуюся кольцом, и понуждаемая роком, находясь от смерти на волоске, наступила на нее. А змея, побуждаемая законом времени, крепко вонзила пропитанные ядом зубы в тело беззаботной девушки. Ужаленная она мгновенно упала без сознания на землю. Даже безжизненная и неспособная привлекать взоры она имела в высшей степени привлекательный вид. Она будто спала на земле. Пораженная ядом змеи она, тонкая в талии, стала еще более привлекательной. И ее, неподвижно лежавшую на земле, прелестную как лотос, увидел отец и другие отшельники. Тогда собрались все лучшие из дваждырожденных, проникнутые состраданием: Свастьятрея, Махаджану и Кушика, Шанкамекхала, Бхарадваджа и Каунакутсья, Арштишена и Гаутама, Прамати вместе с сыном и другие жители лесов. Увидев девушку, пораженную змеиным ядом, они зарыдали, исполнившись сострадания. А Руру, изнеможенный, ушел прочь (отту-

да).

Так гласит глава восьмая е Адипарве великой Махабхараты.

Глава 9

Сута сказал:
Меж тем как те брахманы сидели так вокруг, Руру, отправившись в дремучий лес, стал плакать в великой печали. Угнетаемый скорбью, много и жалобно сетуя, он вспоминал о любимой Прамадваре и растроганный вымолвил такие слова: «Лежит она на земле, с нежными членами, увеличивая мою скорбь. Что для всех ее друзей (может быть) более горестным, чем это? Если я раздавал (подаяние) и соблюдал подвижничество и если я хорошо обслуживал учителей, то силой этого пусть оживет моя возлюбленная. И так как я, начиная со дня рождения, обуздывал свою душу и соблюдал твердый обет, то пусть сегодня же встанет красавица Прамадвара!»

Вестник богов сказал:
То, что ты высказываешь горе словами, о Руру, является напрасным. Ведь у смертного, о благочестивый, когда жизнь отлетела, нет уже жизни. Эта достойная сожаления дочь гандхарвы и апсары рассталась с жизнью. Поэтому, о милый, не повергай никак своего сердца в печаль. Ведь тут предусмотрено еще ранее средство великодушными богами. Если ты желаешь применить его, то ты обретешь свою Прамадвару.

Руру сказал:
Какое же средство определено богами, – скажи мне по правде, о странник небес? Услышав о нем, я применю его; благоволи же спасти меня.

Вестник богов сказал:
Отдай половину своей жизни девушке, о потомок Бхригу, и таким образом восстанет, о Руру, твоя невеста Прамадвара.

Руру сказал:
Половину своей жизни я отдаю, о лучший из небесных странников! Пусть же восстанет моя возлюбленная в уборе из любви и красоты.

Сута сказал:
Тогда царь гандхарвов и посланник богов явились, благородные, к царю Дхарме и сказали ему: «О царь закона, (ценою) половины жизни Руру пусть восстанет, если ты желаешь, прекрасная Прамадвара, (нареченная) супруга Руру, (которая лежит сейчас) мертва.»

Царь закона[17] сказал:
Пусть же восстанет, если желаешь, о вестник богов, невеста Руру, наделенная половиной его жизни.

Сута сказал:
Как только так было сказано, Прамадвара, та дева-красавица, восстала будто ото сна, (получив) половину жизни Руру. Было определено, чтобы в будущем сократилась наполовину весьма долгая жизнь величественного Руру в пользу его супруги. Тогда в благоприятный день их родители с радостью устроили их свадьбу, а те наслаждались вдвоем, желая друг другу добра. Обретя супругу, которую трудно было обрести, супругу, подобную тычинке лотоса, Руру, твердый в обетах, дал обет истреблять змей. И где бы он ни увидел поблизости змей, исполненный сильного гнева он убивал их всех, хватаясь за оружие.

Однажды тот брахман Руру вошел в громадный лес и увидел лежащего там змея из породы дундубха,[18] которого одолевала старость. И, подняв в гневе палку, подобную жезлу рока, брахман ударил его. Тогда змей дундубха сказал ему: «Я не причиняю тебе сейчас никакого вреда, о отшельник! Так почему же охваченный гневом ты в ярости бьешь меня?»

Так гласит глава девятая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 10

Руру сказал:
Моя супруга, которая мила мне как сама жизнь, была ужа-лена змеей. Тогда мною дана была, о змей, страшная клятва: «Буду всегда убивать всякую змею, какую ни увижу!» Поэтому я намерен убить тебя, и ты расстанешься с жизнью.

Дундубха сказал:
Это другие змеи, о брахман, которые здесь кусают людей. Ты не должен убивать дундубхов из-за того, что они только -по запаху змеи. Сделавшись знатоком закона, ты не должен убивать дундубхов, одинаковых по названию (со змеями), но различных по стремлениям, одинаковых в несчастье, но различных в счастье.

Сута сказал:
Услышав такую речь змея, Руру тогда смутился в страхе и не убил дундубху, сочтя его за мудреца. И сказал ему господин Руру, успокаивая его: «Скажи откровенно, о змей, кто ты, испытавший такое превращение?

Дундубха сказал:
Я был прежде, о Руру, мудрецом, по имени Сахасрапат («Тысяченогий»). Но вследствие проклятия брахмана я превратился в змею.

Руру сказал:
Почему же брахман проклял тебя в гневе, о лучший из змей! И сколько времени ты будешь еще в этом облике?

Так гласит глава десятая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 11

Дундубха сказал:
Был у меня прежде друг, брахман по имени Кхагама, о милый, твердый в своем слове и наделенный аскетической силою. (Однажды), когда он был занят жертвоприношением на огне, я, забавляясь в ребячестве, сделал змею из травы. Перепуганный он лишился сознания. И когда тот аскет, правдоречивый, богатый подвигами и твердый в обетах, пришел вновь в сознание, он сказал мне, точно сжигая гневом: «Так как тобою была сделана эта бессильная змея ради моего устрашения, то ты в силу моего гнева будешь бессильным змеем!» Зная хорошо силу его аскетических подвигов, о отшельник, я в замешательстве стоял перед ним, смиренно склонившись и сложив в знак умоления свои руки. И сказал я со смущенным сердцем тому обитателю лесов: «О друг, это сделано мною совсем неожиданно, ради шутки. Благоволи же простить меня, о брахман! Да будет отменено это проклятие!» Тогда отшельник тот, видя, что я весьма удручен душою, был явно тронут этим и сказал мне, часто и горячо дыша: «Сказанное мною – непреложно: оно исполнится как-нибудь. Выслушай же от меня то слово, какое я скажу тебе, о твердый в обетах! И как услышишь, да будет в сердце твоем это слово всегда, о отшельник! Родится непорочный сын Прамати, по имени Руру. Когда ты его уви-

дишь, для тебя придет через некоторое время избавление от проклятия.» Ты-то и есть тот непорочный сын Прамати, прозываемый Руру. Вернув себе сегодня свой подлинный облик, я расскажу (нечто) тебе на пользу.

Непричинение зла всем живым существам считается высочайшим законом. Поэтому брахман никогда не должен убивать никаких тварей. Брахман рождается здесь уже кротким – так гласит божественное откровение. Он (должен быть) знатоком вед и веданг и не (должен) внушать чувства страха ни одному из существ. Непричинение зла, правдивость в речи и прощение установлены для брахмана как высший закон, так как он изучил веды. Но тот закон, который (определен) для кшатрия, тебе тут не подходит. Держание скипетра, суровость и защита подданных – это обязанность кшатрия. Выслушай же от меня, о великодушный Руру, об истреблении змей, некогда (предпринятом) во время змеиного жертвоприношения Джанамеджайи, а также об избавлении перепуганных змей брахманом Астикой, главным из дваждырожденных, который был наделен могуществом аскетической силы и искушен в ведах и ведангах, о лучший среди дваждырожденных!

Так гласит глава одиннадцатая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 12

Руру сказал:
Почему кшатрий Джанамеджая решил истребить змей? Почему змеи истреблялись, о отец, наилучший из дваждырожденных? И почему, поведай мне, змеи были спасены Астикой? Расскажи мне о том. Я желаю услышать полностью.

Мудрец сказал:
«Ты услышишь, о Руру, полностью длинную историю Астики из уст брахманов.» Сказав так, он исчез.

Сута сказал:
А Руру, чтобы увидеть того мудреца, обежал кругом весь лес. Разыскивая его, он в изнеможении упал на землю. И, придя в сознание, Руру вернулся домой и о том рассказал (своему) отцу. И отец его, спрошенный им, поведал всю ту историю.

Так гласит глава двенадцатая в Адипарве великой Махабхараты.

КОНЕЦ СКАЗАНИЯ О ПУЛОЛЕ

СКАЗАНИЕ ОБ АСТИКЕ

Глава13

Шаунака сказал:
Почему царь Джаиамеджая, тигр среди царей, решил истребить змей посредством жертвоприношения? Расскажи мне о том. И почему Астика, лучший из дваждырожденных, шепчущих молитвы, избавил змей от того пылающего пожирателя жертв?[1] Чьим сыном был тот царь, который совершил змеиное жертвоприношение и чьим сыном был тот лучший из дважды-рожденных? Поведай же мне.

Сута сказал:
Велика история Астики, когда она рассказывается, о дважды-рожденный! Выслушай же ее полностью от меня, я буду рассказывать.

Шаунака сказал:
Я желаю услышать подробно это приятное сердцу сказание об Астике, преславном древнем брахмане.

Сута сказал:
Это сказание, поведанное (впервые) Кришной-Двайпаяной, старцы, обитающие в лесу Наймиша, называют пураной. Ее впервые по требованию брахманов рассказал обитателям леса Наймиша мой отец, возница Ломахаршана, мудрый ученик Вьясы. Услышав от него это сказание Астики, я расскажу его, как оно есть, тебе, о Шаунака, раз ты спрашиваешь меня. Отец Астики был могущественным, подобно Праджапати.[2] Соблюдая обет воздержания, будучи умеренным в еде, он всегда предавался суровым аскетическим подвигам. Известный под именем Джараткару, он был великим риши, который удерживал свое семя. Он был лучшим среди яяваров,[3] знал закон и был суров в обете. Странствуя (по свету), однажды он увидел своих праотцев, висящих в глубокой яме ногами вверх, а головами вниз. Лишь только Джараткару увидел праотцев, он им сказал: «Кто вы, что висите в этой яме вниз головой, держась за пучок травы вирана,[4] который кругом поедается крысой, тайно живущей в этой же яме?»

Праотцы сказали:
Мы, мудрецы по имени яявары, суровые в обетах. По причине отсутствия потомства мы уходим в землю. У нас есть один единственный отпрыск, известный под именем Джараткару, несчастный из несчастнейших, который предается всецело подвижничеству. Глупый, он не хочет жениться, чтобы родить сыновей. Поэтому, из-за вымирания потомства, мы висим здесь в яме. Мы грешны тем, что в (лице) того покровителя мы (в действительности) не имеем покровителя. Кто ты? Будто родственник, ты скорбишь о нас, о превосходнейший! Мы желаем знать, о брахман, кто ты, стоящий здесь? И почему ты должен жалеть нас, заслуживающих сострадания?

Джараткару сказал:
Вы – мои предки, отцы и деды. Скажите, что я должен сделать теперь – я сам Джараткару?

Праотцы сказали:
Постарайся усердно, о сын, ради продолжения нашего рода. Ото будет похвальное дело для тебя и для нас, о могущественный! Ни плодами добродетели, о сын, ни аскетическими подвигами, старательно накопленными, не достигают того пути, по которому здесь шествуют те, кто имеет сыновей. Поэтому, о сын, по нашему велению постарайся взять себе жену и подумай о потомстве. Это и есть для нас высшее благо!

Джараткару сказал:
«Я не женюсь,» – таково было всегда решение, принятое мною. Но лишь ради вашего блага я возьму себе жену. По вашему велению, я поступлю в соответствии с законом так, чтобы обрести (потомство), и я не сделаю иначе. Я женюсь по закону на той девушке, которая будет иметь одинаковое со мной имя и будет охотно выдана мне ее родными в виде милостыни. Но кто же выдаст (свою дочь) в жены бедному, в особенности же мне? Но я возьму (ее) как милостыню, если кто-нибудь выдаст. И так я приложу старания к тому, чтобы жениться, о праотцы! Я буду действовать согласно этому предписанию, я никогда не поступлю иначе. II тогда родится потомство ради вашего спасения. Достигнув вечного местопребывания, радуйтесь, о мои отцы!

Сута сказал:
Тогда тот брахман, суровый в обетах, странствовал по (всей) земле в поисках супруги, но супруги не нашел. Однажды брахман тот отправился в лес и, помня слова своих предков, три

раза робко подал голос, испрашивая в виде милостыни девушку. Тогда Васуки[5] привел свою сестру и предложил ему, но тот не взял ее, думая, что она не одного с ним имени. «Я возьму себе супругу, которую предложат, если она будет иметь одинаковое со мною имя,» – таково было твердое решение у того великодушного Джараткару. И спросил у Васуки премудрый и великий аскет Джараткару: «Какое имя носит эта сестра твоя? Скажи (мне) правду, о змей!»

Васуки сказал:
О Джараткару, это моя сестра младшая, (имя которой) – Джараткару. Ради тебя она сохранялась давно. Возьми же ее, о лучший из дваждырожденных!

Сута сказал:
Ведь некогда змеи были прокляты своею матерью, о лучший из знатоков священного писания! (Она им сказала): «Тот, у кого вместо возницы ветер,[6] сожжет вас во время жертвоприношения Джанамеджайи!» И для умиротворения того проклятия (Васуки), лучший из змей, выдал свою сестру тому благочестивому риши, хорошо соблюдающему обет. И он взял ее согласно обрядам, предусмотренным законом. У великодушного (риши) родился от нее сын, по имени Астика. Великодушный и предающийся аскетическим подвигам, опытный в ведах и ведантах, он одинаково (относился) ко всем в мире и рассеивал страх отца и матери. Спустя долгое время, царь, происходящий из рода Панду, устроил большое жертвоприношение, которое известно как змеиное жертвоприношение. И когда жертвоприношение то, (предпринятое) для истребления змей, было закончено, Астика, заслуживший великую славу, снял то проклятие. И спас он змей – дядей (своих) по матери и других родственников. Произведением потомства (он спас) своих предков. А при помощи аскетических подвигов и различных обетов, о брахман, а также изучения вед он стал (сам) свободным от (всех) долгов. Жертвоприношениями с различными дарами он удовлетворил богов, воздержанной жизнью – мудрецов и произведением потомства (он удовлетворил) предков.

А суровый в обетах Джараткару, сбросив тяжелое бремя своих праотцев, отправился на небо вместе со своими предками. Обретя сына Астику и накопив несравненные добродетели, отшельник Джараткару через долгое время достиг неба. Это рассказано мною, как надлежит, сказание об Астике. Скажи, о тигр из рода Бхригу, что еще я должен рассказать?

Так гласит глава тринадцатая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 14

Шаунака сказал:
О сын возницы, расскажи снова, но подробно, эту историю о мудром и благочестивом Астике, ибо желание услышать ее у нас велико. Ты рассказываешь сладостно, о милый, с мягким ударением и красивым слогом. Мы весьма наслаждаемся (этим), о сын! Ты говоришь, как (твой) отец. Ведь отец твой всегда был рад нашему желанию слушать (его). Расскажи же нам это сказание так, как его рассказывал твой отец.

Сута сказал:
Я расскажу тебе это сказание об Асгике, способствующее долголетию, как оно было услышано мною от отца, когда он рассказывал его.

Некогда во времена Девауги,[7] о брахман, были у Праджапати[8] две прелестные дочери, чудные и безупречные сестры, одаренные красотою. Обе они, Кадру и Винаата, были женами Кашьяпы. И владыка Кашьяпа, подобный Праджапати, довольный (ими), дал в большой радости дар обеим добродетельным супругам. И те лучшие из жен, как только услышали от Кашьяпы о пожаловании наилучшего дара, от радости пришли в величайший восторг. Кадру

избрала себе в сыновья тысячу змей, равных силою. Винаta же избрала двух сыновей, превосходивших сыновей Кадру по силе, могуществу, доблести и отваге. И дал ей супруг этот дар: желанного сына, да еще с придачей. «Да будет так!» – сказала тогда Винаta тому Кашьяпе. И Винаta достигла своей цели, получив двух сыновей, имевших превосходство в силе. Точно так же (достигла цели) и Кадру, получив тысячу сыновей, равных силою. «Пусть же вынаши-ваются старательно оба зародыша!» – сказал великий аскет Кашьяпа тем женам, обрадованным дарами, и удалился в лес.

Спустя долгое время Кадру принесла десять сотен яиц, о владыка брахманов, и два яйца (принесла) тогда Винаta. Яйца их обрадованные служанки положили во влажные сосуды на пять сотен лет. И через пятьсот лет вылупились сыновья у Кадру. А из яиц Винаты двойня все не показывалась. Тогда Винаta, та смиренная богиня, жаждавшая сыновей, со стыда разбила яйцо и увидела там сына с развившейся первой половиной туловища, в то время как другая половина еще не выявилась. Сын ее исполнился гнева и проклял ее, – так гласит предание. (Он сказал): «О мать, охваченная жадностью, ты сделала меня сегодня недоразвитым в теле, – поэтому ты будешь рабыней. И как рабыня ты будешь служить пять сотен лет. Но другой (твой) сын избавит тебя, о мать, от рабства, если ты, о мать, и этого благочестивого (сына), так же как и меня, не сделаешь благодаря тому, что разобьешь яйцо, недоразвитым или уродливым. Ты должна дождаться времени его рождения еще в пять сотен лет, если, мудрая, ты желаешь получить выдающегося и могучего сына.» Так прокляв Винату, ее сын поднялся в небесное пространство и всегда показывается там во время рассвета в виде возницы солнца. | И в надлежащее время родился (из другого яйца) Гаруда, истребитель змей. Как только родился, он покинул Винату и поднялся в воздух с намерением достать себе съедобной пищи, которая, о тигр из рода Бхригу, определена ему создателем, ибо он был голоден и хотел есть.

Так гласит глава четырнадцатая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 15

Сута сказал:
В это самое время обе сестры те, о богатый подвигами, увидели подошедшего близко Уччайхшраваса, того несравненного коня-сокровище, появившегося (из океана) при пахтании амриты, коня, которого почитали с радостным видом все сонмы богов. Это был превосходнейший из коней, лучший среди быст-рых, обладающий силою могучего потока, красивый и нестареющий, божественный, наделенный всеми счастливыми признаками.

Шаунака сказал:
Расскажи мне, как и где была богами спахтана амрита, из которой произошел тот царь коней, одаренный великою силой и блеском.

Сута сказал:
Есть несравненная гора Меру,[9] сверкающая, богатая блеском. Своими вершинами, горящими золотом, она отражает блеск солнца. Чудесная в золотом уборе она посещается богами и гандхарвами. Неизмеримая она неприступна для людей, обремененных грехами. По ней бродят страшные звери, на ней цветут дивные травы. Великая гора эта стоит, закрывая небо своей высотою. Она недосягаема даже в мыслях других. Она покрыта реками и деревьями и оглашается стаями разнообразных птиц, восхищающих сердце. На ее высокую, сияющую вершину, усеянную множеством драгоценных камней, которая существует бесконечное число кальп,[10] однажды взошли могущественные все боги, обитающие на небе, и уселись на ней. Пребывающие в покаяниях и обете они собрались там и начали совещаться о том, (как добыть) амриту. Меж тем как боги все размышляли и совещались там, господь Нараяна сказал

так Брахме: «Пусть боги и толпы асуров[11] собьют океан. В то время как будет сбиваться великий океан, там получится амрита и вместе с нею будут получены всякие лекарственные травы и драгоценные камни. Спахтайте же океан, о боги, и вы получите тогда амриту.»

Так гласит глава пятнадцатая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 16

Сута сказал:
Есть лучшая среди гор – Мандара,[12] украшенная горными вершинами, подобно тому как сами вершины (бывают украшены) облаками. Она покрыта сетью вьющихся растений.

Ее оглашают разнообразные птицы и населяют различные хищники. Ее посещают киннары[13] и апсары, а также и боги. Она возвышается (над землею) на одиннадцать тысяч йоджан,[14] и на столько же тысяч уходит вниз под землю. Не в силах вырвать ее, толпы богов явились тогда к Вишну и Брахме, сидевшим вместе, и сказали так: «Выскажите (нам) свое высокое суждение, которое привело бы к благоприятному исходу. Благоволите приложить усилие, чтобы вырвать Мандару для нашего блага.» «Хорошо» – сказал (на это) Вишну вместе с Брахмою, о потомок Бхригу![15]

Тогда могучий Ананта,[16] понуждаемый в этом деле Брахмой и Нараяной, встал и вырвал (своею) силою, о брахман, того царя гор вместе с лесами и обитателями лесов. Затем боги вместе с ним пришли к океану и сказали ему: «Мы станем сбивать воду для (получения) амриты.» Владыка вод сказал тогда: «Пусть же и для меня будет доля (амриты). Я способен перенести великое волнение от вращения Мандары.» Тогда боги и асуры обратились к царю черепах, поддерживающему мир: «Благоволи стать опорою для этой горы.» Сказав «хорошо,» черепаха подставила свою спину. И на ней Индра при помощи (особого) сооружения установил подножие той горы. И, сделав Мандару мутовкой, а змея Васуки веревкой, боги и все дайтьи и данавы начали затем пахтать океан, вместилище вод, о брахман, домогаясь амриты. За один конец царя змей взялись великие асуры, а премудрые все ухватились за хвост. Нараяна же, поскольку он был бесконечным великим божеством, то поднимал голову змея вверх, то снова опускал ее вниз. Меж тем как змея Васуки стремительно натягивали боги, из пасти его не раз вырывались ветры вместе с дымом и пламенем. И те массы дыма, превращаясь в громады облаков, пронизанных молниями, обливали сонмы демонов, измученных усталостью и жарой. А из вершины той горы выбрасывались ливни цветов, покрывая гирляндами со всех сторон сонмы богов и демонов. В то время как боги и асуры пахтали океан посредством Ман-дары, там поднялся великий шум, подобный громыханию чудовищных облаков. Там различные водяные обитатели, раздавленные великой горою, сотнями находили свою гибель в соленой воде. Разнообразнейших тварей из мира Варуны,[17] а также обитателей нижних областей мира,[18] привела к уничтожению та гора, опора земли.[19] Между тем как она вращалась, могучие деревья, населенные птицами, сталкиваясь друг с другом, падали с вершины горы. И огонь, возникший от трения их, полыхая ежеминутно пламенем, будто синее облако – молниями, окутал гору Мандару. Он сжег слонов и львов, оказавшихся там. Также расстались с жизнью и всевозможные другие существа. Затем Индра, лучший из бессмертных, погасил всюду тот сожигающий огонь водою, рожденной из облаков. После того в воды океана потекли разнородные выделения из могучих деревьев, а также множество соков трав. Именно от питья тех соков, наделенных бессмертною силой, а также от истечения золота боги достигли бессмертия.

Сначала вода океана превратилась в молоко, затем смешалась с превосходнейшими соками и потом уже из молока произошло сбитое масло. Тогда боги обратились к восседавшему Брахме, подателю даров: «Мы устали страшно, о Брахма, а также дайтьи и лучшие из нагов, из-за

господа Нараяны, от того, что затянулось пахтание океана, но амрита все не появляется!» Тогда Брахма сказал богу Нараяне такое слово: «Придай им силу, о Вишну, ибо ты здесь – крайнее прибежище!»

Вишну сказал:
Силу я дам всем, кои причастны к этому делу. Пусть будет всеми приведена во вращение Мандара, пусть она действует как мутовка.

Сута сказал:
Услышав слово Нараяны, они, обладая уже (достаточной) силою, стали опять вместе сильно волновать молочную воду великого океана. Тогда вышел из океана Месяц, ясный, точно напоминающий близкого друга. Он испускал сто тысяч лучей и сиял прохладным светом. Вслед за тем появилась из сбитого масла (богиня) Шри,[20] облаченная в белое одеяние, потом появилась Сура, богиня вина, затем – Белый конь.[21] Далее показался дивный драгоценный камень Каустубха, происходящий из амриты, который сияет лучами на груди славного Нараяны. Шри и богиня вина, Сома – Месяц и конь, быстрый как мысль, поскольку они божества, отправились по пути солнца. Затем поднялся бог Дханвантари[22] во плоти, неся белый сосуд, где находилась амрита. При виде такого необычайного чуда поднялся из-за амриты великий шум среди данавов. Каждый из них вопил: «Это мое!» Тогда властитель Нараяна при помощи майи[23] принял вид дивной, очаровательной женщины и подошел к данавам. И тогда данавы и дайтьи все, очарованные ею, потеряли рассудок и отдали той женщине амриту.

Так гласит глава шестнадцатая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 17

Сута сказал:
И вот дайтьи и данавы, захватив доспехи и оружие, стали все вместе преследовать богов. Тогда Вишну, могучий бог и владыка, в сопровождении Нары, взяв ту амриту, унес ее прочь от могучих данавов. И толпы богов в наступившем смятении испили той амриты, получив ее от Вишну. В то время как боги пили желанную амриту, данава Раху[24] в облике бога тоже испил ее. И когда амрита достигла горла данавы, Месяц и Солнце сообщили (об этом) богам, желая им блага. Тогда величественный Чакраюдха[25] стремительно срезал при помощи диска украшенную его голову, в то время как он пил амриту. И та огромная голова данавы, подобная вершине горы, срезанная диском, скатилась, сотрясая землю. И с той поры голова Раху вступила в постоянную и непрерывную вражду с Месяцем и Солнцем. Еще и теперь она проглатывает их обоих. Покинув несравненной красоты жену, преславный Хари при помощи различных и страшных орудий привел в трепет данавов. Затем вблизи Соленого океана разыгралась вели-кая битва, ужаснейшая из всех, между богами и асурами. Большие острые дротики, пики с хорошо отточенными концами и другие различные орудия посыпались тысячами. Разрубленные диском, искалеченные мечами, копьями и дубинами асуры тогда, обильно истекая кровью, падали на землю. Срезанные острыми копьями в страшной битве непрерывно падали головы, украшенные сетками из горящего золота. Словно яркокрасные вершины гор, лежали убитые асуры с телами, обагренными кровью. Меж тем как восходило багровое солнце, там и сям поднимался вопль среди (богов и асуров), которые тысячами резали друг друга своим оружием. Их вопли, когда они в битве убивали друг друга залитыми (кровью) железными палицами, а при столкновении – кулаками, достигали чуть ли не самого неба. «Режь, коли, бросай, беги, нападай!» – раздавались со всех сторон грозные клики.

Меж тем как происходила ожесточенная битва, несущая ужас, боги Нара и Нараяна появились на (поле) боя. Увидев там божественный лук у Нары, великий Вишну тоже подумал о

(своем) диске, сокрушителе данавов. И тогда, как только об этом подумал (господь), явился с небес сверкающий великим блеском диск Сударшана,[26] разящий врагов. Превосходный, с непритупляющимися краями, он был подобен огню, ужасен и неотразим. И когда диск появился, испуская блеск пылающего огня и наводя ужас, Ачьюта[27] с руками, подобными хоботу слона, метнул тогда тог быстрый и стремительный (снаряд), сверкающий сильным блеском и сокрушающий вражеские города. Блистая подобно разрушительному огню (при гибели мира), он вновь и вновь обрушивался со всей стремительностью, И брошенный в сражении рукою высочайшего из верховных существ тот (диск) крошил тысячами сыновей Дити и Дану.[28] То пылая, как огонь, он слизывал толпы асуров, то брошенный в воздух резал их, то на земле во время битвы он пил кровь их, точно пишача.

А могучие асуры, с твердыми сердцами, забравшись на небеса, постоянно беспокоили оттуда толпу богов тысячами скал, напоминая собою тучи, разливающиеся дождем. И громадные горы в форме различных облаков, покрытые деревьями, с вершинами, у которых оторвались зубцы, наводя ужас, падали с неба, с шумом и стремительностью сталкиваясь друг с другом. И в то время как те и другие, (сражаясь), поминутно испускали дикие крики и грузно падали на поле брани, земля, измученная падением великих гор, сотрясалась вместе с ее лесами. Тогда Нара покрыл небесный свод громадными стрелами, которые были украшены остриями из лучшего золота, дробя ими вершины гор в том страшном побоище асуров и ганов.[29] Терзаемые богами могучие асуры, увидев на небе неистовый (диск) Сударшану, подобный пылающему огню, ушли в землю и океан соленых вод.

После того как была одержана победа богами, гора Ман-дара, весьма чтимая, была ими поставлена на ее собственное место. И обладатели влаги (бессмертия), оглашая (криками) со всех сторон воздух и небо, разошлись своим путем. Тогда боги, исполненные великой и полной радости, поместили амриту в надежный сосуд. И сокрушитель Балы[30] вместе с бессмертными передал тот сосуд с амритой на сохранение Киритину.[31]

Так *гласит глава семнадцатая в Адипарве великой Махабхараты.*

Глава 18

Сута сказал:
Итак, мною рассказано тебе все о том, как была спахтана амрита и откуда произошел знаменитый конь, одаренный несравненной отвагой. Увидев его, Кадру тогда сказала Винате: «Узнай не медля, о милая, какой масти Уччайхшравас»

Бината сказала:
Этот царь коней, конечно, белый, а ты что думаешь, милая? Скажи и ты, какой он масти. Давай биться об заклад!

Кадру сказала:
Я полагаю, что этот конь обладает черным хвостом, о дева со светлой улыбкой! Иди же, красавица, побейся со мною об заклад (с таким условием, чтобы одной из нас быть у другой) на положении рабыни.

Сута сказал:
Так заключив друг с другом условие, (чтобы проигравшей стать) в положение рабыни, обе они разошлись по своим домам, сказав: «Завтра увидим.» Тогда Кадру, намереваясь применить обман, приказала тысяче (своих) сыновей: «Обратившись в волоски, подобные черной мази, пристаньте быстрее к хвосту коня, чтобы я не стала рабыней.» Но они не захотели последовать ее слову, и она прокляла тех змей: «В то время как будет совершаться змеиное

жертвоприношение царственного мудреца Джанамеджайи, мудрого потомка Панду, огонь сожжет вас!» Сам прародитель (Брахма) услыхал об этом крайне жестоком проклятии, изреченном Кадру по (определению) судьбы. Вместе с толпами богов он одобрил ее слова, видя, что (развелось) множество змей, и желая блага (всем) существам. В самом деле, они ведь снабжены ядом сильного действия, кусаются и обладают большой силой. Именно из-за губительности их яда и ради блага существ (Брахма) вверил благородному Кашьяпе науку, способную обезвреживать яд.

Так гласит глава восемнадцатая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 19

Сута сказал:
Когда прошла ночь и утром взошло солнце, обе те сестры – Кадру и Винаата, о богатый подвигами, побившись об заклад на рабство, в великом раздражении и гневе отправились тогда взглянуть вблизи на коня Уччайхшраваса. И вот увидели они там океан, вместилище вод, изобилующий исполинскими рыбами, которые проглатывают китов, и макарами,[32] полный разнообразных существ, исчисляемых многими тысячами, всегда неприступный из-за страшных (его обитателей), кишащий черепахами и крокодилами. (Это было) вместилище всяческих драгоценных камней, жилище Варуны, чудесное и превосходное обиталище змей. (Это был) владыка рек, местопребывание подземного огня и убежище асуров. (Это было) вместилище вод, бушующее и чудесное, грозное для существ и благоприятное для бессмертных, превосходнейший источник амриты, неизмеримый и непостижимый, с высоко священными водами, необычайный. Он был мрачен и страшен от рева водяных обитателей, издавал ужасный шум, был испещрен глубокими водоворотами и наводил ужас на все живое. Колеблемый ветром, дующим с его берегов, он вздымался, волнуясь и бушуя. Он, казалось, плясал кругом, играя волнами вместо рук. Неприступный от волн, вздымавшихся под влиянием прибавления и убавления луны, он был местом рождения Панчаджаньи[33] и превосходнейшим собранием драгоценных камней. Он был мутен, ибо воды его были взволнованы изнутри господом Говиндой,[34] наделенным неизмеримою доблестью, который под видом вепря разыскивает землю. Он имел дно неизменное, расположенное ниже самого нижнего подземного царства, которого не мог достать в течение сотни лет брахман-мудрец Атри,[35] предавшийся аскетическим подвигам. Он служит в начале каждой юги ложем Вишну, который обладает неизмеримою мощью, имеет лотос вместо пупа и (сам) пребывает в глубоком сне мистической йоги. Благоприятный, он давал воду вместо жертвенного масла пылающему огню, который выходит из пасти божественной кобылицы.[36] (Это был) бездонный и безбрежный, обширный и неизмеримый владыка рек.

Они увидели, как в великий океан беспрестанно впадали тысячами, как бы перегоняя друг друга, многочисленные великие реки. Они увидели, что он был глубок, полон страшных китов и чудовищных рыб, что он оглашался криками и ужасным ревом водяных обитателей. (Они увидели) также, что он был обширен подобно небесному своду и (представлял собою) исполинское вместилище вод, бездонное и бесконечное. Видя такой океан, полный рыб и Макаров, бушующий волнами, глубокий и обширный, подобно своду небесному, освещаемый пламенем подземного огня, они быстро переправились через него.

Так гласит глава девятнадцатая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 20

Сута сказал:
Перелетев тот океан, быстролетная Кадру вместе с Винатою спустилась вскоре вблизи коня.

И, увидев множество черных волос в его хвосте, Кадру обратила в рабство удрученную Винату. И Винаta, побежденная в том споре, стала тогда терзаться горем, очутившись в положении рабыни.

Тем временем, когда наступил срок, расколов яйцо без (помощи) матери, родился Гаруда, наделенный великой силой, сверкающий, как масса огня, и наводящий ужас. И быстро возросла птица та, обладающая огромным телом. Она взлетела на небо. Увидев Гаруду, все твари прибегли к защите Вибхавасу,[37] принимающему различные формы. И, поклонившись восседавшему на (своем сидении), они сказали ему: «О Агни, не увеличивайся. Не намерен ли ты сжечь нас? Ибо от тебя исходит пылающий огонь.»

Агни сказал:
Это не то, что вы думаете, о мучители асуров! Эхо могучий Гаруда, равный мне по своей силе.

Сута сказал:
И когда было так сказано, боги вместе с толпами риши отправились тогда к Гаруде и прославили его (такими) речами, остановившись неподалеку от него: «Ты – риши, ты обладаешь великой долей, ты бог, владыка птиц! Ты властелин, подобный солнцу, ты наше наилучшее прибежище. Ты видом кудрявый, ты благочестив и не опечален духом; ты блажен, ты непреодолим. Ты – подвиг, ты – все священное знание, о обладатель немеркнущей славы! Ты – все, что еще не пришло, и все, что уже пришло. Превосходнейший, ты освещаешь, как солнце своими лучами, все, что движется и неподвижно. Затмевая поминутно блеск солнца, ты являешься разрушителем всего (существующего); ты – это все, что зыблемо и незыблемо. Как солнце, разгневавшись, может сжечь (все) твари, так и ты, сияющий как пожиратель жертв, сжигаешь (все). Наводя ужас, ты поднимаешься как разрушительный огонь во время гибели мира, который уничтожает (все) при перемене юги. Явившись к тебе, владыке птиц, мы прибегаем к твоей защите. Ты, Гаруда, обладаешь великим могуществом и силой, свободный от темноты, ты пребываешь в сфере облаков и движешься по воздуху. Ты – причина и действие, расточитель даров. Ты обладаешь могуществом непобедимым!»
Так восславленная богами вместе с толпами риши та птица убавила свою силу.

Так гласит глава двадцатая а Адипарве великой Махабхараты.

Глава 21

Сута сказал:
Тогда птица та, одаренная великой мощью и силою, способная двигаться (всюду) по желанию, прилетела к своей матери на другой берег великого океана, где Винаta, побежденная в том споре, оказалась в положении рабыни и страшно мучилась горем. Как-то однажды Кадру, позвав по (какому-то) случаю Винату, которая распростерлась перед нею ниц, сказала ей в присутствии сына такое слово: «О милая, во чреве океана, в одном его месте, есть обиталище змей, чудесное и восхитительное. Неси меня туда, о Винаta!» Тогда мать птицы понесла (на себе) мать змей, а Гаруда по приказанию матери понес змей. И странствующий по поднебесью сын Винаты стал подниматься к солнцу. Обожженные лучами солнца змеи впали в бесчувствие. Увидев своих сыновей в таком состоянии, Кадру стала тогда восславлять Шакру:

«Хвала тебе, о владыка всех богов! Хвала тебе, поразившему Балу! Хвала тебе, поразившему Намучи! Да будет поклонение тебе, о тысячеглазый супруг Шачи![38] Будь ты водяным потоком для змей, палимых солнцем. Лишь ты – наше последнее прибежище, о лучший из бессмертных! Ты ведь в состоянии испустить воду в большом изобилии, о Пурандара! Ты – это

облако, ты – Ваю,[39] ты – огонь, происходящий от молнии в небе. Ты – гонитель толп облаков, именно тебя называют Пунаргхана,[40] ты – страшный и несравнимый перун, ты – грохочущее облако! Именно – ты творец миров и их разрушитель, о непобедимый! Ты – свет для всех существ, ты – Адитья и Вибхавасу. Ты – великий дух, ты – чудо, ты – царь, ты – лучший из богов! Ты – это Вишну, ты – тысячеглазый бог,[41] ты – высочайший из всех! Ты – вся амрита, о бог, ты – сома, высокочтимый! Ты – мгновение, ты лунный день, ты – минута и кшана.[42] Ты – светлая и темная половина месяца, ты – кала,[43] ты – трути![44] Ты – год и времена года, ты – месяц, ты – ночи и дни. Ты – превосходная земля с горами и лесами, ты – небесный свод, озаренный солнцем, свободный от темноты. Ты – великий океан, бушующий громадными волнами, полный китов и чудовишных существ, которые проглатывают китов, где обитают в изобилии макары и другие рыбы. Ты – великая слава! С сердцем, полным радости, ты всегда почитаешься мудрыми и великими риши. Прославляемый ты пьешь при жертвоприношениях, ради (блага) всего живого, – сому и жертвенные масла, возливаемые при священных восклицаниях! Тебе брахманы постоянно приносят здесь жертвы ради (получения) плода. О обладатель несравненной массы сил, ты воепеваешься и в ведангах! Ради тебя величайшие брахманы, поглощенные жертвоприношениями, изучают веданги вместе со всеми ведами!»

Так гласит глава двадцать первая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 22

И когда Кадру так восславила великого владыку, разъезжавшего на светложелтых конях,[45] тот покрыл тогда все небо громадами синих облаков. И те облака, сверкающие молниями, непрерывно и сильно грохоча, как бы (браня) друг друга, стали проливать воду в большом изобилии. И вследствие того, что чудесные облака постоянно испускали неизмеримые массы воды и страшно грохотали, небо словно разверзлось. От множества волн, (которые возникали) от потоков (воды), небесный свод, оглашаемый раскатами грома, превратился точно в пляшущий эфир. И меж тем как Басава[46] дождил, велика была радость змей. И земля кругом наполнилась водою.

Так гласит глава двадцать вторая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 23

Сута сказал:
Несомые птицей (змеи) вскоре достигли того места, омываемого водами океана и оглашаемого стаями птиц. Оно. было покрыто рядами деревьев с разнообразными цветами и плодами и усеяно чудесными домами и прудами, изобилующими лотосами. Оно освежалось приятными ветрами, несущими чудное благоухание, и было украшено различными озерами с прозрачными водами, а также деревьями, растущими (лишь) на горах Малая,[47] целующими небо (своими вершинами). Они обвевались ветрами, испускали ливни, цветов и покрывали цветочным дождем находившихся там змей, точно потоками воды. То (место) было священно и приятно для гандхарвов и апсар и услаждало их сердца. Прелестное, оглашавшееся пением разнообразных птиц, оно привело в восхищение сыновей Кадру. Прибыв в лес, (расположенный) на том (месте), змеи те стали радостно играть там. И сказали они (потом) могучей птице, лучшей среди пернатых: «Неси нас на другой остров, еще более прекрасный, окруженный безбрежными водами. Ведь ты (сам) увидишь, летая, множество прекрасных мест, о летающий в небесах!» Подумав, та птица сказала тогда своей матери Винате: «Что за причина, о мать, что я должна исполнять приказания змей?»

Вината сказала:
Я сделалась рабыней неблагородной моей сестры, о лучший из пернатых! Прибегнув к обману, змеи заставили меня проиграть пари.

Сута сказал:
Между тем как мать объяснила ему причину (своего несчастья), птица, опечаленная ее горем, сказала змеям такое слово: «Что мне принести или что разведать, либо какое геройство совершить мне, чтобы избавиться от рабства у вас? Скажите мне правду, о змеи!» Услышав то, змеи сказали ей: «Добудь амриту силою. Тогда наступит твое избавление от рабства, о птица!»

Так гласит глава двадцать третья в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 24

Сута сказал:
Услышав, что сказали ему змеи, Гаруда обратился тогда к матери: «Я отправляюсь, чтобы принести амриту. Я хочу достать (чего-нибудь) поесть.»

Вината сказала:
Во чреве океана, в одном его краю, есть прекрасное обиталище нишадов.[48] Съев их не одну тысячу, принеси амриту. Но ты ни в коем случае не должен решиться на убиение брахмана. Среди всех существ лишь брахмана не должно убивать, ибо он подобен огню. Брахман, когда разгневан, становится как огонь или солнце, как яд или меч. Среди (всех) существ брахман имеет преимущество в еде, он принадлежит к самой главной касте, он – отец и наставник (для всех).

Гаруда сказал:
О мать, благоволи сказать мне, который спрашивает об этом, – по каким благоприятным признакам я смогу отличить брахмана?

Вината сказала:
Ты должен, о сын, признать за лучшего из брахманов того, кто, войдя в твое горло будто проглоченный крючок удочки, будет жечь тебя, как древесный уголь.

Сута сказал:
И Винаты из любви к сыну, хотя и знала его несравненное могущество, промолвила еще такие слова, сопровождаемые благословениями: «Пусть же Марута охраняет твои крылья, а Месяц – спину, о сын! Пусть Агни охраняет твою голову, а Солнце – все (тело). Я же, о сын, постоянно (буду) желать тебе счастья и благополучия. Лети же по безопасному пути, о сын, ради достижения успеха в (задуманном) деле.» Тогда Гаруда, выслушав слова матери, расправил свои крылья и взлетел в небеса. Могучий, он прилетел к нишадам, голодный и несущий смерть, будто великий Яма. Собираясь уничтожить тех нишадов, он тогда поднял огромную тучу пыли, которая достигла небес. Высасывая воду из чрева океана, он сотрясал вблизи находящиеся горы. Затем тот царь птиц широко раскрыл клюв, преградив путь нишадам, вследствие чего нишады начали тогда стремительно направляться в рот его, пожирателя змей. Приведенные в замешательство тучами пыли, (вызванными) бурей, они попадали в чудовищный клюв, подобно тому как взлетают к небу тысячами птицы, встревоженные в лесу, когда деревья в нем сотрясаются от сильного ветра. Затем пернатый мучитель врагов, стремительный и могучий владыка птиц, голодный, закрыл свой клюв, уничтожая различных пожирателей рыб.
Так гласит глава двадцать четвертая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 25

Сута сказал:
К нему в горло попал некий брахман вместе с супругой, обжигая его, точно пылающий уголь. Ему сказала птица: «О лучший из дваждырожденных, выходи скорее изо рта, который я открыл (ради тебя). Ибо мне не следует убивать брахмана, если даже он всегда находит удовольствие в греховных (занятиях).» Гаруде, так говорившему, брахман сказал: «Эта супруга моя принадлежит к (племени) нишадов. Пусть она выйдет вместе со мною.»

Гаруда сказал:
Возьми также и эту нишадку и скорее выходи. Поспешно вызволяй себя, пока ты еще не переварился от моего жара.

Сута сказал:
Тогда тот брахман в сопровождении нишадки вышел (оттуда) и, восславив Гаруду, отправился в желанный край. Меж тем как брахман вышел вместе с супругою, царь пернатых расправил крылья и с быстротою мысли поднялся в небо. Тогда он увидел своего отца[49] и на его вопрос сообщил ему: «Посланный змеями, я собираюсь достать сомы. Сегодня же я им доставлю ее ради того, чтобы вызволить мать из рабства. Моя мать наказала мне: "Покушай нишадов." Но я не получил удовлетворения, хотя и съел их много тысяч. Поэтому, о господин, укажи (мне) другую пищу, поев которую, я буду в состоянии принести амриту, о владыка!»

Кашьяпа сказал:
Был (некогда) великий мудрец по имени Вибхавасу, весьма гневный. У него был младший брат Супратика, великий подвижник. Тот Супратика, великий отшельник, не хотел богатства, которое находилось бы в совместном владении с его братом. Он постоянно заявлял о разделе его. Однажды Супратике сказал брат Вибхавасу: «По глупости многие хотят устроить раздел (богатства). Затем, когда уже разделятся, они, обольщен-ные богатством, перестают уважать друг друга. Потом враги в облике друзей, узнав, что они своекорыстны и невежественны и разделили свои богатства, начинают сеять раздор между ними. А между тем другие, узнав, что они в раздоре; бросаются на них. И разобщенных немедленно постигает беспримерная гибель. Именно поэтому ученые не одобряют раздела (тех), которые связаны в важнейшей шастре и не доверяют друг другу. А так как ты не можешь удержаться от раздела и жаждешь богатства, то поэтому ты, о Супратика, превратишься в слона.» Пораженный таким проклятием, Супратика сказал тогда Вибхавасу: «А ты превратишься в черепаху, живущую в воде.»

Так, в силу взаимного проклятия оба они, Супратика и Вибхавасу, глупые рассудком, из-за богатства пришли в состояние слона и черепахи. И, превратившись благодаря гневу и пороку в животных, они отдались взаимной вражде, гордые своею силой и размерами (тела). И в этом озере оба они, обладая громадными телами, продолжают свою прежнюю вражду. Один из них, красивый исполинский слон, приближается к (озеру). По звуку его рева также выходит и огромная черепаха, обитающая в воде, приводя в волнение все озеро. Ее увидев, могучий слон, свернув хобот, бросается в воду. И озеро, полное многочисленных рыб, бушует от быстрого движения его бивней, передней части хобота и ног. Черепаха, наделенная силой, тоже выходит на борьбу, подняв голову. Слон имеет в вышину шесть йоджан, а в длину в два раза больше. Черепаха же имеет в вышину три йоджаны, а в окружности – десять йоджан. Съешь их обоих, поглощенных борьбою, жаждущих победить друг друга, и быстро выполни свое дело, желанное для тебя.

Сута сказал:
Услышав то слово отца, Гаруда со страшной быстротой схватил когтями слона в одну лапу, а черепаху в другую и затем взлетел высоко в воздух. И, приблизившись к священному месту Аламба,[50] птица та подлетела к божественным деревьям. Согнутые ветром от ее крыльев те дивные деревья с золотыми ветвями стали испуганно трястись, думая с опасением: «Как бы она не сломала нас.» Видя, что (деревья) те, способные давать плоды всех желаний, содрогаются всеми членами, та птица подлетела к другим, несравненным по виду. Это были гигантские деревья, с ветвями из камня вайдурья,[51] сверкающие золотыми и серебряными плодами и омываемые водами океана. И дерево рохина, весьма огромное и высокое, сказало лучшему из пернатых, спускавшемуся со скоростью мысли: «Садись на этой большой моей ветви, простирающейся на сто йоджан, и съешь этого слона и черепаху.» Тогда та лучшая из птиц с телом, подобным горе, спустилась со страшной скоростью, сотрясая дерево, которое было убежищем тысяч птиц, и сломала ту (ветвь), окутанную густыми листьями.

Так гласит глава двадцать пятая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 26

Сута сказал:
И лишь только той ветви коснулся лапами могучий Гаруда, она сломалась. И сломанную он схватил ее. Смотря с удивлением на гигантскую сломанную ветвь, он увидел тогда на ней валакхильев,[52] висящих вниз головами. Из боязни погубить их и беспокоясь только за них, пернатый владыка птиц, подлетев, схватил ветвь в клюв и медленно стал летать вокруг, сокрушая горы. Так, из сострадания к валакхильям, подлетая со слоном и черепахой ко многим местам, (чтобы спасти тех риши), он не находил (подходящего) места. Направившись к вечной Гандхамадане, лучшей из гор, он увидел там отца Кашьяпу, предававшегося аскетическим занятиям. И отец также увидел Га руду, дивного видом, наделенного величием, мощью и силою. Одаренный скоростью мысли и ветра, напоминающий вершину горы, нависший как проклятие брахмана, непостижимый и неописуемый он наводил ужас на все живое. Владея силой майи, неистовый и пылающий, он напоминал воочию Агни. Неодолимый и непобедимый богами, данавами и ракшасами, дробящий вершины гор, осушающий воду рек, страшный разрушитель (трех) миров он был подобен богу смерти. Преславный Кашьяпа, увидев, что он приближается, и также угадав его намерение, сказал ему такое слово: «О сын, не совершай поспешного действия, дабы не встретить беды. Да не сожгут тебя в гневе валакхильи, пьющие лучи солнца!» И Кашьяпа стал умилостивлять ради сына тех валакхильев, преуспевших в аскетических подвигах, объясняя им причину: «Действия Гаруды (предприняты) ради блага (всех) существ, о богатые подвигами! Он намерен совершить великое дело. Поэтому благоволите дозволить ему это.»

После того как так сказал блаженный, те муни,[53] выпустив ветвь, отправились на священную гору Химаван[54] для продолжения аскетических подвигов. Когда они удалились, сын Винаты, в клюве которого была ветвь, спросил тогда Кашьяпу: «О господин, где я могу выпустить эту ветвь дерева? Назови мне, владыка, место, свободное от брахманов.» Тогда Кашьяпа назвал гору безлюдную, с пещерами, покрытыми снегом, неприступную для других, даже мысленно. И, высмотрев огромную впадину на той горе, пернатый сын Таркши[55] быстро устремился туда вместе с ветвью, слоном и черепахой. Ту громадную ветвь, с которой улетел (владыка) птиц, не мог бы опоя-ать очень большой ремень, сделанный из сотни шкур. Тогда Гаруда, лучший среди летающих, пролетел расстояние в сто йоджан в весьма короткий срок. И, достигнув, по приказанию отца, той горы чуть ли не в (один) миг, Гаруда выпустил там с шумом гигантскую ветвь. И царь гор содрогнулся от порывов ветра, вызванного его крыльями, и покрытый согнувшимися деревьями пролил дождь цветов. И вершины той горы, сверкавшие драгоценными камнями и золотом и украшавшие великую гору, рассыпались во все стороны.

Много-численные деревья, сломанные тою ветвью, блистали золотыми цветами, будто облака, пронизанные молниями. И те деревья, усеянные золотом, соединяясь при падении с горными породами, казались там как бы окрашенными лучами солнца. Тогда Гаруда, лучший среди птиц, усевшись на вершине той горы, съел обоих – слона и черепаху. Затем с быстротою мысли он взлетел с вершины горы.

И вот для богов стали показываться знамения, предвещавшие страшное. Любимый перун Индры засверкал, полный смятения. Метеоры с пламенем и дымом падали днем, низвергаясь с неба. И оружие всех Васу, Рудров, Адитьев, Садхьев и Марутов, а также других племен богов, стало направляться друг против друга. Подобного (явления) не наблюдалось прежде даже в битве между богами и асурами. Дули ветры в сопровождении ударов грома, падали метеоры со всех сторон. И небо, хотя и безоблачное, грохотало великим грохотом. И даже тот, кто был богом богов, дождил тогда кровью. Поблекли цветочные гирлянды богов и величие их (самих) пришло в упадок. Зловещие и страшные тучи дождили обильною кровью. И пыль, поднимаемая (ветром), окутывала короны богов. Тогда (бог), который совершил сто жертвоприношений, вместе с другими богами, пораженный страхом при виде ужасных знамений, сказал так Брихаспати: «Отчего, о владыка, произошли эти великие бедствия? Ведь я не вижу врага, который нападал бы на нас в бою.»

Врихаспати сказал:
Это необычайное явление происходит по твоей оплошности п беспечности, о владыка богов, совершивший сто жертвоприношений, а также вследствие аскетических подвигов валакхильев. Сын отшельника Кашьяпы и Винаты, могучая птица, которая способна изменять свой вид по желанию, приближается (сюда), чтобы похитить сому. Та птица – наилучшая из сильных, она способна похитить сому. Я полагаю, что для нее все (возможно). Она сможет совершить даже невозможное.

Сута сказал:
Услышав эти слова, Шакра сказал тогда хранителям амриты: «Птица, одаренная великой мощью и силой, собирается похитить отсюда сому. Я предостерегаю вас, дабы она не похитила (ее) силою. Ибо сила ее неизмерима, – сказал мне Брихаспати.» Услышав то слово, премудрые[56] изумились и старательно приступили к приготовлениям. Они стояли, окружив амриту, и (вместе с ними) громодержец Индра, совершивший сотню жертвоприношений. Решительные, они облачились в различные дорогие панцыри, сделанные из золота и украшенные камнем вайдурья. Они держали множество разнообразных мечей устрашающей формы с остро-отточенными клинками. И все это у них испускало искры огня и дым. Они также были вооружены дисками и железными копьями, трезубцами и секирами, различными дротиками и острыми сверкающими мечами, а также булавами, ужасными на вид. И все это было взято в соответствии с размером (и силою) каждого из них. И укра-шенные дивными украшениями, блистая сверкающим оружием, те сонмы богов стояли там, свободные от грехов. Одаренные неизмеримою силой, доблестью и величием, приняв решение защищать амриту, боги, способные сокрушать города асуров, явили себя в облике, пылающем точно огонь. И то превосходное поле брани, где расположились боги, благодаря сотням тысяч железных копий, освещенное лучами солнца, казалось расплавившимся в небесном своде.

Так гласит глава двадцать шестая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 27

Шаунака сказал:
Что это был за проступок у могучего Индры и в чем состояла его небрежность, о сын возницы? И каким образом родился Гаруда вследствие аскетических подвигов валакхильев? Каким

образом у дваждырожденного Кашьяпы родился сын – царь пернатых? И почему он был непобедим для всех существ и неуязвим? Каким образом эта птица может лететь куда хочет и соответственно желанию изменять (размеры) своей силы? Об этом я желаю услышать (сказание), если оно излагается в пуране.

Сута сказал:
То, о чем ты меня спрашиваешь, является предметом пураны. Слушай же меня, я кратко расскажу тебе обо всем этом, о дваждырожденный!

Однажды, когда Кашьяпа, владыка тварей, желая (приобрести) потомство, совершал жертвоприношение, риши, боги я гандхарвы оказали ему помощь. И Кашьяпа приказал тогда Индре, а также отшельникам валакхильям и тем, кои принадлежали к другим племенам богов, принести жертвенного топлива. И властитель Шакра взял по своим силам ношу дров, подобную горе, и понес ее без малейшего труда. Вот он увидел по дороге маленьких риши ростом с большой палец, которые несли вместе один стебелек от (листа) дерева палаша.[57] Они были тощи телом, так как вследствие многочисленных аскетических подвигов были лишены пищи. Слабосильные, они очень страдали, (попав) в след от копыта коровы, наполненный водою. И охваченный изумлением Пурандара, гордый своей силой, посмеялся над ними и быстро прошел мимо, с пренебре-жением перескочив через них. Тогда они сильно разгневались и опечалились. И предприняли они тогда великое дело, которое привело в ужас Шакру. Слушай же о том, с каким намере-нием те мудрые аскеты совершали возлияние огню с громкопроизносимыми мантрами: «Способный изменять свою силу по желанию и двигаться всюду согласно желанию да родится» Индра всех богов, наводящий страх на царя богов. Превосходящий Индру во сто раз по доблести и силе, быстрый как мысли, страшный (на вид), пусть он родится сегодня в силу наших аскетических подвигов,» – так возгласили они, соблюдавшие обет.

Узнав о том, царь богов, совершивший сотню жертвоприношений, сильно огорчился и пришел (искать) покровительства у Кашьяпы, сурового в обетах. Услышав обо всем от царя богов, Кашьяпа, владыка тварей, явился тогда к валакхильям и спросил их об успехе их дела. «Да будет так, (как ты скажешь),» – отвечали ему те правдоречивые (риши). Тогда владыка тварей Кашьяпа, успокоив их, сказал им так: «Сей Индра был по приказанию Брахмы создан (как владыка) в трех мирах. Вы же, тем не менее, прилагаете усилия, чтобы (сотворить другого) Индру, о богатые подвигами! Благоволите же не делать ложным слово Брахмы, о превосходнейшие! Но это намерение ваше (да) не будет напрасным. Оно привлекательна и для меня. Да родится Индра среди пернатых, наделенный чрезвычайной силой и могуществом. Да будет проявлена милость к Индре, который просит (об этом).» После того как так сказал Кашьяпа, аскеты валакхильи, почтив владыку тварей, лучшего среди отшельников, сказали ему в ответ: «Ради (рождения) Индры (предпринято) это начинание всеми нами, о владыка тварей! Ради (приобретения) потомства оно желанно и для тебя. Да будет тобою предпринято это дело, которое завершится успехом. Поступай здесь так, как ты находишь лучшим.»

В это самое время прелестная дочь Дакши, счастливая и прекрасная богиня по имени Винаата, жаждущая (родить) сына и соблюдавшая обет, окончила аскетические подвиги и, совершив омовение в подходящее время, которое благоприятствовало зачатию сына, – чистая приблизилась к своему супругу. И Кашьяпа сказал тогда ей: «Да увенчается плодом начинание, к которому ты стремишься, о богиня. Ты родишь двух сыновей – героев, владык трех миров. Вследствие аскетических подвигов валакхильев и по моему желанию сыновья твои будут одарены великим счастьем и будут почитаться в (трех) мирах.» И сказал ей еще блаженный Марича:[58] «Носи бережно этот зародыш, который сулит большое счастье. Один (из двух твоих будущих сыновей) займет положение Индры среди крылатых. Это будет птица-герой, чтимый во всех мирах и способный изменять свою силу по желанию.»

Довольный (случившимся) владыка тварей обратился тогда к совершившему сто жертвоприношений: «Эти две птицы будут твоими братьями и твоими помощниками. От них для тебя не будет вреда, о Пурандара! Да исчезнет печаль твоя, о Шакра, – ты будешь по-прежнему Индрой. Однако же ты не должен губить опять тех, кто произносит молитвы, и также не должен ты из высокомерия презирать весьма гневных (существ), чьи слова подобны яду.» И когда было так сказано, Индра, свободный от опасений, удалился на третье небо. И Винната также, достигнув своей цели, весьма тогда возрадовалась. И родила она двух сыновей: Аруну и Гаруду. Из них Аруна,[59] недоразвитый телом, стал предвестником солнца. А Гаруда был поставлен на положение Индры среди пернатых. Слушай же, о потомок Бхригу, о великом его подвиге.

Так гласит глава двадцать седьмая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 28

Сута сказал:
Меж тем как то (место предстоящего сражения) было приведено, о лучший из дваждырожденных, в полную готовность.

Гаруда, царь пернатых, быстро нагрянул на премудрых. Увидя его, одаренного великою силой, (боги) стали трепетать кругом и даже пускать друг в друга все оружие. В числе защитников сомы там был Бхаувана,[60] с неизмеримой душою, подобный блеском огню и молнии, и наделенный величайшею силой. После невиданного сражения, которое длилось лишь минуту, истерзанный владыкой птиц крыльями, клювом и когтями, он был повержен в бою. И, подняв ветром от своих крыльев огромное количество пыли и затмив свет (трех) миров, Гаруда окутал ею богов. И окутанные пылью боги пришли в замешательство. Окутанные пылью защитники амриты не могли видеть его. Так Гаруда привел в смятенье третье небо и ударами своих крыльев и клюва терзал богов.

Тогда тысячеглазый бог[61] немедленно повелел Ваю: «Рассей этот дождь пыли. Это ведь твое дело, о Марута!» И могучий Ваю рассеял быстро ту пыль. И затем, когда исчезла тьма, боги ринулись на птицу. Теснимая толпами богов могучая птица стала громко кричать криком, напоминающим гром громадного облака, устрашая все существа. И взлетел тогда в воздух царь пернатых, убивающий врагов-героев, наделенный великою силой. Когда он взлетел вверх и очутился над богами, премудрые все вместе с Индрою, хорошо вооруженные, осыпали его различными видами оружия: остроконечными копьями, железными пиками, палицами и дротиками и сверкающими дисками в форме солнца, с острыми как ножи краями. Но, принимая со всех сторон удары, обрушившиеся как ливень, различного рода оружий, царь пернатых не содрогнулся и продолжал страшный бой. Испуская пронзительные крики в воздухе, доблестный сын Винаты, действуя крыльями и грудью, бросался со всех сторон на богов. Израненные когтями и клювом они пролили много крови. Теснимые и терзаемые Гарудой боги отступили. Садхьи вместе с гандхарвами ушли на восток. Васу вместе с Рудрами, теснимые владыкой птиц, ушли на юг, Адитьи – на запад, а Ашвины ушли на север, поминутно оглядываясь на могучего и сражаясь с ним. И Гаруда сразился с героем Ашвакрандой, с крылатым Ренукой, с героем Кратханой и Тапаной, с Улукой и Швасаной, с крылатым Нимешой, с Праруджей и Пралихой.[62] Остриями крыльев, когтей и клюва терзал их сын Винаты, как в конце юги могучий, полный ярости (бог), вооруженный трезубцем.[63] Наделенные великой силой и мужеством, истерзанные Гарудой они походили на массы облаков, проливающих потоки крови.

Изгнав из них всех жизни, лучший из пернатых направился к амрите. И увидел он огонь ото-

всюду. Ярко сияющий, он со всех сторон покрывал своими лучами небо. Он был страшен и движимый ветром, казалось, собирался сжечь самое солнце. Тогда благородный Гаруда, создав у себя девяносто раз девяносто уст, быстро выпил (множество) рек при помощи тех уст и со страшной быстротою возвратился снова туда. И каратель врагов, имевший вместо колесницы крылья, залил реками пылающий огонь. И, потушив огонь, он принял тогда другой, малый облик, стремясь проникнуть туда, (где находилась амрита).

Так гласит глава двадцать восьмая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 29

Сута сказал:
И та птица, приняв золотой облик, сияющий как сноп солнечных лучей, стремительно проникла туда, (где хранилась амрита), подобно тому как водяной поток (вливается) в океан. И она увидела близ амриты колесо с острыми краями, отточенными как бритва, которое беспрестанно вращалось. То могучее сооружение, грозное и страшное на вид, сияющее огненными лучами, было искусно построено богами для уничтожения похитителей сомы. Увидев в нем промежуток между спицами, птица покружилась с минуту. И, уменьшив свое тело, она мгновенно проникла через (то) пространство между спицами. И там под колесом она увидела двух превосходнейших змей, (приставленных) для охраны амриты, равных по блеску пылающему огню, ужасных на вид, с языками как молнии, с пастью, полыхающей пламенем, наделенных великою силой, постоянно гневных и стремительных. Их горящие глаза содержали яд. Они постоянно горели гневом и никогда не мигали. И достаточно было одной из тех (змей) только посмотреть на кого-нибудь, как тот немедленно превращался в пепел. Супарна[64] быстро засыпал их глаза пылью, и невидимый (для них) он бросился на них со всех сторон. Нападая на них, птица Вайнатея[65] рассекла их тела и стремительно бросилась тогда в середину (хранилища) к соме. И могучий сын Винаты, исполненный отваги, схватил тогда амриту и быстро поднялся в воз-дух, разрушив (то) сооружение. Достав быстро амриту и не попробовав ее, могучая птица летела без устали, затмевая блеск солнца.

Между тем в воздухе Вайнатея встретился с Вишну. И Нараяна был доволен тем его бескорыстным поступком. Предвечный бог сказал птице: «Я – податель даров!» И птица, выбирая дар, сказала: «Да стану я над тобою.» И сказала она затем Нараяне такие слова: «Да буду я бессмертным и нестареющим без (употребления) амриты.» Получив те оба дара, Гаруда сказал Вишну: «Я тоже дам тебе дар, выбирай же и ты!» И великий Кришна[66] избрал ту могучую птицу в качестве колесницы и поместил ее (изображение) на своем знамени. Он сказал ей: «Ты будешь таким образом стоять надо (мною).»

Тем временем Индра, преследуя Гаруду, громовой стрелой сильно ударил по телу врага богов и похитителя амриты. Пораженный громовою стрелой Гаруда, лучший среди летающих, сказал с улыбкой Индре, (начавшему) бой, обратившись так к нему с ласковой речью: «Я буду почитать риши,[67] из костей которого сделана ваджра.[68] Я буду почитать также ваджру и тебя, принесший сотню жертвоприношений. Я бросаю одно свое перо, конца которого ты не достанешь. Ведь от удара громовой стрелы у меня никогда не будет боли.» Тогда увидев то перо, очень красивое, все существа изумились и сказали: «Да получит эта птица имя Супарна («Прекрасноперый»). А тысячеглазый Пурандара при виде такого чуда подумал: «Эта птица – великое существо!» И сказал ей: «Я хочу узнать твою величайшую, несравненную силу. Я желаю также вечной дружбы с тобою, о лучшая среди птиц!»

Так гласит глава двадцать девятая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 30

Гаруда сказал:
Да будет, о бог, у меня дружба с тобою, как ты желаешь, Пурандара! Знай, что сила моя велика и непреодолима. Хотя добрые и не говорят сами похвально о своей силе или о своих достоинствах, о совершитель ста жертвоприношений, но, сделавшись (твоим) другом и в ответ на твой вопрос, о друг, я скажу тебе, ибо не подобает говорить без причины о том, что связано с восхвалением собственной особы. На одном своем пере я могу нести эту землю вместе с горами, лесами и водами океана, и также тебя, о Шакра, пребывающего там. Я могу без устали нести даже все (три) мира, вместе взятые, со всем, что в них движется и недвижно. Знай же, так велика моя сила!

Сута сказал:
Когда могущественный (Гаруда) сказал такие слова, носящий корону владыка богов и властитель, лучший из знаменитейших, о Шаунака, и преданный благу всех существ, промолвил тогда: «Прими же мою дружбу, высочайшую и вечную! Если ты не намерен воспользоваться сомой, то дай ее мне. Ибо те, которым ты собираешься дать ее, будут вредить нам.»

Гаруда сказал:
Я уношу эту сому с некоей целью. И я никому не дам употребить ее. Но кому я сам вручу сому, о тысячеглазый, от того ты можешь взять ее и быстро унести, о владыка тридцати (богов)!

Шакра сказал:
Я удовлетворен этой речью, которая сказана сейчас тобою, о рожденный из яйца! Получи от меня дар, какой ты желаешь, о лучшая из птиц!

Сута сказал:
Когда было так сказано, Гаруда, вспомнив о сыновьях Кадру и помня обман, который был применен для (низведения) его матери в рабство, сказал так в ответ: «Хоть я и владыка над всеми, но я исполню твою просьбу. Да будут, о Шакра, могучие змеи моей пищей.» «Хорошо,» – сказал губитель данавов и последовал за ним. «Я похищу сому, когда ты ее вручишь,» – заявил он.

И вот Супарна быстро прилетел к своей матери. В великой радости сказал он так всем змеям: «Амрита эта доставлен мною. Я положу ее для вас на траве куша.[69] Совершив омовение, вкушайте ее на здоровье, о змеи! И пусть отныне моя мать перестанет быть рабыней, как вами (о том) было заявлено, ибо ваше повеление мною исполнено.» Тогда змеи, сказав ему в ответ «хорошо,» отправились совершить омовение. А Шакра тем временем взял амриту и возвратился на третье небо. И вот змеи, совершив омовение и религиозные обряды и прочтя молитвы, радостные пришли тогда к тому месту, жаждая (испить) сомы. Узнав, что она похищена при помощи ответной майи и увидев место, (где находилась) сома, змеи начали тогда лизать траву куша. От такого действия языки змей раздвоились, а те травы куша от соприкосновения с амритой сделались священными. И тогда Супарна пришел в высочайший восторг, проводя время в лесу вместе со (своей) матерью. Высоко чтимый (всеми) птицами и пользующийся величайшей славой, он радовал Винату, пожирая змей.

Тот муж, который будет слушать это сказание или же будет всегда читать (его) в собрании лучших из дваждырожденных несомненно, отправится на третье небо, пользуясь религиозными заслугами от прославления (подвигов) великодушного владыки птиц.

Так гласит глава тридцатая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава31

Шаунака сказал:
Тобою, о сын возницы, было рассказано о причине проклятия змей их матерью и о причине проклятия Винаты ее сыном. Также было рассказано о пожаловании даров Кадру и Винате их супругом и были названы имена обоих крылатых (существ), сыновей Винаты. Но ты не сообщил нам имена змей, о сын возницы! Мы желаем услышать их имена в порядке их главенства.

Сута сказал:
Я не упомяну имена всех змей, ввиду их многочисленности, о богатый подвигами! Услышь же от меня главнейшие.

Первым родился Шеша, а потом – Васуки. Затем (роди-лись): Айравата, Такшака, Каркотака и Дхананджая; Калия и змеи Мани и Апурана, а также змеи: Пинджарака, Элапатра и Вамана; Нипла и Анила, Калмаша и Шабала. Далее змеи: Арьяка, Адика и Шалапотака, Сумано-мукха и Дадхимукха, Вималапиндака, Апта и Котанака, Шанкха и Валашикха, Ништьюнака, Хемагуха, Нахуша и Пингала; Бахьякарна, Хастипада и Мудгарапиндака; Камбала и Ашватара, а также змей Калияка; Вритта и Самвартака и оба змея, извест-ные под именами Падма (Падма и Махападма); змей Шанкханака и затем Сихандака; великий змей Кшемака, а также змей Пиндарака, Каравира, Пушпаданштра, Элака и Бильва-пандука, Мушакада, Шанкхашира с, Пурнаданштра и Харидрака; Апараджита, змей Джьйотика, а также Шриваха; Кауравья и Дхритараштра, Пушкара и Шальяка; Вираджас и Субаху, и могучий Шалипинда; Хастибхадра, Питхарака и Мукхара, Конавасана, Кунджара и Курара, а также змей Прабхакара; Кумуда и Кумудакша, Титтири и Халика, Кар-кара и Акаркара, а также оба – Кундодара и Маходара.

Это змеи, названные мною соответственно их важности, о лучший из дваждырожденных! Из-за многочисленности другие мною не названы. «Их потомки, а также потомство этих потомков неисчислимы,» – так думая, я не назову их тебе, о лучший из дваждырожденных! В этом мире есть много тысяч, миллионов и сотен миллионов змей, коих невозможно исчислить, о богатый подвигами!

Так гласит глава тридцать первая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 32

Шаунака сказал:
Родившиеся могучими и непобедимыми, о сын, что же делали змеи после того, как узнали о том проклятии?

Сута сказал:
Среди них великославный, величественный Шеша,[70] оставив (свою мать) Кадру, предался усиленным аскетическим подвигам, питаясь воздухом и строго соблюдая обеты. Он посетил Гандхамадану и Бадари,[71] побывал в Гокарне,[72] в лесу Пушкары[73]иу подножия Химавана, а также во всех местах паломничества и священных омовений – и всюду находил радость в покаянии. Неизменно добродетельный, смиренный, он побе-дил свои страсти. А предававшегося суровым подвигам, его, владыку с иссохшими мускулами, кожей и сухожильями, носящего джати и полоску мочалы,[75] увидел прародитель (Брахма). И ему, твердому в правде, занятому покаянием, сказал прародитель: «Зачем это ты делаешь, о Шеша? Прояви благосклонность к существам, ибо суровым покаянием ты огорчаешь всех тварей. Скажи же мне,

Шеша, о желании, которое давно живет в твоем сердце?»

Шеша сказал:
Все мои единоутробные братья слабоумные. Я не могу жить с ними – дозволь же мне это. Они постоянно клевещут друг на друга, точно враги. Поэтому я предаюсь аскетическим подвигам. Я не хотел бы больше их видеть. Они все еще не выносят Винаты вместе с ее сыном. Ведь другой наш брат – это сын Винаты, о прародитель! Его же они ненавидят в высшей степени, ибо он наделен величайшей силой, благодаря дару, который был пожалован ему (нашим) отцом, великодушным Кашьяпой. Предавшись покаянию, я покину это тело, чтобы даже в посмертном состоянии у меня никогда не было встречи с ними.

Брахма сказал:
Я знаю, о Шеша, о поведении всех твоих братьев, а также о великом страхе твоих братьев из-за проступка их матери. Но средство предотвратить это было предусмотрено еще раньше, о змей! Ты не должен печалиться за всех своих братьев. Выбирай же дар у меня, о Шеша, какой ты желаешь. Я даю тебе дар сегодня, ибо я весьма доволен тобою. Благодарение судьбе, что разум твой направлен на добродетель, о лучший из змей! Поэтому пусть разум твой будет еще более стойким в законе

Шеша сказал:
Это и есть дар, желанный для меня сегодня, о прародитель: пусть разум мой находит радость в справедливости, в спокойствии души и в покаянии, о владыка!

Брахма сказал:
Я доволен, о Шеша, этим твоим смирением и спокойствием души. Но ты должен, по моему повелению, исполнить ради блага существ такое дело: поддерживая должным образом и хорошо эту шаткую землю, покрытую горами и лесами, вместе с ее морями, рудниками и городами, стой ты, о Шеша, так, чтобы она могла быть устойчивой.

Шеша сказал:
Как сказал господь, податель даров, владыка тварей и всех существ, владыка земли и властитель мира, – так я и буду держать землю недвижной. Помести же ее мне на голову, о владыка тварей!

Брахма сказал:
Иди под землю, о лучший из змей, она сама откроет тебе отверстие. И если ты будешь держать эту землю, тобою, о Шеша, будет оказана мне великая услуга.

Сута скапал:
И, сказав «хорошо,» тот владыка, старший брат лучших из змей, прошел через отверстие в земле и, стоя, держит на голове эту богиню Землю, опоясанную со всех сторон морями.

Брахма сказал:
О Шеша, лучший из змей, ты есть бог Дхарма, так как, обладая бесконечным телом, ты один, приняв (на себя), держишь всю эту землю, как я сам или же как Сокрушитель Балы,

Сута сказал:
Так живет под землей змей, владыка Ананта, полный величия, один держа землю по повелению Брахмы. И великий пра-родитель, лучший из бессмертных, даровал тогда Ананте друга – прекраснокрылого сына Винаты.

Так гласит глава тридцать вторая в Ад-парве великой Махабхараты.

Глава 33

Сута сказал:
Услышав проклятие от своей матери, Васуки, лучший среди змей, стал думать о том, как (нужно поступить), чтобы проклятие то не исполнилось. Тогда он устроил совет со всеми братьями – Айраватой и другими, которые были преданы закону.

Васуки сказал:
О том, как было изречено это проклятие, вам уже известно, о безупречные! Посоветовавшись, мы должны постараться избавиться от этого проклятия. Ведь для всякого проклятия имеется предотвратительное средство, но нет избавления от проклятий матери, о змеи! (При одном воспоминании о том, как) я в присутствии (Брахмы), вечного, неизмеримого и истинного, услышал (слова) «вы прокляты,»в моем сердце рождается трепет. Наверно наша всеобщая гибель наступила, ибо тот вечный бог не остановил ее, когда она проклинала (нас). Поэтому мы должны посоветоваться здесь о том, как можно достигнуть благополучия для всех змей. Мы не должны упустить время. Ведь, совещаясь, мы можем найти такое средство к избавлению, чтобы жертвоприношение Джанамеджайи для истребления змей не состоялось или оказалось безуспешным, – подобно тому как некогда (прибегли к совещанию) боги, (чтобы найти) пропавшего Агни, который скрылся в пещере.

Сута сказал:
Сказав «хорошо,» все дети Кадру, собравшиеся там, мудрые в совещаниях, устроили совет. Одни змеи говорили там: «Приняв вид лучших дваждырожденных, мы будем просить Джанамеджаю, говоря: "Да не состоится твое жертвоприношение!» Другие же змеи, считавшие себя учеными, говорили там: «Мы все сделаемся его высокочтимыми советниками. Он «просит нас о нашем заключении относительно всех приготовлений. Тогда мы выскажем такое суждение, чтобы жертвоприношение не состоялось. Сочтя нас за достопочтенных, тот царь, лучший из мудрых, спросит нас о своем жертвоприношении. Мы скажем ему: "Конечно не (должно быть)", указывая на множество страшных бед в этом мире и другом и приведя различные доводы и основания, чтобы то жертвоприношение не могло состояться. Или же кто-нибудь из змей, явившись к тому, кто, сведущий в правилах змеиного жертвоприношения, радеет о делах государя и предназначен жрецом-руководителем при том жертвоприношении, – пусть ужалит его, и тот умрет. И когда жрец, предназначенный руководить жертвоприношением, умрет, тогда жертвоприношение то не состоится. Мы также ужалим всех сведущих в змеином жертвоприношении – всех, которые должны быть при нем жрецами-прислужниками и, таким образом, (цель наша) будет достигнута.» Иные змеи, душевно справедливые, говорили так: «Этот совет ваш неразумен. Убийство брахмана не сулит счастья. В несчастии наилучшее – душевная чистота, основанная на подлинной справедливости. А величайшее беззаконие непременно разрушит весь мир.» Другие же змеи говорили: «Мы обратимся в облака с молниями и зальем ливнями пылающий жертвенный огонь.» Иные же змеи, лучшие среди них, заявляли: «Или же, явившись ночью, пусть (змеи) быстро похитят у нерадивых (жрецов) жертвенный ковш и сосуд. Таким образом, возникнет помеха. Или же на том жертвоприношении пусть змеи сотнями и тысячами искусают весь народ, и таким образом будет (посеян) ужас. Или же чистую пищу пусть змеи осквернят своими испражнениями и мочой, оскверняющими всякую пищу.» Некоторые там говорили: «Сделаемся жрецами (царя) и учиним препятствие его жертвоприношению, сказав: "Дай нам жертвенную плату." И тот, попав под нашу власть, сделает, как нам желательно.» Другие говорили так: «Царя, когда он будет развлекаться в воде, мы приведем к себе домой и свяжем. И то жертвоприношение, таким образом, не сможет состояться.» Прочие же змеи, (считавшие себя) мудрыми, говорили так: «Схватив того (царя), ужалим его немедленно. И таким образом (цель наша) будет достигнута. Когда же он умрет, корень (всех) зол будет вырван. Таким представляется

окончательное суждение у всех нас. Или же, как ты думаешь, о царь, так мы и немедленно поступим.» Так сказав, они взглянули на Васуки, царя змей. Васуки же, подумав, сказал в ответ тем змеям: «Это ваше окончательное решение не приемлемо, о змеи! Мнение всех без исключения змей мне не нравится. Что же тут можно предпринять для вашей пользы? Это мучает меня, ибо успех или неудача (этого дела) ложится на меня.»

Так гласит глава тридцать третья в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 34

Сута сказал:
Услышав слова всех тех (змей), одних за другими, а также выслушав слово Васуки, Элапатра[76] сказал так: «То жертвоприношение не такое, которое может не состояться, и царь Джанамеджая, потомок Панду, который внушает нам великий страх, не таков, чтобы от него отказаться. О царь, муж, обездоленный здесь судьбой, прибегает только к судьбе, и нет у него тут другого прибежища. Так как этот наш страх зависит от судьбы, о лучшие из змей, – только к судьбе должны мы здесь прибегнуть. Выслушайте же мою речь. Когда было изречено проклятие, я взобрался от страха на колени матери и услышал тогда, о лучшие из змей, слова богов, которые, терзаясь скорбью, о наилучшие из змей, и, (говоря) "жестоко, жестоко!", явились к прародителю, о владыка, исполненный величия!»

Боги сказали:
Кто, о прародитель, обретя любимых сыновей, может, кроме жестокой Кадру, проклясть их, о бог богов, перед тобою? И ты, о прародитель, сказал тогда «хорошо» на ее слова. Мы желаем знать причину, вследствие которой ты не удержал ее.

Брахма сказал:
Змеи многочисленны. Они жестоки, страшно сильны и изобилуют ядом. Желая блага (моим) тварям, я не воспрепятствовал тогда (Кадру). Осуществится уничтожение тех, которые кусаются, которые подлы, которые сеют зло и ядовиты, – но не тех, которые добродетельны. Слушайте же, по какой причине может, когда наступит (установленное) время, прийти .для тех змей избавление от великого бедствия. В роду яяваров родится великий риши, известный (под именем) Джараткару, мудрый и величественный, обуздавший свои страсти. У того Джараткару родится сын, великий подвижник, по имени Астика, – он прекратит тогда то жертвоприношение. Там спасутся змеи, которые будут добродетельными.

Боги сказали:
От кого произведет великого сына, о господь, тот великий Джараткару, первый среди отшельников, наделенный великой силой?

Брахма сказал:
Тот лучший из дваждырожденных, одаренный великою силой, произведет, о боги, могущественное потомство от девушки, имеющей одинаковое с ним имя.

Элапатра сказал:
«Да будет так,» – сказали тогда прародителю боги. И, сказав так, они удалились; также удалился и тот господь – прародитель. Итак, о Васуки, я вижу (перед собою) твою сестру, известную по имени Джараткару. Отдай же ее в виде милостыни ради прекращения бедствий змей – тому риши, строго соблюдающему обет, которой (будет) просить себе милостыню. Такой (способ) избавления был услышан мною.

Так гласит глава тридцать четвертая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 35

Сута сказал:
Услышав речь Элапатры, все змеи, о лучший из дважды-рожденных, с радостными сердцами воскликнули: «Прекрасно, прекрасно!» С той поры Васуки стал оберегать ту девушку Джараткару, свою сестру, и испытывал высшую радость.

И вот прошло как будто не очень много времени, как боги и асуры все стали пахтать обиталище Варуны.[77] Там змей Васуки, лучший среди сильных, сделался веревкой (для мутовки). И, окончив то дело, он явился к прародителю. И боги в сопровождении Васуки сказали прародителю: «О всевышний, напуганный проклятием (своей матери), Васуки сильно страдает. Благоволи, о бог, извлечь то жало, рожденное проклятием матери, из сердца его, желающего блага своему племени. Ведь этот царь змей – наш благодетель, и он всегда добр к нам. Яви милость, о владыка богов, – устрани страдания его сердца.»

Брахма сказал:
Я проник мыслью в эти слова, о бессмертные! Что было сказано ему некогда змеем Элапатрой, пусть то и сделает сей владыка змей. И для сказанного наступило время. Погибнут те, которые порочны, но не те, которые добродетельны. Родился уже Джараткару, и брахман тот предался суровому подвижничеству. И пусть этот (Васуки) в надлежащее время выдаст (подвижнику) Джараткару свою сестру. Слово, которое было сказано тогда змеем Элапатрой ради блага змей, о боги, истинно и неизменно.

Сута сказал:
Услышав эти слова прародителя, тот владыка змей тогда назначил многих змей следить за Джараткару, сказав: «Когда могущественный Джараткару пожелает избрать себе супругу, явитесь немедленно ко мне и сообщите об этом. От этого будет (зависеть) наше благополучие.»

Так гласит глава тридцать пятая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 36

Шаунака сказал:
Поскольку тобою, о сын возницы, было сказано: «Джараткару,» то я желаю услышать о том благородном риши. По какой причине это имя (мудреца) Джараткару известно на земле? Благоволи объяснить мне как следует значение (слова) Джараткару.

Сута сказал:
«Джара» означает уменьшение, а «кару» означает суровость. У него было огромное тело и он, мудрый, постепенно уменьшил его суровыми подвигами. По той же причине, о брахманы и сестра Ваеуки прозывается «Джараткару.»

После того как было так сказано, добродетельный Шаунака улыбнулся тогда и, обратившись к Уграшравасу, сказал: «Это именно так.»

Сутасказал:
И прошло много времени, а тот мудрый отшельник, исполнявший суровый обет, усердно предавшийся аскетическим подвигам, все еще не нашел (себе) жены. Великодушный он, удерживая свое семя, занятый подвигами и изучением (вед), странствовал по всей земле без страха и усталости. Но он даже в мыслях не возжелал (иметь) жену. Так прошло много вре-

мени. Меж тем был царь, по имени Парикшит, происходивший из рода Куру, лучший среди лучников на земле, он с могучей ру-кой предавался охоте, как некогда его прадед Панду. Пронзая антилоп и вепрей, гиен и буйволов и другую лесную дичь, тот повелитель земли странствовал по лесам. Однажды он пронзил антилопу стрелою с широким острием и, закинув лук за спину, устремился в густой лес, подобно тому как величественный Рудра,[78] пронзив жертвенную лань, преследовал ее на небе с луком в руках, разыскивая всюду. В самом деле, не было еще животного, которое, раненное им, ушло бы в лес живым. И то, что (теперь) раненная им антилопа исчезла, было верным признаком вступления на небо для царя Парикшита. И далеко завлеченный антилопой тот владыка земли, утомленный и мучимый жаждой, набрел тогда в лесу на отшельника, сидевшего в загонах для коров и употреблявшего обильную пену, которая выступала изо ртов телят, сосавших молоко. Быстро подойдя к тому отшельнику, непреклонному в обете, царь, одолеваемый голодом и усталостью, спросил его, подняв (свой) лук: «Эй, брахман, я царь Парикшит, сын Абхиманью. Раненная мною антилопа исчезла. Не видел ли ты ее?» Но отшельник тот, соблюдая обет молчания, ничего не сказал ему. И разгневанный царь положил ему на плечо дохлую змею, подняв ее концом лука. Тот же видел это и не сказал ему ничего – ни доброго, ни недоброго. И царь, видя, что он находится в том же положении, огорчился и, оставив свой гнев, отправился в город; а тот мудрец оставался сидеть все также. У того (отшельника) был юный сын, великий праведник, наделенный могучей силой, по имени Шрингин. Он соблюдал великий обет, был полон гнева и с трудом приходил в успокоение. Он жил у брахмана, (своего) духовного наставника, высокого владыки, радовавшегося благу всех существ. Время от времени он, сдержанный, приходил с дозволения того брахмана домой. И тому сыну риши, полному гнева и неистовому, будто яд, сказал, смеясь и издеваясь, его друг Криша, сын мудреца, о лучший из дваждырожденных: «Ты исполнен силы и предаешься подвигам, а у твоего отца на плече дохлая змея. Не смей же гордиться, о Шрингин! Поэтому не говори ни слова сыновьям мудрецов, когда обращаются к тебе они, которые, подобно нам, достигли своей цели, знают священную науку и предаются покаянию. Где же твое достоинство мужчины и где те твои достойные слова, рожденные гордостью, если ты сам увидишь отца (своего), носящим труп.»

Так гласит глава тридцать шестая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 37

Сута сказал:
Когда так было сказано, могущественный Шрингин, исполненный гнева, увидев (своего) отца, на котором висела дохлая» (змея), закипел от ярости. Он взглянул на Кришу и, сказав ему дружеское слово, спросил его: «Каким образом у моего отца сегодня оказалась дохлая (змея)?»

Криша сказал:
Царь Парикшит охотился здесь, мой друг, и он положил сегодня твоему отцу на плечо дохлую змею.

Шрингин сказал:
Что же дурного сделал мой отец тому коварному царю? Скажи по правде, о Криша, посмотри на силу моих подвигов!

Криша сказал:
Тот царь Парикшит, сын Абхиманью, отправившись на охоту, один преследовал антилопу, ранив ее пернатой стрелою. Но не нашел царь (той) антилопы, бродя в великом лесу. И лишь только увидел твоего отца, он обратился к нему, но тот оставался безмолвным. Мучимый голодом и жаждой, страдая от усталости, он снова и снова вопрошал отца твоего, сидящего без

движения, о пропавшей антилопе. Тот же, соблюдая обет молчания, совсем не отвечал ему. И тогда царь концом лука положил ему на плечо змею. И твой отец, о Шрингин, соблюдая обет, сидит сейчас в таком же положении. А царь тот отправился в свой город, носящий имя слона.

Сута сказал:
Услышав это, тот сын мудреца остался стоять, будто подпирая небо, с глазами, покрасневшими от гнева, и как бы пламенея от ярости. И, исполненный гнева, воспаленный могучим порывом негодования он проклял тогда царя, прикоснувшись к воде.

Шрингин сказал:
Того греховного и преступного царя, который презирает дваждырожденных и позорит кауравов, который положил дохлую змею на плечо моего старого отца, попавшего таким образом в недостойное положение, – пусть ядовитый Такшака, могущественный и лучший из змей, побужденный силою моих слов, отправит в страшном гневе на седьмую ночь в обиталище Ямы!

Сута сказал:
Так прокляв царя, разгневанный Шрингин пришел к отцу, сидевшему в коровьем загоне с дохлой змеею (на плече). Увидя отца с дохлой змеей на плече, Шрингин вновь пришел в негодование. От горя он стал лить слезы, и сказал он так отцу: «Услышав об этом твоем позоре, о отец, (навлеченном) коварным царем Парикшитом, я в гневе проклял того царя, ибо он, позоря род Куру, заслуживает сурового проклятия. На седьмой день Такшака, лучший из змей, отправит того греховного царя в страшное обиталище сына Вивасвана.»[79] Тогда, о брахман, ему, охваченному гневом, сказал отец: «Сделанное (тобою) неприятно для меня, о сын; это не похвальное дело для отшельников. Мы живем во владениях того владыки мужей, справедливо им охраняемы. Мне не нравится, что он предан проклятию. Царя, который все время занят (царскими делами), всегда должны прощать подобные нам, о сын! Ибо закон, если он будет попран, несомненно сам поражает (виновника). Если бы царь не охранял нас, нас постигло бы величайшее несчастье. Мы тогда не смогли бы исполнять свой закон так, как желаем. Охраняемые царями, обладающими оком знания, мы, о сын, творим большой закон, и от заслуг есть доля и для них. Парикшит же ревностно охраняет нас, как прародитель, охраняет так, как надлежит царю охранять народ. Несомненно, что (царь) тот, предающийся покаянию, голодный и утомленный, сделал это сегодня, не ведая о моем обете (молчания). Поэтому тобою опрометчиво совершено из ребячества это злое дело. Царь ни в каком случае не заслуживает от нас проклятия, о сын!»

Так гласит глава тридцать седьмая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 38

Шрингин сказал:
Опрометчивость ли допустил я здесь, или же совершил грех, о отец, приятно ли тебе это, или неприятно, но слово сказано мною не напрасно. Я заявляю тебе, отец: это никогда не будет иначе. Я никогда не говорю ложно, даже если бы проклинал в шутку.

Шамика сказал:
Я знаю, о сын, что ты обладаешь страшным могуществом и правдивою речью. Тобою и раньше не высказывалась ложь и это (проклятие твое) не будет ложным. Сын, даже если он находится уже в возрасте, постоянно должен быть наставляем отцом, дабы он был наделен достоинствами и мог достигнуть великой славы. А тем более ты, еще совсем дитя, хоть ты и воодушевлен покаянием, о могучий! Ведь даже у великих душой гнев возрастает в наивыс-

шей степени. Помня, что ты мой сын и еще молод и опрометчив, я вижу, что тебя еще нужно наставлять, о лучший из блюстителей закона! Живи же, оставаясь мирным и принимая лесную пищу. Оставив этот гнев, ты таким образом не нарушишь закон. Гнев ведь уносит у аскетов добродетель, накопленную с трудом. И поэтому тем, кто лишен добродетелей, не ведом желанный путь. Миролюбие же всегда приносит успех тем отшельникам, которые прощают. Сей мир принадлежит прощающим и другой – тоже прощающим. Поэтому ты должен всегда жить, исполненный прощения и обуздывая свои страсти. Прощением ты обретешь миры, находящиеся непосредственно подле Брахмы. Соблюдая миролюбие, я сделаю то что в состоянии сделать сейчас, о сын: я пошлю сегодня к царю (с такими словами): «Ты проклят моим сыном, еще юным, еще не вошедшим в разум. Он был разгневан, о царь, при виде позора моего, (принятого) от тебя.»

Сута сказал:
И, дав такое наставление своему ученику, по имени Гаурамукха, отличавшемуся хорошим поведением и вниманием, великий праведник тот, прилежно соблюдавший обет, побуждаемый милосердием, послал его к царю Парикшиту, велев ему спросить (сначала) о здоровье, а затем уже (изложить) суть дела. И тот тогда быстро прибыл к владыке мужей, возвеличившему род Куру. И после того, как о нем было сначала доложено привратниками, он вошел во дворец царя. И, почтенный владыкой людей, дваждырожденный Гаурамукха, отдохнув, сообщил тогда царю в присутствии советников обо всем без исключения, как было сказано страшное слово Шамики: «О царь царей, в твоей стране живет мудрец, великий праведник, по имени Шамика, высоко благочестивый, кроткий и спокойный. На его плечо тобою, о тигр среди мужей, была поло-жена концом лука змея, расставшаяся с жизнью, о лучший из рода Бхараты! И он простил (тебе) этот твой поступок, но сын его – не простил. Им ты проклят сегодня, о царь царей, без ведома его отца. Такшака на седьмую ночь будет для тебя смертью. "Сохрани его для нас" – говорил тогда снова и снова (Шамика своему сыну). Но ничем уже нельзя было изменить это. Ибо не в состоянии он обуздать своего сына, охваченного гневом. Поэтому он послал меня к тебе, о царь, желая тебе добра.»

Так услышав страшное слово, тот царь, потомок Куру, творивший великие подвиги, осознав (совершенный) им грех, огорчился. Услышав же, что тот лучший из отшельников соблюдал тогда обет молчания, царь вновь ощутил скорбь в своем сердце. И, узнав о сострадании Шамики и о том злом деле своем, содеянном против отшельника, он еще более стал мучиться.

И тот царь, подобный бессмертным, не столь горевал, услышав о своей смерти, как скорбел о том, что совершил тогда такой поступок. Потом царь отправил Гаурамукху (с такими словами): «Пусть же владыка снова проявит ко мне милость.»

И как только удалился Гаурамукха, царь, взволнованный в душе, посоветовался тогда с советниками. И, поразмыслив вместе с советниками, он, умея ценить совет, велел построить дворец, хорошо охраняемый, расположенный на одной колонне. Он расставил там охрану и поместил всюду лекарей и лекарства, а также брахманов, преуспевших в мантрах.[80] Пребывая там, он, зная святой закон, вершил все царские дела, охраняемый со всех сторон советниками.

Когда наступил день седьмой, мудрый Кашьяпа, лучший из дваждырожденных, направился к царю, чтобы вылечить его. Ибо он услышал о том, что сегодня Такшака, лучший из змей, отправит того превосходнейшего царя в обиталище Ямы. «Его, ужаленного владыкою змей, я избавлю от (смертельной) лихорадки и там достигну выгоды и совершу доброе дело,» – так он рассуждал. И того Кашьяпу, с мыслью, направленной к одной (цели), шедшего по дороге, увидел владыка змей Такшака, принявший вид престарелого брахмана. И сказал владыка змей Кашьяпе, быку среди отшельников: «Куда ты идешь так поспешно и какое дело наме-

реваешься сделать?»

Кашьяпа сказал:
Царя Парикшита, происходящего из рода Куру, укротителя врагов, сожжет сегодня огнем Такшака, лучший из змей. Я иду поспешно, о милый, чтобы того царя, продолжателя рода пандавов, обладающего неизмеримой силой, быстро избавить от лихорадки, когда он будет ужален владыкою змей, наделенным силой, подобной Агни.

Такшака сказал:
Я тот Такшака, о брахман, который сожжет того владыку земли. Вернись же, ибо ты не в силах излечить ужаленного мною.

Кашьяпа сказал:
Того царя, ужаленного тобою, о змей, я избавлю от лихорадки, ибо мое уменье опирается на силу знания.

Так гласит глава тридцать восьмая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 39

Такшака сказал;
Если ты действительно способен как-нибудь излечить ужаленного мною, тогда оживи это дерево, которое я укушу, о Кашьяпа! Покажи же и испытай ту великую силу мантр, которая есть у тебя, – я сожгу это фиговое дерево у тебя на глазах, о лучший из дваждырожденных!

Кашьяпа сказал:
Укуси, о владыка змей, дерево, какое ты желаешь; я же оживлю его, укушенное тобою, о змей!

Сута сказал:
И когда было так сказано великодушным Кашьяпой, тот владыка змей, лучший из пресмыкающихся, подошел к фиговому дереву и укусил его. И укушенное им то дерево, о величественный, пропитавшись ядом ядовитой змеи, мгновенно запылало со всех сторон. И, сжегши то дерево, змей снова сказал Кашьяпе: «Приложи старания, о лучший из дваждырожденных, и оживи этого владыку лесов.» Когда дерево от огня властителя змей превратилось в пепел, тогда Кашьяпа собрал весь тот пепел и сказал такое слово: «Посмотри же на силу моего знания, (обращенную) на этого владыку лесов, – я оживлю его на твоих глазах, о змей!» И великий и мудрый Кашьяпа, лучший из дваждырожденных, оживил при помощи науки дерево, превращенное в кучу пепла. (Сначала) он создал из него отросток с парою листьев, а затем постепенно и целое фиговое дерево, с ветвями и листьями. Увидев то дерево, оживленное великим Кашьяпой, Такшака сказал: «О брахман, это не чудо, о владыка мудрецов, что ты можешь разрушить яд мой или подобного мне. Какую выгоду желаешь ты получить, пойдя туда, о богатый подвигами? Какую награду тебе желательно получить от того наилучшего царя, такую же я дам тебе, даже если она будет труднодостижима? Так как ты радеешь о повелителе людей, пораженном проклятием брахмана и обреченном на гибель, твой успех, о брахман, будет сомнительным. И тогда сияющая слава твоя, известная в трех мирах, померкнет здесь подобно тому, как (меркнет) солнце, лишенное блеска лучей.

Кашьяпа сказал:
Домогаясь богатства, я иду туда. Если ты, о змей, пожелаешь дать мне его, тогда я вернусь домой, о лучший из змей!

Такшака сказал:
Гораздо большее богатство, нежели то, какое ты жаждешь (получить) от царя, я дам тебе сегодня. Вернись же, о лучший из дваждырожденных!

Сута сказал:
Услышав речь Такшаки, мудрый Кашьяпа, лучший из дваждырожденных, наделенный величайшею силой, погрузился в размышление о царе. Обладая дивным знанием, величественный отшельник Кашьяпа постиг, что жить тому царю из рода Панду осталось недолго, и вернулся домой, получив от Так-шаки столько богатства, сколько он пожелал. И когда вернулся тот благородный Кашьяпа, Такшака в должное время быстро направился в город, носивший имя слона. Такшака был еще в пути, когда услышал, что властитель мира усиленно охраняется изречениями мантр, обезвреживающими яд. Тогда он подумал: «Этот царь должен быть мною обманут силой майи. Какое же средство нужно применить?» И тогда змей Такшака послал к царю (своих) змей в образе отшельников с плодами, листьями и водой.

Такшака сказал:
Идите к царю спокойно, как будто по делу, будто для того лишь, чтобы поднести ему плоды, листья и воду.

Сута сказал:
И змеи те, получив наставление Такшаки, так и поступили. Они поднесли царю листьев, воды и плодов. И все то принял могущественный владыка царей, и когда те исполнили свое дело, он сказал им: «Можете удалиться.» Когда же удалились те змеи, принявшие вид подвижников, тот повелитель мужей сказал (своим) советникам и друзьям: «Отведайте вместе со мною всех этих сладких плодов, доставленных отшельниками.» Затем царь вместе с советниками захотел (сам) отведать плодов; и вот на том плоде, который был взят царем, показался маленький червяк, крошечный, с черными глазками и медного цвета, о Шаунака! Взяв его, тот лучший из царей сказал так советникам: «Солнце уже заходит и нет у меня сегодня страха перед ядом. Да исполнится слово отшельника и пусть этот червяк, получив имя "Такшака", укусит меня. И, таким образом, да совершится искупление!» И те советники, побуждаемые роком, одобрили его (слова). Сказав так, тот владыка царей быстро положил на шею червяка и засмеялся, теряя сознание, ибо был уже на грани смерти. И, когда он смеялся, его обвил змей Такшака, который вышел из того плода, поднесенного царю.

Так гласит глава тридцать девятая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 40

Сута сказал:
И увидев его, обвитого кольцами (змеи), советники все изменились в лице и стали рыдать в великой печали. Услышав же шипенье, советники разбежались! И пораженные великой скорбью увидели они дивного змея Такшаку, лучшего из змей, несущимся по воздуху, оставляющим на небе полосу цвета лотоса, подобно пробору (на голове у женщин). Тогда они покинули в страхе пылающий дворец, охваченный огнем, рожденным из яда змеи, и разбежались во все стороны. А (дворец) тот рухнул, словно пораженный молнией.

Когда царь был убит силою Такшаки, домашний жрец его, святой брахман, а также советники царя совершили погребальные обряды, (провожая его) в другой мир. Потом все жители города, собравшись вместе, сделали юного сына его своим царем. И того царя, губителя врагов, лучшего героя из рода Куру, люди назвали Джанамеджая. И лучший из царей, хотя еще мальчик, был одарен благородным умом. Вместе с теми советниками и домашними жрецами старший сын (Парикшита), бык из рода Куру, правил тогда царством так, как его доблестный

прадед (Юдхиштхира). И вот советники царя, видя, что их царь (в состоянии) смирять своих врагов, отправились тогда к Суварнаварману, хранителю (города) Каши,[81] и стали просить его (выдать свою дочь) Вапуштаму. Тогда царь тот, расспросив обо всем согласно обычаю, выдал Вапуштаму величайшему герою из рода Куру. А тот, обретя ее, был весьма рад, и сердце его никогда не обращалось к другим женщинам. С радостью в сердце, могучий, он проводил время на озерах и в цветущих лесах. И тот лучший из царей проводил время в наслаждениях так, как некогда Пуруравас,[82] обретя (апсару) Урваши.[83] А прелестная Вапуштама, красивейшая из царских жен, получив превосходного и достойнейшего супруга, услаждала того царя (своего) любовью в период наслаждений.

Так гласит глава сороковая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 41

Сута сказал:
В это самое время отшельник Джараткару, великий праведник, скитался по всей земле, устраивая свое жилье там, где застигнет его вечер. Наделенный великой силой, он странствовал, соблюдая обет, трудно исполнимый для (людей) неразвитых, и совершая омовение в святых местах. Питаясь воздухом и воздерживаясь от еды, он чахнул с каждым днем. (Однажды) отшельник тот увидел своих предков, которые висели в яме вниз головами, держась за стебель вирана, от которого осталось одно только волокно, и крысу, поселившуюся в яме, которая медленно поедала то волокно. Подойдя к ним, (висевшим) в яме без пищи, исхудавшим и печальным, жаждущим избавления, он с печальным видом сказал им, печальным: «Кто вы, висящие здесь, держащиеся за стебель вирана? Даже единственный слабый корень – так как другие съедены крысой, обитающей в яме, – который остается здесь от стебля вираны, и тот постепенно поедает эта крыса острыми зубами. Его также она скоро сгрызет, так как осталось уже немного. И тогда вы упадете в эту яму вниз головами. Поэтому у меня явилась скорбь, когда я увидел вас висящими вниз головой, впавшими в тяжелое бедствие. Какую услугу я могу оказать вам? Могу ли я спасти вас от беды четвертью или третью, или даже половиной своих подвигов – скажите немедля. Или же спасите себя от этого при помощи всей силы моих подвигов. Поступайте же, о старцы, как вам угодно.»

Предки сказали:
О преуспевающий брахмачарин,[84] ты желаешь спасти нас. по, о лучший из брахманов, невозможно устранить это (бедствие) при помощи подвижничества. У нас тоже, о сын, есть плоды подвигов, о лучший из обладающих словом, но вследствие утраты потомства мы низвергаемся в нечистый ад. Пока мы висим здесь, о сын, разумение наше не просветляется, – поэтому мы и не узнаем тебя, хотя мужество твое известно в мире. О преуспевающий, ты наделен великой участью, ибо, подойдя к нам, достойным сострадания и тяжко угнетенным, ты скорбишь о нас из сострадания. Слушай же, кто мы, о дваждырожденный!

Мы риши, прозванные яваварами, соблюдавшие суровый обет. Из чистого мира мы низринулись сюда из-за утраты потомства, о владыка! Наши заслуги, достигнутые при помощи подвигов, еще не иссякли, ибо у нас все еще остается нить. Но у нас теперь только одна нить, да и та такая, как будто ее нет. Есть в роду у нас один родственник, несчастный из несчастнейших, известный (под именем) Джараткару. Он полностью изучил веды и веданги, обуздал свою душу. Он великодушен, усердно соблюдает обет и занят великими подвигами. Благодаря ему, из-за его жадности к аскетизму, мы низвергнуты в бедственное состояние. Нет у него ни супруги, ни сына и никакого родственника. Поэтому мы, лишенные рассудка, висим в яме как беззащитные. Если увидишь его, скажи ему как наш покровитель: «Предки твои висят в яме, унылые, вниз головами. Возьми себе супругу, о праведный, и произведи потомство, о высокий владыка! Ибо ты – единственная нить, оставшаяся в нашем роду, о богатый подви-

гами!» Стебель травы вирана, на котором, как ты видишь, о брахман, мы держимся, – был нашим родословным стволом, увеличивавшим наш род. А корни этого ползучего растения, о брахман, которые ты видишь, – это наши потомки, съеденные временем. А этот съеденный наполовину корень его, который ты видишь, о брахман, и на котором мы висим все, – это тот, кто, будучи одинок, предался подвижничеству. А крыса, которую ты видишь, о брахман, – это время, обладающее великою силой. Оно, медленно толкая, постепенно ослабляет Джараткару, находящего радость только в подвигах, польщенного подвижничеством, малодушного и бесчувственного. Не спасут нас те его подвиги, о превосходнейший! Посмотри же на нас: мы низвергнуты сюда, корни наши подорваны, а сознание разрушено временем, и мы устремляемся в ад, подобно преступникам! Подобно тому как мы низвергнуты сюда вместе с предками и дедами, – подкошенный временем он также затем низринется сюда в ад. Подвижничество ли, жертвоприношение ли, или же какое другое (дело), священное и великое, – все то, о сын, не (может) сравниться с потомством – таково мнение благочестивых. О сын, когда увидишь отшельника Джараткару, ты должен сказать ему о том, что ты видел. И ты должен рассказать ему все, ничего не скрывая. Хотя бы чтобы защитить нас, о брахман, пусть он возьмет себе жену и произведет сыновей, – так ты должен ему сказать.

Так гласит глава сорок первая в Адипарве великой Махабхараты

Глава 42

Сута сказал:
Услышав это, Джараткару исполнился печали и скорби. И сказал он в горе своим предкам голосом, проникнутым слезами: «Я сам тот Джараткару, грешный ваш сын. Поэтому наложите наказание на меня, совершившего дурное дело и несовершенного умом!»

Предки сказали:
О сын, волею судьбы ты попал случайно в это место. Почему ты, о брахман, не взял себе жены?

Джараткару сказал:
О предки, в сердце моем постоянно была такая мысль: удерживая свое семя, я смогу переправить (свое) тело в другой мир. Но, увидев вас в таком положении, висящих подобно птицам, я отвратил (свой) разум от воздержанной жизни, о деды! Я в самом деле сделаю вам угодное: я женюсь – тут не может быть сомнения, – если только обрету когда-нибудь девушку с одинаковым (как у меня) именем. Я возьму себе такую (девушку), если найдется подобная, которая сама будет склонна (выйти за меня) в виде милостыни и которую я не должен буду содержать. Только на такой я женюсь, ежели найду (такую). В противном же случае я не женюсь, и это правда, о деды!

Сута сказал:
И, сказав так предкам, отшельник тот стал (снова) скитаться по земле. И не находит он себе супруги, ибо он уже стар, о Шаунака! И, когда он впал в отчаяние, побужденный предками он ушел тогда в лес и громко стал сетовать, сильно огорченный: «Какие ни есть здесь твари – движущиеся и недвижные или же скрытые, – все да услышат мое слово. Меня, пребывающего в суровом обете, предки (мои), терзаемые горем, побуждают жениться. Из желания сделать им приятное и стремясь жениться на девушке, (которая была бы выдана мне) в виде милостыни, я скитаюсь по всему свету, бедный и печальный, по воле предков. У кого из существ, к которым я обратился, есть девушка, пусть они отдадут ее мне, обходящему все страны. Девушку, носящую одно имя со мною, готовую в виде милостыни сделаться моей женой, если я не должен буду содержать ее, – отдайте мне в жены!» Тогда змеи, кои следили за Джараткару, узнав о его намерении, поведали о том Васуки. И владыка змей, услышав от

них (об этом), взял украшенную девушку и пошел к нему в лес. И ту девушку предложил там в виде милостыни царь змей Васуки благородному (Джараткару), о брахман! Но тот не взял ее. Думая, что она не одного (с ним) имени и условия содержания ее не выяснены, он остановился в размышлении о конечном спасении своем, колеблясь ее принять. Тогда он спросил об имени девушки, о потомок Бхригу, и сказал: «О Васуки, я не буду содержать ее.»

Так гласит глава сорок вторая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 43

Сута сказал:
И Васуки сказал тогда слово мудрецу Джараткару: «Эта девушка носит одинаковое с тобою имя, она моя сестра, предавшаяся подвижничеству. Я буду содержать твою супругу; возьми же ее, о лучший из дваждырожденных! Я также буду охранять ее всею своей силой, о богатый подвигами!» И когда змеем было дано обещание «я буду содержать сестру,» Джараткару отправился тогда в жилище змея. И там он, лучший из знатоков мантр, соблюдавший великий обет, благочестивый и преуспевший в подвигах, взял ее руку, предложенную согласно закону, при чтении мантр. Потом, восхваляемый великими риши, он, взяв супругу, отправился в дивные и прекрасные покои царя змей. Там на приготовленном ложе, покрытом драгоценными покрывалами, стал жить Джараткару вместе со (своею) супругою. И, превосходнейший, он заключил там соглашение с женою: «Не должно быть никогда сделано или сказано (тобою) неприятное для меня. Если же будет сделано неприятное, я покину тебя и твой дом. Запомни же это слово, изреченное мною.» И тогда та сестра царя змей, крайне смущенная и исполненная великой печали, сказала ему в ответ: «Да будет так.» И вот она, прелестная, желая сделать угодное, стала прислуживать супругу столь тяжелого нрава способами, свойственными белым воронам.[85] И однажды в благоприятное для зачатия время сестра Васуки, совершив согласно предписанию омовение, приблизилась к своему супругу, великому отшельнику. После этого у нее возник зародыш, подобный пламени, наделенный чрезвычайной аскетической силою и блеском, равным самому огню. И он возрастал, как месяц во время светлой половины. И вот однажды, когда прошло некоторое время, Джараткару, великий подвижник, положив голову к ней на колени, спал, словно он был утомлен. И меж тем как тот величайший из брахманов спал, солнце должно было уже зайти за гору. На исходе дня, о брахман, мудрая сестра Васуки, боясь нарушения закона, подумала тогда: «Будет ли пристойно, если я разбужу своего супруга, или нет? Ведь он с тяжелым нравом и блюдет закон. Как бы не провиниться перед ним. Если грозит гнев благочестивого человека или же нарушение им закона, то нарушение закона будет тяжелейшим (злом), – так я полагаю. Если я подниму его, он, несомненно, разразится гневом; если же будет упущено время совершения обрядов в сумерки, то будет допущено нарушение закона.» Так рассудив умом, змея Джараткару сказала тогда нежно, сладкоречивая, такое слово тому ришн, пылающему аскетической силою, лежавшему подобно богу огня: «Встань,о наделенный великой долей, солнце уже клонится к закату. Почти сумерки обрядом, о господин, прикоснувшись к воде, ибо ты соблюдаешь обет. Пришло время для совершения Агнихотры,[86] минута приятная и страшная. Наступают уже сумерки на западной стороне, о господин!» Когда было так сказано, тот знаменитый Джараткару, великий праведник, с дрожащими губами сказал супруге такие слова; «Ты проявила этим пренебрежение ко мне, о змея! При тебе я не буду жить больше и уйду, как и пришел. Ибо нет, о прекраснобедрая, силы у солнца, чтобы, когда я сплю, зайти в обычное время, – такая уверенность в моем сердце. Если кому оказано пренебрежение где-нибудь, то не подобает ему жить там, а тем более – мне, благочестивому, или подобному мне.» Когда так было сказано супругом, Джараткару, сестра Васуки, с трепетом в сердце молвила тогда в месте своего жительства: «Не из пренебрежения я разбудила тебя, а сделано это мною для того, чтобы не было (у тебя) нарушения закона, о брахман!» Услышав сказанное, мудрец Джараткару, великий подвижник, исполненный гнева, сказал змее, желая поки-

нуть ее: «Не ложно произнесено мною слово, я уйду, о змея! Таково ведь было обоюдное условие, заключенное раньше между мною и тобою. Я жил (здесь) счастливо (с тобою), о милая! Ты должна, о прелестная, сказать твоему брату, когда я уйду отсюда, о робкая, что ушел твой господин. Ты же, когда уйду я, не должна предаваться скорби!» Когда было так сказано, Джараткару, безупречно сложенная и прекраснобедрая, поглощенная заботой и печалью, сказала тогда в ответ слово своему супругу Джараткару прерывающимся от слез голосом, с мольбой сложив руки. Лицо ее осунулось, глаза были омыты слезами, но она набралась смелости, хотя и трепетала сердцем: «Всегда пребывающий в законе, благоволи не покидать пребывающую в законе, свободную от проступка, всегда радеющую о благе любимого. Что скажет Васуки мне, несчастной, не достигшей той (цели), ради которой меня выдали за тебя, о лучший из дваждырожденных? И того потомства, которое ожидается от тебя моими родственниками, пораженными проклятием матери, о превосходнейший, пока что не видно. Ведь только вследствие получения потомства от тебя может быть счастье для моих родственников! Мой брак с тобою не должен быть напрасным, о дваждырожденный! Желая блага родственникам, о владыка, я умоляю тебя. Как же ты, о превосходнейший будучи великодушным, вложив в меня этот зародыш, не имеющий еще определенного облика, хочешь покинуть меня неповинную и уйти?»

И после того как так было сказано, отшельник Джараткару, богатый подвигами, сказал своей супруге слово, которое (было) подходящим и пристойным: «Этот зародыш в тебе, о счастливая, есть риши, подобный Вайшванаре.[87] Он будет высоко благочестив и искушен в ведах и ведангах.» Сказав так, тот великий мудрец Джараткару, справедливый душою, удалился, приняв твердое решение вновь предаться суровому подвижничеству.

Так гласит глава сорок третья в *Адипарве великой Махабхараты*.

Глава 44

Сута сказал:
И как только удалился супруг, Джараткару поспешно пришла к брату и поведала ему о том, как все произошло, о богатый подвигами! И тот лучший из змей, услышав о великой неприятности, сказал тогда своей опечаленной сестре, будучи сам еще более печален: «Ты узнаешь, о милая, какая цель и при-чина (заключается) в твоем выданье. Если от него будет у тебя сын, (который родится) для блага змей, то могучий он спасет всех нас от змеиного жертвоприношения. Так сказал мне некогда прародитель при всех богах. Есть ли в тебе зародыш, о счастливая, от того лучшего из отшельников? Я желаю, чтобы бракосочетание твое с тем мудрецом не было бесплодным. Правда, мне не подобает спрашивать тебя о таком деле. Но ведь только вследствие важности дела я спросил тебя об этом. Зная неуживчивость твоего супруга, в высшей степени благочестивого, я никогда не буду его преследовать, ибо он может проклясть меня. Расскажи же, о милая, обо всем, содеянном (твоим) супругом. Извлеки ужасное жало, давно торчащее в моем сердце.»

После того как было так сказано, Джараткару молвила тогда в ответ слово огорченному Васуки, владыке змей, ут-шая его: «На мой вопрос о потомстве тот благородный и великий праведник, указав на мое чрево, сказал "есть" и удалился. Я не помню, чтобы им было прежде сказано, хотя бы в шутку, неправдивое слово. Почему же, о царь, он будет говорить его в тех случаях, когда это касается грядущего? "Тебе не следует печалиться о результатах, о змея! У тебя родится сын, по блеску подобный палящему солнцу", –сказав мне именно так, супруг (мой), богатый подвигами, ушел. Поэтому да исчезнет глубокая печаль, угнездившаяся в твоем сердце!»

Услышав это, царь змей Васуки в великой радости воспринял речь сестры, сказав: «Да будет

так.» И лучший из змей почтил свою единоутробную сестру дружеским приветом, оказанием ей почестей и поднесением даров и заслуженным уважением. Тогда стал возрастать тот зародыш, наделенный великою силой и блеском солнца, подобно тому как возрастал на небе месяц во время светлой половины, о лучший из дваждырожденных! И вот в надлежащее время, о брахман, сестра змеи родила мальчика, подобного божественному отпрыску. Он (должен был) разрушить страх отца предков и (родственников) матери. И он рос там же, во дворце змеиного царя, и, изучал веды вместе с ведангами у сына Чьяваны, потомка Бхригу. И хотя он был еще мальчиком, он соблюдал обет и был одарен умом, чувством справедливости и добродетелями. И имя его, получившее известность во всех местах, было Астика. Так как отец его удалился в лес, сказав «есть,» когда он находился еще в утробе (матери), потому и имя ему, которое стало известным, (было наречено) Астика («Существующий»). Еще мальчиком он был одарен необыкновенным умом и, живя во дворце змеиного царя, старательно там охранялся. Как сам величественный владыка богов с трезубцем в руках,[88] раздающий золото, он, возрастая, радовал всех тех змей.

Так гласит глава сорок четвертая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 45

Шаунака сказал:
Расскажи мне снова подробно о том, что спросил тогда у (своих) советников царь Джанамеджая о небесном пути своего отца.

Сута сказал:
Слушай же, о брахман, как спросил тогда советников (своих) царь и что рассказали они все о гибели Парикшита.

Джанамеджая сказал:
Вы ведь знаете, владыки, о том, как все произошло с моим отцом и как он, носитель великой славы, пришел в свое время к (своей) гибели. Выслушав от вас подробно обо всем, что случилось с моим отцом, я предприму то, что (может быть) благоприятным. В противном же случае – никогда.

Сута сказал:
В ответ на вопрос великого душой мудрые советники, знатоки всех законов, сказали тогда такие слова царю Джанамеджайе: «Справедливым и великодушным защитником народа был твой отец. Слушай же о том, как он, благородный, проводил свою жизнь. Сделав так, что каждая из четырех каст соблю-дала свой закон, царь тот, знающий закон, справедливо их охранял, точно это был сам воплощенный закон. Обладая счастьем и несравненной мощью, он охранял богиню Землю. И не было у него ненавистников, и сам он никого не ненавидел. Он был одинаково расположен ко всем существам, как Праджапати (владыка тварей). Брахманы, кшатрии, вайшьи[89] и шудры,[90] соблюдающие свой закон и довольные, о царь, были предметом внимательной заботы того царя. Он содержал вдов и сирот, бедных и калек. Прекрасный видом, он был для всех существ будто второй Сома.[91] Он управлял народом, довольным и преуспевавшим, и счастье сопутствовало правдоречивому царю, одаренному высокою доблестью. Он был учеником Шарадваты[92] в военной науке. Отец твой, о Джанамеджая, был мил Говинде. Стяжавший великую славу он был также мил и всему народу. Он родился от Уттары в то время, когда уже угасал род кауравов. И поэтому могучий отпрыск сына Субхадры[93] был назван Парикшитом («Угасающий»). Глубоко проникший в сущность обязанностей царя, одаренный всеми добродетелями и обуздавший свои страсти, царь был мудр и разумен. Его всегда наставляли (ученые) старцы. Он знал шесть врагов, живущих в душе,[94] одаренный большим умом он был знатоком политики и закона, превосходнейший! Отец твой правил

этим народом в течение шестидесяти лет. Затем он нашел установленный временем предел, который не был упущен змеем. Тогда ты, о лучший среди людей, получил по закону это царство, тысячу лет находившееся во владении рода Куру. Ты, еще мальчиком, сделался защитником всех существ.»

Джанамеджая сказал:
В этом роду не было никогда царя, который не творил бы добра своему народу и не был бы сам любим ими, в особенности же когда он видел образ жизни предков, занятых великими делами. Каким же образом отец мой, будучи таким, нашел себе кончину? Расскажи мне как следует. Я желаю (об этом) услышать от тебя.

Сута сказал:
Получив такое приказание от царя, все советники, преданные благу и интересам государя, рассказали владыке людей обо всем, что случилось.

«Отец твой, о царь, увлекался всегда охотою, как и знаменитый Панду, лучший среди носителей лука в бою, – поручив нам все без исключения царские дела. Однажды он, бродя в лесу, пронзил стрелою лань. И, пронзив лань, он стал быстро преследовать ее пешком в дремучем лесу, опоясавшись мечом и имея колчан, наполненный стрелами. Но не нашел твой отец в лесу пропавшей лани. Он был в возрасте шестидесяти лет, обременен годами. Он устал и проголодался. И вот он увидел в дремучем лесу невдалеке отшельника. И владыка царей спросил того отшельника, соблюдавшего обет молчания. Но тот ничего не ответил ему на его вопрос. Тогда измученный голодом и усталостью царь внезапно воспылал гневом к тому отшельнику, соблюдавшему обет молчания и невозмутимо сидевшему как чурбан. Но ведь не знал царь, что отшельник тот соблюдал обет молчания. Охваченный гневом отец твой оскорбил его. Подняв с земли концом лука дохлую змею, он положил ее на плечо отшельника, чистого душою, о лучший из рода Бхараты! И тот мудрец не сказал ему (ничего) – ни доброго, ни дурного. И продолжал он сидеть так, не гневаясь, и держа на плече змею.»

Так гласит глава сорок пятая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава46

Советники сказали:
Тогда царь, о царь царей, измученный голодом, положив змею на плечо отшельника, возвратился в свой город. У того же риши был сын, родившийся от коровы, стяжавший великую славу, по имени Шрингин.[96] Он был наделен великой силой и доблестью и был весьма гневен. Пойдя к брахману (своему наставнику), тот муни воздал ему почести и, получив его дозволение, отправился (домой). И вот Шрингин услышал от своего друга о том, что отец его оскорблен таким образом твоим отцом; что, невиновный, он носит на плече, о Джанамеджая, дохлую змею, положенную твоим отцом, о тигр из рода Куру! Он был, о царь, суровым подвижником, первым среди мудрецов, победившим свои страсти, был чист и всегда обладал чудесной судьбой. Он обладал душою, озаренной аскетическими подвигами, и был обуздан во всех своих членах; был приятен в обращении и в речи, был постоянен, не скуп и не завистлив и был лишен низости. Был он стар и пребывал в обете молчания. И он, прибежище всех существ, был оскорблен твоим отцом. И, услышав об этом, сын того риши, исполненный гнева, проклял твоего отца. Хотя и юный, он был выше старцев, ибо обладал великой (аскетической) силой. Быстро коснувшись воды, он в гневе сказал так о твоем отце, точно пылая от (своей) мощи: «Кто положил на моего невинного отца дохлую змею, того злодея уничтожит (своей) силой разгневанный змей Такшака на седьмой день, начиная с этого (дня). Посмотри же на силу моего подвижничества.» Сказав так, он отправился туда, где находился его отец. И, увидев отца, он сообщил ему о своем проклятии. А тот тигр среди отшельников

отправил (своего ученика) к твоему отцу (с известием): «Ты проклят моим сыном. Будь же внимателен, о царь! Такшака, о махараджа,[м] уничтожит тебя своею силой.» Услышав то страшное слово, твой отец, о Джанамеджая, проявил бдительность, опасаясь Такшаки, лучшего из змей.

И вот, когда наступил седьмой день, к царю захотел прийти брахман-мудрец Кашьяпа. И увидел тогда Кашьяпу владыка змей Такшака. И сказал тому спешившему Кашьяпе царь змей на дороге: «Куда ты так торопливо идешь и какое деле намереваешься сделать?»

Кашьяпа сказал:
Я иду поспешно туда, о дваждырожденный, где царь, по имени Парикшит, лучший из рода Куру, должен быть сожжен змеем Такшакой. Я иду для того, чтобы скорей избавить его от (смертельной) лихорадки. Ибо его, благодаря моей помощи, змей не сможет погубить.

Такшака сказал:
Почему ты желаешь оживить его, который должен быть ужален мною? Скажи свое желание. Я сегодня же дам тебе (все, что пожелаешь). Ступай себе домой.

Советники сказали:
«Желая получить богатство, я иду туда,» – так он сказал в ответ Такшаке. И тот сказал великому душой (Кашьяпе) почтительно и приятным голосом: «Возьми же у меня богатство, большее, чем то, какое ты намерен потребовать от того царя, о безупречный, и возвращайся (домой).» И после того как так было сказано тем змеем, Кашьяпа, лучший среди людей, получив от Такшаки богатство, какое он пожелал, возвратился (домой).

Меж тем как тот брахман повернул назад, Такшака, изменив свой облик, явился к тому царю, о лучший из царей, – к справедливому твоему отцу, который находился во дворце, и сжег его огнем своего яда, хоть он и остерегался. После этого ты, о тигр среди людей, был возведен на трон во (имя) победы. Теперь тебе рассказано нами полностью все! Это все, хотя и весьма прискорбное, что мы видели и слышали, о лучший из царей! Услышав о гибели царя, о лучший из царей, и сскорблении, (нанесенном) тому риши Уттанке, определи, что (должно быть) вслед за этим (предпринято).

Джанамеджая сказал:
Я желаю услышать о той беседе между владыкой змей и Кашьяпой, которая (происходила) тогда в безлюдном лесу.

Кто это видел или слышал и довел до вашего слуха? Выслушав же, я приму решение об истреблении змей.

Советники сказали:
Слушай, о царь, как и кем было нам рассказано раньше об этой встрече на дороге величайшего брахмана с владыкой змей. Какой-то человек полез на дерево, о царь, чтобы наломать сухих сучьев для жертвенного топлива. И ни змей, ни брахман не знали, что он находится там на дереве. И он вместе с тем деревом был превращен тогда в пепел. Но благодаря могуществу дваждырожденного, о владыка царей, он был оживлен вместе с деревом. И он, о лучший из царей, придя в этот город, поведал обо всем, как случилось между Такшакой и брахманом. Вот рассказано тебе, о царь, как все произошло и было услышано. Выслушав же (об этом), о тигр среди царей, поступай как желаешь.

Сута сказал:
Услышав слова советников, царь Джанамеджая предался печали, и терзаемый горем он ло-

мал себе руки. И царь с лотосоподобными глазами стал испускать тогда долгие, жаркие вздохи и беспрерывно лил слезы из глаз. И сказал хранитель земли, проникнутый горем и скорбью: «Я выслушал эти ваши слова о небесном пути моего отца. Узнайте теперь мое решение, которое принято мною. Я полагаю, что немедленно должно отомстить злодею Такшаке, коим был убит мой отец. Ведь если бы, исполнив слово мудреца Шрингина и сжегши царя, этот злодей ушел, то мой отец, несомненно, жил бы. Ибо что потерял бы он, если бы тот царь ожил благодаря милости Кашьяпы и отличным мерам (своих) советников. Из ослепления он заставил вернуться Кашьяпу, лучшего из дваждырожденных и неодолимого, явившегося, чтобы оживить царя. Велико в самом деле это преступление злодея Такшаки, который дал брахману богатство, чтобы тот не оживил царя. Соби-раясь сделать приятное Уттанке и доставить большое удовлетворение себе, а также вам всем, я пойду на отмщение своего отца.

Так гласит глава сорок шестая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 47

Сута сказал:
Сказав так, славный царь тот, с одобрения советников, принял решение устроить змеиное жертвоприношение. Тогда, о брахман, властитель земли, тигр из рода Бхараты, сын Парикшита, царь, искушенный в речи, позвав домашнего жреца и жреца-ритвиджа,[97] сказал им слово, ведущее к успеху (дела): «Тот, кто убил моего отца, есть злонамеренный Такшака. Скажите мне, как я должен отомстить ему. Известно ли вам такое средство, при помощи которого я мог бы бросить в пылающий огонь змея Такшаку вместе с его родственниками? Как некогда им был сожжен мой отец огнем яда, так и я хочу сжечь этого преступного змея.»

Жрецы сказали:
Есть для тебя, о царь, великое жертвоприношение, придуманное богами. Оно известно под названием «Змеиного жертвоприношения» и описывается в пуране, о царь! Нет никого другого, кроме тебя, который в состоянии совершить то жертвоприношение, о владыка людей! Люди, искушенные в пуранах, говорили нам, что есть такое жертвоприношение.

Сута сказал:
Когда было так сказано, тот царственный мудрец счел уже змея Такшаку ввергнутым в пылающую пасть пожирателя жертв,[98] о превосходнейший! Тогда царь сказал тем брахманам, сведущим в мантрах: «Я начну осуществлять то жертвоприношение. Пусть же будут сделаны у меня необходимые приготовления.» И потом его жрецы, о лучший из дваждырожденных, премудрые и знатоки вед, отмерили там, согласно предписаниям, место для жертвенного алтаря. Оно удовлетворяло желаниям, отличалось пышным великолепием и было наполнено толпами брахманов, обильным богатством и зерном; на нем удобно расположились жрецы. И, соорудив, согласно предписаниям, алтарь для жертвоприношения, который удовлетворял их желаниям, они посвятили тогда царя на выполнение змеиного жертвоприношения. И вот перед тем как оно должно было начаться, там произошел тогда такой немаловажный случай, предвещавший препятствие жертвоприношению. В то время как сооружался жертвенный алтарь, главный зодчий из касты сутов,[99] одаренный мудростью и опытный в науке о расположении фундаментов, сведущий в пуранах, сказал тогда такое слово: «На том месте и в то время, где и когда это измерение было сделано, жертвоприношение это не будет завершено из-за брахмана.» Услышав это, царь тот перед своим посвящением сказал привратнику: «Никто сюда не должен входить без моего ведома.»

Между тем жертвоприношение было начато согласно предписаниям, и жрецы в соответствии с правилами стали исполнять свои обязанности. Облачившись в черные одежды, с глазами,

покрасневшими от дыма, совершали они возлияние пылающему огню, произнося мантры. И, заставляя содрогаться сердца всех змей, они стали тогда сзывать туда всех змей в пасть Агни. Тогда все змеи стали падать в пылающий огонь, обвивая друг друга и жалобно взывая. Иные падали в огонь, корчась, (порывисто) вздыхая и обвивая сильно (друг друга) хвостами и головами. Белые, черные и голубые, старые и молодые – они попадали в пылающий огонь, испуская страшное шипение. Так погибли сотни тысяч, миллионы и сотни миллионов змей, потерявших волю над собой, о лучший из дваждырожденных! Одни из них были как крысы, другие – как хоботы слона, а иные, обладая огромным телом и великою силой, напоминали обезумевших слонов. Великие и малые, различного цвета, ядовитые и ужасные, подобные дубинам с железными наконечнинами, могучие кусливые змеи в бесчисленном количестве попали в огонь, пораженные проклятием (своей) матери.

Так гласит глава сорок седьмая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 48

Шаунака сказал:
Какие великие риши сделались тогда жрецами при змеином жертвоприношении мудрого царя Джанамеджайи, потомка Панду? Кто сделался садасьями при том страшном жертвоприношении, наводившем на змей великий страх и вызывавшем в них столь великую скорбь? Благоволи, о сын, рассказать подробно обо всем, чтобы стали известными те, кто были знатоками законов змеиного жертвоприношения, о сын суты!

Сута сказал:
Хорошо, я назову тебе здесь имена мудрых, которые сделались тогда жрецами и садасьями того царя. Жрецом-взывателем (хотри) там сделался славный брахман Чандабхаргава, родившийся в роду Чьяваны, лучший среди знатоков вед. Жрецом-певцом (удгатри) сделался престарелый и ученый брахман Каутса. Благородный Джаймини сделался жрецом-хранителем (брахманом), а жрецами-исполнителями (адхварью) стали Щарнгарава и рассудительный Пингала. Жрецами-наблюдателями (садасьями) там были: Вьяса, сопутствуемый своим сыном и учениками, Уддалака, Шаматхака и Шветакету – пятый; Асита[100] и Девала, Нарада и Парвата,[101] Атрея,[102] Кундаджатхара и брахман Кутигхата, Ватсья и престарелый Шруташравас, всегда предававшийся подвижничеству и чтению вед, Кахода и Девашарман, Маудгалья и Шамасаубхара. Эти и многие другие брахманы, исполнившие свой обет, были там садасьями при жертвоприношении сына Парикшита.

Меж тем как жрецы совершали возлияние (топленым маслом огню) при великом змеином жертвоприношении, страшные змеи, наводящие ужас на живые существа, стали падать туда. Потекли реки из мозга и жира змей. В воздухе распространился тогда сильный запах от непрестанно горящих змей. Слышались беспрерывно вопли змей, жестоко поджариваемых огнем, падающих и готовых упасть туда.

Между тем Такшака, владыка змей, как только услышал о том, что царь Джанамеджая получил посвящение (на совершение жертвоприношения), удалился во дворец Пурандары. И лучший из змей рассказал тогда обо всем, что случилось, и прибег в страхе за содеянный проступок к защите Пуран-дары. И Индра, весьма довольный, сказал ему: «Здесь для тебя, о Такшака, владыка змей, нет никакой опасности от того змеиного жертвоприношения. Еще прежде мною был умилостивлен ради тебя прародитель. Поэтому тебе не угрожает опасность. Пусть же уйдет лихорадка из твоего сердца.» Так утешенный им лучший из змей стал жить там во дворце Шакры счастливо и радостно.

В то время как змеи непрестанно падали в огонь, Васуки, у которого остались лишь немно-

гие из его свиты, стал сильно терзаться горем. И страшное уныние овладело Васуки, владыкой змей. С сильно бьющимся сердцем сказал он так своей сестре: «Горит мое тело, о милая, и я не различаю уже стран света. Я близок к гибели. От потери сознания рассудок мой как будто начинает колебаться. Мой взор блуждает. Сердце мое будто совсем разрывается. Лишенный власти над собой я упаду сегодня в тот пылающий огонь. Это жертвоприношение сына Парикшита совершается с целью нашего истребления. Очевидно я также должен буду отправиться в обиталище царя усопших. Наступило уже то время, о сестра моя, ради которого ты ранее была выдана Джараткару. Спаси же нас вместе с родственниками. Астика, конечно, может остановить то жертвоприношение, которое все продолжается, о лучшая из змей! Мне сказал об этом некогда сам прародитель. Поэтому, родная, обратись сейчас к своему милому сыну, чтимому даже старцами, лучшему из знатоков вед, ради спасения моего и подвластных мне.»

Так гласит глава сорок восьмая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 49

Сута сказал:
Тогда, позвав своего сына, змея Джараткару сказала ему так, побуждаемая словами Васуки, царя змей: «Я была выдана за твоего отца моим братом, о сын, с определенной целью. Время это наступило. Сделай же то, что надлежит (сделать).»

Астика сказал:
С какой же целью ты была отдана моему отцу моим дядей? О том расскажи мне по правде. Услышав же, я сделаю как надлежит.

Сута сказал:
Тогда Джараткару, сестра царя змей, желая блага своим родственникам, без смущения сказала ему: «Известно, что матерью всех змей является Кадру. Слушай же о том, почему были ею в гневе прокляты ее сыновья. (Кадру сказала так змеям): "Так как (вы отказались) подделать в мою (пользу масть) Уччайхшраваса, того царя коней, во время спора с Вина-той, когда в заклад была поставлена свобода, о сыновья, то вас сожжет во время жертвоприношения Джанамеджайи тот, кому возницею служит Ветер. Разложившись тогда на пять составных частей, вы отправитесь в мир усопших предков!." И когда она прокляла их так, сам прародитель мира сказал ей: "Да будет так" и одобрил ее слова. Васуки же, услышав это, а также слова прародителя, обратился, о сын, когда пахталась амрита, к защите богов. И боги все, которые достигли своей цели, добыв превосходнейшую амриту, пришли, поставив моего брата впереди, к владыке тварей. И боги все вместе с царем (змей) Васуки стали умилостивлять прародителя, чтобы проклятие потеряло силу: «Сей Васуки, царь змей, скорбит за своих родственников. Может ли то проклятие его матери потерять силу, о владыка?»

Брахма сказал:
Джараткару возьмет себе в супруги (девицу), которая (носит имя) Джараткару. Родившийся от нее брахман спасет змей от проклятия.

Джараткару сказала:
Услышав это слово, Васуки, владыка змей, выдал меня, о подобный бессмертным, за твоего великодушного отца. Еще до того, как должно было наступить время этого (жертвоприношения), ты родился от меня. Это время (теперь) наступило. Благоволи спасти нас от опасности. Благоволи также спасти и брата моего от того огня, дабы было ненапрасным для нас то дело, ради которого я была выдана за твоего мудрого отца для (нашего) спасения. Как же ты думаешь, о сын?

Сута сказал:
И когда было так сказано, Астика промолвил матери «хорошо» и сказал тогда Васуки, мучимому горем, словно оживляя его: «Я избавлю тебя, о Васуки, лучший из змей, от проклятия, о благородный, говорю тебе правду. Будь же спокоен душою, ибо нет уже для тебя опасности. Я постараюсь о том, о милый, чтобы наступило благополучие. (Никто никогда) не говорил, что мое слово – ложь, даже если оно (высказано) в шутку; почему бы теперь быть поиному? Явившись сегодня к Джанамеджайе, лучшему из царей, посвященному (на жертвоприношение), я ублажу его словами, содержащими благословения, о дядя, так что жертвоприношение царя остановится, о превосходнейший! Верь мне во всем, о великодушный владыка змей! Никогда мысль моя о тебе не может быть ложной.»

Басуки сказал:
О Астика, я весь шатаюсь, сердце мое разрывается. Я не различаю стран света, пораженный возмездием Брахмы.

Астика сказал:
Тебе не следует больше печалиться, о лучший из змей! Я рассею твой страх, порожденный пылающим огнем. Я уничтожу ужасное возмездие Брахмы, обладающее силой, равной разрушительному огню в конце юги. Не страшись же больше.

Сута сказал:
Тогда Астика, лучший из дваждырожденных, удалив жар из сердца Васуки и приняв его в свое тело, направился весьма поспешно для спасения лучших змей к тому жертвоприношению Джанамеджайи, обладавшему всеми достоинствами. Явившись туда, Астика увидел великолепный жертвенный алтарь, окруженный многочисленными садасьями, величием равными солнцу или Агни.Задержанный при входе привратниками, он, лучший из дваждырожденных, стремясь войти туда, стал восславлять то жертвоприношение.

Так гласит глава сорок девятая в Адипарве великой Махабхараты

Глава 50

Астика сказал:
Жертвоприношение Сомы, жертвоприношение Варуны и жертвоприношение Праджапатя происходили (некогда) в Праяге.[103] Таким же является и это твое жертвоприношение, о лучший из потомков Бхараты, о сын Парикшита! Да будет благословение на нас, желающих блага! Известно, что Шакрой (совершено) сто жертвоприношений. (Если взять) сотню других (жертвоприношений), из коих каждое равно числом (упомянутому), то это твое жертвоприношение, о лучший из потомков Бхараты, будет равным им,[104] о сын Парикшита! Да будет благословение на нас, желающих блага! Каково (было) жертвоприношение Ямы и Харимедхаса,[105] каким (было) жертвоприношение царя Рантидевы,[106] таким является это твое жертвоприношение, о лучший из потомков Бхараты, о сын Парикшита! Да будет благословение на нас, желающих блага! (Каким было) жертвоприношение царя Гайи[107] и царя Шашабинду,[108] а также жертвоприношение царя Вайшраваны,[109] таким является это твое жертвоприношение, о лучший из потомков Бхараты, о сын Парикшита! Да будет благословение на нас, желающих блага! Каким было жертвоприношение Нриги[110] и Аджамидхи[111] и каким было жертвоприношение царя, сына Дашаратхи,[112] – таково это твое жертвоприношение, о лучший из потомков Бхараты, о сын Парикшита! Да будет благословение на нас, желающих блага! Нам известно славное и на небесах жертвоприношение сына божия, царя Юдхиштхиры, происходящего из рода Аджамидха, – таково и это твое жертвоприношение, о лучший из потомков Бхараты, о сын Парикшита! Да будет благословение на нас, желающих блага! Каким

(было) жертвоприношение Кришны, сына Сатьявати, где он сам руководил исполнением жертвенных обрядов, таким является это твое жертвоприно-шение, о лучший из потомков Бхараты, о сын Парикшита! Да будет благословение на нас, желающих блага!

Эти (жрецы) твои, своим блеском равные солнцу и огню, как будто присутствуют при жертвоприношении сокрушителя Вритры.[113] Нет теперь для них (такого) знания, которое еще нужно было бы узнать, и данное им не бесплодно. Нет в трех мирах жреца, равного Двайпая-не, – в том я уверен. Ведь его ученики – все жрецы; опытные в своих обязанностях, они странствуют по земле. Великодушный бог, пожиратель жертвы, (прозванный также) Вибха-васу и Читрабхану,[114] обладающий вместо семени золотом, оставляющий за собою черный путь и пылающий пламенем, отклоняющимся вправо, – жаждет этой твоей жертвы. Нет в этом мире другого, равного тебе царя, защитника народа. Я всегда восхищаюсь твоею стойкостью. Ты – либо царь Дхармараджа,[115] либо (сам) Яма. Точно сам Шакра воочию с перуном в руке, ты являешься здесь в этом мире защитником народа. Ты чтим у нас как владыка мужей в этом мире. И нет другого жертвоустроителя, равного тебе в жертвоприношении. Ты подобен Кхатванге,[116] Набхаге[117] и Дилипе.[118] По доблести ты равен Яяти[118] и Мандхатри.[120] По величию ты подобен блеску солнца. Строгий в соблюдении обетов ты блистаешь как Бхишмаю. Как у Вальмики[121] сокрыта у тебя стойкость, и точно у Васиштхи обуздан у тебя гнев. Твоя власть представляется мне равной власти Индры, и точно у Нараяны блистает у тебя величие. Как Яма ты сведущ в установлениях закона, как Кришна одарен ты всеми добродетелями. Ты– обиталище всех Шри, как и (восьмерых) Васу. Ты также – вместилище жертв. По силе ты равен Дамбходбхаве,[122] как Рама ты сведущ в различных военных науках. По силе ты равен Аурве и Трите,[123] ты не доступен для взора, подобно Бхагиратхе.[124]

Сута сказал:
Так восславленные, все остались довольны: царь, садасьи, жрецы и жертвенный огонь. Увидев проявленное ими намере-ние, царь Джанамеджая сказал тогда.

Так гласит глава пятидесятая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 51

Джанамеджая сказал:
Хотя он и мальчик, а говорит речь как опытный старец. Это не мальчик, а старец – так мне кажется. Я желаю дать ему дар. Поэтому, о брахманы все, разрешите мне это.

Садасьи сказали:
Хотя и мальчик, брахман заслуживает почтения здесь у царей, а (тем более) ученый и обученный как надлежит. Он заслужил сегодня от тебя (исполнения) всяческих желаний, как скоро Такшака явится к нам.

Сута сказал:
В то время как царь, собираясь дать дар, хотел сказать дваждырожденному «выбирай дар,» жрец-взыватель, не совсем довольный в душе, промолвил: «На это жертвоприношение Такшака пока еще не пришел.»

Джанамеджая сказал:
Все вы постарайтесь изо всех сил, чтобы это мое предприятие завершилось успехом, чтобы Такшака скорее пришел к нам, ибо он ненавистник мой.

Жрецы сказали:
Как говорят нам шастры и как сообщает нам огонь, о царь, мучимый страхом Такшака нахо-

дится в обиталище Индры.

Сута сказал:
Как сказал еще прежде благородный сута Лохитакша,[125] сведущий в пуранах, он, в ответ на вопрос царя, сказал ему и теперь: «Это так, как сказали брахманы, о царь! Постигнув пураны, я заявляю поэтому: Индрой дан ему дар, о царь, (в таких словах): «Живи здесь у меня, надежно укрываемый; Павака не сожжет тебя.» Услышав это, (царь), посвященный (на жертвоприношение), обеспокоился и поторопил жреца-взывателя в исполнении своих обязанностей. И тот жрец-взыва-тель, произнося мантры, стал старательно совершать возлияние топленым маслом. Тогда явился сам Индра. Славный, он (при-был) на колеснице, восславляемый всеми богами и окруженный облаками, полубогами и сонмами апсар. Скрывшийся в верхней одежде его тот змей, перепуганный от страха, не показался оттуда. Тогда царь, разгневавшись, сказал опять знатокам мантр слово, желая гибели Такшаки: «Если, о брахманы, тот змей Такшака находится в обиталище Индры, низвергните его вместе с самим Индрой в огонь!»

Жрецы сказали:
Сей Такшака быстро подчиняется твоей власти, о царь! Уж слышно страшное и могучее шипение его, стонущего от страха. Покинутый Громодержцем[126] этот змей сейчас упал с колен его. С телом, ослабевшим от мантр, лишившийся сознания владыка змей приближается сюда, крутясь в воздухе и испуская глубокие вздохи. Это твое жертвоприношение, о царь, проходит должным образом, о владыка! Благоволи теперь дать дар тому лучшему из брахманов.

Джанамеджая сказал:
О несравненный, тебе, чей вид столь детски миловиден, я дам надлежащий дар. Выбирай же что есть желанного в твоем сердце. Я дам тебе даже то, чего нельзя отдать.

Сута сказал:
Когда Такшака, владыка змей, готов был упасть в огонь, в этот самый момент Астика поторопил (царя, сказав) так: «Если ты даешь мне дар, о Джанамеджая, то я выбираю: пусть прекратится это твое жертвоприношение и пусть не попадут сюда змеи.» И когда было так сказано, о брахман, царь, сын Парикшита, весьма огорченный душою, сказал тогда такое слово Астике: «Золота, серебра или коров, или же любой другой дар, какой ты желаешь, о господин, я все дам тебе. Пусть только не прекратится мое жертвоприношение.»

Астика сказал:
Золота, серебра и коров я не прошу у тебя, о царь! Пусть прекратится это твое жертвоприношение, дабы (наступило) благополучие для нашего материнского рода.

Сута сказал:
Когда же было так сказано Астикой, царь, сын Парикшита, тогда снова и снова сказал так Астике, лучшему из обладающих речью: «Выбирай другой дар, о лучший из дваждырожденных, на благо тебе!» Но он не испросил другого дара, о лучший среди рода Бхригу! Тогда садасьи, сведущие в ведах, сказали там все вместе царю: «Пусть брахман получит этот дар.»

Так гласит глава пятьдесят первая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 52

Шаунака сказал:
Я желаю услышать, о сын возницы, имена всех тех змей, которые попали в огонь при том жертвоприношении.

Сута сказал:
Много тысяч, миллионы и сотни миллионов (змей попали туда). Невозможно их исчислить вследствие их многочисленности, о лучший из знатоков вед! Но узнай имена главныз змей, в виде жертв сожженных в огне, которые я, насколько помню, назову (тебе). Так узнай же пока от меня, в порядке их важности, главных (змей), происходящих из рода Васуки черных, красных и белых, страшных, огромных телом и изобилующих ядом: Котика, Манаса, Пурна, Саха, Пайла и Халисака; Пич чхила, Конапа, Чакра, Конавега и Пракалана; Хираньяваха Шарана, Какшака и Каладантака – это змеи, происходящие от Васуки, которые попали в огонь. (Теперь) я назову тех кои родились в роду Такшаки; внимай же: Пуччхандака Мандалака, Пиндабхеттри и Рабхенака; Уччхикха, Сураса Дранга, Балахеда, Вирохана, Шили и Шалакара; Мука, Суку-мара, Правепана, Мудгара и Шашароман, Суманас и Вегава-хана –это змеи, происходящие от Такшаки, вошедшие в огонь. А Паравата, Париятра, Пандара, Харина и Криша; Виханга, Шарабха, Мода, Прамода и Санхатангада – это (змеи) из рода Айраваты, вошедшие в огонь. Слушай (теперь) меня, о дваждырожденный, о змеях, рожденных в роду Кауравьи: Айндила, Кундала, Мунда и Венискандха; Кумарака, Бахука и Шрин-гавега; Дхуртака, Пата и Патри. Слушай теперь, о брахман, о змеях, коих я назову в должном порядке, наделенных скоростью ветра, изобилующих ядом, которые родились в роду Дхритараштры: Шанкукарна, Пингалака, Кутхарамукха и Мечака; Пурнангада, Пурнамукха, Прахаса, Шакуни и Хари; Амахатха, Коматхака, Швасана, Манава и Вата; Бхайрава, Мундаведанга, Пишанга и Удрапарага; Ришабха, Вегаван, Пиндарака и Махахану; Рактанга, Сарвасаранга, Самриддха, Пата и Ракшаса; Варахака, Варанака, Сумитра и Читраве-дика; Парашара, Тарунака, Манискандха и Аруни.

Это змеи, приумножившие славу: они названы мною по старшинству. Но не все они перечислены из-за их многочисленности. Невозможно перечислить их сыновей и внуков и потомство (последующих) потомков, которые попали в пылающий огонь. (Одни из них) были о семи головах, другие – о двух головах, иные – о пяти головах. Страшные, полные яду, подобного разрушительному огню в конце юги, они были сожжены во время жертвоприношения сотнями тысяч. Другие были с огромными телами, обладали страшной силой, были величиной с вершину горы, длиною в йоджану и длиною в две йоджаны, могли изменять свою форму по желанию и двигаться всюду, куда ни пожелают, – все они обладали ядом, подобным пылающему огню и были сожжены там при великом жертвоприношении, пораженные возмездием Брахмы.

Так гласит глава пятьдесят вторая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава53

Сута сказал:
Мы слышали еще о другом великом чуде Астики. Меж тем как царь, сын Парикшита, предлагал так дары (тому брахману), змей (Такшака), выпавший из руки Индры, застыл в воздухе. Тогда царь Джанамеджая погрузился в раздумье, ибо хотя и лились усиленно возлияния на пылающий жертвенный огонь по установленным правилам, Такшака, мучимый страхом, не падал в огонь.

Шаунака сказал:
Разве, о сута, мантры тех мудрых брахманов не оказались достаточно сильны, что Такшака не падал в огонь?

Сута сказал:
Тому, наилучшему из змей, выпавшему из руки Индры и лишившемуся сознания, Астика трижды произнес слова: «Стой, стой!» И он тогда остановился в воздухе с трепещущим

сердцем, подобно тому как остановился бы какой-нибудь чело-век среди стада коров. Тогда царь, усиленно побуждаемый садасьями, сказал так: «Да будет так, как сказал Астика. Да прекратится это жертвоприношение. И да будут змеи невредимыми. Да будет удовлетворен сей Астика и да будет правдиво то слово суты!» И когда Астике был дан дар, раздались тогда рукоплескания, выражающие радость, и прекратилось то жертвоприношение царя из рода Панду, сына Парикшита. Был удовлетворен и царь Джанамеджая, потомок Бхараты. Жрецам вместе с садасьями и тем, кто собрались там, он дал богатства сотнями и тысячами. И суте Лохитакше, (главному) зодчему, который сказал там перед (началом) змеиного жертвоприношения, что оно будет прервано и что причиной тому будет брахман, – и ему властелин дал много богатства. Затем он прекратил жертвоприношение согласно обрядам, предусмотренным законом. Оказав мудрому Астике радушный прием, довольный царь отправил его домой, весьма довольного и достигшего своей цели, и сказал ему: «Ты должен прийти еще. Ты будешь жрецом-садасьей при моем великом жертвоприношении коня.» Сказав «хорошо,» Астика, исполненный радости, отправился (домой), после того как совершил свое несравненное дело и удовлетворил царя. Вернувшись (домой) в великой радости, он явился к матери и дяде своему и, припав к стопам их, рассказал им все, как случилось.

Услышав об этом, змеи, которые собрались там, возрадовались, и их оцепенение прошло. Они выразили ему свое удовлетворение и молвили: «Выбирай себе желанный дар.» И снова, и снова они все говорили ему: «Что угодное тебе мы должны сегодня сделать, о мудрый! Мы счастливы, ибо все спасены (тобою). Какое желание твое мы должны исполнить сегодня, о сын?»

Астика сказал:
Да не будет у тех брахманов и также у других людей в мире, которые будут с веселым видом и душою рассказывать по утрам и вечерам повествование об этом моем благодеянии, – пусть у них не будет никакого страха перед вами.

Сута сказал:
И радостные они опять сказали сыну своей сестры: «Исполняя твое справедливое желание, мы все с радостью сделаем все, что ты хочешь, о внук!

Рожденный у Джараткару от Джараткару достославный Астика, верный данному слову, пусть охранит меня от змей" – (кто так скажет), а также тот, кто вспомнит (изречение): асита, артиман и сунитха[127] днем или ночью, у того не будет страха перед змеями.»

Сута сказал:
Избавив змей от змеиного жертвоприношения, тот лучший из дваждырожденных, справедливый душою, принял в установленное время свою смерть, оставив после себя сыновей и вну-ков.

Таково сказание об Астике, рассказанное мною тебе надлежащим образом. От того, что рассказываешь его, нигде не бывает страха перед змеями. (Равным образом не будет страха), если выслушать с самого начала правдивейшее сказание об Астике, умножающее религиозные заслуги, о брахман, то есть о знаменитом подвиге мудрого Астики.

Шаунака сказал:
Тобою, о сын, рассказано мне все великое сказание, начиная с самого рода Бхригу, и я доволен твоим повествованием. Я попрошу тебя снова, расскажи мне опять, как следует, сказание, которое сочинено Вьясой. О разнообразных сказаниях, которые рассказывались по установленным правилам во время трудноисполнимого змеиного жертвоприношения среди великодушных жрецов-садасьев в промежутках между их действиями, о великий поэт, а равно

о целях этих (сказаний) мы желаем услышать от тебя, как надлежит, ибо ты искушен (в них).

Сута сказал:
Дваждырожденные в промежутках между своими действиями рассказывали сказания, основанные на ведах. А Вьяса рассказал великое и нетленное сказание о потомках Бхараты.

Шаунака сказал:
Сказание, именуемое Махабхарата, распространяющее славу пандавов, – сказание, которое просил (рассказать) Джанамеджая, заставил выслушать тогда, как надлежало, Кришна-Двайпаяна в промежутках между обрядами. Я желаю услышать как следует то священное сказание, явившееся из океаноподобной мысли великого риши, вершителя священных дел. Расскажи (мне его), о лучший из благочестивых, ибо я все еще не могу удовлетвориться, о сын возницы!

Сута сказал:
Хорошо, я расскажу тебе с самого начала великое и превосходнейшее сказание, называемое Махабхарата, сочиненное Кришной-Двайпаяной. Наслаждайся же им, о премудрый брахман, когда я буду его рассказывать. У меня самого бывает радостно на душе, когда я рассказываю его.

Так гласит глава пятьдесят третья в Адипарве великой Махабхараты.

КОНЕЦ СКАЗАНИЯ ОБ АСТИКЕ

СКАЗАНИЕ О ВОПЛОЩЕНИИ ПЕРВЫХ РОДОВ

Глава54

Сута сказал:
Услышав о том, что Джанамеджая посвящен для (совершения) змеиного жертвоприношения, туда пришел тогда мудрый риши Кришна-Двайпаяна, дед пандавов, которого родила на острове (реки) Ямуны дева Кали[1] от Парашары, сына Шакти,[2] риши, который едва родился, силою своей воли возрастил свое тело и изучил веды с ведангами и сказаниями и достиг великой славы, которого никто не (мог) превзойти ни в подвижничестве, ни в изучении вед, ни в обетах, ни в постах, ни в потомстве, ни в жертвоприношении, который первым из знатоков вед разделил единую веду на четыре части и как брахман-мудрец знал прошлое и будущее, был мудр, верен обету и благочестив, который, имея за собой священные подвиги и великую славу, произвел на свет Панду, Дхритараштру и Видуру для того, чтобы продолжить потомство Шантану.

И он в сопровождении учеников, искушенных в ведах и ведангах, пришел тогда на то собрание, (где происходило) жертвоприношение царственного мудреца Джанамеджайи. И увидел он там сидевшего на жертвенном помосте царя Джанамеджаю, окруженного будто Пурандара богами, многочисленными жрецами-садасьями, а также властителями различных стран, помазанными на царство, и опытными жрецами-ритвиджами, подобными богам. А царственный мудрец Джанамеджая, лучший из рода Бхараты, увидев, что пришел тот риши, мигом исполнился радости вместе со своими приближенными. И предложил ему властитель, с одобрения садасьев, почетное золотое сидение, подобно тому как Шакра (предложил) Брихаспати. И когда уселся там податель даров, чтимый сонмами божественных риши, владыка царей почтил его согласно правилам, предусмотренным шастрами. И предложил он прапрадеду Кришне, согласно законам, воды для омовения ног и полоскания рта, почетное питье и коров, чего тот вполне заслуживал. Приняв от Джанамеджайи, потомка Панду, ту почесть и

отпустив коров, Вьяса тогда остался весьма доволен. Тогда (царь), воздав со старанием почести тому прапрадеду и усевшись с радостной душою, спросил его о здоровье. И владыка также, поглядев на него, осведомился о его благополучии и почтил всех садасьев, сначала почтенный ими. После этого Джанамеджая, почтительно сложив ладони (рук своих), так вопросил того лучшего из дваждырожденных, достойно принятого всеми садасьями:

«Ты воочию видел деяния кауравов и пандавов! Я желаю, чтобы сказание о них было рассказано тобою, о дваждырожденный! Каким образом возник раздор между ними, которые были неутомимы в своих делах? И каким образом произошла та великая битва, приведшая к смерти всех моих прадедов, чьи мысли были отуманены судьбою? Об этом поведай мне полностью, о владыка, ибо ты сведущ в этом.»

Услышав это слово его, Кришна-Двайпаяна повелел тогда ученику своему Вайшампаяне, сидевшему подле него: «Каким образом возник некогда раздор между кауравами и пандавами – обо всем том расскажи ему, как ты услышал от меня.»

И вняв слову учителя, тот бык среди брахманов рассказал тогда все древнее сказание тому царю, садасьям и всем кшатриям. (Он поведал им) о раздоре между кауравами и панцавами и о гибели их царства.

Так гласит глава пятьдесят четвертая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 55

Вайшампаяна сказал:
Совершив сначала поклонение (моему) учителю мыслью, умом и созерцанием и почтив всех дваждырожденных и других ученых людей, я расскажу полностью то, что сочинил великий риши, знаменитый в трех мирах, мудрый Вьяса, одаренный неизмеримою силой. И ты, о царь, являешься достойным лицом, чтобы выслушать это повествование о потомках Бхараты, достигнув (этой возможности). Повеление учителя, чтобы я рассказывал, как бы ободряет меня.

Слушай же, о царь, как возник раздор между кауравами и пандавами и как (последовало) жительство в лесу, ставшее результатом игры в кости с целью (овладения кауравами) царством, и каким образом возникла война, причинившая опустошение на земле. Обо (всем) этом я расскажу тебе, в ответ на твой вопрос, о бык из рода Бхараты!

Когда умер отец пандавов, те герои возвратились из лесу в свой дворец. В весьма короткое время они сделались опытными в ведах и в искусстве владеть луком. И, видя, что пандавы наделены красотою, силою и доблестью, что они любимы горожанами и пользуются счастьем и славою, сыновья Дхритараштры возненавидели их. Тогда коварный Дурьйодхана и Карна, вместе с сыном Субалы, стали строить различные (козни) для их преследования и изгнания. И дал тогда сын Дхритараштры[3] яд Бхиме, но герой Врикодара переварил его вместе с пищей. В другой раз он, связав Бхиму Врикодару, спавшего на самом берегу, сбросил его в воды Ганги и вернулся в город. Когда же Бхимасена, сын Кунти, проснулся, он разорвал узы и выбрался из воды, о махараджа, не ощутив боли. И хотя черные ядовитые змеи искусали все его тело, когда он спал, сокрушитель врагов не умер. Ибо при всех таких кознях великомудрый Видура оказывался бдительным, чтобы противостоять им и выручать (пандавов). Подобно тому как Шакра, пребывая на небе, доставляет счастье всему живому, так и Видура постоянно доставлял счастье пандавам.

Когда же (Дурьйодхана) различными средствами, тайными и открытыми, не смог уничто-

жить их, хранимых судьбою для грядущего, тогда он, устроив совещание со своими советниками, Вришей,[4] Духшасаной и другими, дал, с ведома Дхритараштры, распоряжение (выстроить) смоляной дом. Туда он вселил тех пандавов, одаренных безмерной силой, и затем велел сжечь доверчивых огнем. Тогда назначенный по распоряжению Видуры землекоп освободил их. Спасенные благодаря тайному средству они избежали опасности. Потом в страшном дремучем лесу Бхимасена, одаренный силой, внушающей страх на земле, убил в гневе ракшаса по имени Хидимба. Затем те герои все, мучители врагов, переодевшись в брахманскую одежду, вместе со своею матерью отправились в (город) Экачакру.[5] Там ради (спасения) брахмана, убив могучего (ракшаса) Баку, они вместе с брахманами отправились в город панчалов. Обретя в нем Драупади и пожив целый год, они, мучители врагов, опознанные всеми, возвратились в Хастинапур. Тогда царь Дхри-тараштра и сын Шантану сказали им: «Для того чтобы у вас с братьями не могло как-нибудь возникнуть раздора, родные, нами принято решение поселить вас в Кхандавапрастхе. Поэтому вы, забыв гнев, отправляйтесь на жительство в Кхандавапрастху, богато населенную и пересеченную хорошими большими дорогами.» И, согласно этому велению, пандавы вместе со всеми (своими) друзьями отправились в город Кхандавапрастху, взяв с собой разнообразные сокровища. И там жили они, о царь, многие годы, силой оружия подчиняя своей власти других царей. Так, поставив превыше всего справедливость, преданные обету и правде, снисходительные, они, подавляя злых, усиливали свою заботливость. И могучий Бхимасена покорил восточную страну, доблестный Арджуна – северную, Накула– западную, а Сахадева, истребитель вражеских героев, покорил южную страну. Таким образом, всю эту землю они взяли под свою власть. Благодаря пятерым солнцеподобным пандавам, одаренным истинной силой, а также самому сверкающему солнцу, у земли казалось было шесть солнц.

И вот по некоему поводу[6] царь справедливости Юдхиштхира повелел брату своему Дхананджайе удалиться в лес. И тот прожил в лесу целый год и один месяц. Потом он отправился в Дваравати к Хришикеше.[7] Там Бибхатсу[8] получил себе в супруги лотосоглазую и сладкоречивую Субхадру, младшую сестру Васудевы. И Субхадра та, весьма довольная, сочеталась с Арджуной, сыном Панду, точно Шачи с могучим Индрой или (сама) Шри с Кришной. Затем Бибхатсу, сын Кунти, вместе с Васудевой насытил в лесу Кхандаве уносителя жертв (Агни), о лучший из царей! Для Партхи вместе с Кешавой это нисколько не было трудным, как для Вишну, полного решимости истреблять врагов. И Агни подарил Партхе дивный лук гандиву, два колчана с вечными стрелами и колесницу с изображением обезьяны (на знамени). Затем (случилось так, что) Бибхатсу спас там Майю, великого асуру, и тот выстроил (для пандавов) дивный дворец, отделанный всякого рода драгоценными камнями. Глупый и коварный Дурьйодхана возымел желание завладеть им. Тогда, обманув при помощи сына Субалы Юдхиштхиру в игре в кости, он изгнал (пандавов) в лес на две- наддать лет, и (кроме того) еще один, тринадцатый год, они должны были провести в стране тайно. Потом на четырнадцатом году они потребовали свое достояние, но не получили его, о махараджа! Тогда началась война. И, истребив все и убив царя Дурьйодхану, пандавы обрели царство, большая часть населения которого разбежалась.

Таково сказание о тех, кои были неутомимы в своих деяниях. Таково (сказание) о распре, гибели царства (кауравов) и победе (пандавов).

Тек *гласит глава пятьдесят пятая в Адипарве великой Махабхараты*

Глава 56

Джанамеджая сказал:
Тобою, о лучший из дваждырожденных, рассказано все сказание о великих деяниях потомков Куру, называемое Махабхаратой. Когда ты, о безупречный, рассказывал мне это повест-

вование, где описываются дивные дела, у меня появилось большое желание выслушать ее подробно. Благоволи же рассказать ее полностью, ибо я не могу насытиться, слушая о великих деяниях (моих) предков. Ведь, в самом деле, не могла же быть ничтожной причина того, что пандавы, знающие законы, истребили без остатка всех тех, кто не подлежал убийству, и еще заслужили одобрение людей. Почему те тигры среди мужей, невинные и способные (пресечь гонения), терпели притеснения, причинявшиеся коварными (кауравами)? Каким образом победоносный Врикодара, обладая силою десяти тысяч слонов, сдержал свой гнев, хотя и был оскорблен, о лучший из дваждырожденных? Каким образом целомудренная Кришна-Драупади, способная (отомстить) тем злодеям, которые оскорбляли ее, не сожгла сынов Дхритараштры гневным взглядом? Каким образом оба партхи (Бхима и Арджуна) и оба сына Мадри (Накула и Сахадева) последовали за тигром среди мужей (Юдхшнтхирой), обманутым коварными (кауравами) в преступной игре в кости? Как Юдхиштхира, сын Дхармы, знаток закона и лучший из блюстителей справедливости, переносил тягчайшие притеснения, не заслужив их? И каким образом пандава Дхананджая, имея возницею Кришну, метая (стрелы), один отправил все многочисленные рати (своих врагов) в царство предков? Обо всем этом поведай мне, как случилось, о богатый подвигами, и обо всем том, что делали те могучие воины, сражавшиеся на колесницах.

Вайшампаяна сказал:
Я изложу полностью творение великого риши, чтимого во всех мирах, великого духом Вьясы, одаренного неизмеримым могуществом. Оно состоит из ста тысяч священных шлок, изреченных сыном Сатьявати, наделенным неизмеримой силою (памяти). Тот ученый, который будет рассказывать его, и чело-век, который будет слушать его, попадут в обиталище Брахмы и достигнут равенства с богами. Ибо это (сказание) равноценно ведам, оно священно и превосходно, оно лучшее среди тех. которые достойны слушания; это пурана, прославленная мудрецами. В ней дается полное наставление об артхе и дхарме (пользе и законе); в (этом) непорочнейшем сказании (излагается) и спасительное знание. Ученый, сообщив эту веду Кришны (Двайпаяны) благородным, щедрым, правдивым и верующим, пожинает богатства. Она, несомненно, может удалить даже грех, возникший от убийства зародыша. Даже человек весьма жестокий, услышав это сказание, (освобождается от грехов). Это сказание называется Джая («Победа»). Желающий победить должен выслушать его. (В этом случае) он покоряет всю землю и побеждает своих врагов. Оно – лучшее средство для рождения сына, оно – великое средство приобретения благополучия. Его многократно должен слушать наследник престола вместе со своею супругою. Это священная Артхашастра,[9] это высшая Дхармашастра,[10] это также Мокшашастра[11]–так было определено Вьясою, одаренным неизмеримым умом. Его рассказывают в настоящее время и будут рассказывать и в другое. (У тех, кто слушает или рассказывает его), сыновья послушны и слуги исполнительны. Муж, слушающий всегда это сказание, быстро освобождается от всех тех грехов, которые (совершены) телом, словом и мыслию. У тех, кто безропотно слушает о рождении потомков Бхараты, нет страха перед болезнью, а тем более – страха перед потусторонним миром. Оно доставляет богатство и славу, ведет на небо и является священным. Оно создано Кришной-Двайпаяной из желания сделать благодеяние (миру) и с целью распространения в мире славы благородных пандавов и других кшатриев, обладающих великой доблестью и силой.

Как величественный океан и как гора Химаван – оба называются сокровищницами драгоценностей, точно так же называется и Махабхарата. Ученый, который расскажет ее в периоды лунации брахманам, освободившись от грехов и добившись неба, идет на воссоединение с брахмой. Кто сообщит ее, хотя бы самую малость, брахманам во время совершения шраддхи (поминальной жертвы), того шраддха, сделавшись нетленной, будет достигать его предков. Тот грех, который по неведению днем совершает муж, уничтожается после того, как будет выслушано сказание, (именуемое) Махабхаратой. Великое сказание о происхождении потомков Бхараты называется Махабхаратой. Кто знает подлинное значение этого слова, тот

освобождается от всех грехов. В течение трех лет, вставая неизменно (по утрам), отшельник Кришна-Двайпаяна создал превосходное сказание – Махабхарату. Что относительно закона, пользы, любви и спасения имеется здесь, о бык из рода Бхараты, то есть и в другом месте; а чего здесь нет, того нет и нигде.

Так гласит глава пятьдесят шестая в Ад-парве великой Махабхараты.

Глава 57

Вайшампаяна сказал:
Был некогда царь, по имени Упаричара.[12] Тот властитель земли отличался постоянством в законе и страстно предавался охоте. Он был потомком Пуру[13] и (именовался также) Васу. По указанию Индры, он захватил прекрасную и привлекательную область Чеди.[14] Впоследствии он оставил оружие и жил в обители, находя радость в подвижничестве. Тогда сам бог Громодержец явился воочию к владыке земли. «Этот царь, благодаря своим подвигам, заслуживает положения Индры,» – так соображая, он, представ воочию, стал отвращать того царя от аскетических подвигов.

Индра сказал:
Не может ли эта добродетель распространиться на земле? Охраняй ее, ибо добродетель, поддерживаемая (тобою), поддерживает весь мир. Охраняй же заботливо и внимательно мирской закон. Наделенный добродетелями, ты обретешь впоследствии непорочные миры на вечные времена. Хотя ты пребываешь на земле, а я нахожусь на небе, будь милым для меня другом. О владыка мужей, живи себе в той стране на земле, которая богата скотом, непорочна и прочна, изобилует зерном и богатством, хорошо защищена и благоприятна (по своему климату), в стране, которая обладает предметами удовольствий и земными благами. Ведь эта страна изобилует хлебом, сокровищами и прочим добром. И земля там наполнена богатствами. Живи же среди чедов, о владыка чедов. И жители там набожны, довольны и честны. И нет там суеты разговоров даже в шутку, а тем более – иначе. Мужчины там не добиваются раздела со своими отцами и преданы благу своих родителей. Тощую скотину не запрягают там в ярмо и не пону-ждают (к другим работам). Все касты у чедов всегда придерживаются своего закона, о досточтимый! Нет для тебя ничего неведомого, что может быть в трех мирах. Ты получишь от меня дивную великую хрустальную колесницу, способную двигаться по воздуху – такую, какой пользуются боги в воздушном пространстве. Ты один среди всех смертных, пребывая на лучшей из колесниц, будешь странствовать над землей, точно сам бог во плоти. Дам я тебе ожерелье – венок из неувядающих лотосов, которое будет поддерживать тебя в сражении, (делая) неуязвимым для оружий. Это счастливое и несравненное ожерелье, известное (на земле) как «Ожерелье Индры,» о владыка людей, будет твоим отличительным знаком.»

Вайшампаяна сказал:
И дал ему губитель Вритры бамбуковый шест для воздаяния желанным и защиты ученых. По прошествии года владыка земли водрузил его в землю для почитания Шакры. С той поры и доныне лучшими из царей устраивается водружение шеста, о царь, как это было совершено им. На следующий день после того, как его украсят дорогими тканями, благовониями, венками и (различными) украшениями, происходит его водружение царями. Затем он обносится поясом из гирлянд согласно установленным правилам. Здесь также почитается величественный Шанкара[15] в смеющемся облике, который принимается им самим из любви к великодушному Васу. Увидев эти святые почести, о царь, совершенные Васу, первым из царей, могучий Индра, владыка (богов), пришел в восхищение и сказал: «Мужи и цари, которые будут почитать меня и с радостью устраивать для меня празднества, как (это сделал) царь, владыка чедов, достигнут сами и их царства счастья и победы. И народ будет зажиточным и радост-

ным.»

Так с любовью великодушный Магхаван,[16] могучий Индра, о владыка людей, оказал честь великому царю Васу. Мужи, которые будут заботиться об устройстве празднеств в честь Шакры, очищаются (от грехов) благодаря чествованию Шакры, как (очищаются они от грехов) при помощи дарения земли и других дарений, а также раздачи даров и совершения великих жертвоприношений. И Васу, владыка чедов, чтимый Магхаваном, охранял тогда, пребывая в Чеди, законом эту землю. И на радость Индре, Васу, владыка земли, устраивал празднества в честь Индры.

И было у него пятеро сыновей, высокодоблестных, одаренных несравненною силой. И тех сыновей царь-самодержец посвятил на царство в различных странах. Тот (из сыновей), который (прозывался) Брихадратха, стал известен под именем Махаратхи, царя Магадхи.[17] (Другой назывался) Пратьяграха, (третий) – Кушамба, которого называли (также) Манивахана. Затем Маччхилла и Яду, о царь, который был непобедим. Это, о царь, сыновья того царственного мудреца, наделенного великой силой. И те цари, пятеро сыновей Васу, основали царства и города, и каждый из них дал им свое имя. И род каждого из них длился долгие годы.

К благородному царю Васу, разъезжавшему в воздушном пространстве в хрустальной колеснице Индры, приближались гадхарвы и апсары. Таким образом, он стал известен по имени «царь Упаричара» («Странствующий наверху»). Говорят, что утес Колахала,[18] одаренный чувством, схватил из страсти протекавшую в его столице реку Шуктимати.[19] Но Васу ударил ногою тот утес Колахалу и через отверстие, образованное от удара, вышла та река. Но сам утес произвел от той реки близнецов. Обрадованная избавлением от него, река Шуктимати отдала их царю. Один из них сделался мужем: его, укротителя врагов, Васу, лучший царственный мудрец и податель богатства, сделал военачальником, а дочку ее Гирику царь сделал своей любимою супругой.

Когда наступило время, благоприятное для зачатия сына, Гирика, супруга Васу, совершив омовение, чистая сообщила ему с любовью о том, что подходящее время для зачатия наступило. В тот же день (явились) к высочайшему из царей его любимые предки и сказали лучшему среди мудрых: «Убей антилоп (для поминальной жертвы).» И царь, не (желая) ослушаться приказания своих предков, отправился на охоту, полный страсти, думая только о Гирике, одаренной необычайной красотою, точно это была воочию вторая богиня красоты. И, когда он бродил в чудесном лесу, у него выпало семя. И как только то семя упало, царь подобрал его листком дерева, соображая: «Да не пропадет напрасно мое семя и да не будет напрасным у моей супруги период зачатия.» Сообразив так и размышляя все снова и снова, лучший из царей решил тогда, что семя не должно пропасть напрасно. Уразумев, что время благоприятно для приятия семени его супругой, он, глубокий знаток закона и пользы, освятил тогда (мантрами) то семя и, заметив вблизи находившегося быстролетного коршуна, сказал ему: «Из любезности ко мне, о милый, отнеси быстро мое семя в мой дом и отдай Гирике, – сегодня ведь (пришло) у нее время, благоприятное для зачатия.»

Взяв его, быстрый коршун взлетел тогда стремительно в воздух. И птица та полетела с большой быстротою. Когда коршун летел, его увидел другой коршун. И как только увидел, налетел на него, подозревая, что (он несет) мясо. Оба они стали в воздухе драться клювами. И меж тем как они дрались, то семя упало в воду Ямуны. Там находилась обитавшая в Ямуне прекрасная апсара, известная под именем Адрики, превращенная в рыбу вследствие проклятия брахмана. Когда то семя Васу упало из лап коршуна, его проглотила, быстро подплыв, та Адрика, превращенная в рыбу. И вот однажды ту рыбу поймали рыбаки. Это случилось тогда, когда исполнился десятый месяц, (как было проглочено семя), о лучший из рода Бхара-

ты! Из брюха ее они извлекли мальчика и девочку в человеческом облике. Решив, что случилось чудо, они сообщили об этом своему царю Упаричаре: «Оба эти человеческие существа, о царь, родились в теле рыбы.» Из них мальчика царь Упаричара взял тогда себе. И он стал (впоследствии) царем по имени Матсья, благочестивым и преданным правде. А апсара (сама) мигом стала свободной от проклятия, так как еще прежде ей сказал господин: «Обратившись в рыбу и родив двух детей в человеческом облике, ты освободишься от проклятия.» Потому-то, родив двух (детей), после того как она была вспорота рыбаком, и оставив свой рыбий облик, лучшая апсара обрела свой дивный вид и отправилась тогда путем, (которым идут) сиддхи, риши и чараны.[20] Девочку же, издававшую рыбий запах, дочку той (апсары), обращенной в рыбу, царь подарил рыбаку (со словами): «Да будет она твоей (дочерью).» Одаренная красотою и прекрасным характером, наделенная всеми достоинствами, она стала известна под именем Сатьявати. И от соприкосновения с рыбаком (та дева) со светлой улыбкой через некоторое время приобрела рыбий запах. Повинуясь своему отчиму, она занималась перевозкой на лодке через воды (Ямуны).

И вот однажды ее увидал Парашара, совершавший паломничество к святым местам. Лишь только мудрый увидел ее прелестную, одаренную совершенной красотой, желанную даже для сидхов, как возымел к ней желание. И занятый великими делами мудрец, бык среди отшельников, сказал той дочери Васу: «Вступи, о прелестная, в связь со мною.» Она отвечала: «Посмотри, о святой, на том и другом берегу стоят риши. Каким же образом может осуществиться связь между нами, когда они видят нас?» И когда она так сказала, святой владыка создал туман, благодаря которому то место со всех сторон стало как бы окутано темнотой. Увидев тот туман, созданный величайшим риши, девушка изумилась и, разумная, стыдливо сказала тогда: «Знай, о владыка, что я дочь, всегда следующая воле отца. А от сочетания с тобою погибнет моя девственность, о безупречный! Ведь если будет погублена моя девственность, то как я, о лучший из дваждырожденных, смогу пойти домой? О мудрый, я не в состоянии буду оставаться дома. Подумай об этом, о святой, и сделай то, что (нужно) вслед за этим (сделать).» Когда она сказала так, лучший из риши, довольный ею, сказал: «Удовлетворив мое желание, ты будешь по-прежнему девушкой. Выбирай дар, о робкая красавица, какой ты желаешь. Доселе ведь моя милость никогда раньше не оказывалась напрасной, о дева со светлой улыбкой!»

Услышав сказанное, она избрала дар: чтобы от ее тела исходило наилучшее благовоние. И тот святой владыка исполнил желание ее сердца. Тогда, избрав дар, она обрадовалась и украшенная (всеми) достоинствами женственности вступила в связь с риши, вершителем необычайных дел. Поэтому она стала известна на земле под именем Гандхавати («Благовонная»). , И люди на земле (могли) обонять ее (запах) на расстоянии йоджаны. Поэтому она была известна и под именем Йоджана-гандха («Благоухающая за йоджану»). А великий Парашара отправился тогда в свою обитель. Сочетавшись с Парашарой, она немедленно зачала. И родился у нее на острове Ямуны от Парашары могущественный сын. С дозволения матери он принял решение предаться подвижничеству. И он сказал ей: «Когда ты вспомнишь обо мне при случае, я явлюсь к тебе.»

Так родился Двайпаяна у Сатьявати от Парашары. А так как он был рожден на острове, то он стал (прозываться) Двайпаяна («Рожденный на острове»). Видя, что добродетель теряет по одной ноге в каждой юге и возраст и сила смертных следуют югам, мудрый (Двайпаяна), желая милости Брахмы и брахманов, разделил веды на части. Из-за этого он стал прозываться Вьяса («Разделивший»). И высокий владыка, податель даров, обучил ведам, среди которых Махабхарата считается пятой, – Суманту,[21] Джаймини,[22] Пайлу,[23] своего сына Шуку[24] и Вайшампаяну. Сборники, сказания Махабхараты, были изложены ими каждым по отдельности.

Затем у Шантану от Ганги, от семени Васу, родился Бхишма, наделенный несравненным величием, могучей силой и великой славой. Был также (в свое время) древний риши, стяжавший великую славу, известный под именем Анимандавья. По подозрению в воровстве, он, хотя и не был вором, был посажен на кол. Великий риши позвал тогда Дхарму и сказал так: «В детстве я пронзил тростинкой одну птичку. Этот грех я помню, о Дхарма, но другого греха не (могу) припомнить. Отчего же этот (единственный) грех не был побежден моим тысячекратным покаянием? А так как убийство брахмана является большим грехом, чем убийство всякого другого существа, то за этот твой грех ты родишься (на земле) в касте шудр.» И в силу этого проклятия Дхарма родился в касте шудр в облике мудрого Видуры, предупредительного, безгрешного и справедливого. А сута Санджая, подобный отшельнику, родился от Гавалганы. А от Сурьи у Кунти во время ее девичества родился Карна, могучий воин, сражавшийся на колеснице. Он родился в панцыре и с лицом, озаренным сиянием серег. Из милосердия к мирам родился от Васудевы у Деваки[25] Вишну,[26] одаренный великою славой и чтимый во всех мирах. Это – божество без начала и конца, он творец и владыка мира. Его называют незримым и нетленным, душою, проникающей всюду, лишенным атрибутов, высшим духом и божественной субстанцией, высшим началом и пурушей,[27] все совершающим, проявляющимся в материальной субстанции; вечно неизменным, бесконечным и незыблемым божеством, Брахмой и Нараяной, нетленным владыкой, всевышним творцом, постоянным и вечным. Тот пуруша, создатель и властитель (вселенной), прародитель всех существ, воплотился среди племени андхаков-вришни[28] ради возвеличения справедливости.

А знатоки всякого оружия и искусные в его применении, наделенные могучей силой Сатьяки и Критаварман, преданные Нараяне, родились от Сатьяка[29] и Хридика.[30] А семя великого риши Бхарадваджи, сурового в покаяниях, было брошено в сосуд и развилось там. И от него произошел Дрона («Рожденный в сосуде»). От престарелого Гаутамы[31] в группе тростников, (где было его семя), родилась двойня: мать Ашваттхамана (Крипи) и могучий Крипа. Затем от Дроны родился Ашваттхаман, лучший из носителей оружия. Затем, при совершении жертвенного обряда, из огня родился Дхриштадьюмна, обладавший блеском, подобным самому Агни, могучий герой, с луком в руке для сокрушения Дроны. Потом родилась из алтаря прекрасная Кришна, блистательная и сияющая, одаренная дивной красотою. Затем родился ученик Прахрады[32] Нагнаджит,[33] а также Субала. От него родилось потомство, (которое) вследствие гнева богов (стало) губителем добродетели. Сыном же этого Субалы, царя Гандхары, был Шакуни. От него же родилась (дочь), мать Дурьйодханы; оба они (Ша-куни и Гандхари) были знатоками полезного.

От Кришны-Двайпаяны и от жен Вичитравирьи[34] родились Дхритараштра, владыка людей, и Панду, наделенный могучей силой. У Панду от двух его жен родилось пятеро сыновей, каждый подобный богу. Старший из них был Юдхиштхира. Юдхиштхира родился от Дхармы, Врикодара – от Маруты, от Индры (родился) славный Дхананджая, лучший из носящих оружие. И двое близнецов, одаренных красотою, – Накула и Сахадева, находившие радость в послушании старшим, родились от обоих Ашвинов. А от мудрого Дхритараштры родилось сто сыновей – Дурьйодхана и другие, а также Юютсу – от женщины иной касты. У Арджуны от Субхадры, родной сестры Васудевы, родился Абхиманью, внук великодушного Панду. А у пятерых пандавов от (их общей супруги) Кришны родились пять сыновей, одаренных красотою и искусных во всех видах оружия. От Юдхиштхиры родился Прativиндхья, от Врикодары – Сутасома, от Арджуны – Шрутакирти; Шатаника родился от Накулы, и от Сахадевы – доблестный Шрутасена. Кроме того, у Врикодары от Хидимбы родился в лесу Гхатоткача, а от Друпады родилась дочь Шикханди, обращенная потом в мальчика, – ее обратил в мужчину якша Стхуна из желания сделать ей приятное.

На то сражение кауравов сошлось много сотен и тысяч царей, чтобы сразиться в битве. Все их несчетные имена невозможно перечислить даже за десятки тысяч лет. Здесь названы лишь

главные из тех. о которых рассказывает это сказание.

Так гласит глава пятьдесят седьмая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 58

Джанамеджая сказал:
О тех, которые уже упомянуты, о брахман, и которые еще не упомянуты, я желаю услышать как следует, а также о других достославных царях. Благоволи, о наделенный великой долей, рассказать мне подробно о том, ради чего махаратхи,[35] подобные богам, родились на земле.

Байтам паяна сказал:
Но ведь это – тайна даже для богов, так мы слышали, о царь! Все же я расскажу тебе о том, почтив сперва самосущего.[36] Некогда сын Джамадагни (Парашурама),[37] после того как он трижды и семижды освободил землю от кшатриев, стал творить покаяние на лучшей из гор – Мандаре. Когда потомком Бхригу в мире были уничтожены кшатрии, то кшатрийки, о брахман, желающие потомства, пришли к брахманам. И брахманы, суровые в обетах, вступили с ними в связь только в течение периода, благоприятного для зачатия, о тигр среди мужей, но отнюдь не из страсти и не в иное время. И от них зачали те кшатрийки тысячами. Затем родили они, о царь, кшатриев, наделенных большим мужеством, – мальчиков и девочек, для продолжения касты кшатриев. Так у кшатриек от брахманов, предававшихся подвижничеству, произошла каста кшатриев, которая стала долговечной и преуспевала в законе. И тогда установились четыре касты во главе с брахманами. И (все мужчины) вступили в связь со своими женами в благоприятный для них период, но отнюдь не из страсти и не в иное время. Равным образом и другие существа и даже животные вступили в соответствующее время в связь со своими самками, о бык из рода Бхараты! Тогда законным путем развились те твари, живущие тысячами и сотнями, о хранитель земли, преданные добродетели и обету. И все люди были свободны от забот и болезней. И над всей землею вплоть до границ океана, вместе с ее горами, лесами и рощами, о (владыка) с поступью могучего слона, вновь стал господствовать род кшатриев. Когда этой землею стала справедливо править каста кшатриев, другие касты во главе с брахманами испытывали величайшую радость. И цари, оставив пороки, происходящие от страсти и гнева, и справедливо налагая наказания на заслуживающих наказания, правили (землею). Когда кшатрии соблюдали закон, тысячеглазый (Индра), совершивший сотню жертвоприношений, источал сладость в надлежащее время в стране, нисходя ко всем существам. И никто не умирал тогда в детском возрасте, о владыка людей, и никто не знал женщин, не достигнув совершеннолетия. Так, о бык из рода Бхараты, эта земля, ограниченная океаном, наполнилась долговечными существами. И кшатрии совершали тогда большие жертвоприношения, сопровождая их богатыми дарами, а брахманы изучали веды вместе с ведангами и упанишадами. И брахманы в то время не продавали вед, о царь, и не произносили их в присутствии шудр. Заставляя быков вспахивать Землю, вайшьи не запрягали коров в ярмо, а даже подкармливали худых. И люди не отрывали (от маток) телят-сосунков. И купцы тогда не продавали товар неполным весом. (Все) люди, о тигр среди мужей, преданные добродетели, придерживаясь закона, делали свои дела, следуя справедливости. И касты все, о владыка мужей, были преданы своим обязанностям. Таким образом, о тигр среди мужей, добродетель в те времена никогда не иссякала. И коровы, и женщины рожали в надлежащее время, о бык из рода Бхараты, и деревья в надлежащее время давали цветы и плоды. Так, в то время, когда благополучно длилась Критаюга,[38] о царь, вся земля была преисполнена многочисленными существами.

Меж тем как благоденствовал так мир человеческий,[39] о бык из рода Бхараты, асуры стали рождаться в роду у царей, о бык среди людей! Дайтьи, многократно побежденные в бою адитьями и лишенные могущества, стали воплощаться здесь на земле. Хитрые асуры, желая

владычества здесь среди людей, стали рождаться на земле среди тех или иных существ, о владыка: среди коров и лошадей, о царь царей, среди ослов и верблюдов, среди буйволов, среди кровожадных зверей, среди слонов и антилоп. И благодаря уже родившимся (существам), о хранитель земли, и тем, которые рождались, земля эта не в состоянии была удерживать себя. Потом некоторые из сыновей Дити и Дану,[40] лишившиеся неба, родились здесь царями, наделенными могуществом. Принимая различные облики, они, сильные и наглые, способные сокрушать врагов, наводнили эту землю до самых границ океана. При помощи своей силы они стали притеснять брахманов, кшатриев, вайшьев и шудр, а также угнетали и другие существа. Приводя в трепет и убивая тех и других, они, о царь, сотнями и тысячами распространились всюду по земле. Безбожные, гордые своей силой и опьяненные великой спесью, они оскорбляли всюду даже великих риши, находившихся в своих обителях.

И эта земля, так угнетаемая могучими асурами, наделенными силой и мощью, о хранитель земли, прибегла к Брахме. Ибо эту землю, через силу обремененную данавами, о царь, не могли поддерживать воздух, слоны и горы. И тогда земля, о хранитель земли, страдая от бремени и мучаясь от страха, пришла за защитой к богу, прародителю всех существ. И она увидела бога Брахму, неувядаемого творца миров, окруженного богами, брахманами и великими риши, одаренными великой долей, и восславляемого восхищенными гандхарвами и апсарами, искусными воздавать хвалу. И, приблизившись, она поклонилась ему. Затем, прося его покровительства, земля сообщила ему (обо всем) в присутствии всех хранителей мира, о потомок Бхараты! Но о тех событиях на земле было тому всеведущему, самосущему и всевышнему еще раньше известно, о царь! Почему же, в самом деле, творец мира не может знать досконально, о Бхарата, о том, что заключается в мыслях людей и (даже) богов и асуров? И сказал, о махараджа, той земле владыка земли, творец и властитель всех существ, (прозываемый также) Иша,[41] Шамбху[42] и Праджапати: «Дело, ради которого ты пришла ко мне, о носительница сокровищ, я поручу всем небо-жителям.»

Сказав так земле и отпустив ее, о царь, бог Брахма, творец существ, сам повелел тогда всем премудрым, сказав: «Дабы снять бремя с земли, воплотитесь на ней каждый отдельными частями для обуздания (асуров).» И, собрав также сонмы гандхарвов и апсар, сказал им всем владыка такие превосходные слова: «По своему желанию воплотитесь среди людей со всеми своими частями.»

И (боги) все с Индрой во главе, услышав слово владыки богов, правдивое, достойное и полезное, вняли тогда ему. Затем все они, ожидая подходящего времени, чтобы сойти на землю со всеми своими частями, пришли к Нараяне, губителю врагов, к Вайкунтхе,[43] который держал в руках палицу и диск, ибо был сокрушителем недругов богов. Он был в пурпурной одежде и сиял темным блеском; его очи большие с красивым разрезом и из пупка у него рос лотос. И для очищения земли сказал Индра тому (богу), величайшему пуруше: «Ради очищения мира воплотись одной из своих частиц.» И Хари сказал ему в ответ: «Хорошо!»

Так гласит глава пятьдесят восьмая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 59

Вайшампаяна сказал:
Тогда Индра повел беседу с Нараяной о том, чтобы он одной из своих частей сошел с неба на землю вместе с богами. И, дав повеление всем небожителям, сам Шакра вышел из чертога Нараяны. А те небожители стали постепенно сходить с неба на эту землю для сокрушения божеских врагов и для блага всех миров. И небожители тогда, о тигр среди царей, воплотились по своему желанию в родах брахманов и царственных мудрецов. Они убили данавов, ракшасов, гандхарвов и змей, а также людоедов и много других существ. А данавы и ракша-

сы, гандхарвы и змеи не были в силах убить тех могучих (богов) даже в их детстве, о лучший из потомков Бхараты!

Джанамеджая сказал:
Я желаю услышать подробно с самого начала о происхождении всех богов и данавов, гандхарвов и апсар,[44] всех людей, а также якшей и ракшасов, ибо ты всеведущ.

Вайшампаяна сказал:
Хорошо, я расскажу тебе подробно, почтив самосущего, о происхождении богов и других существ. Известно, что у Брахмы было шесть духовных сыновей, великих мудрецов: Маричи, Атри, Ангирас, Пуластья, Пулаха и Крату. У Маричи был сын Кашьяпа, и от Кашьяпы (произошли) эти земные существа. От Дакши родилось тринадцать дочерей, одаренных великой долей: Адити, Дити и Дану, Кала, Анаюс, Синхика и Муни, Кродха, Права и Ариштa, Винатa, Капила и Кадру. Это дочери Дакши, о Бхарата, тигр среди людей! Их сыновья и внуки, наделенные храбростью, – неисчислимы.

От Адити произошло двенадцать адитьев, владык миров; я назову тебе их по именам. Это: Дхатри, Митра и Арьяман, Шакра, Варуна и Анша, Бхага, Вивасван и Пушан, десятый же – Савитар, одиннадцатый – Тваштри и затем двенадцатый – Вишну. Младший из адитьев превосходил их всех достоинствами.

Один из сыновей Дити зовется Хираньякашипу. У него было пять благородных сыновей со славными именами. Старший из них был Прахрада, другой – Санхрада, третий был Анухрада и затем Шиби и Башкала. У Прахрады было трое сыновей, известных всюду, о потомок Бхараты: Вирочана, Кумбха и Никумбха. У Вирочаны был единственный сын, могучий Бали. А сын Бали, великий асура, был известен под именем Бана.

У Дану было сорок сыновей, известных всюду, о Бхарата! Старший из них был царь Випрачитти, стяжавший великую славу. Были также известны данавы: Шамбара, Намучи и Пуломан, Асиломан, Кеши и Дурджая, Аяхширас, Ашваширас и могучий Аяхшанку; Гаганамурдхан, Вегаван и Кетуман, Сварбхану, Ашва и Ашвапати, Вришапарван и Аджака, Ашвагрива, Сукшма и Тухунда, могучий асура; Исрипа и Экачакра, Вирупакша, Хара и Ахара, Ничандра и Никумбха, Купатха и Капатха, Шарабха и Шалабха, Сурья и Чандрамас. Это названы данавы, известные в роду Дану. Сурья и Чандрамас считаются отличными от богов. Известны и следующие десять сыновей Дану, могучие и решительные, о махараджа, быки среди данавов: Экакша, могучий Мритапа, Праламба и Нарака, Ватапи, Шатрутапана и Шатха, великий асура; Гавиштха, Данаю и данава Диргхаджихва. А их сыновья и внуки неисчислимы, о Бхарата!

Синхика родила сына Раху, сокрушителя солнца и луны, а также Сучандру, Чандрахантри и Чандравимардану.

А у Круры было несметное число сыновей и внуков, свирепых по природе. Род этот носил название Кродхаваша («Одержимый гневом»), ибо отличался жестокими деяниями и сокрушением своих врагов.

У Анаюс было четверо сыновей, быков среди асуров: Викшара, Бала, Вира и Вритра, великий асура. У Калы были славные сыновья, смертоносные воины, известные на земле среди данавов как могучие укротители врагов. Это: Винашана, Кродха и Кродхахантри, а затем Кродхашатру. Они известны как сыновья Калы.

Шукра, сын риши (Бхригу), был наставником асуров. У Ушанаса (Шукры)[45] было четверо

славных сыновей, жрецов асуров: Тваштавара и Атри, и двое других, опытных в заклинаниях; величием они были подобны солнцу; (все они) могли достичь мира Брахмы.

Таково происхождение родов могучих асуров и богов, рассказанное мною тебе так, как я слышал в пуране. А то потомство, которое пошло от них, невозможно полностью перечесть, о хранитель земли, так как оно второстепенно и бесконечно.

Таркшья и Ариштанеми, Гаруда и Аруна, Аруни и Варуни считаются сыновьями Винаты. А Шеша и Ананта, Васуки и змей Такшака, Курма и Кулика считаются могучими сыновьями Кадру. Затем Бхимасена и Уграсена, Супарна и Варуна, Гопати, Дхритараштра и Сурьяварчас – седьмой; Патраван, Аркапарна и Праюта, а также Бхима и Читраратха, славный, всеведущий и смиренный; равным образом Шалиширас, о царь, и Прадъюмна – четырнадцатый, затем Кали – пятнадцатый и Нарада – шестнадцатый,– это боги и гандхарвы, известные как сыновья Муни.

Я назову еще другие существа, о потом Бхараты! Анавадья, Ануваша и Ануна, Аруна и Прия, Анупа, Субхага и Бхаси – это (дочери), рожденные от Правы. А Сиддха и Пурна, Барги и достославный Пурнаша, Брахмачарин, Ратигуна и Супарна – седьмой, Вишвавасу, Бхану и Сучандра – десятый, – это боги и гандхарвы, известные как сыновья Правы. Известно также, что счастливейшая богиня Права родила от божественного мудреца следующий род апсар, отме-ченный счастливыми признаками. Это: Аламбуса, Мишракеши, Видьютпарна и Туланагха, Аруна, Ракшита и Рамбха, а также Манорама, Асита и Субаху, Сурата, Сураджа и Суприя. А Атибаху, славные Хаха и Хуху, а также Тумбуру – все четверо считались лучшими из гандхарвов. Амрита, брахманы, скот, гандхарвы и апсары упоминаются в пуране как потомство Капилы.

Таким образом, мною рассказано тебе то, что известно о происхождении всех существ – гандхарвов, апсар, змей, супарнов, рудров и марутов, коров и брахманов, счастливых и отличившихся святыми деяниями. Сказание дает долгую жизнь. Оно непорочно, благодатно и доставляет удовольствие для слуха. Его должно слушать постоянно и охотно рассказывать.

Кто прочтет, как надлежит, родословную великих душой в присутствии богов и брахманов, тот обретет богатое потомство, счастье и славу и блистательный путь после смерти.

Так гласит глава пятьдесят девятая в Адипарве великой Махабхараты

Глава 60

Вайшампаяна сказал:
Известно, что у Брахмы было шесть духовных сыновей, великих мудрецов. Известно, также, что у Стхану было одиннадцать сыновей, одаренных высочайшим умом. Это: Мригавьядха, Шарва и достославный Ниррити, Аджайкапад, Ахирбудхнья и Пинакин, укротитель врагов; Дахана, Ишвара и Капалин, исполненный величия, Стхану и великий Бхава. Это названы одиннадцать рудр.

А Маричи, Ангирас и Атри, Пуластья, Пулаха и Крату – это шесть сыновей Брахмы, могущественных и великих мудрецов. Известны всюду в мире три сына Ангираса. Это: Брихаспати, Утатхья и Самварта, твердый в обете. Известно также, что у Атри было много сыновей, о повелитель людей, все – знатоки вед, совершенные мужи, великие мудрецы со спокойствием в душе. А сыновьями мудрого Пуластьи являются ракшасы, обезьяны и киннары. (Сыновьями же) Пулахи являются антилопы, львы, тигры и кимпуруши.[46] Сыновья Крату, святые как сама жертва, известны в трех мирах как спутники солнца, преданные правдивости и обету.

Славный мудрец Дакша родился из большого пальца правой ноги Брахмы, о хранитель земли, и стал его сыном, лучшим из тех, кто имеет сыновей. А из левого пальца родилась супруга того великого душой (Дакши). И этот отшельник произвел от нее пятьдесят дочерей. Все эти дочери были безупречно сложены и имели лотосоподобные глаза. И Праджапати (Дакша), потерявший сыновей, сделал их своими путриками. И он, согласно священному предписанию, отдал десять (из них) – Дхарме, двадцать семь – Чандре[47] и тринадцать, о царь, – Кашьяпе.

Услышь от меня о супругах Дхармы, названных по именам: Кирти, Лакшми и Дхрити, Медха, Пушти, Шраддха и Крия, Буддхи, Ладджа и Мати. Эти десять супруг Дхармы назначены самосущим.

Как пути к закону. двадцать семь супруг Сомы известны в мире. Супруги Сомы соблюдают священный обет и заняты управлением времени. Все они являются созвездиями и спутниками и располагаются в соответствии с движением миров.

Богом-прародителем был Муни,[48] а сыном его – Праджа-пати. У последнего же было восемь сыновей – Васу. О них я расскажу подробно. Восемью Васу считаются: Дхара, Дхрува и Сома, Ахар, Анила и Анала, Пратьюша и Прабхаса. У Дхумры был сын Дхара, а также и Дхрува, обладавший священным знанием. Чандрамас[49] (Сома) и Швасана[50] (Анила) родились от разумной Швасы. Ахар был сыном Раты, а Хуташана[51] (Анала) сыном Шандили; Пратьюша же и Прабхаса считаются сыновьями Прабхаты.

Дравина и Хутахавьяваха были сыновьями Дхары, а сыном Дхрувы был высокочтимый Кала,[52] гонитель мира. Сыном же Сомы был блистательный Варчас, у кого от Манохары родились: Шишира, Прана и Рамана. Сыновьями Ахара были: Джйотис, Шама, Шанта и Муни. Сыном Агни был прекрасный Кумара, живший в тростниковой роще. После него родились (трое его братьев): Шакха, Вишакха и Найгамея. По той причине, что (Кумара) был воспитан Криттиками, он также про-зывается Картикея («Сын Криттики»).

Супругою Анилы была Шива, ее же сыновьями были Маноджава и Авиджнягати, – оба они были и сыновьями Анилы. Нам известно, что сыном Пратьюши был мудрец по имени Девала. А у Девалы было два сына, снисходительных и разумных. А сестра Брихаспати, благочестивая и лучшая из женщин, преуспевшая в йоге, непрерывно странствует по всему свету. Она сделалась супругою Прабхаса, восьмого из (всех) Васу. От нее родился счастливый Вишвакарман, основоположник искусств и ремесел. Он был создателем тысяч искусств и ремесел, зодчим богов, мастером всех украшений, лучшим из ремесленников, который делал небесные колесницы богов. И люди пользовались искусством этого благородного Вишвакармана и постоянно чтят бессмертного.

Великий Дхарма,[63] принимающий человеческий облик,приносящий счастье всему миру, произошел от Брахмы, выйдя из его правой груди. И у него было три превосходных сына, восхищавших сердца всех существ: Шама (Мир), Кама (Желание) и Харша (Радость), своей силой поддерживающие мир. Супругой Камы была Рати, супругой Шамы – Прапти и супругой Харши была Нанди, – на них зиждутся миры.

Сыном Маричи был Кашьяпа, а от Кашьяпы произошли боги и асуры. Поэтому он, о тигр среди царей, является отцом миров.

Тваштри, принимающая вид кобылицы, была супругою Савитара. И она, чья участь была велика, родила на небе двух Ашвинов. У Адити же было двенадцать сыновей с Индрой во гла-

ве, о царь, и младший из них был Вишну, на ком зиждутся миры.

Богов имеется тридцать три.[54] Я расскажу тебе о них соответственно их пакша,[56] кула[56] и гана.[57] Рудры, Садхьи, Маруты, Васу, Бхаргавы и Вишведевы относятся к пакша. Сын Винаты Гаруда, могучий Аруна и великий Брихаспати принадлежат к Адитьям.[58] Знай, что гухьяки вместе с Ашвинами, все травы и мелкий скот – это гана богов, о царь, воспетая тебе по порядку. Воспев ее, человек освобождается от грехов.

Великий Бхригу произошел от Брахмы, выйдя из его сердца. Сыном Бхригу был мудрый и ученый Шукра, планета. Тот мудрый сын, по предписанию самосущего, в виде планеты[59] обходит мир ради поддержания жизни (существ) в трех мирах, для пролития и удержания дождя и для того, чтобы подвергать опасности (мир) и устранять ее. Учитель йоги, обладающий великим умом, давший и исполняющий твердый обет воздержания, мудрый, был духовным наставником дайтьев и богов. Меж тем как тот потомок Бхригу был назначен Брахмой для благополучия (богов и асуров), Бхригу произвел на свет другого сына, безупречного Чьяване, блиставшего подвигами, справедливого душой и мудрого. Он вышел в гневе из чрева матери для освобождения (ее от ракшаса), о Бхарата! Аруши, дочь Ману, была супругоюму дрого (Чьяваны). От нее родился, выйдя из ее бедра, достославный Аурва. Его же сыном был Ричика. Он, будучи еще ребенком, обладал большой силой и храбростью и был одарен добродетелями. А от (Ричики) затем произошел Джамадагни. У великодушного же Джама-дагни было четверо сыновей. Младшим из них был Рама, обладавший превосходными качествами, искусный во всех видах оружия, сокрушитель кшатриев и обуздатель своих чувств. У Аурвы было сто сыновей с Джамадагни во главе. А у них, в свою очередь, были тысячи сыновей, ведущие свое начало от Бхригу.

У Брахмы было еще двое других сыновей, которые прозываются Дхатри и Видхатри. Они стоят в мире наряду с Ману. Их сестрой является прелестная Лакшми, восседающая на лотосе. Ее же духовными сыновьями считаются кони, летающие по воздуху.

От Шукры родилась Дэви, которая сделалась старшей супругой Варуны. Знай же, что ее сыном был Бали, а (дочерью) – Сура, радующая богов. Адхарма, губитель всего живого, произошел от взаимного пожирания людей, алчущих пищи. Его супругой считается Ниррити, отчего ракшасы называются нейритами («происходящие от Ниррити»). У нее (родилось) трое сыновей, всегда находивших удовольствие в греховных деяниях: Бхая (Страх), Махабхая (Ужас) и Мритью (Смерть), уничтожающий все живое.

А богиня Тамра родила пять известных в мире (дочерей): Каки, Шьени, Бхаси, Дхритараштри и Шуки. И Каки произвела ворон, Шьени родила ястребов, Бхаси произвела кур и коршунов, о владыка людей, а Дхритараштри – всех гусей и лебедей; прелестная, она произвела также чакраваков,[60] благо тебе! А славная Шуки, одаренная прекрасными достоинствами, отмеченная всеми счастливыми признаками, родила попугаев, о знаток закона!

Пылкая (Кродха) родила девять дочерей: Мриги, Мригаманду и Хари, Бхадраману, Матанги и Шардули, Швету, Сурабхи и славную Сурасу, наделенную всеми счастливыми признаками. Потомками Мриги были все животные, о сын лучшего из мужей, а потомками Мригаманды – медведи, сримары[61] и чамары.[62] Бхадрамана же родила сына: слона Айравату. Айравата, ее сын, считается божественным, великим слоном. Потомками Хари являются различные виды ловких обезьян. Сыновей Хари называют также голангулами («коровохвостыми»), благо тебе! А Шардули произвела львов и тигров, о потомок Бхараты, а также леопардов и всех (других зверей), о прославленный, в том нет сомнения. Потомками же Матанги считаются слоны, о владыка людей! А Швета родила слона стран света, быстроходного, по имени Швета.

Сурабхи родила двух дочерей: Рохини и славную Гандхарви, благо тебе, о царь! От Рохини произошли быки и коровы, от Гандхарви же произошли лошади. Сураса произвела нагов, о царь, а Кадру – змей. Аналя произвела деревья, приносящие плоды семи видов. У Анали была еще дочь Шуки. У Кадру же родилась Сураса. А Швени, супруга Аруны, родила двух отважных и могучих (сыновей): Сампати и Джатаюса. У Винаты же (родились) два славных сына: Гаруда и Аруна.

Таково происхождение всех великих существ, о владыка людей, подробно изложенное мною, о лучший из мудрых! Услышав о нем, человек полностью очищается от грехов, достигает всезнания и обретает высочайший путь (после смерти).

Так гласит глава шестидесятая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 61

Джанамеджая сказал:
Я желаю услышать в точности о происхождении богов и данавов, якшей и ракшасов, а также и всех других существ, о владыка, – о рождении и деяниях этих благородных существ среди людей в последовательном порядке.

Вайшампаяна сказал:
Сперва я расскажу тебе, о владыка людей, о всех тех небожителях и данавах, которые воплотились среди людей.

Сильнейший из данавов, который был известен под именем Випрачитти, стал лучшим среди людей, прославившись под именем Джарасандха. А тот сын Дити, о царь, который упоминался как Хираньякашипу, родился в мире, среди людей как Шишупала, бык среди мужей. А тот, который был известен как Самхрада, младший брат Прахрады, – родился лучшим среди бахликов[63] под именем Шалья. А блистательный Ануграда, кеторый был известен как самый младший (из братьев), «делался владыкой людей, прославившись под именем Дхриштакету. А тот потомок Дити, о царь, который был прославлен как Шиби, стал царем на земле под именем Друма. Тот из них, который был лучшим из асуров и носил имя Башкала, стал владыкой людей, прославившимся среди людей под именем Бхагадатта. Аяхширас, Ашваширас и могучий Аяхшанку, Гаганамурдхан и пятый – Вегаван – эти пятеро великих и могущественных асуров родились среди кекайев[64] как велико-душные цари, лучшие из лучших. А другой (асура), полный величия, который был известен под именем Кетуман, стал царем на земле под названием Амитауджас. Тот великий и знаменитый асура, который носил имя Сварбхану, стал владыкой мужей под именем Уграсена, прославившимся страшными деяниями. Великий асура, который был известен под именем Ашва, стал (на земле) могущественным и храбрым царем по имени Ашока. А младший брат его, потомок Дити, о царь, который носил имя Ашвапати, стал царем Хардикья, быком среди мужей. Великий и знаменитый асура, который носил имя Вришапарван, сделался царем на земле под именем Диргха-праджня. А младший брат Вришапарвана, о царь, который носил имя Аджака, стал царем на земле по имени Малла. Тот великий асура с твердым нравом, который был известен под именем Ашвагрива, стал царем на земле под име-нем Рочамана. Тот мудрый и знаменитый асура, который прославился, о царь, нося имя Сукшма, сделался на земле царем, известным под именем Бриханта. Тот лучший из ракшасов, который получил известность под именем Тухунда, стал повелителем людей по имени Сенабинду. Тот из асуров, который превосходил (всех) по силе, чье имя было Ишупа, стал на земле царем, прославленным за свою отвагу, под именем Пападжит. Тот великий асура, который был известен как Экачакра, стал знаменит на земле под именем Пративиндхья. Могучий асура Вирупакша, потомок Дити, стал царем на земле, известным под именем Читраварман.

Хара, лучший из данавов, кто был храбрым сокрушителем врагов, родился как лучший среди людей, известный под именем Сувасту. Ахара, одаренный могучей силой, сокрушитель полчищ врагов, стал на земле знаменитым царем по имени Бахлика. А луноликий Ничандра, который был лучшим из асуров, сделался знаменитым царем, известным под именем Мунджакеша. Известно, что Никумбха, одаренный великим умом и непобедимый в бою, родился на земле наилучшим царем по имени Девадхипа. Великий асура, который среди сынов Дити носил имя Шарабха, стал среди людей царственным мудрецом по имени Паурава. А тот из асуров, который был (известен) как Шалабха Второй, стал царем Бахлики по имени Прахрада. А Чандра, лучший из сынов Дити, стал в мире царственным мудрецом, подобным владыке звезд, по имени Ришика, лучшим из царей. Превосходнейший из асуров, который был известен как Мритапа, – знай, о лучший из царей, – стал царем Пашчиманупака. Великий асура, наделенный могучей силой, известный под именем Гавиштха, стал на земле царем под именем Друмасена. Тот великий и славный асура, (который) был известен под именем Маюра, стал владыкой земли, известным под именем Вишва. А его младший брат, который был известен под именем Супарна, стал царем на земле, носившим имя Калакирти. Выдающийся среди них асура, который прославлен под именем Чандрахантри, стал царственным мудрецом и владыкой мужей по имени Шунака. Великий асура, который был известен как «Сокрушитель Чандры» (Чандравинашана), сделался царственным мудрецом и повелителем мужей по имени Джанаки. Лучший из данавов, который, о Кауравья, прозывался Диргхаджихва, стал на земле царем по имени Кашираджа. А Граха, губитель солнца и месяца, которого родила Синхи, стал на земле повелителем людей, известным под именем Кратха. Асура, старший среди четырех сыновей Анаюс, по имени Викшара, стал на земле могучим царем Васумитрой. Великий асура, который был вторым (братом) Викшары, о владыка мужей, стал царем, прославившимся как властитель страны Пансу.[65] Лучший из асуров, который был известен под именем Балавира, стал повелителем людей, носящим имя Паундраматсьяка.

Тот великий асура, о царь, который был прославлен под именем Вритра, стал царственным мудрецом и владыкой мужей по имени Маниман. Его младший брат, асура, который был известен под именем Кродхахантри, стал на земле знаменит под именем царя Данда. Другой (асура), который носил имя Кродхавардхана, стал под именем Дандадхара, владыкой людей. А те, которые были восемью сыновьями Калаки, родились (на земле) царями, наделенными отвагою тигра, о тигр среди царей! Старший из тех восьми сыновей Калаки, великий асура, прославился как Джаятсена, царь магадхов. Второй же из них, знаменитый и подобный Харихайе,[66] стал под именем Апараджита владыкой мужей. А третий, великий асура, с могучей рукой, о махараджа, родился на земле повелителем нишадов, обладающим страшной силой. Один среди них, который считался четвертым, стал известен на земле как лучший из царственных мудрецов по имени Шрениман. Великий и лучший асура, который был среди них пятым, стал здесь под именем Махауджас известен как укротитель врагов. Великий асура, одаренный умом, который был шестым среди них, стал под именем Абхиру на земле лучшим среди царственных мудрецов. Следующий из них по счету стал известен на земле до самых границ океана под именем царя Самудрасены, разумевшего суть справедливого и полезного. Восьмой из тех сыновей Калаки по имени Брихан стал на земле, о царь, укротителем врагов, справедливым и преданным благу всех существ.

А из рода (небожителей), прозывавшегося Кродхаваша («Одержимый гневом»), о чем уже рассказывалось тебе, о царь, произошли здесь на земле цари-герои. Это: Нандика, Карнавешта, Сиддхартха и Китака; Сувира, Субаху, Махавира и Бахлика; Кродха, Вичитья, Сураса и прекрасный царь Нала; Вирадхаман, о Кауравья, и (царь) по имени Бхумипала, Дантавактра и Дурджая; Рукмин, тигр среди царей, и царь, Джанамеджая; Ашадха и Ваювега, а также Бхуритеджас; Экалавья и Сумитра, Ватадхана и Гомукха, а также цари, (прозывавшиеся) Карушаками;[67] Кшемадхурти, Шрутаюс и Уваха, а также Брихатсена; Кшема, Угратиртха и Ку-

хара, царь среди калингов,[68] Матиман и владыка людей, известный по имени Ишвара. Так некогда родилась на земле из (рода небожителей, прозванного) «Кродхаваша,» (эта) плеяда царей, о махараджа, отличавшаяся могуществом и великой славою. Тот (из небожителей), кто был известен под именем Девака, по величию подобный царю богов, родился на земле верховным царем, владыкой гандхарвов. Знай, о потомок Бхараты, что Дрона, происшедший из части достославного божественного мудреца Брихаспати, не родился из утробы. Он был лучшим среди лучников, о тигр среди царей и высоким знатоком всех видов оружия. Он родился здесь среди людей как (герой), наделенный великой силой и стяжавший великую славу. И Дрону, вершившего дела, равные (деяниям) Индры, и умножавшего свой род, знатоки вед считали совершеннейшим в военной науке и ведах. (У него) от Махадевы и Ямы, от Камы и Кродхи, представленных в единстве, о потомок Бхараты, родился на земле герой и сокрушитель врагов (по имени) Ашваттхаман. Он отличался великой доблестью, наводил страх на полчища врагов, был храбр и имел глаза, подобные лепесткам лотоса, о владыка людей! Восемь Васу, вследствие проклятия Васиштхи и повеления Индры, родились от Ганги в виде сыновей Шантану. Младший из них был Бхишма, рассеивавший страх рода Куру, рассудительный и красноречивый, знаток вед, сокрушитель полчищ врагов. Наилучший из всех знатоков и наделен-ный великой силой, он сражался с великодушным Рамой, сыном Джамадагни, потомком Бхригу. Знай, о царь, что брахман-мудрец, одаренный нечеловеческой силой, который жил на земле под именем Крипа, произошел из рода Рудр. Знай также, о царь, что тот великий сражавшийся на колеснице воин, укротитель врагов, который слыл среди народа царем, по имени Шакуни, был (прежде) Двапарой.[69] Тот сокрушитель врагов – Сатьяки, верный данному обету, который был продолжателем рода Вришни, родился в роду богов Марутов. Друпада, превосходный царственный мудрец, который в этом человеческом мире был лучшим из носителей всех видов оружия, также произошел из рода «ганов.» Знай затем, о царь, что владыка людей Критаварман, несравненный в делах, родился как лучший среди лучших кшатриев. Знай также, что царственный мудрец по имени Вирата, сокрушитель врагов и завоеватель вражеских стран, произошел из рода Марутов.

Тот сын Ариштy, который известен под именем Хаиса, родился (на земле) владыкой гандхарвов, умножившим род Куру. Повелитель мужей, известный по имени Дхритараштра, долгорукий, одаренный огромной силой и глазом знания, родился от Кришны-Двайпаяны совершенно слепым, из-за проступка (своей) матери и гнева отшельника. Знай, что Видура, превосходнейший из тех, кто имеет сыновей, родившийся в этом мире лучшим из мудрых, был (прежде) счастливейшим сыном Атри.[70] Коварный и злой царь Дурьйодхана, обесславивший потомков Куру, родился на земле из части Кали.[71] Он был ненавистным всему миру и презреннейшим из людей мужем раздора, который вызвал опустошение на всей земле. Благодаря ему вспыхнула великая вражда, погубившая все живущее. Все сыновья Пуластьи родились здесь среди людей как братья (Дурьйодханы). Всех их, отличавшихся жестокими деяниями, было сто во главе с Духшасаной. Дурмукха и Духсаха[72] и те, кои не упомянуты здесь как спутники Дурьйодханы, были сыновьями Пуластьи, о бык из рода Бхараты!

Знай, о царь, что царь Юдхиштхира был частью Дхармы, Бхимасена – частью Ваты,[73] Арджуна – частью Индры, царя богов, а Накула и Сахадева, увлекавшие сердца всех существ, по красоте несравненные на земле, были частями Ашвинов. А тот могучий сын Сомы, который был известен под именем Суварчас, стал сыном Ардгкуны, по имени Абхиманью, стяжавшим великую славу. Знай же, что Дхриштадьюмна, вели-кий герой, был частью Агни. Знай также, о царь, что Шик-хандин, который был (сначала) женщиной, а (потом) мужчиной, был ракшасом. Знай, о бык из рода Бхараты, что те, кои стали пятью сыновьями Драупади, были вишведевами, о лучший из рода Бхараты! Знай также, что Карна, великий герой, который родился в панцыре, был наилучшей частицей бога Солнца. А частью того вечного бога богов, который носит имя Нараяна, был среди людей могучий Васудева. Могучий Баладева[74] был частицей Шеши, мирового змея. Знай, о царь, что Прадьюмна,[75] наделенный великой силой,

был (прежде) Санаткумарой.[76] Точно так же и другие многочисленные частицы небожителей воплотились в роду Васудевы, преумножая его.

А части того рода (апсар), о царь, который был уже упомянут мною, также воплотились на земле по указанию Индры. Те шестнадцать тысяч богинь, о владыка мужей, сделались в мире людей женами Нараяны. А частица (богини) Шри ради удовлетворения (Нараяны) воплотилась на земле в роду Друпады в виде его безупречной дочери, (родившейся) из алтаря. Она была не очень низкого и не очень высокого роста, благоуханная, как синий лотос, с глазами продолговатыми, как лепестки его, прекраснобедрая и с темными длинными волосами. Одаренная всеми счастливыми приметами и подобная драгоценному камню вайдурья, она тайно смущала сердца пятерых царей. А те две богини, которые были Сиддхи[77] и Дхрити,[78] родились (на земле) матерями пятерых (пандавов) – как Кунти и Мадри. Мати[79] же сделалась дочерью Субалы.[80] Таким образом, о царь, тебе рассказано о воплощении частиц богов и асуров, гандхарвов и апсар, а также ракшасов. (Мною также упомянуты) те, кои родились на земле царями, неистовыми в бою, и те, что родились благородными в обширном роду Яду. Это (изложение) о частичном воплощении (божеств и небожителей) способно доставлять богатство и славу, потомство, долгую жизнь и победу и должно (всегда) выслушиваться безропотно. Услышав о частичном воплощении богов, гандхарвов и ракшасов, мудрый (становится) сведущим в происхождении и гибели (мира) и не подвергается опасностям.

Так гласит глава шестьдесят первая в Адипарве великой Махабхараты.

КОНЕЦ СКАЗАНИЯ О ВОПЛОЩЕНИИ ПЕРВЫХ РОДОВ

СКАЗАНИЕ О ПРОИСХОЖДЕНИИ (ТВОРЕНИЙ)

Глава 62

Джанамеджая сказал:
От тебя выслушал я внимательно, о брахман, о частичном воплощении богов, данавов и ракшасов, а также гандхарвов и апсар. Я желаю, о мудрый, чтобы ты подробнее рассказал в присутствии брахманов-мудрецов о роде Куру с самого начала его.

Вайшампаяна сказал:
Основателем рода пауравов[1] и хранителем земли в пределах четырех (морей) был герой, по имени Духшанта,[2] о лучший из рода Бхараты. Тот владыка людей, побеждавший в сражениях, владел всеми четырьмя частями мира, а также местами, окруженными водой. И тот сокрушитель врагов правил всеми (странами) вплоть до самых млеччхов[3] и лесных племен. И (страны те) граничили с морями, вместилища-ми драгоценных камней, и были населены людьми четырех каст.

В то время как правил тот царь, не было такого человека, который способствовал бы смешению каст, не был бы пахарем или рудокопом, или был бы грешником. Мужи тогда, о тигр среди людей, при том владыке народов, предаваясь дозволенным удовольствиям, следовали закону и пользе. И не было при том владыке у людей страха перед ворами и боязни голода, о любезный, а также не было страха перед болезнями. (Все) касты, не стремясь к божескому делу, обретали радость в своих законах и, находя опору в том хранителе земли, ничего не боялись.

Парджанья проливал дождь в надлежащее время, урожаи были обильными, а земля была полна всяких драгоценностей и сокровищ. А юноша тот, с телосложением, подобным ваджре, был одарен необычайной, великой силою. Подняв гору Мандару вместе с ее лесами и

рощами, он мог унести ее на руках. В (стрельбе) из лука, в бою на палицах и во (всех) видах оружия, снабженных рукоятью, в верховой езде на слоне и на коне он был весьма искусен. По силе он был равен Вишну, по величию подобен Солнцу, по невозмутимости равен Океану, а по терпению – подобен Земле. И тот хранитель земли, владея царством из городов, полных довольства, жил в постоянном почете среди народа, известного своим благочестивым поведением.

Так гласит глава шестьдесят вторая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 63

Вайшампаяна сказал:
Однажды тот могучерукий (Духшанта) в сопровождении огромного войска, окруженный сотнями коней и слонов, отправился в дремучий лес. В сопровождении героев, вооруженных мечами и дротиками, булавами и палицами, и окруженный сотнями воинов, с копьями и пиками в руках, он выступил в путь. От львиноподобного клича воинов, от грохота барабанов, от (звука) раковин, от скрипа колес колесниц, заглушаемого ревом отборнейших слонов, от гула и рева, смешанного со ржанием, стоял шум и грохот во время движения того царя. А женщины, находившиеся на прекрасных балконах дворцов, одаренные высшей царственной красою, увидели там того героя, вершителя своей собственной славы. Глядя на того сокрушителя недругов, подобного Шакре, отвратителя вражеских слонов, который держал оружие в руках, женщины стали выражать свое мнение: «Это тигр среди мужей, одаренный необычайной силою в битве. Испробовав силу его рук, недруги не остаются в живых!» Говоря такие слова, женщины с любовью прославляли владыку мужей и проливали на его голову ливни цветов.

Восхваляемый всюду лучшими брахманами, он в великой радости направился в лес с намерением поохотиться на антилоп. Горожане и селяне провожали его очень далеко, а затем с дозволения царя они возвратились (домой). А владыка земли на колеснице, подобной Супарне, наполнял шумом землю и третье небо. И едучи, мудрый он увидел лес, подобный Нандане,[4] изобилующий деревьями бильва,[5] арка и кхадира,[6] капиттха[7] и дхава.[8] Лес в гористой местности был окружен громадами скал. Безводный и безлюдный он простирался на много йоджан и был полон антилоп, львов и других страшных обитателей лесов. И Духшанта, тигр среди людей, в сопровождении свиты и войска привел в смятение тот лес, убивая различных животных. Большое количество тигров, оказавшихся на расстоянии (досягаемости) стрел, Духшанта повалил и поразил стрелами. И некоторых, находившихся далеко, ранил стрелами тот бык среди мужей. Других же, подошедших близко, зарубил мечом. Некоторых из антилоп он, лучший из метателей дротика, поразил дротиком. Искусно владея палицей и наделенный неизмеримой отвагой, бродил он (по лесу). Он бродил там, убивая лесных животных и птиц то дротиками, то мечом, то палицей или булавой, то копьем.

Великий лес, встревоженный царем, наделенным необычайным мужеством, и воинами, радующимися бою, стали покидать крупные звери.. Бегущие стада антилоп (и других животных), лишенные вожаков, от тоски подняли крик со всех сторон. Терзаемые отчаянием в поисках воды, с сердцами, измученными усталостью, они, подходя к высохшей реке, падали замертво. А некоторые (из них), измученные голодом и жаждой и повалившиеся от утомления на землю, были съедены там голодными (воинами), тиграми среди мужей. А других съели лесные жители, разрубив сначала на куски их мясо и зажарив его как следует на огне. Там иные могучие слоны, обезумевшие от ран, (нанесенных) оружием, и перепуганные, быстро убегали, свернув концы хоботов. При этом великолепные дикие слоны, испускавшие кал и мочу и сильно истекавшие кровью, убили много людей. И тот лес, окутанный тучею войск и лившем стрел, казалось, был полон буйволов, так как в нем крупные звери были убиты ца-

рем.

Так гласит глава шестьдесят третья в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 64

Вайшампаяна сказал:
Затем царь в сопровождении сильного войска, убив тысячи животных и зверей, вошел в другой лес с намерением поохотиться. Одаренный необычайной силой, испытывая голод и жажду, он приблизился к опушке леса и один вступил в большую пустыню. Царь пересек ее и вошел в другой огромный лес, полный обителей (отшельников), рождающий радость в сердце и весьма приятный для взора. В лесу веял прохладный ветерок. Он был полон цветущих и приятно-тенистых деревьев с широко простертыми ветвями; он был обширен, с прекрасными лугами и равнинами, над которыми реяли пчелы; он оглашался сладкозвучными птицами и был полон чудной красоты. И не было в том лесу ни одного дерева без цветов и плодов, или же с колючками, или даже не усеянного пчелами. И в тот чудесный лес, оглашаемый птицами, красиво убранный цветами и полный деревьев, распустившихся цветами всех времен года, с прекрасными полянами и услаждавший душу, вошел могучий стрелок из лука. Там цветущие деревья, колеблемые ветром, непрерывно проливали пестрый дождь цветов. Оглашаемые сладкозвучными птицами и одетые различными цветами, они словно касались небес. В их ветвях, гнувшихся под тяжестью цветов, издавали сладостное щебетание птицы и жужжали пчелы.

Увидев там многочисленные места, украшенные множеством цветов, усеянные беседками из ползучих растений и увеличивавшие радость сердца, тот могущественный царь возрадовался. А лес красовался подобными знамени Индры деревьями, которые переплетались ветвями и были усеяны цветами. Приятный, прохладный и благоухающий ветерок, носящий цветочную пыльцу, приятно дул в лесу, обвевая деревья, словно желая наслаждаться (с ними). Так царь увидел лес, полный таких красот, расположенный на берегу реки и прекрасный как водруженное знамя. Озирая тот лес, полный ликующих птиц, он увидел прекрасную обитель, лучшую из лучших, услаждающую сердце. Она была окружена различными деревьями и полна отшельников – яти и валакхильев. Там в многочисленных сосудах пылал священный огонь. Она была одета покровом цветов и красовалась большими и высокими деревьями. Видя вблизи, о царь, святую реку Малини,[9] с приятными водами, усеянную разнообразными птицами, среди чудесной лесной пустыни, и видя там кротких хищников и животных, он исполнился радости. И в ту восхитительную обитель, подобную миру богов, вошел славный, необыкновенный воин.

И он увидел реку, с обителью на ней, с непорочными водами, журчавшую подобно матери всех существ и несущую цветочно-белую пену. На ее берегах водились чакраваки, а в ней были расположены жилища киннаров и обитали обезьяны и мед-веди. Она оглашалась священным чтением вед, была украшена островками и посещалась возбужденными слонами, тиграми и могучими змеями. Увидев реку, сочетавшуюся с обителью и (самую) обитель, тот царь решился тогда войти в нее. И он направился в тот великий лес, украшенный рекою Малини с прелестными берегами, оглашенный обезумевшими от восторга павлинами, словно это была святыня Нары и Нараяны, украшенная Гангой. И когда он достиг его, по красоте подобного лесу Читраратхи, тот владыка мужей, желая увидеть великого и неописуемого по величию отшельника Канву[10] из рода Кашьяпы, одаренного великими добродетелями и богатого подвигами, остановил на опушке леса войско, состоявшее из колесниц, коней и множества пехотинцев, и обратился к нему так: «Я пойду посмотреть на святого отшельника и подвижника из рода Кашьяпы. Вы же должны находиться здесь до моего возвращения.»

Войдя в тот лес, подобный Нандане, царь, владыка людей, забыл голод и жажду и испытал большую радость. Удалил знаки царского достоинства, тот владыка мужей в сопровождении советников и домашнего жреца вошел в чудесную обитель. Желая увидеть там бессмертного мудреца, совершившего множество аскетических подвигов, наблюдая обитель, подобную миру Брахмы, оглашавшуюся жужжанием пчел и наполненную стаями различных птиц, тот тигр среди людей услышал здесь священные гимны, произносимые лучшими из знатоков Ригведы согласно правилам чтения при торжественных богослужениях. И та обитель блистала (брахманами), сведущими в науке жертвоприношений и в ведангах, а также исполнявшими священные обряды. Их дух был неизмерим, они отличались глубоким смирением. А те, кто были искусны в Атхарваведе [п] и считались знатоками торжественных жертвоприношений, произносили Самхиту[12] согласно установленным правилам интонации. Обитель эту оглашали и другие брахманы, распевавшие (гимны) с соблюдением правил точного произношения, словно это был велико-славный мир Брахмы. Он услышал звуки, издаваемые знатоками жертвоприношений и обрядов и опытными в правилах крамы,[13] искушенными в науке логики и в ведах, искусными в подборе и сочетании различных слов, знатоками особых обрядов и преданными добродетели и спасению (души). Он (услышал слова), произносившиеся теми, кто достиг высокого искусства высказывать суждения, делать опровержения и выводить правильные заключения, а также выдающимися из локаятиков.[14] Там всюду сокрушитель вражеских героев увидел величайших и искусных брахманов, обуздавших свои страсти и исполнявших суровые обеты, занятых совершением молитв и возлияний. Увидев чудесные сидения, утопавшие в цветах, расставленные с трудом (из-за их тяжести), владыка земли пришел в изумление. При виде богослужений, совершавшихся брахманами в храмах, тот лучший из царей подумал, что сам он находится в мире Брахмы. И, глядя на эту святую обитель, лучшую из лучших, охраняемую подвигами Кашьяпы и укрепленную добродетелями других подвижников, он не мог насытиться созерцанием ее. И тот губитель врагов в сопровождении советников и домашнего жреца вошел в уединенную обитель Кашьяпы, благодатную и восхитительную, окруженную со всех сторон мудрецами и благочестивыми подвижниками, исполнявшими великие обеты.

Так гласит глава шестьдесят четвертая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 65

Вайшампаяна сказал:
Тогда, оставив своих советников и направляясь один, могучерукий, он не увидел в той обители мудреца, сурового в обетах. И, не находя того мудреца и видя, что та обитель пуста, он сказал громко, словно оглашая лес: «Кто здесь?» Услышав этот голос его, из обители вышла тогда девушка, прекрасная как сама богиня красоты, облаченная в одежду отшельницы. Лишь только черноокая увидела царя Духшанту, она быстро поклонилась ему и сказала: «Привет тебе!» Оказав ему должное внимание приглашением сесть, водой для омовения ног и почетным литьем, о царь, она спросила владыку мужей о его здоровье и благополучии. И, почтив его должным образом и спросив о здоровье, она сказала тогда, как бы улыбаясь: «Что я должна сделать для тебя?»

Тогда царь, принятый ею как надлежит с почетом, сказал той сладкоречивой деве, безупречно сложенной, взглянув на нее: «Я пришел сюда, чтобы поклониться славному мудрецу Канве. Куда ушел блаженный, о милая, скажи мне о том, о прелестная!»

Шакунтала[15] сказала:
Мой славный отец ушел из обители, чтобы принести плодов. Подожди минутку, ты увидишь его, когда он вернется сюда.

Вайшампаяна сказал:
Не видя того мудреца и услышав сказанное ею, царь, властитель земли, взглянув на нее, красивобедрую, прекрасную и мило-улыбающуюся, блистающую прелестью, покаянием и смирением, одаренную красотой и юностью, так ей сказал: «Кто ты и чья ты будешь, о прекраснобедрая, и зачем ты пришла в лес? Одаренная такой красотой и добродетелями, откуда ты пришла, красавица? Одним лишь своим появлением ты, милая, похитила сердце мое. Я желаю знать о тебе; расскажи мне о себе, о прелестная.»

Услышав то, что было так сказано в обители царем, дева, улыбаясь, сказала такие сладкозвучные слова: «О Духшанта, я считаюсь дочерью знаменитого отшельника Канвы, знающего закон, твердого и славного.»

Духшанта сказал:
О славная, ведь блаженный, чтимый в мире, – девственен. Скорее Дхарма отступит от своего пути, но суровый в обете (отшельник) не отступит. Каким же образом ты, красавица, оказалась его дочерью? У меня тут большое сомнение, и ты должна рассеять его.

Шакунтала сказала:
Слушай же, о царь, как было на самом деле, о том, как я попала сюда, как это случилось некогда и почему я – дочь отшельника. Некий мудрец, (как-то) явившись сюда, осведомился о моем рождении. Выслушай, о царь, что сообщил ему блаженный.

Как-то давно Вишвамитра,[16] совершая великий аскетический подвиг, очень сильно обеспокоил Шакру, владыку богов, который подумал: «Обладая блистательной мощью, он, пожалуй, сбросит меня с моего места силою своего подвига.» Перепуганный Индра, обратившись поэтому к Менаке,[17] сказал ей так: «Ты, о Менака, отличаешься среди апсар дивными достоинствами, окажи мне услугу, о прекрасная! Послушай, что я тебе скажу. Этот Вишвамитра, великий аскет, подобный Солнцу, предавшись суровому умерщвлению плоти, приводит в трепет мое сердце. О Менака, тебе дается такое поручение: Вишвамитра – муж с твердой душою и неприступный для всех, о красивая в талии, занят совершением сурового аскетического подвига. Как бы он не сбросил меня с моего места. Пойди к нему и соблазни его и создай помеху для его подвига, а для меня высочайшее благо. Соблазнив его красотой и молодостью, нежностью и жестами, улыбкой и речами, о прекраснобедрая, отврати его от подвига.»

Менака сказала:
Тот господин наделен великой силой, всегда занят суровым покаянием и гневен, ты его сам знаешь, владыка! Даже ты содрогнешься перед силою, покаянием и гневом великого душой, почему же я не должна ужасаться его? Это тот, кто разлучил славного Васиштху с (его) любимыми сыновьями. Это тот, кто прежде родился кшатрием и сделался (потом) брахманом силою (подвижничества). Это тот, кто для омовений сотворил священную реку, непроходимую из-за глубоких вод, реку, которую люди знают в мире под названием Каушики.[18] Там некогда в тяжелые времена поддерживал супругу этого великодушного (аскета) справедливый царственный мудрец Матанга,[19] предавшийся (затем) охоте. По прошествии голода могущественный отшельник, вернувшись в обитель, дал имя той реке Пара.[20] С радостной душой он сам совершил там жертвоприношение Матанге, и ты, о владыка богов, из страха перед ним явился, чтобы испить сомы. Это тот, кто в страшном гневе сотворил созвездия с обилием звезд, кто создал звезды начиная с Шраваны.[21] Я очень боюсь того, кто совершил эти деяния. Научи меня так, о владыка, чтобы он в гневе не сжег меня. Своей силой он может сжечь миры, своей ногой он может привести в трепет землю, он может швырнуть великую гору Меру и заставить ее быстро вертеться. Такого (отшельника), обладающего аскетической силой, подобного пылающему огню и смирившего свои страсти, как может коснуться дева,

подобная мне! Того, чьи уста подобны пылающему огню, у кого зрачки глаз подобны солнцу и луне, язык чей подобен богу смерти, как может коснуться (дева), подобная мне! И Яма, и Сома, и великие риши, и садхьи, вишвы[22] и валакхильи, – даже они все трепещут перед его могуществом. Как же может не трепетать перед ним (дева), подобная мне?

После того, как ты так приказал мне, о владыка богов, как я могу не пойти к аскету! Подумай, о царь богов, о том, как защитить меня, чтобы я, под твоей защитой, могла пойти к нему ради тебя. Пусть Марута, когда я буду играть там, раскроет мою одежду и пусть Манматха[23] будет по твоей милости, о бог, моим помощником в этом деле. И пусть благовонный ветерок в лесу обвевает того отшельника в то время, когда я буду соблазнять его.

И сказав «хорошо,» когда все было предусмотрено, она отправилась тогда в обитель Каушики.

Так гласит глава шестьдесят пятая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 66

Шакунтала сказала:
Когда же так сказала она, Шакра дал повеление богу ветра. Тогда в установленное время Менака отправилась туда вместе с Ваю. И вот прекраснобедрая в страхе увидела в обители Вишвамитру, который сжег свои грехи умерщвлением плоти и был занят совершением подвигов. Приветствовав его, она стала затем играть вблизи отшельника, а Марута сорвал с нее одежду, подобную луне. А красавица та торопливо бросилась на землю, чтобы поймать одежду, как бы стыдливо смеясь перед Марутой. И лучший из отшельников увидел тогда Менаку, которая стремилась (поймать) одежду, смущенную и обнаженную, одаренную неописуемой красой и юностью. Увидя ее красоту и достоинства, тот бык среди брахманов, подпавший под власть любви, возымел желание сочетаться с нею, и он позвал ее. Безупречная она также изъявила желание. И оба они провели очень долгое время в лесу, наслаждаясь вволю, как будто это был лишь один единственный день! И отшельник родил от Менаки Шакунталу в прекрасной долине Хималая у реки Малини. И, оставив новорожденное дитя у реки Малини, Менака, сделав свое дело, поспешно отправилась в общество Индры.

«Увидев ребенка (продолжал Канва), лежащего в безлюдном лесу, полном львов и тигров, птицы окружили его со всех сторон. И ту малютку в лесу не смели тронуть кровожадные хищники. Дочку Менаки охраняли птицы. Однажды я ушел, чтобы совершить омовение, и увидел ее, лежавшую в густом безлюдном лесу, окруженную птицами. Я принес ее домой и назвал своей дочерью. Творец тела, спаситель жизни и тот, чьей пищей кормятся, – все трое, последовательно упомянутые в установлениях закона, считаются отцами. И так как она в безлюдном лесу была окружена птицами, то мною тогда было дано ей имя Шакунтала («Окруженная птицами»). Таким образом, брахман, считай Шакунталу моей дочерью. А безупречная Шакунтала считает отцом меня.»

Это то, что было рассказано великому риши о моем рождении, когда он спросил о том. Ты же, о властитель людей, считай меня дочерью Канвы. Не зная своего отца, я считаю отцом именно Канву. Таким образом, о царь, тебе рассказано все случившееся, как было услышано мною.

Так гласит глава шестьдесят шестая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 67

Духшанта сказал:
О прекрасная, ты – точно царевна, ибо так ясно говоришь! Будь моей женою, о прекраснобедрая! Скажи, что я должен сделать для тебя? Венок золотой, одежды, серьги из золота, лучезарные камни драгоценные и жемчуг из различных городов, о прелестная, я преподнесу тебе сегодня, а также шкуры, монеты золотые и многое другое. Пусть сегодня же все мое царство будет твоим, будь моей женой, о прекрасная! Вступи со мною в брак по обряду гандхарвов, о робкая красавица, ибо лучшим из браков, округлобедрая, считается гандхарвийский.

Шакунтала сказала:
О царь, мой отец ушел отсюда из обители за плодами. Подожди минутку, он выдаст меня за тебя.

Духшанта сказал:
О прекраснобедрая, я хочу, чтобы ты отдалась мне. Знай, о безупречная, что я нахожусь здесь ради тебя и что сердце мое заключено в тебе. (Человек) сам себе друг, и поведение его зависит от него самого. Ты должна сама отдать себя в соответствии с законом. Всего законом различаются восемь видов брака: брахманский[24] и божеский,[25] браки, свойственные древним риши[26] и Праджапати,[27] браки, заключенные по способу асуров[28] и гандхарвов,[29] а также ракшасов,[30] и восьмой – по способу пишачей.[31] Как сказал некогда Ману,[32] сын самосущего, об их установлениях, знай, что первые четыре подходят для брахмана. Знай также, о безупречная, что шесть видов, (упомянутых в последовательном порядке), предназначаются для кшатрия. Для царей допускается даже брак по способу ракшасов, а брак по способу асуров считается (подходящим) для вайшьев и шудр. Из первых пяти три считаются (для кшатрия) законными, а два – незаконными. Браки же по способу пишачей и асуров никогда не должны допускаться. Таково предписание религии; должно следовать этому закону. Оба вида брака – по способу гандхарвов и ракшасов – дозволены для кшатрия, не сомневайся же. Если эти оба вида будут применены каждый отдельно или смешанно, то тут не должно быть сомнения. Ты, красавица, любящая, принадлежишь мне, любящему. Ты должна быть моей супругой, согласно браку по способу гандхарвов.

Шакунтала сказала:
Если таков путь закона и если я сама себе госпожа, то выслушай, о лучший из потомков Пуру, мое условие перед выходом замуж, о господин! Обещай мне по правде то, что я скажу тебе втайне. Сын, который родится у меня, пусть будет после тебя наследником престола. О великий царь, говорю тебе правду: если это будет так, о Духшанта, то да совершится мой союз с тобою!

Вайшампаяна сказал:
«Да будет так, – сказал ей царь, не рассуждая. – Я увезу тебя в свою столицу, о дева с ясной улыбкой, ибо ты достойна этого, о прекраснобедрая, говорю тебе правду.» Сказав так, царственный мудрец взял ее как надлежит за руку и сочетался браком. И, уходя (оттуда), он неоднократно говорил ей, заверяя ее: «Я пошлю за тобой войско, состоящее из четырех родов,
с ним я привезу тебя в мой дворец, о дева с ясной улыбкой!»

Так обещав ей, тот царь, о Джанамеджая, уехал, размышляя в душе о Кашьяпе: «Что будет делать блаженный, занятый покаянием, когда услышит об этом?» С такими мыслями он вернулся в свою столицу.

Вскоре после того как он уехал, Канва вернулся в свою обитель. Но Шакунтала от стыда не

вышла к нему навстречу. Канва же, великий праведник, обладая дивным знанием, знал (обо всем, что случилось) с нею. Обрадованный, он сказал ей, видя все божественным оком: «Соединение с мужем, которое сегодня без моего ведома совершено тобою, зачавшею от царя, не нарушает закона. Ибо для кшатрия брак по способу гандхарвов считается наилучшим, и влюбленной с влюбленным он может быть совершен тайно, без всяких обрядов. Духшанта, любящий тебя, избранный тобой в супруги, о Шакунтала, – лучший среди мужей; он справедлив и великодушен. У тебя (родится сын, который будет великодушным и могущественным в мире и будет владеть всей этой землею до самых границ океана. И войско того славного царя-самодержца, когда он пойдет на врага, будет всегда непобедимо.»

И когда он кончил, Шакунтала, омыв ноги отшельника, сказала ему, взяв с него ношу и собрав плоды: «Духшанта, лучший из мужей, избран мною в супруги; к нему вместе с советниками благоволи проявить свою благосклонность.»

Канва сказал:
Ради тебя, красавица, я буду благосклонен к нему. Получи же от меня дар, какой ты считаешь желательным для него.

Вайшампаяна сказал:
Тогда Шакунтала, желая блага Духшанте, избрала дар: чтобы потомки Пуру были высоко добродетельны и не лишались бы царства.

Так гласит глава шестьдесят седьмая в Ад-парве великой Махабхараты.

Глава 68

Вайшампаяна сказал:
Когда Духшанта уехал, дав такое обещание Шакунтале, прекраснобедрая родила сына, наделенного неизмеримой силой. И когда сыну Духшанты исполнилось три года, он обладал блеском, подобным пылающему огню, и был одарен красотою, благородством и другими достоинствами, о Джанамеджая! Канва, лучший среди добродетельных, велел устроить для него церемонию по случаю рождения и другие обряды, когда он, умный, стал подрастать. Юный с белыми острыми зубами, с телом, как у льва, с руками, отмеченными чакрой,[33] и с высоким челом прелестный тот мальчик, отличавшийся большой силой, стал быстро расти, подобно отпрыску богов. Еще шестилетним мальчиком, могучий, он привязывал к деревьям, (которые росли) вокруг обители Канвы, тигров, львов и вепрей, слонов и буйволов. Он гонял их, то сидя верхом, то укрощая, то играя с ними. Тогда те, кто населяли обитель Канвы, нарекли ему имя: «Пусть он зовется Сарвадаманой, ибо он укрощает всех.» И тот мальчик получил имя Сарвадамана, так как он был одарен отвагой, доблестью и силой.

Наблюдая того мальчика и его нечеловеческие деяния, отшельник сказал Шакунтале: «Время помазать его наследником престола.» И Канва, узнав его силу, сказал ученикам (своим): «Сегодня же быстро доставьте вместе с сыном Шакун-талу, отмеченную всеми счастливыми знаками, из этой обители ее супругу. Не подобает женщине долгое житье у (своих) родственников, ибо оно пагубно для славы, образа жизни и нравственности. Поэтому отведите ее немедленно.» Сказав «хорошо,» все они, наделенные неизмеримой силой, отправились в город, носящий имя слона, поместив впереди Шакун-талу вместе с ее сыном. И вот, сияющая, она вместе со своим лотосоглазым сыном, подобным отпрыску бессмертных, пришла к Духшанте из знакомого ему леса. И, явившись к царю, она, хотя и знакомая, была представлена ему вместе с сыном, который обладал блеском восходящего солнца.

Шакунтала, почтив, как надлежало (царя), сказала ему: «Этот сын, о царь, тобою должен

быть помазан наследником престола. Ведь он, подобный бессмертным, родился у меня от тебя, поэтому поступи так, как было условлено, о лучший из мужей! Вспомни, великий, о том соглашении в обители Канвы, которое было тогда заключено тобою в то время, когда мы сошлись.»

А царь, когда выслушал это слово ее, сказал тогда, хотя и помнил: «Я не помню, чья ты, о негодная отшельница. Я не помню, (чтобы у меня была) связь с тобою согласно закону, любви и пользе. Ступай себе или оставайся, или делай все, что хочешь!»

Когда было так сказано, прекраснобедрая благородная женщина, как бы устыдившись, осталась неподвижной как столб, словно от горя лишилась сознания. С глазами, красными от волнения и гнева, со вздрагивающими губами она искоса посмотрела на царя, как бы сжигая его укоряющим взглядом. Скрывая выражение своего лица, взволнованная гневом, она сдержала тогда огонь, накопленный своими подвигами. Подумав с минутку, она, исполненная горя и негодования, сказала в гневе слово супругу, глядя на него: «Зная (обо всем), о великий царь, как ты можешь говорить без основания "не знаю", точно какой-нибудь простой человек. Твое сердце знает: правда это или неправда, ибо ты свидетель, о прекрасный! Не унижай же себя. Разве не совершает греха тот вор, который обкрадывает себя и сам представляет себя иначе, чем он на самом деле есть. Ты думаешь: "Я здесь один!", но ты не знаешь древнего муни, живущего в (твоем) сердце, который будет знать о (твоем) греховном деянии; в присутствии его ты совершаешь грех. Кто, совершив зло, думает "никто не знает меня", того ведают и боги, и тот, кто живет внутри человека. Солнце и Месяц, Ветер и Огонь, Небо и Земля, Вода, Сердце и Яма, День и Ночь, обе Зари и Дхарма знают о поступках человека.

Яма, сын Солнца, прощает грехи тому, кем доволен обитающий в сердце, ясновидец (Нараяна), свидетель (всех) деяний. А человека коварного, отличающегося дурными деяниями, которым не доволен (Нараяна), Яма мучает за грехи. Кто, презирая самого себя, представляет себя иначе, чья душа также бесчувственна, к тому боги (расположены) не лучше. Не презирай же меня, верную своему супругу, думая, что я пришла к тебе своевольно. Ты сам не чтишь меня, свою супругу, стоящую (пред тобою), которая достойна почетного приема. Зачем же в общество ты пренебрегаешь мною, точно простою, я ведь плачу об этом не в пустыне, – разве ты не слышишь меня? Если ты не скажешь ни слова мне в ответ на мои просьбы, тогда, о Духшанта, твоя голова сейчас же лопнет на сто частей. Так как супруг, войдя в жену, рождается от нее вновь, то древние мудрецы называли жену словом "джая" («родительница»). То потомство, которое рождается от мужчины, сходящегося с супругой, спасает беспрерывно давно усопших предков. А так как сын спасает отца от ада, носящего название Пут, то он самим самосущим назван Путра («Спаситель от Пута»). Та – подлинная супруга, которая искусна в хозяйстве, та – подлинная супруга, которая имеет потомство; та – подлинная жена, чья жизнь принадлежит супругу, та – истинная жена, которая верна мужу. Жена– половина мужа, наилучший его друг. Жена – основа трех ценностей (закона, пользы и любви), она друг тому, кому предстоит умереть. Имеющие жен могут совершать религиозные обряды; те, у кого есть жена, ведут хозяйство, те, кто имеет жен, веселятся; те, кто с женами, исполнены счастья.

Сладкоречивые, они бывают подругами в минуты одиночества, отцами – при религиозных обрядах и бывают матерями страдающего. Даже в лесах (жена) составляет покой для супруга, находящегося в пути. Тот, кто с женой, заслуживает доверия, поэтому жена – наилучший путь. И в случаях бедствий, когда муж скончался и даже отправляется (для нового рождения), жена, которая предана своему супругу, неизменно сопровождает его туда. Жена, отправившаяся туда раньше, ожидает (своего) мужа после (его) смерти, а если раньше умер супруг, то добрая жена следует за ним. По этой причине, о царь, (людям) ниспосылается брак, ибо муж обретает жену в этом мире и в другом. "Сын родился от самого себя", – так сказано

мудрыми. Поэтому муж пусть смотрит на жену, имеющую сына, как на (свою) мать. Смотря на сына, рожденного от жены, будто на свое лицо в зеркале, родитель испытывает радость, подобно тому как (испытывает ее) добродетельный (человек), достигнувший неба. Мужья, снедаемые сердечными муками, или изнуренные болезнями, испытывают удовольствие среди своих жен, подобно тому как страждущие от жары (находят его) в воде. Мудрый, если он даже очень разгневан, не должен, говорить неприятное своим супругам, видя удовольствие, радость и добродетели, исходящие от них. Жены – это вечное, неизменное, святое поле собственного рождения (супруга). Даже у отшельников какая сила может произвести потомство без жены? Что может быть милее, когда сын, покрытый пылью и прахом, возвратившись (домой) пешком, обнимает отца? Зачем же ты сам презираешь этого сына, который явился (к тебе) и жадно смотрит (на тебя) мрачным взглядом? Муравьи охраняют свои яйца, не уничтожают их, – как же ты, будучи знатоком закона, можешь не содержать своего сына? Прикосновение платья или жен или воды не так приятно, как приятно прикосновение сына-младенца, заключенного в объятиях. Брахман – лучший из двуногих, корова – лучшая из четвероногих, учитель – лучший из почтеннейших, сын же – лучший из осязаемых. Пусть же этот сын, прекрасный видом, обняв, коснется тебя – в мире нет прикосновения более приятного, чем прикосновение сына.

После того как исполнилось три года (со времени нашей встречи), о губитель врагов, я родила этого мальчика, о царь царей, способного рассеять твою печаль. В то время, когда я рожала его, о потомок Пуру, голос с неба вещал мне: "Он совершит сто жертвоприношений коня." Разве не правда, что мужчины, отправившиеся в другую деревню, посадив из любви на колени (чужих) сыновей и целуя их лицо, испытывают радость! Тебе также известно, что дважды рожденные произносят мантры из вед при церемониях, посвященных рождению сыновей. Ты родился из (моего) тела, ты происходишь от (моего) сердца, ты – это я в образе сына, – живи же сто лет! Питание мое зависит от тебя, а также и продолжение потомства, поэтому живи, мой сын, очень счастливо сто лет! Этот сын родился От твоего тела как второй муж от мужа. Смотри же на моего сына как на второго себя в прозрачном озере. Подобно тому как жертвенный огонь зажигается от огня главы семьи, так и этот (младенец) родился от тебя; это ты, будучи единым, раздвоился. Во время охоты, когда ты, завлеченный антилопой, преследовал ее, я, тогда еще дева, была обретена тобою, о царь, в обители (моего) отца.

Урваши, Пурвачитти и Сахаджанья, Менака, Вишвачи и Гхритачи – это шесть апсар, лучшие из лучших. Из них лучшая апсара, по имени Менака, происшедшая от Брахмы, родила меня от Вишвамитры, спустившись с неба на землю. Та апсара Менака родила меня на хребте Хималая и, оставив меня, словно это был чужой ребенок, недобрая удалилась прочь. Неужели я совершила недоброе дело в прежнем своем рождении, что я еще ребенком была покинута родными, а теперь и тобою! Отвергнутая тобою я, пожалуй, вернусь в обитель, но этого ребенка, родившегося от тебя самого, ты не должен покинуть.»

Духшанта сказал:
Я не знаю сына, родившегося у тебя, о Шакунтала! Женщины неправдоречивы, кто поверит твоим словам? Твоя мать – безжалостная и распутная Менака, которой была ты брошена на хребте Хималая, подобно негодным жертвенным остаткам. И лишенный сострадания твой отец, Вишвамитра, происходящий из утробы кшатриев, жаждавший брахманства, поддался влиянию страсти. (Но все же) Менака – лучшая среди апсар, а твой отец – лучший среди великих мудрецов; почему же ты, их отпрыск, должна говорить как блудница? И ты не стыдишься говорить такие невероятные слова, особенно при мне? Ступай же, о коварная отшельница! Где тот великий мудрец, вечно суровый, где та апсара Менака и где ты сама, несчастная, носящая облик отшельницы! А этот твой сын, высокий ростом, необыкновенно сильный, каким образом мог он вырасти в короткое время, подобно стволу (дерева) шала?[34] Ты родилась из презренной утробы, ты говоришь со мною как распутница, ведь ты рождена

Менакой случайно в порыве страсти. Все, что говоришь ты, неведомо мне, о отшельница, я не знаю тебя, ступай куда хочешь!

Так гласит глава шестьдесят восьмая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 69

Шакуятала сказала:
О царь, ты видишь недостатки других величиной с горчичное семя, но, глядя, не замечаешь своих (недостатков) величиной с плод бильва. Менака (первая) среди богов, а боги (следуют) за Менакой. Мое ведь рождение, о Духшанта, превосходит твое рождение. Ты ходишь по земле, о царь, я же двигаюсь по воздуху. Заметь же, что разница между нами такая же, как между (горой) Меру и горчичным семенем. Я достигаю жилищ великого Индры и Куберы,[30] Ямы и Варуны; гляди же на мою силу, о царь! Правдивы и те слова, которые я скажу тебе, о безупречный; услышав их ради примера, а не из ненависти, ты благоволи простить (меня). Безобразный человек до тех пор, пока не увидит свое лицо в зеркале, считает себя красивейшим по сравнению с другими. Зато, когда он видит свое безобразное лицо в зеркале, тогда он узнает в нем себя, но не другого человека. Одаренный совершенной красотою никого не презирает, говорящий же чересчур дурные слова становится оскорбителем. Ведь глупец, услышав хорошие и дурные речи во время беседы мужей, воспринимает дурные речи, подобно тому, как свинья предпочитает грязь. Разумный же, услышав во время беседы мужей хорошие и дурные речи, воспринимает достойные слова, подобно тому как лебедь отделяет молоко от воды.[36] Как праведник мучится, порицая других, так дурной человек бывает доволен, наговаривая на других. Подобно тому как честные, оказывая почтение старшим, испытывают удовлетворение, так тупоумный, понося честного человека, бывает доволен. Добрые живут счастливо, не ведая недостатков; дурные живут счастливо, разыскивая недостатки. Добрые, даже когда их порицают враги, разговаривают с подобными врагами. Поэтому в мире нет ничего другого, более смешного, чем когда сам негодяй называет честного человека негодяем.

Человека, лишенного правды и справедливости, боится как разгневанной ядовитой змеи даже неверующий, а о верующем человеке – что и говорить! Кто сам, произведя на свет сына, не признает его, того счастье разрушают боги и он не достигает других миров. Отцы сказали о сыне, что он есть основа семьи и рода, лучший из всех законов. Поэтому (отец) не должен покидать сына. Ману сказал, что существует пять родов сыновей: рожденные от своей жены, полученные (в виде дара), купленные, выращенные и рожденные от других (женщин). Сыновья, приверженные к религии, поддерживающие закон и славу мужей и умножающие радость их сердец, родившись (на свет), спасают от ада своих предков. Ты не должен, о тигр среди царей, покидать сына, если ты охраняешь себя, правду и справедливость, о владыка земли! Ты здесь не должен поддерживать обман, о лев среди царей. Пруд лучше сотни колодцев, жертва лучше сотни прудов. Сын лучше, чем сотня жертв, правда лучше, чем сотня сыновей. Тысяча жертвоприношений коня и истина считаются равными, но истина все же отличается от тысячи жертвоприношений коня. Постижение всех вед, купание во всех местах священных омовений, истина в устах говорящего – могут ли быть приравнены (между собой), о царь, или нет? Нет закона выше правды, нет ничего, более высокого, чем правда, и нет ничего более дурного, чем неправда. Правда, о царь,– это брахма, правда – это высочайшая клятва, не нарушай же (своего) обещания, о царь, пусть правда соединится с тобою! Если у тебя есть влечение к неправде, если ты не веришь (мне), то, так и быть, я уйду сама, и да не будет общения (у меня с человеком), подобным тебе. Когда же ты уйдешь (из этого мира), о Духшанта, мой сын будет править в пределах четырех (морей) этой землею, украшенной царем гор (Хималаем).»

Вайшампаяна сказал:
Сказав такие слова, Шакунтала ушла. И тогда невидимый голос в небе сказал Духшанте, окруженному жрецами, домашним жрецом, наставниками и советниками: «Мать есть только утроба; сын принадлежит отцу, которым он порожден, он есть сам отец. Воспитай сына, о Духшанта, и не презирай Шакун-талу. Сын, производящий потомство, о владыка мужей, спасает (предков) от обиталища Ямы. Ты – родитель этого младенца, – Шакунтала сказала правду. Жена рождает сына, который есть часть самого (отца), разделенного надвое, поэтому, о царь Духшанта, воспитай сына Шакунталы. Если кто при жизни покинет живого сына, – это несчастье. Воспитай же благо-родного сына Шакунталы, о Духшанта, потомок Пуру! А так как он должен быть воспитан тобою по нашему велению, поэтому пусть этот сын твой будет Бхарата[37] по имени.»

Услышав сказанное небожителями, царь, потомок Пуру, возрадовался и сказал так домашнему жрецу и советникам: «Слушайте, сказанное сим вестником богов, я и сам знаю, что это именно мой сын. Если бы я взял своего сына только со слов (Шакунталы), то у народа было бы подозрение, и он, таким образом, не считался бы подлинным.»

После того как царь, благодаря вестнику богов, проверил своего сына, о потомок Бхараты, он весело и радостно принял его. Поцеловав его в голову, он обнял его с любовью. Почитаемый брахманами и прославляемый певцами, царь испытал высшую радость, возникающую от прикосновения сына. И супругу свою также почтил знающий закон Духшанта по закону, и сказал ей царь приветливо такие слова: «Мой брак с тобою был заключен тайно от людей, поэтому, о царица, это придумано мною для того, чтобы проверить тебя. Народ обо мне мог бы подумать, что связь с тобою (произошла) от страсти, поэтому и сын этот, избранный на царство, был проверен мною. А все весьма неприятное, что было мне сказано в гневе тобою, (моей) возлюбленной, о большеглазая, я простил тебе, о милая.» Сказав так своей любимой главной супруге, царственный мудрец Духшанта одарил ее одеждами, пищей и напитками, о потомок Бхараты! И тогда, назвав сына Шакунталы Бхаратой, царь Духшанта помазал его наследником престола.

И покатилось славное колесо того великодушного (Бхараты), блистательное и дивное, непобедимое и великое, наполняющее звуками весь мир. Победив (всех) царей, он подчинил их своей власти. Он следовал закону добрых и достиг высшей славы. И тот доблестный царь стал Чакравартином[38] и Сарвабхаумой.[39] Он совершил жертвоприношения различными жертвами, подобно Шакре, владыке Марутов. И за исполнением его жертвоприношений, сопровождавшихся богатыми дарами, наблюдал сам Канва, подобно Дакше. И совершил также славный (Бхарата) жертвоприношения Говитата[40] и Ваджимедха,[41] во время которых Бхарата дал Канве тысячи миллионов (золотых монет). Благодаря этим (жертвоприношениям) (пошли) от Бхараты бхаратийская слава и бхаратийский род. И другие цари, которые были в старину, стали называться Бхаратами. И в роду Бха-раты родилось много наилучших царей, наделенных великой силой, подобных богам и Брахме. Их имена неисчислимы! Я расскажу тебе, о потомок Бхараты, о тех из них, которые достигли великой доли, подобны богам и преданы правде и честности.

Так гласит глава шестьдесят девятая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 70

Вайшампаяна сказал:
Я расскажу тебе, о безупречный, о непорочном и великом, дарующем благо и долгую жизнь роде Дакши – владыки тварей; о богатом и славном роде Ману – сына Солнца, Бхараты, Куру и Пуру, о роде царя аджамидхов[42] и ядавов, а также потомков Пуру и Бхараты. Все они,

равные по своему могуществу великим мудрецам, упомянуты соответственно их величию.

Десять сыновей Прачетаса, добродетельные и могущественные, считаются первыми созданиями. Они при помощи огня, исходившего из туч, сожгли (вредные растения и деревья на земле). От тех сыновей Прачетаса родился Дакша, а от Дакши произошли все твари. Поэтому он, о тигр среди людей, (считается) прародителем мира. Родившийся от сыновей Прачетаса мудрец Дакша, сочетавшись с Вирини,[43] произвел тысячу (сыновей), подобных себе и непреклонных в обете. А Нарада обучил всех сыновей Дакши, которых было тысяча, высочайшей философии Санкхья, как средству к спасению. Затем, о Джанамеджая, желая создать тварей, владыка тварей (Дакша (произвел) пятьдесят дочерей, которых объявил путриками. Десять из них он отдал Дхарме, тринадцать – Кашьяпе, а Инду двадцать семь, которые заняты обозначением времени. От той дочери Дакши, которая была лучшей среди тринадцати жен, Кашьяпа, сын Маричи, произвел Адитьев с Индрой во главе, наделенных мужеством, а также Вивасвана. У Вивасвана родился сын – владыка Яма Вайвасвата.[44] У Ямы, о царь, также родился сын Мартанда. У Мартанды[45] родился сын – мудрый владыка Ману. Потом размножился этот род Ману, род людской. От него произошли брахманы, кшатрии и все, (которые называются) манавами.[46] Затем, о царь, брахманы соединились с кшатриями. Среди манавов те, (кто были) брахманами, усвоили веды вместе с ведангами. Говорят, что у Ману было еще девять сыновей и одна дочь. Это: Вена, Дхришну, Наришьян и Икшваку, Каруша, Шарьяти и восьмая – (дочь) Ила, Пришадхра – девятый и десятый – Набхагаришта. Все они были могучи и соблюдали закон кшатриев. Известно также, что у Ману на земле было еще пятьдесят сыновей, но дошло до нас, что все они погибли от взаимной распри. Нам известно также, что от Илы родился мудрый Пуруравас и что она была для него матерью и отцом.

Пуруравас владел тринадцатью островами океана. Окруженный нечеловеческими существами, он сам был знаменитейшим мужем. Опьяненный своим могуществом, Пуруравас поссорился с брахманами. Он захватил богатства брахманов, хотя те и подняли крик. Тогда, о царь, из мира Брахмы явился Санаткумара и преподал ему совет, однако он не воспринял его. И жадный царь был тогда проклят разгневанным риши, и, потеряв рассудок от сильной гордости, он скоро погиб. Это был именно тот царь, который обитал в мире гандхарвов вместе с Урваши, принес огни трех родов, которые должным образом распределены для жертвенных обрядов. И у того сына Илы от Урваши родились шесть сыновей: Аюс, Дхиман и Амавасу, Дридхаюс, Ванаюс и Шрутаюс. Говорят, что у Аюса от дочери (демона) Сварбхану родились сыновья: Нахуша, Вриддхашарман и Раджи, Рамбху и Аненас. Владыка земли Нахуша, мудрый сын Аюса, был одарен правдивостью и могуществом и справедливо управлял весьма обширным царством. Он охранял предков, богов, мудрецов и жрецов, гандхарвов, змей и ракшасов, а также брахманов, кшатриев и вайшьев. Уничтожая толпы грабителей, он заставлял мудрецов платить дань и приносить ее на спине, подобно вьючным животным. И, покорив небожителей (своим) величием, покаянием, отвагой и могуществом, он завоевал положение Индры. И родил Нахуша от (супруги), облаченной в прекрасную одежду, шестерых сыновей Яти, Яяти и Саньяти, Аяти, Панчу и Уддхаву. (Из них) Яяти, сын Нахуши, стал царем-самодержцем, исполненным могущества и справедливости. Он охранял землю и совершал жертвоприношения различными жертвами. Благочестивый, он с большим уважением почитал всегда предков и богов. Непобедимый Яяти заботился обо всех подданных.

И у него от Деваяни и Шармиштхи родились, о махараджа, сыновья, могучие лучники, одаренные всеми достоинствами. От Деваяни родились Яду и Турвасу, а от Шармиштхи родились Друхью, Ану и Пуру. Справедливо управляя народом долгие годы, о царь, Яяти достиг очень глубокой старости, губившей красоту. И тот царь, сын Нагуши, одолеваемый старостью, сказал тогда своим сыновьям – Яду, Пуру и Тур-васу, Друхью и Ану – такие слова, о потомок Бхараты: «Я хочу быть молодым и, удовлетворяя свои желания, хочу развлекаться с молодыми женщинами, окажите мне (в этом) помощь, сыночки!» Тогда старший сын его,

рожденный от Деваяни, промолвил: «Что же тебе нужно? Мы могли бы помочь только своей молодостью.» Яяти отвечал ему: «Возьми у меня мою старость. При помощи твоей молодости я смогу удовлетворять свои чувственные желания. От того, что я совершал длительные жертвоприношения сомы, и от проклятия отшельника Ушанаса угасло у меня стремление к наслаждению, – поэтому я мучаюсь, сыночки! Пусть один из вас управляет царством в моем теле. Я же, обретя юность благодаря обновленному телу, могу предаться наслаждению.» Но те, Яду и другие, не взяли его старости. Тогда Пуру, младший сын его, одаренный правдивостью и силой, сказал ему: «О царь, обретя молодость, наслаждайся с обновленным телом. Я же, получив (твою) старость, сяду на царство по твоему велению.» Когда было так сказано, тот царственный мудрец благодаря силе своих подвигов перенес старость в своего великодушного сына. И благодаря юности Пуру царь достиг молодости, а Пуру в возрасте Яяти управлял царством.

Спустя тысячу лет непобедимый Яяти, не удовлетворившись желаниями, сказал тогда своему сыну Пуру: «Благодаря тебе я имею наследника, ты мой сын, который продолжит мой род. Названный по твоему имени род Паурава достигнет славы во всем мире.» Тогда тот тигр среди царей, помазав Пуру на царство, сам через долгое время подпал под власть закона времени.

Так гласит глава семидесятая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 71

Джанамеджая сказал:
Тот Яяти, наш предок, который (считается) десятым от Праджапати, каким образом получил крайне недоступную дочь Шукры? Об этом я желаю услышать подробно, о лучший из дваждырожденных! Расскажи мне по очереди про царей, основателей рода Пуру, о каждом в отдельности.

Вайшампаяна сказал:
Был царственный мудрец Яяти, величием подобный царю богов. Ты спрашиваешь меня, о Джанамеджая, и я расскажу тебе о том, как некогда Шукра и Вришапарван[47] избрали его (для своих дочерей), а также о сочетании Деваяни[48] и Яяти, сына Нахуши.

Между богами и асурами возникла взаимная вражда за господство в трех мирах, за все, что было в них движущегося и неподвижного. Тогда боги, стремясь к победе, избрали отшельника (Брихаспати), сына Ангираса,[49] домашним жрецом для совершения жертвоприношений, а их противники – мудрого Ушанаса. И оба те брахмана постоянно соперничали друг с другом. Тех данавов, которых убивали в бою боги, Кавья[50] воскрешал вновь, опираясь на силу науки. Тогда они, воскреснув, опять вызывали на бой богов. Но тех богов, которых на поле битвы убивали асуры, не воскрешал Брихаспасти, одаренный благородным разумом. Ибо не знал он той науки оживления – «Сандживани,» которую знал Кавья. И боги предались великой печали. Тогда они, мучимые страхом перед мудрым Ушанасом, пришли к Каче, старшему сыну Брихаспати, и сказали ему: «Удели внимание нам, которые также уделяют внимание (тебе), окажи нам высочайшую услугу. Ту науку, которой обладает брахман Шукра, одаренный неизмеримою силой, похити немедленно. И ты будешь тогда, наряду с нами, получать долю (от жертвенных приношений). Ты сможешъ увидеть того брахмана Вришапарвана. Он защищает тем данавов, но не защищает не-данавов. Ты молод и сможешь снискать благосклонность у того мудреца и у Деваяни, люби-мой дочери того великодушного (брахмана), ведь нет никого другого, (способного сделать это). Когда Даваяни будет удовлетворена хорошим поведением, любезностью и ласковостью, обходительностью и смирением, ты непременно получишь ту науку.»

Сказав «хорошо,» Кача, сын Брихаспати, чтимый богами, отправился к Вришапарвану. Отправившись поспешно, о царь, в город владыки асуров, Кача, посланный богами, увидел Шукру и сказал ему такое слово: «Я подлинный внук мудреца Ангираса и сын Брихаспати, известный по имени Кача. Возьми меня к себе в ученики. При тебе, моем учителе, я буду соблюдать строгое воздержание. Дай мне на это согласие, о брахман, на целую тысячу лет.»

Шукра сказал:
Наилучший привет тебе, о Кача, я принимаю твои слова. Я буду чтить тебя, достойного почитания. Да будет почтен Брихаспати!

Вайшампаяна сказал:
И Кача, сказав ему «хорошо,» принял тот обет по указанию Шукры, сына Кави, самого Ушанаса. И он принял в подходящее время обет, как было сказано, стараясь добиться расположения учителя и (его дочери) Деваяни, о потомок Бхараты! Неизменно стараясь расположить к себе их обоих, этот юноша, вступивший в возраст, для начала стал привлекать к себе Деваяни пением, танцами и игрой на различных музыкальных инструментах. Оказывая внимание деве Деваяни поднесением цветов и плодов и всяческими услугами, он покорил ее, о потомок Бхараты! Деваяни же, принимая вместе с ним участие в пении и игре, разделяла наедине забавы того брахмана, соблюдавшего обет воздержания. Таким образом, прошло пятьсот лет с того времени, как Кача стал соблюдать обет.

И вот однажды там проходили данавы и узнали Качу. Увидев, что он один охраняет в лесу коров, они не могли перенести (этого) и убили его вследствие гнева на Брихаспати, а также ради охраны науки (оживления). И, убив Качу, они бросили его волкам, изрубив на мелкие кусочки. Тогда коровы те возвратились в свой загон без пастуха. Деваяни же, видя, что коровы возвратились из леса без Качи, сказала тотчас же (отцу) такое слово, о потомок Бхараты: «Твой жертвенный огонь уже пылает, и солнце уже зашло, о владыка, и коровы возвратились без пастуха, а Качи все не видно, о отец! Очевидно, Кача убит или умер; о отец, без Качи я не смогу жить, говорю тебе правду!»

Шукра сказал:
При помощи слова «явись» я оживлю мертвого.

Вайшампаяна сказал:
Тогда, применив науку оживления, он позвал Качу. И, по его зову, Кача явился (перед ним), ставший невредимым силой науки. На вопрос дочери брахмана он отвечал: «Я был убит.» Вот однажды по какому-то случаю Деваяни попросила Качу собрать цветов, и брахман отправился в лес. Данавы же увидели его. Тогда асуры во второй раз убили его и сожгли, растворили пепел в вине и дали самому брахману. А Деваяни опять сказала слово отцу: «Кача был послан, чтобы собрать цветов, но его все не видать, о отец!»

Шукра сказал:
Кача, сын Брихаспати, о дочь, отправился в путь усопших; хотя и оживляемый (моей) наукой, он умерщвляется снова, – что же я могу сделать? Не нужно печалиться, не плачь, о Деваяни, – подобная тебе не должна скорбеть о смертном. И боги все и весь мир смиряются, когда наступает недоброе знамение.

Деваяни сказала:
Как мне не скорбеть и не плакать о том сыне и внуке риши, дедом которого был старейший Ангирас, а отцом – Брихаспати, обладающий богатством подвигов. Сам он был брахмачарином и аскетом, всегда прилежным и искусным в делах. Я пойду по пути Качи, я не буду есть.

О отец, прекрасный Кача мил мне.

Шукра сказал:
Несомненно асуры ненавидят меня, что безвинно убивают моего ученика. Эти спутники Рудры[51] хотят сделать меня небрахманом, так как данавы восхваляют меня. Но должен быть предел даже этому злодеянию. Кого не сожжет убийство брахмана! (Оно сожжет) даже Индру!»

Вайшампаяна сказал:
Понуждаемый Деваяни великий мудрец Кавья снова громко позвал Качу, сына Брихаспати. В страхе перед учителем тот, позванный силой науки, тихо подал голос из живота (учителя). Ему сказал (Шукра): «Каким путем ты попал в мой живот и находишься там? Скажи мне, о брахман!»

Кача сказал:
По твоей милости память не покинула меня, и я помню, как все произошло. Но ведь не могла же иссякнуть сила моих подвигов. Поэтому я в состоянии переносить эту ужасную муку. Убитый асурами, я был сожжен и превращен в порошок, а затем был подан тебе вместе с вином, о Кавья! Каким же образом волшебство асуров может в твоем присутствии преодолеть брахманское волшебство?

Шукра сказал:
Какую приятность я должен сделать для тебя, о дочь! Жизнь Каче можно возвратить (лишь) моею смертью. Не иначе, как распоров мой живот, может явиться Кача, находящийся во мне, о Деваяни!

Деваяни сказала:
Две скорби, подобные огню, могут сжечь меня: смерть Качи и твоя собственная гибель. Если умрет Кача, то мне не будет счастья, если же погибнешь ты, то я не в состоянии буду жить.

Шукра сказал:
Ты одарен совершенной красотой, о сын Брихаспати, поэтому Деваяни любит тебя, любящего ее. Получай сегодня эту науку оживления, если только ты не Индра в образе Качи. Никто другой не может возвратиться снова живым из моего живота, за исключением брахмана, – поэтому получай (мою) науку. Став (моим) сыном и ты, о сын, призванный к жизни, когда выйдешь из моего тела, оживи меня. Получив от учителя науку, ты, обладая ею, прояви справедливую заботу (обо мне).

Вайшампаяна сказал:
Получив от учителя науку, прекрасный брахман Кача, распоров живот брахмана с правой стороны, вышел оттуда, подобный месяцу на исходе полнолуния. И, увидев, что тот лежит (наподобие) кучи священных знаний, Кача, овладевший совершенной наукой, оживил мертвого. И, поклонившись учи-телю, Кача сказал ему: «Те, кто не проявляют внимания к учителю, достойному почитания, подателю высочайшего благочестия и вместилищу четырех сокровищ,[52] – те попадают в греховные и бесславные миры.»

Вайшампаяна сказал:
Устранив опьянение от вина и очнувшись от потери сознания, столь ужасного для него, а также увидев таким же прекрасным Качу, которого он, обманутый, выпил с вином, – великодушный Ушанас, сам Кавья, исполненный гнева, поднялся (с земли) и обеспокоенный тем, что выпил вина, сказал тогда, желая сделать добро брахманам: «Отныне кто из брахманов, тупоумный, в заблуждении выпьет вино, тот заслужит порицания в этом мире и другом как

забывший закон и губитель брахмана. Это порядок, определяющий границу в поведении и речи брахмана, установлен мною во всем мире. Пусть добрые брахманы и те, кто повинуются учителям, боги и все миры услышат это.» Сказав так, он, великий неизмеримый океан среди океанов аскетических подвигов, созвал тех данавов, коих рассудок был помрачен судьбой, и сказал такое слово: «Говорю вам, данавы, вы – глупцы, ибо Кача достиг своей цели и будет жить у меня. Овладев наукой оживления, представляющей величайшую ценность, он своим могуществом теперь равный Брахме, сам стал Брахмою.» И Кача, прожив при учителе десять сотен лет, приготовился с его дозволения отправиться в жилище богов.

Так гласит глава семьдесят первая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 72

Вайшам паяна сказал:
И когда по исполнении обета он был отпущен учителем и собрался отправиться в жилище богов, Деваяни так ему сказала: «О внук риши Ангираса, ты блистаешь поведением и происхождением, знанием, подвижничеством и смирением. Подобно тому как великославный мудрец Ангирас почитался моим отцом, так и Брихаспати постоянно чтится и прославляется мною. Помня об этом, узнай, что я скажу тебе, о богатый подвигами, и как я отношусь к тебе, соблюдающему обет и преданному покаянию. Ты, получив теперь науку, должен полюбить меня, любящую (тебя). Возьми мою руку, как подобает по закону, исполнив мантры.

Кача сказал:
Как господин, твой отец, высоко чтим и уважаем мною, так еще больше я почитаю тебя, о безупречносложенная! Ты более мила мне, чем собственная жизнь великодушного Бхаргавы.[53] Ты всегда, о милая, почитаешься мною по закону как дочь моего учителя. Как Шукра, мой учитель и твой отец, неизменно чтится мною, так точно (почитаешься) и ты, о Деваяни! Поэтому ты не должна мне говорить так.

Деваяни сказала:
Ты – сын сына учителя, но ты не сын моего отца, поэтому я чту и уважаю тебя, о лучший из дваждырожденных! Вспомни о той любви, которую я (проявляла) к тебе, о Кача, с той поры, как ты несколько раз умерщвлялся асурами. Ты узнал мою высочайшую преданность в дружбе и любви. Ты не должен, о знающий закон, покидать меня, невинную и преданную (тебе).

Кача сказал:
Ты принуждаешь меня, о соблюдающая святой обет, к недозволенному делу, будь снисходительна ко мне, о прекраснобровая! Для меня ты милее учителя, о милая! В утробе Кави, где находилась ты, о большеглазая и луноликая, побывал и я, о милая красавица! По закону ты мне – сестра, поэтому не говори так, о прекрасноликая! Счастливо я пожил (у тебя), о милая, и нет у меня недовольства. Я прошу тебя дозволить мне отправиться (своим путем). Пожелай же мне благополучия в пути! Ты должна, без нарушения закона, вспоминать меня в беседах. Внимательная и преданная ты постоянно ублажай моего учителя.

Деваяни сказала:
Если ты, упрашиваемый мною, отвергнешь меня в угоду закону, то эта наука твоя, о Кача, не приведет к успеху.

Кача сказал:
С дозволения учителя я отвергаю (тебя), потому что ты дочь его, но не из за (каких-либо твоих) недостатков. Проклинай же меня, если тебе угодно. Но я не заслуживаю проклятия,

когда я говорю тебе об обязанностях, касающихся риши, о Деваяни, ибо ты проклинаешь меня сегодня под влиянием страсти, а не из (сознания) справедливости. Поэтому то желание, которое имеется у тебя, не исполнится. Ни один сын мудреца никогда не примет твоей руки. А то, что ты сказала мне, что наука моя не принесет плода мне – пусть будет так. Она будет давать плод тому, кого я обучу той (науке).

Вайшампаяна сказал
Сказав так Деваяни, Кача, лучший из дваждырожденных, быстро направился тогда в обиталище владыки богов. Увидев, что он пришел, боги, предшествуемые Индрой, почтив Брихаспати, сказали так Каче, исполненные радости. «Так как ты совершил нам на благо весьма необычайный подвиг, то слава твоя не угаснет никогда. Ты будешь наряду с нами пользоваться долею (от жертвенных приношений).»

Так гласит глава семьдесят вторая в Адипарве великой Махабхараты

Глава 73

Вайшампаяна сказал:
Когда Кача, овладев наукой (оживления), явился к небожителям, они с радостью изучили у Качи ту науку и были довольны, о бык из рода Бхараты! Собравшись вместе, они сказали тогда совершителю ста жертвоприношений:[54] «Сегодня (наступило) время (показать) твою силу. Убей врагов, о Пуран-дара.» Когда так сказали ему собравшиеся боги, Магхаван промолвил «хорошо» и вместе с ними выступил в поход. И вот в лесу он увидел женщин. Обернувшись ветром, он смешал все одежды девушек, которые играли там в лесу, точно это был (сад гандхарвы) Читраратхи. Те девушки, выйдя вместе из воды, взяли свои одежды в таком порядке, как, бывало, они лежали не раз. Но при этом платье Деваяни взяла тогда Шармиштха, дочь Вришапарвана, не подозревая, что (их платья) перепутаны. Тогда из-за него между обеими - Деваяни и Шармиштхой – произошел спор.

Деваяни сказала:
Зачем ты берешь мое платье, ты моя ученица, о асурова дочь! Если ты не привыкла к учтивому обращению, не будет тебе добра!

Шармиштха сказала:
Твой отец, став смиренно, постоянно, будто подчиненный, прославляет моего отца и чтит его, в то время как тот или сидит, или лежит. Ты – дочь просящего, прославляющего и принимающего (подаяние), я же – дочь прославляемого, дающего, но не принимающего (подаяния). Безоружная и ничтожная ты (должна) трепетать перед вооруженной, о нищенка! Ты хочешь приобрести (во мне) соперницу, но я не считаю тебя (равной).

Вайшампаяна сказал:
Затем Шармиштха бросила в колодец пришедшую в волнение Деваяни, ухватившуюся за платье, а сама отправилась домой. Решив, что она погибла, Шармиштха в греховной уверенности пошла домой, не заглянув даже (в колодец), так как была охвачена порывом гнева.

Между тем к этому месту подъехал Яяти, сын Нахуши, который хотел поохотиться. Его конь и упряжные лошади были утомлены, и сам он мучился жаждой. И тот царь, сын Нахуши, увидел там колодец, в котором не было воды. Когда он заглянул в него, он увидел там девушку, подобную пылающему огненному пламени. И лишь только лучший из царей увидел ее, он спросил девушку, которая своим видом напоминала бессмертных, успокоив ее весьма ласковой речью: «Кто ты, юная красавица с медноподобными ногтями и с серьгами из очень блестящих драгоценных камней? Ты, кажется, давно страдаешь? Отчего же ты страшно

вздыхаешь и томишься? Как ты попала в этот колодец, заросший кустарником и травою? И чья ты дочь? Расскажи обо всем, о прекрасная в талии!»

Деваяни сказала:
Я дочь того Шукры, который воскрешает дайтьев, убитых богами. Теперь он не знает, что со мной. Вот моя правая рука, о царь, с медноподобными ногтями на пальцах. Возьми и вытащи меня отсюда, ибо ты, по моему мнению, благородного происхождения. Я знаю тебя как мирного, одаренного могуществом и славою; поэтому благоволи вытащить из этого колодца меня, упавшую сюда.

Вайшампаяна сказал:
И узнав, что она брахманка, сын Нахуши схватил ее за правую руку и вытащил из колодца. И, вытавщив ее поспешно из того колодца, царь Яяти, попрощавшись с прекраснобедрой, возвратился в свой город.

Деваяни сказала (Гхурнике):[55]
Ступай скорее, о Гхурника, расскажи обо всем моему отцу. Теперь я не войду в город Вришапарвана.

Вайшампаяна сказал:
И, отправившись поспешно во дворец асуров, Гхурника, увидев там Навью, сказала ему так с сердцем, проникнутым волнением: «Говорю тебе, о премудрый, Деваяни убита в лесу Шармиштхой, дочерью Вришапарвана, о высокосчастливый!» Услышав, что дочь его убита Шармиштхой, Кавья опечалился и отправился поспешно разыскивать в лесу свою дочь. Тогда, увидя в лесу свою дочь Деваяни, Кавья заключил ее в объятия и сказал опечаленный: «Все люди достигают счастья и несчастья по собственной вине. Я полагаю, что у тебя была оплошность, а это, что (сейчас) совершилось, ее искупление.»

Деваяни сказала:
Будет ли для меня искупление, или не будет, слушай внимательно, что мне сказала Шармиштха, дочь Вришапарвана. Она действительно сказала, что ты (наемный) певец дайтьев. Шармиштха, дочь Вришапарвана с глазами, покрасневшими от гнева, сказала дерзко даже такие язвительные и грубые слова: «Ты дочь прославляющего, просящего и принимающего (подаяние), я же дочь прославляемого, дающего, но не принимающего (подаяния).» Так снова и снова говорила мне исполненная гордости дочь Вришапарвана – Шармиштха с глазами, красными от гнева. Если я, о отец, действительно дочь прославляющего (других) и принимающего (подаяние), то я уже сказала подруге, что умилостивлю Шармиштху.

Шукра сказал:
Ты не дочь прославляющего (других) и принимающего (подаяние). Ты, о Деваяни, дочь не (наемного) певца, а прославляемого (брахмана). Об этом знает сам Вришапарван, Шакра и царь (Яяти), сын Нахуши. Ведь непостижимый Брахма, могущественный и не имеющий себе равного, является моей силой!

Так гласит глава семьдесят третья в Адипарве великой Махабхараты

Глава 74

Шукра сказал:
Знай, о Деваяни, что все побеждается тем человеком, который всегда способен перенести оскорбления других. Подобио тому как настоящим возницей считается именно тот, кто удерживает коней, не прибегая к поводьям, точно так же (настоящий человек) тот, кто обуздыва-

ет вспыхнувший гнев, (не потвор ствуя себе) – так говорят мудрые. Знай, о Деваяни, что все побеждается тем, кто незлобивостью изгоняет возникающий гнев, тот считается настоящим человеком, кто терпеливо удаляет зарождающийся гнев, подобно тому, как змея сбрасывает свою старую кожу. Кто сдерживает гнев, кто способен сносить оскорбления, кто, будучи обижен, не обижает (других), тот надежный сосуд полезного. Если (взять) двух людей, из коих один без устали приносил бы жертвы каждый месяц в течение сотен лет, а другой ни на кого бы не гневался, – то лучше из них тот, кто не гневен. Мудрый не должен подражать той ссоре, которую могут затеять неразумные мальчики и девочки, ибо они не способны различать, в чем сила и в чем слабость.

Деваяни сказала:
Отец, я, хотя и девушка, знаю, что есть различия в законах, а также знаю и то, в чем сила и в чем слабость беззлобия и оскорбления. Ведь если ученик ведет себя неподобающим образом, то учитель, если он желает проявлять заботу о нем, не должен его прощать. Поэтому мне не нравится житье в местах, где совершаются дурные поступки. Мудрый, стремящийся к благополучию, не должен жить среди тех злоумных мужей, которые глумятся над его хорошим поведением и происхождением. Надо жить среди тех добродетельных, которые признают хорошее поведение и происхождение этого (человека). Такое жительство считается наилучшим. Злословие дочери Вришапарвана крайне жестоко. Поэтому я полагаю, что нет в трех мирах (человека), более нечестивого, чем тот, кто способствует блестящему счастью своего врага, будучи сам лишен этого счастья.

Так гласит глава семьдесят четвертая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 75

Вайшампаяна сказал:
Тогда Кавья, лучший из рода Бхригу, исполнившись гнева, не подумав, сказал сидевшему Вришапарвану: «Совершенное беззаконие, о царь, не дает, подобно земле, плода сразу. Но оно проявляется или в сыновьях, или во внуках, если не в себе самом. Грех, несомненно, дает свои плоды, как тяжелая пища – в желудке. Так как ты убил брахмана Качу, потомка Ангираса, безгрешного и знающего закон, послушного и находившего радость в моем доме, то знай, о Вришапарван, что за убийство невинного, а также за убийство моей дочери я покину тебя вместе с родственниками. Я не смогу, о царь, оставаться дольше в твоем краю вместе с тобою. О Дайтья, ты считаешь, что я болтаю вздор, так как не исправляешь своей вины и пренебрегаешь ею.»

Вришапарван сказал:
Я не знаю беззакония и лжи в отношении тебя, о Бхаргава! Была лишь справедливость и правда к тебе, будь же милостив к нам. Если ты покинешь нас и уйдешь отсюда, о Бхаргава, то мы войдем в океан, ибо нет другого прибежища.

Шукра сказал:
Опускайтесь в океан, бегите во все стороны, о асуры, а я не могу переносить неприятности, причиняемые моей дочери, ибо она любима мною. Пусть просят прощения у Деваяни, ибо в ней вся моя жизнь. Я (всегда) доставляю тебе благополучие, подобно тому как Брихаспати – Индре.

Вришапарван сказал:
Ты, о Бхаргава, владыка всего достояния великих асуров, которое находится на земле вместе со слонами, скотом и лошадьми, ты также и мой владыка.

Шукра сказал:
Если я – владыка всего достояния, которое принадлежит могучим дайтьям, о великий асура, то пусть будет удовлетворена Деваяни.

Деваяни сказала:
Если ты, о отец, действительно являешься владыкой царя его достояния, о Бхаргава, то, поскольку я не знаю об этом, – пусть царь сам скажет мне.

Вришапарван сказал:
Какое желание ты имеешь, о Деваяни со светлой улыбкой, его я исполню для тебя, если бы даже оно было трудноисполнимым.

Деваяни сказала:
Я хочу (иметь) Шармиштху вместе с тысячей девушек своей рабыней. И пусть она следует за мной туда, куда выдаст меня замуж мой отец.

Вришапарван сказал:
Встань, о кормилица, приведи скорее Шармиштху. Пусть она исполняет любое желание Деваяни, что бы она ни пожелала.

Вайшампаяна сказал:
Тогда кормилица пришла туда и сказала так Шармиштхе: «Вставай, о милая Шармиштха, принеси счастье (своим) родственникам. Понуждаемый Деваяни брахман покидает (своих) учеников. Что бы она ни пожелала, все теперь должно исполняться тобою, о безупречная!»

Шармиштха сказала:
Сегодня я охотно исполню все, что она пожелает. Пусть Шукра и Деваяни не уходят из-за меня.

Вайшампаяна сказал:
Тогда, согласно повелению отца, она, окруженная тысячей девушек, поспешно отправилась в паланкине из великолепного дворца.

Шармиштха сказала:
Я с тысячей девушек – твоя рабыня, сопровождающая тебя. Я последую за тобой туда, куда выдаст тебя замуж твой отец.

Деваяни сказала:
Я ведь дочь того, кто прославляет твоего (отца), кто просит и принимает милостыню. Ты же – дочь прославляемого. Каким же образом ты станешь моею рабыней?

Шармиштха сказала:
Так как необходимо чем-нибудь доставить счастье моим удрученным родственникам, я и последую за тобой туда, куда твой отец отдаст тебя замуж.

Вайшампаяна сказал:
Меж тем как дочерью Вришапарвана было дано обещание быть рабыней, о лучший из царей, Деваяни молвила слово отцу: «Теперь я войду в город (асуров), о отец, ибо я удовлетворена, о лучший из дваждырожденных! Твоя наука и сила твоих знаний – не напрасны.» И когда так сказала ему дочь, достославный он, лучший из дваждырожденных, радостно вступил в город, с почетом встреченный всеми данавами.
Так гласит глава семьдесят пятая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 76

Вайшампаяна сказал:
И вот когда прошло много времени, о лучший из царей, прекрасная Деваяни пошла как-то в лес, чтобы поиграть там. Вместе с Шармиштхою и тысячей рабынь она очутилась в одном из (прелестных) уголков и стала развлекаться и забавляться вволю в обществе своих спутниц. Радостные они все предавались веселью, выпивая мед из цветов, лакомясь разно-образной пищей и плодами. И опять случилось так, что захотел поохотиться царь (Яяти), сын Нахуши, и одолеваемый жаждой и усталостью попал в то же самое место. Он увидел Деваяни и Шармиштху и тех девушек в дивных нарядах и украшениях, которые играли там и пили. Он увидел там Деваяни, сидевшую со светлой улыбкой, несравненную по красоте и лучшую среди тех женщин. Шармиштха гладила ей ноги и всячески ухаживала за ней.

Яяти сказал:
Двух девиц окружают две тысячи девушек. О роде и имени обеих я спрашиваю вас.

Деваяни сказала:
Я скажу тебе, о царь, внемли же моим словам. Есть у асуров наставник по имени Шукра. Знай же, что я дочь его. А эта подруга – моя рабыня, следующая всюду за мною. Она – Шармиштха, дочь владыки асуров Вришапарвана.

Яяти сказал:
Каким же образом твоя подруга, эта прелестная девушка с красивыми бровями, дочь владыки асуров, сделалась твоей рабыней? Это крайне любопытно.

Деваяни сказала:
Все без исключения, о тигр среди мужей, происходит по воле судьбы. Считаясь с определением судьбы, ты не должен выражать удивления. По твоей красоте и облику ты – царь и владеешь божественной речью. Как твое имя? Откуда ты и чей ты сын? Скажи мне.

Яяти сказал:
Во время моего ученичества вся веда вошла в область моего слуха. Я царь и царевич, известный по имени Яяти.

Деваяни сказала:
С какою целью, о царь, ты пришел в этот край: желал ли собрать лотосов, или же хотел поохотиться?

Яяти сказал:
Разыскивая дичь, о милая, я забрел сюда в поисках воды. Ты достаточно расспросила меня, поэтому дозволь мне уйти.

Деваяни сказала:
С двумя тысячами девушек, вместе с рабыней Шармиштхой я принадлежу тебе. Будь моим другом и супругом, добро тебе!

Яяти сказал:
Знай, о дочь Ушанаса, что я недостоин тебя. Добро тебе, о красавица! Ведь цари не могут у твоего отца рассчитывать на брак (с тобою).

Деваяни сказала:
Все кшатрии соединились со всеми брахманами. Ты, о сын Нахуши, – мудрец и сын мудреца. Так, в самом деле, женись на мне!

Яяти сказал:
Даже все четыре касты происходят от одного тела, о краса-вица, но обязанности у них и чистота различные – брахман считается лучшим.

Деваяни сказала:
Моей руки, о сын Нахуши, никогда прежде не касались мужчины. Ты первый взял меня за руку, – поэтому я выбираю тебя. Как же может другой человек прикоснуться к моей руке, которая была взята тобою, сыном мудреца, который сам является мудрецом?

Яяти сказал:
Сведущий человек должен знать, что брахман более неприступен, чем разгневанная змея со страшными ядовитыми зубами или чем всюду распространяющийся огонь.

Деваяни сказала:
Каким же образом, о лучший из мужей, «брахман более неприступен, чем разгневанная змея со страшными ядовитыми зубами или чем всюду распространяющийся огонь?»

Яяти сказал:
Ядовитая змея убивает одного и меч поражает одного, но брахман в гневе уничтожает целые города и царства. По-этому, о робкая, мне кажется, что брахман гораздо опаснее (чем кто-либо другой). Поэтому и я не женюсь на тебе, о милая, пока ты не будешь выдана (мне) отцом.

Деваяни сказала:
Женись же на мне, когда я буду выдана отцом, ибо ты, о царь, избран мною. У того, кто не просит, а принимает выданную (отцом), не должно быть опасений.

Вайшампаяна сказал:
Тогда Деваяни поспешно послала за своим отцом. И Бхаргава, как только услышал об этом, пришел туда и увидел царя. А царь Яяти, лишь только увидел пришедшего Шукру, приветствовал поклоном брахмана Кавью и остановился (перед ним) с почтительно сложенными ладонями.

Деваяни сказала:
О отец, это царь, сын Нахуши: Он взял меня за руку, (когда я очутилась) в тяжелом положении. Поклонение тебе! Отдай меня ему; никого другого в мире я не изберу себе в супруги.

Шукра сказал:
Ты, о герой, избран в супруги этой любимой моей дочерью. Возьми ее, отданную мною, себе в супруги, о сын Нахуши!

Яяти сказал:
Я прошу тебя, о Бхаргава, о милости, дабы великий грех, возникающий от смешения каст, в этом случае не коснулся меня, о брахман!

Шукра сказал:
Я освобождаю тебя от греха, выбирай что желаешь. Не страшись этого брака. Я устраняю твой грех. Возьми согласно закону себе в жены Деваяни с красивой талией. Вместе с нею об-

ретешь ты несравненное счастье. А эта дева Шармшнтха, дочь Вришапарвана, должна постоянно чтиться тобою, о царь, и ты не должен звать ее на ложе.

Вайшампаяна сказал:
И Яяти, когда так было сказано, обошел Шукру слева направо[56] и с дозволения великодушного (Бхаргавы) радостный отправился в свой город.

Так гласит глава семьдесят шестая с Адипарве великой Махабхараты.

Глава 77

Вайшампаяна сказал:
Прибыв в свой город, подобный городу великого Индры, Яяти вошел в женскую половину дворца и поместил туда Девааяни. Затем с согласия Девааяни он выстроил дом вблизи ашоковой рощи и поместил там дочь Вришапарвана. И, наде-лив высокочтимую Шармиштху, дочь асуров, которую окружала тысяча рабынь, одеждами, яствами и напитками, тот царь, сын Нахуши, наслаждался вместе с Девааяни долгие годы, подобно божеству, испытывая великую радость. И когда наступило время, благоприятное для зачатия, Девааяни, лучшая из женщин, впервые зачала и родила мальчика. Когда же прошла тысяча лет, Шармиштха, дочь Вришапарвана, которая пришла в возраст, увидела, что время (ее наступило), и она стала размышлять: «Время мое уже наступило, а мною еще не избран супруг. Что же такое случилось? Что же делать? И каким образом можно осуществить желание? Девааяни уже стала матерью, я же напрасно вступила в возраст. Но как ею избран супруг, точно так же и я изберу его. Царь должен даровать мне сына. Не придет ли теперь он, справедливый, ко мне на тайное свидание – такое решение принято мною.»

А в это время царь вышел (из дому) и случайно у ашоковой рощи встретил Шармиштху. Он остановился. Увидя его одного в уединенном месте, Шармиштха, мило улыбаясь, пошла к нему навстречу и, сложив почтительно руки, сказала так царю: «Кто, о сын Нахуши, смеет коснуться женщины в доме Сомы, Индры, или Вишну, Ямы или Варуны, или твоем? Ты всегда знал меня, о царь, что я отличаюсь красотою, высоким происхождением и добрым нравом. Я прошу тебя, о царь, и умоляю: даруй мне сына!»

Яяти сказал:
Я знаю тебя как безупречную дочь дайтьев, одаренную хорошим поведением. И я, не вижу в твоей красоте даже ни пятнышка, заслуживающего порицания. Ушанас, сын Кави,[57] сказал мне, когда я женился на Девааяни: «Эту дочь Вришапар-вана ты не должен звать на ложе.»

Шармиштха сказала:
Говорят, о царь, что пять обманов простительны: обман по отношению к женщинам, во время свадьбы, при опасности для жизни, при потере всего богатства; равным образом не оскорбительно и слово, сказанное в шутку. Но кто, спрошенный при показании, говорит иначе, того называют лжецом, о владыка людей! И когда предпринято единое дело, – неправда также вредит тому, кто говорит ложь.

Яяти сказал:
Царь должен быть примером для всех; он может погибнуть, если будет говорить неправду. Я не могу поступить ложно, даже попав в (большие) трудности.

Шармиштха сказала:
Говорят, что следующие два утверждения одинаковы: супруг подруги – это также (собственный) супруг, и брак ее – также есть собственный брак. Поэтому ты, избранный моей подру-

гой, есть также и мой супруг.

Яяти сказал:
Просящим должно давать – таков обет, принятый мною. Ты просишь меня; скажи же о своем желании, что я должен сделать для тебя?

Шармиштха сказала:
Спаси меня от греха, о царь, охрани мою добродетель. Имея от тебя потомство, я соблюдала бы в мире высочайший закон. Только трое являются неимущими: жена, раб и сын. То богатство, которое они доставляют, принадлежит тому, кому они сами принадлежат. Я – рабыня Деваяни, дочь же Бхаргавы подвластна тебе. Поэтому и она и я обладаемы тобою. Возьми же меня!

Вайшампаяна сказал:
И когда так было сказано, тот царь, уразумев, что это правда, почтил Шармиштху и исполнил закон. Сойдясь с Шармиштхой, он вволю насладился ею. И затем, почтив друг друга, они разошлись своим путем.

При этой связи Шармиштха, с красивыми бровями и милою улыбкой, впервые зачала от того наилучшего царя. И потом, о царь, когда наступило время, она, лотосоглазая, родила мальчика с лотосоподобными глазами, равного величием божественному отпрыску.

Так гласит глава семьдесят седьмая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 78

Вайшампаяна сказал:
Услышав о рождении мальчика, Деваяни со светлой улыбкой стала думать о Шармиштхе, терзаясь печалью, о потомок Бхараты! И, придя к Шармиштхе, Деваяни сказала так: «Какой это грех, о прекраснобровая, совершен тобою, алчной до любви?»

Шармиштха сказала:
Некий добродетельный мудрец, сведущий в ведах, пришел ко мне. Того подателя даров я попросила об исполнении законного желания. Я не добиваюсь исполнения своих желаний незаконным путем, о наделенная светлой улыбкой! Говорю тебе правду: этот мой ребенок от того мудреца.

Деваяни сказала:
Хорошо, о робкая; если это правда, то дваждырожденный тот известен тебе. Я хочу знать о роде, имени и происхождении того дваждырожденного.

Шармиштха сказала:
При виде его, величием и силою блиставшего подобно солнцу, у меня не было силы спросить его, о дева со светлой улыбкой!

Деваяни сказала:
Если это так, о Шармиштха, если твой ребенок получен от высочайшего и наилучшего дваждырожденного, то у меня нет (на тебя) гнева.

Вайшампаяна сказал:
После того как они так сказали друг другу и засмеялись, дочь Бхаргавы пошла домой, удостоверившись, что это правда. И родила Деваяни от царя Яяти двух сыновей: Яду и Тур-

васу, как будто это были вторые Шакра и Вишну. А Шармиштха, дочь Вришапарвана, от того же царственного мудреца родила трех мальчиков: Друхью, Ану и Пуру.

Вот однажды Деваяни, озаренная светлой улыбкой, вместе с Яяти, о царь, отправилась в большой лес. И там она увидела мальчиков божественной красоты, играющих и совер-шенно доверчивых. Изумленная она так сказала: «Чьи это мальчики, о царь, прелестные, подобные сыновьям богов? Мне кажется, что они по величию и красоте похожи на тебя.» И, вопросив так царя, она спросила мальчинов: «К какому роду принадлежит ваш отец-брахман, о дети, и как его имя? Скажите же мне правду, ибо я желаю услышать об этом!»

И те мальчики указали своими указательными пальчиками на самого царя, а матерью назвали Шармиштху. И, сказав так, они все вместе подошли к царю, но царь не приласкал их при Деваяни. Тогда мальчики с плачем прибежали к Шармиштхе. Видя любовь тех детей к царю и узнав правду, царица тогда сказала так Шармиштхе: «Как же ты, зависимая от меня, причинила мне обиду? Разве ты не боишься, что прибегла к тому же обычаю асуров?»

Шармиштха сказала:
Что было сказано (мною) относительно мудреца, то есть правда, о милоулыбающаяся! Справедливо и по закону я посту-паю и поэтому не боюсь тебя. Когда был тобою избран супруг, тогда он также был избран и мною. Ведь супруг подруги по закону становится также супругом и (другой подруги), о прелестная! Ты первейшая и наилучшая брахманка и достойна моего почтения и уважения. Но еще более достоин моего почтения царственный мудрец. Разве ты не знала об этом?

Вайшампаяна сказал:
Услышав ее слова, Деваяни тогда так сказала: «О царь, теперь я не буду больше жить здесь, ибо ты причинил мне обиду.» Видя, как она, смуглая, с глазами полными слез, быстро встала и отправилась поспешно к Кавье, царь огорчился тогда и смущенный последовал за ней, ласково утешая ее. Но она не возвращалась, и при этом глаза ее покраснели от гнева. Не отвечая ничего царю, она с чарующим взором скоро пришла к Ушанасу, сыну Кави. И как только она уви-дела отца, она поклонилась ему и стала перед ним. Вслед за ней и Яяти почтил Бхаргаву.

Деваяни сказала:
Закон побежден беззаконием. Высокое уступило низкому. Я оскорблена Шармиштхой, дочерью Вришапарвана. Трое сыновей рождены от нее царем Яяти, а у меня, несчастной, говорю тебе, о отец, только двое сыновей. Царь этот известен как знаток закона, о потомок Бхригу, но я говорю тебе, о Кавья, что он переступил границу.

Шукра сказал:
Раз ты, о махараджа, будучи знатоком закона, совершил приятный грех, то тебя скоро постигнет неодолимая старость.

Яяти сказал:
О господин, без всякой другой мысли, кроме удовлетворения просьбы дочери владыки данавов о потомстве, мною это сделано по закону. Тот мужчина, который избран женщиной и не дает (удовлетворения) ее желанию, когда она просит его об этом, тот, о брахман, называется здесь толкователем вед – губителем зародыша. И тот, кого попросит наедине женщина, исполненная желания и подходящая для сожительства, не вступает в связь с нею, – тот также по законам называется учеными губителем зародыша. Имея в виду эти доводы, о потомок Бхригу, я, побуждаемый страхом нарушения закона, вступил в связь с Шармиштхой.

Шукра сказал:
Ты должен ждать моих распоряжений, ибо ты, о царь, зависишь от меня. Ложный поступок в отношении своих обязанностей рассматривается как воровство, о сын Нахуши!

Вайшампаяна сказал:
Проклятый разгневанным Ушанасом, Яяти, сын Нахуши, лишился прежней молодости и быстро достиг старости.

Яяти сказал:
Я еще не насладился молодостью и Деваяни, о потомок Бхригу! Сделай мне милость, о брахман: пусть эта старость не входит в меня.

Шукра сказал:
Я говорю это не напрасно. Ты получил старость, о царь! Но эту старость ты передай другому, если желаешь.

Яяти сказал:
Дозволь, о брахман, чтобы сын мой, который отдал бы мне свою молодость, стал бы обладателем моего царства, добродетели и славы.

Шукра сказал:
Ты можешь передать свою старость кому пожелаешь, о сын Нахуши, и, думая в сердце обо мне, ты не допустишь греха. Тот сын, который даст тебе свою молодость, станет царем долго-вечным, – он обретет славу и большое потомство.

Так гласит глава семьдесят восьмая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 79

Вайшампаяна сказал:
И, получив старость, Яяти отправился в свой город. Затем старшему и наилучшему своему сыну Яду он сказал такое слово: «Старость, морщины и седые волосы одолели меня, о сын, вследствие проклятия Ушанаса, сына Кави. Но я еще не насладился в молодости. Возьми, о Яду, мою немощь вместе со старостью. Благодаря твоей молодости я предавался бы наслаждениям. Когда же пройдет тысяча лет, я снова возвращу тебе (твою) молодость и возьму свою немощь вместе со старостью.»

Яду сказал:
Тот, кто расслаблен старостью, имеет седые волосы и бороду и покрытое морщинами тело. Он неприятен на вид, бессилен и худ, он не способен выполнять работу, им пренебрегают молодые и слуги. Такой старости я не желаю.

Яяти сказал:
Раз ты, рожденный из моего сердца, не отдаешь мне своей молодости, то твое потомство, о сын, не будет владеть царством.

О Турвасу, возьми (мою) немощь вместе со старостью. Благодаря твоей молодости я предавался бы наслаждениям, о сын! Когда же истечет тысяча лет, я вновь верну тебе молодость и возьму обратно свою немощь вместе со старостью.

Турвасу сказал:
Не желаю я старости, о отец, которая губит наслаждения и желания, уничтожает силу и кра-

соту, разрушает ум и (самую) жизнь.

Яяти сказал:
Раз ты, рожденный из моего сердца, не отдаешь своей молодости, то твое потомство, о Турвасу, пойдет к гибели. О безрассудный, ты будешь царем среди тех, чьи обычаи и законы перепутаны, которые поступают превратно, питаются мясом и низки. Ты будешь властвовать над теми, которые вступают в связь с женами учителей и сочетаются с животными, над грешниками и варварами, которые имеют нрав скота.

Вайшампаяна сказал:
Так прокляв своего сына Турвасу, Яяти, обратившись к Друхью, сыну Шармиштхи, сказал такие слова: «О Друхью, возьми на тысячу лет мою старость, разрушающую цвет лица и красоту, и дай мне свою юность! Когда же истечет тысяча лет, я верну тебе юность и возьму обратно свою немощь вместе со старостью.»

Друхью сказал:
Старый не наслаждается ни слоном, ни колесницей, ни конем, ни женщиной, и голос его становится хриплым. Такой старости я не желаю.

Яяти сказал:
Раз ты, рожденный из моего сердца, не отдаешь мне своей юности, то твое заветное желание никогда не сбудется, о Друхью! Ты вместе с родственниками будешь постоянно жить там, где (нет) никаких (средств передвижения), кроме переправы на лодках и плотах, – ты, не царь, будешь носить лишь громкое имя.

О Ану, возьми мою немощь вместе со старостью. Благодаря твоей юности я предавался бы наслаждениям тысячу лет!

Ану сказал:
Старый принимает пищу в определенное время, точно ребе-нок, он нечист и не совершает возлияния огню в нужное время. Такой старости я не желаю.

Яяти сказал:
Раз ты, рожденный из моего сердца, не отдаешь (мне) своей юности и кроме того тобою перечислены недостатки старости, то ты обретешь ее. И потомки твои, о Ану, погибнут, лишь только достигнут молодости. Ты же сам станешь нарушителем обязанностей при возлияниях огню.

О Пуру, ты – мой любимый сын, ты будешь еще более любим! Старость, морщины и седые волосы, о сын, одолели меня вследствие проклятия Ушанаса, сына Кави. Но я еще не насладился в молодости. Возьми, о Пуру, мою немощь вместе со старостью. Благодаря твоей юности я некоторое время предавался бы наслаждениям. Когда же истечет тысяча лет, я верну тебе молодость и возьму обратно свою немощь вместе со старостью.

Вайшампаяна сказал:
В ответ на эти слова Пуру тотчас же сказал отцу: «Как ты сказал мне, о великий царь, так я и исполню твое слово. Я возьму твою немощь, о царь, вместе со старостью. Ты же возьми от меня юность и предавайся наслаждениям, сколько будет тебе угодно. Одаренный юностью и красотою, я отдам тебе свою молодость, и, облаченный в твою старость, я буду жить, как ты сказал мне.»

Яяти сказал:
О Пуру, сын мой, я доволен тобою, и удовлетворенный я обещаю тебе следующее: народ в царстве твоем будет преуспевать во всех своих желаниях.

Так гласит глава семьдесят девятая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 80

Вайшампаяна сказал:
И тогда, благодаря (полученной им) молодости Пуру, Яяти, сын Нахуши, лучший из царей, исполненный радости, стал предаваться сколько хотел приятным наслаждениям, не противоречившим закону, в соответствии со своим желанием, временем и удовольствием, как этого заслуживал тот царь царей. Он удовлетворял богов – жертвоприношениями, предков – поминальными жертвами, бедных – оказанием милостей, дваждырожденных – исполнением их заветных желаний, гостей – пищей и питьем, вайшьев – защитой, шудр – добротой и врагов – усмирением. И, воздавая справедливо всем подданным по заслугам, Яяти охранял их, как будто это был воочию другой Индра. И, одаренный силою льва и юностью, при которой ему были доступны все наслаждения, царь достиг наивысшего счастья, не нарушая закона. И тот владыка людей, удовлетворенный достижением своих желаний, вспоминал, опечалившись, о времени, срок которому должен был наступить через тысячу лет. И, думая о том, он, как настоящий знаток времени, считал минуты и мгновения. Когда же (установленный) срок истек, он сказал своему сыну Пуру: «Благодаря твоей молодости, о сын, я пользовался вволю (всеми) наслаждениями, о укротитель врагов, в соответствии со своим желанием и временем. О Пуру, я доволен тобой! Благо тебе! Возьми от меня свою юность и это царство возьми, ибо ты – сын мой, оказавший мне услугу.»

И тогда царь Яяти, сын Нахуши, взял обратно свою старость, а Пуру взял обратно свою молодость. Но касты во главе с брахманами сказали такое слово царю, решившему помазать на царство своего младшего сына Пуру: «Каким образом ты, о владыка, обойдя Яду, внука Шукры и старшего сына Де-ваяни, передашь царство Пуру? Яду – твой старший сын, после него родился Турвасу. Сыновья же Шармиштхи это: Друхью, затем Ану и, наконец, Пуру. Как же, когда обойдены старшие, может младший получить царство? Мы обращаем на это твое внимание – ты соблюдай закон.»

Яяти сказал:
Все касты во главе с брахманами, слушайте мое слово о том, почему царство мое не может быть передано старшему сыну! Мое повеление не было исполнено старшим (моим сыном) Яду. А ведь тот, кто перечит отцу, добрыми не считается сыном. Но тот является сыном, который слушает отца и мать, добр и полезен им. Тот истинный сын, который по отношению к отцу и матери поступает как сын. Ко мне проявили пренебрежение Яду и затем Турвасу. Еще сильнее было проявлено ко мне пренебрежение со стороны Друхью и Ану. Но Пуру послушался моего слова и особенно почтил меня. Моим наследником поэтому является младший сын, который взял мою старость. И то желание мое исполнено Пуру, который представляется для меня истинным сыном. Кроме того, Шукрой, сыном Кави, самим Ушанасом, был дан мне дар «Тот сын, который будет слушаться тебя, станет царем, владыкой земли.» Поэтому я прошу вас: да будет помазан на царство Пуру.

Народ сказал:
Сын, который одарен добродетелями и всегда добр к отцу и матери, заслуживает всяческого блага, если он даже и младший, о владыка! Пуру заслуживает этого царства, ибо он сын твой, который сделал тебе приятное. И так как этот дар дал сам Шукра, то мы не можем сказать ничего другого.

Вайшампаяна сказал:
И когда так сказали ему довольные горожане и сельчане, сын Нахуши тогда помазал на царство своего сына Пуру. И, передав Пуру свое царство, царь тот совершил (для себя) обряд посвящения на жительство в лесах. И затем он вышел из города в сопровождении брахманов и отшельников.

От Яду произошли ядявы;[58] потомками же Турвасу счи-таются яваны,[59] а потомками Друхью – бходжи,[60] от Ану же произошли племена млеччхов. А от Пуру пошел род пауравов, в котором родился и ты, о царь, чтобы править этим царством тысячу лет, обуздывая свои чувства.

Так гласит глава восьмидесятая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 81

Вайшампаяна сказал:
Так, помазав на царство своего любимого сына, царь Яяти, сын Нахуши, воэрадованный удалился в лес и стал отшельником. Пожив некоторое время в лесу вместе с брахманами, смиренный он, питаясь плодами и кореньями, исполнив суровые обеты, отправился отсюда на небо. И, попав в жилище богов, он жил там радостно и счастливо, но через некоторое время он снова был низвергнут (с неба) Шакрой. Однако я слышал, что низвергнутый с неба он, падая, не достиг земли и остановился в воздухе. Есть слух, что он, могучий, снова попал на небо и вступил в собрание (богов) вместе с царем Васуманасом,[61] Аштакой,[62] Пратарданой[63] и Шиби.

Джанамеджая сказал:
Благодаря какому подвигу тот владыка земли снова достиг неба? Я желаю услышать подробно и по правде обо всем этом, что рассказывается тобою, о брахман, в присутствии брахманов и мудрецов. Ведь Яяти, владыка земли, был подобен царю богов! Наделенный величием, подобным солнцу, он был основателем рода Куру. Он был великодушен, пользовался широкой известностью и стяжал святую славу. О всех деяниях его как на небе, так и здесь я желаю услышать.

Вайшампаяна сказал:
Хорошо, я расскажу тебе чудесное сказание о (подвигах) Яяти на небесах и здесь, которое имеет непорочный смысл и уничтожает всякий грех.

Царь Яяти, сын Нахуши, помазав своего младшего сына Пуру на царство, возрадовался и отправился в лес, чтобы жить отшельником. Расселив своих сыновей во главе со старшим– Яду – в границах (своих владений), тот царь долго жил в лесу, питаясь плодами и кореньями. Обуздав свою душу и победив гнев, он, могучий, радовал богов и предков, совершая жертвоприношения на огне, как это установлено по закону для ушедшего в лес отшельника. Государь чтил гостей лесными плодами и топленым маслом, сам питался остатками их пищи и занимался сбором колосьев. Целую тысячу лет царь провел в таком положении. Тридцать лет он пил только одну воду, обуздав свою речь и мысль. Целый год он, неутомимый, питался воздухом. Затем год царь подвергал себя истязанию - между пятью огнями. В течение шести месяцев он стоял на одной ноге, питаясь только ветром. И тогда он отправился на небо, покрыв священной славой своих подвигов небо и землю.

Так гласит глава восемьдесят первая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 82

Вайшампаяна сказал:
Достигнув неба, тот царь царей поселился в обиталище богов, почитаемый богами, садхьями, Марутами и (всеми) Васу. Странствуя из мира богов в мир Брахмы, тот хранитель земли, поступая добросовестно, жил там в смирении долгое время – так говорит молва.

Однажды Яяти, лучший из царей, пришел к Шакре. И тогда в конце беседы Шакра спросил владыку земли.

Шакра сказал:
Когда Пуру, взяв у тебя старость, о царь, вершил дела на земле под твоим видом, что ты тогда сказал ему, передав свое царство? Скажи мне правду.

Яяти сказал:
Вся эта область между Гангой и Ямуной принадлежит тебе. Ты – царь в средней части земли, а братья твои – пограничные властители. Тот, кто без гнева – лучше чем гневные. Снисходительный – лучше, чем тот, у кого нет снисхождения. Люди выше, чем не люди. Ученый лучше неученого. Тот, на кого гневаются, пусть (в ответ) не гневается, ибо гнев, если на него не обращать внимания, мучает гневающегося и (этим) доставляет ему пользу. Незлобиворечивый пусть не будет суровым, пусть не располагает к себе врагов низкими средствами, пусть не говорит таких резких и дурных слов, коих смущался бы другой. Он должен знать, что резкий и грубый (человек), пронзающий людей словами, точно колючками, есть несчастнейший среди людей, который носит погибель, отпечатанную на лице. Пусть он будет сначала почтен добродетельными, а затем пусть защищается ими, пусть всегда переносит оскорбления нечестивых. Поведение благородного должно основываться на поведении добродетельных. Стрелы слов вылетают из уст, ими пораженный скорбит днем и ночью, или же они попадают в слабые места другого. Поэтому мудрый не должен метать таких стрел в других. Ведь нет в трех мирах такого скрепляющего средства, как дружба, щедрость и приятное слово ко всем существам. Поэтому всегда следует говорить дружеское слово, но никогда не следует говорить оскорбительного Пусть он чтит тех, кто заслуживает уважения, пусть всего дает, но никогда пусть не просит.

Так гласит глава восемьдесят вторая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 83

Индра сказал:
Исполнив все обязанности, о царь, и оставив семью, ты удалился в лес. Я спрашиваю тебя, о сын Нахуши, с кем ты сходен по силе аскетических подвигов, о Яяти?

Яяти сказал:
Ни среди богов и людей, ни среди гандхарвов и великих риши я не вижу никого, кто бы мог сравниться со мной по силе аскетических подвигов, о Васава!

Индра сказал:
Коль ты пренебрегаешь стоящими ниже тебя, равными тебе, а также лучшими и более грешными, чем ты, без видимых на то оснований, то эти твои миры конечны для тебя и ты сам, о царь, когда заслуги твои иссякнут, (снова) низвергнешься (на землю).

Яяти сказал:
Если миры, о Шакра, пришли для меня к концу из-за пренебрежения к богам, риши и ганд-

харвам, я, лишившись мира богов, хотел бы упасть среди добрых, о царь богов!

Индра сказал:
Ты упадешь среди добрых, о царь, где ты, лишившись (прежнего положения), достигнешь высшего. Итак, зная об этом, о Яяти, ты не должен пренебрегать потом равными и высшими.

Вайшампаяна сказал:
И вот когда Яяти покинул святые миры, принадлежавшие царю бессмертных, его, падающего оттуда, увидел наилучший царственный мудрец Аштака. И сказал ему хранитель предписаний закона: «Кто ты, юноша, по красоте равный Индре и блеском подобный пылающему огню? Лучший из носящихся в поднебесье, ты, подобно солнцу, падаешь с неба, темного вследствие поднявшихся облаков. Увидев тебя, падающего с пути солнца, наделенного неизмеримым блеском огня и солнца, все мы пришли в замешательство, думая: "Что же это такое падает! Увидев тебя находящимся на пути богов, по могуществу своему подобного Шакре, солнцу или Вишну, мы все сейчас приблизились к тебе, желая узнать правду о твоем падении. Ведь мы не осмеливаемся первыми спросить тебя, но и ты нас не спрашиваешь – кто мы такие. Поэтому мы спрашиваем тебя: чей ты, о наделенный чудесной красотою, и по какой причине явился ты? Пусть страх твой исчезнет. Оставь же скорее свои смущение и заблуждения, о равный красотою владыке богов! Даже Шакра, убийца Бали, не в состоянии одолеть тебя, когда ты находишься среди добрых. Ведь добрые всегда опора добрых, лишившихся счастья, о подобный царю бессмертных! Здесь собрались властители всего, что движется и неподвижно, ты находишься среди подобных добрых. Огонь проявляет свою силу в согревании, земля же сильна выращиванием семян, солнце сильно тем, что озаряет все для добрых, господином является гость.»

Так гласит глава восемьдесят третья в Адипарве великой Махабхараты,

Глава 84

Яяти сказал:
Я – Яяти, сын Нахуши и отец Пуру. За пренебрежение ко всем существам я сброшен с мира богов, сиддхов и риши и, оставленный (всеми), падаю, ибо заслуги мои иссякли. Я ведь старше вас по возрасту и потому не оказал вам почтения. Среди дваждырожденных заслуживает почета тот, кто выше в науке или в аскетических подвигах или же старше по возрасту.

Аштака сказал:
Ты сказал, что тот, кто старше по возрасту, считается достойным почтения. Но ты не сказал, о царь, каким же образом тот, кто ученый и старше возрастом, должен почитаться дваждырожденными.

Яяти сказал:
Говорят, что грех враждебен благим деяниям: хотя он не таится в бездне, но ведет к аду. Добрые не следуют за недостойными, дабы их характер побуждал их говорить с благосклонностью. У меня было разнообразное и огромное богатство. Но (теперь) я не приобрету его, хотя и прилагал бы старания. Таким образом, имея это в виду, тот, кто думает о своем благе при жизни, будет иметь правильное разумение. Многие в мире живых занимают различные положения, но они зависят от судьбы. Их усилия и власть являются тщетными. Подумав своим умом о том, что судьба всесильна, пусть мудрый, обретя то и другое, не предается им. Если существо постигает, что счастье и несчастье его зависит от судьбы, а не от собственных стараний, то он, размышляя, что судьба всесильна, никогда не будет печалиться или радоваться. Мудрый пусть не печалится в несчастье, пусть и не радуется счастью, а пусть всегда живет безразличный ко всему. Пусть он, думая, что судьба сильнее, никогда не печалится и не ра-

дуется. Я никогда, о Аштака, не теряю самообладания при опасности, и на сердце у меня никогда не бывает никакой печали, когда я помышляю о том, что я должен несомненно поступать в мире так, как предписывает мне творец. Создания, происходящие из пота, из яиц, разрывающие землю, пресмыкающиеся, черви и рыбы в воде, камни, а также все травы и лес, – достигают своего высшего бытия по истечении времени, предначертанного судьбой. Зная о неустойчивости радости и печали, зачем, о Аштака, предаваться скорби? Что бы я ни намеревался делать и что бы я ни сделал, – я (никогда от этого) не страдаю. Поэтому, не проявляя небрежности, я отвергаю страдание.

Аштака сказал:
Расскажи мне, о царь, как следует о всех тех важнейших мирах, коими ты наслаждался, о царь, а равно и о времени, ибо ты говоришь об установлениях закона точно ясновидец.

Яяти сказал:
Я был здесь царем всей земли и покорил великие страны, И прожил я здесь только тысячу лет, а затем достиг высшего мира. И в прекрасном городе Индры с тысячью ворот, раскинувшемся на сто йоджан, я прожил тогда тысячу лет и потом отправился в еще более высший мир. Достигнув дивного и нетленного, труднодостижимого мира Праджапати, владыки вселенной, я прожил там тысячу лет и достиг затем еще более высокого мира. Приобретя миры во владениях каждого бога, я жил там, как хотел, почитаемый всеми богами и обладая могуществом и блеском, равным (величию) величайших богов.

Изменяя свой облик по желанию, я жил затем десять тысяч сотен лет в Нандане, проводя время с апсарами и глядя на красивые цветущие деревья с нежным запахом. Так прошло очень много времени. И вот однажды, когда я пребывал там, чрезмерно привязавшись к божественным радостям, вестник богов, суровый видом, трижды сказал мне громко низким голосом: «Сгинь!» Это я очень хорошо помню, о лев среди царей! И я был низвергнут тогда из Нанданы, так как заслуги мои иссякли. И я услышал в небе голоса богов, скорбевших из сочувствия ко мне, о владыка людей: «О горе, этот Яяти, хотя он и приобрел заслуги и достиг святой славы, низвергается вниз, ибо его заслуги иссякли!» Им тогда я сказал, падая: «Каким образом мне упасть среди добрых?» Заметив это место ваших жертвоприношений, указанное ими, я поспешно опустился (сюда). Почуяв запах жертвенного масла, свойственный месту жертвоприношений, и (увидев) клубы дыма, я исполнился радости.

Так гласит глава восемьдесят четвертая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 85

Аштака сказал:
Если ты, изменяя свой вид по желанию, прожил в Нандане десять тысяч сотен лет, то почему же ты, принадлежа главным образом к Критаюге, оставив подлинную свою природу, низринулся на землю.

Яяти сказал:
Подобно тому как здесь друзья, родные и родственники, когда их имущество иссякнет, оставляются людьми, так точно и там – человека, когда его заслуги иссякли, немедленно покидают сонмы богов вместе с их владыкой.

Аштака сказал:
Каким образом (люди) в том (мире) теряют свои заслуги и какого положения достигают наихудшие из них? Относительно этого в особенном смущении мой ум. Скажи же мне об этом, ибо мне кажется, что ты всеведущ.

Яяти сказал:
Все они, о владыка мужей, сетуя, попадают в этот земной ад. Когда иссякли их заслуги, они многообразно проходят разные формы существования (на земле), чтобы (служить) пищей для цаплей, шакалов и ворон. Поэтому такое зло, заслуживающее порицания в мире, должно быть отвращено человеком. Обо всем этом подробно рассказано тебе, о царь, теперь скажи – что еще я должен сказать тебе

Аштака сказал:
Когда их разрушает возраст, и коршуны, вороны и насекомые пожирают (их тела), каким образом они продолжают свое существование? Я (ничего) не слышал о другом, земном, аде.

Яяти сказал:
После того как тела их разложились, они в соответствии со своими деяниями, устремляются конечно на землю и попадают в этот земной ад, не замечая того, как (проходят) многие периоды лет. (Некоторые) носятся в воздухе шестьдесят тысяч лет, другие – восемьдесят тысяч лет. И во время падения их преследуют страшные земные ракшасы с острыми клыками.

Аштака сказал:
За какие прегрешения преследуют падающих те страшные земные ракшасы с острыми клыками? Каким образом они продолжают существование и какие из них вновь попадают в утробу?

Яяти сказал:
Подобно тому как цветочная пыльца, (попав) в цветок, развивается в плод, точно так же развивается и семя, выпущенное мужчиной. Оно попадает в маточную влагу и, оказавшись в утробе, развивается там. Такие (семена) проникают в деревья и растения, в воду и воздух, в землю и пространство, а также во все существа – четвероногие и двуногие, – и таким образом становятся зародышами.

Аштака сказал:
Попадая в человеческую утробу, оно принимает другую форму или входит в утробу в присущей ему форме? Скажи мне об этом. Я потому спрашиваю тебя, что имею сомнения. Каким образом получается оформление тела: рост, глаза, уши, сознание? На мой вопрос расскажи об этом всю правду, ибо мы все почитаем тебя, о отец, за всеведущего.

Яяти сказал:
Во время, благоприятствующее зачатию, воздух втягивает в утробу семя, соединившееся с маточным выделением. И с силой, соответственной размерам того (семени) он постепенно развивает зародыш. Последний же, обладая телом оформившимся и заключая в себе шесть органов чувств, рождается человеком. Через уши он воспринимает звуки, зрением он видит всякую форму, обонянием он чувствует запах, языком – вкус, кожей – осязание, и, наконец, сознанием он распознает идеи. Итак, о Аштака, знай, как происходит развитие в теле благородного живого существа.

Аштака сказал:
Муж, после того как умер, либо сжигается, либо хоронится, либо разлагается. Перейдя после разложения в небытие, каким образом он осознает себя в дальнейшем?

Яяти сказал:
Оставив свое тело, о лев среди царей, он принимает бестелесную форму, издавая бормотание точно во сне. И в соответствии со своими добрыми и дурными деяниями он с быстротой,

опережающей ветер, входит в другую утробу. Праведники вступают в чистую утробу, а грешники – в греховную. (Таким образом) грешные становятся червями и насекомыми. Я больше ничего не имею сказать тебе, о благородный! Так развиваются из зародыша существа: четвероногие, двуногие, шестиногие[64] и прочие. Об этом полностью мною рассказано. О чем же еще ты желаешь спросить меня, о лев среди царей?

Аштака сказал:
Какой деятельностью, о отец, достигает смертный высших миров: подвижничеством или знанием? Спрошенный мною, расскажи мне все как надлежит, каким деянием достигает он счастливых миров.

Яяти сказал:
Подвижничеством, щедростью, спокойствием, смирением, скромностью, простотой и состраданием ко всем существам. Мудрые говорят, что люди, одолеваемые невежеством, всегда гибнут из-за своей надменности. Ученый, считающий себя за ученого, тот, который при помощи науки разрушает славу других, достигает лишь миров, имеющих конец, и Брахма не дает ему наград. Поддержание огня, молчаливость, учение и жертвоприношение – все эти четыре действия рассеивают страх. Но если они неправильно применены ради тщеславия, то каждое из них причиняет страх. Пользуясь почтением, пусть он не предается радости и пусть не предается печали из-за пренебрежения к нему. Здесь в (этом) мире добродетельные почитают добродетельных. Недобрые же не постигают человека с добрым умом. «Столько-то он должен дать, столько-то пусть он совершит жертвоприношений, столько-то он должен выучить,» – таков мой обет. Говорят, что в нем нет тех оснований для страха, коих следует избегать. Так как мудрые признают, что только древний источник (мудрости) заслуживает внимание ума, то они, принимая форму, озаренную блеском вечного блаженства, достигают высшего покоя здесь и после смерти.

Так гласит глава восемьдесят пятая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 86

Аштака сказал:
Как должен вести себя домохозяин, чтобы отправиться к богам, как (должен поступать) просящий подаяние, как (должен вести себя) тот, кто выполняет работу учителя, и как (должен поступать) удалившийся в лес, чтобы вступить на истинный путь? По этому поводу дают различные толкования.

Яяти сказал:
(Ученик), соблюдающий обет воздержания, достигает цели, если он приступает к учебе, когда его позовут; если его не понуждают в (домашних) делах учителя, если он встает раньше, а ложится позже (учителя); если он ласков, обуздан и тверд, внимателен и способен к учению. Древняя упанишада говорит о домохозяине, что он, приобретя законным путем богатство, должен совершать жертвоприношения, раздавать милостыню, угощать гостей и не должен брать того, что не дано другими. Наивысшего успеха достигает такой отшельник, который, обуздав свое желание к пище, живет в лесу, добывает пропитание своими силами и воздерживается от греха, который раздает милостыню ближним и не причиняет страданий другим. Тот нищий, кто живет не за счет своих занятий и бездомный, кто постоянно обуздан в чувствах и отрешился от всего, кто пользуется приютом не в местах жительства и проворен, кто, проходя небольшой (путь в день), странствует не в одной местности. Тою ночью, когда замирает обыденная жизнь, когда бывают побеждаемы страсти и отдавшиеся наслаждениям, – тою ночью мудрый, удалившийся в лес, пусть приложит старания к тому, чтобы укротить свою душу. Живущий в лесу, освободив в лесу элементы своего тела, приводит к

спасению десять своих предков и десять последующих родственников, и одновременно себя как двадцать первого.

Аштака сказал:
Расскажи нам: сколько имеется видов отшельников и сколько видов отшельничества? Мы желаем услышать об этом.

Яяти сказал:
Тот может быть отшельником, у кого, хотя он и живет в лесу, имеется вблизи деревня, или же тот, кто, хотя он и живет в деревне, имеет вблизи лес, о владыка людей!

Аштака сказал:
Каким же образом у живущего в лесу бывает вблизи деревня и каким образом у живущего в деревне бывает вблизи лес?

Яяти сказал:
Отшельник, который не может приобщиться к мирскому образу жизни, должен жить в лесу. И таким образом у него, хотя он и живет в лесу, бывает вблизи деревня. Отшельник, который не имеет огня и (постоянного) жилища и бродит по разным местам, должен довольствоваться такой одеждой, какую носят на бедрах. И пусть он довольствуется такой пищей, которая достаточна лишь для поддержания жизни. И таким образом у него, хотя он и живет в деревне, имеется вблизи лес. Тот отшельник, который, отвергнув желания, бросив свои занятия и обуздав чувства, будет соблюдать обет молчания, – достигнет в мире успеха. Кто смеет не чтить того, у кого белые зубы, обрезаны ногти, кто совершил омовение и украшен (добродетелями), кто свободен от желаний и чист в своих поступках? Когда отшельник, изнуренный покаянием и истомленный, когда уменьшились его мясо, кости и кровь, приходит к безразличию, погрузившись в молчание, – он, победив этот мир, побеждает и другой. Когда отшельник разыскивает ртом пищу, уподобляясь корове, то прежняя его мирская жизнь содействует его бессмертию.

Так гласит глава восемьдесят шестая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 87

Аштака сказал:
Кто из этих двух, сияющих подобно солнцу и луне, первым достигает слияния с богами?

Яяти сказал:
Из них первым достигает (брахмы) нищий, обуздавший свои страсти, имеющий местожительство среди домохозяев, предающихся чувственным наслаждениям, хотя он и живет в деревне. Кто, не достигнув еще большого возраста, будет предаваться страстям, тот пусть совершит покаяние и, исполнив его, пусть творит другой подвиг. То, что вредно людям, называют недопустимым. Кто служит закону, обладая слабым умом, тот не свой и не имеет господина. Равным образом, о царь, таковы и искренность, и созерцание, и благородство.

Аштака сказал:
Кем ты послан, сегодня, о царь, как вестник? Ты молод и носишь венок, ты достоин лицезрения и великолепен. Откуда ты явился и в какую сторону ты (направляешься)? Или же тебе предназначено место на земле?

Яяти сказал:
Когда заслуги мои иссякли, я был сброшен с неба для того, чтобы войти в этот земной ад. Я

отправляюсь туда, как только поговорю с вами, ибо хранители мира торопят меня, о брахманы! Все вы, собравшиеся здесь, – добродетельны. Когда я должен был упасть на землю, я избрал дар: упасть среди благочестивых. И этот дар был мною получен от Шакры, о владыка мужей!

Аштака сказал:
Я спрашиваю тебя, о царь: есть ли там миры для меня, расположенные в воздушном пространстве или же в небе, ибо я считаю тебя ясновидцем Дхармы? Если они есть, то ты не упадешь, хотя и падаешь.

Яяти сказал:
Как на земле имеются скот и лошади вместе с горами и лесными животными, так и на небе есть для тебя миры. Так знай же об этом, о лев среди царей!

Аштака сказал:
Я даю тебе те миры, которые имеются на небе, о владыка царей! Поэтому ты, хотя и падаешь, не упадешь. Занимай же их скорее, где бы они ни находились – в воздушном пространстве или на небе, о побеждающий недругов!

Яяти сказал:
Не тот, кто не является брахманом, подобно нам, а знаток брахмы может принимать дары, о первый из царей! Я раньше раздавал постоянно брахманам столько, сколько мог давать, о владыка людей! Пусть же тот, кто не является брахманом, а также брахманка, супруга героя, – не живут несчастными (от того, что они принимают дары). Если я совершу то, чего не делал раньше, когда желал узнать (истину), то разве будет это хорошо?

Пратардана сказал:
Я–Пратардана. Я спрашиваю тебя, о одаренный дивной красотой: есть ли для меня миры, расположенные в воздушном пространстве или на небе, ибо я считаю тебя ясновидцем Дхармы?

Яяти сказал:
Многочисленные миры там имеются для тебя, о владыка мужей! В них не ведают горя. Изобильные медом и топленым маслом, они бесконечны, если даже в каждом из них жить только по семи дней. И эти миры дожидаются тебя.

Пратардана сказал:
Я отдаю их тебе. Пусть же те миры, которые принадлежат мне, будут твоими. Поэтому ты, хотя и падаешь, не должен будешь упасть. Избавившись от заблуждений, занимай же их скорее, где бы они ни находились – в воздушном пространстве или на небе.

Яяти сказал:
Ни один царь, равный по силе (другому царю), не пожелает его благосостояния, о царь, приобретенного совершением добрых дел. Царь, впавший в несчастье по воле рока, если он мудр, никогда не поступит непристойно. Царь, направляя свое внимание на справедливость, должен стремиться сделать свой жизненный путь законным и ведущим к славе. Тот, кто, подобно мне, обладает подлинным разумом и обладает знанием, не должен поступать так непристойно, как ты предлагаешь мне. Если я, желая достичь знания, совершу то, чего раньше не делали другие, то разве это будет хорошо?

Меж тем как царь Яяти говорил так, ему тогда сказал Васуманас, лучший из царей.
Так гласит глава восемьдесят седьмая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 88

Васуманас сказал:
Я – Васуманас, сын Рушадашвы. Я спрашиваю тебя: есть ли для меня миры на небе или в воздушном пространстве, о владыка мужей, ибо я считаю тебя, о благородный, ясновидцем Дхармы?

Яяти сказал:
Сколько областей в воздушном пространстве и на земле нагревает солнце своим жаром, столько миров бесконечных ожидают тебя на небе.

Васуманас сказал:
Я отдаю их тебе. Пусть же те миры, которые принадлежат мне, будут твоими. Поэтому ты, хотя и падаешь, не должен будешь упасть. Если для тебя, о царь, совсем непристойно принять их в дар, то купи их хотя бы за былинку.

Яяти сказал:
Я не помню, чтобы еще в детстве, когда я сомневался, (мною была совершена) подложным путем купля или продажа. Если же я желая узнать (истину), совершу теперь то, чего раньше не делали другие, то разве это будет хорошо?

Васуманас сказал:
Если покупка их представляется тебе нежелательной, о царь, то возьми тогда те миры в подарок от меня. Сам я не собираюсь (когда-либо) отправиться туда, о владыка мужей! Так пусть же все те миры будут твоими.

Шиби сказал:
Я – Шиби, сын Ушинары.[65] Я спрашиваю тебя: есть ли для меня миры, о отец, расположенные в воздушном пространстве или на небе, ибо я считаю тебя ясновидцем Дхармы?

Яяти сказал:
Ты, о мудрый, ни словом, ни сердцем не презирал тех, кто прибегал (к тебе), о владыка мужей! Поэтому на небе имеются для тебя бесконечные миры, видом подобные молнии, шумные, великие.

Шиби сказал:
Если покупка их представляется тебе нежелательной, о царь, то возьми тогда те миры в подарок от меня. Отдав, я не возьму их обратно. Отправившись в те миры, ты будешь наслаждаться там.

Яяти сказал:
Как ты обладаешь могуществом, равным Индре, так и эти бесконечные миры – твои, о владыка мужей! Я же не могу наслаждаться в мирах, которые предоставлены мне другими, – поэтому, о Шиби, я не желаю дара.

Аштака сказал:
Если ты не примешь охотно, о царь, миры от каждого из нас, то все мы, оставив их тебе, отправимся в ад.

Яяти сказал:
О добрые, в соответствии со справедливостью и добротой, дайте мне то, что (полагается мне)

по заслугам. Но не могу я решиться на то, чего раньше (никогда) не делал.

Аштака сказал:
Чьи это виднеются пять золотых колесниц? Находясь высоко, они сверкают подобно огненному пламени?

Яяти сказал:
Эти пять золотых колесниц, которые, находясь высоко, сверкают подобно пламени огня, повезут (всех) вас.

Аштака сказал:
Взойди же на колесницу, о царь, и отправляйся по воздуху, а мы последуем туда, когда наступит время.

Яяти сказал:
Теперь мы все должны отправиться вместе, ибо мы – покорители небес. Вот уж виден нам беспыльный путь к обиталищу богов.

Вайшампаяна сказал:
Тогда все они, наилучшие из царей, взошли на колесницы и отправились в путь, устремляясь в небеса и наполняя небо и землю блеском своих добродетелей.

Аштака сказал:
Я полагал раньше, что благородный Индра – всецело мой друг и что я первым достигну (неба). Отчего же сей Шиби, сын Ушинары, один на полной скорости обогнал колесницы?

Яяти сказал:
Так как Шиби, этот сын Ушинары, отдал все свое состояние ради (достижения) божественного пути, то потому он и оказался лучшим среди нас. Щедрость и подвижничество, правдивость и справедливость, скромность и личное достоинство, терпение и снисходительность – все эти (качества), о милый, представлены у несравненного и незлобливого царя Шиби, о царь, благодаря только его уму. Так как он поступал в своей жизни именно так и придерживался скромности, то потому Шиби и обогнал нас на своей колеснице.

Вайшампаяна сказал:
Аштака из любопытства снова спросил своего деда по матери, подобного Индре: «Я спрашиваю тебя, о царь, скажи мне правду: откуда ты, кто ты и чей ты сын? Ведь нет в мире другого кшатрия или брахмана, кроме тебя, который совершил бы то, что сделано тобою!»

Яяти сказал:
Я – Яяти, сын Нахуши и отец Пуру, я был властелином всей земли. Что было тайной для моих родственников, о том я говорю теперь открыто: я – ваш дед по матери. Покорив всю эту землю, я дал брахманам красивых коней однокопытных, подходящих для жертвоприношения, привязав их на площади, и боги тогда сделались благосклонными. Я отдал брахманам всю эту землю, полную коней и слонов, изобильную скотом, золотом и лучшими богатствами, а также дал сто арбудов[66] племенных коров. Силой моей добродетели существует небо и земля, а также огонь пылает среди людей. Не напрасны слова, сказанные мною, ибо добрые почитают добродетель. И все боги, отшельники и люди могут быть почитаемы благодаря добродетели – таково мое понимание. Тот, кто без зависти расскажет, как все случилось, о всех нас, победителях небес, наилучшим брахманам, тот достигнет одинаковых миров наряду с нами.

Вайшампаяна сказал:
Так тот высоко-благородный царь, победитель недругов, был спасен сыновьями своей дочери. Совершив столь выдающиеся подвиги, он покинул этот мир, наполнив землю (славою) своих подвигов.

Так гласит глава восемьдесят восьмая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 89

Джанамеджая сказал:
О блаженный, я желаю услышать о царях, продолжателях рода Пуру: каковы они, какова их храбрость и могущество? Ведь в том (роду) никогда не было царя, который был бы лишен хорошего поведения, не отличался бы храбростью, или не имел бы потомства. Об истории тех царей, сведущих в науке, чьи деяния прославлены, я желаю подробно услышать, о богатый подвигами!

Вайшампаяна сказал:
Хорошо, я расскажу тебе, раз ты спрашиваешь меня, о продолжателях рода Пуру, доблестных и равных силою Шакре. От Пуру и (его супруги) Паушти родились трое сыновей, три великих воина, сражавшихся на колесницах: Правира, Ишвара и Раудрашва. Из них Правира был продолжателем рода. От него и (от его супруги) Шьени родился могучий сын, герой Манасью с лотосоподобными глазами, хранитель земли в четырех ее пределах. У Манасью от (его супруги) Саувири родились трое сыновей: Субхру, Санханана и Вагмин, все герои и могучие воины, сражавшиеся на колесницах. У Раудрашвы от апсары (Мишракеши) родились десять сыновей, могучих лучников и героев, которые совершали жертвоприношения, имели потомство и пользовались большой славой. Все они были искусны во всех видах оружия и преданы закону – это Ричепу, Какшепу и могучий Криканепу; Стхандилепу, Ванепу и могу-чий воин Стхалепу; Теджепу, могучий и мудрый, и Сатьепу, равный по доблести Индре, Дхармепу и десятый – Саннатепу, равный по силе богам. Все эти сыновья, о сын, были непобе-димы и совершили жертвоприношения Раджасуя и Ашва-медха.[67] Сыном Ричепу был мудрый царь Матинара. У Мати-нары же было четверо сыновей, о царь, исполненных безмерной отваги: Тансу, Махан, Атиратха и Друхью, несравненный по величию. Из них Тансу, одаренный могучей силой, был продолжателем рода Пуру; он достиг славы и величия и покорил (эту) землю. И могучий Тансу произвел сына Илину, и тот, лучший из побеждающих, также покорил всю эту землю. Илина произвел затем от Ратхантари пятерых сыновей, о царь, Духшанту и других, подобных пяти составным частям (мира), – это Духшанта, Шура и Бхима, Прапура и Васу. Старший из них – Духшанта сделался царем, о Джанамеджая!

У Духшанты от Шакунталы родился мудрый царь Бхарата. От него же пошла великая слава рода Бхараты. И Бхарата произвел от трех жен девять сыновей. Но царь не был доволен ими, заявляя: «Не похожи на меня.» Тогда, совершая жертвоприношения великими жертвами, Бхарата получил от Бхарадваджи сына по имени Бхуманью, о потомок Бхараты! И, считая себя обладателем сына, потомок Пуру, о лучший из бхаратов, помазал Бхуманью наследником престола. Затем у того владыки земли[68] был еще сын по имени Витатха. И тот Витатха сделался впоследствии сыном Бхуманью. А также Сухотра и Сухотри, Сухави и Суяджу, (которые родились) у Ричики от (его супруги) Пушкаринй, сделались сыновьями Бхуманью. Старший среди тех царей – Сухотра – получил царство. И он совершил жертвоприношение многими жертвами – Раджасуя, Ашвамедха и другими. И Сухотра владел всей землею вплоть до пределов океана, полной слонов, коров, коней и богатой различными сокровищами. И обремененная огромной тяжестью, переполненная слонами, конями и колесницами и до предела населенная людьми земля его стала как бы погружаться. В то время как царь Сухотра справедливо правил народом, земля была всюду отмечена сотнями тысяч ступ[69] и

жертвенных столбов, и изобильная зерном и переполненная людьми она казалась будто населенной богами. И Айкшваки родила от владыки земли Сухотры Аджамидху, Сумидху и Пурумидху, о цотомок Бхараты! Аджамидха был лучшим из них; на нем держался род. И он произвел от трех жен шестерых сыновей, о потомок Бхараты! Дхумини родила Рикшу; Нили – Духшанту и Парамештхина, Кешини же родила Джахну и еще двоих – Джану и Рупина. Все эти панчалы (произошли) от Духшанты и Парамештхина, а кушики являются, о царь, потомками Джахну, обладавшего безмерной силой. Говорят, что Рикша, который был старше Джаны и Рупина, стал царем. И от Рикши родился сын Самварана, продолжатель рода, о царь!

Мы слыхали, о царь, что когда Самварана, сын Рикши, правил землею, для подданных настали великие бедствия. И тогда от всякого рода бедствий разрушилось царство, пораженное голодом и смертью, засухой и болезнями. А войска врагов разбивали потомков Бхараты. И, приводя в сотрясение землю своими силами, состоящими из четырех родов войск, царь панчалов быстро прошел через всю страну, покоряя ее. И с десятью армиями он победил в битве того (потомка Бхараты). Тогда царь Самварана вместе с супругою, советниками, сыновьями и родственниками бежал в великом страхе. И стал жить он у великой реки Синдху[70] в роще, расположенной близ горы и омываемой рекою. Там потомки Бхараты жили долгое время, расположившись в крепости. И когда они прожили там целых тысячу лет, потомков Бхараты посетил великий мудрец Васиштха. Выйдя навстречу пришедшему и усердно почтив его, те все потомки Бхараты поднесли ему почетное питье и с почтительностью предоставили все славному риши. И когда он прожил там восьмой год, сам царь обратился к нему (со словами): «Будь нашим домашним жрецом, ибо мы стремимся (добиться) царства.» И Васиштха дал свое согласие потомкам Бхараты, сказав: «Ом!» Далее нам известно, что он назначил потомка Пуру царем-самодержцем над всеми кшатриями по всей земле, как бы обратив его в (возвышающиеся над всем) бычьи рога. И тот вновь вступил в обладание столицей, которая ранее была обитаема Бхаратой, и снова заставил всех царей платить ему дань. Могущественный (Самварана), владыка страны Аджамидха, овладев всей землею, совершил затем жертвоприношения многими великими жертвами с богатыми дарами.

Потом дочь Солнца Тапати родила от Самвараны (сына) Куру. Его все подданные избрали на царство, считая его (самым) справедливым. Благодаря его имени стало знаменитым на земле поле Куруджангала.[71] Тот великий подвижник при помощи своих аскетических подвигов сделал Курукшатру[72] священной. Нам также известно, что его рассудительная супруга Вахини родила пятерых сыновей: Ашвавана, Абхишвана и Читраратху, Муни и знаменитого Джанамеджаю. Известно также, что у Абхишвана (были) сыновья: Парикшит и могучий Шабалашва, Абхираджа, Вираджа и могучий Шалмала, Уччайхшравас, Бхадракара и Джитари – восьмой. В их роду приобрели славу своими благочестивыми деяниями семеро других могучих (воинов), среди коих первым был Джанамеджая. У Парикшита родились сыновья, все знатоки закона и мирской пользы, по имени: Какшасена, Уграсена и доблестный Читрасена, Индрасена, Сушена и Бхимасена. У Джанамеджайи были сыновья, могучие и знаменитые на земле: Дхритараштра, самый старший, и Панду, Бахлика и Нишадха, одаренный великою силой, могучий Джамбунада и Кундодара, Падати и Васати – восьмой. Все они были опытны в законе и в (достижении) мирской пользы и были преданы благу всех существ. Из них Дхритараштра стал царем. И у него были сыновья: Кундика, Хастин и Витарка, Кратха и Кундала – пятый, а также Хавихшравас, Индрабха и непобедимый Суманью.

У Пратипы родились трое сыновей, о бык из рода Бхараты: Девапи, Шантану и Бахлика, могучий воин, сражающийся на колеснице. Из них Девапи ушел в странствование, желая достичь религиозных заслуг. А Шантану и великий герой Бах-лика владели землею.

В роду Бхараты родились еще много превосходных царей, могучих воинов, сражающихся на

колесницах, о царь, подобных божественным мудрецам. Такие же цари, великие герои, подобные богам, родились и в роду Ману, приумножившие поколение Айлы.[73]

Так гласит глава восемьдесят девятая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 90

Джанамеджая сказал:
Я услышал от тебя, о царь, о великом происхождении моих предков, я также услышал о благородных царях, (родившихся) в этом роду. Однако меня не совсем удовлетворяет приятное изложение, сделанное в краткой форме. Поэтому расскажи мне снова, но подробно, это замечательное повествование, начиная с самого прародителя Ману, владыки тварей. Кому не доставят удовольствия (рассказы) о их священном и высоком происхождении? Их высокая слава, приумноженная благодаря их благодеяниям и справедливости, добродетелям и великодушию, распространилась в трех мирах. Я не нарадуюсь, слушая сказания, по сладости равные напитку бессмертия, о тех, кто были наделены добродетелями и могуществом, доблестью и силой, благочестием и решимостью.

Вайшампаяна сказал:
Слушай, о царь, как я буду рассказывать о счастливом происхождении всего твоего рода, о котором некогда я выслушал внимательно от Двайпаяны.

У Дакши родилась Адити, у Адити – Вивасван, у Вивасвана – Ману, у Ману – Ила; у Илы родился Пуруравае, у Пурураваса – Аюс, у Аюса – Нахуша, а у Нахуши – Яяти. У Яяти же было две жены: Деваяни, дочь Ушанаса, и дочь Вришапарвана по имени Шармиштха. От них происходит дальнейшее потомство: Деваяни родила Яду и Турвасу, а (сыновей) – Друхыо, Ану и Пуру родила Шармиштха, дочь Вришапарвана. Отсюда от Яду пошли ядавы, а от Пуру – пауравы. У Пуру была супруга по имени Каусалья. От нее у него родился (сын) по имени Джанамеджая, который совершил три жертвоприношения коня и жертвоприношение Вишваджит[74] и, совершив их, удалился в лес. И Джанамеджая взял в жены дочь Мадхавы, по имени Ананта. От нее у него родился Прачинван, который покорил восточную страну вплоть до пределов, где восходит солнце; – поэтому ему и было дано имя Прачинван («Властитель Востока»). Прачинван женился на Ашмаки. От нее у него родился Саньяти. А Саньяти женился на дочери Дришадвана, по имени Варанги. От нее у него ро-дился Ахампати. А Ахампати женился на дочери Критавирьи, по имени Бханумати. От нее у него родился Сарвабхаума. Сарвабхаума же овладел насильно дочерью царя кекайев по имени Сунанда. От нее у него родился Джаятсена. А Джаятсена женился на дочери царя Видарбхи,[75] по имени Сушува. От нее у него родился Арачина. Арачина женился на другой дочери царя Видарбхи, по имени Марьяда. И от нее у него родился Махабхаума.

А Махабхаума женился на дочери Прасенаджита, по имени Суяджня. От нее у него родился Аютанайин, который для совершения человеческого жертвоприношения привел десять тысяч (мужчин); поэтому ему было дано имя Аютанайин («Приведший десять тысяч»). И Аютанайин женился на дочери Прит-хушраваса, по имени Бхаса. От нее у него родился Акродхана. Акродхана женился на дочери царя калингов по имени Каранду. От нее у него родился Деватитхи. Деватитхи женился на дочери царя Видехи,[76] по имени Марьяда. От нее у него родился Рича. А Рича женился на дочери царя страны Анга,[77] по имени Судева. От нее он породил сына Рикшу. Рикша женился на дочери Такшаки, по имени Джвала. От нее он породил сына по имени Матинара. Матинара у (реки) Сарасвати совершил двенадцатилетнее жертвоприношение. И когда жертвоприношение было окончено, Сарасвати сама, явившись, избрала его (своим) супругом. От нее он произвел сына по имени Тансу. Отсюда идет новый род. Сарасвати родила от Матинары сына Тансу, а Тансу произвел от Калинди сына Илину.

А Илина произвел от Ратхантари пятерых сыновей – Духшанту и других. Духшанта женился на дочери Вишвамитры по имени Шакунтала. От нее у него родился Бхарата. Здесь приводятся две шлоки (о Бхарате): «Мать есть только утроба; так как сын рождается от отца, он есть сам отец. Воспитай сына, о Духшанта, не презирай же Шакунталу. Сын, производящий потомство, о владыка людей, спасает (предков) от обиталища Ямы. Ты – родитель этого младенца, – Шакунтала сказала правду!»

Поэтому ему дано имя Бхарата («Воспитанный»). И Бхарата женился на Сунанде, дочери Сарвасены, царя Каши. От нее у него родился Бхуманью. А Бхуманью женился на дочери Дашархи, по имени Джая. От нее у него родился Сухотра. Сухотра женился на дочери (царя) Икшваку, по имени Суварна. От нее у него родился Хастин, который заложил этот (город) Хастинапур. Поэтому он и называется Хастинапур («Город Хастина»). А Хастин женился на царевне Тригарты[78] по имени Яшодхара. От нее у него родился Викунтхана. Викунтхана женился на царевне Дашархи[79] по имени Судева. От нее у него родился Аджамидха. У Аджамидхи же от (пяти его жен) Кайкейи, Наги, Гандхари, Вималы и Рикши родилось две тысячи четыреста сыновей. Каждый из этих царей имел потомство, но продолжателем рода был Самварана. Сам варана женился на дочери Вивасвана, по имени Тапати. От нее у него родился Куру. Куру женился на царевне Дашархи, по имени Шубханги. От нее у него родился Видуратха. А Видуратха женился на царевне Магадхи, по имени Суприя. От нее у него родился (сын) по имени Аругван. Аругван женился на дочери царя Магадхи, по имени Амрита. От нее у него родился Парикшит. А Парикшит женился на дочери Бахуды, по имени Суяша. От нее у него родился Бхимасена. Бхимасена женился на царевне кекайев, по имени Суку-мари. От нее у него родился Парьяшравас, которого назы-вали по имени Пратипа. А Пратипа женился на дочери (царя) Шиби, по имени Сунанда. От нее он произвел сыновей: Девапи, Шантану и Бахлику. Девапи еще мальчиком удалился в лес. Шантану же сделался царем. Здесь приводится (шлока), восхваляющая (Шантану): «Всякий старец, к которому прикасается руками (Шантану), достигает счастья и становится вновь молодым. Поэтому его знают как Шантану («Благотворный»).»

Вот почему он прозывается Шантану. Шантану женился на дочери Бхагиратхи, по имени Ганга. От нее у него родился Девавpата, которого прозвали Бхишмой. А Бхишма, желая сделать отцу приятное, женил его на Сатьявати, (которая была уже) матерью и прозывалась Гандхакали. У нее, когда она была еще девицей, родился от Парашары Двайпаяна. У нее же от Шантану родились два других сына, Вичитравирья и Читрангада. Из них Читрангада, еще несовершеннолетний, был убит гандхарвой. Вичитравирья же сделался царем. Вичитравирья женился на обеих дочерях царя Каши от его супруги Каусальи: Амбике и Амбалике. Но Вичитравирья умер бездетным. Тогда Сатьявати подумала: «Род Духшанты приходит в упадок.» И она подумала о риши Двайпаяне. Он, представ перед ней, сказал: «Что я должен сделать?» Она сказала ему: «Брат твой Вичитравирья отправился на небо бездетным; произведи же для него добродетельное потомство.» И тот, сказав «прекрасно,» произвел трех сыновей: Дхритараштру, Панду и Видуру. Затем у царя Дхритараштры родилось сто сыновей от (супруги его) Гандхари благодаря милости, оказанной ей Двайпаяной. Среди тех сыновей Дхритараштры четверо стали выдающимися – это: Дурьйодхана, Духшасана, Викарна и Читрасена. У Панду же было две супруги: Кунти и Мадри, обе – жемчужины среди женщин.

Однажды Панду, отправившись на охоту, увидел мудреца, обращенного в антилопу, вступившего в связь (с самкой.) И в то время как он покрывал так ее, не успев еще испустить семя и получить удовлетворение, тот поразил его стрелой. Пронзенный он сказал так Панду: «Так как я, не успев испустить семени, был поражен тобою, (мужем), который подчинен этому же закону и искушен в испускании семени, то и ты сам, очутившись в таком же положении и не успев испустить семени, скоро обретешь смерть!» И Панду, лишившийся румянца, избегал проклятия (мудреца) и не приближался к своим женам. Он сказал такие слова:

«Благодаря своему легкомыслию я навлек на себя это (проклятие). Но я слыхал, что для бездетного не существует миров (на небе). Поэтому ты роди для меня сыновей,» – так он сказал Кунти. И тогда она родила сыновей: Юдхиштхиру – от Дхармы, Бхимасену – от Маруты, Арджуну – от Шакры. А Панду с радостным видом сказал ей: «Эта твоя сожена бездетна, хорошо было бы побудить и ее произвести потомство.» «Да будет так,» – сказала ему в ответ Кунти. Тогда от Мадри были произведены обоими Ашвинами Накула и Сахадева. Увидев как-то Мадри, красиво наряженную, Панду возгорелся желанием. Но лишь только он прикоснулся к ней, как расстался с жизнью. Тогда Мадри взошла к нему на погребальный костер и сказала Кунти: «Воспитай же ты заботливо этих близнецов!»

Затем те пятеро пандавов вместе с Кунти были доставлены в Хастинапур и представлены Бхишме и Видуре. Там были сделаны попытки сжечь их в смоляном доме, которые не могли осуществиться благодаря совету Видуры. Тем временем, убив Хидимбу, они отправились в Экачакру. И в Экачакре, тоже убив ракшаса по имени Бака, они отправились в город панчалов. И, добыв оттуда супругу Драупади, они благополучно возвратились в свою область. И произвели они сыновей: Пративиндхью – Юдхиштхира, Сутасому – Врикодара, Шрутакирти – Арджуна, Шатанику – Накула и Шрутакармана – Сахадева.

Кроме того, Юдхиштхира получил на сваямваре в жены дочь Говасаны из рода Шиби, по имени Девика. Он произвел от нее сына по имени Яудхея. А Бхимасена женился на дочери царя Каши, по имени Баладхара, добытой ценою мужества. Он произвел от нее сына по имени Сарвага. Арджуна же, отправившись в Дваравати, похитил в жены сестру Васудевы Субхадру. Он произвел от нее сына по имени Абхиманью. А Накула увел в жены царевну Чеди, по имени Каренувати. Он произвел от нее сына по имени Нирамитра. Сахадева же получил на сваямваре в жены дочь царя мадров, по имени Виджая. Он произвел от нее сына по имени Сухотра. А Бхимасена, кроме того, еще раньше произвел от ракшаси[80] Хидимбы сына Гхатоткачу. Это одиннадцать сыновей пандавов.

Абхиманью женился на дочери Вираты, по имени Уттара. От нее у него родился мертвый ребенок. Его взяла к себе на колени Притха, по распоряжению величайшего из мужей Васудевы, который сказал: «Этого ребенка, когда ему будет шесть месяцев, я оживлю.» И когда он оживил его, он сказал: «Так как он родился в то лремя, когда род (его) угасает, то пусть он будет по имени Парикшит («Угасающий»).» Парикшит женился на (девушке) по имени Мадравати. От нее у него (родился) Джанамеджая. У Джанамеджайи от Вапуштамы (родилось) двое сыновей – Шатаника и Шанку. Шатаника женился на царевне Видехи. От нее у него родился сын Ашвамедхадатта.

И так (мною) восславлен сей род Пуру и пандавов. Тот, кто услышит эту (историю) рода Пуру, освобождается от всех грехов.

Так гласит глава девяностая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 91

Вайшам паяна сказал:
Был царь, происходящий из рода Икшваку,[81] известный но имени Махабхиша, правдивый в речи, одаренный подлинным мужеством. Тысячью жертвоприношений Ашвамедха и сотнею жертвоприношений Ваджапея[82] тот властелин удовлетворил Индру, владыку богов и впоследствии достиг неба.

Однажды боги совершали поклонение Брахме. Там были царственные мудрецы и царь Махабхиша. И Ганга, лучшая из рек, тоже пришла к своему деду. Ее одежда, подобная луне,

была раскрыта ветром. Тогда боги немедленно опустили головы, но царственный мудрец Махабхиша беззаботно посмотрел на Реку. И тогда Махабхиша был проклят великим Брахмой, который изрек: «Родившись среди смертных, ты опять достигнешь (этих) миров!»

И тот владыка мужей, подумав о всех царях, исполненных благочестия, выбрал своим отцом Пратипу, наделенного великим блеском. А Ганга, лучшая из рек, увидев того царя Махабхишу, потерявшего стойкость, обратилась тогда мыслию к нему, а он (также) стал думать (о ней). Идя по дороге, она увидела богов-небожителей Васу, лишившихся своей красоты, с сиянием, запятнанным грязью. И, увидев их в таком виде, лучшая из рек спросила: «Что это вы потеряли свою красоту и отчего такая беспечность у небожителей?» Тогда ей отвечали боги Васу: «Мы прокляты, о великая река, благородным Васиштхой, (пришедшим) в гнев из-за незначительного проступка. По ошибке мы все приблизились к Васиштхе, величайшему из мудрецов, сидевшему незаметным в полумраке. Он в гневе проклял нас и сказал: "Вы родитесь в утробе!." То, что изречено выразителем священной мудрости, невозможно изменить. Поэтому ты, приняв человеческий облик, роди нас, Васу, на земле как своих сыновей, дабы не входить нам в неблагоприятную человеческую утробу.» Когда так они сказали, Ганга, сказав тем Васу «хорошо,» молвила: «Кто же лучший из мужей среди смертных будет вашим родителем?»

Васу сказали:
У Пратипы в мире должен родиться благочестивый сын по имени Шантану. Он будет нашим родителем.

Ганга сказала:
И мое мнение, о боги, такое же, как вы сказали мне, о безупречные! Я сделаю ему[83] приятное и исполню это ваше желание.

Васу сказали:
Ты должна бросить своих сыновей в воду после того, как они родятся, для того чтобы для нас в скором времени наступило искупление, о текущая в трех мирах!

Ганга сказала:
Я так и сделаю. Пусть же у него будет сын, дабы его связь со мною, (предпринятая) ради потомства, не оказалась напрасной.

Васу сказали:
Каждый из нас отдаст восьмую часть своей мужской силы. Благодаря той силе от тебя у него родится желанный сын. Но у него не будет потомства среди смертных, потому что тот могучий твой сын будет бездетным.

Вайшампаяна сказал:
Заключив такое условие с Гангою, те Васу с радостной душою отправились немедленно куда хотели.

Так гласит глава девяносто первая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 92

Вайшампаяна сказал:
Между тем тот царь Пратипа, преданный благу всех существ, удалившись к берегам Ганги, провел там многие годы, шепча молитвы. И вот Ганга, одаренная красотой и достоинствами, прелестная, словно богиня красоты, мудрая и прекрасноликая, с божественными формами,

вышла тогда из воды, имея соблазнительный вид, и села тому царственному мудрецу, погруженному в размышление, на правое бедро, подобное дереву шала. А царь Пратипа сказал ей, прелестной: «Что я должен сделать для тебя, о красавица? Какой приятности ты желаешь?»

Женщина сказала:
Я люблю тебя, о царь, обладай мною, о лучший из рода Куру! Ведь отказ женщинам, которые полюбили, порицается мудрыми.

Пратипа сказал:
Я не могу под влиянием срасти вступить в связь с женой другого или с женщиной неодинаковой касты. Знай же, о красавица, что это мой священный обет.

Женщина сказала:
Я не безобразна, не неподходяща (по происхождению), чтобы не вступать со мною в связь, и никогда еще не заслуживала порицания. Обладай же мною, о царь, девушкой, любящей тебя, лучшей из женщин.

Пратипа сказал:
То приятное, на что ты побуждаешь меня, мною должно быть отвергнуто. Если же я поступлю иначе, – нарушение долга погубит меня. Овладев моим правым бедром, ты обняла меня, о прелестная женщина; но знай, о робкая, что это место (предназначено) для дочерей и невесток. Для влюблённой же (женщины) предназначена часть с левой стороны, но она тобою была отвергнута. Поэтому я не отдамся любовным наслаждениям с тобою, о прелестная женщина! Будь же моей невесткой, о прекрасная, я избираю тебя для моего сына, ибо ты, о красивобедрая, прислонилась (ко мне), подойдя с (правой) стороны, предназначенной невесткам.

Женщина сказала:
Да будет так, о знающий закон, я сочетаюсь с твоим сыном. Из уважения к тебе я отдам свою любовь прославленному роду Бхараты. Ведь вы – прибежище тех царей, которые существуют на земле, и я не в состоянии рассказать о добродетелях (вашего рода) даже в течение сотен лет. Добродетели тех (царей), которые прославлены в вашем роду, являются наивысшими. Но сын твой не должен знать о моем происхождении. Что бы я ни делала, о господин, обо всем том пусть он никогда не раз-мышляет. Живя таким образом при твоем сыне, я буду увеличивать его радость. И сын твой благодаря своим сыновьям, своим добродетельным заслугам и приятностям достигнет неба.

Вайшампаяна сказал:
И, сказав «хорошо,» она тут же исчезла, о царь. А тот царь стал жить, ожидая рождения сына. И в это время Пратипа, потомок рода Куру и лучший из кшатриев, предавался вместе со своею супругою покаянию ради (рождения) сына. И когда оба они состарились, у них родился сын, тот самый Махаб-хиша. А так как он родился у отца когда тот пребывал в смирении, то он стал прозываться Шантану («Смиренный»). Помышляя о нетленных мирах, которых можно достичь своими деяниями, Шантану, лучший из рода Куру, сделался творителем добрых дел. И Пратипа обратился тогда к сыну Шантану, вступившему в возраст: «Некогда, о Шантану, посетила меня женщина ради твоего благополучия. Если к тебе придет та божественная женщина, чрезвычайно красивая и прелестная, пылая любовью (к тебе) и желая иметь сына, то ты не должен обращаться к ней с (вопросами): "Кто ты и чья ты, о женщина?." И что бы она ни делала, ты не должен расспрашивать ее о тех поступках, о безупречный! По моему велению, ты обладай ею, отдающейся (тебе).» Так он сказал ему.

Так предписав сыну Шантану, царь Пратипа, помазав его на свое царство, удалился в лес. А мудрый царь Шантану, славный на земле лучник, сделался искусным охотником и постоянно проводил время в лесу. И он, лучший из царей, убивая антилоп и буйволов, однажды бродил один вдоль Ганги, которую посещали сиддхи[84] и чараны. И вот, о махараджа, он увидел прекрасную женщину, сиявшую красотой, как будто это была воочию богиня красоты, восседающая на лотосе. Она была одна; безупречная во всех отношениях, с прекрасными зубами, с дивными украшениями и облаченная в тонкую одежду она напоминала собою сердцевину лотоса. Увидев ее, он был поражен ее красотой, и волоски на его теле поднялись от восторга. И, как бы упиваясь ею своими глазами, царь не мог насытиться. Та женщина тоже лишь только увидела бродившего там царя, одаренного великим блеском, не могла насытиться, охваченная любовной страстью. И сказал тогда ей царь, располагая ее к себе ласковым голосом: «Богиня ли ты, или данави,[85] гандхарви или же апсара, якши[86] или змея, или же человеческое существо, о прекрасная в талии! Будь ты моей женою, о красавица, подобная отпрыску богов!»

Услышав эти слова царя, нежные и ласковые, сопровождаемые улыбкой, и помня обещание, (данное) всем Васу, безупречная, она подошла к нему и сказала, услаждая голосом сердце царя: «Я буду, о хранитель земли, твоею послушной супругой. Но что бы я ни делала, о царь, доброе или недоброе, – ты не должен удерживать или осуждать меня. Только если ты так будешь вести себя, я стану жить с тобой, но если ты будешь вмешиваться (в мои поступки) и осуждать меня, я непременно покину тебя.» И когда царь сказал ей «хорошо!,» она, о лучший из рода Бхараты, испытала тогда несравненную радость, обретя того превосходнейшего царя. И Шантану тоже, обретя ее, наслаждался вволю и ничего не говорил ей, думая: «ее не должно спрашивать.» Тот властитель земли был доволен ее хорошим поведением, красотой, благородством и добродетелями и ее угождением наедине. И прелестная Ганга, одаренная дивной красотою, богиня-река, текущая тремя путями,[87] воплотившись в прекрасное человеческое создание, сделалась супругой Шантану, льва среди царей, величием равного царю богов,–того, чье желание исполнилось по воле судьбы. Она услаждала царя страстью и любовью, увлекательными ласками и проворством, и плясками и, как он сам, испытывала удовлетворение. А царь тот, увлеченный достоинствами прекрасной женщины, так предался наслаждению, что не заметил, как прошли многие годы, времена года, месяцы. И владыка людей, наслаждаясь с нею вволю, произвел от нее восемь сыновей, подобных бес-смертным. Она же, бросая каждого родившегося сына в воду, о потомок Бхараты, со словами «я радую тебя,» топила их в реке Ганге. А царю Шантану тот (поступок ее) не был приятен, но владыка земли ничего не говорил ей из боязни потерять ее. Но когда родился восьмой сын, царь, мучимый скорбью и желая иметь собственного сына, сказал ей, как бы смеющейся: «Не губи! Кто ты и чья ты, зачем ты убиваешь сыновей? О сыноубийца, не бери на себя тягчайший грех, остановись, о презренная!»

Женщина сказала:
О жаждущий потомства, я не погублю твоего сына, о лучший среди отцов, но да прекратится это сожительство мое (с тобою), как об этом и было условлено. Я – Ганга, дочь Джахну,[88] чтимая многими великими риши; я жила с тобою ради осуществления намерения богов. Это были восемь Васу, могущественных богов, наделенных великой участью; проклятием Васиштхи они были повергнуты в состояние людей. Для них на земле не было другого родителя, кроме тебя, и не было здесь ни одного человеческого существа, подобного мне (могущего быть их) матерью. Поэтому я приняла человеческий облик, чтобы произвести их на свет. Ты же, после того как произвел восьмерых Васу, завоевал себе нетленные миры. Между мною и всеми Васу было заключено условие, что я каждого из них избавлю от человеческого состояния, как только они родятся. Таким образом (теперь) они спасены от проклятия благородного Апавы.[89] Благословение да будет с тобою! Я (теперь) уйду, ты же воспитай своего благочестивого сына. Об этом продолжительном моем сожительстве (с тобою) было условлено между

мною и Васу. Знай же, что сын этот, рожденный мною, (должен носить имя) Гангадатта («Данный Гангой»).

Так гласит глава девяносто вторая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 93

Шантану сказал:
Какое дурное дело было сделано всеми Васу и кто тот Апава, от проклятия которого все они приняли человеческий облик? Что за поступок был совершен этим мальчиком Гангадаттой (в прежней своей жизни), из-за которого он должен был жить среди людей? И каким образом те Васу, властители вселенной, родились среди людей? О том расскажи мне, о дочь Джахну!

Вайшампаяна сказал:
И когда так было сказано, богиня Ганга, дочь Джахну, так сказала царю, своему супругу Шантану, быку среди мужей: «Кого Варуна некогда принял как сына, о лучший из рода Бхараты, тот был отшельник по имени Васиштха, прозываемый Апава. Его священная обитель, изобилующая антилопами и птицами и покрытая цветами всех времен года, находилась на склоне Меру, владыки гор. И тот сын Варуны, лучший из добродетельных, подвергал себя покаянию, о превосходнейший среди бхаратов, в том лесу, богатом сладкими кореньями, плодами и водой.

А между тем у Дакши была дочь, весьма гордая, по имени Сурабхи. И богиня та, о лучший из рода Бхараты, на благо миру произвела на свет от Кашьяпы корову, превосходнейшую корову, исполняющую желания, – камадугху.[90] Ту корову получил для совершения жертвоприношения Хома,[91] добродетельный сын Варуны. И она, живя в том лесу покаяния, прелестном и священном, навещаемом отшельниками, бродила там, не ведая страха.

Вот однажды в этот лес, чтимый богами и божественными мудрецами, о бык из рода Бхараты, пришли все Васу с Притху во главе. Они вместе со своими женами бродили всюду по лесу и услаждались на восхитительных холмах и в рощах. И там супруга одного Басу, имевшая тонкую талию, бродя в том лесу, о наделенный могуществом Индры, увидела корову, которая принадлежала отшельнику Васиштхе, корову превосходнейшую и исполнявшую все желания. И она, изумленная ее совершенствами и достоинствами, показала тогда, о волоокий, (своему супругу) Дьяусу ту прекраснейшую корову с хорошим выменем, дающую много молока, с красивым хвостом и мордой, одаренную всеми достоинствами и превосходнейшим нравом. Так некогда, о царь царей, ее, наделенную такими достоинствами, показала (своему супругу) Васу радующая его (су-пруга), о потомок Пуру! А Дьяус, как только увидел ту корову, о царь, наделенный могуществом огромного слона, сказал той богине, говоря о красоте и достоинствах (коровы): «Эта превосходнейшая корова, о черноокая богиня, принадлежит тому мудрецу Варуни,[92] которому принадлежит этот великолепный лес, о прекраснобедрая! Тот смертный, который выпьет ее вкусного молока, о красивая в талии, будет жить десять тысяч лет, сохраняя постоянную юность.» Услышав это, о лучший из царей, та богиня, с красивой талией и безупречносложенная, сказала своему супругу, блистающему величием: «Есть у меня в земном мире подруга по имени Джинавати, одаренная красотой и юностью. Она дочь царственного мудреца Ушинары, мудрого и верного данному обету, и прославилась в мире людей совершенством своей красоты. Ради нее, о величавый, скорее приведи желанную для меня корову с теленком, о лучший из бессмертных и умножающий заслуги! Лишь только моя подруга выпьет ее молока, о милостивый, она станет среди людей единственной, которая избавится от старости и болезней. О великий и безупречный, ты должен это сделать для меня, ибо ни в каком случае не может быть другой любезности, более приятной для меня, чем эта.» Услышав эти слова богини, Дьяус, желая сделать ей приятное, вместе со

своими братьями– Притху и другими – похитил ту корову. Понуждаемый женой с лотосоподобными глазами, Дьяус тогда, о царь, не мог предусмотреть сурового аскетического подвига, (которому предавался) тот риши. Корова та была им похищена, но о греховном падении он тогда не подумал.

И вот тот Варуни, возвратившись в пустынь с плодами, не увидел там в чудесном лесу коровы с теленком. Тогда аскет тот стал искать ее в том лесу, но, разыскивая корову, не нашел ее отшельник, одаренный благородным умом. Обладая сверхъестественной силой зрения, он узнал затем, что ее похитили Васу. Тогда он подпал под власть гнева и немедленно проклял всех Васу: «Так как Васу похитили мою дойную корову с красивым хвостом, то все они родятся среди людей, – в этом не может быть сомнения!» Так блаженный Апава, лучший из отшельников, проклял тех Васу, подпав под власть гнева, о бык из рода Бхараты! И, прокляв их, он, наделенный великой долей, обратил свою мысль к подвижничеству.

Таким образом, о царь, тот брахман-мудрец, богатый подвигами и наделенный великим могуществом, проклял богов – восьмерых Васу, охваченный гневом. А те, узнав о том, что они прокляты, явились опять в обитель благородного отшельника и подошли к нему. Но, стараясь умилостивить того риши, о лучший из царей, Басу не получили милости, о тигр среди людей, от Апавы, лучшего из мудрецов, искушенного во всех законах. И, благочестивый, он сказал им: «Вы, Дхара и другие, прокляты мною, но через год вы получите избавление от проклятия. А сей Дьяус, из-за которого вы прокляты мною, будет за свой поступок жить долгое время в земном мире. Я не намерен сделать ложным то, что сказал вам в гневе. Сей высоко-мерный (Дьяус) не произведет потомства, хотя и будет жить среди людей. Но он будет справедливым и благородным, искушенным во всех науках и угождающим своему отцу и будет отвергать наслаждения с женщинами.» Сказав так, тот величественный отшельник удалился. А Васу все пришли тогда ко мне и стали просить у меня дар, о царь, который и был дарован мною: «Каждого из нас, кто родится на свет, ты сама, о Ганга, бросай в воду.» Таким образом, я в точности исполнила все как следует, о лучший из царей, для избавления от земного мира тех (Васу), проклятых (отшельником). Только этот единственный Дьяус, о лучший из царей, согласно проклятию того риши будет долго жить в земном мире, о царь, потомок Бхараты!»

Сказав это, богиня тут же исчезла и, взяв с собою того ребенка, пошла, куда ей захотелось. А тот сын Шантану носил два имени – Деваврата и Гангея и превзошел Шантану своими добродетелями. Шантану же, измученный скорбью, отправился тогда в свой город.

Я воспою теперь несравненные добродетели Шантану, а также великую участь того славного царя из рода Бхараты, чья величественная история называется Махабхаратой.

Так гласит глава девяносто третья в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 94

Вайшампаяна сказал:
Таким образом, тот мудрый Шантану, чтимый богами и царственными мудрецами, был известен во всех трех мирах как справедливый и правдивый в речи. Обуздание чувств, щедрость и прощение, ум, скромность, стойкость и высочайшая сила были постоянными достоинствами Шантану, великого создания, быка среди мужей. Одаренный такими добродетелями и опытный в вопросах закона и мирской пользы, царь тот был защитником рода Бхараты и благочестивых людей. Он имел шею, подобную раковине, был весьма широк в плечах и обладал силой опьяненного слона. И для него было твердо установлено, что именно закон выше, чем любовь и польза.[93] Таковы были достоинства, имевшиеся у великого создания –

Шантану, быка из рода Бхараты. И поистине, не было ни одного кшатрия, подобного ему. Того хранителя земли, исполняющего свой закон и лучшего из блюстителей всех законов, цари помазали на царствование над царями. И во время (царствования) того Хранителя рода Бхараты цари все были избавлены от печали, страха и страданий, а сон и пробуждение их были спокойны.

Между тем как мир охранялся царями во главе с Шантану, благочестие всех каст благодаря обузданию поднялось высоко. Кшатрии служили брахманам, вайшьи были преданы кшатриям, а шудры, будучи преданными брахманам и кшатриям, служили вайшьям. А он, живя в прекрасном Хастинапуре, столице кауравов, правил (всей) землею, имевшей своими границами океаны. Подобный царю богов, он был знатоком закона, был правдоречив и прям и благодаря своей щедрости, справедливости, религиозным подвигам и усердию был наделен высшим счастьем. Свободный от гнева и ненависти, он был приятен на вид как месяц, по величию был подобен солнцу, по быстроте равен скорости ветра, во гневе – подобен богу смерти, по терпению равен земле. И в то время как Шантану правил землею, о царь, не было напрасного убийства скота, вепрей, антилоп и птиц. В царстве, где выше всего стояли справедливость и благочестие, Шантану, полный душевной скромности, беспристрастно, управлял существами, свободный от страсти и гнева. И тогда совершались жертвенные обряды ради почитания богов, мудрецов и предков и не было незаконного убийства каких бы то ни было существ. И тот царь был отцом всех существ – несчастных и беззащитных, которые были среди животных. Когда правил этот лучший из повелителей рода Куру, владыка всех царей, олово соединилось с правдой, а мысли были направлены на щедрость и справедливость. В течение двадцати четырех лет и последующих двенадцати лет он наслаждался любовью женщин, а затем сделался обитателем лесов.

А Васу, его сын, по имени Деваврата, родившийся от Ганги, был подобен ему во всем: по красоте и поведению, поступкам и в учении. Среди других царей он был искусен во всех видах оружия, обладал большой силой и храбростью, твердым характером и был могучим воином, сражавшимся на колеснице.

Однажды царь Шантану пронзил (стрелою) лань и, преследуя ее вдоль реки Ганги, увидел, что дочь Бхагирахти стала мелководной. Заметив это, Шантану, бык среди мужей, подумал: «Почему эта лучшая из рек сегодня не течет так, как раньше?» И, ища причину (этому явлению), благородный увидел одаренного красотою, высокого и очаровательного видом юношу, который стоял там и, применяя, подобно богу Пурандаре, божественное оружие, удерживал стрелами все (течение) Ганги. Увидев, что река Ганга была запружена стрелами у того места, (где стоял) тот (юноша), царь пришел в изумление от такого сверхчеловеческого действия. Так как мудрый Шантану давно видел своего сына, когда тот еще только что родился, он не смог теперь оживить свою память, чтобы узнать в нем своего собственного сына. А тот, увидев своего отца, повергнул в смятение его силою волшебства и тут же быстро исчез. При виде такого чуда царь Шантану, подозревая в нем своего сына, сказал тогда Ганге: «Покажи его!» И Ганга, приняв образ необычайной красоты, показала того мальчика, покрытого украшениями, держа его своей правой рукой. Окрашенную убранствами и облаченную в одежды, лишенные пыли,[94] Шантану не узнал ее, хотя и видал ее раньше.

Ганга сказала:
О царь, это тот восьмой сын твой, которого некогда ты произвел от меня. Отведи же его к себе домой, о тигр среди мужей! Могучий, он изучил у Васиштхи веды вместе с ведангами. Лу-ший стрелок из лука, он отлично владеет оружием и равен в битве царю богов. Постоянно чтимый богами и асурами, он знает всю ту науку, в которой сведущ Ушанас. Точно так же и та наука, которую знает сын Ангираса, чтимый богами и асу-рами, усвоена им. Твой сын, могучерукий и благородный, также усвоил и ту военную науку вместе с ее вспомогательны-

ми и побочными частями, которую знает знаменитый мудрец, непобедимый врагами – Рама, сын Джамадагни. О царь, отведи же домой своего собственного сына, данного мною, этого могучего стрелка из лука и героя, о герой, знающего смысл царских законов.

Вайшампаяна сказал:
Так, с дозволения ее, взяв сына, сиявшего подобно солнцу, Шантану возвратился в свой город. И, вернувшись в свой город, подобный городу Пурандары, потомок Пуру счел самого себя уже достигнувшим цели всех желаний. Затем при всех потомках Пуру он помазал своего сына наследником престола. И достославный сын Шантану радовал своим поведением пауравов, отца и (все) царство, о бык из рода Бхараты! А тот владыка земли, наделенный неизмеримой отвагой, блаженствуя вместе с сыном, провел так четыре года.

Однажды тот царь, отправившись в лес к реке Ямуне,[95] почуял приятный запах, неизвестно откуда идущий. В поисках причины его он стал бродить всюду. Тогда он увидел девушку божественной красоты, дочь рыбака. И лишь только увидел ее, он спросил черноокую девушку: «Чья ты и кто ты? Что ты собираешься здесь делать, о робкая?» Она отвечала: «Я дочь рыбака, да будет тебе благо! Ради религиозных заслуг я занимаюсь переправою на лодке по велению моего отца, благородного царя рыбаков.» Царь Шантану, увидев ту дочь рыбака, божественной красоты, одаренную изяществом, прелестью и чудесным запахом, полюбил ее. Явившись к отцу ее, он посватался за нее и стал просить ее у отца для себя. Но царь рыбаков так ответил тому царю: «Моя красавица при ее рождении была уже предназначена для выданья жениху; узнай же – какое желание у меня на сердце, о владыка людей! Ты ведь правдив в речи, о безупречный! Если ты сватаешь ее у меня, чтобы (сделать ее) законной супругой, то заключи тогда по правде со мной условие. По условию я и отдам тебе мою дочь, о царь, ибо не будет у меня никогда жениха, равного тебе.»

Шантану сказал:
Я могу решиться на это, когда услышу от тебя о твоем условии, о рыбак! Я дам то, что могу дать, и никогда не дам, чего не могу дать!

Рыбак сказал:
Сын, который родится от нее, и никто другой, о царь, должен быть помазан после тебя на царство как владыка земли.

Вайшампаяна сказал:
Но Шантану не пожелал дать такого дара рыбаку, хотя и пылал сильной страстью, о Бхарата![98] И, думая о дочери рыбака, владыка земли возвратился в Хастинапур с сердцем, пораженным любовью. И однажды Деваврата, сын Шантану, подошел к своему отцу, горевавшему и погруженному в мысли, и сказал ему такое слово: «Всюду у тебя благополучие, все цари зависят от тебя, – так почему же ты ежечасно скорбишь, опечаленный? Погруженный в мысли, о царь, ты ничего не говоришь мне!» После того как сын сказал так, Шантану промолвил в ответ: «Несомненно, как ты сказал мне, так оно и есть: я погружен в мысли. Ты – единственный потомок в нашем великом роду, о отпрыск Бхараты! Но (жизнь) смертных неустойчива, – поэтому-то я скорблю, о сын! Ведь если с тобой, о сын Ганги, случится какое-нибудь несчастье, то наш род прекратится. Нет сомнения, что ты, как единственный сын, являешься лучшим, нежели даже сотни (сыновей). Да и я не решаюсь снова взять себе жену. Я желаю, чтобы во избежание гибели потомства тебе сопутствовало благополучие. Толкователи закона говорят, что наличие единственного сына равносильно бездетности. Поддержание священного огня, три веды и жертвоприношения с (богатыми) дарами – все они не стоят и шестнадцатой доли потомства. Таким образом то, что касается потомства, может быть применимо как к людям, так и к другим существам; у меня, о премудрый, нет сомнения. Это учение тройной веды является незыблемым для пуран и возвышенных (существ). Ты же –

герой, всегда бурно стремительный, постоянно с оружием, о Бхарата! Не иначе как ты найдешь свою смерть от этого оружия, о безупречный! Я испытываю беспокойство, ибо если ты погибнешь, то что же будет (с родом Бхараты)? Такова причина моей скорби, о сын, рассказанная тебе без утайки.»

И, узнав полностью ту причину, Деваврата, одаренный большим умом, размышляя о том, отправился тогда к старейшему советнику, преданному его отцу. И, скоро явившись к нему, он спросил затем о причине скорби отца. И когда тот, лучший из рода Куру, спросил так, советник сообщил ему об условии, (которое требовалось для получения в жены) той дочери (рыбака), о бык из рода Бхараты! Тогда Деваврата вместе со старейшими кшатриями явился к царю рыбаков и сам сосватал его дочь для своего отца. Рыбак принял его согласно обычаям и, почтив, сказал ему, когда тот сел в присутствии царя, о потомок Бхараты:

«Только ты являешься покровителем Шантану, о бык среди мужей, ибо ты наилучший сын у имеющих сыновей. Все же я должен сказать тебе слово. Кто, в самом деле, не будет раскаиваться, пропустив такой подходящий брак, достойный восхваления и желанный, даже если он будет сам Индра во плоти? Тот благородный потомок (своего рода), от семени которого появилась на свет прелестная Сатьявати, равен тебе по достоинствам. Он многократно восславлял мне твоего отца, что де только он среди всех царей достоин увести (себе в жены) Сатьявати, о потомок Бхараты! Даже божественному мудрецу Асите мною некогда было отказано. А ведь он, сильно домогавшийся Сатьявати, был лучшим из мудрецов. Я как отец дочери должен сказать тебе кое-что, о бык из рода Бхараты! Я вижу здесь только одно большое препятствие – это соперничество. Чьим бы соперником ты ни был – гандхарвы или асуры, – он никогда не может жить счастливо, если ты разгневаешься, о укротитель врагов! Такого рода препятствие существует здесь, и нет никакого другого, о царь! Знай же об этом (теперь), когда выдается и берется замуж (моя дочь), благо тебе, о укротитель врагов.»

Когда так было сказано, сын Ганги в соответствии с выгодой своего отца ответил на это в присутствии слушавших (его) царей, о потомок Бхараты: «Выслушай же от меня это искреннее мнение, о лучший из праведных; ни тот, кто уже родился, и ни тот, кто еще не родился, не в состоянии сказать подобное. Я сделаю это так, как ты говоришь: тог сын, который родится от нее, будет нашим царем.» Услышав сказанное, рыбак снова ответил ему, желая сделать трудносовершимое дело ради царства (для будущего сына его дочери): «Ты явился сюда как покровитель Шантану, одаренного неизмеримым величием, будь же ты и (моим) покровителем (в деле), связанном с выдачей моей дочери, о справедливый владыка! Услышь же мое слово, о милый, а также то, что необходимо еще сделать. Я скажу тебе как отец дочери, о укротитель врагов! То, что тобою было обещано Сатьявати в присутствии царей, о преданный закону и справедливости, достойно тебя. И это не может быть иначе; поэтому, о могучерукий, здесь нет никакого сомнения. Но у тебя может родиться потомство, – вот тут у нас возникает большое сомнение.»

Узнав эту мысль, (Деваврата), преданный закону и справедливости, дал тогда обещание, о царь, желая сделать приятное своему отцу.

Деваврата сказал:
О царь рыбаков, внемли же тем моим словам, о лучший из царей, которые я скажу ради отца в присутствии царей. Царство было уже мною отвергнуто еще раньше, о царь; я принимаю теперь решение также и в отношении (моего возможного) потомства. Отныне, о рыбак, я принимаю обет безбрачия, даже если я буду бездетным, для меня на небе найдутся нетленные миры.

Вайшампаяна сказал:
Когда рыбак, справедливый душою, услышал те слова его, волоски на его теле встали (от радости), и он сказал в ответ: «Я выдам ее!» Тогда апсары и боги вместе с толпами риши стали дождить цветами и говорили: «Это Бхишма!»[97] Потом ради (блага) своего отца он сказал той красавице: «Взойди на колесницу, о мать, поедем к себе домой!» И, сказав так той прелестной деве, Бхишма посадил ее на колесницу и, приехав в Хастинапур, поведал обо всем Шантану. И цари вместе и в одиночку восславили тот трудносовершимый подвиг его и сказали: «Это Бхишма!» А сам Шантану, его отец, увидев это трудноисполнимое дело, содеянное Бхишмой, возрадовался и даровал ему возможность принять смерть по собственному желанию.

Так гласит глава девяносто четвертая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 95

Вайшампая на сказал:
Когда свадьба была сыграна, царь Шантану ввел ту деву, одаренную красотой, в свой дом. Вскоре у Шантану от Сатьявати родился мудрый сын, герой по имени Читрангада, по силе превзошедший (всех) людей. Затем могущественный владыка произвел от Сатьявати и другого сына, царя Вичитравирью, могучего стрелка из лука. И не успел еще последний прийти в возраст, о бык из рода Бхараты, как тот мудрый царь Шантану уступил закону времени. И, когда Шантану отправился на небо, Бхишма, по решению Сатьявати, посадил на царство Читрангаду, укротителя врагов. И Читрангада, благодаря своему геройству, побил всех царей. Он считал, что нет никого среди людей, равного ему. Тогда к нему, поражавшему людей, асуров и самих богов, явился его тезка, могучий царь гандхарвов. Между ними на Курукшетре произошла великая битва. Там, на берегу реки Хиранвати,[98] сражение между обоими могучими (героями) – гандхарвой и предводителем рода Куру – длилось три года. И в той жестокой сече, поглотившей ливень оружия, гандхарва, превосходивший по хитрости (своего противника), убил героя, лучшего из потомков Куру. Убив Читрангаду, лучшего из рода Куру, имевшего лук с разнообразными стрелами, гандхарва возвратился на небо. И когда был убит тот тигр среди царей, полный величия, о царь, Бхишма, сын Шантану, велел устроить погребальные обряды. Затем он, могучерукий, немедленно помазал на царство кауравов юного Вичитравирью, еще не достигшего совершеннолетия. И Вичитравирья, следуя совету Бхишмы, стал править, о махараджа, царством, перешедшим к нему от отцов и дедов. И царь тот почитал сына Шантану Бхишму, сведущего в законе и шастрах, а тот охранял его законом.

Так гласит глава девяносто пятая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 96

Вайшампаяна сказал:
Когда Читраганда был убит, а брат его был еще молод, о безупречный, царством его правил Бхишма, согласно воле Сатьявати. Но когда Бхишма, лучший из мудрых, увидел, что брат его достиг совершеннолетия, он подумал о браке Вичитравирьи. Вот Бхишма услыхал, что все три дочери царя страны Каши должны вместе сами выбирать себе жениха. Тогда он, лучший из наездников, вооружившись, с дозволения матери отправился на одной единственной колеснице в город Варанаси." Там Бхишма, потомок Шантану, увидел собравшихся царей, которые съехались отовсюду, а также и тех дочерей. И в то время как возглашали тысячами имена царей, властитель Бхишма, о царь, сам избрал тех девушек. И, посадив их на колесницу, Бхишма, лучший из борцов, о царь, сказал тогда царям голосом, подобным раскатам облаков: «Мудрые считают, что выдача дочерей достойным (мужам) должна происхо-

дить после приглашения их и после того, как (сами девушки) будут наряжены и вместе с ними будет дано приданое по мере сил. Другие выдают свою дочь за пару коров. Третьи – за определенное имущество. Некоторые (берут девушку) силой, иные же – с ее согласия. Другие овладевают (девушкой), когда она находится в невменяемом состоянии; иные же добиваются ее сами. Знайте, что есть еще восьмой вид брака, признаваемый учеными.[100] Члены воинской касты восхваляют сваямвару и пользуются ею. Знатоки же закона говорят, что наиболее достойна (та девушка), которая бывает похищена после того, как сокрушены (все противники). О цари, этих (девушек) я хочу увезти отсюда силою. Приложите все усилия, дабы победить или быть побежденными. Стою я здесь, о цари, приняв твердое решение сражаться!» Сказав так царям и царю Каши, тот могучий каурава, взял его дочерей и, посадив их на свою колесницу, помчался, вызывая на бой своих (соперников).

Тогда те цари все в ярости вскочили, потирая свои руки и кусая губы. В то время как они второпях сбрасывали с себя украшения и надевали доспехи, произошло там великое смятение. Падение всех украшений и сверкающих доспехов, о Джанамеджая, происходило там подобно падению звезд. И герои те, снаряженные всеми видами оружия и в кольчугах, там и сям сверкавших блеском, с бровями, сдвинутыми от гнева и ярости, с покрасневшими глазами, взошли тогда на сияющие колесницы, управляемые возницами. В колесницы были впряжены отличные кони. И (герои) стали с поднятым вверх оружием преследовать каураву, одного, удалявшегося (от них). И вот между ним и теми, между одним и многими, о Бхарата, произошла битва, яростная, приводящая в ужас. (Цари) те все сразу пустили в него десять тысяч стрел, но Бхишма быстро отразил их, и ни одна из них не достигла его. Тогда они окружили его со всех сторон и стали дождить его ливнем стрел, подобно тому, как облака (дождят) ливнем гору. Но он, задержав своими стрелами поток стрел со всех сторон, пронзил всех царей – каждого тремя стрелами. И воины, сражавшиеся на колесницах, хотя и враги его, восславили его ловкость в бою, самозащиту и другие сверхчеловеческие (его достоинства). Победив их в битве, потомок Бхараты, искусный во всех видах оружия, направился затем вместе с девушками к бхаратам.

Тогда, о царь, Бхишму, сына Шантану, ударил сзади, (вызывая) на бой, царь Шальва,[101] могучий воин с неизмеримой отвагой, сражающийся на колеснице, как несравненный вожак стада (слонов), лучший из могучих, нагнал слониху и ударил клыками слона-соперника в заднюю часть. «Стой, стой, о падкий на женщин!» – крикнул Бхишме могучерукий царь Шальва, побуждаемый яростью. Тогда тот тигр среди мужей – Бхишма, разитель вражеских войск, возмущенный теми словами, воспылал гневом, подобно бездымному огню. И, следуя обычаю кшатриев, могучий воин, не растерявшись от страха, остановил против Шальвы свою колесницу. Видя, что он остановился, цари все стали свидетелями поединка между Бхишмой и Шальвой. А те, преисполненные силы и отваги, подобно двум ревущим быкам, между которыми очутилась корова, выделяющая течку, стали приближаться друг к другу. Тогда царь Шальва, лучший из мужей, осыпал Бхишму, сына Шантану, сотнями и тысячами быстрых стрел. Увидев, что Бхишма первый был поражен Шальвой, цари те пришли в изумление и воскликнули: «Хорошо, хорошо!» Увидев его ловкость в бою, все те повелители людей, обрадованные, восславили речами Шальву. Когда (эти) речи кшатриев услышал покоритель вражеских городов Бхишма, сын Шантану, он крикнул разгневанный: «Стой, стой!» И в гневе сказал он вознице: «Поезжай туда, где этот царь, и я убью его сегодня, подобно тому, как царь пернатых[102] убивает змею!» Затем каурава искусно применил оружие варуна[103] и ранил четырех коней царя Шальвы, о повелитель мужей! Отражая своими стрелами стрелы царя Шальвы, о тигр среди царей, Бхишма, потомок Куру, убил затем его возницу. А потом одной стрелою, о лучший из мужей, Бхишма, сын Шантану, из-за девушек убил превосходнейших его коней. И, победив лучшего из царей, он отпустил его живого, и Шальва отправился в свой город, о бык из рода Бхараты! А цари те, покорители вражеских городов, которые были там, желая посмотреть сваямвару, также разъехались по своим царствам.

Отвоевав таким образом тех девушек, Бхишма, лучший из бойцов, отправился в Хастинапур, где (правил) царь кауравов. Он в самое короткое время, о владыка мужей, проехал леса, реки и горы с разнообразными деревьями. Невредимый в бою, с неизмеримой отвагой, сын Ганги, победив врагов, привез дочерей царя Каши к кауравам. Он обошелся с ними, словно они были его невестки, или младшие сестры, или же дочери. И их, наделенных всеми добродетелями и взятых силою, брат Бхишма отдал младшему своему брату Вичитравирье. Совершив согласно закону благочестивых сверхчеловеческий подвиг, он, сведущий в законе, начал приготовления к свадьбе брата своего Вичитравирьи. Когда же владеющий собой Бхишма вместе с Сатьявати принял это решение, старшая из тех дочерей повелителя Каши сказала, благочестивая, тогда слово ему, намеревавшемуся устроить свадьбу: «Мною уже прежде сердцем избран в супруги властитель Саубхи, и он тогда же избрал меня; это также желание и моего отца. Мною должен был быть избран Шальва на той сваямваре, – поэтому ты, о знаток закона, узнав об этом, поступи справедливо!» Когда девушка та сказала так в присутствии брахманов, герой Бхишма погрузился в размышление по поводу того дела. Рассудив вместе с брахманами, опытными в ведах, тот знаток закона дозволил тогда Амбе, старшей дочери властителя Каши (поступить согласно ее желанию). А Амбику и Амбалику Бхишма отдал в жены младшему своему брату Вичитравирье по обряду, предусмотренному обычаем. Вичитравирья, женившись на них, гордый своей красотою и юностью, хотя и был человек благочестивый, проникся весь вожделением. Они же обе были высоки (ростом), смуглые, с иссиня-черными кудрявыми волосами, с красными и продолговатыми ногтями, с полными бед-рами и грудью. И обе они чтили прекрасного Вичитравирыо, считая: «Нами обретен супруг, достойный нас самих!» А он, равный по красоте Ашвинам, наделенный могуществом и силою, как боги, смущал сердца всех женщин. Проведя с обеими женами семь лет, царь Вичитравирья, хотя и был юн, пришел к истощению. И как ни старались его друзья вместе с опытными врачевателями, каурава отправился в обиталище Ямы, подобно тому как заходит солнце за горизонт. И по совету Сатьявати Бхишма вместе с жрецами и всеми наилучшими кауравами велел исполнить для того царя Вичитравирьи все погребальные обряды.

Так гласит глава девяносто шестая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 97

Вайшампаяна сказал:
Тогда несчастная Сатьявати, опечаленная и полная скорби о сыне, исполнила вместе с обеими невестками погребальные обряды по нем, о Бхарата! И, приняв в соображение закон и отцовский и материнский род, гордая и обладающая высокой долей она молвила слово сыну Ганги: «Жертвенная пища, слава и продолжение рода славного кауравы Шантану, постоянного в законе, зависит теперь от тебя. Подобно тому, как совершение доброго дела с несомненностью ведет к достижению неба, как в правде – несомненно долгая жизнь, так и справедливость нераздельна с тобой. Ты, о знаток закона, знаешь законы – в целом и в частностях, – ты знаешь раз-личные священные откровения и все веды. Я знаю твою тведость в законе, преданность обычаям рода и смелость в трудных обстоятельствах, подобную смелости Индры и Ангираса. По-этому, полагаясь всецело на тебя, о лучший из блюстителей закона, я поручу тебе дело. Услышав о нем, благоволи исполнить его. Мой сын и твой брат, мужественный и очень любезный тебе, ушел на небо почти мальчиком, не имея сыновей, о бык среди мужей! Эти же обе супруги твоего брата, добрые дочери царя Каши, одаренные красотою и юностью, – жаждут сыновей, о Бхарата! Произведи же от них потомство для продолжения нашего рода, по моему велению; о обладающий высокой долей, благоволи исполнить закон. Помазав себя на царство, управляй потомками Бхараты, женись по закону, и не губи своих предков.»

Меж тем как мать вместе с друзьями говорила ему так, тот укротитель врагов, справедливый душою, сказал высокое слово, исполненное справедливости: «Несомненно, о мать, тобою высказан высший закон, но ты ведь знаешь мой высокий обет относительно потомства. Ты знаешь, как все произошло по причине брачного выкупа за тебя; о Сатьявати, я расскажу тебе снова всю правду. Я готов отвергнуть три мира, или царство среди богов, или даже еще то, что еще выше этих двух, но закон – никоим образом. Земля может потерять свой за-пах, вода – свою влажность, свет – свойство выявлять форму, ветер – свойство прикосновения, солнце может потерять свой блеск, огонь – свой жар, пространство может потерять звук, месяц – прохладные лучи, сокрушитель Вритры может утратить силу, а царь закона может потерять справедливость, но я никогда не решусь отступить от закона!»

Когда матери так сказал сын, одаренный великой доблестью и силой, Сатьявати молвила вслед за тем Бхишме: «Я знаю твою высочайшую твердость в законе, о наделенный силою правды! Ты, коль пожелаешь, своим могуществом можешь создать другие три мира. Я знаю также и о том обете, который ты объявил ради меня, прими во внимание то, как поступают во время бедствия, – неси же бремя своих отцов и дедов. Поступи так, о укротитель врагов, чтобы нить рода и закон у тебя не были нарушены и чтобы друзья твои возрадовались.» Ей, жалобно сетующей от скорби о сыне и говорящей несообразное закону, Бхишма сказал так: «О царица, обрати свое внимание на законы, не губи ты всех нас, – для кшатрия отступление от правды не одобряется в законах. Я изъясню тебе, о царица, вечный закон кшатриев, так что и род Шантану может быть вечным на земле. Услышав об этом, ты можешь последовать ему вместе с мудрыми домашними жрецами и зна-токами законов, допускаемых при бедствиях, соблюдая и мирские обычаи.»

Так гласит глава девяносто седьмая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 98

Бхишма сказал:
Сын Джамадагни Рама, не простивший убийства своего отца, о обладающая высокой долей, убил в гневе повелителя хайхаев Арджуну, отрубил ему десять сотен рук. Берн все снова лук свой и посылая могучие стрелы, он неоднократно истреблял род кшатриев, покоряя землю при помощи своей колесницы. Итак, некогда благородным потомком Бхригу посредством различного оружия земля была трижды и семижды очищена от кшатриев. Затем повсюду от жен кшатриевых было произведено потомство брахманами, обуздавшими свои страсти. «Сын принадлежит тому, кто является супругом» – так определено в ведах. Следуя в сердцах (этому) закону, те (жены кшатриев) вступили в связь с брахманами. И в мире стало очевидным, что произошло возрождение кшатриев.

Был некогда мудрый риши, известный под именем Утатхья.[104] У него была жена по имени Мамата, сильно им любимая. Был также у Утатхьи и младший брат Брихаспати, жрец-наставник небожителей, наделенный великим могуществом. И (вот однажды) он приблизился к Мамате. И сказала Мамата тому деверю, лучшему из красноречивых: «Я беременна от (твоего) старшего брата, (поэтому) да утихнет (твое желание). Этот сын Утатхьи, о обладающий высокой долей Брихаспати, тут же в моей утробе изучил веды вместе с шестью ведангами. А ты ведь обладаешь семенем, не пропадающим напрасно. Поэтому, раз так обстоит дело, ты теперь должен успокоиться.» После того, как она ясно сказала так, Брихаспати, обладая могучею силой, не смог тогда обуздать себя, охваченного страстью. И он сделался тогда любовником, (сочетавшись) с ней, хотя и не пожелавшей этого. И когда он испускал семя, к нему обратился тот, кто находился в утробе: «Эй, отец младший, говорю (тебе): здесь нет места для двоих. Хотя ты и обладаешь семенем, не пропадающим напрасно, но я раньше вошел сюда.» Тогда Брихаспати, великий риши, услышав сказанное, разгневался и проклял

того сына Утатхьи, находившегося в утробе, браня его: «Так как ты сказал эти слова в такое время, желанное для всех существ, то ты вступишь в длительный мрак!» И от проклятия достославного Брихаспати тот мудрец родился (слепым) и получил имя Диргхатамас («Погруженный в долгий мрак») и был равен своим могуществом самому Брихаспати. И он, стяжавший великую славу, произвел тогда сыновей Гаутаму и других ради продолжения рода мудреца Утатхьи. Те же сыновья, Гаутама и другие, одолеваемые жадностью и безрассудством, бросив его в лодку, спустили в Гангу. «Этого слепого и старого не следует содержать,» – так порешив, жестокие они возвратились по домам. А между тем тот слепой риши, плывя в лодке по течению, миновал очень многие страны. Его, (постоянно) нырявшего и пригнанного течением к берегу, увидел (как-то) царь по имени Бали, сведущий во всех законах. И взял его добродетельный Бали, сильный своею справедливостью. Узнав его, он избрал его ради (приобретения) сына, о бык среди людей, (и сказал): «О знаменитый, ради продолжения рода благоволи, о милостивый, произвести от моих жен сыновей, опытных в законе и мирской пользе!» Услышав сказанное, тот могучий риши промолвил ему: «Хорошо!» И тогда царь прислал ему свою супругу Судешну. Но, узнав, что он слепой и старый, не пошла к нему та царица, а прислала к тому старцу свою молоч-ную сестру. И от нее, происходящей от шудры, произвел благочестивый и властный риши одиннадцать сыновей – Какшивана и других. Увидя тех сыновей, начиная с Какшивана, изучавших все (веды), могучий царь сказал тому риши: «Они мои!» «Нет, – сказал ему великий риши, – они мои, ибо все они, Какшиван и другие, произведены мною от утробы шудры. Подумав, что я слеп и стар, твоя старшая супруга Судешна, презрев меня, наивная предоставила мне свою молочную сестру, происходящую из касты шудр.» Тогда Бали снова умилостивил того наилучшего риши и прислал к нему опять свою супругу Судешну. А Диргхатамас, только коснувшись ее членов, сказал тогда царице: «Будет у тебя сын, могучий и правдоречивый.» И родился у Судешны царственный мудрец по имени Анга. Так и другие кшатрии, могучие стрелки из лука, знатоки высочайшего закона, храбрые и могущественные, родились на земле от брахманов. Ты же, о мать, услышав это, делай как желаешь.

Так гласит глава девяносто восьмая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 99

Бхишма сказал:
Я назову тебе средство для продолжения рода Бхараты, ты же, о мать, со вниманием выслушай, что я скажу тебе: пусть будет за плату приглашен какой-нибудь одаренный добродетелями брахман, который мог бы произвести потомство от жен Вичитравирьи.

Вайшампаяна сказал:
Тогда Сатьявати, стыдливо улыбаясь, неуверенным голосом сказала Бхишме такие слова: «О могучерукий потомок Бхараты, то, что ты говоришь, верно. Из доверия к тебе и ради продолжения рода я расскажу тебе (что-то), ибо нельзя не рассказать тебе о подобном бедствии. Ведь именно ты являешься законом в роду нашем, ты – сама правда, ты – высший путь! Поэтому, выслушав мою речь, делай затем что (приемлемо).

Была у моего отца, преданного закону, лодка, о справедливый! Однажды в первой еще молодости я пошла туда, (где находилась лодка). И вот пришел тогда лучший из исполнителей закона, мудрый и величайший риши Парашара, желая переправиться на лодке через реку Ямуну. Когда мы переправлялись через Ямуну, лучший из отшельников, охваченный страстью, приблизился ко мне и стал говорить очень приветливо и сладостно. Боясь отца своего и опасаясь его проклятия, о Бхарата, я соблазнилась нелегко достижимыми дарами и не смела ему отказать. Покорив своим величием меня, юную, в лодке, он подчинил затем своей воле, окутав мраком окружающий мир, о Бхарата! Прежде у меня был сильный и отвратительный

рыбий запах; отшельник же, удалив его, дал мне этот приятный запах. И тогда же тот отшельник сказал мне: "Родив мой отпрыск на острове этой самой реки, ты станешь снова девушкой." И тот сын Парашары, который родился от меня в период моего девства, стал великим мудрецом и последователем йоги, известным под именем Двайпаяна. Рожденный на острове, этот величественный риши, расчленив четыре веды при помощи своей аскетической силы, получил в мире имя "Вьяса" («Составитель»), а вследствие черного своего цвета– прозвище "Кришна" («Черный»). Правдоречивый и смиренный подвижник, у которого сожжены все грехи, по моему поручению и, очевидно, по твоему, о обладатель неизмеримого величия, произведет от жен (твоего) брата прекрасное потомство. Ибо он сказал мне тогда: "Вспомни обо мне когда будет нужно." И я вспомню о нем, о могучерукий Бхишма, если ты желаешь (этого). С твоего согласия, о Бхишма, тот великий праведник непременно произведет сыновей от жен Вичитравирьи.»

При упоминании о том великом риши Бхишма с почтительно сложенными ладонями сказал: «Тот, кто обращает свое внимание на закон, пользу и любовь, – на эти три ценности, кто поступает должным образом, размышляя умом о каждой из (этих) противоположных вещей в отдельности – о пользе, ведущей к повторению пользы, о законе, ведущем к повторению закона, и о любви, ведущей к повторению любви, – тот мудр. То, что сказано тобою, согласуется с законом и представляется наиболее полезным для нашего рода, оно мне очень по душе.»

Когда это было одобрено Бхишмой, о потомок Куру, Кали подумала тогда об отшельнике Кришне-Двайпаяне. И он, мудрый, читая веды, узнал намерение матери и мгновенно явился, неузнанный (никем), о потомок Куру! Тогда, оказав почтение своему сыну согласно обычаю и обняв его руками, дочь рыбака облила его слезами; она заливалась ими, увидев сына после долгой разлуки. Удрученную мать окропил водою и приветствовал великий мудрец Вьяса, перворожденный сын ее и сказал ей такие слова: «Я пришел исполнить то, что ты задумала. Наставь же меня, о знающая закон и правду, я должен сделать тебе угодное.» Тогда домашний жрец оказал честь тому превосходному мудрецу, и тот принял его согласно предписаниям с чтением мантр. Видя, что он занял сидение, его мать Сатьявати спросила его о благополучии и здоровье и затем сказала ему так: «Обыкновенные сыновья, о мудрый, рождаются от отца и матери. Несомненно поэтому, что как отец, так и мать являются их владыками. Как ты являешься моим первым сыном, назначенным творцом, так Вичитравирья, о брахман-мудрец, приходится мне младшим сыном. Как Бхишма является братом Вичитравирьи по отцу, так и ты, о сын, приходишься ему братом по матери. Этот сын Шантану, наделенный силою правды, охраняя правду, не принимает решения ни в отношении потомства, ни в отношении управления царством. Из уважения к своему брату и ради продолжения его рода, по просьбе Бхишмы и по моему приказанию, ты, о безупречный, из сострадания ко всем существам и ради их защиты, должен по доброте своей сделать то, что услышишь. От твоего младшего брата (остались) две жены, подобные дочерям богов, одаренные юностью и красотою и справедливо жаждущие сыновей. От них произведи потомство, достойное его рода, семьи и происхождения, ибо ты подходишь для этого, о сын!»

Вьяса сказал:
Ты, о Сатьявати, знаешь закон высший и обычный, ибо ум твой, о ведающая закон, основывается на законе. Поэтому, считая закон за основание, я, по твоему приказанию, сделаю то, что ты желаешь, ибо это известно мне, как древнее установление. Я подарю брату сыновей, подобных Митре[105] и Варуне. Пусть же жены его в течение года соблюдают согласно предписанию обет, который мною здесь указан, и тогда они будут .очищены. Никакая женщина, не исполнившая обета, не может приблизиться ко мне.

Сатьявати сказала:
Сделай так, чтобы царица быстро зачала. В царстве, где. отсутствует царь, нет дождя и нет божеств. Как же можно удержать царство, в котором нет царя, о владыка? Поэтому вложи зародыш, а Бхишма возрастит его.

Вьяса сказал:
Если мною должен быть произведен сын быстро и ранее, чем в обычное время, то пусть (каждая из жен) переносит мое уродство – это ее высший долг. Если царевна страны Косалы вынесет мой запах, облик, вид и тело, то она сегодня же воспримет лучший зародыш.

Вайшампаяна сказал:
И тот отшельник, сказав, что ожидает встречи (с нею), исчез. Тогда царица та, явившись к невестке, пребывавшей в уединении, сказала ей доброе слово, согласованное с законом и пользой: «О царевна Косалы,[106] узнай от меня установление закона, о котором я скажу тебе. Гибель потомков Бхараты, очевидно, происходит от того, что разрушилось мое счастье. Видя, что я страдаю, а отцовский род обездолен, Бхишма подал мне мысль относительно продолжения (нашего) рода. Но (осуществление) этой мысли, как мне известно, зависит от тебя, о дочь: подними вновь угасший род Бхараты. Роди сына, о прекраснобедрая, обладающего величием, равным царю богов, ибо он поднимет тяжелое бремя нашего рода!» И она в соответствии с законом, с трудом расположив к себе благочестивую (невестку), накормила затем брахманов и божественных мудрецов, а также гостей.

Так гласит глава девяносто девятая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 100

Вайшампаяна сказал:
Тогда в период, благоприятный для зачатия, уложив на ложе невестку, совершившую омовение, Сатьявати тихо сказала ей такие слова: «О царевна Косалы, у тебя есть деверь, сегодня он вступит с тобою в связь. Ожидай же его без небрежения, он придет ночью.» Услышав слова свекрови, она, лежа на великолепном ложе, стала думать тогда о Бхишме и о других быках из рода Куру. И вот, когда уже горели лампы, тот правдоречивый мудрец, которому было поручено (приблизиться) сначала к Амбике, взошел к ней на ложе. Увидев рыжие волосы Кришны, его сверкающие глаза и меднокрасную бороду и усы, царица закрыла глаза. Желая сделать приятное матери, он сочетался с нею ночью, но дочь царя Каши из страха не могла смотреть на него. И, когда сын ее вернулся, мать, приблизившись к нему, спросила тогда: «Будет ли от нее, о сын, достойный царевич?» Услышав то слово матери, Вьяса, одаренный высочайшей мудростью и сверхъестественным знанием, побуждаемый судьбою, ответил ей: «Он будет по силе равен десяти тысячам слонов, будет мудрым и знаменитым, лучшим среди царственных мудрецов, одаренным великой доблестью и разумом. А у него же, благородного, будет сто могучих сыновей. Но из-за оплошности матери сам он будет слепой.»

Услышав от него такие слова, мать сказала тогда сыну: «Слепой ведь не (может быть) достойным царем кауравов, о богатый подвигами! Благоволи дать для рода Куру второго царя, – хранителя отчего рода, продолжателя рода своих предков.» Обещав ей и сказав «хорошо,» тот великий подвижник удалился. А та царевна Косалы в надлежащее время родила слепого сына. Тогда Сатьявати, безупречная царица, уговорила другую невестку и опять позвала, как прежде, мудреца. И тот великий мудрец явился к ней, как было о том условлено. Затем он направился к Амбалике. Она же, при виде того мудреца, изменилась в лице и стала бледной на вид, о Бхарата! Видя, что она испугалась, побледнела и расстроилась, сын Сатьявати Вьяса сказал ей такое слово: «Так как при виде меня, безобразного, у тебя появилась бледность, то и этот сын твой будет также бледным. И имя ему будет (дано) та-кое же,[107] о прекрасно-

ликая!» Сказав так, великий и наилучший мудрец вышел. Увидев, что сын вышел оттуда, Сатьявати обратилась к нему. И он сказал и матери, что сын будет бледным. Тогда мать снова попросила его с другом сыне. «Хорошо,» – ответствовал своей матери великий мудрец. А та царица в свое время родила мальчика бледного на вид, обладавшего счастливыми приметами и блистающего красотою. И у него потом родились пять сыновей – пандавов, могучих стрелков из лука. Через некоторое время (Сатьявати) снова приказала старшей своей невестке, когда наступило время, благоприятное для зачатия, (идти) к тому (отшельнику). Она же, подобная дочери богов, подумав об облике и запахе великого мудреца, не исполнила из страха повеления царицы. И, нарядив в свои украшения рабыню, подобную апсаре, дочь повелителя Каши послала тогда ее к Кришне. Когда же явился мудрец, она подошла к нему и приветливо стала прислуживать ему. И мудрец тот нашел в ней удовлетворение от наслаждения любовью. И, проведя с нею ночь, великий риши, вставая сказал ей, получившей удовольствие: «Ты не будешь больше рабыней. Этот удачный зародыш, о прелестная, вошел в твою утробу. (Твой сын) будет справедливым и лучшим среди всех мудрых в мире.» И родился от Кришны-Двайпаяны сын, наделенный неизмеримым умом, – брат Дхритараштры и Панду. Свободный от страсти и гнева, он сделался знатоком подлинной сути вещей. Это был Дхарма, (родившийся на земле) в облике Видуры из-за проклятия великодушного (отшельника) Мандавьи. А тот, освободившись от долга перед законом, снова встретился с матерью и, поведав ей о потомстве, снова исчез. Так родились от жен Вичитравирьи и от Двайпаяны продолжатели рода Куру, подобные божественным отпрыскам.

Так гласит глава сотая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 101

Джанамеджая сказал:
Что за поступок был совершен Дхармой, за который он навлек на себя проклятие? И от чьего проклятия, о брахман-мудрец, он родился из утробы женщины-шудры?

Вайшампаяна сказал:
Был некий брахман, известный под именем Мандавья, знаток всех законов, стойкий, пребывающий в правде и подвигах. Тот великий аскет и последователь йоги стоял на пне дерева у двери (своей) обители с поднятыми вверх руками, соблюдая обет молчания. И вот по истечении долгого времени, как он пребывал в таком подвиге, в ту обитель явились грабители, неся с собой награбленную добычу. Преследуемые многочисленными стражами, о бык из рода Бхараты, они спрятали добычу в его обиталище, о лучший из рода Куру! И, спрятав, (добычу), они из страха спрятались там же, пока не нагрянула погоня. Вскоре после того, как они спрятались, туда пришел отряд стражи. Преследователи воров увидели того мудреца, чье богатство состояло лишь в подвигах, и спросили его, пребывавшего в таком положении: «Каким путем ушли грабители, о наилучший из дваждырожденных? Тем путем, о брахман, мы быстрее пустимся в погоню.» Между тем как стражи сказали так, тот аскет ничего им не сказал в ответ – ни хорошего, ни плохого. Тогда те царские слуги стали обыскивать обитель и увидели там спрятавшихся воров и их добычу. И у стражей возникло подозрение на того отшельника; тогда схватив его и грабителей, они доложили (обо всем) царю. Царь приказал его казнить вместе с теми ворами. И тот великий аскет, будучи (совсем) не известен казненным, был посажен на кол. И стражи те, посадив на кол отшельника, вернулись к царю и принесли ему (захваченную) добычу. А тот благочестивый брахман-мудрец, оставаясь долгое время на колу, не находил своей смерти, хотя и был без пищи. Он не только сохранил свою жизнь, но даже призвал (других) мудрецов. Когда великодушный он предавался покаянию на острие кола, то отшельники впали в великую скорбь. И, обернувшись птицами, они все ночью прилетели к нему. Показав себя по мере сил, они спросили высочайшего из дваждырожденных: «Мы желаем услышать, о брахман, какой грех ты сотворил?» И тогда тот тигр среди отшель-

ников сказал тем аскетам: «Куда мне уйти от вины? Не кто иной, (как я), не причинил мне обиды.»

Между тем царь, услышав о том риши, вышел вместе с советниками и стал умилостивлять мудреца, посаженного на кол: «Так как мною была причинена тебе обида по заблуждению п неведению, о наилучший из мудрецов, я умоляю тебя: ты не должен гневаться на меня.» И, услышав это от царя, отшельник смилостивился. Тогда царь, получивший милость, стал снимать его. Но, снимая его с острия кола, он вытащил тот кол. Не будучи в состоянии вытащить из него кол, он срубил его у самого тела. И тот отшельник странствовал (всюду) с торчавшим в нем колом. Благодаря этому подвигу он завоевал себе миры, трудно достижимые для других. Поэтому он прозывается в трех мирах Анимандавья («Мандавья с концом кола»). Однажды тот брахман, знаток высочайшей истины, пришел в обиталище Дхармы. Увидев его, сидящего на троне, владыка стал укорять его: «Какой дурной поступок был совершен мною в неведении, за который я получил подобное возмездие? Скажи же скорее мне правду, посмотри на силу моего подвижничества.»

Дхарма сказал:
Тобою (некогда) был вставлен стебелек травы в хвост бабочки и за это дело тебя постигло такое возмездие, о богатый подвигами!

Анимандавья сказал:
Так как за ничтожную мою провинность тобою было наложено на меня великое наказание, то ты, о Дхарма, сам родишься человеком из утробы женщины-шудры. Сегодня я устанавливаю в мире предел, определяющий возмездие (за нарушение) закона: вплоть до четырнадцатого года (от рождения) не будет (проступок) считаться за грех; для тех же, кто совершает (его) в иной (период жизни), – он будет (рассматриваться) как грех.

Вайшампаяна сказал:
И вследствие проклятия этого благородного риши, за такой поступок Дхарма родился из утробы женщины-шудры, в облике Видуры. И он был искушен (в вопросах) закона и пользы, был свободен от жадности и гнева и дальновиден, одаренный спокойствием души и преданный благу кауравов.

Так гласит глава сто первая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 102

Вайшампаяна сказал:
Когда родились те три мальчика, возросла следующая триада: Куруджангала, Курукшетра и (сами) кауравы. Земля стала высоко плодородной, а урожаи – обильными. Параджанья проливал дождь соответственно временам года, деревья давали множество цветов и плодов. Рабочий скот был весел, животные и птицы были радостны. Гирлянды цветов были душисты, а плоды вкусны. Города были полны купцов и ремесленников. (Все) были храбры и сведущи, добры и счастливы. И не было там грабителей и людей, склонных к беззаконию. Во всех частях страны наступил золотой век. И склонные к щедрости и священным обрядам, опытные в законе, преданные жертве и обету и полные любви друг к другу люди преуспевали тогда. Лишенные гордости, гнева и жадности они способствовали успеху друг друга; царила высочайшая справедливость. И тот переполненный город блистал, как великий океан. Снабженный воротами, арками и зубчатыми башнями, подобными кучам облаков, и имеющий сотни дворцов, он был подобен городу великого Индры. Люди весело развлекались в реках, прудах и озерах, в лесах и на опушках, на холмах и в прекрасных рощах. И южные кауравы, соревнуясь с северными кауравами, были там в общежитии с сиддхами, мудрецами и чаранами. И

не было тогда ни одного несчастного, и женщины не бывали вдовами. И в той счастливой стране, о царь, охраняемой отовсюду Бхишмой при помощи оружия, были построены кауравами многочисленные жилища для брахманов с колодцами, садами, местами собраний и прудами. И стала прекрасной та страна, отмеченная сотнями ступ и жертвенных столбов и расширенная посредством захвата чужих владений. И покатилось по стране колесо святого закона, установленного Бхишмой.

Между тем как благородные царевичи предавались своим занятиям, все горожане и селяне постоянно устраивали празднества. В домах главнейших кауравов и горожан, о владыка людей, всегда слышались слова «дайте,» «кушайте!» И Дхритараштра, и Панду, и Видура, наделенный великим разумом, с самого рождения охранялись Бхишмой, как бы (его собственные) сыновья. И они, занятые обрядами, соблюдением обета и изучением вед, искушенные в шастрах и телесных упражнениях, достигли юности. Они были хорошо обучены искусству владеть луком, ездить верхом на коне, сражаться на палицах, владеть мечом и щитом и обучать слонов. Они были искушены в искусстве политики, в итихасах и пуранах и различных науках, о властитель! Знающие сущность вед и веданг они всегда преуспевали во всех своих делах. Панду среди героев был наиболее сильным в луке. По сравнению же с другими более сильным был царь Дхритараштра. Зато не было в трех мирах никого, о царь, столь постоянного в справедливости и весьма опытного в законе, как Видура. Когда стало очевидно, что угасавший род Шантану возродился вновь в мире, тогда по всем царствам распространилась поговорка: «Лучшие из матерей героев – это дочери царя Каши, наилучшая из стран – Куруджангала, наилучший из всех знатоков закона – Бхишма, а наилучший из городов – Хастинапур. Дхритараштра из-за своей слепоты не вступил во владение царством, а Видура – вследствие того, что принадлежит к смешанной касте. Царем сделался Панду.»

Так гласит глава сто вторая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 103

Бхишма сказал:
Этот славный наш род, прославленный за свои достоинства, стал носителем верховной власти над другими царями на земле. Охраняемый исстари справедливыми и благородными царями этот наш род никогда еще не приходил в упадок. Он был восстановлен заново много, Сатьявати и великодушным Кришной для того, чтобы его уже продолжали вы. Мне и особенно тебе необходимо поступать так, чтобы этот род, о сын, процветал подобно океану. Известно, что для нашего рода наиболее подходящи: дочь (повелителя) ядавов,[108] дочь Субалы[109] и дочь владыки мадров.[110] Все они родовиты, красивы и имеют покровителей, и наши быки-кшатрии достойны с ними соединиться. Я полагаю, о лучший из мудрых, что они должны быть избраны для продолжения (нашего) рода. Что ты думаешь, о Видура?

Видура сказал:
Ты наш отец, ты наша мать, ты наш высокий наставник. Поэтому, рассудив, делай так, как лучше для нашего рода.

Вайшампаяна сказал:
И Бхишма, дед кауравов, действительно услышал от брахманов о том, что дочь Субалы, прелестная Гандхари, якобы снискав благосклонность Шивы, подателя даров и похитетеля очей Бхаги,[111] получила от него милость (родить) сотню сыновей. Тогда он послал к царю Гандхары,[112] о Бхарата! «Слепой,»– так подумал на это Субала, но, поразмыслив умом о роде, славе и поведении (кауравов), он выдал тогда за Дхритараштру ту добродетельную Гандхари. И вот Гандхари услышала о том, что Дхритараштра был слепой и что ее отец и мать решили выдать ее замуж за него, о Бхарата! Тогда она взяла свое платье и, собрав его во множество

складок, завязала свои глаза, о царь, (желая быть) преданной слову (будущего) супруга и приняв решение: «Да не буду я превосходить в еде своего супруга.» Тогда приехал Шакуни, сын царя Гандхары, вместе со своей сестрой, одаренной высочайшей красотой. Отдав сестру и достойное приданое, тот герой, осыпанный почестями Бхишмой, возвратился в свой город. А прекраснобедрая Гандхари хорошим нравом, поведением и обращением породила удовлетворение во всех кауравах, о Бхарата! Верная и преданная своему супругу, снискав своим поведением у них всех благосклонность, она не обращалась даже со словом к другим мужчинам.

Так гласит глава сто третья в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 104

Вайшампаяна сказал:
Был (в то время) отец Васудевы, лучший из рода Яду, по имени Шура. У него была дочь по имени Притха, ни с кем на земле не сравнимая. Обещав еще раньше первое свое потомство бездетному другу, сыну своей тетки со стороны отца, могучий он, подумав «она родилась первая,» отдал как друг свою дочь благородному Кунтибходже,[113] домогавшемуся столь высокой милости. Занятая в доме отца услужением брахманам и гостям, она обслужила (однажды) сурового брахмана, крепкого в обетах, которого знали под именем Дурвасаса,[114] хранящего тайну своих намерений. Его, сурового и твердого в душе, она удовлетворила всяческими стараниями. В силу своего предвидения случаев несчастий он даровал ей мантру, обладающую магическою силою; и отшельник сказал ей: «Какого бога ты не вызовешь при помощи этой мантры, – по милости каждого из них у тебя родится сын.» И вскоре после того как было так сказано брахманов , прелестная и благочестивая дева Кунти, исполненная изумления, вызвала бога Арку.[115] И она увидела его, приближающегося к ней, лучезарного, дающего счастье мирам. И изумилась безупречносложенная, увидев то великое чудо. А бог солнца, дающий свет, заложил тогда в нее зародыш и произвел героя, лучшего из всех носителей оружия. И родился (от него) сын, облаченный в панцырь, славный в трех мирах под именем Карна. Это был прекрасный отпрыск богов, одаренный красотой, носивший естественный панцырь; его лицо было озарено блеском серег. И вернул ей снова девственность тот обладатель высочайшего блеска, и, вернув, лучший из подателей даров возвратился тогда на небо.

Желая скрыть свой грех, Кунти из боязни перед родственниками опустила тогда в воду того мальчика, отмеченного благоприятными признаками. И то брошенное дитя (достал оттуда) великославный супруг Радхи,[116] происходивший из касты сутов, и вместе со своею супругой принял его как своего сына. И оба они нарекли имя тому ребенку: «Этот (мальчик), рожденный с драгоценностями, пусть будет (по имени) Васушена («Рожденный с драгоценностями»). И, вырастая, он становился могучим и искусным во всех видах оружия. Доблестный он поклонялся солнцу (обычно) до тех пор, пока оно не нагревало ему спину. И в то время когда тот герой, сдерживающий свое обещание, сидел, бормоча молитвы, у него, великодушного, не было ничего такого, чего он не отдал бы брахманам. И вот (однажды) Индра, податель благополучия, одаренный великим блеском, приняв вид брахмана, попросил у него в виде милостыни серьги и панцырь. И, отрезав без размышлений от своего тела панцырь и серьги, Карна, истекая кровью, отдал их, почтительно сложив ладони своих рук. И изумленный Шакра подарил ему дротик и сказал такое слово: «В кого из богов, асуров и людей, гандхарвов, змей и ракшасов ты бросишь (его) – тот, пронзенный им, не будет жить.» Известно, что прежде имя его было Васушена. А потом благодаря тому подвигу он стал (называться) Карной Вайкартаной.[117]

Так гласит глава сто четвертая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 105

Вайшампаяна сказал:
И дочь Кунтибходжи, одаренная красотой и подлинными достоинствами, преданная закону и твердая в обетах, когда отцом ее была устроена сваямвара, выбрала среди тысячей царей Панду, наделенного могучею силой, с зубами льва, с плечами слона и с глазами быка. И тот потомок Куру, одаренный неизмеримым счастьем, сочетался с дочерью Кунтибходжи, подобно тому как Магхаван с Пауломи.[118] (В это же время) у властителя мадров была дочь Мадри, славная в трех мирах и известная среди всех царей, по красоте не имеющая равных на земле. И Деваврата,[119] поехав в город мадров, купил ее тогда для Панду за огромное богатство. И устроил Бхишма свадьбу благородного Панду. Видя мудрого Панду, тигра среди мужей, со львиной грудью, с плечами слона и с глазами быка, люди на земле приходили в изумление. Женившись, Панду, одаренный силою и решительностью, желая покорить землю, двинулся тогда на многочисленных врагов. Сначала Панду, лев среди мужей и носитель славы кауравов, пошел на дашар-нов,[120] причинявших насилия, и победил их в битве. Затем Панду двинулся со своим войском, украшенным разнообразными знаменами и состоящим из множества слонов, лошадей, колесниц и пехотинцев, – на правителя царства Магадхи – Дарву, коварного врага всех героев и царей, и убил его в царском дворце. И, захватив там казну, обоз и войско, Панду двинулся потом на Митхилу,[121] и видехи были побеждены в битве. Затем он пошел на кашийцев,[122] сухмов,[123] пундров,[124] о бык из рода Бхараты, и силой и храбростью своих рук создал славу кауравов. Цари, попав под огонь Панду, укротителя врагов, полыхавший потоком стрел и блеском оружия, погибали. А те цари вместе с войсками, которые были покорены Панду при помощи войска и потеряли свое могущество, были принуждены платить дань.

Все цари на земле были покорены им. Его одного считали героем, как среди богов – Пурандару. Почтительно складывая ладони, все цари с поклоном шли к нему, неся с собой богатства, разнообразные сокровища, драгоценные камни, жемчуга и кораллы, золото и серебро, лучших коров, коней, слонов и колесницы и всякий мелкий скот. И все то принял царь, правитель Хастинапура. И Панду вместе с торжествующей свитой, взяв с собою те (богатства), возвратился снова в город, носящий имя слона, желая возрадовать свое царство. «Благодаря Панду снова возродилось угаснувшее имя Шантану, льва среди царей, и мудрого Бхараты, рожденное славою. И те, кто прежде захватил владения и богатства кауравов, (теперь) они силою Панду, льва хастинапурского, обращены в плательщиков дани.» Так говорили цари и все царские советники. Радостные и довольные они во главе с Бхишмой вместе с горожанами и селянами отправились навстречу подъезжавшему (Панду). Отойдя на небольшое расстояние от Хастинапура, они в радости увидели людей, окруженных всякими богатствами, разнообразными драгоценными камнями, нагруженными в раз-личных повозках, отличными слонами, конями и колесницами, коровами, верблюдами и овцами. И когда кауравы вместе с Бхишмой прибыли туда, они не увидели конца (тому потоку). А тот (герой), увеличивавший радость Каусальи,[125] припав к стопам отца, почтил, как надлежало, также горожан и селян. Бхишма же от радости проливал слезы, обретя возвратившегося домой сына, который достиг своей цели, сокрушив царства своих врагов. А тот, радуя всех горожан могучими звуками труб, сотен раковин и литавр, вступил в Хастинапур.

Так гласит глава сто пятая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 106

Вайшампаяна сказал:
С дозволения Дхритараштры Панду преподнес богатства, добытые своими собственными

руками, Бхишме, Сатьявати и своей матери. И Видуре он послал богатства. Справедливый он наделил и своих друзей теми богатствами. Затем Панду обрадовал Сатьявати, Бхишму и прекрасную Каусалью красивыми драгоценностями, добытыми им, о Бхарата! И мать Каусалья возрадовалась, обняв того наилучшего мужа, несравненного по величию, подобно тому как радовалась Пауломи, обнимая Джаянту.[126] Благодаря победам того героя, Дхритараштра совершил великие жертвоприношения, исчислявшиеся сотнями ашвамедх, при которых были розданы сотни тысяч даров. Затем, о бык из рода Бхараты, Панду, победивший свою усталость, сопутствуемый Кунти и Мадри, отправился жить в лес. Оставив дворцовые покои и удобные ложа, он сделался постоянным обитателем лесов, предавшись всецело охоте. Он жил на горных склонах Хималая, покрытых лесами из огромных деревьев шала, и бродил по южной прекрасной стороне гор. Живя в лесу вместе с Кунти и Мадри, Панду напоминал великолепного слона Пурандары между двух слоних. (При виде) царя из рода Бхараты с его женами, вооруженного стрелами, мечом и луком, героя в пестрых доспехах, лучшего знатока оружия, бродящего там, обитатели лесов думали о нем: «Это бог!» А неутомимые мужи, посылаемые Дхритараштрой, доставляли ему на опушки леса пищу и другие предметы наслаждений.

Тем временем сын реки (Ганги) услыхал, что у царя Девака[127] есть дочь, рожденная брахманом от женщины-шудры, одаренная красотой и юностью. Избрав ее и привезя домой, тот бык среди мужей устроил тогда свадьбу премудрого Видуры. И произвел от нее Видура, потомок Куру, сыновей, отличавшихся хорошим поведением и по достоинствам равных только себе.[128]

Так гласит глава сто шестая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 107

Вайшампаяна сказал:
Между тем у Дхритараштры от Гандхари родилось сто сыновей, о Джанамеджая, и один от женщины-вайшьи, кроме тех ста. А у Панду от Кунти и Мадри родилось от богов для продолжения рода пятеро сыновей, могучих воинов, сражавшихся на колесницах.

Джанамеджая сказал:
Каким образом родилось от Гандхари сто сыновей, о лучший из дваждырожденных, и в течение какого времени и как долго они жили? И каким образом один сын Дхритараштры родился от женщины-вайшьи? Как Дхритараштра отнесся к Гандхари, такой благочестивой супруге, пребывавшей в добродетели? И каким образом у благочестивого Панду, проклятого благо-родным отшельником, родилось от богов пятеро сыновей, могучих воинов, сражавшихся на колесницах? Об этом подробно расскажи мне, как все произошло, о мудрый отшельник! Когда рассказывают о моих родственниках, у меня не бывает насыщения.

Вайшампаяна сказал:
Как-то однажды Гандхари удовлетворила (хорошим приемом) пришедшего к ней Двайпаяну, измученного голодом и усталостью. Вьяса дал ей (за это) дар, и она пожелала иметь сотню сыновей, подобных своему супругу. Через некоторое время она зачала от Дхритараштры. Два года бездетная Гандхари носила в себе зародыш, но, наконец, она прониклась горем. Услышав, что у Кунти родился сын, равный по величию восходящему солнцу, она, ощупав твердость своего живота, стала размышлять. Затем без ведома Дхритараштры Гандхари, измученная скорбью, с великим усилием распорола себе живот. Тогда вышел оттуда твердый ком мяса, подобный железному шару, два года носимый в утробе. Двайпаяна же, узнав, что она собралась выбросить (плод), поспешно явился к ней. И лучший из всех, кто шепчет молитвы, он увидел тот мясной ком. Тогда сказал он дочери Субалы: «Что это ты хотела сде-

лать?» И она правдиво рассказала высочайшему мудрецу о своем намерении: «Услышав о рождении у Кунти старшего сына, блеском подобного солнцу, я в великой печали распорола свой живот. Тобою ведь прежде был дарован мне (дар родить) сотню сыновей, у меня же родился комок мяса вместо сотни сыновей.»

Вьяса сказал:
Это так, о дочь Субалы, и никогда не может быть иначе. То, что было сказано мною прежде, – не ложно, даже если это (было сказано) в шутку; отчего же (оно должно быть ложно) в иных случаях? Пусть сейчас же будут поставлены сто сосудов, наполненных топленым маслом, а этот ком поливайте холодной водой.

Вайшампаяна сказал:
И тот ком, поливаемый (водою), разделился тогда на сто частей, – каждая размером в сустав большого пальца. И постепенно с течением времени, о царь, владыка народов, этот комок мяса из ста частей увеличился по обстоятельствам еще на одну часть. Затем Гандхари положила те зародыши в сосуды в надежно скрытых местах и поставила за ними охрану. И великий Вьяса сказал тогда дочери Субалы: «Через такое же время, (сколько зародыш находился во чреве), эти сосуды должны быть снова открыты.» Сказав так и распорядившись, величественный и мудрый Вьяса удалился на гору Хималая для аскетических подвигов.

И вот таким образом из тех (зародышей) родился царевич Дурьйодхана. По времени рождения царевич Юдхиштхира был старше его. Тогда Дхритараштра, как только родился его сын, созвал многочисленных брахманов, Бхишму и Видуру и сказал так: «Юдхиштхира, старший царевич, продолжатель нашего рода, получил царство благодаря своим добродетелям. У нас нет возражений против этого. Но этот (мой сын), родившись непосредственно после него, должен ли также быть царем? Скажите мне, что будет, в этом случае правильным и несомненным.» По окончании этой речи, о Бхарата, шакалы и другие страшные хищники, подняли зловещий вой со всех сторон. Услышав отовсюду эти зловещие приметы, о царь, брахманы и премудрый Видура сказали: «Очевидно, этот твой сын будет истребителем рода. Спокойствие может наступить лишь при его удалении; если же ты его вырастишь, случится великое бедствие. Да останется у тебя, о владыка земли, без одного сто сыновей. (Удалением) одного создай благополучие мира и своего рода. Ведь ради семьи можно покинуть одного, ради деревни можно оставить семью. Деревню можно покинуть ради страны, а ради себя – и всю землю.» Услышав сказанное так Видурой и всеми наилучшими из дваждырожденных, тот царь, исполненный любви к своему сыну, однако, не сделал так.

Затем, о царь, через месяц у Дхритараштры родилась и вся сотня сыновей и, кроме этой сотни, еще одна дочь. Когда Гандхари мучилась от своего все увеличивающегося живота, могучерукому Дхритараштре прислуживала девушка из касты вайшьев. В том же году, о царь, у Дхритараштры от нее родился достославный и мудрый Ююцу, о царь, принадлежавший к смешанной касте карана.

Так родилась у мудрого Дхритараштры сотня сыновей, героев-воинов, могучих, сражавшихся на колесницах, и одна дочь Духшала.

Так гласит глава сто седьмая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 108

Джанамеджая сказал:
Назови, о владыка, имена тех сыновей Дхритараштры по порядку их старшинства.

Вайшампаяна сказал:
Дурьйодхана и Ююцу, а также Духшасана, о царь, Дух-саха и Духшала, Джаласандха, Сама и Саха, Винда и Анувинда; Дурдхарша, Субаху и Душпрадхаршана, Дурмаршана и Дурмукха, Душкарна и Карна;Вивиншати и Викарна, Джаласандха и Сулочана, Читра и Упачитра, Читракша, Чаручитра и Шарасана; Дурмада и Душпрагаха, Вивитсу, Виката и Сама, Урнуиабха и Сунабха, а также Нандака и Упанандака; Сенапати и Сушена, Кандодара и Маходара, Читрабана и Читраварман, Суварман и Дурвимочана; Айобаху и Махабаху, Читранга и Читракундала, Бхимавега, Бхимабала, Балакин и Балавардхана; Уграюдха, Бхимакарман, Канакаюс и Дридхаюдха, Дридхаварман и Дридхакшатра, Сомакирти и Анудара; Дридхасандха, Джарасандха и Сатьясандха, Сада и Сувач; Уграшравас, Ашвасена, Сенани и Душпараджая, Апараджита, Пандитака, Вишалака и Дуравара; Дридхахаста и Сухаста, Вата-вега и Суварчас, Адитьякету и Багвашин, Нагаданта и Уграяйин; Кавачин, Нишанкин и Пашин, Дандадхара и Дханургграха; Угра и Бхимаратха, Вира, Вирабаху и Алолупа, а также трое: Абхая, Раудракарман и Дридхаратха; Анадхришья, Кундабхедин, Виравин и Диргхалочана, Диргхабаху и Махабаху, Вьюдхору и Канакадхваджа; Кундашин и Вираджас, и (дочь) Духшала, кроме этой сотни.[129]

Это названа, о царь, сотня (сыновей) и одна дочь. Узнай же, о царь, порядок их рождения и соответственно их имена. Все они были героями-атиратхами, все были искусны в бою, все знали веды и были искушены в царских науках и в правилах общения. Все они блистали знанием и высоким происхождением. Для всех них в должное время, о царь, Дхритараштрой были найдены после соответствующих поисков достойные жены. А Духшалу в должное время, о Бхарата, царь выдал за Джаядратху, царя страны Синдху, с одобрения сына Субалы.

Так гласит глава сто восьмая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 109

Джанамеджая сказал:
Тобою, знатоком брахмы, рассказано о высочайшем, святом и необычайном среди людей рождении сыновей Дхритараштры. Их имена, названные в последовательном порядке, мною уже услышаны от тебя, о брахман! Расскажи мне теперь о пандавах. Ведь все они благородные, обладавшие могуществом царя богов, прославлены тобою как частичные воплощения богов. Я желаю поэтому услышать о высоком рождении тех, чьи деяния были сверхчеловеческими. Расскажи обо всем, о Вайшампаяна!

Вайшампаяна сказал:
Царь Панду, бродя в дремучем лесу, населенном антилопами и хищниками, увидел вожака стада антилоп, сочетавшегося с самкой. Тогда его и самку Панду пронзил пятью острыми быстролетными стрелами, с золотыми основаниями и хорошо оперенными. То был, о царь, (не кто иной, как) богатый аскетическими подвигами, блистательный сын мудреца, который под видом антилопы-самца сочетался со своею супругой. И он, сочетавшийся с той антилопой, мгновенно повалился на землю и в смятении чувств стал сетовать, заговорив человеческим голосом.

Антилопа-самец сказал:
Даже люди, увлеченные страстью и гневом, лишенные разума и понимания, погрязшие в грехах, отвергают (такие) жестокости. Не разум овладевает законом, а закон овладевает разумом. Разум не дается на дела, обойденные законом. Каким же образом у тебя, родившегося в наилучшем роду неизменно благочестивых, но охваченного страстью и жадностью, тронулся разум?

Панду сказал:
Тот образ действий, который существует у царей при убийстве врагов, применяется и при убийстве антилоп; поэтому, о антилопа-самец, ты не должен в своем заблуждении порицать меня. В отношении антилоп рекомендуется убийство не скрытное и без применения хитрости. Это и есть закон для царей; так зачем же ты, ученый, порицаешь меня? Мудрец Агастья, участвуя при жертвоприношении сомы, охотился за лесными антилопами, посвященными божествам, и убивал их в великом лесу. При таком положении, подкрепленном доказательством, как ты можешь порицать нас? Ведь благодаря убиению, совершенному Агастьей, ваш жир был принесен в жертву.

Антилопа самец сказал:
Ведь люди не пускают стрел в своих врагов, не предупредив их (об этом). Их можно убивать вслед за открытым (предупреждением).

Панду сказал:
Беспечна ли антилопа, или осторожна, ее убивают открыто, применяя искусство, острыми стрелами и другими средствами, – так за что же ты, о антилопа, порицаешь меня?

Антилопа-самец сказал:
Я не осуждаю тебя, о царь, из-за себя не за то, что ты убиваешь антилоп, а за то, что ты мог бы по милосердию своему подождать окончания моего соития. Ведь кто, обладая знанием, способен убить в лесу антилопу в момент соития, полезный и желанный для всех существ? То, что желанный плод, полезный для людей, ты сделал тщетным, недостойно тебя, о каурава, родившегося в роду кауравов и тех мудрецов, чьи деяния не омрачены страданиями. Великое зло порицается всем миром, оно незаконно, бесславно и не приводит на небо, о Бхарата!

Хорошо знающий наслаждения с женщинами, понимающий смысл шастр, законного и полезного, ты, о богоподобный, не должен совершать такого (дела), которое не ведет на небо. Люди, творящие зло, предающиеся грехам и отвергнувшие три ценности (закон, пользу и любовь), должны быть обузданы тобою, о лучший из царей! Что ты сделал, о лучший из мужей, убивая меня? (Ведь ты убил) неповинного отшельника в образе антилопы, чья пища, о царь, состоит из кореньев и плодов, кто постоянно обитает в лесах и предается спокойствию. Так как в отношении меня тобою совершено зло, то и тебя, причинившего зло обоим, также постигнет непременно состояние, которое вызовет конец твоей жизни, когда ты будешь увлечен страстью. Ведь я отшельник, по имени Киндама, несравненный по своим аскетическим подвигам. Стыдясь людей, я совершил соитие с антилопой. Оборотившись антилопой, я вместе с антилопами брожу в густом лесу. Но этот (поступок) твой не будет (приравнен) к убийству брахмана, ибо ты (совершил его) по неведению. Убив меня, принявшего вид антилопы, когда я был увлечен страстью, ты, о безрассудный, получишь за это такое же самое воздаяние. Охваченный страстью ты, вступив в связь со своей возлюбленной, также отправишься в таком именно состоянии в мир усопших. И та супруга, с которой ты перед кончиной своей вступишь в связь, она тоже отправится с благоговением вслед за тобою, о лучший из мудрых, в обиталище царя усопших, которое трудно переступить всем существам. Как я, пребывая в блаженстве, был ввергнут тобою в несчастье, так и тебя, когда ты предашься наслаждению, постигнет несчастье.

Вайшампаяна сказал:
Сказав так, антилопа-самец, измученный тяжким страданием, расстался с жизнью, а Панду тут же предался скорби.

Так гласит глава сто девятая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 110

Вайшампаяна сказал:
Оставив умершего и терзаясь по нем горем и скорбью, словно это был его родственник, царь (Панду) вместе с женами в великой печали стал сетовать.

Панду сказал:
Неразумные люди, хотя и родившиеся в роду благочестивых, завлеченные в сети любви, обретают несчастье. Отец мой, хотя и родился неизменно добродетельным, но достиг конца своей жизни еще молодым, ибо душа его была омрачена страстью – так известно нам. От жен того царя, с душою, омраченною страстью, сам Кришна-Двайпаяна, мудрец, обуздавший свою речь, произвел меня. Этот подлый ум мой, раз-вившийся в несчастье, сегодня, когда я, порочный, был оставлен богами, – обратился к охоте. Я устремлюсь к спасению, но связь (с женщинами) – большое препятствие к этому. Я буду соблюдать неизменный и благочестивый образ жизни моего отца (Вьясы). Я непременно посвящу себя суровому аскетизму. Поэтому я в облике бритого отшельника, собирая в течение дня подаяние у каждого дерева, буду странствовать по этой земле, покрытый пылью, имея прибежищем пустые дома или же корни деревьев и оставив все приятное и неприятное. Без скорби и без радости, равнодушный к похвале и порицанию, лишенный благословения, бесприветный и (ко всему) безразличный, я не стану принимать даров или же высмеивать кого-либо. Никогда не хмуря бровей, имея всегда спокойное лицо, я буду предан благу всех существ, не стану вредить всем четырем видам (существ) – движущихся и неподвижных – и буду ко всем живым существам относиться так, как к своему потомству. Один раз в день я буду собирать подаяние у семи семей или же стану соблюдать пост при отсутствии подаяния, буду довольствоваться очень немногим – сколько подадут, а иногда – только первым даром, не переступая никогда меры при получении (милостыни), а при отказе – довольствуясь только семью (домами). Если один из двух отрубит мне острым топором руку, а другой обмажет другую сандаловой мазью, я не стану думать о них ни с благословением, ни с проклятием. Не поступая ни в чем подобно жаждущему жить или желающему умереть, не радуясь жизни, но и не ненавидя смерть, я во вся-кое время буду неуклонно избегать всех тех праздничных обрядов, которые способны совершать живые существа. При всех тех обстоятельствах отвергая всякие действия, связанные с чувственностью, отвлекая душу от законного, но (в то же время) смывая душевную скверну, я, минуя все ловушки, освобожусь от всех грехов. Не принадлежа ни к чьему роду, подобно ветру, поступая таким именно образом и оставаясь на бесстрашном пути, я обуздаю свое тело. Лишенный возможности (иметь потомство), я не буду предаваться наслаждениям на пути, излюбленном собаками, скорее подходящем для бессильных и несчастных и неизменно отклоняющемся от свадхармы.[130] Кто, будучи чтимым или же нечтимым, обладая душою, омраченной страстью, приобщается подлым взглядом к другому образу жизни, – тот идет по пути собак!

Вайшампаяна сказал:
Сказав так, царь, тяжко измученный скорбью и испуская глубокие вздохи, глядя на Кунти и Мадри, промолвил: «Царевна Косалы, Видура, (прозываемый) Кшаттри,[131] и царь со (своими) родственниками, благородная Сатьявати и Бхишма, домашние жрецы царя и великодушные брахманы, пьющие сому и суровые в обетах, и городские старцы, которые живут там благодаря нашей поддержке, – все должны быть с благоговением оповещены, что Панду отправился в лес для аскетической жизни.» Услышав слова своего благочестивого супруга, твердо решившего жить в лесу, Кунти и Мадри сказали ему полные такого же достоинства слова: «Существуют и другие ступени жизни, которые допускают возможность предаваться аскетической жизни вместе с нами, (твоими) законными женами. А сам ты, несомненно, достигнешь неба. И мы обе тоже, смирив все чувства, отвергнув страсти, удовольствия и следуя

обычаю жизни своего господина, будем предаваться великому подвижничеству. И если ты, о премудрый, покинешь нас, о владыка народов, мы сегодня же лишим себя жизни, – тут нет сомнения.»

Панду сказал:
Если это ваше решение согласуется с законом, то я после- дую по вечному пути моего отца. Оставив домашний образ жизни и ее радости, предаваясь великому подвижничеству, нося одежду из древесной коры и питаясь плодами и кореньями, я стану бродить в дремучем лесу. Принося жертвы огню, купаясь в оба времени дня,[132] исхудавший и ограничивший себя в еде, нося лохмотья и шкуру и отпустив на голове косу, перенося холодный ветер и жар, подвергаясь голоду и жажде, изнуряя суровым покаянием это тело, пребывая в уединении и погружаясь в размышление, питаясь спелыми и зелеными (плодами) и удовлетворяя предков и богов лесною пищей, речами и водой, я не буду показываться и не стану причинять беспокойства лесным отшельникам и моим родственникам, а тем более жителям деревень. Стремясь таким образом к исполнению все более и более суровых предписаний лесных шастр, я останусь (здесь) для умертвления плоти.

Вайшампаяна сказал:
Так сказав обеим женам, царь Панду, родившийся в роду кауразов, отдал все головные и шейные драгоценности и украшения, браслеты и серьги, дорогие одежды и украшения жен брахманам и снова обратился к ним: «Когда вернетесь в Хастинапур, вы должны оповестить, что Панду, бык из рода Куру, оставив все имущество, желания, покой и высокие душевные удовольствия, удалился вместе со своими женами в лес!» Тогда вся его свита и слуги, услышав полные жалости слова того льва из рода Бхараты, стали сетовать громкими и скорбными голосами: «Ах, ах!» Проливая горючие слезы, они покинули того владыку земли и возвратились поспешно в Хастинапур, запомнив все его слова. Услышав от них обо всем случившемся в дремучем лесу, Дхритараштра, лучший из мужей, стал тогда сетовать о Панду. А тем временем Панду, сын царя кауравов, питаясь кореньями и плодами, отправился вместе со своими женами на гору Нагасабха.[133] Достигнув Чайтраратхи,[134] он миновал затем (владения царя) Варишены и, перейдя Хималаи, отправился на Гандхамадану. Охраняемый великими существами, сиддхами и высочайшими мудрецами, тот царь жил там на равнинах и склонах горы. Достигнув затем озера Индрадьюмны[13S] и миновав (вершину) Хансакуту,[136] он, о махараджа, на (горе) Шаташринге[137] предался аскетическим подвигам.

Так гласит глава сто десятая в Адипарве великой Махабхараты,

Глава 111

Вайшампаяна сказал:
Предаваясь там великим аскетическим подвигам, доблестный Панду стал приятен для взоров сонмам сиддхов и чаранов. Внимательный (к своим обязанностям), не говорящий о себе, с душою смиренной, с чувствами обузданными, он своею доблестью достиг возможности отправиться на небо, о Бхарата! Для одних он был братом, для других же – другом; а некоторые мудрецы охраняли его как сына. По истечении долгого времени Панду достиг аскетических заслуг, свободных от грехов, и сделался равным брахманам-мудрецам, о бык из рода Бхараты! Стремясь перейти через небо, он повернулся лицом на север от Шаташринги и отправился (в путь) вместе с женами. Но тут отшельники сказали ему: «Восходя все выше и выше на царя гор, мы, обращая лица на север, видели на той горе много неприступных мест, которые служат местами увеселения для богов, гандхарвов и апсар. (Мы видели также) сады Куберы, расположенные на ровных и неровных местах, берега великих рек и неприступные горные пещеры. Есть там и места с вечными снегами, лишенные деревьев, животных и птиц. Есть и области великих дождей, непроходимые и неприступные, через которые не может пе-

реправиться птица, а тем более другие животные, области, где может передвигаться один лишь ветер, сиддхи и великие риши. Каким же образом эти царевны, не заслуживающие страданий, могут, не измучив себя, восходить на этого царя гор? Поэтому не иди туда, о бык из рода Бхараты!»

Панду сказал:
О счастливейшие, говорят, что для бездетного нет дверей на небо; поэтому, страдая, я говорю вам, что я бездетный. Люди рождаются на земле, связанные четырьмя долгами, которые необходимо отдать своим предкам, богам, мудрецам и (прочим) людям – сотням и тысячам. «Для человека, который на эти (обязанности) в свое время не обращает внимания, – нет миров (на небе)» – так установлено знатоками законов. Богов удовлетворяют жертвами, отшельников – чтением вед и покаянием, предков – сыновьями и поминальными жертвами, и (остальных) людей – добротой. Перед мудрецами, богами и людьми я по закону свободен (от долгов), но я не свободен от долга перед своими предками, поэтому я мучаюсь, о подвижники! В случае гибели тела неизбежна гибель предков, это несомненно! И наилучшие из людей рождаются здесь для того, чтобы (произвести) потомство. Каким же образом может родиться потомство от этих моих жен таким же путем, как был я сам рожден от жен моего отца тем благородным (риши)?

Подвижники сказали:
О справедливый, есть и для тебя потомство, счастливое, безупречное, подобное богам; мы это видим, о царь, своим дивным оком. Исполни же своими деяниями то, о тигр среди мужей, что предписано судьбою. Мудрый человек, если он внимателен, без тревоги находит плод. А когда тот плод уже виден, ты должен, о сын, приложить старания. Обретя потомство, наделенное добродетелями, ты достигнешь счастья.

Вайшампаяна сказал:
Услышав эти слова отшельников, Панду погрузился в мысли, ибо знал, что он лишен возможности (произвести потомство) из-за проклятия антилопы. Он сказал тогда наедине прелестной Кунти, своей законной супруге, стараясь найти в своем несчастии средство для произведения потомства: «Мудрые знатоки закона, о Кунти, всегда считали, что только потомство дает славу в трех мирах, основанную на законе. Жертва, дар, аскетические подвиги и обет, хорошо соблюдаемый, – все это не может считаться очистительным (средством) для бездетного. Зная это, о наделенная светлой улыбкой, я предвижу, что бездетным я не достигну счастливых миров. У меня, когда я по неразумию совершил жестокость, потеряна (возможность) произвести потомство из-за проклятия антилопы, о робкая, точно так же, как была (эта возможность) утрачена (у антилопы из-за меня). В учении закона упоминаются шесть родов сыновей, которые являются родственниками и наследниками, и шесть родов сыновей, не являющихся родственниками и наследниками. Выслушай же о них, о Притха:1) сын, рожденный отцом от законной жены, 2) рожденный от чьей-нибудь жены мужчиною по приглашению, 3) рожденный кем-нибудь за соответтвующую плату, 4) рожденный от вдовы, снова вышедшей замуж, 5) рожденный от девушки до ее замужества, 6) сын, который родился от распутной женщины, 7) сын, отданный матерью и отцом, 8) купленный за деньги и прочее, 9) приемный сын, который приходит сам, 10) рожденный от девушки, зачавшей еще до свадьбы, 11) рожденный от семени ближайшего родственника и 12) рожденный от женщины низшей касты. Решив, что невозможно получить сына первой группы, (жена) должна получить его (иными средствами). При несчастии (когда нет потомства) мужчины низшего происхождения желают получить сына от высокого (мужа). Ману, сын самосущего, о Притха, сказал, что благочестивые люди, даже (лишенные возможности) иметь потомство от своего собственного семени, приобретают все же превосходнейшее потомство, дающее святую награду. Поэтому я, лишенный возможности произвести потомство, сам сегодня отпускаю тебя. Приобрети потомство от (мужчины), подобного мне или же еще лучшего, о прелестная! Слушай,

о Кунти, рассказ о дочери Шарадандаяны,[138] жене героя, которая была принуждена его родителями произвести потомство. Когда у нее кончались месячные, она. выкупавшись, вышла ночью на перекресток. Выбрав дваждырожденного, преуспевшего (в обетах), и совершив жертвоприношение огню ради рождения сына, она, когда обряд тот был окончен, сочеталась с ним. И родила она тогда трех могучих воинов, сражавшихся на колесницах, Дурджаю и других. И ты также, о прекрасная, скорее приложи старания, чтобы по моему велению произвести потомство от брахмана, выдающегося аскетическими подвигами.

Так гласит глава сто одиннадцатая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 112

Вайшампаяна сказал:
Услышав сказанное, о махараджа, Кунти молвила царю Панду, быку из рода Куру, герою и своему супругу: «Ты не должен никогда, о знаток закона, говорить так мне, преданной тебе законной супруге, о лотосоглазый! Ты сам, о могучерукий потомок Бхараты, произведешь от меня по закону детей, одаренных доблестью, о герой! Вместе с тобой, о тигр среди мужей, я отправлюсь на небо; ты же сам сочетайся со мною ради потомства, о потомок Куру! Я даже мысленно не вступлю в связь с другим мужчиною, кроме тебя. Какой же есть на земле другой человек, превосходнее тебя? А пока выслушай это святое сказание из пуран, которое я (некогда) услышала и (теперь), о большеглазый, я расскажу тебе.

Был некогда царь, известный под именем Вьюшиташва, весьма благочестивый и приумножавший род Пуру. В то время как он, справедливый и благородный, совершал жертвоприношение, к нему явились боги вместе с Индрой и божественными мудрецами. И тогда при жертвоприношении благородного царственного мудреца Вьюшиташвы Индра опьянел от сомы, а дваждырожденные от даров. А Вьюшиташва, о царь, ярко сиял тогда над людьми, как будто это проходило солнце над всеми существами после холодов. Потом при совершении великого жертвоприношения коня величественный Вьюшиташва, лучший из царей, победив всех царей и захватив (добычу), свергнул их: восточных и северных, серединных стран и южных. И, обладая силою десяти слонов, он сделался владыкой царей. Вот песенка, которую распевают люди, сведущие в пуранах: "Вьюшиташва, победив эту землю вплоть до самых границ океана, охранял все касты, подобно тому, как (охраняет) отец своих родных сыновей." Ублажая (богов) большими жертвами, он дал богатства брахманам. Собрав бесчисленные драгоценности, он совершил великие жертвоприношения. Он выжал большое количество сомы и совершил жертвоприношения Сомасанстха.[139] И была у него супруга, крепко любимая, по имени Бхадра, дочь (мудреца) Какшивана,[140] о владыка людей, по красоте несравненная на земле. Как говорит молва, они оба взаимно полюбили друг друга. Охваченный любовью к ней, он заболел и в скором времени скончался, подобно тому, как заходит солнце. Когда же умер тот владыка людей, супруга его Бхадра, бездетная и удрученная, о тигр среди мужей, стала сетовать, мучаясь великой скорбью – так нам известно. Внемли же тому, (что говорила она), о владыка людей!

Всякая женщина, лишенная сыновей, о знаток высокого закона, которая живет без супруга, (на самом деле) не живет (на свете), ибо она несчастна. Для женщины без мужа лучше смерть, о лучший из кшатриев! Я желаю итти по твоему пути, будь же милостив, возьми меня. Без тебя я не в состоянии жить даже минуту, сделай же милость, о царь, возьми меня скорее отсюда. Когда ты, о тигр среди мужей, уходишь и не возвратишься больше, я всюду последую за тобой по ровным и неровным местам. Я, словно тень, никогда не буду отступать от тебя, о царь, всегда буду послушна твоей воле, о тигр среди мужей, и всегда буду угождать тебе в том, что приятно и полезно (для тебя). Отныне, о царь, жестокие душевные муки, истощающие душу, будут овладевать мною без тебя, о лотосоглазый! Наверное мною, несча-

стной, еще в прежней жизни разлучены любящие пары или же расстроены связи (между другими существами), о царь! Поэтому такое же несчастье, вызванное разлукой с тобою, и накопленное в прежних перерождениях через греховные деяния, постигло и меня. Начиная с нынешнего дня, о царь, я, охваченная несчастием и стремящаяся лицезреть тебя, буду спать на ложе из травы куша. Покажись же мне милостиво, о тигр среди мужей! Охваченная горем и печалью, беззащитная и жалкая я ведь сетую, о владыка мужей!

Меж тем как она все снова и снова причитала так, обняв его труп, невидимый голос сказал: "Встань, о Бхадра, ступай себе, я дам тебе дар: я произведу от тебя детей, о милоулыбающаяся! Совершив омовение с окончанием месячных, взойди со мною, о прекраснобедрая, на свое собственное ложе в ночь четырнадцатого или же восьмого дня лунного месяца." Услышав то, царица, верная своему супругу и жаждущая сыновей, сделала тогда так, как было сказано. И от того трупа царица родила тогда, о царь, сыновей: трех шальвов и четырех мадров, о лучший из рода Бхараты! Точно так же и ты, о бык из рода Бхараты, силою своих подвигов способен произвести от меня сыновей.»

Так гласит глава ото двенадцатая в Адипарве великой Махабхараты

Глава 113

Вайшампаяна сказал:
Когда она сказала так, царь (Панду), знаток закона, снова молвил той царице превосходное слово, согласное с законом: «Именно так сделал некогда Вьюшиташва, о Кунти, как было сказано тобою, о красавица, ибо он был подобен бессмертным. Но я расскажу тебе о древнем законе, увиденном благо-родными мудрецами, знающими закон; внемли же мне. В старину женщины не были ограничены (в своих поступках), о прекрасноликая, они могли ходить куда хотели и свободно предавались развлечениям, о прелестноокая. И когда они с самой юности изменяли своим мужьям, о красивобедрая, это не считалось беззаконием, ибо таков был закон для тех времен. Этому древнему закону следуют и теперь существа из породы животных, свободные от любви и ненависти. Закон этот, предусмотренный пуранами, почитается великими мудрецами, он действует также и среди северных кауравов, о округлобедрая! Ведь тот закон, благоприятный для женщин, весьма древний. Но нынешний закон в этом мире установлен недавно, о наделенная светлой улыбкой! Слушай же внимательно о том, кем и почему (он установлен).

Был великий мудрец, по имени Уддалака, и у него был сын – отшельник, прозывавшийся Шветакету. Как нам известно, этот закон среди людей был установлен им в пылу гнева. Внемли же мне, о лотосоглазая, ради чего (это было сделано). Как-то однажды на глазах отца Шветакету (некий) брахман взял руку его матери и сказал: «Пойдем!» Сын же мудреца, увидев свою мать, влекомую почти насильно, в негодовании воспылал гневом. Видя, что он разгневался, отец сказал Шветакету: «Не гневайся, о сын, это древний обычай. Ведь женщины всех каст не ограничены на земле (в своих поступках). Как поступают коровы, о сын, точно так же в люди – каждый в соответствии со своей кастой. Но сын мудреца – Шветакету не мог снести того закона. И он установил на земле этот закон для женщин и мужчин. Нам известно, что с тех пор установлен этот закон среди людей, о счастливейшая, но не среди других существ. «Начиная с нынешнего дня, если женщина изменит своему мужу, то это будет тяжким грехом, равным убийству зародыша и приносящим несчастье. Также и для (мужчины), изменяющего единственной и благочестивой жене, верной своему супругу, – это будет грехом на земле. Точно так же, если жена, которую будет побуждать супруг (произвести) потомство (от другого мужчины), не сделает это, то и ее постигнет то же самое.» Так был некогда установлен, о робкая, наперекор (обычаям) этот справедливый закон тем Шветакету, сыном Уддалаки.

Нам известно также, о округлобедрая, что Мадаянти, принужденная (своим супругом) Саудасой[141] произвести потомство, пошла к мудрецу Васиштхе. От него прелестная супруга, желая сделать приятное своему супругу Калмашападе,[142] обрела сына по имени Ашмака. Тебе также известно, что и наше рождение, о лотосоглазая (произошло) от Кришны-Двайпаяны ради продолжения рода кауравов. Поэтому, приняв во внимание все эти доводы, ты должна исполнить это мое законное требование, о безупречная! Всякий раз после месячных очищений, о царевна, соблюдающая обет, супруг не должен быть обойден своею женою – таков закон, который ведают знатоки закона. Но в остальное время женщина заслуживает свободы. Благочестивые люди называют это древним законом. Что ни скажет муж жене – законное или незаконное, о царская дочь, то и должно исполняться, – так возглашают знатоки закона. В особенности же (когда просит муж), жаждущий сыновей, как я, который сам лишен возможности произвести потомство, о безупречносложенная, но имеет желание увидеть сыновей. Эти ладони с розовыми пальцами, сложенные в виде чашечки лотоса, о милая, мною подняты над головой ради твоего умилостивления. По моему велению ты, о прекраснокудрая, должна родить одаренных достоинствами сыновей от брахмана, выдающегося аскетическими подвигами. Благодаря тебе, о широкобедрая, я могу пойти по пути тех, кто имеет сыновей.

И когда так было сказано, прекраснобедрая Кунти ответила тогда Панду, покорителю вражеских городов, находившая радость во всем, что полезно и приятно ее супругу: «Занятая еще в юности приемом гостей в доме моего отца, я прислуживала однажды суровому брахману, которого знали под именем Дурвасас. Он исполнял суровый обет и постиг тайны закона. И его, созревшего душою, я удовлетворила всеми стараниями. И, блаженный, он дал мне дар, наделенный силой волшебства. Он дал мне эту мантру и сказал мне: «Кого из богов ты ни позовешь при помощи этой мантры, охотно или неохотно он придет по твоей воле.» Так мне сказал тогда тот брахман в доме (моего) отца, о Бхарата! Слово его есть сущая правда, и вот время это пришло. С твоего дозволения, о царь, я могу вызвать бога при помощи той мантры, о царственный мудрец, чтобы было у нас потомство, о властелин! Какого бога мне позвать, – скажи мне, о лучший из премудрых? Знай же, что я готова для этого дела и ожидаю от тебя дозволения.»

Панду сказал:
Сегодня же, о прекраснобедрая, постарайся надлежащим образом и вызови Дхарму, о милая, ибо он справедливейший среди богов. Дхарма никогда не наделит нас беззаконием, и мир сей, о прекраснобедрая, будет считать, что (сын наш) это (воплощение) справедливости. Несомненно, что и сам он будет справедлив к кауравам. И у него, дарованного Дхармой, сердце не будет радоваться беззаконию. Поэтому ты, о смиренная дева со светлой улыбкой, отдав предпочтение справедливости, вызови Дхарму мантрами и заклинаниями.»

Вайшампаяна сказал:
И когда так было сказано ей супругом, та лучшая женщина, сказав «хорошо,» с его дозволения почтила его и обошла кругом слева направо.

Так гласит глава сто тринадцатая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 114

Вайшампаяна сказал:
Между тем, как у Гандхари зародыш находился уже целый год, о Джанамеджая, Кунти вызвала вечного Дхарму ради зачатия (потомства). Царица та поспешно совершила жертвоприношение Дхарме и прошептала, согласно правилам, заклинание, данное ранее Дурвасасом. И,

сочетавшись с Дхармой, явившимся в образе йоги,[143] прекраснобедрая получила сына, лучшего среди всех существ. В восьмую муху рту,[144] (которая называется) Абхиджита, в благоприятный и наиболее чтимый лунный день, когда солнце находится в самой середине неба и созвездие Айндра[145] пришло в соприкосновение с луной, Кунти родила в срок сына, одаренного великой славой. И как только родился этот сын, невидимый голос сказал: «Этот перворожденный сын Панду, несомненно, будет лучшим из блюстителей закона, по имени Юдхиштхира. Он будет известным царем, прославленным в трех мирах, обладающим величием, могуществом и добродетелями.»

Получив такого добродетельного сына, Панду вновь сказал ей: «Говорят, что кшатрии должны превосходить (всех) своею силою; выбери же сына, который превосходил бы (всех) своею силою!» И Кунти, когда так было сказано супругом, вызвала бога Ваю. И от него родился могучерукий Бхима, обладающий страшной силой. И опять, о Бхарата, как родился он, безмерно сильный и крепкий, возвестил голос: «Этот новорожденный (будет) первейшим среди могучих.» Как только родился Врикодара, произошло такое чудо: упав с колен матери на скалу, он разбил ее вдребезги. Когда Кунти, задрожав от страха при виде тигра, стремительно поднялась, то она не вспомнила о спящем на ее коленях Врикодаре. И тогда ребенок тот, крепкий, как громовая стрела, упал на гору. От его падения скала рассыпалась на сто частей. Увидев ту гору, превращенную в обломки, Панду пришел в изумление. В тот же самый день, когда родился Бхима, о лучший из рода Бхараты, родился также и Дурьйодхана, о владыка земли! И когда родился Врикодара, Панду снова стал размышлять: «Каким образом может у меня родиться превосходный сын, наилучший в мире? Мир этот зависит от судьбы и человеческих усилий. Но судьба при этом достигается деятельностью, связанной с временем. Нам известно, что Индра – главный царь богов. Он доблестен и одарен неизмеримою силой, могуществом и величием. Ублажив его покаянием, я получу могучего сына. И сын тот, которого он даст мне, будет превосходнейшим из всех. Поэтому делом, мыслию и словом я предамся великому подвигу.»

И тогда Панду, великий царь кауравов, посоветовавшись с великими мудрецами, распорядился, чтобы Кунти дала на год святой обет. Сам же он, могучерукий, стал (целыми днями) стоять на одной ноге. Предаваясь суровому подвигу, глубокому созерцанию, желая снискать благосклонность этого бога, владыки тридцати (богов), он, справедливый, с восходом солнца предавался покаянию, о Бхарата! И по истечении долгого времени Васава обратился к нему со словами: «Я дам тебе сына, славного в трех мирах, и он будет способствовать благополучию богов, брахманов и друзей. Я дам тебе наилучшего сына, сокрушителя всех врагов.» Когда великодушный Васава сказал так, справедливый царь кауравов молвил Кунти, помня слова царя богов: «О прекраснобедрая, роди благородного сына, искушенного в политике, одаренного величием, равным солнцу, неприступного (в бою), деятельного и весьма прекрасного видом, и да будет он вместилищем величия кшатриев. Мною получена милость от владыки богов; его вызови, о наделенная светлой улыбкой!»

И когда ей так было сказано, тогда она, прелестная, обратилась с призывом к Шакре. И вот явился владыка богов и произвел Арджуну. И как только ребенок родился, невидимый голос, своим глубоким звуком оглашая небо, сказал: «Этот (сын), подобный Картавирье, о Кунти, одаренный могуществом, равным Шиве и непобедимый как Шакра, распространит твою славу. Подобно тому как радость Адити была увеличена (ее сыном) Вишну, так и твою радость увеличит Арджуна, подобный Вишну. Подчинив своей власти мадров, кауравов вместе с кекаями, а также народы Чеди, Каши и Каруша,[146] он возвеличит славу рода Куру. Благодаря могуществу его рук Агни придет в полное удовлетворение от жира всех существ, (сожженных в лесу) Кхандаве. Покорив вождей и царей, сей могучий герой вместе с братьями совершит три жертвоприношения коня. Подобный Джамадагнье, о Кунти, по доблести равный Вишну, и наилучший из храбрых, он станет непобедимым. Этот бык среди мужей добудет

также все божественное оружие и вернет потерянное счастье.»

Это высокое чудесное слово при рождении сына Кунти произнес Ветер в воздушном пространстве, и Кунти услышала его. И когда услышали эти слова, произнесенные громко, у отшельников, обитавших на Шаташринге, а также божественных риши вместе с Индрой и небожителями явилась величайшая радость. И в небе раздался гулкий гром барабанов. Поднялся великий шум, сопровождаемый ливнем цветов. Сына Притхи почтили собравшиеся сонмы богов, а также сыны Кадру и Винаты;[147] гандхарвы и апсары, все владыки тварей и семь великих риши: Бхарадваджа, Кашьяпа, Гаутама, Вишвамитра, Джамадагни, Васиштха и блаженный Атри, который появляется тогда, когда исчезает солнце. Туда явились также Маричи, Ангирас и Пуластья, Пулаха, Крату и Дакша, Праджапати, гандхарвы и апсары. Там апсары в дивных венках и одеждах, украшен-ные всеми убранствами, воспевали Бибхатсу и плясали. Вместе с гандхарвами запел и знаменитый Тумбуру.[148] Бхимасена и Уграсена, Урнаю и Анагха, Гопати, Дхритараштра и Сурьяварчас – седьмой, Югапа и Тринапа, Каршни, Нанди и Читраратха, Щалиширас – тринадцатый и Парджанья – четырнадцатый; Кали – пятнадцатый и Нарада – шестнадцатый; Садван и Брихадван, Брихака и великодушный Карала, Брахмачарин, Бахугуна и знаменитый Суварна, Вишвавасу и Бхуманью, и Сучандра – десятый, а также прославленные Хаха и Хуху, которые умели сладостно распевать песни, – все эти божественные гандхарвы пришли туда к тому быку среди мужей. Также и знаменитые апсары, разукрашенные всеми украшениями, все с продолговатыми глазами, плясали и пели там. Ануна и Анавадья, Приямукхья и Гунавара, Адрика и Сачи, Мишракеши и Аламбуса, Маричи и Шучика, Видьютпарна и Тилоттама, Агника, Лакшана и Кшема, Деви, Рамбха и Манорама; Асита и Субаху, Суприя и Сувапус, Пундарика и Сучандха, Суратха и Праматхини, Камья и Шарадвати – все они толпою плясали там. Менака и Сахаджанья, Парника и Пунджикастхала, Ритустхала и Гхритачи, Вишвачи и Пурвачитти, славная Умлоча и Прамлоча – десятая, а также Урваши – одиннадцатая, – все они, с удлиненными глазами, распевали там. И стояли там в воздухе Дхатри и Арьяман, Митра и Варуна, Анша и Бхага, Индра, Вивасван и Пушан, Тваштри и Савитар, а также Парджанья и Вишну – все лучезарные Адитьи, вознося величие пандавы. Были там и рудры, о владыка народов: Мригавьядха и Шарва, и достославный Ниррити, Аджайкапад и Ахирбудхнья, и Пинакин, укротитель врагов; Дахана, Ишвара и Капалин, Стхану и великий Бхава. Там были и оба Ашвина и все восемь Васу, и могучие Маруты, вишведевы и садхьи. Также Каркотака и Шеша, змей Васуки и Каччхапа, Кунда и великий змей Такшака – все наделенные силой, свирепые и могучие, –явились туда. Эти и многие другие змеи находились там. Также были там и Таркшья, Ариштанеми, Гаруда и Аситадхваджа, Аруна и Аруни, потомки Винаты.

Увидев это великое чудо, лучшие из отшельников измились и проявили тогда великое почтение к пандавам. А великославный Панду, желая иметь еще сыновей, стал снова понуждать свою (супругу), одаренную прелестным телом, но Кунти ему сказала тогда: «Не говорят ведь о четвертом рождении, даже при бедствиях. Поэтому если (женщина сойдется) еще с одним мужчиной, то она будет признана распутной, а если с пятым – то она будет считаться развратной. Как же ты, зная этот закон, постигаемый умом, говоришь мне так ради потомства, нарушив его будто в опьянении?»

Так гласит глава сто четырнадцатая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 115

Вайшампаяна сказал:
Когда родились сыновья Кунти и сыновья Дхритараштры, дочь царя мадров сказала наедине слово Панду: «Я не испытываю огорчения, хотя ты и недобр ко мне, о укротитель врагов! Не огорчаюсь я никогда и тем, что я, более достойная (по сравнению с Кунти), нахожусь всегда

в низшем положении, о безупречный! Печаль моя, о царь, возникла не от того, что я услышала о рождении у Гандхари сотни сыновей, о потомок Куру! Эта моя великая скорбь происходит от (моей) бездетности, хотя положение (мое) и одинаково (с Кунти). Волею судеб теперь у моего супруга есть потомство только от Кунти. Если дочь царя Кунтибходжи сделает (возможным) продолжение потомства и от меня, то это будет для меня милость, и для тебя также будет польза. Как жена-соперница я не решаюсь обратиться (с этой просьбой) к дочери Кунтибходжи. Но если ты благосклонен ко мне, то сам попроси ее.»

Панду сказал:
Это самое желание, о Мадри, и у меня на сердце, но я не смею сказать тебе что-либо, так как не уверен, одобришь ли ты или не одобришь это. Однако, узнав о твоем намерении, я теперь приложу все старание. Я уверен, что когда я скажу ей, она исполнит мою просьбу.

Вайшампаяна сказал:
И тогда Панду снова сказал так наедине Кунти: «Произведи еще потомство для продолжения моего рода и сделай приятное для мира. Сделай, о прекрасная, высшее счастье ради того, чтобы не лишились жертвенной пищи и твои предки, а также и для того, чтобы (доставить) мне приятное. Сделай это трудно-выполнимое дело также и ради славы. Индрою, домогавшимся славы, были совершены жертвоприношения, хотя он и достиг владычества. Также и брахманы, знатоки мантр, совершив трудноисполнимые аскетические подвиги, приходят к своим учителям ради славы, о красавица! И царственные мудрецы все и брахманы, богатые покаяниями, совершили ради славы трудновыполнимые подвиги. О безупречная, спаси Мадри, как (спасают) при помощи лодки, и ты достигнешь наивысшей славы, если разделишь с нею потомство.»

Услышав это, Кунти сказала Мадри: «Подумай только раз о (каком-нибудь) божестве и от него у тебя непременно будет достойное потомство!» Тогда Мадри, поразмыслив, обратилась мыслию к обоим Ашвинам. И те явились и произвели двух сыновей-близнецов: Накулу и Сахадеву, красотою своей несравненных на земле. И об этих близнецах также сказал невидимый голос: «Одаренные красотою, доблестью и добродетелями, они будут сиять, превосходя других людей своим блеском и совершенством красоты и силы.» Обитатели Шаташринги дали им имена, сопроводив это обрядами и благословениями, о владыка народов! Сыновей Кунти назвали: старшего – Юдхиштхирой, среднего – Бхимасеной и третьего – Арджуной. Сыновей же Мадри те брахманы, радуясь в душе, назвали: родившегося первым – Накулой, а другого – Сахадевой. И они, лучшие в роду Куру, родились один после другого с промежутком в год.

И вот опять Панду стал просить Кунти за Мадри. И ему, о царь, сказала наедине благочестивая Притха: «Я ей сказала только об одном разе (вызвать какого-нибудь бога), а она получила двойню; через это я была обманута. Я боюсь пренебрежения с ее (стороны). Так поступают женщины. Глупая, я не знала, что при вызове богов-близнецов получится двойной плод. По-этому ты не должен принуждать меня, пусть это будет мне дар от тебя!»

Так родились у Панду пятеро сыновей, дарованных богами, могучих и славных, приумноживших род Куру. Одаренные счастливыми приметами, миловидные как месяц, с гордостью, с поступью и с затылками льва, росли те владыки людей, могучие стрелки из луков, наделенные силой богов. Они росли там на священной горе Хималая и вызывали изумление у великих риши, сходившихся там. И пятеро их, а также сотня (сыновей Дхритараштры), приумножившие род Куру, выросли все за короткое время, точно в воде лотосы.

Так гласит глава сто пятнадцатая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 116

Вайшампаяна сказал:
Глядя на пятерых прекрасных своих сыновей, охраняемых на горе среди дремучего леса силою его рук, Панду предавался радости. Как-то однажды во время весны, обольщающей все твари, когда деревья в лесу покрылись цветами, царь вместе с супругою (Мадри) бродил по лесу с различными прудами и лотосами. Когда он увидел лес, блистающий деревьями палаша,[149] тилака[150] и манго, чампака,[151] парибхадрака[152] и многими другими, которые были усеяны цветами и плодами, в сердце Панду зародилось страстное желание. Его, весело развлекавшегося там подобно бессмертному, сопровождала одна Мадри, облаченная в красивые одежды. Когда он смотрел на нее, юную в прозрачной одежде, желание его возрастало подобно огню, вспыхнувшему в густом лесу. Когда он увидел ее, лотосоглазую и достойную его, в уединенном месте, царь, побежденный страстью, не мог сдержать своего желания. Тогда он насильно схватил бывшую с ним наедине царицу, которая, дрожа, изо всех сил удерживала его. Но он, с душою, охваченной страстью, вступая насильно в связь с Мадри, не подумал о проклятии. Ради того, чтобы окончить жизнь, о каурава, он, подпав под власть бога любви и отбросив страх, рожденный проклятием, насильно сочетался с любимой. И ум его, поглощенного страстью, омраченный самым богом смерти, который помутил все его чувства, сгинул вместе с сознанием. И Панду, потомок Куру, с душой высоко добродетельной, вступив в связь со своею супругой, был поглощен законом времени.

Тогда Мадри, обняв царя, сознание которого исчезло, стала снова и снова подавать вопли, рожденные скорбью. И вот Кунти вместе с сыновьями и оба пандавы, сыновья Мадри, пришли вместе туда, где царь находился в таком состоянии. И полная скорби Мадри сказала Кунти такие слова: «Одна только ты подойди сюда, а мальчики пусть останутся там.» Услышав ее слова, она оставила там мальчиков, пришла к (ней) и громко воскликнула: «Пропала я!» Увидев Панду и Мадри, лежащих на земле, Кунти, охваченная скорбью, стала сетовать в сильной печали: «Постоянно охраняемый мною, всегда владеющий собою герой, как он приблизился к тебе, зная о проклятии лесного отшельника? Ведь владыка людей должен был охраняться тобою; как же ты наедине соблазнила владыку людей? Опечаленный он постоянно думал о проклятии, каким же образом у него родилось желание, что он приблизился к тебе, находившейся с ним наедине? Ты благословенна, о царевна Бахли, и счастливее меня, ибо ты видела лицо восхищенного владыки земли.»

Мадри сказала:
Развлекаемый мною и удерживаемый не раз, он не мог удержать себя, желая исполнить предначертанное судьбой.

Кунти сказала:
Я – старшая законная супруга, и главная религиозная заслуга должна принадлежать мне. Поэтому ты, о Мадри, не отвращай меня от того, что несомненно должно быть. Я теперь последую за супругом, подпавшим под власть претов.[153] Встань же, оставь его и охрани этих мальчиков.

Мадри сказала:
Я сама последую за супругом, не отлучавшимся (от меня), ибо я не удовлетворена желаниями; да дозволит мне это старшая. Приблизившись ко мне из страсти, этот (супруг), лучший из рода Бхараты, скончался. Как же я могу отказать ему в желании в обиталище Ямы? Я не смогу безразлично относиться и к твоим сыновьям, если я, о благородная, буду продолжать свое существование, ведь тогда меня может коснуться грех. Поэтому, о Кунти, ты должна воспитать моих обоих сыновей, как своих детей. Домогаясь меня, этот царь попал во власть претов. Вместе с телом царя и мое тело в красивом наряде должно быть предано сожжению.

Сделай же, о благо-родная, эту милость для меня. Будь же внимательна к детям и добра ко мне; я не предвижу больше ничего другого, о чем нужно распорядиться.

Вайшампаяна сказал:
Сказав так, благочестивая супруга, прелестная дочь царя мадров, поспешно взошла на пылающий костер и (опустилась на труп) того быка среди мужей.

Так гласит глава сто шестнадцатая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 117

Вайшампаяна сказал:
Предав сожжению (тело) Панду, великие риши, подобные богам и занятые покаянием, собрались и стали совещаться: «Оставив власть и царство, этот благородный и великий праведник пришел под защиту отшельников, чтобы в этом месте предаться покаянию. Оставив нам как залог недавно родившихся сыновей и жену, царь Панду отправился отсюда на небо.» И они, радующиеся благу всех существ и преуспевшие (в обетах) с благородными сердцами, посоветовавшись друг с другом, поместив впереди (себя) сыновей Панду, решили идти в город Хастинапур, чтобы передать пандавов Бхишме и Дхритараштре. В ту же минуту и все те отшельники, взяв детей и жену Панду и останки двух тел, отправились в путь. Некогда счастливая, а (теперь) несчастная, Кунти, постоянно проявляя нежность к сыновьям, приняла длинный путь за короткий. Достигнув за недолгое время Куруджангалы, она, славная, подошла к возвышавшимся городским воротам.

Услышав о приходе (многих) тысяч чаранов и отшельников, жители Хастинапура пришли в изумление. И в ту минуту, когда взошло солнце, все жители города, преданные закону, вместе со своими женами пришли посмотреть на отшельников. Толпы женщин и кшатриев на многочисленных колесницах приехали вместе с брахманами, а также и жены брахманов. И произошло там великое стечение множества вайшьев и шудр. Никто не выказал зависти, ибо все были наделены умом справедливости. И Бхишма, сын Шантану, и Сомадатта, сын Бахлики,[154] и царственный мудрец, одаренный оком мудрости,[155] и Видура, (прорванный) Кшаттри, и царица Сатьявати, и прелестная царевна (страны) Косалы и Гандхари, окруженная женами из царского двора,–все они также приехали туда. Явились и наследники Дхритараштры, предшествуемые Дурьйодханой, числом в сотню, украшенные различными нарядами. Увидев толпы великих мудрецов и совершив им приветствие головою, все кауравы уселись там вместе с домашними жрецами. Уселись также горожане и селяне все, приветствовав их и поклонившись до земли. И, оглядев все то безмолвное сборище людей, Бхишма тогда поведал великим риши о (состоянии) власти и царства. Тогда среди них поднялся самый старейший (отшельник), с косою и в шкуре антилопы. Узнав мнение великих мудрецов, великий риши сказал так: «Тот наследник кауравов и владыка мужей по имени Панду, который, оставив желания и наслаждения, удалился отсюда на гору Шаташрингу, соблюдал там обет воздержания. Чудесным образом у него родился от самого Дхармы этот сын Юдхиштхира. А этого могучего сына, наилучшего из сильных, по имени Бхима, дал тому благородному царю – Матаришван.[156] А сей, кто одарен подлинным могуществом, родился у Кунти же от Индры, и слава его затмит всех могучих стрелков из лука. А это стоят два тигра среди мужей, два могучих лучника, первейшие из кауравов, которых родила Мадри от двух Ашвинов. Постоянный в законе и предавшийся лесной жизни славный Панду вновь возродил этот прародительский род. Когда Панду смотрел на рождение сыновей, на их рост и учение, постоянно возрастала его любовь к ним. Следуя по пути благочестивых и обретя сыновей, Панду отправился отсюда в мир отцов семнадцать дней тому назад. Увидев, что он уже на костре и предан в уста огня, Мадри вошла в огонь и рассталась со своей жизнью. Она, преданная супруга, отправилась вместе с ним в мир своего супруга. Поэтому обряды, которые положены ей и

ему, следует совершить без промедления. Эти их два тела и эти превосходные сыновья вместе с их матерью должны быть приняты с совершением надлежащих обрядов, о укротители врагов! После того как будут закончены погребальные обряды, пусть достославный Панду – знаток всех законов и продолжатель рода Куру – получит поминальную жертву.»

Сказав так всем кауравам, чараны все вместе с гухьяками в мгновенье исчезли на глазах кауравов. Увидев толпу риши и сиддхов, исчезнувшую как мираж, те (горожане) пришли в великое изумление.

Так гласит глава сто семнадцатая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 118

Дхритараштра сказал:
Вели, о Видура, устроить по-царски все погребальные обряды для Панду и особенно для Мадри, (супруги) льва царей. Ради (умиротворения душ) Панду и Мадри раздай скот, одежды, драгоценные камни и различные богатства всякому, сколько будет угодно. Как Кунти хочет устроить почести для Мадри, так и сделай, чтобы ни ветер, ни солнце не смогли бы увидеть ее хорошо укрытое тело. Пусть не скорбит безупречный Панду, славный владыка мужей, у которого родилось пять сыновей-героев, подобных сынам богов.

Вайшампаяна сказал:
Сказав ему «хорошо,» Видура вместе с Бхишмой, о Бхарата, совершил в хорошо скрытом месте погребальные обряды для Панду. Затем из города поспешно были вынесены, о царь, домашними жрецами Панду пылающие священные огни, которым совершали возлияния топленым маслом. Окропив благовониями из весенних (цветов) тело (царя) и покрыв его различными превосходными венками и всякими одеждами, они украсили также паланкин. К тому (паланкину), разукрашенному венками и богатейшими убранствами, подошли советники, родственники и друзья (его). Они положили мужа-льва, хорошо наряженного, вместе с Мадри на лучший паланкин, который понесли (на плечах) мужчины в великолепных нарядах. Он был украшен желтым зонтом и опахалами из буйволовых хвостов, и (шествие) то сопровождалось звуками различных музыкальных инструментов. Сотни мужей, захватив с собою много драгоценностей, раздавали их всем желавшим (побывать) на погребальном обряде Панду. В (память) этого кауравы туда были принесены большие желтые зонты, ярко сверкавшие, и блестящие одежды. Жрецы в светлых одеяниях несли впереди процессии в красиво разукрашенных (сосудах) пылающие жертвенные огни, которым они совершали возлияние. Брахманы, кшатрии, вайшьи и шудры, измученные скорбью, тысячами следовали за царем, горько рыдая: «Покинув нас на вечное горе и сделав нас беззащитными, куда идет сей высокий хранитель, владыка мужей?» Плакали и пандавы все, а также Бхишма и Видура. В чудесном уголке леса, на прекрасной равнине у берега Ганги положили тогда паланкин с (останками) Панду и его супруги, – того правдоречивого льва среди мужей, не знавшего усталости в подвигах. Затем тело его, надушенное после первого омовения всеми благовониями и умащенное чистой шафрановой мазью, быстро облили водой из золотых сосудов и умастили кругом наилучшим светлым сандалом. Потом умастили его маслом кокосового ореха, смешанным с черным алоэ, и покрыли белыми одеждами местного изделия. И покрытый одеяниями этот царь, тигр среди мужей, выглядел как живой, достойный драгоценного ложа. С дозволения жрецов, опытных в погребальных обрядах, (тела) царя и Мадри, красиво наряженные, облили топленым маслом и пре-дали сожжению вместе с душистым сандалом, смешанным с кокосовым маслом и соком лотоса, а также другими всевозможными и многочисленными благовониями.

Увидев тогда тела обоих их, Каусалья вскликнула: «О сын (мой)!,» и мгновенно упала на

землю, потеряв сознание. При виде того как она свалилась в сильном горе, все городские и деревенские люди, проникнутые состраданием, стали громко рыдать из преданности к своему царю. И зарыдали скорбным голосом вместе с людьми, словно подавленные, все существа – животные и птицы. Рыдал Бхишма, сын Шантану, и премудрый Видура, плакали все кауравы, сильно опечаленные. И тогда Бхишма, Видура и царь (Дхритараштра) вместе с родственниками и все жены кауравов совершили ему возлияние. Когда окончился обряд возлияния, все люди, опечаленные горем, взяв тех пандавов, о царь, терзаемых скорбью, стали их утешать. И как только пандавы вместе с родственниками уснули на земле, тогда и горожане, о царь, – брахманы и другие тоже улеглись. И тот город вместе с пандавами на двенадцать ночей лишился радости и веселья и был неспокоен, оставшись с малолетними царевичами.

Так гласит глава сто восемнадцатая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 119

Вайшамнаяна сказал:
Тогда Кшаттри, царь (Дхритараштра) и Бхишма вместе с родственниками устроили поминки по Панду, (предложив) яства, подобные пище богов. Накормив затем кауравов и тысячи лучших брахманов и дав главным брахманам множество драгоценностей и отличные деревни, горожане, взяв с собою пандавов, лучших из рода Бхараты, которые совершили очищение, – вошли в город, носящий имя слона. Все горожане и селяне постоянно скорбели о быке из рода Бхараты как о своем умершем родственнике.

По окончании поминок, видя народ в скорби, Вьяса сказал своей матери, расстроенной и измученной печалью и горем: «Счастливые времена прошли, наступили времена суровые. С каждым днем становится все хуже. Земля утратила свою молодость. Наступит время страшное, полное всяких обманов, разных пороков, когда исчезнут добрые дела и доброе поведение. Удались в изгнание и, предавшись созерцанию, живи в лесу покаяния, чтобы не увидеть ужасной гибели своего собственного рода.»

Согласившись и промолвив «хорошо,» она вошла к своей невестке и сказала ей: «О Амбика, благодаря дурной политике твоего сына[157] потомки Бхараты, переходящие из рода в род, погибнут, а также и горожане – так нам стало известно. Поэтому, взяв с собою Каусалью, которая скорбит о сыне и мучится горем, уйдем в лес, если ты согласна, и да будет тебе благо.» И когда Амбика сказала «хорошо,» Сатьявати, верная долгу, простившись с Бхишмой, отправилась в лес вместе с обоими невестками, о Бхарата! И те царицы, о лучший из рода Бхараты, предались суровому покаянию и, покинув свое тело, о махараджа, отправились тогда в желанный путь.

Тем временем пандавы прошли очистительные обряды, предусмотренные в ведах, и росли в доме отца, вкушая удовольствия. Забавляясь вместе с сыновьями Дхритараштры в отцовском дворце, пандавы отличались во всех детских играх. В быстроте, в попадании в цель, в еде, в поднимании пыли Бхимасена побивал всех сыновей Дхритараштры. Когда они весело играли в ворон, ловя друг друга, пандава хватал их за головы и побеждал всех. Сотню сильных мальчиков и еще одного Врикодара один одолевал без малейшего труда. Хватая их за ноги и сильно сшибая, он, могучий, таскал их по земле, в то время как они вопили с поврежденными коленями, головой и глазами. Играя в воде, он обхватывал руками десять мальчиков и, погрузившись, сидел в воде, а затем отпускал их полумертвых. А когда они, взобравшись на деревья, собирали плоды, то Бхима ударом ноги сотрясал деревья. И от силы удара, срываясь с дерева, мальчики падали стремглав вместе с плодами. Ни в борьбе, ни в быстроте, ни в других упражнениях мальчики, состязаясь, никогда не могли превзойти Врикодару. Так состязаясь с сыновьями Дхритараштры, Врикодара постоянно попадал в неприятность из-за своего

ребячества, но отнюдь не по злому умыслу. Видя ту необычайную силу Бхимасены, могучий сын Дхритараштры[158] стал тогда выказывать к нему враждебность. Так как он сам был далек от справедливости и замечал только зло, у него от заблуждения и жадности к господству зародилось преступное намерение: «Этот Врикодара, сын Кунти, лучший из могучих, средний из сыновей Панду, должен быть уничтожен посредством обмана. Затем, насильно заключив в тюрьму младшего из них (Арджуну) и старшего Юдхиштхиру, я буду править землею.» Приняв такое решение, коварный Дурьйодхана стал постоянно следить за благородным Бхимасеной. И вот в Праманакоти,[159] на возвышенном месте, расположенном на самом берегу (Ганги), он велел выстроить для водяных игр большие чудесные чертоги, увешанные полотнами различных материй. И все те (царевичи) в белых одеждах и чудесных украшениях в том дворце для игр стали медленно вкушать яства, которые удовлетворяли всем желаниям. На исходе дня те доблестные потомки Куру, утомленные после игр, нашли себе удовольствие в увеселительных домах. А могучий Бхима, излишествовавший в своих стараниях (во время игр), очень устал. Оставив тех юношей, которые были заняты водяными играми, он в поисках ночлега в Праманакоти, взошел на возвышенное место и улегся там. Очутившись на свежем воздухе, пандава, о царь, усталый и опьяненный хмельным, заснул, неподвижный как мертвец. Тогда Дурьйодхана, тихо связав Бхиму лианами, сбросил его с того места в глубокую воду, которая текла со страшной быстротою. Но тут Бхима, сын Кунти, лучший среди нападающих, проснулся и разорвав все узы, опять вылез из воды. И когда он заснул вновь, (Дурьйодхана) устроил так, что змеи с острыми зубами, очень ядовитые и разъяренные, искусали все его уязвимые части тела. Зубы тех зубастых (существ) хотя и были вонзены во все уязвимые места, но не пронзили кожу на широкой груди его из-за ее крепости. И, проснувшись вновь, Бхима задавил всех тех змей и при этом задушил рукою любимого возницу (Дурьйодханы). В другой раз он насыпал в пищу Бхимасене свежий яд калакута,[160] сильный и повергающий в ужас. Об этом рассказал партхам, желая им добра, сын (Дхритараштры от) женщины-вайшьи.[161] А Врикодара, съев его, спокойно переварил; даже такой страшно сильный яд не подействовал на него. С наводящим ужас сложением Бхима смог переварить его.

Так Дурьйодхана, Карна и Шакуни, сын Субалы, разнообразными средствами стремились погубить пандавов. Пандавы же, укротители врагов, распознавали все то, не выказывая, по совету Видуры, к ним пренебрежения.

Так гласит глава сто девятнадцатая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 120

Джанамеджая сказал:
Благоволи рассказать мне, о брахман, также о рождении Крипы. Каким образом родился он из группы тростников и как он достал себе оружие?

Вайшампаяна сказал:
Был некогда, о махараджа, у великого мудреца Гаутамы сын по имени Шарадван, родившийся со стрелами (в руках). Насколько ум его был направлен на изучение военной науки, о укротитель врагов, настолько его ум не был рожден для изучения вед. С каким пылом знатоки священного писания изучали веды, с таким именно пылом он овладел всеми военными науками. И увлечением военной наукой, и великими аскетическими подвигами тот Гаутама[162] сильно обеспокоил царя богов. Тогда владыка богов, о каурава, подослал к нему небесную деву по имени Джанапади, повелев ей: «Сделай препятствие его подвигу.» Отправившись в прекрасную обитель Шарадвана, та дева стала соблазнять Гаутаму, носившего лук и стрелы. Увидев ту апсару в лесу только с повязкой вокруг бедер, со станом, несравнимым ни с чем в мире, Гаутама от изумления широко раскрыл глаза. И лук, и стрелы выпали из рук его на землю. Дрожь пробежала по его телу при виде ее. Однако благодаря силе (приобретенных)

знаний, занятиям покаянием и благодаря крайней стойкости, он, премудрый, устоял. Но вследствие того волнения, которое, о царь, внезапно возникло в нем, у него истекло семя, и он того не заметил. Покинув ту обитель и апсару, отшельник ушел (оттуда). А то его семя упало среди группы тростников. И, упав среди тростников, оно разделилось надвое, о царь! Тогда у Шарадвана Гаутамы родились близнецы.

Когда царь Шантану был на охоте, некий воин его случайно увидел в лесу тех близнецов. Увидев лук со стрелами и шкуры черных антилоп и решив, что это потомство брахмана, искушенного в военной науке, он показал царю близнецов и лук со стрелами. И царь, проникнутый состраданием, взял тех близнецов и привез к себе домой со словами: «Это мои сыновья.» Он совершил для них очистительные обряды и стал воспитывать их. А сам Гаутама, явившись туда, предался опять занятиям военной наукой. А так как оба ребенка были воспитаны царем из жалости, то и имена им дал он от того (же самого слова: Крипа и Крипи). Гаутама же при помощи своей аскетической силы узнал, что оба они находятся там. Явившись к (Шантану), он тогда рассказал ему обо всем, что относилось к его роду. Затем он стал обучать (Крипу) науке владеть луком в четырех ее видах и различными видами оружия и подробно (научил его) всем тайнам (их применения). И в самое короткое время тот достиг высшего совершенства. И тогда стали изучать у него военную науку все те великие колесничные воины, сыновья Дхритараштры и могучие пандавы, а также потомки Вригани и другие цари, съехавшиеся из различных стран.

Так гласит глава сто двадцатая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 121

Вайшампаяна сказал:
Желая и стремясь дать своим внукам наилучшее воспитание, Бхишма стал искать учителей, знающих военную науку и известных своею храбростью, (ибо он считал): «Ни тот, кто обладает недостаточным умом, ни тот, кто не прославлен, ни тот, кто не сведущ в различных видах оружия и ни тот, кто не обладает богоподобной силой, – не могут обучить могучих кауравов искусству владеть оружием.» Как-то задолго до этого великий мудрец Бхарадваджа, занятый жертвоприношением, увидел воочию апсару Гхритачи, выкупавшуюся (в реке). (В это время) поднявшийся ветер унес ее платье. Тогда у мудреца истекло семя, и он положил его в деревянный сосуд (дрону). И в сосуде того мудреца родился Дрона. И он изучил все веды и веданги. Прославленный Бхарадваджа, лучший из блюстителей закона, передал великому Агнивешве[163] оружие Агнея.[164] А тот отшельник, рожденный из жертвенного огня,[165] о лучший из рода Бхараты, передал тогда великое оружие Агнея сыну Бхарадваджи.

У Бхарадваджи был друг, царь по имени Пришата. И у него также родился тогда сын по имени Друпада.[166] И царевич тот, лучший среди кшатриев, постоянно приходя в обитель, играл и занимался вместе с Дроной. Когда же Пришата умер, царем северных панчалов[167] сделался могучерукий Друпада, о лучший из мужей! Потом и великий Бхарадваджа отправился на небо. А великославный Дрона, всей душою привязанный к отцу, из желания иметь сына взял себе в жены Крипи, дочь Шарадвана. Постоянно преданная жертвенному огню, закону и смирению, Гаутами[168] обрела сына – Ашваттхамана. И как только он родился, он заржал как (божественный) конь Уччайхшравас. Услышав то, невидимое существо сказало с небес: «Так как голос этого ребенка, заржавшего подобно коню, распространился по всем направлениям, то да получит он имя Ашваттхаман («Заржавший конем»).» И этим сыном был очень доволен сын Бхарадваджи. Живя там же, он, мудрый, предался изучению военной науки.
Однажды Дрона услышал о великодушном брахмане Джамадагнье,[169] укротителе врагов, что он желает, о царь, раздать все свое богатство брахманам. И к Раме,[170] отправившемуся в лес, (явился) тогда сын Бхарадваджи и сказал: «Узнай во мне Дрону, быка среди дваждырожден-

ных. Пришел я к тебе, желая получить богатство.»

Рама сказал:
Мое золото и все другое богатство, какое было у меня, все отдано мною брахманам, о богатый аскетическими подвигами!

А эта богиня Земля вплоть до границ океана, украшенная различными городами, вся отдана мною Кашьяпе. Теперь осталось у меня только это мое тело, драгоценное оружие и различное вооружение. Выбирай же, о Дрона, что я должен дать тебе, говори же скорей.

Дрона сказал:
Благоволи же, о Бхаргава,[171] отдать мне все без исключения виды оружия вместе с заклинаниями и тайнами их применения.

Вайшампаяна сказал:
Сказав «да будет так,» Бхаргава отдал тогда ему без исключения все оружие и военную науку вместе с ее тайнами и законами. И, получив все то и став обладателем оружия, лучший из дваждырожденных, весьма довольный, отправился тогда к своему близкому другу Друпаде.

Так гласит глава сто двадцать первая Адипарве великой Махабхараты.

Глава 122

Вайшампаяна сказал:
Тогда, явившись к Друпаде, прославленный сын Бхарадваджи сказал Паршате:[172] «О царь, узнай во мне друга.»

Друпада сказал:
Этот ум твой несовершенен, о брахман, и не очень опытен, ибо ты говоришь мне навязчиво: «Я, мол, друг тебе,» о дваждырожденный! Ведь у великих царей никогда не бывает дружбы, о неразумный, с подобными мужами, лишенными счастья и богатства. У стареющих стареет со временем также и дружба. У меня с тобой была прежде дружба, ибо она была связана (взаимными) выгодами. В мире никогда не наблюдалось вечной дружбы, ибо страсть устраняет ее, а гнев ее растравляет. Не прибегай же к старой дружбе, а приобрети себе новую. У меня была дружба с тобою, основанная на выгоде. Бедный не друг богатому, неученый – ученому; не друг и трус – герою. Зачем же желать прежней дружбы? У кого равное богатство и у кого равная семья – между ними возможна дружба и брак, но не между сытым и голодным. Неученый брахман не друг ученому брахману; воин, не сражающийся на колеснице, – не друг колесничному воину, у царя не может быть союза с не-царем, – так зачем же желать прежней дружбы?»

Вайшампаяна сказал:
Когда так сказал Друпада, величественный сын Бхарадваджи подумал с минуту обуреваемый гневом. Рассудив умом о царе панчалов,[173] он, мудрый, направился в город лучших из кауравов, носивший имя слона.

Однажды те царевичи-герои, выйдя вместе из Хастинапура, стали играть деревянным мячом, весело бегая вокруг него. В то время как они играли там, мяч упал в колодец. Но они оказались неспособными достать оттуда мяч. И вот, когда царевичи были заняты этим, их увидел Дрона и, слегка улыбнувшись по своей приветливости, он, могучий, сказал: «О, тьфу на силу кшатриев, тьфу на такое ваше искусство в оружии! Вы, родившись в роду Бхараты, не можете достать мяча! Вот горсть стеблей травы, над которой мною с оружием совершено закли-

нание. Посмотрите на ее силу, которой нет у другого (оружия). Я проткну мяч стеблем травы, затем этот стебель – другим, а тот – следующим. Такое соединение (стеблей) я (применю) для извлечения мяча.» Царевичи смотрели на это с широко раскрытыми от изумления глазами. И, увидев извлеченный мяч, они сказали ему, пронзившему мяч: «Мы преклоняемся перед тобою, о брахман; у других этого не увидишь! Кто же ты? Кем мы должны знать тебя и что мы должны сделать (для тебя)?»

Дрона сказал:
Опишите Бхишме меня, мою внешность и мои способности, и он сам, наделенный великим умом, непременно узнает меня.

Вайшампаяна сказал:
Сказав «хорошо,» все они сообщили своему деду Бхишме подлинные слова брахмана и о его исключительном подвиге. И Бхишма, выслушав царевичей, признал в нем Дрону. И, решив, что именно он (может быть) достойным учителем (для царевичей), Бхишма, лучший из носителей оружия, сам тогда привел его и, воздав почести, спросил опытного (брахмана) о причине его прихода. И Дрона поведал ему обо всем: «О долговечный, уже давно я пришел к великому мудрецу Агнивешье, желая получить от пего оружие и овладеть военной наукой. С душой смиренной, со сложенными как у аскета волосами, соблюдая обет воздержания, я прожил там многие годы, стараясь овладеть военной наукой. Вместе со мною тогда занимался у учителя, усердно работая, и царевич Панчалы, могучий Яджнясена. Там он был моим другом, услужливым и приятным. Встретившись с ним, я с самого детства очень долгое время обучался с ним вместе, о каурава! И он, обретя во мне друга, делая мне приятное и говоря приятное, сказал мне тогда, о Бхишма, такие слова, умножающие радость: "Я любимейший сын моего благородного отца, о Дрона! Когда тот повелитель панчалов помажет меня на царство, ты будешь владеть царством, о друг, клянусь тебе правдой. Мои владения, богатство и благополучие будут подчинены тебе!." Когда он так сказал, я, уже овладевший военной наукой, отправился в странствование, желая получить богатство. (Через некоторое время) я услышал, что он возведен на царство. Подумав, что я достиг своей цели, весьма обрадованный, я направился к своему милому другу, стоявшему у власти, помня нашу дружбу и те его слова. И, явившись к прежнему другу Друпаде, о владыка, я сказал ему: "О тигр среди мужей, узнай во мне друга!." Но когда я приблизился и дружески прикоснулся к нему, он со смехом, точно презренному, сказал мне так: "Этот ум твой несовершенен, о брахман, и не очень опытен, ибо ты говоришь мне навязчиво, что ты мой друг, о дваждырожденный! Ведь у великих царей никогда не бывает дружбы, о неразумный, с подобными людьми, лишенными счастья и богатства. Неученый брахман не друг ученому брахману; воин, не сражающийся на колеснице, не друг колесничному воину, также и тот, кто не-царь, не друг царю, – так зачем же желать прежней дружбы?." Когда так было сказано Друпадой, я, обуреваемый гневом, пришел к кауравам, о Бхишма, стремясь (найти) себе учеников, одаренных способностями.»

И Бхишма тогда вместе с сыновьями Панду взял его в учителя. Приведя всех своих внуков и принеся различные богатства, о царь, он по установленным правилам отдал их Дроне в ученики. И тот могучий стрелок из лука принял кауравов к себе в ученики. И, приняв их всех, Дрона, обрадованный в душе, оставшись наедине с ними, сказал тогда им, севшим у его ног: «У меня в сердце есть одна заветная цель. Обещайте по правде мне, о безупречные, что она будет исполнена вами, когда вы постигните искусство владеть оружием.»

Услышав это, кауравы погрузились в молчание, о владыка народов, но Арджуна, укротитель врагов, обещал тогда (исполнить) все. И Дрона, нежно обняв Арджуну и целуя его в голову все снова и снова, зарыдал от радости. Могучий, он обучил тогда сыновей Панду владеть различными видами оружия – божественными и человеческими. И другие царевичи, собрав-

шись вместе, о бык из рода Бхараты, пришли тогда к Дроне, лучшему из дваждырожденных, чтобы обучаться военному искусству. Пришли и вришни, и андхаки, и царевичи из различных стран; также пришел к Дроне и (Карна), приемный сын Радхи из касты сутов. Состязаясь с Партхои, сын суты ни в чем не уступал ему. Пользуясь покровительством Дурьйодханы, он пренебрегал пандавами.

Так *гласит глава сто двадцать вторая в Адипарве великой Махабхараты.*

Глава 123

Вайшампаяна сказал:
Между тем Арджуна проявлял большое усердие в служении учителю и прилагал крайние старания, чтобы (овладеть) военным искусством. И он сделался любимцем Дроны. Тогда Дрона позвал повара и сказал ему наедине: «Ты никогда не должен давать Арджуне пищу в темноте.»[174] Как-то однажды, когда Арджуна ел, поднялся ветер и погасил горевшую лампу. Но Арджуна продолжал есть пищу, и рука величавого от постоянного принятия пищи не отклонялась от его рта. Решив, что это происходит от привычки, пандава стал упражняться в стрельбе и ночью. И Дрона услышал звук его тетивы, о Бхарата! Встав, он подошел к нему и, обняв его, сказал: «Я постараюсь сделать так, что не будет в мире другого держателя лука, равного тебе, говорю тебе правду.» Затем Дрона стал обучать Арджуну искусству сражаться на колесницах и на слонах, на конях и на земле. Дрона обучил пандаву сражаться мечом и палицей, метать копья и дротики, а также действовать при смешанных сражениях.

Увидя его искусство, цари и царевичи, желавшие овладеть военной наукой, тысячами стекались туда. Затем, о махараджа, к Дроне явился Экалавья, сын Хираньядхануса, царя нишадов. Но он, знаток закона, подумав «это нишадец,» не принял его к себе в ученики по стрельбе из лука из уважения к своим (ученикам). А тот укротитель врагов, припав головой к стопам Дроны, удалился в лес. Сделав из глины изображение Дроны и оказывая ему как учителю высокие почести, он стал сосредоточенно заниматься стрельбой из лука, проявляя большое усердие. Исполненный высочайшей веры и глубокого напряжения он достиг наивысшего искусства накладывать стрелу, прицеливаться и пускать ее.

И вот однажды с разрешения Дроны все кауравы и пандавы, сокрушители врагов, выехали на колесницах на охоту. Случайно, о царь, за пандавами последовал тогда один какой-то человек, взяв с собою (охотничьи) принадлежности и собаку. И когда все они бродили там, желая исполнить каждый свое дело, собака та, беспечно рыща в лесу, набрела на нишадца. Заметив нишадца, черного (видом), с телом, вымазанным грязью, со шкурой черной антилопы (на плече), собака с лаем остановилась неподалеку от него. Тогда он, показывая ловкость во владении оружием, выпустил, как будто разом, семь стрел в пасть лающей собаки. А собака с пастью, наполненной стрелами, пришла к пандавам. Увидев ее, доблестные пандавы пришли в крайнее изумление. И при виде такой высокой ловкости попадания в (цель) по звуку, они все устыдились и прославили (искусство нишадца). Затем пандавы стали разыскивать в лесу того (стрелка) и увидели, о царь, обитателя лесов, беспрерывно выпускавшего стрелы. И, не узнав его, безобразного на вид, они спросили его: «Кто ты и чей ты будешь?»

Экалавья сказал:
Узнайте во мне, о герои, сына Хираньядхануса, повелителя нишадов, и ученика Дроны, изучившего науку владения луком.

Вайшампаяна сказал:
Узнав, что это действительно был он, пандавы потом вернулись и рассказали Дроне все о чудесном происшествии. А Арджуна, сын Кунти, о царь, размышляя об Экалавье, учтиво ска-

зал так Дроне, встретившись с ним наедине: «Ведь (как-то однажды), обняв меня, когда я был один, ты сказал мне с любовью такое слово: "Не будет у меня ученика, лучшего, чем ты." Но почему же тогда у тебя есть еще другой ученик, могучий сын царя нишадов, который превосходит меня и даже (всех) в мире?»

Дрона же, подумав с минуту, принял решение и, взяв с собою Савьясачина, отправился к нишадцу. И он увидел Экалавью, с телом, покрытым грязью, со сложенными как у отшельника волосами, одетого в лохмотья, с луком в руке и беспрерывно выпускающего стрелы. А Экалавья, завидев приблизившегося Дрону, подошел к нему и, обняв (его ноги), припал головой к земле. И, как надлежит, почтив Дрону, тот нишадец объявил себя учеником его и остановился перед ним, сложив почтительно ладони. Тогда Дрона, о царь, сказал Экалавье такое слово: «Если ты мой ученик, то немедленно уплати мне плату.» Экалавья же, услышав то, довольный сказал так: «Что же я должен дать, о великий! – пусть прикажет учитель. Ведь у меня нет ничего такого, чего нельзя было бы отдать учителю, о лучший из знатоков вед!» Ему отвечал (Дрона): «Отдай же мне большой палец твоей правой руки.» И Экалавья, всегда преданный справедливости, держа свое обещание, с веселым лицом и неопечаленной душой отрезал, не раздумывая, свой большой палец и отдал его Дроне. Вслед за этим нишадец (оставлвными) пальцами натянул (лук), но он уже не был так быстр, Как прежде, о владыка мужей! И тогда Арджуна обрадовался всей душой и стал свободен от лихорадки ревности. А Дрона оказался верным своему слову: никто другой не мог превзойти Арджуну.

Среди кауравов два ученика Дроны, Дурьйодхана и Бхима, предавались особенно упражнениям на палицах. Ашваттхаман превосходил во всех тайнах (применения оружия), а оба близнеца превзошли других мужей умением владеть мечом. Юдхиштхира же был наилучшим из бойцов на колеснице, но во всех отношениях отличался Дхананджая. Благодаря уму, усердию, силе и настойчивости в упражнениях во всех видах оружия пандава прославился (по всей земле) до самих границ океана как вожак вожаков колесниц. В военной (науке) и в пре-данности учителю Арджуна превосходил всех. Хотя наставления (учителя) по части оружия были (для всех) одинаковы, могучий Арджуна, благодаря одаренности, один среди всех царевичей сделался воином-атиратхом. А коварные сыновья Дхритараштры не выносили Бхимасену, превосходившего (всех) силою, и Дхананджаю, овладевшего военным искусством, о владыка мужей!

Однажды Дрона, желая удостовериться в том, (как его ученики) овладели оружием, созвал их всех, сведущих во всех науках, о бык среди мужей! И, велев поместить на вершину дерева искусственного ястреба, сделанного мастерами без ведома царевичей, он указал им на него как на цель.

Дрона сказал:
Все вы быстро возьмите свои луки и станьте здесь. Возложив (на тетиву) стрелы, цельтесь в этого ястреба. По моей команде голова его должна быть снесена. Каждому из вас я дам команду, действуйте же так, сынки!

Вайшампаяна сказал:
Тогда (Дрона), лучший из потомков Ангираса, сказал первому (из них) – Юдхиштхире: «Возложи стрелу, о неприступный, и по моей команде пусти ее.» И вот Юдхиштхира, по приказу учителя, первым взял лук, издававший большой шум, и стал целиться в ястреба. И через минуту, о бык из рода Бха-раты, Дрона сказал такие слова тому потомку кауравов, держащему натянутый лук: «Видишь ли ты этого ястреба на вершине дерева, о сын лучшего из мужей?» – «Вижу,» – ответил учителю Юдхиштхира. Но через минуту Дрона опять спросил его: «А видишь ли сейчас это дерево, меня и братьев?» – «Вижу это дерево и тебя, и братьев, и ястреба,» – отвечал ему снова сын Кунти. И Дрона, недовольный в душе, сказал

тогда ему с укором: «Отойди же, непосильно тебе пронзить эту цель.» Затем великославный он, желая удостовериться в (знаниях учеников), вопросил таким же порядком сыновей Дхритараштры, начиная с Дурьйодханы, Бхиму и других учеников, а также царевичей, явившихся из других стран. И все они отвечали (Дроне): «Мы видим все это,» и были осуждены им.

Тогда Дрона с улыбкой обратился к Дхананджае: «Теперь ты должен поразить эту цель, смотри же внимательно. По моей команде ты должен выпустить стрелу. Натяни лук, о сын, и стой пока с минутку.» Когда так было сказано, Савьясачин, по слову учителя, стал с натянутым луком, смотря пристально в цель. И через минуту Дрона обратился к нему: «Видишь ли ты этого ястреба и дерево, а также меня?» – «Вижу этого ястреба, – отвечал Дроне Партха, о Бхарата, – но не вижу ни дерева, ни тебя.» Тогда неприступный Дрона, довольный в душе, через минуту снова спросил наилучшего героя среди пандавов: «Если ты видишь этого ястреба, то скажи . еще слово.» – «Вижу только голову ястреба, но не тело,» – отвечал тот. И Дрона, у которого от восторга волоски поднялись на теле, услышав, что ответил Арджуна, сказал Партхе: «Стре-ляй!» И тот выпустил (стрелу), не раздумывая. И в мгновение срезав острым наконечником стрелы голову того ястреба, помещенного на дереве, пандава сбил ее на землю. И когда подвиг тот успешно был исполнен, (Дрона) обнял пандаву и стал считать уже побежденным в бою Друпаду вместе с его сообщниками.

Спустя некоторое время (Дрона), лучший из потомков Ангираса, вместе с учениками отправился к Ганге совершить омовение, о бык из рода Бхараты! И когда Дрона погрузился в воду, его схватил за ногу могучий крокодил, обитавший в воде, движимый своей смертью. И хотя он сам был в состоянии освободиться от него, он вызвал на это всех своих учеников, торопя их: «Убейте крокодила и освободите меня.» И, по его повелению, Бибхатсу пятью острыми, неотвратимыми стрелами убил крокодила, погруженного в воду. Другие же в это время смутились и остались каждый на своем месте. Убедившись, что пандава тот вполне подготовлен действовать, Дрона подумал о нем как о выдающемся среди всех учеников и возрадовался тогда душою. А крокодил, рассеченный на множество частей стрелами Партхи, принял свою смерть, выпустив ногу благородного (риши). Тогда сын Бхарадваджи сказал благо-родному и могучему воину, сражающемуся на колеснице: «Возьми, о могучерукий, это необыкновенное и совершенно неотразимое оружие, именуемое "брахмаширас", вместе с правилами его метания и возвращения. Но оно никогда не должно применяться тобою против людей, ибо, брошенное в мало-сильного, оно может сжечь весь мир. Об этом оружии говорят, о сын, что оно не имеет себе равного в трех мирах; поэтому содержи его осторожно и внемли этим моим словам: если какой-нибудь нечеловеческий враг нападет на тебя, о герой, то для поражения его применяй в сражении это оружие.» И Бибхатсу с почтительно сложенными ладонями дал ему обещание, сказав «хорошо,» и взял то высочайшее оружие. И ему снова молвил учитель: «Ни один муж в мире, владеющий луком, не будет равным тебе!»

Так гласит глава сто двадцать третья в Адипарве великой Махабхараты.

КОНЕЦ СКАЗАНИЯ О ПРОИСХОЖДЕНИИ (ТВОРЕНИЙ)

СКАЗАНИЕ О СОЖЖЕНИИ СМОЛЯНОГО ДОМА

Глава 124

Вайшампаяна сказал:
Видя, что сыновья Дхритараштры и Панду овладели искусством, о царь из потомков Бхараты, Дрона сказал Дхритараштре, владыке людей, в присутствии Крипы, Сомадатты,[1] мудрого Бахлики, сына Ганги, Вьясы и Видуры: «О царь, твои сыновья овладели наукой, о лучший из рода Куру! Пусть с твоего дозволения, о царь, они покажут свое искусство.» Тогда сказал

ему великий царь, довольный в душе: «О сын Бхарадваджи, лучший из дваждырожденных, тобою исполнено великое дело. Когда ты решишь, в какое время, на каком месте и как должны (проходить состязания), то сам прикажи мне устроить их. Сегодня я завидую людям, имеющим зрение, людям, которые увидят моих сыновей, исполненных доблести и преуспевших в искусстве владеть оружием. О Кшаттри, сделай все так, как скажет высокий учитель. Ибо я полагаю, что не будет больше для меня подобной радости, о преданный закону!»

И тогда, простившись с царем, премудрый сын Бхарадваджи вышел в сопровождении Видуры. Он измерил ровное место, свободное от деревьев и кустов, покатое к северу. И на том месте (которое должно было служить) ареной, в лунный день, когда созвездия благоприятствовали, о лучший среди красноречивых, он совершил, согласно предписанию, большое жертвоприношение, как указано в шастрах, возвестив об этом в го-роде. Искусные мастера царя построили хорошо обставленное помещение для зрителей, увешанное всякого рода оружием, а также и для женщин, о бык среди мужей! Сельские жители велели там устроить сидения, просторные и высокие, а крупные богачи – палатки.

Когда же назначенный день наступил, царь в сопровождении советников, предшествуемый Бхишмой и Крипой, лучшим из учителей, вошел в дивное зрительное сооружение, сделанное из золота, увешанное жемчужными сетками и украшенное драгоценными камнями вайдурья. А счастливейшая Гандхари и Кунти, о лучший среди побеждающих, и все женщины царского (двора), в прекрасных нарядах, в сопровождении свиты весело взошли на террасы, подобно тому как (восходят) божественные жены на Меру. И все четыре касты – брахманы, кшатрии и прочие – пришли сюда из города, желая посмотреть на совершенство царевичей в военном искусстве. И от звуков музыкальных инструментов и от любопытства людей собрание волновалось подобно великому морю. Тогда облаченный в белые одежды с белым священным шнуром, с седыми волосами и бородой, в белом венке, умащенный светлой сандаловой мазью вышел на середину арены учитель (Дрона) вместе с учениками, подобно тому как восходит месяц на безоблачном небе в сопровождении Марса. Лучший из сильнейших он в соответствии со временем совершил жертвоприношение и велел брахманам, знатокам мантр, произнести благословения. И вот, после того как раздались благочестивые и благоприятные звуки, (на арену) стали выходить мужи, неся с собою различное оружие. И тогда вышли в доспехах, с затянутыми поясами, с привязанными колчанами и с луками могучие воины, сражающиеся на колесницах быки из рода Бхараты. Те доблестные царевичи, возглавляемые Юдхиштхирой, в порядке старшинства стали показывать удивительную ловкость во владении оружием. Среди зрителей некоторые из боязни падения стрелы нагибали головы, а другие отважно смотрели с изумлением. Быстро несясь на различных конях, управляемых с легкостью, (царевичи) стали поражать цели стрелами, украшенными их именами.

Видя ту силу царевичей, владеющих луком и стрелами, (зрители) пришли в изумление, как будто они созерцали город гандхарвов. Там сотни и тысячи людей с глазами, раскрытыми от изумления, о Бхарата, внезапно воскликнули: «Прекрасно, прекрасно!» И, показав еще раз свое искусство владеть луком, управлять колесницами и ездить верхом на слонах и конях, они, могучие, схватились за мечи и щиты и, спешившись, сражались на мечах согласно указаниям, носясь по всей арене. И все видели их легкость, большую ловкость и грацию, их стойкость и крепкую хватку рук и уменье действовать мечом и щитом. Затем вышли с палицами в руках Суйодхана[2] и Врикодара, всегда готовые (сразиться), напоминая две одновершинные горы. Могучерукие, с подтянутыми поясами, выставляя напоказ свое геройство, оба они рычали как два возбужденных слона, жаждущих самки. Вооруженные сверкающими палицами, могучие, они очерчивали (по арене) направо и налево круги, как два опьяненных (от страсти) быка. А Видура и солнце пандавов (Кунти) рассказывали Дхритараштре и Гандхари о всех действиях царевичей.

Так гласит глава сто двадцать четвертая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 125

Вайшампаяна сказал:
Меж тем как царевич каурава[3] и Бхима, лучший из могучих, стояли на арене, народ, исполненный любви то к одному, го к другому, как бы разделился надвое. Когда мужи стали кричать: «Эй, храбрый царевич каурава! Эй Бхима!,» – там мгновенно поднялся великий шум. Тогда при виде толпы, подобной бурному морю, мудрый сын Бхарадваджи сказал своему любимому сыну Ашваттхаману: «Уйми этих обоих (царевичей), исполненных великой силы, которые в совершенстве владеют военным искусством. Да не будет у этой толпы гнева, вызываемого (борьбой) Бхимы и Дурьйодханы.» И оба они с поднятыми палицами, словно два вздымающихся океана, волнуемых ветром при гибели мира, были остановлены сыном учителя. Тогда на арену вышел Дрона и, остановив оркестр, сказал голосом, на-поминающим рокот огромного облака: «Теперь посмотрите на Партху, сына Индры, подобного младшему брату Индры, лучшего из всех знатоков оружия, – он милее мне моего сына.»

И вот по слову учителя, с кожаным предохранителем, надетым на руку и большой палец, с полным колчаном и с луком, облаченный в золотой панцырь и совершивший благоприятствующие обряды, показался юный Пхалгуна, напоминая вечернее облако, озаренное лучами (заходящего) солнца, сиянием радуги и блеском молнии. И толпа (зрителей) вся застыла в великом смятении. Затем со всех сторон заиграли музыкальные инструменты вместе с раковинами. «Это знаменитый сын Кунти!» «Это средний из пандавов!» «Это сын великого Индры!» «Это защитник кауравов!,» «Это первый из знатоков оружия!» «Это лучший среди блюстителей закона!» «Это кладезь благих знаний и наилучший из почтеннейших!» – так (раздавалось всюду). В то время как Кунти слушала такие несравненные слова, произносимые зрителями, у нее увлаж-нилась грудь от слез, смешанных с молоком. А Дхритараштра, лучший из мужей, слух которого был полон тем великим шумом, сказал Видуре, обрадованный душою: «О Кшаттри, что это за великий шум, подобный бурному морю, поднявшийся внезапно среди толпы, как бы раскалывая небеса?»

Видура сказал;
О махараджа, это выступил Пхалгуна, сын Притхи и Панду облаченный в панцырь, – оттого этот великий шум.

Дхритараштра сказал:
Я доволен и счастлив, о премудрый, ибо охранен, словно огнями, тремя пандавами, происшедшими от Притхиарани.[4]

Вайшампаяна сказал:
Когда возбужденная толпа с трудом успокоилась, Бибхатсу стал показывать перед учителем свою ловкость во владении оружием. Оружием «агнея» он производил огонь, оружием «варуна» он творил воду, оружием «ваявья»[5] он вызывал ветер, оружием «парджанья»[6] он вызывал облака, оружием «бхаума»[7] он творил землю, оружием «парвата»[8] он создавал горы, а от оружия «антардхана»[9] (все это) вновь исчезало. То на мгновение являясь большим, то очень маленьким, то на миг стоя на дышле колесницы, то находясь по середине ее, то на мгновение соскакивая на землю, – он, одаренный ловкостью и любезный учителю, пронзил различными стрелами (три) цели: мягкую, узкую и тяжелую. Он выпустил почти одновременно в пасть железного кабана одну за другой пять стрел, словно одну единую стрелу. В отверстие коровьего рога, висевшего на веревке и качавшегося он, могущественный, выпустил двадцать одну стрелу. Таково было великое искусство во владении мечом и луком. Искушенный в оружии он показывал свое уменье владеть палицей.

Меж тем как состязание там было почти уже закончено, о Бхарата, а собрание все успокоилось и музыкальные инструменты умолкли, – со стороны ворот раздался шум рукоплесканий, который величием и силой напоминал раскаты грома. «Что это? Горы ли раскалываются, или разверзается земля, или же небо наполняется тучами, черными от водяной массы?» Такая мысль тогда явилась у собравшихся, о владыка земли! И тогда все зрители обратились лицом к воротам. И Дрона, окруженный пятью братьями, сыновьями Притхи, казался тогда подобным месяцу, когда он вступил в соединение с пятизвездным созвездием Хаста.[10] А могучие сто братьев вместе с Ашваттхаманом окружали стоявшего там Дурьйодхану, разителя врагов. II он, с палицей в руке, окруженный стойкими братьями с поднятым оружием, стоял там, напоминая Пурандару, окруженного сонмами богов во времена истребления данавов.

Так гласит глава сто двадцать пятая в Адипарве великой Махабхараты

Глава 126

Вайшампаяна сказал:
Когда зрители с глазами, широко раскрытыми от изумления, расступились, на арену вышел Карна, покоритель вражеских городов. В естественном панцыре, с лицом, украшенным серьгами, с луком (в руке), опоясанный мечом, он напоминал собою гору, как бы двигавшуюся на ногах. Это был большеглазый сын Притхи, (рожденный ею) в период ее девства и снискавший себе великую славу. Этот Карна, истребитель сонма врагов, был частицей лучезарного солнца. Одаренный могуществом и отвагою льва и быка или вожака слонов, он своим величием был подобен солнцу, красотою – месяцу, а блеском – пламени. Высокий, подобный золотистой пальме, со сложением льва, юный, одаренный неисчислимыми достоинствами, он был прекрасным сыном Солнца. Могучерукий, он, обозрев кругом арену, сделал, как бы не совсем почтительно, поклон Дроне и Крипе. И люди все, застывшие с неподвижными глазами, пришли в волнение, охваченные любопытством (узнать), кто это. И сын Солнца, лучший из владеющих речью, голосом глубоким, как (гром) облака,[11] сказал своему непризнанному брату – Пакашасани:[12] «О Партха, тот необычайный подвиг, который совершен тобою, я исполню на глазах мужей; ты не удивляйся в душе!» И еще не было закончено его слово, о лучший из владеющих речью, как люди вдруг вскочили кругом, словно под- брошенные какой-то силой. И радость охватила Дурьйодхану, о тигр среди мужей, а смущение и гнев мигом овладели Бибхатсу. Тогда с дозволения Дроны могучий Карна, всегда находивший удовольствие в битве, исполнил все то, что было сделано Партхой. И Дурьйодхана вместе с братьями, о Бхарата, обнял Карну и сказал от радости такие слова: «Привет тебе, о могучерукий! Благодарение судьбе, что ты явился сюда, о милостивый! Располагай же, как желаешь, мною и царством кауравов!»

Карна сказал:
Я избираю дружбу с тобою, которую я заключил бы со всяким другим. И я хочу вступить в единоборство с Партхой, о потомок Бхараты!

Дурьйодхана сказал:
Вкушай удовольствия вместе со мною, будь благодетелем для моих друзей, а на голову врагов положи свою ногу, о укротитель врагов!

Вайшампаяна сказал:
Тогда Партха, сочтя себя как бы оскорбленным, сказал Карне, стоявшему среди толпы братьев точно гора: «Убитый мною, о Карна, ты достигнешь миров, предназначенных для тех, кто является туда непрошенным и кто вступает в разговор, когда его не приглашают.»

Карна сказал:
Арена эта – общая для всех, а не для тебя только, о Пхалгуна! Здесь присутствуют кшатрии, еще более выдающиеся по силе, а ведь закон следует за силой. Какой смысл в ругательствах, утешении слабого? Поговори лучше стрелами, о потомок Бхараты, пока я на глазах у (твоего) учителя не снесу сегодня стрелами тебе голову.

Вайшампаяна сказал:
Тогда с дозволения Дроны Партха, покоритель вражеских городов, поспешно обнявшись с братьями, направился к нему, чтобы сразиться. Также и Карна, обнявшись с Дурьйодханой и его братьями, взяв лук со стрелами, стоял готовый к бою. Тогда небесный свод покрылся тучами, испускавшими гром и молнии; их быстрый бег озаряла радуга, и они, казалось, смеялись от того, что им сопутствовали вереницы (белых) журавлей. И, увидев Харихаю, который из любви (к своему сыну) смотрел на арену Солнце тогда рассеяло тучи, сгустившиеся вокруг (его сына Карны). И тогда пандава[13] оказался скрытым покровом облаков, а Карна, защищенный жаром солнца, стал видимым. Сыновья Дхритараштры оставались на том же месте, где был Карна, а сын Бхарадваджи, Крипа и Бхишма были там, где Партха. Зрители разделились надвое, и среди женщин тоже произошел раскол. А дочь Кунтибходжи,[14] понимая значение происходившего, потеряла сознание. Тогда Видура, знаток всех законов, привел Кунти, потерявшую сознание, в чувство святою водой, благоухающей сандалом. Придя в сознание, она увидела опять своих обоих сыновей, облаченных в панцыри. Она страдала, но ничего не могла сделать. И вот Крипа, сын Шарадвана, опытный в правилах поединка и знаток всех законов, сказал им обоим, уже приготовившим свои громадные луки: «Это младший сын Притхи и Панду, происходящий из рода Куру, он вступит в единоборство с тобою. Ты же, о могучерукий, расскажи о своей матери и отце и о роде царей, который ты продолжаешь. Узнав это, Партха (решит), будет ли он сражаться с тобой или нет.» И когда так было сказано Карне, лицо его, казалось, склонилось от стыда, будто увядающий лотос, смоченный дождевою водой.

Дурьйодхана сказал:
О учитель, по определению шастр различаются три вида царей: благородного происхождения, герой и тот, кто ведет войска. Если Пхалгуна не желает сразиться в битве с не-царем, тогда Карна будет мною посвящен на царство в стране Анга.

Вайшампаяна сказал:
И в тот же миг Карна, могучий воин, сражающийся на колеснице, одаренный красотою и силой, был посвящен на царство Анга брахманами, знатоками мантр, (которые совершили этот обряд) при помощи золотых сосудов с жареными зернами и цветами, (усадив его) на золотом престоле. Покрытый зонтом, обмахиваемый опахалами из буйволовых хвостов и восхваляемый словами «победа,» тот (новый) царь, бык (среди мужей), сказал тогда царю кауравов: «Что же я должен дать тебе, что могло бы сравниться с этим дарением царства? Скажи мне, о тигр среди царей, я так и сделаю, о царь!» – «Я желаю нерушимой дружбы твоей,» – сказал ему Суйодхана. И когда было так сказано, Карна промолвил ему в ответ: «Да будет так!» И, в восторге обняв друг друга, оба они исполнились великой радости.

Так гласит глава сто двадцать шестая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 127

Вайшампаяна сказал:
Тогда со спустившимся одеянием и покрытый потом, шатаясь и опираясь на посох, вышел на арену Адхиратха,[15] зовя (своего сына). Увидев его, Карна, из уважения к своему отцу, оставил свой лук, и головою, еще мокрой от окропления, поклонился ему. А возница, покрыв по-

спешно свои ноги концом одежды и обратившись к нему, достигшему своей цели, воскликнул: «О сын!» Обняв его, смущенный от любви он окропил вновь слезами его голову, еще влажную от помазания его на царство Анга. При виде его Бхимасена, сын Панду, решив (про Карну), что он сын возницы, сказал тогда ему, как бы в насмешку, такие слова: «Ты недостоин смерти в бою от Партхи, о сын возницы! Тебе немедленно следует взять кнут, который более подобает твоему роду. И не достоин ты владеть царством Анга, о презренный из мужей, как недостойна собака (вкушать) жертвенную пищу, лежащую перед жертвенным огнем!» И когда так было сказано, губы у Карны задрожали слегка и, вздохнув глубоко, он взглянул на стоявшее в небе солнце.

Тогда могучий Дурьйодхана в гневе поднялся между своими братьями, подобно тому как опьяненный страстью слон поднимается среди зарослей лотосов. И сказал он Бхимасене, вершителю страшных дел, стоявшему тут же: «О Врикодара, не подобает тебе говорить такие слова. У кшатриев самое главное – сила, и должно вступать в бой с любым из кшатриев. Происхождение героев, как и происхождение рек, ведь трудно постижимо. Огонь, которым проникнуто все, что движется и неподвижно, произошел из воды; гром, сокрушающий данавов, был создан из костей (мудреца) Дадхичи. Слышно также, что (рождение) знаменитого божества Гухи[16] полно всяческих тайн: то ли он сын Агни, или же сын Криттики,[17] то ли он сын Рудры, либо он сын Ганги. Нам известны также и те брахманы, которые произошли от кшатриев. (Наш) учитель (Дрона) родился из кувшина, а учитель Крипа – из группы тростников. И каково ваше рождение, – о том также разузнали цари. Как может антилопа произвести на свет такого тигра (как Карну) вместе с серьгами и панцырем, который отмечен всеми благоприятными приметами и подобен солнцу? Этот владыка мужей заслуживает господства над всею землей, а не только над (страной) Анга, благодаря могуществу своих рук, а также и мне, следующему его велениям. А кому не нравится то, что я сделал (для Карны), тот пусть взойдет на колесницу и согнет свой лук ногами.»

Тогда во всем собрании поднялся великий шум от одобрительных возгласов, и тем временем зашло солнце. Тогда Дурьйодхана, о царь, озаренный огнями светильников, взяв Карну за руку, удалился с арены. А пандавы, о владыка народов, вместе с Дроной, Крипой и Бхишмой все разошлись по своим домам. И, расходясь, о Бхарата, некоторые из людей восклицали: «О Арджуна!,» другие: «О Карна!,» а третьи восклицали: «О Дурьйодхана!» А когда Кунти узнала о том, что сын ее отмечен дивными признаками и сделался владыкой Анги, радость ее возросла от любви к нему. У Дурьйодханы же, о царь, когда он приобрел (союзником) Карну, скоро исчез страх, внушаемый Арджуной. А герой тот, овладевший военным искусством, почтил Дурьйодхану приветливыми речами. У Юдхиштхиры же явилась тогда мысль, что нет на земле держателя лука, равного Карне.

Так гласит глава сто двадцать седьмая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 128

Вайшампаяна сказал:
Однажды созвав всех своих учеников, Дрона, о владыка земли, обратился к ним с таким требованием взамен платы, положенной учителю: «Схватите в пылу сражения Друпаду, царя панчалов, и приведите его ко мне. Это и будет для меня высшей наградой. Благополучие да сопутствует вам!» Сказав «хорошо,» все те воины вместе с Дроною, отправились на колесницах, чтобы добыть плату своему учителю. И те быки среди мужей приехали тогда к панчалам и, уничтожая их, покорили город могущественного Друпады. В пылу сражения те быки из рода Бхараты схватили Друпаду-Яджнясену вместе с его советниками и передали его Дроне. И тому Друпаде, попавшему под его власть, лишившемуся своей спеси, потерявшему богатство, сказал Дрона, припомнив мысленно его враждебность: «Разорив быстро твое цар-

ство, я разрушил и твою столицу. Попав живым под власть врагов, желаешь ли ты (восстановить) прежнюю дружбу?» Сказав так, он улыбнулся и снова молвил: «Не бойся за свою жизнь, о царь, мы, брахманы, снисходительны. Так как в детстве мы играли вместе в обители, то поэтому любовь моя возрощена тобою, о бык среди кшатриев! Я хотел бы снова заключить дружбу с тобою, о бык среди мужей! О царь, даю тебе дар: получай половину царства. Не-царь, конечно, может быть у нас другом царей. Поэтому, о Яджнясена, мною было сделано покушение на твое царство. Ты будешь царем на южном берегу Бхагиратхи, а я – на северном. Считай же меня другом, о панчала, если ты согласен!»

Друпада сказал:
Среди доблестных и великодушных это не удивительно, о брахман! Я доволен тобою и желаю (принять) от тебя вечную дружбу.

Вайшампаяна сказал:
И когда так было сказано, Дрона отпустил его, о Бхарата. Довольный в душе, он почтил его и отдал ему половину царства. И Друпада, душевно опечаленный, стал жить тогда в Маканди,[18] расположенной на берегу Ганги и переполненной народом, и в наилучшем городе Кампилье,[19] (властвуя) над южными панчалами вплоть до реки Чарманвати.[20] Вспоминая свою вражду с Дроной, Друпада не мог успокоиться. Он увидел, что поражение его случилось не от могущества кшатриев, а от того, что сам он был лишен брахманской силы. Убедившись в этом, царь тот пожелал иметь сына и стал лелеять (эту мысль). А Дрона (тем временем) обосновался в области Ахиччхатра.[21] Так, о царь, город Ахиччхатра со всем населением, завоеванный Партхой, был отдан Дроне.

Так гласит глава сто двадцать восьмая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 129

Вайшампаяна сказал:
Видя, что Бхимасена превосходит всех по силе, а Арджуна искушен в (военной) науке, зломысленный Дурьйодхана сильно опечалился. Тогда Карна, сын Викартаны,[22] и Шакуни, сын Субалы, задумали всяческими средствами погубить пандавов.

Пандавы же, укротители врагов, разгадали все их (замыслы), ничего не разглашая об этом по совету Видуры, А горожане, увидев сыновей Панду, одаренных достоинствами, стали говорить так, встречаясь на перекрестках и в собраниях: «Владыка людей Дхритараштра, хотя и обладает глазом знания, но вследствие своей слепоты еще прежде не получил царства. Как же он (теперь) может быть царем? Также и Бхишма, сын Шантану, верный данному слову и непреклонный в обете, который еще раньше отказался от царства, никогда не примет его. Мы сегодня помажем на царство, по установленным правилам, старшего пандаву, юного, но с нравом взрослого, справедливого и чуткого к несчастным. Ибо этот знаток закона, почитая Бхишму, сына Шантану, и Дхритараштру вместе с его сыновьями, доставит им различные наслаждения.»

Услышав такие речи сторонников Юдхиштхиры, когда они беседовали между собой, Дурьйодхана, имевший недобрые мысли, огорчился. Коварный, он в огорчении не вынес их речей. Мучимый ревностью, он пришел к Дхритараштре. Увидев, что отец его (находится) один, он приветствовал его и мучимый тем, что горожане расположены так (к Юдхиштхире), обратился затем к нему с такими словами: «Я слышал, о отец, что горожане говорили недобрые речи. Пренебрегая тобою и Бхишмой, они хотят, чтобы властителем был пандава. Это также и мнение Бхишмы, ибо он не желает управлять царством. Люди, (живущие) в городе, хотят нанести нам великую обиду. Панду некогда получил царство от отца благодаря своим

личным достоинствам. Ты же из-за отсутствия достоинств не получил царства, хотя оно и досталось (тебе). Если этот пандава получит (царство) как наследство от Панду, то, несомненно, после него получит (царство) его сын, затем сын последнего, а потом и сыновья каждого из последующих. Тогда мы вместе со своими сыновьями будем исключены из царского рода, и народ будет пренебрегать нами, о владыка земли! Следует быстро распорядиться таким образом, о царь, чтобы мы, питаясь из чужих рук, не попали в вечный ад. Если бы ты, о царь, прежде стоял в царстве, то мы несомненно получили бы царство, даже против воли народа.

Так гласит глава сто двадцать девятая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 130

Вайшампаяна сказал:
И Дхритараштра, услышав такие слова своего сына, подумав с минуту, сказал тогда Дурьйодхане: «Панду всегда был тверд в законе, благосклонен и добр ко всем родственникам я особенно ко мне. Я не знал за ним каких-либо стремлений к наслаждениям и прочему. Твердый в обетах, он постоянно посвящал меня в (дела, связанные с управлением) царства. Сын его, подобно Панду, также предан справедливости, он добродетелен, известен в народе и пользуется большим уважением горожан. Как же он может быть изгнан нами насильно из наследственного царства, в особенности когда он имеет союзников? Советники и войско получали постоянную поддержку от Панду, в особенности же он поддерживал и содержал их сыновей и внуков. И горожане, о сын, с которыми прежде милостиво обращался Панду, никогда не убьют нас вместе с родственниками из-за Юдхиштхиры?»

Дурьйодхана сказал:
И по-моему это так, о отец! Но когда видишь урон для себя, необходимо всех подданных привлечь выгодами и знаками внимания; тогда они несомненно будут нашими союзниками в силу нашего преимущества. Казна и советники находятся теперь в моем распоряжении, о владыка земли! Ты должен под благовидным предлогом немедленно выслать пандавов в город Варанавату. Когда же царство будет подвластно мне, о царь, тогда Кунти вместе с сыновьями вновь возвратится сюда, о Бхарата!

Дхритараштра сказал:
О Дурьйодхана, это же самое и у меня на сердце, но из-за порочности этого желания я не могу исполнить его. Ни Бхишма, ни Кшаттри, ни Гаутама не согласятся никогда на изгнание пандавов. Ведь среди кауравов мы и пандавы (для них) совершенно одинаковы, о сын! Мудрые и справедливые, они не пожелают (делать) различия (между нами). Если мы так поступим (с пандавами), о сын, то разве мы не заслужим смерти от кауравов и от тех благородных (героев), и от всего народа?

Дурьйодхана сказал:
Бхишма всегда бывает нейтрален, сын же Дроны – на моей стороне. А куда склонится сын, туда же пойдет и отец, – тут нет сомнения. И Крипа, сын Шарадвана, тоже будет там, где эти трое. Он никогда не покинет Дрону и сына своей сестры.[23] Кшаттри в средствах жизни зависит от нас, но втайне на стороне врага. Один он не способен причинить нам вреда из-за пандавов. Сегодня же высели смело в Варанавату пандавов вместе с их матерью, – в этом не будет греха. Не разжигай же этим делом ужасного огня скорби, возникшего в моем сердце! Он лишает сна и действует мучительно, как (острие) дротика.

Так гласит глава сто тридцатая в Адипарве великой Махабхараты

Глава 131

Вайшампаяна сказал:
Тогда царь Дурьйодхана вместе с братьями стал привлекать постепенно всех подданных расточением богатств и почестей. А некоторые искусные советники, направляемые Дхритараштрой, стали расписывать прекраснейший город Варана-вату: «В городе Варанавате, в этой приятнейшей на земле для мужей стране, изобилующей всеми драгоценностями, предстоит, по случаю (празднества в честь) Пашупати,[24] собрание людей, самое большое и интересное.» Такие речи говорили они по велению Дхритараштры.

И когда так рассказывали о прекрасном городе Варанавате, у сыновей Панду появилось желание отправиться туда, о царь! Когда же царь (Дхритараштра) узнал, что у них зародилось любопытство, сын Амбики,[25] обратившись тогда к пандавам, сказал: «Эти мои мужи постоянно говорят о Варанавате, что он самый прекрасный город в мире. Если вы, о сын, пожелаете (посмотреть) на празднество в Варанавате, то (отправляйтесь) со свитами и слугами и развлекайтесь там, подобно бессмертным. И раздайте всюду драгоценности брахманам и певцам. Проведя так некоторое время и, подобно лучезарным богам, в меру желаний испытав величайшие радости, вы, довольные, снова вернетесь сюда в Хастинапур.»

Узнав это желание Дхритараштры, а также о том, что у него не будет спутников, Юдхиштхира сказал ему в ответ: «Хорошо!» Тогда, обратившись к премудрому Бхишме и к многоумному Видуре, к Дроне и Бахлике и к каураве Сомадатте, к Крипе и сыну учителя и к славной Гандхари, Юдхиштхира тихо сказал им такое печальное слово: «По велению Дхритараштры мы, о отец, должны вместе со своею свитой поселиться в прекрасном и многолюдном городе Варанавате. Вы же все, о отец, со спокойной душой, скажите нам святые слова благословения, дабы грех не одолел нас.»

Когда так было сказано сыном Панду, все те кауравы, с радостью на лицах, обратились так к пандавам: «Да сопутствует вам благополучие в Пути от всех живых существ и да не постигнет никого из вас никакое несчастие, о потомки Панду!» Тогда, совершив обряд умилостивления с целью обретения царства и закончив все дела, пандавы отправились в Варанавату.

Так гласит глава сто тридцать первая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 132

Вайшампаяна сказал:
Когда благородным пандавам так сказал царь,[26] коварный Дурьйодхана пришел в величайшую радость. Отведя в уединенное место Пурочану,[27] о лучший из потомков Бхараты, и взяв его за правую руку, он так сказал своему советнику: «Эта земля, изобилующая богатством, о Пурочана, принадлежит мне. Как она является моей, так же она и твоя, поэтому ты должен ее охранять. Ибо нет у меня никакого другого помощника, который заслуживал бы большего доверия, чем ты, и с кем при встрече я мог бы советоваться как с тобою. Храни (тайну) этого совещания, о отец, и искореняй моих соперников искусными средствами, делай то, что я тебе говорю. Пандавы отправлены Дхритараштрой в Варанавату, они, по велению Дхритараштры, будут развлекаться там на празднестве. Сделай так, чтобы ты мог отправиться в Варанавату сегодня же на быстроходной повозке, запряженной ослами. Приехав туда, вели построить вблизи оружейного склада дом с четырьмя залами, богато обставленный и надежно охраняемый. Вели (при постройке его) применить такие легко воспламеняющиеся материалы, как конопля, смола, масло и прочие. Замешав глину с топленым и растительным маслом и большим количеством смолы, ты вели покрыть этой смесью стены (дома). И затем всюду в том доме положи все: и коноплю, и тростник, и топленое масло, и дерево, и различные приспо-

собления, причем таким образом, чтобы пандавы, даже, осматривая, не смогли бы заподозрить тебя, а также чтобы и другие люди не подумали о нем, что он может легко воспламениться. Когда такой дом будет построен, ты, оказав пандавам высокие почести, должен вселить их туда вместе с Кунти и ее друзьями. Лучшие сидения, колесницы и ложа необходимо предоставить пандавам, чтобы остался доволен мой отец. И обо всем этом следует распорядиться таким образом, чтобы они доверчиво могли вселиться в городе Варанавате, пока не истечет определенное время. И когда ты узнаешь, что они беспечно спят, не боясь ничего, ты должен тогда поджечь тот дом от самых дверей. Когда они сгорят так, народ или же родственники будут всегда говорить по поводу пандавов: «Они сгорели в своем доме!»

Согласившись на это и сказав каураве «хорошо,» Пурочана отправился на ослах в город Варанавату. И, разделяя мысли Дурьйодханы, о царь, Пурочана быстро отправился туда и сделал все, как было сказано царевичем.

Так гласит глава сто тридцать вторая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 133

Вайшампаяна сказал:
И, заложив в колесницы прекрасных коней, подобных ветру, пандавы, восходя на них, припали, как бы в печали, к ногам Бхишмы, царя Дхритараштры и благородного Дроны, а также Крипы и Видуры и других старцев. Почтив таким образом всех старейших из рода Куру и обняв себе равных, и приняв выражение почтения от детей, они, соблюдающие обет, простились со своими матерями и, обойдя всех слева направо, отправились в Варанавату. И весь народ также отправился с ними. И премудрый Видура, и другие наилучшие из кауравов, и горожане, терзаемые скорбью, провожали того льва среди мужей.[28] А не-оторые брахманы, лишенные страха, о бык из рода Бхараты, стали говорить там, весьма беспокоясь о сыновьях Панду: «Царь Дхритараштра, погруженный в темноту, всегда видит только ложное; весьма злоумный, он не видит закона! Безупречный пандава ведь не решится на грех, ни Бхима, наилучший среди могучих, ни (младший) сын Кунти – Дханаджая, а тем более не совершат его и оба премудрые сына Мадри. Дхритараштра не может вынести того, что царство им досталось от отца. Разве сам Бхишма одобряет такое явное беззаконие, что сыновей Кунти, быков из рода Бхараты, выселяют в неподходящее место. Ведь Вичитравирья, сын Шантану, и царственный мудрец Панду, потомок Куру, были прежде нашими царями, словно родные отцы. И с тех пор как тот тигр среди мужей нашел свою смерть, Дхритараштра не выносит этих юных царевичей. Мы не потерпим этого и поэтому все мы, покинув свои дома, уйдем из прекрасного города туда, куда идет Юдхиштхира.»

И тем горожанам, которые в печали говорили так, сказал Юдхиштхира, царь справедливости, мучимый горем и полный высокой любви: «Что сказал царь, наш чтимый отец и лучший наставник, то и должно быть исполнено нами без колебаний, ибо это наш долг. Вы же, наши друзья, обойдя нас слева направо и обрадовав нас своими благословениями, возвращайтесь в свои дома. Когда же нам понадобятся ваши услуги, тогда вы сделаете приятное и полезное для меня.» И те, сказав «хорошо,» обещали ему и, обойдя их слева направо и почтив их благословениями, возвратились в свой город.

Когда же горожане удалились, Видура, знаток всех законов, желая предостеречь наилучшего из пандавов, сказал ему такое слово: «Правильно понимающий закон и пользу – мудрый, и понимающий беседу поймет мудрого. Узнав это, он должен поступить так, чтобы избежать беды. Кто знает острое, не железное оружие, рассекающее тело, – того, если он умеет отражать его, не убьют враги. "Уничтожающий лианы и уничтожающий росу в большом лесу из сухих деревьев, не должен сжечь обитающих в дуплах", – кто, рассуждая так, охраняет себя,

тот остается живым. Слепой не ведает своего пути, слепой не различает стран света, нерешительный не достигает благополучия, – осведомленный об этом, ты будь бдителен. Человек, который берет оружие, сделанное не из железа, данное ему врагами, может избавиться от огня, обратившись к средству, каким пользуются дикобразы.[29] Когда он идет, он распознает дороги, а по звездам определяет страны света, и, обуздав пять своих (чувств), сам не страдает.»

Дав такое наставление пандавам и проводив их немного, Видура обошел их слева направо и с их дозволения отправился к себе домой. Когда же Видура, Бхишма и горожане ушли обратно, Кунти, обратившись к Аджаташатру,[30] сказала так: «Те слова, которые в присутствии людей так сказал Кшаттри, и то, о чем ты сказал ему "хорошо", – то все непонятно нам, словно он их и не говорил. Если нам можно слышать это и не причинит оно вреда, то я желаю услышать всю беседу между ним и тобою.»

Юдхиштхира сказал:
Видура сказал мне: «Необходимо остерегаться яда и огня.» «И Да не будет ни одного пути, неведомого для вас,» – сказал он еще. «Обуздавший свои чувства приобретает землю,» – так еще сказал он мне. «Понятно,» – сказал я в ответ на все то Видуре.

Вайшампаяна сказал:
В день восьмой месяца Пхалгуна,[31] при созвездии Рохини,[32] они отправились в путь. Достигнув Варанаваты, они увидели город и народ.

Так гласит глава сто тридцать третья в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 134

Вайшампаяна сказал:
Тогда все люди, лишь только услышали о прибытии сыновей Панду, захватили с собою, согласно предписаниям шастр, предметы, приносящие счастье, и в великой радости выехали поспешно из города Варанаваты на тысячах разнообразных колесниц навстречу тем отличнейшим героям. И жители Варанаваты, приблизившись к сыновьям Кунти, произнесли хвалу «победа,» и все, окружив их, остановились. И окруженный ими царь справедливости Юдхиштхира, тигр среди мужей, сиял как божественный Ваджрапани,[33] (окруженный) богами. Будучи почтены горожанами, а также почтив их самих, о безупречный, пандавы вошли в (город) Варанавату, хорошо разукрашенный и полный народа. Войдя в город, герои немедленно посетили дома брахманов, преданных своим занятиям, о хранитель земли! Затем лучшие из мужей направились в дома городских начальников и сражающихся на колесницах воинов, а также в дома вайшьев и шудр. И когда горожане воздали почести пандавам, те быки из рода Бхараты в сопровождении Пурочаны отправились потом на ночлег. Яства и напитки, прекрасные ложа и лучшие сидения предоставил им Пурочана. Обслуживаемые им, они в драгоценнейших одеждах стали жить там, пользуясь вниманием людей, проживающих в городе.

И когда они прожили там десять ночей, Пурочана сказал им о доме, который назывался «Счастливый,» хотя (на самом деле) он был несчастливый. И тогда те тигры среди мужей вошли туда со своей свитой, по совету Пурочаны, подобно тому как гухьяки восходят на Кайласу.[34] И, осмотрев тот дом, Юдхиштхира, знающий весь закон, сказал Бхимасене: «Огнеопасен!» Чувствуя приятный запах жира, смешанного с топле-ным маслом и смолой, (он промолвил): «Ведь очевидно, что этот дом построен из горючего материала, о укротитель врагов! Несомненно, что при постройке дома были использованы конопля, смола и камыш, солома, бамбук и всякие другие материалы. Облитые топленым маслом, они были искусно применены при постройке надежными и весьма опытными мастерами. Этот коварный Пуро-

чана хочет сжечь меня, принимая за доверчивого. Но премудрый Видура уже раньше предвидел эту беду и поэтому, о Партха, заранее предупредил меня. И предупрежденные им мы знаем, что дом этот опасен, ибо ловко выстроен тайными мастерами по воле Дурьйодханы.

Бхима сказал:
Если ты считаешь, что дом этот огнеопасен, то в чем же дело, – пойдем туда, где мы жили раньше.

Юдхиштхира сказал:
Мне кажется, что необходимо жить здесь, стараясь не возбуждать подозрений, словно мы обреченные, но обдумывая желанный и надежный путь (для бегства) отсюда. Ведь если Пурочана угадает наши намерения, то он, быстро и решительно действуя, предаст нас сожжению. Пурочана не боится бесчестия и беззакония, ибо этот злодей находится здесь по воле Суйодханы. Если же мы будем сожжены, то будет ли гневаться наш дед Бхишма? Или же для чего он будет вызывать гнев кауравов? Равным образом и другие, наилучшие из рода Куру, могут негодовать из чувства долга. Если же мы, опасаясь сожжения, убежим (отсюда), то алчный до царства Суйодхана убьет всех нас посредством своих шпионов. Занимая пост, имея сторонников и владея огромной казною, он соответствующими средствами, несомненно, уничтожит нас, которые не занимают постов и не имеют ни сторонников, ни казны. Поэтому, обманывая этого злодея и коварного Суйодхану, мы должны, скрываясь, жить где придется. Искусные в охоте, мы будем странствовать на этой земле и дороги будут известны для нас, когда мы будем спасаться бегством. Давайте сегодня же будем рыть подземный ход, который должен быть хорошо скрыт, и тогда нас, если мы будем содержать это в тайне, не сожжет там огонь. И мы должны осторожно действовать, так чтобы ни Пурочана и ни один человек в городе не смог бы заподозрить нас (в этом), когда мы будем жить здесь.

Так гласит глава сто тридцать четвертая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 135

Вайшампаяна сказал:
Некий друг Видуры, опытный землекоп, где-то в уединенном месте (увидел) пандавов, о царь, и сказал им такие слова: «Я весьма опытный землекоп и послан сюда Видурой, чтобы сделать приятное пандавам. Что же я должен сделать для вас? Видура, доверяя мне, сказал по секрету: "Соверши доброе дело для пандавов." Так что же я должен сделать для вас? В четырнадцатую ночь темной половины месяца Пурочана подложит огонь к двери твоего дома. "Пандавы, быки среди мужей, должны быть сожжены вместе с матерью" – такое решение, как мне известно, о Партха, принято Дхритараштрой. А то, что сказал тебе Видура на языке млеччха, о пандава, и на что ты ответил согласием, – это есть основание для доверия (ко мне).»

Стойкий в правде Юдхиштхира, сын Кунти, сказал ему: «Я узнаю в тебе, о милый, друга Видуры, честного и надежного, приятного и до конца преданного; мудрому не нужно никаких средств, чтобы узнать. Как он приходится нам, так и ты для нас, мы не отличаемся от тебя и как мы твои, так и его, – охраняй же нас, как мудрый (Видура). По моему мнению, это огнеопасное жилище выстроено для меня Пурочаной по повелению сына Дхритараштры. Тот злодей, коварный и злой, имея казну и союзников, непрестанно преследует нас. Спаси ты нас, прилагая старание, от этого огня, ибо если мы будем сожжены тут, Суйодхана осуществит свое желание. Вот помещение того злодея, заполненное оружием, это огромное (здание) построено так, что оно упирается в края неприступного вала. Ну и очевидно, что о нечистом его деле, которое было намечено исполнить, узнал заранее Видура и поэтому предупредил нас. Та беда, которую уже раньше предвидел Кшаттри, теперь пришла; спаси же нас, но что-

бы об этом не знал Пурочана.»

Дав обещание, тот землекоп стал усердно копать и вырыл большой подземный ход. И по середине того дома, вровень с полом, он сделал скрытое отверстие, совсем небольшое, снабженное дверью, о Бхарата! Из боязни перед Пурочаной то отверстие он сделал скрытым, ибо он, коварный, находился всегда там у дверей дома. И пандавы все, о царь, ночью спали там с оружием в руках, а днем охотились, странствуя из леса в лес. Недоверчивые, но делая вид, что доверяют, они, обманывая Пурочану, жили, о царь, крайне удрученные. И мужи, жившие в городе, не знали ничего о них, за исключением друга Видуры, лучшего из землекопов.

Так гласит глава сто тридцать пятая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 136

Вайшампаяна сказал:
Убедившись, что они все довольны и прожили круглый год, как бы доверяя во всем, Пурочана испытал радость. Меж тем как Пурочана предавался радости, сын Кунти Юдхиштхира, знающий закон, обратившись к Бхимасене и Арджуне, а также к близнецам, сказал: «Этот злодей Пурочана считает нас доверчивыми, но он обманулся, коварный; я полагаю, что время для (нашего) бегства (наступило). Подожжем оружейный склад и, предав огню самого Пурочану и оставив здесь шесть трупов, убежим отсюда незамеченными.»

И тогда под предлогом раздачи подаяния Кунти ночью устроила небогатое угощение для брахманов, о махараджа! Туда пришли и женщины. Проведя там время, сколько хотелось, покушав и попив, о Бхарата, они с дозволения Мадхави[35] ночью разошлись по своим домам. И случайно одна женщина-нишадка, имевшая пятерых сыновей, в поисках пищи пришла вместе с ними на тот пир, побуждаемая роком. Напившись хмельного, она вместе с сыновьями опьянела. От опьянения она потеряла сознание и заснула в этом же доме вместе со своими сыновьями, словно мертвая, о царь! И вот ночью, когда подул сильный ветер и люди улеглись спать, о владыка, Бхима, сын Панду, поджег тогда тот (дом), где спал Пурочана. Страшный жар и шум огня все усиливался. От этого тогда проснулся народ.

Горожане сказали:
Этот дом был выстроен коварным и безрассудным (Пурочаной), по распоряжению Дурьйодханы, для того, чтобы погубить своих (родственников), и теперь он поджег его. О позор подлозлоумному Дхритараштре. Подлый при помощи своего советника предал огню юных, чистых пандавов! А этот коварный злодей, который сжег безвинных и доверчивых (пандавов), лучших из мужей, сам теперь сгорел по воле судьбы!

Вайшампаяна сказал:
Так сетовали жители Варанаваты. Окружив тот дом со всех сторон, они оставались там всю ночь. А все пандавы, глубоко удрученные, вместе с матерью вышли через подземный ход и ушли поспешно, незамеченные. Из-за прерванного сна и от страха пандавы, укротители врагов, не могли итти быстро вместе с матерью. Тогда Бхимасена, о царь царей, наделенный страшною силой и быстротой, посадил на себя всех братьев и мать и пустился в путь. Посадив на плечи мать, а по бокам близнецов, взяв на руки обоих партхов, своих могучих братьев, Врикодара, могучий и прекрасный, пошел быстро как ветер, силою ломая деревья и ногами взрывая землю.

Так гласит глава сто тридцать шестая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 137

Вайшампаяна сказал:
И когда прошла ночь, те горожане, все до единого, пришли поспешно туда, желая посмотреть на сыновей Панду. Заливая огонь, народ увидел тогда, что тот дом был смоляной и что советник Пурочана сгорел. «Несомненно, это сделано Дурьйодханой для уничтожения пандавов,» – сокрушались они. «Нет сомнения, что сын Дхритараштры, с ведома самого Дхритараштры, предал сожжению пандавов, ибо он не остановил его. Пожалуй и Бхишма, сын Шантану, не последовал закону, а также Дрона и Видура, Крипа и другие кауравы. Мы пошлем (теперь заявить) коварному Дхритараштре: «Твое заветное желание исполнилось: ты сжег пандавов!»

И затем, когда стали тушить пожар в поисках (останков) пандавов, они увидели (труп) женщины-нишадки, без вины сгоревшей вместе с пятью ее сыновьями. А когда тот самый землекоп расчищал дом, он покрыл пеплом то отверстие, (которое вело в подземный ход), и оно осталось незамеченным. Потом горожане уведомили Дхритараштру о том, что пандавы, а также и советник Пурочана сгорели в огне. И царь Дхритараштра, услышав о такой прискорбной гибели сыновей Панду, стал сетовать, глубоко опечаленный: «И царь Панду, мой родной несравненный брат, умер сегодня, когда сгорели эти герои вместе со своею матерью! Пусть мужи немедленно отправляются в город Варанавату и устроят погребальные обряды по героям и дочери царя кунтиев.[36] И да соорудят чайтьи,[37] белые и большие. И пусть друзья тех, которые погибли там, тоже окажут им почести. И все святые обряды, которые при этих обстоятельствах возможно будет совершить нам, – все должны быть исполнены для пандавов и Кунти путем (раздачи) богатств.»

Сказав так, Дхритараштра, сын Амбики окруженный родственниками, совершил тогда возлияние (душам) сыновей Панду. И кауравы все стали горько сетовать, предавшись скорби, но Видура скорбел немного, ибо он знал иное.

А пандавы, выйдя из города Варанаваты, быстро двинулись, о царь, в южном направлении. Ночью, распознавая дорогу по звездам и держа направление на юг, они после (долгих) усилий, о царь, достигли, наконец, дремучего леса. И вот утомленные, томимые жаждой и слепые от сна, потомки Панду опять сказали могучему Бхимасене такое слово: «Что может быть хуже того, что мы находимся в дремучем лесу? Мы не (можем) определить стран света и не в состоянии идти дальше. Мы не знаем, сгорел ли тот коварный Пурочана и каким образом мы сможем избавиться от этой опасности, оставаясь незамеченными. Посадив нас снова (на себя), продолжай путь таким же образом, о Бхарата, ведь ты единственный среди нас – сильный и (быстрый), как ветер.» Когда сказал так царь справедливости, могучий и сильный Бхимасена, взяв Кунти и братьев, быстро пошел вперед.

Так гласит глава сто тридцать седьмая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 138

Вайшампаяна сказал:
В то время как он быстро продвигался (в лесу), стремясь вперед своею грудью, бушевал ветер, о царь, как при приближении (месяцев) Шучи и Шукра.[38] Одаренный неизмеримою силой он шел вперед, сгибая и ломая деревья, покрытые цветами и плодами, и топча кустарники, попадавшиеся на его пути. От такой быстроты сыновья Панду, казалось, потеряли сознание. Не раз переправляясь вплавь на дальний берег, (пандавам) приходилось скрываться во время пути из страха перед сыновьями Дхритараштры. По крутым берегам он с трудом нес на спине лишь одну свою мать, нежную и прекрасную. По вечерам те быки из рода Бхараты

уходили в страш-ные лесные места, наполненные хищными птицами и зверями, где было недостаточно кореньев, плодов и воды. Сумерки делались страшными, звери и птицы неистовствовали, все страны света погружались в темноту и начинали дуть неурочные ветры. И кауравы, измученные усталостью и жаждой и одолеваемые сном, не могли уже продолжать свой путь.

Тогда Бхима, войдя в огромный и безлюдный страшный лес, подбежал к дереву ньягродха,[39] красивому с широкой тенью. И там, спустив их всех (на землю), о повелитель, тот бык из рода Бхараты сказал им: «Отдохните здесь, а я поищу воды. Вон сладостно кричат журавли, двигаясь по воде, несомненно здесь есть большое озеро – так я полагаю.»

Получив дозволение старшего брата, который сказал «иди!,» он направился туда, о Бхарата, где кричали журавли, плавающие на воде. Напившись там воды и искупавшись, о бык из рода Бхараты, он принес тогда воду, о царь, в своем верхнем платье. (Пробежав) расстояние в две кроши,[40] он быстро вернулся к матери, но, увидев свою мать и братьев спящими на голой земле, Врикодара стал сетовать, с душою, исполненной скорби: «Те, которые раньше не находили сна на роскошных ложах в Варанавате, спят теперь на голой земле. И эта сестра Васудевы, сокрушающего сонмы врагов, дочь Кунтибходжи, которую я вижу тут, эта Кунти, отмеченная всеми счастливыми признаками, эта сноха Вичитравирьи и супруга благородного Панду, всегда имевшая ложе во дворце и похожая на стебель лотоса, эта нежнейшая среди женщин и достойная драгоценного ложа и лежащая столь незаслуженно на земле, эта (жена), которая от Дхармы, Индры и Ваю родила этих сыновей, – она столь незаслуженно спит сегодня, изнуренная, на голой земле! Что может быть другое, более прискорбное для моего взора, чем то, что я вижу сейчас этих тигров-мужей спящими на голой земле! Как же этот царь, знающий закон, чье царство заслуживает (признания) в трех мирах, – лежит, утомленный, на земле, как простой человек! Что может быть прискорбнее того, как этот темный,[41] точно синее облако, несравненный среди мужей на земле, спит на голой земле, подобно простому человеку! И эти оба, которые по красоте подобны Ашвинам среди богов, спят теперь на голой земле, словно простые люди! У кого не будет бесчестных и позорящих свой род родственников, тот будет жить на свете очень счастливо, как дерево, одиноко растущее в деревне. Ведь единственное дерево, покрытое листьями и плодами, которое вырастает в деревне, становится Чайтьей, одиноко стоящей, прославляемой и высокочтимой. У косо есть много храбрых родственников, преданных закону, те счастливо живут на свете и свободны от невзгод. Сильные, накопляющие богатства и радующие друзей и родственников, они живут, поддерживая друг друга, подобно деревьям, растущим в лесу. Мы, выселенные коварным Дхритараштрой и его сыновьями, чуть не были сожжены по его повелению. Спасшись от пожара, мы приютились под этим деревом. В какую же сторону мы должны теперь направиться, испытывая тягчайшие лишения? Мне кажется, что совсем недалеко от этого леса есть город. Те, кому необходимо бодрствовать, все спят. Хорошо, я сам буду стоять на страже. Они напьются воды после того, как проснутся, победив свою усталость.» Так решив, Бхима сам тогда стал на страже.

Так гласит глава сто тридцать восьмая с *Адипарве великой Махабхараты*.

КОНЕЦ СКАЗАНИЯ О СОЖЖЕНИИ СМОЛЯНОГО ДОМА

СКАЗАНИЕ ОБ УБИЙСТВЕ ХИДИМБЫ

Глава 139

Вайшампаяна сказал;
Неподалеку от того леса, где спали те (пандавы), обитал на дереве шала ракшас по имени

Хидимба. Свирепый людоед, одаренный большой храбростью и силой, безобразный и страшный, красноглазый и грозный видом он жаждал мяса и мучимый голодом случайно увидел их. Встряхнув грубыми волосами и почесав в них поднятым кверху пальцем, зевая огромным ртом и все посматривая (на них), жестокий пожиратель человеческого мяса, огромный телом и могучий, чуя человеческий запах, сказал так своей сестре: «Сегодня после долгого времени выпала мне пища, столь приятная для меня. Язык мой источает слюни в слад-ком предвкушении и облизывает рот. Мои восемь зубов, с очень острыми концами, после долгого (бездействия) непреодолимы при первой схватке. Я всажу их в нежное мясо. Разорвав человеческое горло и вскрыв вены, я напьюсь вдоволь свежей крови, теплой и пенистой. Ступай и узнай, кто это спит, расположившись в лесу. Крепкий человеческий запах щекочет мое обоняние. Убей всех тех людей и принеси их мне. У тебя не должно быть страха перед теми, которые спят в наших краях. Разорвав на куски мясо тех людей, мы вместе насладимся вволю; скорей же исполняй мое слово.»

Исполняя слово своего брата, ракшаси поспешно направилась туда, где находились пандавы, о бык из рода Бхараты! И, придя туда, она увидела там спящих панданов вместе с Притхою и непобедимого Бхимасену, стоявшего на страже. И лишь только ракшаси увидела его, высокого как ствол дерева шала, она влюбилась в Бхимасену, по своей красоте не имеющего равных на земле. «Этот темный и могучерукий, с плечами льва и с шеей, подобной раковине,[1] величавый и лотосоглазый, был бы подходящим для меня супругом. Я никогда не исполню жестокого приказания моего брата. Любовь к супругу сильнее всего, за ней – привязанность к брату. От того, что я убью их, удовольствие для меня и моего брата было бы кратковременным, если же я не убью их, то буду радоваться долгие годы!» И она, способная изменять свой вид по желанию, приняла прекраснейший человеческий облик и тихо-тихо подошла к могучерукому Бхимасене. Стыдливая, словно лиана, украшенная дивными украшениями, она с улыбкой сказала Бхимасене такие слова:

«Откуда ты явился и кто ты, о лучший из мужей? И кто эти мужи, спящие здесь, одаренные божественной красотою? И кто это у тебя, о безупречный, высокая, темная и прекрасная, спит в этом лесу спокойно, как в своем доме? Не ведомо ли тебе, что этот дремучий лес населен ракшасами? Здесь ведь живет коварный ракшас по имени Хидимба! Меня послал сюда тот злой ракшас, брат мой, который жаждет поесть вашего мяса, о подобный бессмертным! Но, увидев тебя, прекрасного как отпрыск божества, я не желаю себе другого супруга, говорю тебе правду. Узнав это, о знающий закон, поступи со мной как подобает. Полюби меня, любящую, чья душа и тело ранены богом любви. Я спасу тебя, о могучерукий, от ракшаса-людоеда. Мы будем жить вдвоем на неприступных горах, будь же моим супругом, о безупречный! Я двигаюсь по воздуху и делаю это по своему желанию. Ты обретешь несравненное счастье всюду, где будешь со мною!»

Бхима сказал:
Кто, подобно (риши), имеющему власть над собой, покинул бы мать, старшего брата и прочих младших, о ракшаси? Какой же мужчина, подобный мне, ушел бы, влюбленный, оставив этих спящих братьев и мать на съедение ракшасу?

Ракшаси сказала:
Я сделаю то, что приятно тебе, разбуди же их всех. Я, пожалуй, избавлю вас от ракшаса-людоеда.

Бхима сказал:
Спокойно спящих в лесу братьев и мать я не разбужу, о ракшаси, из-за того, что я побоюсь твоего злого брата. Не могут вынести моей силы, о робкая, ни ракшасы, ни люди, ни гандхарвы, ни якши, о прекрасноокая! Ступай или оставайся, о милая, или делай что хочешь, или

же, о стройная, посылай своего брата-людоеда.

Так гласит глава сто тридцать девятая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 140

Вайшампаяна сказал:
Видя, что она долго не возвращается, Хидимба, владыка ракшасов, спустившись с того дерева, направился тогда к пандавам. С красными глазами, с длинными руками, со всклокоченными волосами и огромной пастью, с телом, подобным куче облаков, с острыми зубами и пылающим лицом он был могуч. Заметив его, столь безобразного видом, спустившегося (с дерева), Хидимба, ужаснувшись, сказала Бхимасене такие слова: «Этот злой людоед, разгневанный, идет сюда. Что я скажу тебе, то и делай вместе с братьями. Я ведь способна двигаться, о герой, по желанию, ибо одарена силою ракшасов. Садись вот сюда на мою спину, и я понесу тебя по воздуху. Разбуди этих спящих и мать, о укротитель врагов, и, захватив всех вас, я полечу по воздуху.»

Бхима сказал:
Ты не бойся, о прекраснобедрая, он – никто, когда я здесь. Я убью его на твоих глазах, о тонкая в талии! Не может вынести в борьбе моего порыва этот подлейший ракшас – даже все ракшасы. Посмотри на мои красивоокруглые руки, подобные хоботу слона, на бедра, подобные бревнам, и на мою несокрушимую грудь. Ты сегодня увидишь мою силу, о прекрасная, подобную (силе) Индры. Не презирай же меня, о широкобедрая, принимая меня за человека.

Хидимба сказала:
Я не презираю тебя, о тигр среди мужей, одаренного божественной красотой, но я видала, как ракшасы поступали с людьми.

Вайшам паяна сказал:
Между тем как Бхимасена говорил так, те слова его услыхал полный ярости ракшас-людоед. Видя ее в человеческом облике, с головою, увенчанной гирляндой из цветов, с лицом, подобным полной луне, с красивым носом и бровями, с прекрасными глазами и локонами, с очень нежной кожей и ногтями, убранную всеми украшениями и облаченную в прозрачную одежду, увидев ее в такой привлекательной человеческой красе, Хидимба-людоед, подозревая, что она желает мужа, пришел в ярость. Разъярившись из-за своей сестры, о лучший из рода Куру, ракшас, раскрыв свои огромные глаза, сказал ей так: «Какой же злодей чинит мне препятствия, когда я хочу есть? Ошалела, что ли, ты, Хидимба, что не боишься моего гнева? Позор тебе, о нечестивая! Домогаясь мужчины, ты пошла против меня и позоришь всех владык ракшасов, своих предков! Всех, к кому ты обратилась за помощью, причинив мне великую обиду, – всех я уничтожу сегодня вместе с тобою.» Сказав так Хидимбе, тот Хидимба, с налитыми кровью глазами, бросился на нее, скрежеща зубами, чтобы убить ее. Увидев, как он бросился (на нее), могучий Бхима, лучший среди нападающих, грозно крикнул ему: «Стой, остановись!»

Так гласит глава сто сороковая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 141

Вайшампаяна сказал:
И, увидев, как ракшас разгневался на свою сестру, Бхимасена сказал в шутку такие слова: «Зачем тебе, о Хидимба, будить этих (людей), которые спокойно спят? Подойди скорее ко мне, о злоумный людоед! Не подобает тебе убивать женщину, подойди же и сразись сначала

со мной, особенно когда обида нанесена другим, а сама она невиновна. В самом деле, ведь эта дева полюбила меня сегодня не по своей воле, – она повиновалась воле бога любви, который пребывает внутри существ. Сестра твоя, о злоумный, позорящий славу ракшасов, (явилась сюда) по твоему велению и, увидев мою красоту, робкая полюбила меня сегодня. Она не позорит своего рода. Так как обида нанесена богом любви, ты, о коварный ракшас, не смеешь убивать тут женщину в моем присутствии. Сразись со мною один на один, о пожиратель людей! Я сам отправлю тебя сегодня в обиталище Ямы. Твоя голова, о ракшас, сжатая моими руками, треснет сегодня, словно раздавленная ногою могучего слона. Сегодня, когда ты будешь убит мною в битве, кровожадные ястребы и шакалы, обрадованные, растащат по земле твои члены. Сегодня я мигом очищу от страха этот лес, который ты постоянно осквернял ранее, пожирая людей. Сегодня, о злодей, сестра твоя увидит, как я буду таскать тебя по земле, подобно тому, как таскает лев огромного слона, величиной с гору. И когда я убью тебя, презреннейший из ракшасов, люди, обитающие в лесах, будут беспрепятственно ходить по этому лесу.»

Хидимба сказал:
Зачем же тебе зря шуметь и хвастаться, о человек! Ты можешь хвастаться, доказав все это на деле, так не медли же! Раз ты считаешь себя сильным и могучим, то ты, сойдясь со мной, узнаешь сегодня, как ты превосходишь (других) своею силою. Пока я не стану убивать этих, пусть они спят спокойно. Сейчас я убью тебя самого, о глупец, за то, что ты говоришь дерзости. Напившись крови из твоего тела, я убью потом этих, (что спят), а затем и эту, которая причинила мне неприятное.

Вайшампаяна сказал:
Сказав так, людоед протянул тогда свою руку и ринулся в ярости на Бхимасену, укротителя врагов. И когда он бросился на него, Бхима, одаренный страшной силой, быстрым движением схватил, будто в шутку, его занесенную руку. И, схватив вступившего в бой ракшаса со всей силой, Бхима поволок его от того места на расстояние восьми луков,[2] как лев жалкую тварь. А тот ракшас, когда его насильно схватил пандава, разъярившись, сжал в объятиях Бхимасену и испустил страшный рев. Могучий Бхима опять оттащил его силою, беспокоясь за братьев, которые все еще спокойно спали, чтоб не поднимать шума. Бросаясь друг на друга, они изо всей силы тащили друг друга. И ракшас и Бхимасена проявили высочайшую силу. Они ломали могучие деревья и рвали лианы, словно обезумевшие от гнева шестидесятилетние слоны. Из-за поднятого ими великого шума проснулись те быки среди мужей вместе со своею матерью, и они увидели Хидимбу, стоявшую перед ними.

Так гласит глава сто сорок первая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 142

Вайшампаяна сказал:
Проснувшись и увидев нечеловеческую красоту Хидимбы, те мужи-тигры вместе с Притхою пришли в изумление. Тогда Кунти, глядя на нее, тихо и кротко сказала, изумленная ее красотою, такие слова, дружелюбно обращаясь к ней: «Чья ты, о подобная отпрыску богов, и кто ты, о красавица? По какому делу и откуда ты пришла, о прекраснобедрая? Или же ты божество этого леса, или апсара? Расскажи мне обо всем и отчего ты здесь стоишь?»

Хидимба сказала:
Этот громадный лес, который ты видишь, подобный темно-синему облаку, есть обиталище ракшаса Хидимбы и также мое. Узнай же во мне, о красавица, сестру того владыки ракшасов. Я послана сюда своим братом, о благородная, который намерен убить тебя вместе с сыновьями. Но, явившись сюда по приказанию жестокого (брата), я увидела твоего могучего

сына, цветом подобного золоту. И тогда я подчинилась власти твоего сына, о милая, по воле бога любви, живущего в сердцах всех существ. И я избрала своим супругом твоего могучего сына. Я пыталась увести его, но не смогла. А этот людоед, узнав, что я замешкалась, сам пришел сюда, чтобы убить этих всех твоих сыновей. Но мой возлюбленный, мудрый и благородный твой сын, избив его, силою оттащил его отсюда. Посмотрите на них обоих – человека и ракшаса, поглощенных борьбою, которые в стремительном порыве и с громкими криками поражают друг друга.

Вайшампаяна сказал:
Услышав ее слова, поднялись Юдхиштхира, Арджуна, Накула и доблестный Сахадева. И они увидели их, сцепившихся вместе, оба поражали друг друга, стремясь к победе, подобно двум львам, неистовым в бою. Сплетаясь и поражая друг друга, они поднимали с земли пыль, подобную дыму лесного пожара. Окутанные пылью и огромные как горы, они блистали как две скалы, окутанные туманом. Увидев Бхиму, теснимого ракшасом, Партха сказал тихо, как бы смеясь, такие слова: «Не бойся, о Бхима могучерукий, мы не знали, что ты схватился со страшным (ракшасом), мы заснули, измученные усталостью. Я готов помочь (тебе), о Партха! Я вступлю в бой с ракшасом, а Накула и Сахадева пусть охраняют мать.»

Бхима сказал:
Смотри со стороны, ты не должен беспокоиться (за меня). Заключенный в мои объятия, он ведь не останется в живых.

Арджуна сказал:
Что за охота тебе, о Бхима, держать так долго в живых злого ракшаса! Нужно уходить, нельзя дольше оставаться здесь, о укротитель врагов! Впереди загорается восток и скоро наступит рассвет, а при наступлении рассвета ракшасы становятся еще сильнее. Поспеши, о Бхима, не играй, убей ужас-ного ракшаса. Он скоро проявит силу майи,[3] примени же всю силу рук своих.

Вайшампаяна сказал:
И, когда Арджуна ему так сказал, Бхима, подняв вверх тело ужасного ракшаса, повертел его более, чем сто раз.

Бхима сказал:
Напрасно ты раздобрел на недозволенном мясе, напрасно вырос и напрасен твой ум. Ты заслуживаешь бесплодной смерти и сегодня погибнешь зря.

Арджуна сказал:
Если ты считаешь, что тебе будет трудно (справиться) с этим ракшасом в борьбе, то я тебе помогу, – его следует убить немедленно. Не то я сам убью его, о Врикодара! Ты устал; свершив свое дело, отдохни затем хорошенько.

Вайшампаяна сказал:
Услышав эти слова его, Бхимасена, пылая гневом, ударил; ракшаса со всей силы о землю и убил его, как убивает человек жертвенное животное. И когда его убивал Бхимасена, он подобно мокрому барабану испустил ужасный рев, наполнивший весь этот лес. Обхватив его руками, сильный и могучий сын Панду, переломил его посредине и этим развеселил пандавов. При вире убитого Хидимбы они, мужественные, обрадовались и почтили того мужа-тигра Бхимасену, укротителя врагов. Почтив благородного Бхиму, наделенного страшною силой, Арджуна опять обратился к Врикодаре и сказал ему такое слово: «Я думаю, о повелитель, что недалеко от этого леса находится город. Благо тебе! Уйдемте же скорее отсюда, дабы Суйодхана не выследил нас.» И тогда все те мужи-тигры, губители врагов, сказав «хоро-

шо,» отправились вместе с матерью в путь, а с ними и ракшаси Хидимба.

Так гласит глава сто сорок вторая в Адипарве великой Махабхараты.

КОНЕЦ СКАЗАНИЯ ОБ УБИЙСТВЕ ХИДИМБЫ

СКАЗАНИЕ ОБ УБИЙСТВЕ БАКИ

Глава 143

Бхима сказал:
Ракшасы помнят вражду (к ним) и (мстят), опираясь на силу майи, которая лишает ума. Отправляйся же и ты, о Хидимба, по пути, который избрал твой брат.

Юдхиштхира сказал:
Хотя ты и разгневан, о Бхима, тигр среди мужей, не убивай женщину. Соблюдай закон, который выше, чем охрана тела, о пандава! Могучего ракшаса, который пришел сюда с намерением убить нас, ты уже убил; что же может нам сделать сестра его, даже если она будет огорчена?

Вайшампаяна сказал:
И Хидимба тогда, поклонившись Кунти и ее сыну Юдхиштхире сказала такое слово, сложив почтительно руки: «О благородная, ты хорошо знаешь страдания, причиняемые женщинам богом любви; эти именно муки постигли меня, о милая, они вызваны Бхимасеной. Мною перенесены эти величайшие муки в ожидании времени. И вот настало это время для моего счастья. Бросив друзей, свой закон и свой народ, я избрала в супруги твоего сына, о прекрасная, этого тигра среди мужей. И когда я так говорила, мне тогда было отказано и этим женихом и тобою, о славная, (в желании) сочетаться (с ним). Считая меня глупой или же преданной и послушной, сочетай меня, о счастливая, с этим супругом, твоим сыном. Сочетавшись с ним, я отправлюсь вместе с ним, куда захочет он, одаренный божественной красотою. И я вновь приду, поверь же мне, прекрасная! Всегда, когда вы подумаете обо мне, я понесу вас всех (куда ни пожелаете). В беде я переправлю этих мужей-быков через непроходимые места. Быстрым путем я понесу вас на спине, когда вы пожелаете. Вы же проявите ко мне милость, пусть Бхимасена полюбит меня. При преодолении бедствий всякий, кто следует закону, должен всецело поступать так, чтобы спасти жизнь. Кто даже во времена бедствий соблюдает закон, тот есть высочайший знаток закона. Ибо бедствия считаются большой опасностью для самого закона и для тех, кои закону следуют. Добродетель это то, что охраняет жизнь, поэтому добродетель называется подателем жизни. И какими бы средствами ни соблюдался закон, в том не может быть осуждения.

Юдхиштхира сказал:
Это именно так, как ты сказала, о Хидимба, тут нет сомнения. Но ты должна поступать по закону, как я скажу тебе, о стройная в талии! Когда Бхимасена совершит омовение и завершит свои утренние и очистительные обряды, ты люби его до захода солнца. Быстрая как мысль, ты проводи с ним время все дни, сколько захочешь, но всякий раз ночью ты должна Бхимасену приносить сюда.

Вайшампаяна сказал:
Дав обещание и сказав «хорошо,» Хидимба тогда взяла Бхимасену и поднялась ввысь. На чудесных вершинах гор, в обиталищах божеств, которые оглашались криками птиц и антилоп и были всегда прекрасны, она, приняв дивный облик и украшенная всеми украшениями, сладостно лепеча, услаждала пандаву. В неприступных лесах, под вершинами цветущих де-

ревьев, в прелестных озерах, полных лилий и лотосов, на берегах речных островов, на россыпях жемчужных, в приятных водах лесных водоемов и в горных потоках, на берегах морей, изобилующих драгоценными камнями и золотом, в прекрасных городах, в дремучих лесах деревьев шала, в священных лесах богов и на вершинах гор, в обиталищах гухьяков и обителях (святых) подвижников, на берегах озера Манаса,[1] богатых цветами и плодами всех времен года, – принимая дивные формы, она услаждала пандаву. И, ублажая в различных местах Бхиму, ракшаси, быстрая как мысль, родила от Бхимасены могучего сына, со страшными глазами, с большим ртом, с остроконечными ушами, с меднокрасными губами и острыми зубами, ужасного и страшного видом, могучего стрелка из лука, великого в храбрости и мужестве, с длинными руками и огромным телом, грозного укротителя врагов, одаренного силою майи, быстрого в движении и страшного в порыве, рожденного человеком – могущественного не-человека, который далеко превзошел всех других пишачей и людей. И хотя он был еще ребенок, он быстро достиг юношеского возраста среди людей, о владыка народов! И тот могучий герой во всех видах оружия достиг высокого совершенства. Ведь ракшаси быстро развивают зародыш и рождают, они бывают способны изменять свой вид по желанию, принимая различные формы. И тот могучий стрелок из лука, припав тогда к стопам отца и матери, восславил их, а они нарекли ему, безволосому, имя. И так как он сказал матери, что он безволосый, как поверхность сосуда, то дали ему имя Гхатоткача («Плешивый как кувшин»). И Гхатоткача был предан пандавам и сделался навсегда их верным любимцем. Тогда сказала ему Хидимба, что время совместного жительства уже истекло; и, заключив с ними соглашение, она последовала своим путем. А Гхатоткача, лучший из ракшасов, сказал (пандавам): «В надлежащее время я явлюсь к родным моего отца,» и, простившись с ними, он отправился в северную сторону. И, действительно, он был создан великодушным Магхаваном для убийства благородного Карны, несравненного в доблести, из-за оружия, (которое он ему дал).

Так гласит глава сто сорок третья в Адипарве великой Махабхараты

Глава 144

Вайшампаяна сказал:
И те герои, могучие воины, сражающиеся на колеснице, убивая множество животных и пересекая один лес за другим, быстро шли дальше, о царь! Мимоходом они видели (страны) матсьев[2] и тригартов, панчалов и кичаков, а также прекрасные леса и озера. Отпустив себе косы и облачившись в валкалу[3] и шкуры антилоп, благородные, они вместе с Кунти приобрели вид отшельников. Иногда поспешно неся свою мать (на руках), иногда двигаясь по своему усмотрению, могучие воины вновь шли стремительно (дальше). Изучая святые веды и веданги все и науку политики, они, знающие законы, увидели своего деда (Вьясу). Приветствовав великодушного Кришну-Двайпаяну, укротители врагов вместе с матерью остановились все с почтительно сложенными ладонями.

Вьяса сказал:
Я ранее предвидел своею мыслью, о быки из рода Бхараты, что вы будете отправлены в изгнание сыновьями Дхритараштры, незаконно стоящими (у власти). Узнав об этом, я явился к вам, желая сделать вам высочайшее благо. Не следует отчаиваться, все это для вашего счастья. И они и вы все равны для меня, в этом нет сомнения. Но родственники проявляют больше любви к тем, которые находятся в несчастии или же молоды. Поэтому теперь моя любовь к вам гораздо больше. И в силу моей любви к вам я хочу сделать вам добро, внемлите же мне.

Недалеко отсюда есть город, прекрасный и безопасный (для вас), – живите там переодетыми, дожидаясь моего прибытия.

Вайшампаяна сказал:
Так утешив партхов, укротителей врагов, владыка Вьяса, по прибытии в Экачакру, успокоил Кунти (такими словамии): «Живи, о дочь! Этот сын твой и Дхармы – Юдхиштхира, царь закона, будет повелевать всеми царями на земле. Силою Бхимасены и Арджуны покорив всю землю, он, знающий закон, обуздавший свои чувства, будет, без сомнения, владеть ею по закону. Сыновья твои и Мадри, все могучие воины, сражающиеся на колесницах, с радостью в сердце будут в своем царстве счастливо проводить время. И эти мужи-тигры, покорив землю, совершат жертвоприношения Раджасуя и Ашвамедха, и другие жертвоприношения с богатыми дарами. Поддерживая своих друзей богатством и благосостоянием, твои сыновья будут владеть здесь царством своих отцов и дедов!» Сказав так, риши Двайпаяна поселил их тогда в жилище брахмана и сказал лучшему из царей: «Ожидайте меня здесь, я приду опять. Освоившись с (условиями) места и времени, вы обретете здесь величайшую радость.» И когда все они, о царь, почтительно сложив руки, сказали «хорошо,» великий владыка, мудрый Вьяса, ушел куда ему было угодно.

Так гласит глава, сто сорок четвертая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 145

Джанамеджая сказал:
О лучший из дваждырожденных, что делали пандавы, сыновья Кунти, великие воины, сражающиеся на колесницах, когда они прибыли в Экачакру?

Вайшампаяна сказал:
Когда сыновья Кунти, могучие воины, сражающиеся на колесницах, пришли в Экачакру, они жили не очень долгое время в доме брахмана. И все они, о владыка народов, осматривали прекрасные леса и разнообразные места на земле, реки и озера, странствуя для сбора подаяния. И благодаря своим достоинствам они сделались приятными для горожан. Они всегда ночью приносили Кунти (собранную) милостыню и ели каждый свою долю, которую она сама отделяла. Половину съедали герои, укротители врагов, вместе с матерью, а (другую) половину всей милостыни съедал Бхима, обладавший великой силой. Между тем, о царь, как они благородные, жили так в той стране, прошло довольно много времени, о бык из рода Бхараты!

Как-то однажды те быки из рода Бхараты отправились за милостыней, а Бхимасена остался вместе с Притхою. И вот Кунти услыхала скорбный и ужасный вопль, раздавшийся громко в доме брахмана, о Бхарата! И тех всех рыданий и причитаний царица не могла перенести, о царь, из чувства сострадания и доброты. С сердцем, измученным скорбью, прекрасная Кунти сказала тогда Бхиме такое слово, полное жалости: «Мы, о сын, живем очень счастливо в доме брахмана, неузнанные сыновьями Дхритараштры, чтимые и не знающие горя. Я все время думаю о том, о сын, что приятное могу я сделать брахману, как сделали бы те, кто счастливо живут в доме. Это такой муж, за которым добро не пропадает. Поэтому для него надо сделать гораздо больше того, что мог бы сделать другой. Несомненно, какое-то несчастье постигло этого брахмана. Если я окажу ему теперь помощь, это будет хорошо.»

Бхима сказал:
Нужно узнать, какое у него несчастье и отчего оно произошло; когда это будет известно, я постараюсь (устранить его), хотя бы это было трудно исполнимо.

Вайшампаяна сказал:
И когда они так говорили, они опять услышали прискорбный вопль того брахмана вместе с

его супругой, о владыка народов! Тогда Кунти поспешно вошла во внутренние покои благочестивого брахмана, подобно тому как корова (устремляется) к привязанному теленку. И там она увидела брахмана с искаженным лицом, вместе с его супругою, сыном и дочерью.

Брахман сказал:
О позор этой жизни на земле, бесполезной и бессмысленной? Она основана на несчастии и зависит от других! Она несет столь неприятную участь! Жизнь – это величайшее горе, жизнь – это величайшее мучение! В жизни теперешней постоянно приходят два спутника (счастье и несчастье). Ведь одна душа не может служить закону, мирской пользе и любви, и отрыв от них тоже считается величайшим несчастьем. Некоторые говорят, что наивысшей ценностью является спасение, но его никогда не бывает. С приобретением же богатства наступает настоящий ад. Желание иметь богатство есть высочайшее несчастье, а с приобретением богатства оно становится еще большим. Точно так же и при расставании с богатством (несчастье становится) более ощутительным для того, кто пристрастился к нему. Я не вижу средства, при помощи которого я мог бы избавиться от несчастья и без вреда убежать отсюда вместе с женой и детьми. Ты ведь знаешь, о брахманка, как мною раньше прилагались старания для того, чтобы уйти куда-нибудь, где можно было достичь благополучия, но ты не слушала меня. «Я родилась здесь и выросла, а также и отец мой,» – так говорила ты, о неразумная, когда я не раз упрашивал тебя. Твой престарелый отец и мать давно отправились на небо, а родственники твои еще раньше оказались там. Какая же может быть радость, когда (мы будем) жить здесь? А между тем как ты из любви к своим родным не слушала моих слов, для них наступила погибель, столь прискорбная для меня. Быть может, это уже и моя погибель! Но я никак не могу, пока я жив, как изверг покинуть своих родных. Не могу я покинуть тебя, постоянно преданную и заменяющую мне мать, мою добродетельную супругу, которую назначили мне боги как верного друга и высочайшую опору. Отцом моим и матерью ты сделана участницей в домашнем хозяйстве после того, как я избрал тебя как надлежит и вступил в брак согласно обрядам. Ты родовита и благонравна, ты мать детей. Благочестивая, ты никогда не причиняла мне неприятностей. Как же я, ради (сохранения собственной) жизни, могу расстаться с тобою, неизменно преданной мне! Как я могу лишиться дочери, рожденной от меня самого, еще не вступившей в возраст и без всяких признаков возмужалости, дарованную великим творцом как залог (выдания ее) супругу, за которую я надеюсь получить, вместе со своими предками, миры, доступные для тех, кто имеет дочерних сыновей. Некоторые мужи считают, что любовь отца наиболее сильна к сыну, но не к дочери; для меня же оба (эти чувства) совершенно одинаковы, ибо на этом зиждутся миры, потомство и непрерывное счастье. Как же я могу лишиться своей безупречной дочери? Точно так же, если я пожертвую собой, то я буду мучиться, подпав под власть претов, ибо ведь очевидно, что все, покинутые мною, не в состоянии будут жить. Пожертвовать одним из них будет жестоко и вызовет осуждение со стороны мудрых. Но если я сам пойду на самопожертвование, то они умрут без меня. Попав в тяжкую беду, я не в силах избавиться от нее. О горе, по какому же пути я пойду сегодня вместе с родными? Лучше умереть со всеми вместе, ибо жизнь для меня невыносима!

Так гласит глава сто сорок пятая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 146

Брахманка сказала:
Ты никогда не должен предаваться скорби, подобно простому человеку, и для тебя, постигшего знания, теперь не время предаваться горю. Все люди неизбежно должны идти к смерти и не следует печалиться о том, что неизбежно. Супругу, сына и дочь – всего этого желают для себя все, так оставь же свою печаль, ибо ты со здравым умом, а я сама пойду туда. Ведь высочайший в мире и вечный закон для женщины, если она, даже оставляя жизнь, может

сделать добро своему супругу. Такое дело, если оно будет совершено, принесет тебе счастье здесь; оно будет вечным в том мире, а в этом мире доставит мне славу. И то, что я скажу тебе, есть высочайшая справедливость: еще большая польза и добродетель ожидают тебя здесь. Та польза, ради которой ищут жену, обретена тобою во мне. Дочь и сын (родились у нас), я стала свободной от долга благодаря тебе. Ты способен воспитать и защитить наших детей, я же не в состоянии воспитать и защитить их. Ибо если я лишусь тебя, то бедствия будут всегда постигать нас. Как же будут жить эти юные дети и как я буду жить сама? Ведь оставшись вдовою и без покровителя, с малолетними детьми, как я буду без тебя растить двоих, пребывая на добродетельном пути? Каким образом я смогу охранить эту дочь, которой будут домогаться гордые и надменные (женихи), не достойные быть твоими родственниками? Как птицы жаждут добычи, оставленной на земле, так и все люди домогаются женщины, лишившейся мужа. Если меня будут домогаться злонамеренные, я в колебании не смогу устоять на пути, которого придерживаются благочестивые люди, о лучший из брахманов! Как я смогу направить эту единственную в твоей семье дочь, лишенную украшений, на путь твоих предков и дедов? Как смогу я подобно тебе, знающему закон, сообщить желанные добродетели этому беззащитному мальчику, которого будут всюду обижать? Обходя меня, недостойные станут домогаться твоей дочери, лишенной покровителя, подобно тому как шудры (домогаются) услышать веды. Если же я не пожелаю отдать ее, наделенную твоими достоинствами, они насильно уведут ее, подобно тому как вороны уносят жертвенное масло. Видя сына твоего, не похожего на тебя, и эту дочь твою, попавшую под власть недостойных, презираемая в мире надменными мужами, я не стану узнавать себя, о брахман, и умру несомненно. И двое детей моих малолетних, лишившись меня и тебя, погибнут несомненно, как две рыбки – без воды. Таким образом, все трое несомненно погибнут, лишившись тебя, поэтому ты не должен покинуть меня.

Самая высокая награда для женщин – это отправиться в высочайший путь раньше своего супруга, о брахман, но не оставаться среди своих сыновей. Сын этот и эта дочь должны быть оставлены мною. И родственников и жизнь мою должно покинуть ради тебя. Для женщины постоянное угождение своему супругу – важнее, чем жертвоприношения, аскетические подвиги, обеты и различные дары. То, что я намерена сделать, есть высокочтимая добродетель, желанная и благо-приятная для тебя и для твоего рода. Желанное потомство, имущество, милые друзья, а также и жена (предназначены) для избавления в случае бедствий – таково мнение мудрых. Вся семья, с одной стороны, – и сам продолжатель рода, с другой, не равны (между собою) – таково мнение мудрых. Исполни же посредством меня долг, спаси сам себя, простись со мной, о благородный, и защити обоих моих детей. В установлениях закона знатоки закона говорят, что женщин не должно убивать, и они же говорят, что ракшасы сведущи в законе. Поэтому он[4] может быть и не убьет меня? Что он убивает мужчин – это несомненно, что же касается убийства им женщин, то это сомнительно. Поэтому ты, о знающий закон, благоволи послать именно меня. Я насладилась вполне, что было приятно (для меня) – обретено и закон соблюден мною, любимое потомство получено от тебя и смерть меня не будет страшить. Я родила детей и уже состарилась, всегда желая тебе добра, и, обозрев все это, я пришла к такому решению. Ведь даже отпустив меня, о благородный, ты обретешь другую супругу и тогда закон твой снова будет восстановлен. Ибо для мужчин, о прекрасный, многоженство не есть беззаконие; для женщин же будет великим беззаконием переступить первого супруга. Приняв во внимание все это, а также и то, что самопожертвование заслуживает осуждения, ты посредством меня спасай самого себя, свой род и обоих этих детей.

Вайшампаяна сказал:
И когда так было сказано ею, супруг обнял ее, о Бхарата, и вместе с женою стал тихо лить слезы в сильной печали.

Так гласит глава сто сорок шестая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 147

Вайшампаяна сказал:
Услышав речи их, пораженных горем, дочь, вся проникнутая великой печалью, сказала им: «Что вы рыдаете, измученные тяжкой скорбью, как беспомощные? Послушайте, прошу вас, и меня, и когда выслушаете, сделайте как надлежит. По закону вы должны пожертвовать мною, тут нет сомненья. От того, что вы пожертвуете мною, которой вы должны лишиться, будут спасены все мною одной. Ведь потомства желают с такой целью: "оно спасет меня", и теперь, когда такое время настало, спаситесь при моей помощи, как бы с помощью лодки. Сын может спасти (своих родителей) от бедствий в этом мире, он может спасти их и после (их) смерти, сын может спасать всячески, поэтому он называется мудрым «путра» («спаситель от ада»). Предки постоянно желают также и дочерних сыновей; так я сама спасу их, защищая жизнь моего отца. Этот юный мой брат, если ты отправишься в тот мир, погибнет в самое короткое время, тут не может быть сомнения. А когда ты отправишься на небо и погибнет мой младший братец, то перестанет предлагаться жертвенная пища нашим предкам, и это будет для них обидой. Лишившись отца, матери и брата, я с горя предамся скорби и, несомненно, умру, не заслуживая такой (участи). Если же ты безболезненно избавишься (от этой беды), то мать и мой младший (брат), наш род и жертвенная пища (душам наших предков) будут без сомнения неизменно существовать. Сын – это сам (глава), супруга – это друг, но дочь – это ведь бедствие; так избавь же себя от этого бедствия и поступи по закону. Без покровителя и бродящая всюду, я, бедная девушка, о отец, лишившись тебя, буду всегда ведь несчастной. Либо я принесу спасение нашему роду и приобрету награду, совершив трудновыполнимое дело; либо же ты сам пойдешь туда, покинув меня, о лучший из дваждырожденных, я же буду обездолена; поэтому подумай обо мне. Так, ради нас, ради закона и ради потомства, о превосходнейший, спаси себя, пожертвуй мною, со мной необходимо расстаться! То время, когда необходимо исполнить неизбежное дело, для меня и тебя уже наступило. От воды, предлагаемой тобою (при возлияниях божествам), будет благо и мне. Какое может быть большее несчастье, когда мы, после того как ты отправишься на небо, должны будем, выпрашивая пищу у чужих, скитаться всюду, как собаки? Если же ты невредимым избавишься от этой беды вместе со своими родными, то я буду счастлива, живя в мире бессмертном!»

Услышав такие многообразные ее сетования, отец и мать, и сама дочь их, все трое зарыдали. И тогда, слыша, что все они рыдают, маленький сын их с широко раскрытыми глазами нежно пролепетал: «Не плачь, отец, не плачь, мать, и ты, о сестра!» И, смеясь, он подошел к каждому из них. Потом, взяв травинку, он весело сказал снова: «Этим я убью того ракшаса-людоеда!» Хотя они и были удручены горем, но когда услышали этот лепет ребенка, великая радость охватила их.

«Теперь пора!,» – подумав так, Кунти подошла тогда к ним и сказала, оживляя их, будто амритой мертвых.

Так гласит глава сто сорок седьмая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 148

Кунти сказала:
Я желаю услышать по правде причину этого горя. Узнав, я отвращу его, если возможно его отвратить.

Брахман сказал:
То, что ты говоришь, свойственно добродетельным, о богатая подвигами, однако это горе не может быть отвращено человеком. Вблизи этого города живет ракшас Бака, могущественный властитель этой страны и города. Раздобревший на человеческом мясе этот коварный, злоумный, могучий царь асуров, одаренный силою ракшасов охраняет эту страну, город и местность. Благодаря ему у нас нет боязни от вторжения врагов и от других существ. Дань, установленная ему, – это его пища, – телега риса, два буйвола и один человек, который отправляется к нему со всем этим. Один за другим мужи доставляют ему такую пищу. И от такого порядка в течение многих лет не могут избавить мужи. А тех героев, которые где-либо пытаются избавиться от него, этот ракшас убивает вместе с детьми и женами и пожирает их. В Ветракиягрихе[5] есть царь, но не он правит здесь (царством), а от него могло бы быть теперь для этого народа постоянное благополучие. Мы сами заслуживаем этого (бедственного положения), так как живем во владениях слабосильного. Мы постоянно в тревоге, завися от дурного царя. Кто может приказывать брахманам и чью волю они должны исполнять? Их можно удержать на месте только добродетелями, они свободны в движениях, как птицы. «Сначала он должен найти себе царя, затем жену и имущество, а по приобретении этих трех он должен поддерживать родственников и сыновей» – (таково предписание). Но мною все эти три были приобретены в обратном порядке. Попав в такую беду, мы будем страшно мучиться. Очередь, губительная для всего рода, постигла и нас: пища и один человек должны быть даны мною как дань. И нет у меня богатства, чтобы купить где-нибудь человека, я не в состоянии также отдать близкого мне человека. Я не вижу пути к избавлению от этого ракшаса, поэтому я погружен в великое море скорби, из которого не легко избавиться. Вместе со всеми моими родными я отправлюсь к ракшасу, и тогда всех нас вместе сожрет злодей.

Так гласит глава сто сорок восьмая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 149

Кунти сказала:
Ты совсем не должен предаваться печали из-за этой опасности, – я вижу средство к избавлению от этого ракшаса. У тебя один сын малолетний и одна дочь беспомощная. Ни твой уход туда, ни их обоих, ни жены твоей, я не одобряю. У меня пять сыновей, о брахман; один из них пойдет вместо тебя, взяв с собою приношение для того злого ракшаса.

Брахман сказал:
Я никогда не сделаю этого, стремясь сохранить свою жизнь, а жизнь брахмана и гостя – погубить. Ведь этого не бывает даже среди неродовитых и нечестивых. Слова «Ради брахмана следует жертвовать даже самим собою и собственным сыном, и это должно считаться моей заслугой» – я одобряю. (Если выбирать) между убийством брахмана и самоубийством, то для меня лучше самоубийство. Убийство брахмана – величайший грех и нет этому искупления. Для меня лучше – само-убийство, даже если оно совершено безрассудно. Конечно, сам я не стремлюсь к самоубийству, о прекрасная, но если убийство совершено будет другими, то никакого греха для меня не будет. Если же из-за меня будет намеренно совершено убийство брахмана, то я не вижу искупления, а только нечто злонамеренное и подлое. Отвержение того, кто пришел в дом или ищет защиты, а также убийство того, кто просит об этом, считается высочайшим злодеянием. «Никогда не следует совершать дела, которое заслуживает осуждения и исполнено жестокости» – так учили прежде благородные знатоки правил на случай бедствий. Для меня теперь лучше моя собственная гибель вместе с моею супругой, и я никогда не соглашусь на убийство брахмана.

Кунти сказала:
И у меня такое же твердое мнение, о брахман, что брахманов должно охранять. Сын мой не

может быть мне немилым, даже если бы у меня была сотня сыновей. Но этот ракшас не в состоянии убить моего сына. Сын мой могуч, опытен в мантрах и храбр. Он доставит всю ту пищу ракшасу и вызволит себя – таково мое твердое мнение. Я видела прежде многих ракшасов, могучих, с огромными телами, которые сражались с этим героем, и он убивал их. Но совсем не следует, о брахман, говорить об этом при ком-нибудь, ибо (люди), стремящиеся овладеть его наукой, будут из любопытства беспокоить моих сыновой. Если же мой сын без дозволения учителя сообщит ее кому-нибудь другому, то сам он уже не сможет исполнять (благого) дела при помощи той науки – таково мнение мудрых.

Вайшампаяна сказал:
И когда так сказала Притха, тот брахман вместе с супругою возрадовался и благословил это слово, подобное амрите. Тогда Кунти и брахман сказали вместе сыну Ветра: «Действуй!» А тот сказал им в ответ: «Хорошо!»

Так гласит глава сто сорок девятая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 150

Вайшампаяна сказал:
Когда Бхима дал обещание, сказав «исполню,» возвратились тогда, о Бхарата, все пандавы с милостыней. По одному лишь виду Бхимы понял его Юдхиштхира, сын Панду, и, усевшись затем наедине со своей матерью, он спросил ее: «Какое дело намерен совершить Бхима, обладатель страшной силы? С твоего ли согласия он желает совершить это?»

Кунти сказала:
По моему слову укротитель врагов совершит великий подвиг ради брахмана и для спасения города.

Юдхиштхира сказал:
Какое ужасное и трудноисполнимое дело опрометчиво предпринято тобой! Ведь добрые не позволяют жертвовать своим сыном. Как же ты хочешь пожертвовать своим сыном ради сына чужого? Ведь от того, что ты жертвуешь своим сыном, ты совершаешь противное миру и ведам! Полагаясь на силу его рук, все мы спокойно спим и надеемся вновь обрести царство, отнятое подлыми (врагами). Думая о доблести того, чья сила неизмерима, Дурьйодхана вместе с Шакуни от горя не спит все ночи. Благодаря доблести этого героя спасены мы из смоляного дома и от других бед и уничтожен Пурочана. Опираясь на его силу, мы уже считаем, что нами убиты сыновья Дхритараштры и обретена эта полная богатства страна. Из каких же соображений ты исходила, когда решилась пожертвовать им? Уж не расстроен ли ум у тебя, потерявшей рассудок от бедствий?

Кунти сказала:
О Юдхиштхира, не следует беспокоиться о Врикодаре; не из слабости ума принято мною это решение. Здесь, в доме брахмана, о сын, мы живем счастливо. Как воздаяние ему, о сын, принято мною это решение. Ведь это такой муж, за кем добро не пропадает. После того как я увидела великую доблесть Бхимы во время (пожара) в смоляном доме, а также после убийства Хидимбы, – я уверена во Врикодаре. Ведь сила рук Бхимы велика и равна силе десяти тысяч слонов, поэтому вы, подобные слонам, могли быть вынесены им (на плечах) из Варанаваты. Нет и не будет другого существа, одаренного силою Врикодары, который может превзойти даже лучшего в битве – самого Громодержца. Лишь только родился, он упал тогда с моих колен на гору. От тяжести его тела скала была раздроблена на куски. Помня в уме об этой силе Бхимы, о пандава, я решила отплатить (за услугу) брахману. Не из корысти, неведения или замешательства было решено это, а обдуманно принято мною решение (сделать)

доброе дело. Ведь два дела будут исполнены, о Юдхиштхира: будет дано вознаграждение (брахману) за (наше) жительство (у него) и будет соблюден великий закон. «Тот кшатрий, который когда-либо окажет помощь брахману в (его) делах, обретет счастливые миры,» – так я слышала. Кшатрий, спасающий от смерти кшатрия же, достигает великой славы в этом мире и в другом. Кшатрий, оказывающий в бою помощь вайшье, несомненно пользуется любовью народа, (хорошо известной) даже во всех мирах. Царь, спасающий шудру, который обратился к нему за помощью, достигает здесь своего (последующего) рождения в знатном роду, чтимом среди царей. Так, о потомок кауравов, сказал некогда великий и премудрый Вьяса. Поэтому я решила сделать это.

Юдхиштхира сказал:
Правильно, о мать, то, что обдуманно сделала ты из сострадания к удрученному брахману. Несомненно Бхима вернется, убив людоеда. И надо сказать этому брахману и старательно заставить его быть сдержанным, чтобы люди, живущие в го-роде, не узнали об этом.

Так гласит глава сто пятидесятая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 151

Вайшампаяна сказал:
Затем, когда прошла ночь, Бхимасена, сын Панду, захватив с собою пищу, отправился туда, где находился людоед. Приближаясь к лесу этого ракшаса, могучий пандава стал звать его по имени, поедая сам эту пищу. Услышав слова Бхимасены, ракшас в великой ярости пришел туда, где был Бхима. С огромным телом и страшною силой он (шел), взрывая землю, нахмуря брови и кусая губы, и на лбу у него образовались три складки. Увидев Бхимасену, поедавшего пищу, ракшас в ярости выкатил глаза и сказал ему такое слово: «Кто этот глупец, который желает отправиться в обиталище Ямы и поедает у меня на глазах эту пищу, предназначенную для меня? А Бхимасена, услышав то, о Бхарата, будто смеясь и не обращая внимания на ракшаса, продолжал есть, отвернув лицо. Тогда, испустив страшный рев и подняв обе руки, людоед ринулся на Бхимасену с намерением убить его. И даже тогда, не обратив внимания на ракшаса и не глядя на него, сын Панду – Врикодара, разитель вражеских героев, все продолжал есть пищу. Полный ярости, ракшас ударил тогда обеими руками по спине сына Кунти, став сзади него. Но Бхима, получив сильный удар от обеих рук могучего ракшаса, даже не взглянул на него и продолжал есть.

Тогда могучий ракшас разъярился еще больше и, вырвав дерево, снова ринулся на Бхиму, намереваясь ударить его. А Бхима, бык среди мужей, медленно доев пищу, умылся водой и встал к бою радостный и могучий. И то дерево, которое было с яростью брошено в него, могучий Бхима поймал, будто смеясь, левой рукою, о Бхарата! И, вырывая различные деревья, могучий (ракшас) стал бросать тогда их в Бхимасену, а Бхима, сын Панду, – в него. И та великая битва деревьями между Бакой и пандавой, о махараджа, приняла ужасный вид, уничтожая вокруг деревья. Назвав свое имя, Бака бросился на пандаву и обхватил руками могучего Бхимасену. А Бхимасена, сильный и могучерукий, тоже схватил этого ракшаса, наделенного страшною силой и сопротивляющегося, и стал силою терзать его. Поражаемый Бхимою и поражающий пандаву, людоед начал сильно уставать. От их великой силы содрогалась земля, и оба они ломали деревья с огромными стволами. Заметив, что ракшас стал ослабевать, о бык из рода Бхараты, Врикодара сжал его обеими руками и ударил о землю. Затем коленом сильно придавив ему спину, он правой рукой схватил его за горло. И, схватив левой рукой за повязку вокруг бедер, пандава согнул вдвое ракшаса, испускавшего ужасный рев. И изо рта страшного ракшаса, когда его ломал Бхима, хлынула кровь, о владыка народов.

Так гласит глава сто пятьдесят первая е Адипарве великой Махабхараты.

Глава 152

Вайшампаяна сказал:
Перепуганные ревом родственники того ракшаса высыпали из своего обиталища, о царь, вместе со слугами. Их, напуганных и лишившихся рассудка, утешил могучий Бхима, лучший из нападающих, и заставил принять такое условие: «Никогда снова вы не должны здесь убивать людей, ибо казнь убийц последует немедленно точно таким же образом.» Услышав эти его слова, те ракшасы, о Бхарата, сказали: «Да будет так!» и приняли то условие. И с тех пор, о Бхарата, мужи, проживавшие в городе, стали видеть там ракшасов кроткими. Затем Бхима, взяв мертвого людоеда, бросил его у ворот (города) и ушел незамеченный. И, убив так этого (ракшаса), Бхима вернулся в жилище брахмана и рассказал подробно царю (Юдхиштхире) обо всем, что случилось.

На рассвете люди, выйдя из города, увидели убитого ракшаса, распростертого на земле и забрызганного кровью, подобного горной вершине и наводящего ужас. И, вернувшись в Экачакру, они сообщили эту весть по городу. И тогда, о царь, мужи, обитавшие в городе, вместе с женами, стариками и детьми стали тысячами приходить туда, чтобы посмотреть на Баку. Увидев такой нечеловеческий подвиг, все они пришли в изумление и стали восславлять богов, о владыка народов! Затем они стали считать, чья очередь была в тот день (приносить) пищу (для ракшаса), и, узнав, они все явились к тому брахману и спросили его о том. Вопрошаемый много-кратно, но охраняющий пандавов, лучший из брахманов, сказал тогда всем горожанам так: «Когда мне было повелено (доставить) пищу (ракшасу), меня, плачущего вместе с родными, увидел некий могущественный брахман, преуспевший в мантрах. Спросив сначала меня (о причине горя) и узнав о бедствии города, тот лучший из брахманов утешил меня и сказал, улыбаясь: "Я сам доставлю эту пищу тому злодею, не следует бояться за меня!." Сказав так, он, доблестный, взял ту пищу и отправился в лес Баки. Это полезное для людей дело, несомненно, выполнено им.» Тогда все брахманы и кшатрии весьма изумились, а обрадованные вайшьи и шудры устроили празднество. Тогда все деревенские жители пришли в город, чтобы посмотреть на то великое чудо. А партхи продолжали жить там же.

Так гласит глава сто пятьдесят вторая в Адипарве великой Махабхараты.

КОНЕЦ СКАЗАНИЯ ОБ УБИЙСТВЕ БАНИ

СКАЗАНИЕ О ЧИТРАРАТХЕ

Глава 153

Джанамеджая сказал:
После того, как пандавы убили ракшаса Баку, что потом, о брахман, делали те тигры среди мужей?

Вайшамдаяна сказал:
Убив ракшаса Баку, о царь, они продолжали жить там же, в доме брахмана, изучая высочайшую брахму.[1] И вот, спустя несколько дней, в то жилище брахмана пришел, ища приюта, брахман, суровый в обете. И, хорошо почтив его, мудрый и наилучший брахман, всегда благосклонный ко всякому гостю, предоставил ему тогда приют. Затем пандавы, те мужи-быки, вместе с Кунти уселись подле брахмана, и он стал рассказывать сказания. Он рассказывал о странах, о различных святых местах, о разнообразных городах и о подвигах царей. И в конце повествования, о Джанамеджая, тот брахман рассказал им о (предстоящей) у панчалов чудесной сваямваре дочери Яджнясены,[2] о рождении Дхришгадьюмны и Шикхандина, о внеут-

робном рождении Кришны[3] при великом жертвенном обряде Друпады. Услышав от благородного (брахмана) о таком великом чуде в мире, те быки среди мужей попросили (рассказать) подробно то сказание: «Каким образом произошло рождение из огня Дхриштадьюмны, сына Друпады, и Кришны – из средины жертвенного алтаря? Каким образом (его сын) научился у Дроны, могучего лучника, владеть всеми видами оружия? Каким образом и из-за чего те два близких друга[4] разошлись?»

И в ответ на вопросы тех мужей-быков, о царь, тот брахман рассказал тогда все о рождении Драупади.

Так гласит глава сто пятьдесят третья в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 154

Брахман сказал:
У истоков Ганги жил риши Бхарадваджа, великий подвижник и премудрый, постоянно соблюдавший суровый обет. Однажды этот риши пришел к Ганге совершить омовение и увидел там пришедшую ранее апсару Гхритачи, которая уже окончила омовение. Тут ветер, (подувший) на берегу реки, сорвал с нее платье. Увидев ее без одежды, отшельник воспылал к ней желанием. И так как он с самого детства соблюдал обет целомудрия, то у него, когда он пришел в возбуждение, устремив к ней все мысли, истекло семя; и риши поместил его в кувшин. И вот у того мудреца родился мальчик Дрона,[5] и он изучил все веды и веданги. У Бхарадважди же был друг, царь, по имени Пришата; и у него тоже родился сын, по имени Друпада. И сын Пришаты, тот бык среди кшатриев, постоянно приходил в обитель (Бхарадваджи) и предавался вместе с Дроной игре и занятиям. Когда же умер Пришата, царем сделался Друпада. А Дрона услыхал тогда, что Рама[6] собирается раздать все свое имущество. И, (явившись) тогда к Раме, отправившемуся в лес, сын Бхарадважди сказал ему: «Узнай во мне Дрону, о бык среди дваждырожденных. Пришел я к тебе, желая получить богатство.»

Рама сказал:
Только одно это тело осталось у меня сегодня. Оружие или тело – одно из двух выбирай, о брахман!

Дрона сказал:
Благоволи ты дать мне, господин, все оружие вместе со своими их тайнами метания и возвращения.

Брахман сказал:
И, сказав «хорошо,» потомок Бхригу отдал тогда ему (свое оружие). И Дрона, получив его, достиг своей цели. Приобретя от Рамы высочайшее оружие Брахмы,[7] он возрадовался душою и получил превосходство над людьми. Тогда, явившись к Друпаде, прославленный сын Бхарадваджи, тигр среди мужей, сказал ему: «Узнай во мне друга!»

Друпада сказал:
Неученый брахман – не друг ученому брахману, воин, не сражающийся на колеснице, – не друг воину, сражающемуся на колеснице, также и не-царь – не друг царю, – так зачем же желать прежней дружбы?

Брахман сказал:
Рассудив умом о царе панчалов, мудрый, он направился тогда в город лучших из кауравов, носивший имя слона. Представив ему своих внуков и дав ему различные богатства, Бхишма отдал их мудрому Дроне в ученики. Решив обесславить Друпаду, Дрона тогда созвал всех

учеников и сказал им такие слова: «В сердце своем я задумал нечто как плату за учение. Обещайте же мне по правде, о безупречные, что то будет исполнено вами, когда вы овладеете военным искусством.» Когда же пандавы все овладели военным искусством и приобрели опыт, то Дрона, с мыслью о вознаграждении за учение, снова сказал им такое слово: «Сын Пришаты по имени Друпада является царем в Чхатравати.[8] Отнимите у него это царство и немедленно передайте мне!» Тогда пятеро сыновей Панду победили в битве Друпаду и, связав его, представили вместе с его советниками Дроне.

Дрона сказал:
Я хочу снова заключить дружбу с тобою, о повелитель. людей! Не царь, конечно, может быть у нас другом царя. По-этому, о Яджнясена, мною было совершено покушение на твое царство. Ты будешь царем по южную сторону Бхагиратхи а я – по северную.

Брахман сказал:
Но, однако, такой великий позор даже на минуту не оставлял[25] сердца того царя. Удрученный, он исхудал.

Так гласит глава сто пятьдесят четвертая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 155

Брахман сказал:
Царь Друпада, затаив злобу, стал разыскивать лучших дваждырожденных, преуспевших в делах, и обошел многие обиталища брахманов. Желая рождения сына, он с душою, измученной горем, постоянно размышлял: «Нет у меня достойного потомства!» От досады он говорил: «Позор сыновьям, которые родились у меня, а также и родственникам!» Он глубоко вздыхал, намереваясь отомстить Дроне. Думая об этом, (Друпада), лучший из царей, хотя и старался отомстить, о Бхарата, не мог своею силою кшатрия достичь силы Дроны, его благовоспитанности, просвещенности и подвигов. И вот, странствуя однажды во владениях Калмашапады по берегу Ганги, царь пришел в священную обитель брахмана. И не было там ни одного дваждырожденного, кто не совершал бы омовений или не исполнял бы обета. Не лишенный великой участи, тот сын Пришаты увидел там двух брахманов-мудрецов –Яджу и Упаяджу, суровых в обете, смиренных, достигших наивысшей ступени (подвижничества). Оба они происходили из рода Кашьяпы и были погружены в изучение самхит. Оба эти брахмана, наилучшие из риши, были способны оказать ему помощь. И неутомимый он со всею страстностью стал убеждать их. Подумав о силе и разуме обоих, он наедине прибег тогда к младшему (из них), Упаядже, твердому в обетах, исполняя все его желания, смиренно повинуясь ему и (обращаясь) с приятной речью. И, почтив Упаяджу согласно предписанию, он сказал ему: «Когда будет совершен жертвенный обряд, в силу которого, о брахман, у меня появится сын для погибели Дроиы, я дам тебе, о Упаяджа, десять тысяч коров. Или же все другое, что приятно будет твоему сердцу, о лучший из дваждырожденных, – все то я отдам тебе, и в этом не может быть сомнения!» И когда было так сказано, мудрец ответил ему: «Я не могу!» Но Друпада, желая снискать его благосклонность, снова стал ухаживать за ним.

И вот по истечении года, Упаяджа, тот лучший из дваждырожденных, о царь, сказал в надлежащее время Друпаде сладостным голосом: «Старший брат мой, бродя в лесу, поднял у ключа плод, упавший на землю, чистота которой была сомнительной. Следуя за братом, я видел тот его неподобающий (поступок). Он никак не должен был решиться подбирать нечистые предметы. Увидев плод, он не рассмотрел, какие недостатки присущи ему. Тот, кто не различает чистоты (в одном случае), как будет поступать в других случаях? Когда он занимался изучением самхит, живя в семье учителя, он также ел всегда пищу, оставшуюся от других. Одобряя постоянно достоинства пищи, он никогда не чувствовал к ней отвращения.

На основании этих догадок я полагаю, что брат мой жаждет земных благ. Ступай же к нему, о царь, он совершит для тебя жертвенные обряды.»

И хотя тот царь, знающий все законы, и гнушался Яджи, однако когда он услышал слова Упаяджи, то, поразмыелив, почтил этого мудреца, достойного почитания, и сказал ему: «Я дам тебе восемьдесят тысяч коров, соверши для меня жертвенный обряд, о владыка! Благоволи охладить меня, мучимого чувством вражды к Дроне. Он ведь лучший среди знающих брахму и не может быть превзойден в своем (искусстве владеть) оружием Брахмы; поэтому он и победил меня в битве друзей. Нет ни одного кшатрия на этой земле, который был бы равен этому мудрому сыну Бхарадваджи, главному среди наставников кауравов. Ливни стрел Дроны способны уносить тела живых существ, а лук его имеет шесть локтей (в длину) – он невиданно велик. И, несомненно, с помощью брахманской силы благородный сын Бхарадваджи, могучий стрелок из лука, сокрушает мощь кшатриев. Он действует подобно Джамадагнье, который был порожден для истребления кшатриев. Ибо страшная сила его оружия не переносима для людей на земле. Подобно огню, пожирающему жертвенную пищу и источающему силу брахмы, он, следуя брахме, сжигает кшатриев, встречаясь с ними в битве. Хотя (в нем) и брахманская и кшатрийская сила, брахманская сила сильнее. Будучи ниже (Дроны) из-за моей кшатрийской силы, я решил прибегнуть к брахманской силе, явившись к тебе, наилучшему знатоку брахмы и превосходящему Дрону. Соверши такой жертвенный обряд, о Яджа, чтобы я получил сына, непобедимого, в бою способного убить Дрону; я дам тебе десятки тысяч коров.» Сказав ему «хорошо,» Яджа стал делать приготовления, необходимые для жертвоприношения. Сообразив, что оно будет трудным, он стал побуждать и Упаяджу, который раньше не хотел. И Яджа обещал (совершить жертвоприношение) для сокрушения Дроны. Тогда великий подвижник Упаяджа сообщил владыке мужей обо всем необходимом для жертвоприношения, целью которого является получение сына: «У тебя, о царь, родится такой сын, какой тебе желателен, – отличающийся величайшей доблестью, могуществом и силою.» И тогда царь Друпада, имея в виду, что (сын его будет) убийцей сына Бхарадваджи, сделал все необходимое для успеха дела.

А Яджа, после того как совершил возлияние огню, велел позвать царицу (и сказал ей): «Подойди ко мне, о царица, у тебя зародилась двойня, о Пришати!»[9]

Царица сказала:
Уста мои намазаны, о брахман, а сама я умащена чистыми благовониями, поэтому я еще не готова для получения сына. Так подожди же меня немного ради благоприятного (исхода дела).

Яджа сказал:
Когда жертвенное масло уже приготовлено Яджей и освящено Упаяджей мантрами, почему ему не осуществить желания? Ты уходи или оставайся!

Брахман сказал:
Когда же так сказал Яджа и когда освященное жертвенное масло было пролито на огонь, из него поднялся тогда юноша, подобный божеству. Он был огненного цвета, страшный на вид, украшен венцом, в превосходном панцыре, с мечом и стрелами, был вооружен луком и испускал ежеминутно крик. Он взошел на лучшую колесницу и поехал на ней. И тогда панчалы, обрадовавшись, воскликнули: «Благо! благо!» «Этот царевич родился для сокрушения Дроны, он рассеет страх панчалов и возвеличит их славу, он удалит печаль царя,» – так сказал невидимый великий дух, витающий в небе. Затем восстала из середины алтаря девушка Панчали, одаренная счастливой долей, с прекрасным телом, с талией, как середина алтаря, и очаровательная. Смуглая (телом), с глазами как лепестки лотоса, с темносиними кудрявыми волосами, это была сама красавица из бессмертных, принявшая человеческий облик. От нее

на целую крошу шло благоухание, как от голубого лотоса, она являла высочайшую красоту и не было ей подобия на земле. И когда родилась эта прекраснобедрая, невидимый голос сказал: «Эта лучшая из всех женщин, смуглая (телом), вызовет гибель кшатриев. Стройная в талии, она в надлежащее время совершит божественное дело; из-за нее наступит для кшатриев великая опасность.» Услышав то, панчалы все громко закричали, словно стадо львов. И их, исполненных такой радости, не могла переносить эта земля.

Когда же обоих их увидела Пришати, она, домогаясь детей, подошла к Ядже и (сказала ему): «Пусть они оба не знают другой матери, кроме меня.» «Хорошо!» – сказал ей Яджа, желая сделать приятное царю. И дваждырожденные, довольные в душе, нарекли им имена: «Из-за его смелости и великой отваги, из-за его сходства с огнем, а также от того, что он родился в блеске (огня), – пусть этот сын Друпады будет (по имени Дхриштадьюмна («Величием отважный»). А Кришну они назвали Кришной, потому что она была смуглой. Так родилась та двойня при великом жертвоприношении Друпады. А величественный сын Бхарадваджи привел Дхриштадьюмну, царевича Панчалы, в свое жилище и обучил его искусству владеть оружием. Думая о грядущей неизбежной судьбе, великомудрый Дрона сделал то ради увековечения своей собственной славы.

Так гласит глава сто пятьдесят пятая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 156

Вайшампаяна сказал:
Услышав это, сыновья Кунти были поражены, словно дротиком; все те могучие воины, сражающиеся на колесницах, пришли в смущение. Тогда Кунти, видя, что сыновья ее смущены и потеряли покой, сказала, правдивая в речи, такое слово Юдхиштхире: «Мы прожили здесь в жилище брахмана много ночей, наслаждаясь в прекрасном городе и получая подаяние, о Юдхиштхира! Все чудесные леса и рощи, какие здесь есть, уж не раз осмотрены нами, о укротитель врагов!

Они уже не радуют нас, когда их видишь снова. Да и подаяние, о доблестный потомок Куру, уже не легко добыть. Было бы хорошо теперь отправиться нам к панчалам, если ты одобряешь это. Невиданное ранее зрелище, сын, будет приятно для нас. Ведь о панчалах слышно, что они щедры на подаяния, о терзающий врагов! И к тому же мы слышали, что тот царь Яджнясена благочестив. Не следует долгое время жить на одном месте – таково мое мнение. Было бы хорошо поэтому отправиться туда, если ты, о сын, одобряешь это.»

Юдхиштхира сказал:
Дело, которое задумано тобою, будет для нас высочайшим благом. Но я не знаю, пойдут или нет мои младшие братья.

Вайшампаяна сказал:
Тогда Кунти сообщила Бхимасене, Арджуне и обоим близнецам о (своем решении) отправиться в путь. И те сказали ей в ответ: «Хорошо!» Затем, простившись с тем брахманом, Кунти, о царь, вместе с сыновьями отправилась в прекрасный город благородного Друпады.

Так гласит глава сто пятьдесят шестая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 157

Вайшампаяна сказал:
Когда эти благородные пандавы жили там переодетыми, туда пришел однажды Вьяса, сын

Сатьявати, повидать их. Увидев, что он пришел, укротители врагов пошли тогда к нему навстречу, с почтительным поклоном приветствовали его и остановились, сложив почтительно ладони. И, дозволив всем им сесть, благосклонный отшельник, приняв знаки почтения от партхов, радостно сказал такое слово: «Следуете ли вы закону и шастрам, о укротители, врагов, оказываете ли вы внимание брахманам и не лишаются ли почестей те, кто заслуживает их?» Затем, сказав слово, полное святого закона и мирской пользы и рассказав различные сказания, тот великий риши сказал снова так:

«Была в лесной пустыни у некоего мудреца дочь, стройная в талии, с красивыми бедрами и прекрасными бровями, одаренная всеми достоинствами. Но вследствие деяний, совершенных (некогда) ею, она оказалась несчастной. Хотя дева эта была красива и благочестива, она не нашла себе супруга. Несчастная она ради (получения) потомства начала тогда предаваться аскетическим подвигам. И вот суровым покаянием она удовлетворила Шанкару. Довольный ею, этот владыка сказал подвижнице: "Выбирай себе дар, благо тебе, о красавица, я готов дать тебе дар!." Тогда она, повторяя все снова и снова, сказала владыке такие слова на благо себе: "Я желаю супруга, наделенного всеми добродетелями." И могущественный Шанкара, лучший из владеющих речью, сказал ей так: "Пять мужей будет у тебя, о милая!." И когда она промолвила в ответ Шанкаре: "Дай мне одного супруга", господь снова сказал ей такое наилучшее слово: "Тобою было мне сказано пять раз: «дай супруга.» Когда ты придешь в другое тело, исполнится то, как было сказано!." И та дева божественной красоты родилась в роду Друпады. Безупречная Кришна, происходящая из рода Пришаты, определена быть вашею супругой. Поэтому, живите в городе панчалов, великосильные; обретя ее, вы будете счастливы, в этом нет сомнения!»

Сказав так, блаженный дед пандавов, великий подвижник, простился с партхами и Кунти и удалился.

Так гласит глава сто пятьдесят седьмая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 158

Вайшампаяна сказал:
И быки среди мужей, поместив мать впереди, отправились в путь. Днем и ночью шли неизменно эти укротители врагов, согласно указанию, путями, лежащими на север. И вот сыновья Панду, мужи-тигры, достигли святого места Сомашраваяны[10] на Ганге. Подняв факел, там впереди них шествовал велико-славный Дхананджая с целью освещения и защиты их. Там в усладительных водах Ганги, забавляясь в уединенном месте со своими женами, предавался водным играм надменный царь гандхарвов. Он услышал шум от них, когда они подходили к реке, и, потревоженный этим шумом, разгневался могучий из могучих. Увидев там пандавов, укротителей врагов, вместе с их матерью, он, натягивая свои страшный лук, сказал им такие слова: «Густые сумерки, которые наступают по прохождении первой части ночи, составляют, за исключением восьми-десяти трута,[11] тот отрезок времени, который установлен для бродящих по желанию якшей, гандхарвов и ракшасов; остальная же часть (времени) предназначена для свободного хождения людей. А если мужи из жадности совершают хождение в те (недозволенные) минуты, мы вместе с ракшасами нападаем на глупых и хватаем их. Поэтому люди, сведущие в брахме, осуждают всех мужей, которые приближаются к воде ночью, и даже царей, состоящих при войске. Держитесь подальше, не приближайтесь ко мне. Разве не знаете вы, что я нахожусь в водах Бхагиратхи? Узнайте же во мне гандхарву Ангарапарну, полагающегося на свою собственную силу. Я чтим и ревнив, я любимый друг Кубера. И этот чудесный лес мой вдоль Ганги и Ваки,[12] где обитаю я, тоже называется Ангарапарной. Ни мертвецы, ни рогатые существа, ни боги, ни люди не приближаются сюда, так почему же приближаетесь вы?»

Арджуна сказал:
В океане ли, на склонах Хималая или в этой реке, о неразумный, ночью или днем, или же в промежутках (между ними)– для кого может быть воздвигнута преграда? Обладая силой, мы дерзаем (беспокоить) тебя в неурочное время; ведь только слабые люди в страшную минуту почитают вас. Эта Ганга, истекшая из золотой вершины Хималая, впадая в воды океана, распадается на семь (потоков). Эта священная Ганга, с крутыми склонами по одной стороне, протекая также и на небесах,[13] о гандхарва, имеет среди богов название Алакананда («Радующая алаков»).[14] Также достигая (области) предков, о гандхарва, Ганга получает название Вайтарани («Переправляющая»), через которую трудно переправиться грешникам, как говорил Двайпаяна. Эта святая, божественная река, способная привести на небеса, не имеет преград. Так почему же ты хочешь преградить ее? Это не есть вечный закон. Почему же мы, по твоему слову, не можем коснуться по желанию священных вод Бхагиратхи, к которым нет преград и препятствий?

Вайшампаяна сказал:
Услышав то, Ангарапарна разгневался и, натянув лук, пустил стрелы, сверкающие как змеи. А сын Панду Дхананджая, проворно размахивая факелом и действуя превосходным щитом, отразил все эти стрелы.

Арджуна сказал:
Не подобает, о гандхарва, применять такое средство устрашения против знатоков оружия, ибо примененное против владеющих оружием оно рассеивается подобно пене. Я знаю, о гандхарва, что гандхарвы превосходят (по силе) всех людей, поэтому я буду сражаться с тобою при помощи божественного оружия, а не хитростью. Некогда это огненное оружие, о гандхарва, дал Бхарадвадже Брихаспати, сын наставника Индры. От Бхарадваджи его получил Агнивешья, а от Агнивешьи – мой учитель Дрона, наилучший из брахманов, а он уже передал его мне.

Вайшампаяна сказал:
Сказав так, пандава в гневе пустил в гандхарву пылающее огненное оружие и сжег его колесницу. А того могучего гандхарву, лишившегося колесницы и обезоруженного, оглушенного оружием, и с лицом, опущенным вниз, Дхананджая схватил за волосы, обрамленные венком, и приволок его, потерявшего сознание от удара оружия к своим братьям. Но его супруга по имени Кумбхинаси, стремясь спасти своего супруга, обратилась к Юдхиштхире, прося у него защиты.

Гандхарви сказала:
Спаси меня, о махараджа, и отпусти моего супруга. Я, гандхарви[15] по имени Кумбхинаси, прибегаю к твоей защите, о господин.

Юдхиштхира сказал:
Кто подобный тебе убьет врага, побежденного в бою, лишенного славы и силы, нашедшего защитника в жене? Отпусти же его, о сокрушитель врагов!

Арджуна сказал:
Возьми свое тело, о гандхарва, ступай себе и не печалься, Дарит тебе сегодня свободу от опасности царь кауравов Юдхиштхира.

Гандхарва сказал:
Побежденный тобою, я оставляю свое прежнее имя Ангарапарна («Краснокрылый»), ибо теперь я не могу уже хвалиться ни своей силой, ни именем в обществе людей. Хорошо же, ис-

пытав на себе преимущество того, кто носит божественное оружие, я желаю наделить превосходнейшего (героя) волшебной силою гандхарвов. Моя чудесная и превосходная колесница сожжена огнем (твоего) оружия. Я прежде носил имя Читраратха («Обладатель чудесной колесницы»), (теперь) я стал Дагдхаратхой («Обладатель сожженной колесницы»). Эта наука была некогда приобретена мною подвижничеством, ее теперь я передам великодушному дарителю жизни. Ведь тот, кто дарует жизнь врагу, пораженному силой, побежденному и ищущему защиты, – разве не заслуживает счастья? Эта наука называется чакшуши.[16] Ману даровал ее Соме, а тот передал Вишвавасу,[17] Вишвавасу же передал мне. Данная учителем, но доставшаяся жалкому мужу, она гибнет. О том, как она досталась мне, я уже сказал; узнай же теперь от меня о ее силе. Что бы ни захотел (обладатель этой науки) увидеть глазом в трех мирах, он сможет увидеть, и кого бы он ни захотел увидеть, он может увидеть каждого. Эту науку может получить лишь тот, кто простоит шесть месяцев в неизменном положении. Я же передам ее тебе сам, во исполнение обета. Благодаря этой науке, о царь, мы отличаемся от людей и не отличаемся от богов, ибо опираемся на ее силу. О лучший из мужей, каждому из пятерых твоих братьев я дам по сотне коней, родившихся в (стране) гандхарвов. С дивным запахом и быстрые как мысль они способны нести богов и гандхарвов. Они остаются худыми, но не теряют резвости. Некогда для могучего Индры был создан перун для убийства Вритры, он разлетелся на десятки и сотни кусков на голове Вритры. И отколовшаяся часть перуна почитается богами. Всякое средство,[18] которое существует в мире, считается телом перуна. У брахмана такая частица перуна в его руке, у кшатриев она в колеснице, вайшьи владеют ею в виде своих щедрот, а у шудр она – в их обязанностях. Кони у кшатриев – это также частица перуна, поэтому кони их считаются неприкосновенными. Как частицы колесниц, Вадава[19] рожает коней, которые почитаются ее потомками. Меняющие свою масть и быстроту по желанию, способные по желанию появляться всюду эти кони, родившиеся в (стране) гандхарвов, будут исполнять твои желания.

Арджуна сказал:
Если от радости или же из опасения за жизнь свою приносится в дар наука, имущество или же веды, то я не хочу этого, о гандхарва!

Гандхарва сказал:
Заключение союза при встречах доставляет радость. До-вольный тем, что мне дарована жизнь, я даю тебе науку. Я получу от тебя наилучшее огненное оружие, а также дружбу, о Бибхатсу, бык из рода Бхараты!

Арджуна сказал:
За оружие я беру от тебя коней, да будет вечный союз между нами. О друг гандхарва, скажи (нам) о том, что может устранить страх перед вами.

Так гласит глава сто пятьдесят восьмая в Адипарве великой Махабхараты

Глава 159

Арджуна сказал:
Скажи ту причину, о гандхарва, из-за которой ты набросился на нас, когда мы, знающие брахму и благочестивые, шли ночью, о укротитель врагов?

Гандхарва сказал:
Вы не поддерживаете (священного) огня, не совершаете постоянных жертвоприношений и впереди вас не шествует брахман, – потому я и напал на вас, о потомок Панду! Якши, ракшасы и гандхарвы, пишачи, змеи и люди рассказывают о многочисленности славного рода Куру. Я также слышал из рассказов божественных мудрецов, начиная с Нарады, о герой, о доб-

родетелях твоих мудрых предков. И я сам, странствуя по всей этой земле, опоясанной морями, видел могущество твоего рода. Я знаю, о Арджуна, твоего учителя по ведам и военной науке, знаменитого в трех мирах, славного сына Бхарадваджи. Я знаю также, о тигр из рода Куру, Дхарму, Ваю и Шакру, а также обоих Ашвинов и Панду – всех этих шестерых продолжателей рода, (ваших) родителей, о Партха, наилучших среди богов и людей. Вы, братья,– все благородные и великие духом, вы – лучшие из носителей всех видов оружия, герои, хорошо соблюдающие обет. Хотя я и знал высокий ум и сердце каждого из вас благочестивых, о Партха, я нанес вам здесь оскорбление. Мужчина, опирающийся на силу рук своих, о каурава, не должен переносить оскорбления, видя, что оно (наносится) ему в присутствии его жены. А так как сила наша ночью еще более возрастает, то меня, о Каунтея,[40] имеющего супругу, обуял гнев. Я здесь побежден тобою в бою, о возвеличивающий Тапатью.[21] Внимай же мне, что я скажу тебе о том способе, благодаря которому (это удалось тебе).

Воздержание есть высочайший закон, и так как оно соблюдается тобою, то потому, о Партха, я был побежден тобою в битве. Будь какой-нибудь кшатрий, предающийся чувственным наслаждениям, о укротитель врагов, то он, если будет сражаться ночью, никак не останется в живых. Но если это будет царь, хотя и предающийся чувственным наслаждениям, но сопровождаемый домашним жрецом, то он, о потомок Тапати, может победить в сражении всех ночных демонов. Поэтому, о потомок Тапати, люди должны держать домашних жрецов, обуздавших свои страсти, для достижения всякого благополучия, которое им желательно. Домашние жрецы у царей должны заниматься ведами и шестью ведангами, они должны быть честными и правдоречивыми, справедливыми и обуздавшими себя. Достичь победы и вслед за тем неба может тот царь, у которого будет домашний жрец, сведущий в законе, правдивый, с хорошим нравом и честный. Чтобы получить выгоду, еще не приобретенную, и охранить уже приобретенную, – царь должен назначить домашнего жреца, наделенного добродетелями. Царь, который желает получить землю, которая опоясана со всех сторон морями, где лучшим украшением служит гора Меру, должен придерживаться мнения домашнего жреца. Одним только геройством и благородным происхождением, о потомок Тапати, никакой царь без брахмана никогда не покорит землю. Знай же поэтому, о распространитель рода Куру, что надолго можно удержать лишь то царство, которое возглавляется брахманами.

Так гласит глава сто пятьдесят девятая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 160

Арджуна сказал:
Ты называл меня здесь «тапатья» («потомок Тапати»), поэтому я хочу узнать определение значения этого слова «тапатья.» Кто та женщина, по имени Тапати, из-за которой мы (называемся) тапатьями? Мы ведь куантейи («сыновья Кунти»), о благочестивый, поэтому я хочу узнать правду.

Вайшампаяна сказал:
Когда так было сказано, тот гандхарва рассказал сыну Кунти, Дхананджае, сказание, известное в трех мирах.

Гандхарва сказал:
Хорошо, я расскажу тебе, о Партха, как подобает, полностью все это прекрасное сказание, увлекающее сердце, о лучший среди блюстителей закона! Я расскажу тебе, почему я назвал тебя «потомком Тапати.» Слушай же меня внимательно. У того самого Вивасвана, который наполняет небосвод на небе блеском, достойным восхваления, была дочь по имени Тапати, подобная ему. Тапати, о Каунтея, приходилась младшей сестрой Савитри, была известна в трех мирах и предавалась покаянию, о владыка! И не было никого – ни богини, ни асури[22] и

ни якши, ни ракшаси, ни апсары и ни гандхарви, равных ей по красоте. Она была красавицей, с прекрасным сложением и безупречными членами, с очень черными, продолговатыми глазами, хорошего поведения и в красивом наряде. И подумал Савитар,[23] что нет в трех мирах никого, кто мог бы быть супругом, достойным ее по красоте, поведению, добродетелям и учености, о Бхарата! Видя, что дочь его пришла в возраст, он не находил покоя, размышляя о ее выданье. Но вот, о Каунтея, сын Рикши, могучий царь Самварана,[24] бык среди кауравов, постоянно смиренный, стал ублажать Сурью приношением почетного питья и венков, обетами и постами и различными аскетическими подвигами. Послушный, свободный от высокомерия, честный и преданный потомок Пуру почтил Аншумана,[25] погруженного в думы. И тогда Сурья решил, что благородный Самварана, знающий закон и несравненный по красоте на земле, и есть достойный супруг Тапати. И захотел тогда он выдать дочь свою за Самварану, лучшего из царей, о Кауравья, происходившего из славного рода. Как солнце светит в небе своим блеском, таким был на земле по величию своему царь Самварана. Как те, кто изрекают брахму, о Партха, почитают восходящее солнце, так и люди, стоящие ниже брахманов, чтили Самварану. Уменьем привлекать своих друзей счастливый царь превосходил Сому, а своим величием, (смирявшим) врагов, он превосходил солнце. И этому царю, который отличался такими достоинствами и добродетелями, Тапана[26] сам решил выдать Тапати.

Вот однажды счастливый царь, стяжавший столь широкую славу, охотился, о Партха, по горам и рощам. И в то время как царь тот охотился, его несравненный конь, о Каунтея, измученный голодом и жаждою, пал на скале. Лишенный коня, царь, бродя по юре пешком, о Партха, увидел бесподобную в мире девушку, с продолговатыми глазами. И сокрушитель врагов, тигр среди царей, приблизившись к одиноко стоявшей девушке, остановился, глядя на нее неподвижным взором. По красоте ее царь заключил, что она – сама богиня красоты, потом он решил, что это словно упавший свет солнца. И та вершина скалы, где стояла она, черноокая, казалось, была словно из золота вместе с деревьями на ней, кустарниками и лианами. И презрел царь красоту всех живых существ, увидев ее; он счел, что получил награду для своих очей. И владыка земли подумал, что с самого рождения он не видел ничего, подобного ей по красоте. С сердцем и глазами, связанными ею, как бы узами ее добродетелей, он не мог двинуться с места и потерял свой рассудок. «Несомненно, красота этой (девы) с большими глазами обретена творцом после того, как он вспахал мир богов, асуров и людей.» Так думал царь Самварана о девушке, несравненной ни с чем в мире по совершенству и богатству своей красоты. И как только высокоблагородный царь увидел эту красавицу, он всеми мыслями погрузился в раздумье, терзаемый стрелами бога любви. Сжигаемый жгучим огнем, любви, смелый царь сказал ей, робкой и прекрасной:

«Кто ты и чья ты, о округлобедрая, и зачем ты стоишь здесь? Как же в безлюдном лесу ты бродишь одна, о дева со светлой улыбкой? Ты, безупречная во всех отношениях, украшенная всеми убранствами, ты сама–драгоценное украшение этих украшений! Ни богиней и ни асури, ни якши и ни ракшаси, ни змеей и ни гандхарви, ни существом человеческим я не признаю тебя. Среди тех красавиц, которых я видел или о которых слышал, нет ни одной, подобной тебе, о очаровательная!»

Так говорил ей тот владыка земли, но она в безлюдном, лесу ничего не ответила ему, пораженному страстью. И пока царь продолжал говорить так, она, продолговатоглазая, тут же исчезла, как в облаках – молния Саудамини.[27] И, разыскивая деву, с глазами, подобными лепесткам голубого лотоса, царь бродил кругом в том лесу, точно безумный. Но, не видя ее там и много сетуя, он, лучший из кауравов, остановился на минуту без движения.

Так гласит глава сто шестидесятая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 161

Гандхарва сказал:
После того как она исчезла, царь, сокрушитель вражеских полчищ, сведенный с ума богом любви, упал на землю. И вот, когда он упал на землю, та (дева) с полными, широкими бедрами, мило улыбаясь, снова показалась царю. И сказала тогда красавица сладостным голосом царю, продолжателю рода Куру, чье сердце было поражено страстью: «Встань, поднимись, благо тебе, о укротитель врагов! Ты не должен терять ума, о тигр среди царей, славный на земле!» Услышав, что было сказано сладостным голосом, царь увидел тогда ее, широкобедрую, стоявшую перед ним. И с душою, охваченной огнем бога любви, царь сказал тогда черноокой смущенным голосом: «Благо тебе, о черноокая, сводящая с ума красавица! Полюби меня, влюбленного, измученного страстью, ибо жизнь оставляет меня. Ведь из-за тебя, о большеглазая, бог любви не перестает пронзать меня острыми стрелами, о лотосоподобная. О милая, молчаливая, возьми же меня, снедаемого Камой,[28] «точно ядовитой змеей, о прекрасноликая, с полными, широкими бедрами! Ведь моя жизнь зависит от тебя, о красавица! Твоя речь как пение киннаров! Твое тело прелестно и безупречно! Твой лик подобен лотосу или луне! Без тебя, о робкая, я не смогу жить, поэтому, о большеглазая дева, прояви ко мне милосердие. Меня, любящего тебя, о черноокая, ты не должна покинуть. Благоволи спасти меня любовью, о прелестная! Вступи со мною в брак по обычаю гандхарвов, о прекрасная, ибо среди всех видов брака, о округлобедрая, брак согласно обряду гандхарвов считается наилучшим.»

Тапати сказала:
Я не госпожа себе, о царь, я девушка, у которой есть отец. Если ты любишь меня, то проси моего отца. Как мною похищена твоя жизнь, о владыка людей, так же точно и ты с первого взгляда похитил мою жизнь. Но я не госпожа своего тела, поэтому, о лучший из царей, я не приближаюсь к тебе, ведь женщины не свободны. Какая девушка во всех мирах не пожелала бы в супруги себе царя, знаменитого родом и доброго к своим подданным? Поэтому, когда придет время, проси моего отца Адитью преклонением, аскетическими подвигами и обетом. Если он захочет отдать меня за тебя, о сокрушитель врагов, я, царь, всегда буду покорна тебе. Я ведь – Тапати по имени, младшая сестра Савитри и дочь Савитара, светила мира, о бык среди кшатриев!

Так гласит глава сто шестьдесят первая Адипарве великой Махабхараты.

Глава 162

Гандхарва сказал:
Сказав так, она, безупречная, быстро вознеслась тогда вверх, а царь снова тут же упал на землю. Советник со свитой увидел его в это время в великом лесу лежащим на земле, как распростертое знамя Индры. При виде того могучего лучника без коня, распростертого на земле, советник его был словно сожжен огнем. И, поспешно подойдя к нему, он с любовью и волнением поднял с земли своего государя, владыку людей, от страсти потерявшего сознание, подобно тому как отец поднимает упавшего сына. Зрелый своим разумом и летами, славой и самообладанием, советник, подняв его, освободился от скорби. И сказал он ему, когда поднял его, радостным и сладостным голосом: «Не бойся, о тигр среди людей, да будет благополучие с тобою, о безупречный!» Он решил, что царь, сокрушающий в битве полчища врагов, упал на землю утомленный голодом и жаждой. И окропил он голову царя, не увенчанную короной, студеной водою, благоухавшей от лотосовых цветов. Тогда, придя в сознание, могучий царь отпустил все войско, за исключением одного советника. И, по велению царя, великое войско ушло, а сам царь опять сел на вершине горы. Совершив очищения на этой лучшей горе, он, с молитвенно сложенными руками, воздетыми вверх, остался на земле,

стремясь снискать благосклонность Сурьи. И обратился тогда мыслью царь Сам-варана, губитель врагов, к домашнему жрецу Васиштхе, наилучшему из мудрецов.

И вот, когда царь один пребывал так днем и ночью, на двенадцатый день пришел к нему брахман-мудрец. Узнав сразу же дивной аскетической силою, что сердце царя похищено Тапати, великий мудрец, с душою, очищенной созерцанием и справедливой, побеседовал тогда с превосходнейшим царем, обуздавшим свои страсти, желая сделать ему полезное. Затем на глазах самого царя блаженный мудрец, лучезарный как солнце, поднялся ввысь, чтобы повидаться с солнцем. Представ перед лучезарным светилом и сложив почтительно руки, брахман с радостью уведомил о себе, промолвив: «Я Васиштха !» И тому наилучшему отшельнику сказал Вивасван, одаренный великим блеском: «О великий риши, привет тебе! Скажи, чего ты желаешь?»

Так гласит глава шестьдесят вторая « Адипарве великой Махабхараты.

Глава 163

Васиштха сказал:
Это твоя дочь, по имени Тапати, младшая сестра Савитри; ее я прошу у тебя для Самвараны, о Вибхавасу.[29] Ведь он – царь, стяжавший великую славу, он знаток закона и мирской пользы и обладает благородным умом. Самварана – достойный супруг твоей дочери, о ходящий по небу!

Гандхарва сказал:
Когда он так сказал, Савитар, творец дня, решив про себя «выдам,» приветствовал брахмана и ответствовал ему: «Самварана – лучший среди царей, ты – лучший среди мудрецов, а Тапати – лучшая среди женщин; так за чем же другим еще остановка?» И тогда Тапана сам выдал совершенно безупречную Тапати великому отшельнику Васиштхе для Самвараны. И получил великий риши ту девушку. И, отпущенный, Васиштха опять пришел туда, где находился бык кауравов, покрывший себя славой. И царь, одержимый Манматхой, с душою, обращенной к Тапати, увидев мило-улыбающуюся божественную деву, явившуюся вместе с Васиштхой, весьма возрадовался. Блаженный риши Васиштха, с пречистой душою, ' пришел к царю, когда двенадцатая ночь была им уже проведена В покаянии. Так, снискав благосклонность владыки солнца, подателя даров, с помощью силы Васиштхи Самварана получил себе супругу.

И тогда на этой лучшей из гор, посещаемой богами и гандхарвами, бык среди мужей по закону взял руку Тапати. И с дозволения Васиштхи царь-мудрец пожелал провести время с супругою на этой самой горе. Затем хранитель земли назначил самого (Васиштху) своим советником в столице и царстве, начальствующим над войсками и средствами передвижения. И, испросив дозволение у царя, Васиштха тогда ушел, а царь стал проводить время на этой горе, подобно бессмертным. Так в течение двенадцати лет на этой горе в лесах и водах наслаждался царь со своей супругой.

А тем временем в столице царя и повсюду в царстве его Тысячеглазый не проливал нигде дождя целых двенадцать лет. И от того, что люди, мучимые голодом и лишенные радостей, обращались в трупы, тот край стал походить на город царя усопших, наполненный мертвецами. Видя такое (бедствие), блаженный риши, справедливый Васиштха, обратился тогда к наилучшему из царей. И привел он в город царя-тигра, прожившего вместе с Тапати, о царь, двенадцать лет. И когда тигр среди царей вновь вступил в город, губитель божеских врагов (Индра) стал проливать дождь, как и прежде. И возрадовалась великой радостью столица вместе со всем царством, оживленная превосходнейшим, вдохновенным царем. Л царь потом

вместе с супругою Тапати совершал жертвоприношения в течение двенадцати лет, подобно Шакре, владыке Марутов.

Такой была некогда благословенная дочь Вивасвана, твоя прародительница по имени Тапати, благодаря которой ты, о Партха, считаешься тапатьей («потомком Тапати»). От той Тапати царь Самварана произвел на свет Куру, о лучший среди творящих подвиги. Поэтому, о Арджуна, ты зовешься тапатьей.

Так гласит глава сто шестьдесят третья в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 164

Вайшампаяна сказал:
Услышав это слово гандхарвы, о бык из рода Бхараты, Арджуна в великой радости стал тогда подобен полной луне. И сказал гандхарве могучий стрелок из лука, лучший из рода Куру, охваченный сильным любопытством при (упоминании) об аскетической силе Васиштхи: «о мудреце, чье имя "Васиштха" было упомянуто тобою, я желаю услышать; расскажи мне об этом, как надлежит. Поведай мне о том, о владыка гандхарвов, кто этот блаженный мудрец, который был домашним жрецом у наших предков.»

Гандхарва сказал:
Это тот, чьи стопы подавили страсть и гнев, побежденные его аскетической силой, хотя они и всегда были неодолимы даже для бессмертных. Это тот, кто, обладая благородным умом, сдержал великий гнев и не уничтожил кушиков из-за оскорбления, (нанесенного ему) Вишвамитрой. Это тот владыка, который, терзаясь гибелью своих сыновей, не совершил, хотя и был в состоянии, ужасного дела для уничтожения Вишвамитры. Он не преступил закона для того, чтобы возвратить мертвых сыновей из обиталища Ямы, подобно тому как великий океан (не переступает) своих берегов. Это тот (риши) с благородной и обузданной душою, обретя которого цари из рода Икшваку и другие цари получили эту землю. Обретя Васиштху, наилучшего из мудрецов, как наилучшего домашнего жреца, цари те, о потомок Куру, совершили множество жертвоприношений. Этот брахман-мудрец, о лучший среди пандавов, наблюдал за жертвоприношениями всех тех царей, как Брихаспати – у бессмертных. Поэтому нужно подумать о каком-нибудь добродетельном знающем веды и законы, всей душою преданном закону, брахмане, который мог бы быть желанным (для вас) домашним жрецом. Ведь тем, кто родился кшатрием и желает покорить землю ради расширения своего царства, прежде всего, о Партха, должен быть избран домашний жрец. Царь, желающий покорить землю, должен назначить предводительствующим брахмана. Поэтому да будет вашим домашним жрецом какой-нибудь брахман, наделенный добродетелями.

Так гласит глава сто шестьдесят четвертая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 165

Арджуна сказал:
По какой причине произошла вражда между Вишвамитрой и Васиштхой, жившими в священной обители? Поведай нам обо всем том.

Гандхарва сказал:
Это сказание о Васиштхе называется, о Партха, во всех (трех) мирах пураной. Слушай же меня внимательно. Был в Каньякубдже[30] великий царь, о бык из рода Бхараты, известный в мире под именем Гадхи,[31] преданный закону и справедливости. У того благородного (царя) был сын по имени Вишвамитра, сокрушитель врагов, обладавший огромным войском и пе-

ревозочными средствами. В сопровождении своих советников он охотился в дремучем лесу, убивая антилоп и вепрей в прекрасных лесных чащах. В поисках дичи он был измучен усталостью и, томимый жаждою, о лучший из мужей, пришел тогда в обитель Васиштхи. Увидав, что он пришел, Васиштха, наслаждавшийся счастьем мудрец, принял с почетом Вишвамитру, лучшего из мужей. Он встретил его приветствием и предложил ему воды для омовения ног и лица, и почетное питье, лесную пищу и топленое масло.

У великодушного Васиштхи была корова, исполнявшая все желания. Когда ее попросишь «исполни желания!» – она исполняет желания. Она давала растения взращенные и лесные, молоко и чудесный напиток, содержащий в себе шесть соков,[32] вкусом напоминающих амриту, всевозможные пред меты наслаждения, разнообразное питье и пищу и всякие, подобные пище богов яства, которые, о Арджуна, приятно лизать и сосать. Будучи почтен исполнением всех своих желаний, владыка земли вместе с советниками и войском остался весьма доволен. И он увидел (корову) с шестью выдающимися членами, с тремя широкими и с пятью округлыми,[33] с красивыми боками и бедрами, с глазами, как у лягушки, прекрасную видом, с полным выменем и безупречную; с красивым хвостом и рогами, с остроконечными ушами, с хорошо развитой головой и шеей, чудесную. И изумился он, увидев ее. Тогда Вишвамитра почтил Нанди,[34] ту дойную корову Васиштхи, и весьма довольный сказал отшельнику: «За десять тысяч коров или же за мое царство, о брахман, отдай мне Нандини; наслаждайся тогда моим царством, о великий отшельник!»

Васиштха сказал:
Эта дойная корова Нандини (предназначена) для божеств, гостей и предков и для получения топленого масла; нельзя мне ее отдать тебе даже за царство, о безупречный!

Вишвамитра сказал:
Я – кшатрий, ты же брахман, занятый подвижничеством и изучением вед. Откуда же может быть сила у брахманов, мирных и обуздавших страсти? Если ты не отдашь мне за десять тысяч коров желанную мне корову, то я не отступлю от своего закона и силою уведу ее от тебя.

Васиштха сказал:
Ты – могущественный царь, ты – кшатрий, наделенный силою рук; так делай же скорее так, как желаешь и не размышляй.

Гандхарва сказал:
И когда так было сказано, о Партха, Вишвамитра насильно схватил корову Нандини, подобную видом лебедю или луне.

Он подгонял ее кнутом и палкой и дергал ее туда и сюда. Чудесная Нандини мычала, подняв голову. Она подошла к Васищтхе, о Партха, и остановилась перед блаженным, повернув к нему морду. И хотя ее сильно били, она не ушла из обители.

Васиштха сказал:
Я слышу твое мычание, о милая, когда ты мычишь снова и снова. Тебя насильно уводят от меня, о Нанди, ибо я брахман, обязанный все терпеть.

Гандхарва сказал:
Но Нанди, о бык из рода Бхараты, перепуганная силой тех войск и из страха перед Вишвамитрой, подошла к Васиштхе.

Корова сказала:
Зачем, о блаженный, ты пренебрегаешь иною, жалобно мычащей? Меня бьют камнями и

палками страшные войска Вишвамитры.

Гандхарва сказал:
Меж тем как ее так истязали, о Партха, великий отшельник не отступил и, твердый в обете, не поколебался в своей стой-кости.

Васиштха сказал:
Могущество кшатриев заключается в силе, могущество же брахманов – в прощении. Так как меня связывает (обет) прощения, то ступай, если тебе угодно.

Корова сказала:
Разве я совсем покинута, о блаженный, что ты так говоришь мне? Ведь если я не покинута тобой, о брахман, то меня не смогут увести силою.

Васиштха сказал:
Я не покидаю тебя, о прекрасная, оставайся, если можешь. Этот твой теленок, связанный крепкой веревкой, уводится силой.

Гандхарва сказал:
Услышав слово «оставайся,» корова Васиштхи, подняв вверх голову и вытянув шею, приняла страшный вид. С глазами, красными от ярости, испуская низкий рев, та корова обратила в бегство все войско Вишвамитры. Избитая концом кнута и палками, влекомая туда и сюда, с глазами, горящими от гнева, она пришла в еще большую ярость. Она вся запылала от ярости и казалась подобной полуденному солнцу, испуская поминутно со своего хвоста огромный ливень (горящих) углей. Она произвела из хвоста пахлавов,[35] из помета – шабаров[36] и шаков;[37] из мочи она, обезумев от гнева, создала яванов и пундров, киратов[38] и драмидов,[39] синхалов[40] и варваров, а из пены (изо рта) она создала дарадов,[41] – млеччхов. И с помощью этих отрядов, составленных из различных варваров, облеченных в разнообразные одежды и вооруженных всевозможным оружием, выстроившихся на глазах у Вишвамитры, было рассеяно его великое войско. Каждый его воин был окружен пятью или семью (нападающими). Поражаемое могучим ливнем оружия войско Вишвамитры, охваченное страхом, было у него на глазах рассеяно повсюду. Но ни один из воинов Вишвамитры не был лишен жизни разгневанными воинами Васиштхи, о бык из рода Бхараты! И войско Вишвамитры, отогнанное на три йоджаны, кричавшее и перепуганное от страха, не нашло себе защитника. Увидев это великое чудо, происходившее от силы брахмана, Вишвамитра, разочарованный в своем состоянии кшатрия, сказал тогда такие слова: «Позор войску, опирающемуся на силу кшатриев! Войско, которое опирается на могущество брахмана, есть настоящее войско! Поразмыслив о силе и слабости обоих, (я убедился), что именно подвижничество есть высочайшая сила!»

И, оставив цветущее царство и блистающее царское величие, он повернулся спиной к наслаждениям и направил свои мысли на подвижничество. Преуспев в своих подвигах и наполнив миры жаром покаяния, он привел в страх всех и, блистая могуществом, достиг положения брахмана. И испил сын Кушики[42] вместе с Индрой священной сомы.

Так гласит глава сто шестьдесят пятая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 166

Гандхарва сказал:
Был в этом мире царь, по имени Калмашапада, происходящий из рода Икшваку, о Партха, и несравненный величием на земле. Однажды этот царь, сокрушитель врагов, отправился из

города в лес на охоту. Он бродил там, убивая антилоп и вепрей. И вот царь, непобедимый в бою, мучимый голодом и жаждой, увидел на глухой узкой тропинке шедшего ему навстречу отшельника, лучшего среди риши, благородного сына Васиштхи, по имени Шакти, славного продолжателя рода Васиштхи, старшего из сотни сыновей великодушного Васиштхи. «Уйди с моей дороги!» – сказал ему царь. На это мудрец ответил ему ласковым голосом вполне миролюбиво. Но мудрец не сошел с тропы, ибо стоял на пути закона; равным образом и царь не уступил отшельнику из-за гордости и гнева. И того отшельника, не уступавшего ему дороги, лучший царь в безумии ударил плетью, словно ракшас. Сраженный ударом плети этот сын Васиштхи, лучший из отшельников, обезумев от гнева, проклял тогда наилучшего царя: «Так как ты, подлейший из царей, подобно ракшасу, бьешь отшельника, то с сего дня ты станешь людоедом. Пристрастившись к человеческому мясу, ты будешь скитаться по этой земле. Уходи (отсюда), презренный из царей!» – так изрек Шакти, одаренный великой силой.

В это время между Вишвамитрой и Васиштхой происходил спор о том, кто должен совершать жертвоприношения (для Калмашапады), и Вишвамитра направился туда. Прославленный Вишвамитра, исполнитель суровых подвигов, о Партха, подошел к ним (царю и мудрецу) в то время, когда они пререкались между собою. Уже после (Калмашапада), лучший среди царей, узнал, что мудрец, (который проклял его), был сыном риши Васиштхи, величием своим напоминавший самого Васиштху. И Вишвамитра тогда, незаметно, о Бхарата, приблизился к ним обоим, желая сделать себе приятное. А лучший из царей, проклятый Шакти, прибег тогда к покровительству Шакти, восславляя его с целью умилостивления. Узнав мысли царя, о потомок Куру, Вишвамитра тогда приказал ракшасу (вселиться) в царя. И вследствие проклятия лучшего брахмана и веления Вишвамитры ракшас, по имени Кимкара, вошел тогда в царя. И, узнав, что он одержим ракшасом, Вишвамитра, наилучший из отшельников, удалился из того места, о укротитель врагов! А царь тот, пытаясь защититься, когда входил в него ракшас, тяжко мучимый им, перестал узнавать самого себя.

И вот некий дваждырожденный увидел однажды того царя, отправившегося снова (в лес), и, голодный, попросил у него мясной пищи. Тому дваждырожденному ответил тогда царственный мудрец, покровитель друзей, утешая его: «Посиди тут минуту, о брахман! Возвратившись, я дам тебе пищу, какую ты желаешь.» Сказав так, царь удалился, а лучший из дваждырожденных остался там. Однако то, о чем просил брахман, у царя вылетело из головы. Войдя затем в свои покои, владыка мужей лег спать. Но, встав в полночь, он велел привести скорее повара. И сказал ему царь, вспомнив о своем обещании брахману: «Ступай в то место, там ждет меня брахман, желая получить пищу. Так ты снабди его мясной пищей.»

Получив такое приказание, повар, не найдя нигде мяса, огорченный сообщил тогда о том царю. Царь же, одержимый ракшасом, без всякого колебания сказал повару, (повторяя) снова и снова: «Так накорми его человеческим мясом!» Сказав «хорошо,» повар отправился тогда в место, где орудовали палачи и, без всяких опасений, взял поспешно человеческого мяса. Приготовив его должным образом и приправив вареным рисом, он поскорее подал (ту пищу) голодному брахману-подвижнику. А тот, лучший из дваждырожденных, увидев своим совершенным зрением, что пища та несъедобна, с глазами, полными гнева, сказал: «Так как этот подлый царь дает мне несъедобную пищу, то у него самого, тронувшегося рассудком, появится большая страсть к ней. И, пристрастившись к человеческому мясу, как некогда предрек Шакти, он будет скитаться по сей земле, наводя ужас на все существа.» И так как проклятие на этого царя было повторено дважды, оно сделалось сильным. Одержимый силой ракшаса, он совсем потерял тогда свой рассудок.

Вскоре после того, о Бхарата, лучший из царей, (Калмашапада), чьи чувства были отняты ракшасом, увидел Шакти и сказал ему: «Так как это неслыханное проклятие наложено на меня тобою, то я с тебя и начну поедать людей.» Сказав так, он немедленно лишил жизни

Шакти и съел его, как пожирает тигр излюбленное животное. Увидев, что Шакти умерщвлен, Вишвамитра вновь тогда приказал этому ракшасу, (которым был одержим царь), покончить и с остальными сыновьями Васиштхи. И он сожрал и остальных сыновей благородного Васиштхи, которые (вместе со старшим) составляли сотню, – подобно тому как разъяренный лев пожирает жалких животных. Васиштха же, услыхав, что его сыновья уничтожены по подстрекательству Вишвамитры, перенес ту скорбь подобно тому, как великая гора выносит землю.[43] Тот величайший среди отшельников и лучший из мудрых решился на самоубийство, но и не подумал погубить род Кушики. И блаженный риши бросился вниз с вершины горы Меру, но упал головой на каменистое (подножие) ее, словно на кучу хлопка. И когда он не убился от такого падения, о пандава, блаженный (риши), разведя в дремучем лесу огонь, вошел в него. Но и тогда не сжег его пожиратель жертв, хотя и пылал сильно, ибо даже пылающий огонь, о убийца врагов, был для него прохладен. Тогда великий отшельник, исполненный скорби, увидел море и, привязав на шею тяжелый камень, бросился в воду. Но силой морской волны великий отшельник был выброшен на берег. И, огорченный, он возвратился тогда в свою обитель.

Так гласит глава сто шестьдесят шестая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 167

Гандхарва сказал:
Увидев обитель, лишившуюся его сыновей, отшельник, сильно мучимый скорбью, вновь вышел оттуда. И он увидел реку, наполненную за время дождей свежей водой, о Партха! Она несла множество различных деревьев, выросших по ее берегам. Охваченный горем, о потомок рода Пуру, он вновь погрузился в мысли, думая: «Я смог бы утонуть в ее воде.» Тогда, связав себя крепко веревками, великий отшельник в сильной скорби бросился в воду этой великой реки. Но река, разорвав его узы, о сокрушитель вражеских войск, выбросила подвижника на берег и высвободила его от пут. И так как великий риши, освободившийся от уз, спасся, он нарек имя той реке – Випаша («Разрывающая узы»).[44] Но его разум был погружен в печаль, и он не мог оставаться на одном месте. Тогда он стал бродить по горам, вдоль рек и озер. И вот риши увидел реку Хаймавати,[45] кишащую свирепыми крокодилами, и бросился в ее поток. Но эта лучшая из рек, сочтя того брахмана равным огню, разлилась на сто потоков, отчего она и стала известна как Шатадру («Текущая ста потоками»). Увидев себя вновь на сухом месте, он воскликнул: «О, я не могу умереть, покончив сам с собою!,» и опять пошел в свою обитель. И в то время, как он приближался к обители, за ним последовала его невестка Адришьянти. И вот когда она подошла близко к нему, он услышал позади себя звуки чтения вед, украшенных шестью ведангами, ясно передававшими смысл. «Кто это следует за мной?» –вопросил он. И ему невестка сказала в ответ: «Я – Адришьянти, о блаженный, супруга Шакти, отшельница, предающаяся подвижничеству.»

Васиштха сказал:
О дочь, чей это голос я слышал, читавший веды с ангами, похожий на голос Шакти, который точно так же читал некогда веды с ангами?

Адришьянти сказала:
Это зародыш, зачатый в моем чреве от Шакти, твоего сына. Уже двенадцать лет, как он повторяет тут веды, о муни!

Гандхарва сказал:
И, когда это услышал Васиштха, величайший мудрец, он возрадовался и, воскликнув: «у меня есть потомство!»–отвратился от смерти, о Партха! Затем он со своей невесткою возвратился в свою обитель, о безупречный!

(Однажды) он увидел Калмашападу, сидевшего в безлюдном лесу. И царь тот, о Бхарата, как только увидел отшельника, в ярости встал и, одержимый страшным ракшасом, захотел тут же съесть его. Адришьянти же, увидев перед собой того, кто творил страшные дела, дрожащим от страха голосом сказала так Васиштхе: «О блаженный, этот страшный ракшас с дубиной в руке подходит сюда словно сам бог смерти с грозным жезлом. О великий, никто другой на земле, кроме тебя, не в силах сейчас отвратить его, о наилучший из всех знающих веды! Защити меня, о блаженный, от этого злодея, ужасающего своим видом, ибо несомненно, что ракшас вознамерился сделать это для того, чтобы съесть обоих нас.

Так гласит глава сто шестьдесят седьмая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 168

Васиштха сказал:
Не бойся, о дочь! Тебе нисколько не следует опасаться ракшаса. Это не ракшас, в котором ты готова видеть нависшую опасность. Это царь Калмашапада, могущественный и известный на земле. В таком ужасающем виде он обитает в этой части леса.

Гандхарва сказал:
Видя, что он приближается (к ним), мудрец Васиштха, величественный и могучий, остановил его восклицанием «хум,»[46] о Бхарата! И затем, окропив его водою, освященной мантрами, он избавил наилучшего царя от страшного ракшаса. В течение двенадцати лет он был скован силой (проклятья) сына Васиштхи, подобно тому как солнце во время затмения бывает захвачено (Раху). Избавленный от ракшаса царь озарил тогда тот великий лес своим блеском, подобно тому как озаряет солнце вечернее облако. Обретя опять сознание, царь с почтительно сложенными ладонями приветствовал Васиштху и сказал лучшему из мудрецов: «Я сын Судасы,[47] о величественный, тот, для кого ты совершаешь жертвоприношения, о лучший из дваждырожденных! В эту минуту чего ты желаешь? Скажи, что я должен сделать для тебя?»

Васиштха сказал:
То, (чего я желал), уже исполнилось в надлежащее время. Ступай в свое царство и управляй им, и брахманов, о владыка народа, никогда не оскорбляй.

Царь сказал:
Я не буду никогда, о брахман, оскорблять великих брахманов. Послушный твоему велению, я всегда буду почитать дваждырожденных. О лучший из дваждырожденных, я желаю получить от тебя дар, благодаря которому я смог бы освободиться от своего долга перед родом Икшваку, о наилучший среди знающих веды! Так как я бездетен, благоволи, ради продолжения рода Икшваку, вступить в связь с моею любимой старшею супругой, которая отличается хорошим поведением, красотою и добродетелями.

Гандхарва сказал:
«Дам,» – сказал в ответ царю, тому могучему лучнику, Васиштха, неизменный в правде и лучший среди дваждырожденных. Затем Васиштха, владыка всех людей, о безупречный, отправился вместе с ним в прекраснейшую из всех столиц, знаменитую во всем мире Айодхью.[48] Навстречу ему, безгрешному и великому духом, вышли с радостью все подданные, как небожители – навстречу всевышнему. Вскоре царь в сопровождении благородного Васиштхи вступил в добродетельную столицу. Жители Айодхьи смотрели на него, о царь, словно на солнце, восходившее в лунный месяц Пушья.[49] А он, прекраснейший среди прекрасных, наполнил Айодхью своим блеском, как наполняет взошедший месяц небесное пространство в осеннее время. И тот великолепный город, с политыми и подметенными улица-

ми, украшенный развевающимися знаменами, услаждал сердце царя. Благодаря ему, о потомок Куру, столица выглядела тогда как Амаравати,[50] когда в ней находится Шакра. И когда этот царь царей вошел в свой город, царица по его велению приблизилась к Васиштхе. И великий мудрец Васиштха, лучший среди лучших, в благоприятное для зачатия время сошелся с тою царицею по небесному предначертанию. Когда же она зачала, тот превосходнейший отшельник, почтенный царем, возвратился в свою обитель. Она же все не могла произвести на свет того зародыша, хотя и вынашивала его в течение долгого времени. Тогда при помощи острого камня она вспорола свое чрево. И вот через двенадцать лет (после зачатия) появился на свет тот бык среди мужей, царственный мудрец по имени Ашмака,[51] который основал (город) Потану.[52]

Так гласит глава сто шестьдесят восьмая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 169

Гандхарва сказал:
А между тем Адришьянти, пребывавшая в обители, родила сына, о царь, продолжателя рода Шакти, словно это был второй Шакти. И бык среди отшельников (Васишитха) сам совершил для своего внука обряды, связанные с его рождением, и прочие церемонии. И так как отшельник Васиштха, уже близкий к смерти, был удержан (от нее) тем (младенцем), находившимся тогда в утробе, то новорожденный стал известен в мире под именем Парашара («Вызволитель от смерти»). И благочестивый, он считал Васиштху отцом с самого своего рождения и относился к нему как к отцу. (Однажды), о Каунтея, он назвал отцом благочестивого мудреца Васиштху в присутствии своей матери Адришьянти, о укротитель врагов! С глазами полными слез, Адришьянти, слыша от него полное значения сладостное слово «отец,» сказала ему: «Не говори ему "отец, отец, отец"! Не отец тебе великий отшельник. Твой отец, о сын, был съеден ракшасом в лесу. А кого ты считаешь отцом, тот не отец твой, о безупречный! Он, благородный, отец великого твоего отца.» И когда было так сказано, этот благородный риши, правдоречивый и лучший из риши, опечалился горем и решил уничтожить весь мир. Слушай же о том, какими доводами удержал его, великого духом, когда он принял такое решение, великий подвижник Васиштха.

Васиштха сказал:
Был на земле царь, известный под именем Критавирья.[53] У этого быка среди царей при жизни жрецами были потомки Бхригу, знающие веды. По окончании жертвоприношения сомы, о милый, тот владыка народов зерном и богатствами в изобилии удовлетворил тех, кто имеет преимущественное право на угощение.[54] Когда же этот тигр среди царей отправился на небо, его потомки испытывали нужду в богатстве. И, зная о богатстве потомков Бхригу, все те цари, под видом нищих, пришли тогда к ним, наилучшим из рода Бхригу. Но одни потомки Бхригу зарыли в землю свои богатства и пищу, другие, испытывая страх перед кшатриями, роздали их брахманам. Некоторые же потомки Бхригу, о сын, роздали свои богатства кшатриям, сколько те хотели, усматривая в этом какой-то смысл. И вот однажды, о сын, одним кшатрием, когда он рыл землю в доме некоего бхригуида, было случайно обнаружено богатство. И то богатство увидели те быки среди кшатриев, собравшиеся там. Тогда, надругавшись над потомками Бхригу, могучие лучники убили их всех острыми стрелами, хотя те и прибегли к их защите. Они рыскали по всей земле, вырезая их вплоть до самых зародышей.

В то время как истребляли так потомков Бхригу, жены их, о сын, из страха убежали на гору Химаван. Одна из них, прекраснобедрая, из страха сохранила в одном своем бедре зародыш большой силы ради продолжения рода своего супруга. И ту брахманку, блиставшую своей красотой, увидели те (кшатрии). И вот зародыш тот, разорвав бедро брахманки, вышел оттуда, ослепляя взоры кшатриев, как солнце в полдень. Лишившись зрения, они стали тогда

бродить по ущельям гор. Тщетные в своих стремлениях и мучимые страхом, эти быки среди кшатриев прибегли тогда, чтобы (возвратить себе) зрение, к защите той безупречной брахманки. И сказали ей, одаренной великой долей, смущенные кшатрии, мучимые скорбью и лишенные силы зрения, словно огни с угасшим пламенем: «По твоей милости пусть кшатрии обретут зрение. Отказавшись от греховных деяний, мы все отправимся (по домам). Вместе со своим сыном благоволи оказать всем нам милость. Ты должна спасти царей дарованием им зрения!»

Так гласит глава сто шестьдесят девятая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 170

Брахманка сказала:
Я не лишала вас зрения, о сыны, и не гневаюсь. Но этот (младенец), рожденный из бедра, о бхаргавы, конечно прогневан вами. Несомненно, о сыновья, это он, великий духом, отнял в гневе у вас зрение, помня об убитых (вами) родственниках. Когда вы, сынки, убивали даже зародыши потомков Бхригу, я целую сотню лет держала в своем бедре этот зародыш. Все веды вместе с шестью ангами вошли в него, когда он находился еще в утробе и жаждал вновь доставить радость роду Бхригу. Он, конечно, хочет убить вас вследствие гнева за убийство вами его отца. Его дивной силою вы лишены очей. Так просите его, сынки, лучшего из сыновей, рожденного из моего бедра. Если вы припадете к его стопам, он смилостивится и возвратит вам зрение.

Гандхарва сказал:
И когда так было сказано, все цари обратившись к нему, родившемуся из бедра, сказали: «Будь милостив!» И он проявил свою милость. И, самый добрый, он стал известен в трех мирах под именем Аурва,[55] так как родился, разорвав бедро. Тогда цари, обретя свое зрение, отправились (по домам), а этот отшельник, потомок Бхригу, задумал покорить весь мир. Великий духом, мой милый, направил он свои мысли на полное уничтожение всех миров. Желая воздать честь (погибшим) бхригуидам, он, лучший из потомков Бхригу, ради уничтожения всех миров приступил к исполнению великого аскетического подвига. И он ввергнул в страх все миры вместе с богами, асурами и людьми тем суровым и великим подвигом, желая возрадовать своих предков. Тогда все предки, мой милый, узнав о нем, наилучшем из рода Бхригу, явились из мира усопших и сказали ему такое слово: «О Аурава, мы узрели твое могущество. Ты был суров в своем подвиге, о сын! Будь же милостив к мирам, обуздай свой гнев! Ведь тогда, о сын, все святые потомки Бхригу допустили свою гибель от рук губительных кшатриев совсем не оттого, что они были беззащитными. Когда от долгой жизни нас одолела усталость, тогда для нас самих, о сын, была желанна наша гибель от кшатриев. Ведь и то богатство, зарытое кем-то в доме потомка Бхригу, было спрятано тогда с намерением возбудить гнев кшатриев. Какая нужда в богатстве могла быть для нас, жаждавших достичь неба, о лучший из дважды-рожденных! А когда смерть не смогла принять всех нас, нами тогда было придумано, о сын, верное средство. Муж, убивший себя, мой милый, не достигает святых миров; поэтому, рассудив так, мы не лишили сами себя жизни. То, что ты желаешь сделать, о сын, неугодно нам. Отврати же свою мысль от греха – от покорения всего мира, ибо ни кшатрии, ни семь миров, о сын, не могут уничтожить силу нашего подвига; обуздай же родившийся гнев!»

Так гласит глава сто семидесятая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 171

Аурва сказал:
Тот обет, отцы, который я дал тогда в гневе ради уничтожения всего мира, пусть не будет для меня напрасным. Ведь когда гнев и обет у меня тщетны, я не в состоянии буду жить, ибо гнев, если не дать ему исхода, сожжет меня, как огонь сжигает сухое полено. Тот человек, который по какой-либо причине должен смирить свой гнев, не способен надлежащим образом охранять три ценности (закон, пользу и любовь). Гнев, если он будет проявлен в надлежащем месте царями, желающими достигнуть неба, обуздывает недостойных и охраняет достойных. Пребывая еще в бедре (своей матери) в виде зародыша, я слышал вопль матерей бхригуидов во время истребления их кшатриями. Когда людьми вместе с бессмертными было допущено истребление потомков Бхригу, вплоть до зародышей, от рук низменных кшатриев, меня тогда обуял гнев. Наши беременные матери, а также отцы от страха не могли найти себе покровителя во всех мирах. И когда женам потомков Бхригу никто не помог, моя святая мать сохранила меня в одном своем бедре. Ведь если есть хоть один противящийся злу, то тогда во всех мирах не может родиться творящий зло. А когда злодей нигде не встречает карателя, тогда много их стоит на свете в злых делах. Кто, обладая силой, не пресекает зла, хотя и знает о нем, тот, обладающий властью, становится причастным к тому проступку. Раз цари и владыки, способные (спасти) моих отцов, не смогли спасти их, помышляя о приятной жизни, то я, прогневавшись на них и сделавшись теперь владыкою миров, не в состоянии повиноваться вашим словам. Если я, став властителем, стану пренебрегать этим (своим положением), у людей вновь возникнет великая опасность перед насилием. Сей огонь, порожденный моим гневом, жаждет поглотить миры и если его сдержать, то он сожжет меня самого своею силою. Я знаю, что вы хотите блага для всех миров. Поэтому, о владыки, определите, что может явиться благом для миров и для меня.

Предки сказали:
Огонь, порожденный твоим гневом и жаждущий поглотить миры, испусти в воду, ибо миры зиждутся на воде, весь мир создан из воды; поэтому испусти в воду этот огонь твоего гнева, о лучший из дваждырожденных! О брахман, пусть этот огонь, происходящий от твоего гнева, пребывает, если желаешь, в великом океане, поглощая его воды, ибо считают, что миры созданы из воды. Итак, о безупречный, этот обет твои будет истинным, и миры, вместе с бессмертными, не пойдут к гибели.

Васиштха сказал:
Тогда, мой милый, Аурва испустил тот огонь, порожденный гневом, в обиталище Варуны, и поглотил он воду в великом океане, обратившись в голову огромного коня, о чем знают знатоки вед. Изрыгая из пасти тот огонь, она поглощает воду в великом океане. Поэтому ты не должен разрушать миры, о Парашара, знаток высочайших законов; да будет тебе благо, о лучший из обладающих знанием!

Так гласит глава сто семьдесят первая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 172

Гандхарва сказал:
И когда так было сказано благородным Васиштхой, брахман-мудрец Парашара удержал свой гнев от разрушения всего мира. И этот риши, сын Шакти, одаренный великою силой и лучший из знающих веды, совершил тогда жертвоприношение ракшаса. И сжег великий отшельник, когда совершалось жертвоприношение, – ракшасов, старых и молодых, помня об убийстве (своего отца) Шакти. И не удержал его Васиштха от истребления ракшасов, ибо решил про себя: «Я не должен нарушить его второй обет.» Великий отшельник (Парашара)

во время этого жертвоприношения сидел перед тремя пылающими огнями, и сам был подобен четвертому огню. И в то время как совершалось, как надлежит, то безупречное жертвоприношение, от него осветился небосклон, словно он был озарен солнцем, когда рассеялись облака. А Васиштха и все другие отшельники сочли его по блеску за второе солнце, сиявшее в небе. Тогда благородный мудрец Атри, желая закончить то жертвоприношение, тяжелодостижимое для других, явился туда. Также и Пуластья, Пулаха и Крату[56] пришли на великое жертвоприношение, о разитель врагов, желая жизни ракшасам. И Пуластья по случаю истребления ракшасов, о бык из рода Бхараты, молвил такое слово, о Партха, Парашаре, укротителю врагов:

«Надеюсь, мой сын, что нет у тебя препятствий (в этом деле), а сам ты радуешься ли, о сын, истреблению всех ракшасов, неповинных и неведающих (о смерти твоего отца)? Это поголовное истребление тварей, о лучший из всех, кто совершает жертвоприношение сомы, (представляется) для меня величайшим беззаконием. Превосходнейший (из всех), о Парашара, ты совершаешь это, царь же Калмашапада желает вознестись на небо. А сыновья великого отшельника Васиштхи, младшие братья Шакти, все они, исполненные радости, ликуют вместе с богами. Все это ведь известно Васиштхе, великий отшельник! А ты, мой сын, при этом жертвоприношении сделался лишь средством истребления благочестивых ракшасов, о потомок сына Васиштхи! Прекрати же жертвоприношение, и да будет тебе благо! Пусть же оно будет закончено тобою!»

После того как было сказано так Пуластьей и мудрым Ва-сиштхой, Парашара, сын Шакти, прекратил тогда жертвоприношение. И отшельник выпустил тогда огонь, сосредоточенный для жертвоприношения всех ракшасов, в великий лес на се-верном склоне Химавана. И тот огонь виден там даже теперь! Он пожирает ракшасов, деревья и камни в каждую четверть лунного месяца.

Так гласит глава сто семьдесят вторая а Адипарве великой Махабхараты.

Глава 173

Арджуна сказал:
По какой причине царь Калмашапада приказал своей супруге отправиться к духовному наставнику, лучшему из знатоков вед? И почему тот великий Васиштха, зная высочайший закон, принятый между людьми, вступил тогда в недозволенную связь с нею? Обо всем этом благоволи рассказать мне, вопрошающему тебя.

Гандхарва сказал:
О неодолимый, узнай же то, о чем ты спрашиваешь меня касательно Васиштхи и царя,[57] обуздателя врагов. Мною было рассказано тебе раньше, о лучший из рода Бхараты, как был проклят тот царь благородным Шакти, сыном Васиштхи. Под-пав под власть проклятия, тот укротитель врагов, с глазами, полными гнева, ушел из города в сопровождении своей супруги. И, уйдя со своею супругою в безлюдный лес, он стал бродить там. Пораженный проклятием, скитался он в лесу, который был наполнен стадами различных антилоп и всевозможными животными, изобиловал разнообразными деревьями, кустарниками и вьющимися растениями и оглашался страшным ревом. Однажды, одолеваемый голодом и сильно утомленный поисками пищи, он увидел у какого-то лесного потока брахманку и брахмана, вступивших в связь. И, увидев их, которые, перепуганные, не достигли своих желаний и пустились в бегство, царь насильно удержал брахмана. А брахманка, видя, что супруг ее схвачен, промолвила тогда: «Услышь мое слово, о благочестивый царь, которое я скажу тебе. Известно всему миру, что ты происходишь из солнечного рода, что ты бдительно соблюдаешь закон и предан служению наставникам. Но ты одержим проклятием, о неодолимый, и не должен со-

вершать греха. Сегодня, когда наступило у меня время, благо-приятное для зачатия, я сочеталась со своим супругом. Но ведь я с супругом еще не удовлетворила своих желаний. А желание произвести потомство у меня велико. Смилуйся же, о лучший из царей, – отпусти моего супруга!» Меж тем как она громко взывала так, этот лютый злодей съел ее супруга, подобно тому как тигр (пожирает) желанную добычу. А у нее, охваченной гневом, упала на землю слеза. И из нее возник огонь и, пылая, он сжег то место. Тогда брахманка, терзаемая скорбью и удрученная гибелью своего супруга, в гневе прокляла царственного мудреца Калмашападу: «Так как, о низкий, сегодня на моих глазах безжалостно ты пожрал моего достославного супруга и повелителя, когда мое желание не было удовлетворено, то и ты, о негодный, пораженный моим проклятием, немедленно лишишься жизни своей, когда приблизишься к своей супруге в благоприятное для зачатия время. А супруга твоя, сочетавшись с мудрецом Васиштхою, сыновья которого уничтожены тобою, родит сына. И сын тот будет продолжателем твоего рода, о презренный царь!»

И, прокляв так того царя, она, чистая, происходившая из рода Ангираса, вошла в его присутствии в пылающий огонь. А славный Васиштха узнал об этом благодаря своему волшебному знанию и великой аскетической силе, о укротитель врагов! Потом, спустя много времени, царь, избавленный от (первого) проклятия, приблизился к (своей супруге) Мадаянти в подходящее для зачатия время, но был удержан ею. Ибо омраченный (вторым) проклятием царь не вспомнил тогда о нем. И, услышав слово своей царицы и вспоминая о том проклятии, лучший из царей стал тогда сильно страдать. По этой причине царь, пораженный проклятием, предложил Васиштхе (произвести потомство) от своей жены, о лучший из рода Бхараты.

Так гласит глава сто семьдесят третья в Адипарве великой Махабхараты.

КОНЕЦ СКАЗАНИЯ О ЧИТРАРАТХЕ

СКАЗАНИЕ О СВАЯМВАРЕ ДРАУПАДИ

Глава 174

Арджуна сказал:
О гандхарва, назови такого знатока вед, который мог бы быть подходящим для нас домашним жрецом, ибо ты знаешь все.

Гандхарва сказал:
В лесу, у места священных омовений Уткочака,[1] предается покаянию Дхаумья, младший брат Девалы; его изберите, если желаете.

Вайшампаяна сказал:
Тогда Арджуна, обрадовавшись, отдал, как надлежит, огненное оружие гадхарве и сказал ему такое слово: «Пусть кони останутся пока при тебе, о лучший из гандхарвов, в нужное время я возьму их, счастье да будет тебе!» И пандавы и гандхарва, почтив друг друга, отправились, куда желали, от прекрасного берега Бхагиратхи. Затем, придя к месту омовений Уткочака в обитель Дхаумьи, пандавы избрали того Дхаумью домашним жрецам, о потомок Бхараты! Дхаумья, лучший из всех знающих веды, принял их, предложил им воду для омовения ног, лесные плоды и коренья и (согласился) быть домашним жрецом. Тогда пандавы, избрав того брахмана, стали считать свое богатство и царство уже обретенными, а сваямвару царевны Панчалы – уже (выигранной). И они, быки из рода Бхараты, имея шестым спутником свою мать, сочли себя уже имеющими покровителя, ибо получили такого наставника. И он, благородный умом, знающий подлинный смысл вед, сделался их наставником. И всеведущий, знающий закон сделался жрецом партхов.[2] И он считал уже, что эти герои, наделен-

ные умом, храбростью, силою и стойкостью, как вторые боги, по закону получили свое царство. Тогда те владыки людей, получив от него благословение, решили отправиться все вместе на сваямвару царевны Панчалы.

Так гласит глава сто семьдесят четвертая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 175

Вайшампаяна сказал:
Тогда эти тигры среди мужей, пятеро братьев пандавов, отправились посмотреть Драупади и великое и дивное празднество. Шествуя вместе с матерью, укротители врагов, тигры среди мужей, увидели множество брахманов, толпами идущих по дороге. И тех пандавов, о царь, спросили брахманы, соблюдавшие обет воздержания: «Куда вы идете и откуда вы пришли?»

Юдхиштхира сказал:
О вы, подобные богам, знайте, что мы единоутробные братья, идущие из Экачакры вместе с матерью.

Брахманы сказали:
Идите сегодня же к панчалам ко двору Друпады; там состоится большая сваямвара, на которой будет роздано очень много добра. Мы все также идем туда же. Там предстоит необычайное и великое празднество. У Яджнясены, благородного Друпады, есть дочь, родившаяся из середины жертвенного алтаря. Ее глаза подобны лепесткам лотоса. Прекрасная и безупречносложенная, она нежна и разумна. Она сестра доблестного Дхриштадьюмны, могучерукого противника Дроны, который родился в панцыре, с мечом, стрелами и луком из пылающего огня, сам подобный огню. Его сестра Драупади обладает безупречным сложением и тонкой талией, от нее исходит благоухание, как от лепестков голубого лотоса, и распространяется на целую крошу. Мы идем посмотреть эту дочь Яджнясены, которая нетерпеливо ожидает времени выбрать супруга, – и великое празднество, подобное (празднику) богов. Цари и царевичи, совершающие жертвоприношения и расточающие щедрые дары, изучающие веды, чистые и благородные, соблюдающие обет, юные и прекрасные – могучие воины, сражающиеся на колеснице, владеющие оружием, съедутся туда из различных стран. И эти владыки мужей, дабы (снискать себе) победу, будут раздавать различные дары: деньги, коров, пищу и всяческое добро. И, получив все это, увидев сваямвару и приняв участие в этом празднестве, мы отправимся тогда куда пожелаем. Лицедеи, сказители и плясуны, суты и панегиристы и могучие атлеты соберутся из различных стран. Удовлетворив таким образом свое любопытство, увидав (зрелища) и получив (что можно), вы, о благородные, затем отправитесь вместе с нами. Увидев вас всех, прекрасных как сами боги, находящихся там, Кришна, может случиться, изберет одного из вас, лучшего из всех. Этот твой брат с могучими руками, счастливый и прекрасный, сражающийся в поединках, может случиться, добудет огромное богатство.

Юдхиштхира сказал:
О, мы все пойдем вместе с вами посмотреть на чудесное и великое празднество – на сваямвару этой девы!

Так гласит глава сто семьдесят пятая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 176

Вайшампаяна сказал:
Когда так было сказано, пандавы, о Джанамеджая, продолжали путь в страну южных панча-

лов, охраняемую царем Друпадой. Тогда пандавы, о царь, увидели в пути благородного и безгрешного Двайпаяну, одаренного чистой душою. Воздав ему почести, как надлежит, и ободренные им, они по окончании беседы с его дозволения отправились в столицу Друпады. Видя чарующие леса и озера, могучие воины, сражающиеся на колесницах, медленно шли, останавливаясь то в одном, то в другом месте. Прилежные в изучении вед и чистые, милые и приятноречивые потомки Куру достигли, наконец, страны панчалов. Увидев их столицу и крепость, пандавы поселились там в доме горшечника. Там они стали вести набожный образ жизни, собирая милостыню. И этих героев, прибывших туда, люди совсем не узнали.

У Яджнясены было всегда желание выдать Кришну за пандаву Киритина, но об этом он (никому) не говорил. И царь панчалов для того, чтобы разыскать сыновей Кунти, о Джанамеджая, велел изготовить тугой лук, который никто не смог согнуть, о Бхарата! Кроме того, он велел построить машину, способную подниматься в воздух, а также золотую цель, прикрепленную к тому сооружению.

Друпада сказал:
Кто натянет сей лук, снабженный тетивой, и, отличившись, пронзит стрелами, выпущенными из лука, цель, тот получит мою дочь.

Вайшампаяна сказал:
Тал царь Друпада возвестил всюду. Услышав это, все цари собрались туда, о Бхарата! И великие мудрецы, желающие видеть сваямвару, и кауравы, о царь, во главе с Дурьйодханой и в сопровождении Карны, и превосходнейшие брахманы из различных стран прибыли туда. И эти толпы царей были приняты с почетом великим Друпадой. Тогда все горожане, производя шум подобно морю, взошли на возвышение. Цари же те расположились внизу. Стадион красовался на прекрасном ровном месте северо-восточнее города, окруженный со всех сторон домами. Он был снабжен стенами и рвами, украшен воротами и арками, покрыт со всех сторон пестрым балдахином; на нем расположились сотни оркестров. Наполненный благоуханиями превосходнейшего алоэ, он окроплялся сандаловой водою и был увешан гирляндами цветов. Он был со всех сторон окружен загородными дворцами, искусно выстроенными я высокими, скребущими небосвод, подобно вершине горы Кайласы. Дворцы были снабжены жемчужными сетками (вместо окон) и украшены полами из драгоценных камней, которые соединялись с лестницами, легкими для восхождения, и были уставлены большими сидениями и покрыты коврами. Они были увешаны цветами и растениями, необычными для деревень и наполненными благовониями алоэ; белые с виду, они напоминали лебедей и распространяли приятный запах на целую йоджану. В них были сотни просторных дверей. Они блистали ложами и сидениями. Отделанные во многих своих частях металлом, они напоминали собой вершины Хималая. И там в разнообразных дворцах поселились все цари, нарядившиеся в красивые одежды, соперничая друг с другом. И расположившихся в больших чертогах этих львов царей, одаренных великою силой и мужеством, величественных и благочестивых, украшенных черным алоэ, охраняющих свои царства и любимых народом за свои добрые и благие деяния, – увидели тогда жители городов и деревень, которые разместились всюду на великолепных скамьях ради удовольствия лицезреть Кришну. А пандавы вместе с брахманами уселись, смотря на необычайное великолепие царя панчалов. И то собрание, о царь, все возрастало много дней; там раздавалось много драгоценностей и красовались скоморохи и плясуны. И в то время как происходило это великолепное собрание, на шестнадцатый день вышла на арену Драунади, с телом, освеженным купанием, в прекрасном платье, убранная всеми украшениями, неся с собою большой разукрашенный золотой сосуд, о бык из рода Бхараты! Домашний жрец из рода сомаков – святой брахман, сведущий в мантрах, совершил тогда жертвоприношение огню, сделав, согласно ритуалу, возлияние топленым маслом. И, удовлетворив огонь и сказав брахманам «свасти!,» он остановил вокруг все музыкальные инструменты. И когда там воцарилась тишина, Дхриштадьюмна, о владыка на-

родов, взошел тогда на сцену и голосом, глубоким как облако, сказал громко такое слово, прекрасное и полное высокого смысла: «Смотрите на этот лук и на эти стрелы. Слушайте меня все цари: сквозь отверстие в этой мишени пронзите цель пятью быстрыми (стрелами). Кто, обладая высоким происхождением, прекрасной внешностью и силой, исполнит этот крайне трудный подвиг, тому будет сегодня супругою эта сестра моя Кришна, – я говорю неложно.» Так возгласив им, сын Друпады затем стал говорить Драупади, называя имена, происхождение и заслуги собравшихся там царей.

Так гласит глава сто семьдесят шестая е Адипарве великой Махабхараты.

Глава 177

Дриштадьюмна сказал:
Дурьйодхана, Дурвишаха, Дурмукха и Душпрадхаршана, Ююцу и Ватавега, а также Бхимавегадхара; Уграюдха и Балакин, Канакаюсь и Вирочана, Сукундала, Читрасена, Суварчас и Канакадхваджа; Нандака и Бахушалин, Кундаджа и Виката – эти и многие другие сыновья Дхритараштры, могучие герои, в сопровождении Карны собрались ради тебя. Числом сто прибыли, благородные быки – кшатрии. Шакуни и Бала, Вришака и Брихадбала – это съехались все сыновья царя Гандхары.[8] Ашватхаман и Бходжа – лучшие из тех, кто владеет оружием, благородные, наряженные, также явились ради тебя. Бриханта и Маниман и могучий Дандадхара; Сахадева, Джаятсена и Мегхасандхи из Магадхи; Вирата с двумя сыновьями: Шанкой и Уттарой; Вардхакшеми и Суварчас, и царь Сенабинду, и Абхибху вместе с сыном – великолепным Судаманом; Сумитра и Сукумара, Врика и Сатьядхрити, Сурьядхваджа, Рочамана и Нила, а также Читраюдха; Аншуман и Чекутана, и могучий Шрениман; Чандрасена, могущественный сын Самудрасены, и Джаласандха; отец и сын – Суданда и Данда, Паундрака и Васудева и могучий Бхагадатта; Калинга и Тамралипта, владыка Паттаны,[4] и могучий воин, сражающийся на колеснице, Шалья, царь мадров, вместе с сыновьями: храбрым Рукмангадой и Рукмаратхой; Сомадатта из рода Куру и трое его сыновей – могучие воины, сражающиеся на колесницах, герои, прибыли сюда: Бхури, Бхуришравас и Шала. Судакшина – царь Камбоджи,[5] Дридхадханван из рода Куру, Брихадбала и Сушена, и Шиби, сын Ушинары; Санкаршана[6] и Васудева и могущественный сын Рукмини,[7] Самба и Чарудешна, Сарана и Гада, Акрура, Сатьяки и могучий Уддхава; Критаварман, сын Хридики, Притху и Випритху, Видуратха и Канка, Самика и Сарамеджая, и храбрый Ватапати, Джхиллин и Пиндарака и победоносный Ушинара – это названы тебе (герои) из рода Вришни. (Далее): Бхагиратха, Брихаткшатра и царь Синдху[8] – Джаядратха, Брихадратха и Бахлика, и могучий воин, сражающийся на колеснице, Шрутаюс; Улука и царь Кайтава, Читрангада и Шубхангада, мудрый Ватсараджа, а также властитель Косалы.

Эти и многие другие владыки различных народов, славные на земле кшатрии, собрались, о милая, ради тебя. Доблестные, они будут ради тебя стрелять в высокую цель. Кто (из них) пронзит эту цель, того сегодня же ты должна избрать (в супруги), о прелестная!

Так гласит глава сто семьдесят седьмая. в Адипарве великой Махабхараты

Глава 178

Вайшампаяна сказал:
И те юные мужи, украшенные серьгами, собравшиеся там, соперничая друг с другом, поднимались, высокомерно гордясь своим оружием и силой. По красоте, доблести и высокому роду, по своим достоинствам и юности они, исполненные гордости, напоминали собою хималайских матерых слонов, одержимых порывом течки. С ревностью взирая друг на друга, они, одолеваемые богом любви, восклицая «эта Кришна моя!,» внезапно вскочили с царских си-

дений. И кшатрии, собравшиеся на арене с желанием завоевать дочь Друпады, выглядели как сонмы богов, собравшихся вокруг Умы[9], дочери царя гор. С телами, израненными стрелами бога любви, с сердцами, покоренными Кришной, повелители мужей, выйдя на арену, стали из-за дочери Друпады почитать врагами даже своих друзей.

Туда явились также и сонмы богов на воздушных колесницах: Рудры и Адитьи, все Васу и оба Ашвина, садхьи и маруты все, предшествуемые Ямой и владыкою богатства;[10] также дайтьи и супарны, и могучие змеи; божественные мудрецы, гухьяки, и чараны, Вишвавасу, Нарада и Парвата, а также главные из гандхарвов вместе с апсарами. Халаюдха[11] и Кешава, и те, кто главенствует в общине Вришни и Андхака, и лучшие из рода Яду также приняли участие в зрелище, находясь там под началом Кришны. И увидев пятерых партхов, подобных пяти возбужденным слонам, привлеченным лото-сами, точно это были пять огней, коих угли покрылись золой, лучший герой из рода Яду[12] задумался. И сказал он Раме:[13] «Это Юдхиштхира, Бхима и Джишну,[14] и два близнеца-героя.» И, медленно обозревая их, Рама взглянул на Джанардану,[15] довольный в душе. Другие же сыновья и внуки различных царей, с глазами, сердцами и (всем своим) существом прикованные к Кришне,[16] со ртами, красными из-за искусанных губ, смотрели, выпучив глаза, на нее, расхаживавшую (по арене). И те могучерукие партхи, и великодушные герои-близнецы, увидев Драупади,–были все поражены стрелами бога любви. И воздушное пространство было наполнено божественными мудрецами, гандхарвами и супарнами, нагами, асурами и сиддхами. Воздух был наполнен чудным благоуханием и дивными венками и оглашался громкими звуками и громом барабанов. И было там скопление колесниц и (всюду раздавались) звуки флейт, лютен и других музыкальных инструментов. Тогда те цари, стараясь превзойти друг друга перед Кришною, о царь, собрав все силы, не смогли даже натянуть тот могучий лук. Испробовав (свою силу), некоторые цари были отбро-шены тугим и упругим луком. Они выгляделп печально, лежа на земле без движения, с разбитыми сердцами. И тогда подняли крик удрученные собравшиеся цари, у коих этим тугим луком были разбиты браслеты и разломаны серьги, а стремление к Кришне приостановлено. И когда среди толпы взволнованных людей цари сделались предметом разговора, Джишну, доблестный сын Кунти, изъявил желание натянуть тот лук со стрелами.

Так гласит глава сто семьдесят восьмая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 179

Вайшампаяна сказал:
Когда цари отказались от попыток натянуть лук, из среды брахманов поднялся тогда благородный Джишну. Увидев Партху, подобного знамени Индры, направившегося (к луку), главные из брахманов подняли крик, потрясая антилоповыми шкурами. Некоторые (из них) были недовольны, иные исполнены радости, а третьи, искушенные и разумные, говорили друг другу: «Если славными в мире царями во главе с Карной и Шальей, могучими и искусными в военной науке, не был согнут лук, то каким же образом он может быть согнут простым юношей, не владеющим оружием и слабейшим по силе, о дваждырожденные? Брахманы будут осмеяны среди всех царей, если это (ранее) не удавшееся дело из-за опрометчивости не увенчается успехом. Лучше пусть он не выходит. Пусть будет ему запрещено натягивать лук, ибо он решился на это либо из тщеславия, либо из дерзости, или же по опрометчивости И мы не будем тогда осмеяны (никем), не заслужим пренебрежения, и в этом мире не попадем в немилость царей!» Иные же рассуждали так: «(Этот) прекрасный юноша, подобный хоботу царя слонов, с широкими плечами, с полными бедрами и руками, по стойкости своей напоминает Химаван. При такой его решительности это дело, кажется, выполнимо для него. У него есть сила и большое упорство. Если бы он не обладал силой, он сам не вышел бы. Нет ни одного такого дела в трех мирах со всем, что есть в них движущегося и неподвижного, которое не могло бы быть выполнено брахманом. Живущие только водою или воздухом, ли-

бо питающиеся плодами и соблюдающие суровый обет брахманы, хотя и слабы, но ведь не (могут быть) превзойдены по своей духовной силе. Брахман не должен быть предметом пренебрежения в предпринятом деле, будь оно хорошее или дурное, приятное или неприятное, большое или малое.» Между тем как брахманы на разные лады рассуждали так., Арджуна остановился подле лука, неподвижный как утес. Он совершил обхождение лука слева направо и, склонившись челом, укротитель врагов, обрадованный, взял его. Он натянул его в мгновение ока. И, взяв стрелы числом полдесятка, он пронзил цель, и она упала через отверстие на землю, внезапно пробитая навылет. Тогда в воздушном пространстве раздались клики, а среди собрания (поднялся) великий шум. И боги пролили дождь из дивных цветов на голову Партхи, сокрушителя врагов. Всюду стали размахивать верхними одеждами и раздались возгласы. И пролились там с небес со всех сторон ливни цветов. Загремели сотни видов инструментов и барабаны. Толпы сутов и певцов стали восславлять (героя) сладостными голосами. Увидев его, Друпада, разитель врагов, исполнился радости и пожелал он вместе с войском оказать помощь Партхе.

Меж тем как шум этот достиг наибольшей силы, Юдхиштхира, лучший из блюстителей закона, поспешно отправился домой вместе с близнецами, наилучшими среди мужей. А Кришна, видя пронзенную цель и Партху, подобного Шакре, – в белом покрывале и с гирляндой цветов пошла, улыбаясь, навстречу сыну Кунти. И этот исполнитель необычайного подвига, выиграв ее победою на арене, приветствуемый дважды-рожденными, покинул арену, и его супруга последовала за ним.

Так гласит глава сто семьдесят девятая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 180

Вайшампаяна сказал:
Когда (Друпада) пожелал выдать свою дочь за благородного брахмана, гнев вспыхнул среди царей. Переглядываясь друг с другом, они (говорили): «Пренебрегая нами и выражая презрение собравшимся здесь, он хочет выдать Драупади, лучшую из женщин брахману. Убьем этого злодея, который не уважает нас; ведь он из-за таких поступков не заслуживает уважения и почтения к (своему) преклонному возрасту. Убьем этого коварного царененавистника вместе с его сыном. Созвав всех царей и оказав им гостеприимство, угощая их как благодетель, он затем пренебрегает ими. В этом собрании царей, точно в собрании богов, разве не нашел он ни одного достойного царя? В ведах хорошо известно такое предписание: "У брахманов нет права на такой брак, при котором дева сама избирает себе супруга,– сваямвара (допускается) для кшатриев." Если же эта дева не желает никого (из нас) здесь выбрать, то бросим ее в огонь и отправимся в свои края, о цари! Этот брахман, причинил ли он эту неприятность могущественным царям из ребячества или же из вожделения, – он ни в коем случае не должен быть убит. Ибо наше царство, наша жизнь и имущество, наши сыновья и внуки и другое богатство, какое есть у нас, – все существует для брахмана. (Необходимо, однако), сделать так, чтобы из боязни перед позором и ради охраны нашего закона не повторился бы подобный случай и при других сваямварах.» Сказав так, цари-тигры, с руками, подобными железным дубинам, обрадовавшись, бросились с оружием на Друпаду с намерением уничтожить его. Увидев царей, в ярости нападавших с луками, Друпада со страха прибег к защите брахманов. Против царей, которые нападали стремительно, точно слоны, одержимые течкой, выступили оба могущественных сына Панду,[17] два укротителя врагов.

Тогда цари, надев на левую руку вместе с большим пальцем кожаные предохранители (от удара тетивы), ринулись в ярости с поднятым оружием на обоих царевичей-кауравов – Арджуну и Бхимасену, намереваясь убить их. Но могучий Бхима, вершитель чудесных подвигов, обладающий силою, равной перуну, вырвал обеими руками дерево и очистил от листьев, не-

сравненный герой, подобный могучему слону. И могучерукий сын Притхи, сокрушитель врагов, стал с тем деревом подле Партхи, быка среди мужей, как жезлоносный царь усопших[18] со страшной булавой. Увидев этот подвиг Джишну, одаренного сверхчеловеческим разумом, и его брата, вершитель непостижимых дел Дамодара[19] обратился к своему брату, могучему герою Халаюдхе, с таким словом: «Этот герой с поступью возбужденного быка, который натягивает огромный лук на целый локоть, есть Арджуна, – тут нечего долго раздумывать, если я, о Санкаршана, – Васудева. А этот, кто стремительно вырвав (с корнем) дерево, внезапно изменился в представлении царей, есть Врикодара, ибо другой смертный на земле не в силах ныне совершить здесь это. А тот, с глазами продолговатыми, как лепестки лотоса, стройный, с походкою могучего слона, скромный, темносинего цвета с красивым и гладким, несколько выдающимся носом, тот, который недавно ушел отсюда, – это, о Ачьюта, – Дхармараджа. А те двое юношей, подобных Картикее,[20] это два сына Ашвинов,[21] – таково мое предположение. Я слыхал, что сыновья Панду и (сама) Притха (их мать) спаслись от сожжения в смоляном доме.»

Тогда Халаюдха, подобный ясному облаку, довольный, молвил своему младшему брату: «Я счастлив, что волею судьбы сестра нашего отца Притха спаслась (от смерти) вместе с лучшими из каурвов.»

Так гласит глава, сто восьмидесятая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 181

Вайшампаяна сказал:
Потрясая антилоповыми шкурами и кувшинами, лучшие из дваждырожденных восклицали: «Не следует бояться, мы сразимся с врагами!» Тем брахманам, которые говорили так, сказал, улыбаясь, Арджуна: «Обратившись в зрителей, оставайтесь в стороне. Покрывая сотнями стрел с прямыми остриями этих пришедших в ярость (царей), я остановлю их, подобно тому как мантрами (останавливают) змей.» Сказав так, могучий воин, сражающийся на колеснице, взял лук, доставшийся (ему) в виде выигрыша, и стал вместе с братом Бхимой, неподвижный, словно утес. Затем они бесстрашно ринулись на разгневанных и вскочивших в ярости кшатриев, возглавляемых Карной, – подобно тому как два слона (бросаются) на враждебных слонов. А цари те, намереваясь убить их, сказали такие непристойные слова: «В битве ведь допускается убийство брахмана, который хочет сражаться!» И тогда Карна, сын Викартаны, решительно пошел на Арджуну, подобно тому как слон, рвущийся в бой из-за самки, (идет) на слона-соперника. Против Бхимасены выступил Шалья, могучий властитель мадров. А Дурьйодхана и другие, сойдясь с брахманами, легко и без усилий вступили с ними в битву.

И вот премудрый Арджуна, натянув могучий лук, пронзил тремя стрелами нападавшего Карну, сына Викартаны. От стремительности тех острых стрел, пущенных со страшною силой, Радхея[22] (лишился сознания), но, очнувшись, стал нападать на него с большим пылом. И оба они, лучшие из побеждающих, свирепствовавшие в своем желании победить друг друга, сражались так, что исчезли из виду благодаря ловкости (их рук, посылающих тучи стрел). «Посмотри, как я отражаю удары!» «Гляди на силу моих рук!» – так обращались они друг к другу со словами, подобающими героям. Изведав силу рук Арджуны, несравненную на земле, Карна, сын Солнца, стал сражаться тогда еще ожесточенней. И, отразив стремительные стрелы, пущенные Арджуной, Карна, приветствуемый воинами, громогласно произнес.

Карна сказал:
Я доволен, о лучший из брахманов, силой твоих рук, не слабеющих в бою, а также действием твоего оружия. Не являешься ли ты воплощением военной науки, или же ты Рама,[23] лучший из брахманов, или воочию – Харихая, либо ты сам Вишну, Ачьюта? И для того чтобы скрыть

себя, ты принял сей вид брахмана и сражаешься против меня, опираясь на силу рук своих? Ведь никто другой, кроме самого супруга Шачи или же Киритина, сына Панду, не в состоянии сражаться со мною, когда я разгневан в бою!

Вайшампаяна сказал:
Ему, говорящему так, Пхалгуна сказал тогда в ответ: «О Карна, я не воплощение военной науки, я и не могучий Рама. Я – брахман, лучший из воинов, лучший среди всех, кто носит оружие. Преуспев в изучении вед и оружия «паурандара»[24] по велению моего учителя, я стою здесь, чтобы победить тебя в сражении. Остановись же, о герой!» И когда так было сказано, Карна, (приемный) сын Радхи, могучий воин, сражающийся на колеснице, отвратился от битвы, считая, что брахманская сила неистощима.

Между тем, о царь, там сошлись в бою Шалья и Врикодара, оба могучие, вдруг обезумевшие от ревности и силы. Они окликали друг друга, как два слона в период течки. Колотя друг друга кулаками и коленями, они так с минуту таскали один другого в битве. Тогда Бхима, могучий из могучих, под-нял в (пылу) борьбы Шалью обеими руками и бросил его. И засмеялись брахманы. И Бхимасена, бык среди мужей, вызвал там изумление: могучий, он не убил могучего Шалью, которого он бросил на землю. И когда Шалья был побежден Бхимасеной, а Карна пришел в страх, цари там встревожились и, окружив Врикодару, восклицали все вместе: «В самом деле, это быки среди брахманов! Пусть они скажут, откуда они родом и где они живут. Ибо кто же мог сразиться в бою с Карной, сыном Радхи, кроме Рамы и Дроны, или же престарелого Крипы, либо Кришны, сына Деваки, либо же Пхалгуны, укротителя врагов? И кто способен противостоять в бою с Дурьйодханой, а также против царя мадров – Шальи, могучего из могучих, кроме героя Баладевы или Врикодары, сына Панду? Прекратите вместе с брахманами этот бой с нами! И, узнав, кто они, мы снова сразимся с ними.»

Тогда Кришна, увидев этот подвиг Бхимы и подозревая, что оба они – сыновья Кунти, удержал тех царей, убеждая всех (словами): «Она получена (брахманом) по закону.» И они, искушенные в бою, прекратили бой. И величайшие цари, изумленные, разъехались все по домам. А те, кто собрался там, разошлись, говоря: «Поле боя осталось за брахманами. Царевна Панчалы досталась брахманам!» Бхимасена же и Дхананджая, окруженные брахманами, облаченными в шкуры диких антилоп, с трудом ушли оттуда. Освободившись от толпы людей, оба они, герои среди мужей, израненные врагами, блистали там, сопровождаемые Кришной.

А между тем их мать, когда прошло время для сбора милостыни, а сыновья ее все не возвращались, стала думать о раз-личных бедах, которые могли приключиться с ними: «Уж не убиты ли они, быки среди кауравов, сыновьями Дхритараштры, узнанные ими, или же страшными ракшасами, обладающими силой волшебства, – (нашими) страшными упорными врагами? Уж не могло ли случиться, что великий Вьяса принял неправильное решение (в отношении моих сыновей)?» Так размышляла Притха, исполненная любви к своим сыновьям. И тогда в позднюю пору дня, будто солнце, скрытое облаками, вошел туда Джишну, сопровождаемый брахманами и чтимый ими.

Так гласит глава сто восемьдесят первая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 182

Вайшампаяна сказал:
Возвратившись в дом горшечника, оба благородные партхи, лучшие из мужей, нашли (там) Притху п в великой радости представили ей Яджнясени,[25]сказав: «Вот милостыня!» Она же, находясь в хижине и не видя сыновей, сказала: «Наслаждайтесь ею совместно.» Но потом, увидев девушку, воскликнула: «О горе, что я сказала!»[26] И, боясь беззакония, Кунти, усты-

дившись, взяла за руки Яджнясени, находившуюся в великой радости, и, подойдя к Юдхиштхире, сказала такое слово: «Эта дочь царя Друпады приведена ко мне двумя твоими младшими братьями; мною же, сын, было по ошибке сказано, о царь, как принято (всегда говорить в таких случаях): "Наслаждайтесь совместно!." Скажи, о бык из рода Куру, как нужно поступить, чтобы сказанное мною не стало неправдою и чтобы неслыханное раньше беззаконие не коснулось дочери царя панчалов.» Подумав с минуту, царь Юдхиштхира, одаренный высочайшей силой, лучший герой среди кауравов, успокоив Кунти, сказал Дхананджае такое слово: «Тобою, о пандава, завоевана Яджнясени и с тобою будет вкушать наслаждения царевна. Пусть будет разожжен огонь и сделано ему возлияние. Возьми ее руку как надлежит по закону.»

Арджуна сказал:
Не делай меня, о владыка людей, причастным к беззаконию; ведь это не (будет) законом, желанным для всех (пандавов). Ты должен сочетаться первым, затем сей могучерукий Бхима, вершитель непостижимых подвигов, потом я, после меня Накула и последним – Сахадева, сын Мадри. Врикодара и я, и оба близнеца, о царь, и эта девушка – все (зависим) от тебя. Раз так случилось, ты, поразмыслив, поступи так, как должна быть сделано в соответствии с законом и славою и как было бы приятно царю панчалов. Говори же, все мы подчиняемся твоей воле.

Вайшампаяна сказал:
И все (пандавы), увидев прекрасную Кришну, стоявшую там, взглянули друг на друга и, усевшись, обратились сердцами к ней. И в самом деле, когда они посмотрели на Драупади, перед ними всеми, наделенными неизмеримой силою, явился бог любви, возмутив все их чувства. Ибо прелестная форма царевны панчалов, которая была создана самим творцом, была более привлекательна для всех существ, чем (красота) других (женщин). И царь Юдхиштхира, сын Кунти, узнав их чувства по их внешнему виду и припоминая все слова Двайпаяны, о бык среди мужей, сказал братьям, опасаясь раздора между ними: «Прекрасная Драупади будет супругою для всех нас.»

Так гласит глава сто восемьдесят вторая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 183

Вайшампаяна сказан:
Услышав это слово старшего своего брата, все сыновья Панду, одаренные неизмеримою силой, продолжали сидеть там, обдумывая его в уме. Тогда в дом горшечника, где жили лучшие герои среди мужей, пришел высочайший герой из рода Вришни[27] в сопровождении сына Рохини,[28] подозревая в них наилучших героев из рода Куру. И увидел Кришна, вместе с сыном Рохини, сидящего там Аджаташатру с могучими длинными руками и сидящих вокруг него братьев, наделенных огненным блеском. Подойдя к сыну Кунти, лучшему из блюстителей закона, и припав к стопам царя Юдхиштхиры, потомка Аджамидхи, сказал тогда Васудева: «Я Кришна.»" То же самое (сделал) и сын Рохини, приблизившись к нему. Кауравы же, возрадовавшись, приветствовали их. Лучшие герои из рода Яду прикоснулись затем к стопам сестры их отца,[29] о выдающийся из рода Бхараты! Аджаташатру же, первый герой из рода Куру, осведомившись о здоровье, спросил Кришну: «Каким образом мы все, живущие здесь скрытно, были узнаны тобою, о Васудева?»

Ему ответил, с улыбкой, Васудева: «Огонь, если даже он скрыт, все же узнается, о царь! Кто другой среди людей, кроме пандавов, способен проявить такую силу? По воле судьбы все вы, о сыновья Панду, преодолевающие врагов, спаслись от того огня. Волею судьбы коварный сын Дхритараштры вместе с советниками не преуспеет в исполнении своих замыслов. Да бу-

дет благополучие уделом (вашим), дабы вы возрастали, подобно огню, разгорающемуся в пещере! Пусть не узнают вас здесь никакие цари! А теперь мы отправимся в свой лагерь.» И с дозволения сына Панду, он, одаренный неувядаемой красотою, быстро ушел вместе с Баладевой.

Так гласит глава сто восемьдесят третья в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 184

Вайшампаяна сказал:
В то время как оба потомка Куру направились к дому горшечника, за ними последовал тогда Дхриштадьюмна, царевич Панчалы. Скрыв всех своих людей, он сам незаметно притаился неподалеку в доме горшечника. И вот вечером Бхима, губитель врагов, Джишну и оба благородных близнеца, весело (возвратились) с собранной милостыней и передали ее Юдхиштхире. И великодушная Кунти сказала тогда в надлежащее время слово дочери Друпады: «Взяв первую долю, о ми-лая, соверши жертвоприношение (богам) и раздай брахманам в виде подаяния, дай и тем, которые хотят есть, и тем людям, которые (как гости) пришли отовсюду. Затем остальное разделив быстро (пополам), половину (оставь) четверым (пандавам), мне и себе, а другую половину отдай Бхиме, о милая, ибо этот смуглый, могучий юноша, видом подобный возбужденному быку и наделенный крепким сложением, всегда много ест.» И та добрая царевна с радостным видом, не раздумывая над ее добрым словом, сделала так, как было сказано. И те все съели свою пищу. Затем проворный Сахадева, сын Мадри, приготовил на земле ложе из травы куша. И тогда все герои, разостлав свои антилоповые шкуры, улеглись спать на земле таким образом, что головы их, лучших из рода Куру, были обращены к стране света, управляемой Агастьей.[30] Кунти же расположилась впереди них, а Кришна – вдоль их ног. Хотя она лежала на земле на траве куша вместе с сыновьями Панду, как бы сделавшись подушкою для их ног, она не испытывала тогда огорчения и не осуждала тех быков из рода Куру.

И герои, (способные) главенствовать над войсками, стали рассказывать там чудесные сказания о дивном оружии, о колесницах и слонах, о мечах, о палицах и секирах. И те сказания, которые они рассказывали, услышал в то время сын царя панчалов, а те его люди все увидели Кришну, возлежавшую в таком положении. Тогда царевич Дхриштадьюмна поспешно ушел с намерением сообщить подробно царю Друпаде обо всем случившемся и о том, что было услышано от них ночью. А благородный царь панчалов, не зная, что они пандавы, с видом печальным спросил Дхриштадьюмну: «Куда ушла Кришна и кем уведена она? Уж не шудрой ли или человеком низкого происхождения, либо вайшьей, платящим дань, уведена она? Уж не осквернила ли его нога мою голову и не брошен ли венок на место сожжения трупов? А может быть это выдающийся среди' людей равной с нами касты или же муж более высокой касты? Уж не поставлена ли сегодня мне на голову, вследствие прикосновения к Кришне, нога (презренного),[31] о сын? С великой радостью я совершу жертвоприношение, если она сочеталась с Партхой, быком среди мужей. Скажи же по правде: кто этот благородный, завоевавший сегодня дочь мою? Ужели здравствуют сыновья лучшего из рода Куру, – (сына) Вичитравирьи? Ужели это Партхой, младшим братом (пандавов), был натянут лук и сбита цель?»

Так гласит глава сто восемьдесят четвертая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 185

Вайшампаяна сказал:
Когда так было сказано, царевич Дхриштадьюмна, превосходнейший из сомаков, радостно

сообщил отцу о том, как все произошло и кем была уведена Кришна: «Тот юноша с красивыми продолговатыми глазами, облаченный в шкуру черной антилопы и видом подобный богам, юноша, который натянул величайший из луков и сбил на землю цель, неколебимо проявил свою силу. Окруженный лучшими из дваждырожденных и чествуемый ими, он выступал как Громодержец среди сыновей Дити, сопровождаемый всеми богами и риши. А Кришна, держась за антилоповую шкуру, радостно последовала за ним, как слониха за слоном. Между тем как цари, не терпящие его, в гневе бросились на него, среди собрания царей тогда поднялся другой (герой). Вырвав огромное дерево, он в гневе рассеял толпы царей, подобно тому как Яма (расправляется) с живыми существами. И пока цари смотрели на них с широко раскрытыми глазами, о владыка людей, оба они, лучшие из мужей, сияющие как солнце и месяц, взяв Кришну, отправились в дом горшечника за городом. Там сидела их мать, подобная блеску пламени – так мне кажется. Вокруг нее сидели трое (других) таких же великих героев, подобных огню. Тогда двое из них, поклонившись стопам ее, сказали Кришне: «Поклонись и ты.» И, оставив с ней Кришну, они, лучшие и» мужей, ушли собирать милостыню. (По их возвращении) Кришна, взяв у них милостыню, совершила приношение (богам) и брахманам, затем (из оставшегося) она дала той почтенной (жене) и тем (пятерым) выдающимся мужам и поела сама. Потом, о царь, все они улеглись спать. И Кришна была подушкой для их ног. А ложе их было приготовлено на земле из священной травы куша и покрыто отличными антилоповыми шкурами. И они голосом глубоким, напоминающим рокот черных облаков, стали рассказывать чудесные рассказы. И те рассказы, которые рассказывали герои, не соответствовали ни вайшьям, ни шудрам и ни дваждырожденным. Несомненно все они – быки среди кшатриев, ибо они рассказывали о сражениях, о царь! Теперь очевидно, что надежда наша исполнилась, так как мы слышим, что партхи спаслись от сожжения в огне. (Судя) по тому, как этим (юношей) была поражена цель, как был- с такою силою натянут лук и как они беседовали друг с другом, – это, несомненно, странствуют, переодетые, партхи.»

Тогда царь Друпада возрадовался и послал туда домашнего жреца, (велев им) сказать: «Мы должны узнать вас; уж не являетесь ли вы благородными сынами Панду?» Получив такое приказание, домашний жрец царя отправился туда. Воздав хвалу (пандавам), он, как надлежит, передал им, как должно по порядку, все поручение царя:,«Вас желает узнать царь Друпада, властитель страны панчалов, о достойные высоких почестей. В самом деле, увидев, как этот (юноша) пронзил цель, он не находит конца радости. Расскажите по порядку о вашем роде и родственниках; поставьте ногу на головы (ваших) врагов и обрадуйте сердце мое и царя панчалов вместе с его друзьями.

Ведь царь Панду был любимым другом царя Друпады и почитался им, как равный себе. И было у Друпады такое желание: "О если бы эта дочь моя была бы невесткой кауравы! И еще одно желание, о безупречносложенные, постоянно было в сердце царя Друпады: "О если бы Арджуна, обладающий могучими, длинными руками, добыл по закону дочь мою!

И, увидев, что домашний жрец, сказавший такое слово, скромно остановился, царь (Юдхиштхира) приказал сидевшему подле Бхиме: «Подай ему воды для омовения ног и почетное питье. Это досточтимый домашний жрец царя Друпады, ему нужно оказать особую почесть.» И Бхима сделал так, о владыка мужей! Когда же домашним жрецом были приняты эти почести, тому брахману, удобно сидящему, сказал Юдхишхира: «Царь панчалов выдал дочь свою согласно своему желанию, придерживаясь своего закона. И дева, для брака которой царь Друпада выставил такое условие, была таким образом выиграна этим героем. Тут нечего говорить ни относительно его касты, ни образа жизни, ни рода и семьи, ибо вопросы эти разрешены натянутым луком и пронзенной целью. Благодаря именно такому (подвигу) была завоевана среди собрания царей Кришна вот этим благородным (героем). При таких обстоятельствах царь из рода Сомаки[32] не должен предаваться теперь печали себе лишь на горе. А

то желание, которое питает царь Друпада, исполнится для него, ибо, о брахман, эта царевна, я полагаю, обладает несравненной красотой. Слабо-сильному было бы не под силу натянуть тетиву на том луке; л тому, кто низкого происхождения и не владеет оружием, невозможно было бы сбить цель. Поэтому царь Панчалы не должен сегодня печалиться из-за своей дочери. Ведь никаким другим человеком в мире не может быть сбита эта цель!»

Когда Юдхиштхира говорил так, от царя панчалов поспешно прибыл туда другой гонец, собираясь возвестить, что пир готов.

Так гласит глава сто восемьдесят пятая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 186

Вестник сказал:
По случаю свадьбы (своей дочери) царь Друпада устроил пир для родственников жениха. Закончив все ваши дела, отправллйтесь туда. И Кришна также (должна присутствовать) там. Не должно медлить. Эти разукрашенные золотыми лото-сами колесницы, в которые заложены отличные кони, достойны царей. Взойдя на них, все вы отправляйтесь во дворец царя панчалов.

Вайшампаяна сказал:
Тогда быки из рода Куру, отпустив сначала домашнего жреца, взошли на те чудесные колесницы и отправились (туда), а Кунти и Кришна поехали вместе. Между тем, о Бхарата, услышав от своего домашнего жреца слова, которые сказал царь справедливости, (Друпада), желая (ближе) узнать тех лучших (героев) из рода Куру, приготовил множество всяких предметов: плоды, красиво сплетенные венки, шкуры, кольчуги и ковры, а также коров, о царь, веревки и другие предметы сельского хозяйства. И всякие разнообразные вещи, которые могли иметь отношение к другим искусствам, а также предметы игр – все это собрал там царь. И блестящие панцыри для коней колесничных, и огромные сабли, и чудные кони и колесницы, и первоклассные луки, и отличные стрелы, и обоюдоострые мечи, и копья, украшенные золотом, зубчатые дротики и снаряды бхушунди,[33] секиры и всякое военное снаряжение, ложи и сидения и другие разнообразные и весьма изящные вещи были (приготовлены) там.

Тем временем Кунти, взяв с собою добродетельную Кришну, вошла в женский терем Друпады. И женщины (из терема) весело приветствовали ту супругу царя кауравов. Увидев тех героев, лучших среди людей, с гордой поступью льва, с глазами как у крупных быков, в одеждах из антилоповых шкур с открытыми широкими плечами, с руками длинными, как тела огромных змей, – увидев их, царь и все советники царя, его сыновья и друзья, а также слуги, – все без исключения, о царь, пришли там в величайшую радость. И те герои, лучшие среди мужей, без всякого стеснения и без всякого удивления уселись тогда в последовательном порядке на драгоценных и отличных сидениях, снабженных подушками для ног. А рабы и рабыни в чистых одеждах и повара принесли на золотых и серебряных блюдах разнообразные яства, достойные царей. И, поев вволю, они, наилучшие из мужей, остались весьма довольными. Потом те мужи-герои обошли там все добро, (выставленное на показ), и занялись предметами военного снаряжения. Заметив это, сын Друпады и сам царь вместе с главными советниками подошли к ним и с радостью установили, что это–сыновья Кунти, сыновья и внуки царей.

Так гласит глава сто восемьдесят шестая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 187

Вайшампаяна сказал:
Тогда, подозвав царевича Юдхиштхиру, величественный царь панчалов обнял его, как принято обнимать брахманам, и весело спросил могучего сына Кунти: «Как мы должны считать вас: кшатриями или брахманами, или вайшьями, одаренными достоинствами, или же родившимися из утробы шудры, или же, наконец, – сидхами, которые, прибегая к волшебству и странствуя по всем странам, явились с неба, домогаясь узреть Кришну? Скажи же нам правду, ибо у нас есть большое сомнение. Войдет ли радость в наши сердца, и когда сомнения наши будут разрешены? Могут ли судьбы благоприятствовать нам, о губители врагов? Скажи прямо чистую правду. Ведь царям (более) приличествует правда, нежели жертвоприношение и благочестивые дела; поэтому не следует говорить неправду.

О подобный бессмертным, услышав твое слово, я несомненно устрою, о укротитель врагов, бракосочетание согласно закону.»

Юдхиштхира сказал:
Не печалься, о царь Панчалы, да сопутствует тебе радость! То желание, которое постоянно лелеялось тобою, конечно исполнилось. Мы действительно кшатрии, о царь, сыновья великодушного Панду. Знай же, что я – старший сын Кунти, а эти двое – Бхимасена и Арджуна, которыми, о царь, завоевана твоя дочь на собрании царей. А близнецы (Накула и Сахадева), о царь царей, вон там, где находится Кришна. Да исчезнет печаль твоего сердца, ибо мы кшатрии, о бык среди мужей! Эта дочь твоя, словно лотос, перенесена лишь из одного озера в другое. Итак, о великий царь, я сказал тебе всю правду, ибо ты наш наставник и высшее прибежище.

Вайшампаяна сказал:
Тогда царь Друпада с глазами, полными радости, не сразу смог ответить Юдхиштхире. Но, с усилием подавив радость, разитель врагов ответил тогда в пристойных словах Юдхиштхире. Справедливый, он спросил его, как они некогда спаслись бегством. И пандава рассказал ему обо всем по порядку. Услышав же то, что было рассказано сыном Кунти, царь Друпада осудил тогда Дхритараштру, владыку людей, и успокоил сына Кунти – Юдхиштхиру. И (затем) Друпада, лучший из владеющих речью, дал ему обещание (помочь возвратить ему) царство.

Между тем Кунти и Кришна, Бхимасена и Арджуна, а также близнецы, по повелению царя, разместились в большом дворце. И они жили там, чтимые Яджнясеной. И когда они отдохнули, царь вместе со своим сыном сказал им: «Пусть согласно установленному обычаю могучерукий Арджуна, потомок Куру, возьмет сегодня же руку (моей дочери) и пусть будет в благоприятный день устроено празднество.» Тогда сказал ему сын Дхармы Юдхиштхира: «Но ведь и мне тоже должно жениться, о владыка народов!»

Друпада сказал:
Если тебе самому (угодно), то сам ты возьми в соответствии с законом руку моей дочери, или же, о герой, отдай Кришну тому, кому хочешь.

Юдхиштхира сказал:
Драупади, о царь, будет супругою для всех нас. Так именно было заранее решено моею матерью, о владыка народов! Ведь я еще не женат и Бхимасена, сын Панду, – тоже. А эта дочь твоя, ставшая жемчужиной, завоевана Партхой. Наш уговор, о царь, такой: наслаждаться (этой) жемчужиной сообща. И мы не хотим отступить от того уговора, о лучший из царей! Кришна станет законной супругой для всех нас. Пусть же она по порядку возьмет перед огнем руку (каждого) из нас.

Друпада сказал:
Для одного (мужчины) допускается много жен, о потомок Куру, но для одной (женщины) много мужей – никогда не допускалось. Будучи справедливым и чистым, ты не должен совершить беззакония, противного миру и ведам. Отчего же, о Каунтея, твой разум стал таким?

Юдхиштхира сказал:
Закон глубок, о великий царь, мы не знаем его пути. Но мы : следуем по пути, по которому последовательно шли (наши) предки. Язык мой не произносил неправды, и мысль моя не направляется к беззаконию. Так именно говорит моя мать; то же самое лежит и у меня на сердце. Закон сей непреложен, о царь, следуй ему не медля. И да не будет у тебя тут никакого опасения, о царь!

Друпада сказал:
Ты и Кунти, о Каунтея, и мой сын Дхриштадьюмна пусть скажут завтра, что нужно сделать, и тогда мы все устроим.

Вайшампаяна сказал:
Тогда, собравшись вместе, все они принялись обсуждать это. И вот (в это самое время), о царь, туда неожиданно явился Двайпаяна.

Так гласит глава сто восемьдесят седьмая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 188

Вайшампаяна сказал:
Тогда пандавы и великославный царь панчалов, увидев Кришну (Двайпаяну), все встали и приветствовали его. Ответив им всем также приветствием и осведомившись затем о их здоровье, он, великодушный, сел потом на сверкавшее золотое сидение. И все они, лучшие среди мужей, одаренные неизмеримым величием, с дозволения Кришны также уселись на драгоценных сидениях. Тогда, подождав минуту, владыка народов, сын Пришаты,[34] сладостным голосом спросил того великодушного (мудреца) по поводу Драупади: «Каким образом одна (женщина) может быть (супругою) для многих и как не может (от этого) произойти нарушения закона? Пусть обо всем этом, как оно есть, расскажет нам блаженный.»

Вьяса сказал:
Раз этот закон, противоречащий миру и ведам, пренебрегается, то я желаю услышать о том, у кого какое есть мнение.

Друпада сказал:
По моему мнению – это беззаконие, противное миру и ведам, ибо не было еще, чтобы одна (женщина) была бы супругою многих (мужчин), о лучший из дваждырожденных! И в прежние времена этот закон тоже не соблюдался благородными. Такой закон, если даже он не единственный в своем роде, никогда не должен соблюдаться. Поэтому я не могу решиться действовать таким путем, ибо это представляется мне сомнительным для нравственности.

Дхриштадьюмна сказал:
О бык среди дваждырожденных, как может старший брат хорошего нрава приближаться к супруге младшего брата, о брахман, богатый аскетическими подвигами? Вследствие того, что закон глубок, мы никак не ведаем его путей. Поэтому таким, как мы, невозможно решить, что законно и что не законно. Поэтому и я никак не могу решительно сказать: «Пусть Кришна будет супругою пятерых (братьев).»

Юдхиштхира сказал:
Язык мой не произносит неправды, а мои мысль не направляется к беззаконию. Ведь раз мое сердце склоняется к этому, то здесь никак не может быть беззакония. Ибо известно еще в пуране, что девушка из рода Готамы,[35] по имени Джатила, вышла замуж за семерых мудрецов, о лучший среди блюстителей закона! Говорят, что слово наставника есть закон, о наилучший из знатоков закона! А среди всех наставников мать есть наивысший наставник. Она же сказала такие слова: «Наслаждайтесь ею как милостыней.» Поэтому я считаю это вполне законным, о лучший из дваждырожденных!

Кунти сказала:
Это так, как сказал справедливый Юдхиштхира. У меня сильный страх перед неправдой. Как же я смогу освободиться от неправды?

Вьяса сказал:
Ты освободишься от неправды, о милая, ибо это вечный закон. Я не могу говорить (об этом) при всех, о царь панчалов! Выслушай же меня один, как закон сей был установлен и отчего он вечен. Что сказал сын Кунти, то полностью соответствует закону, – тут нет сомнения.

Вайшампаяна сказал:
Тогда великий Вьяса, владыка Двайнаяна, взяв за руку царя, направился в царские покои. А пандавы и Кунти, и Дхриштадьюмна, потомок Пришаты, смущенные остались там ожидать их. А между тем Двайпаяна стал объяснять, каким образом многомужество (может быть) согласовано с законом.

Так гласит глава сто восемьдесят восьмая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 189

Вьяса сказал:
Некогда боги предприняли в лесу Наймиша длительное жертвоприношение. И там сын Вивасвана, о царь, стал убивать жертвенных животных. Тогда занятый этим Яма не убил там, о царь, никого из человеческих существ. Поэтому люди размножились и были избавлены от смерти, время наступления которой (давно для них) миновало. И тогда Шакра, Варуна и Кубера, Садхьи, Рудры и все Васу, оба Ашвина и другие боги пришли вместе с Праджапати, творцу вселенной. И обратившись все вместе к наставнику мира, сказали: «У нас сильный страх перед людьми благодаря тому, что (их число) все возрастает. Встревоженные такой боязнью и желая благополучия себе, мы все пришли искать у тебя защиты.»

Брахма сказал:
Чего же вам бояться людей, когда все вы бессмертны? Да не будет никогда у вас страха перед смертными!

Боги сказали:
Да ведь смертные стали уже бессмертными и нет (между нами) никакого различия. Встревоженные отсутствием различия мы пришли сюда ради того, чтобы (ты установил) это различие.

Брахма сказал:
Сын Вивасвана занят (сейчас) на длительном жертвоприношении и поэтому эти люди не умирают. Когда же это весьма важное дело будет полностью закончено, тогда время смерти наступит и для них. Хотя у сына Вивасвана могущество не столь велико, но подкрепленное

вашей силой оно будет для них гибелью, когда время смерти (наступит), ибо станет тогда ничтожным могущество людей.

Вьяса сказал:
И, услышав тогда слово перворожденного божества, те боги (вернулись туда), где боги совершали жертвоприношение. И, сидя вместе у реки Бхагиратхи, они, могучие, увидели в ней цветок лотоса, (плывущий по течению). И, увидев его, они пришли в изумление. Из них доблестный Индра пошел туда. И вот он увидел юную женщину, блеском подобную огню, на том (месте), где постоянно брала свое начало Ганга. Женщина та жаждала воды и окуналась в реке – богине Ганге, беспрерывно рыдая. И каждая капля ее слезы, упав в воду, превращалась в золотой лотос. Видя это чудо, Громодержец спросил ту женщину, приблизившись к ней: «Кто ты и по какой причине ты плачешь? Я желаю (услышать) правдивое слово. Говори же.»

Женщина сказала:
Ты узнаешь меня, кто я, о Шакра, и отчего я здесь плачу несчастная. Иди же, о царь (богов), я пойду впереди. Ты увидишь то, отчего я плачу.

Вьяса сказал:
Тогда он последовал за нею, идущей (впереди). И он увидел невдалеке прекрасного юношу, сидящего вместе с юною женщиной на троне, на (самой) вершине царя гор, и играющего в кости. Ему сказал царь богов: «Знай, что весь этот мир находится под моею властью.» И, видя, что тот сильно увлечен игрою в кости, он в гневе сказал: «Я – владыка!» Заметив разгневанного Шакру, бог (в облике юноши) только улыбнулся и медленно посмотрел на Шакру. И от того взгляда царь богов остолбенел и остался стоять так, словно столб. Когда же игра того (юноши) была окончена, он сказал тогда рыдающей богине: «Приведи его сюда; я решил (сделать так), чтобы гордость не овладела им снова.» А Шакра, как только его коснулась она, упал тогда с ослабевшими членами на землю. И величественный (владыка), обладающий непостижимой силой, сказал ему: «Никогда опять, о Шакра, не поступай так. Отодвинь эту громадную скалу, ибо сила и могущество у тебя неизмеримы, и, сдвинув, войди в расселину, где находятся тебе подобные (существа), наделенные блеском солнца.» Тогда он, сдвинув вершину той великой горы, увидел там четыре других (божества), одинаковых с ним по величию. И, увидев их, он проникся горем: «Неужели и я буду таким, как они?» Тогда бог Гириша,[36] раскрыв широко глаза, в гневе сказал Громодержцу: «Войди в эту пещеру, о совершивший сотни жертвоприношений, так как ты по легкомыслию оскорбил меня воочию.»

Когда так сказал властитель (мира), царь богов с ослабевшими от проклятия членами сильно задрожал как листок фигового дерева, движимый ветром на вершине Хималая. И, сложив почтительно ладони, он, склонив свой лик, внезапно проклятый так, сказал, дрожа, суровому владыке, способному принимать различные образы: «О великий Бхава,[37] но ты ведь знаешь, (как может) теперь (наступить для меня) избавление?» Ему в ответ сказал, улыбнувшись, обладатель грозного лука: «(Существа) подобного нрава не (могут) здесь получить спасения. Вот эти тоже были прежде такими же, (как и ты). По-этому войди в эту пещеру и лежи там. И избавление для всех вас будет одинаковым, в этом не может быть сомнения. Вы все войдете в утробу человеческих существ и (от них родитесь на земле). Там вы совершите трудновыполнимые подвиги и заставите многих других (людей) принять гибель. Затем вы снова, в соответствии со своими заслугами, достигнете великого царства Индры, некогда (вами) завоеванного. Все это, сказанное мною, так и должно быть исполнено, а также и другие различные подвиги.»

Бывшие Индры сказали:
Из мира богов мы отправимся в мир людей, где определено нам спасение, трудное для дос-

тижения. Пусть же боги Дхарма, Ваю, Магхаван и оба Ашвина произведут нас от (некоей) матери.

Вьяса сказал:
Услышав это слово, Громодержец снова сказал так наилучшему из богов: «Для (этого дела) я дам мужа, порожденного моею силой, мужа, который будет пятым среди этих.» И великий владыка, обладатель грозного лука, по доброте своей удовлетворил их желание, которое они выразили. А ту женщину, (богиню) Шри, любимую миром, он определил супругою для них в (мире) людей. И вместе с ними господь отправился тогда к непостижимому Нараяне, и тот все это одобрил. Тогда все они родились на земле. А Хари произвел два волоска: один черный, другой белый. И те два волоска он вложил в двух женщин из рода Яду – Рохини и Деваки. И один из тех волосков (белый) стал Баладевой, а другой превратился в Кешаву Кришну. А те, которые имели прежде образ Шакры и были заключены в ту пещеру в Северной горе,[38] стали здесь могущественными сыновьями Панду. Пандава же Савьясачин является частицей Шакры. Итак, о царь, те, которые родились (здесь) пандавами, прежде были Индрами. А Лакшми,[39] которая раньше была определена их супругою, – это Драупади, одаренная дивною красотой. Ведь в самом деле, как (эта) женщина, красота которой сияет как луна и солнце и от которой благовоние распространяется на целую крошу, могла явиться на земле иначе, как не по определению судьбы, лишь на основании (твоих) религиозных заслуг! Я с любовью даю тебе, о владыка людей, этот другой дар, весьма чудесный – сверхъестественную силу зрения. Посмотри на сыновей Кунти, обладающих прежними телами, непорочными и божественными.

Вайшампаяна сказал:
Тогда святой брахман Вьяса, вершитель высоких, благородных дел, силой своих подвигов дал царю сверхъестественную силу зрения. И тот в самом деле увидел тогда всех их такими, какими они были в прежних телах. И он увидел их в виде божеств – с золотыми коронами и длинными венками, подобными Индре, сияющими как огонь и солнце, покрытыми драгоценностями, прекрасными видом, юными, широкогрудыми и ростом с пальму. Так обозревая их в образе бывших Индр, прекрасных, ярко блистающих дивными одеждами красивого цвета, лишенными пыли, с превосходными венками, точно это воочию были трехглазые (Шивы), Басу и Адитьи или сверхчеловеческие существа, наделенные всеми достоинствами, – царь Друпада пришел в восхищение. И он был изумлен, постигнув эту божественную, непостижимую майю. И ее увидел владыка царей, превосходную, как (богиня) Шри, достойную супругу их, исполненную красоты, величия и славы. Увидев это великое чудо, он припал к стопам сына Сатьявати, (воскликнув): «Это неудивительно в тебе, о великий мудрец!» И тот с радостью в сердце сказал ему:

Вьяса сказал:
Была в лесной пустыни у некоего благородного мудреца дочь. Хотя эта девушка была красива и добродетельна, она не обрела себе супруга. Своими суровыми подвигами она удовлетворила Шанкару. И сказал ей удовлетворенный владыка: «Выбирай сама дар.» Когда так было сказано, дева несколько раз сказала богу-владыке, подателю даров: «Хочу супруга, одаренного всеми достоинствами!» И владыка Шанкара, до-вольный ею, дал ей тогда дар: «Пять наилучших супругов будет у тебя.» Тогда она, умилостивляя бога, снова молвила так: «Я заслуживаю одного супруга, наделенного добродетелями.» Бог богов, обрадованный в душе, снова сказал ей ласковое слово: «Пять раз ты сказала мне: "дай супруга", поэтому, о милая, так оно и будет у тебя. Да будет тебе счастье! Все, что было сказано, сбудется у тебя в другом рождении.» О Друпада, это она-то и родилась как твоя дочь, одаренная божественной красотою! Безупречная Кришна – потомок Пришаты – предопределена (судьбою) быть супругою пятерых (мужей). Божественная Шри родилась ради пандавов во время великого жертвоприношения. Совершив суровые подвиги, она явилась здесь в виде твоей дочери. Эта

блистательная богиня, любимая богами, создана самим самосущным как божественная Супруга пятерых благодаря деяниям, совершенным ею. Услышав (это), о царь Друпада, поступай, как желаешь.

Так гласит глава сто восемьдесят девятая в Адипарве великой Махабхараты.

КОНЕЦ СКАЗАНИЯ О СВАЯМВАРЕ ДРАУПАДИ

СКАЗАНИЕ О БРАКОСОЧЕТАНИИ

Глава 190

Друпада сказал:
Еще не услышав от тебя такого слова, о великий мудрец, я стремился прежде к этому делу. Ведь невозможно уйти от того, что предначертано (судьбою). Поэтому теперь и предстоит выполнить его. Узел судьбы невозможно развязать. И ничто не определяется здесь своею деятельностью. Ведь основание, указанное для одного только жениха, вполне приемлемо и для многих. Как Кришна некогда[1] сказала: «Пусть владыка дарует мне многих супругов,» – так он даровал ей такой именно дар. Ведь господь сам знает, что здесь лучше всего. И если это определено Шанкарой – будь то законно или незаконно, – то моей вины здесь нет. Пусть же они, как сами они того хотят, возьмут, по установленному обычаю, руку Кришны, ибо она назначена им (судьбою).

Вайшампаяна сказал:
Тогда блаженный Вьяса сказал царю справедливости: «Сегодня благоприятный день, о сын Панду: сегодня месяц входит в созвездие Пушья. Возьми же сегодня впервые руку Кришны.» Тогда царь Яджнясена вместе со своим сыном сделал все необходимые приготовления к свадьбе и украсил дочь свою Кришну многочисленными драгоценностями, после того как она совершила омовение. Тогда собрались посмотреть на свадьбу его друзья, советники и приближенные, именитые брахманы и горожане, соответственно их положению. И дворец его, наполненный любопытными посетителями, со двором, украшенным разбросанными лотосами и лилиями, великолепный из-за множества бесценных драгоценностей, блистал как небо, усеянное яркими звездами. И тогда царевичи-кауравы, юные, с украшениями и с серьгами, в драгоценных одеяниях, умащенные сандалом, совершив омовение и соответствующие религиозные обряды, вместе с домашним жрецом Дхаумьей, блистающим подобно огню, радостно вошли один за другим, как установлено обычаем, в палаты, подобно тому как входят могучие быки в загон. Затем Дхаумья, искушенный в ведах, разведя пылающий огонь, совершил на нем возлияние топленым маслом, сопроводив это мантрами. И, приведя Юдхиштхиру, знаток мантр сочетал его с Кришною. Опытный в ведах, он обвел их обоих, взявшихся за руки, (вокруг огня) слева направо. Затем попрощавшись с ним, блистающим в бою, домашний жрец вышел из царского дома.

Потом таким же образом и все царевичи, одаренные высшей красотою, могучие воины, сражающиеся на колесницах, продолжатели рода Куру, день за днем приняли руку наилучшей из женщин. И брахман-мудрец поведал о великом чуде, выходящем за пределы человеческого: как она, достославная, обладающая красивой талией, становилась (вновь) девой всякий раз, по прошествии дня. Когда же бракосочетание совершилось, Друпада даровал могучим героям разнообразные великолепные богатства: сто колесниц, украшенных лучшим золотом, из коих каждая заложена четверней в золотых уздечках. (Он дал) также сто великолепнейших слонов, подобных сотне гор с золотыми вершинами, а также – сто рабынь первой молодости в весьма дорогих одеждах и украшениях и благоухающих венках. Каждому из них царь из рода Сомаки дал перед священным огнем богатства десятками тысяч, а также доро-

гие одежды и великолепные украшения. И когда совершилось бракосочетание, могучие пандавы, обретя Кришну, (подобную) богине красоты, вместе с многочисленными богатствами, проводили время, будто Индры, в столице того царя панчалов.

Так гласит глава сто девяностая в Адипарве великой Махабхараты

Глава 191

Вайшампаяна сказал:
Когда Друпада вступил в союз с пандавами, не стало у него больше никакого страха даже перед богами. И женщины благо-родного Друпады, подходя к Кунти и называя свои имена, припадали головами к ее стопам. Кришна же, облаченная в шелковую одежду, совершив торжественный брачный обряд, почтительно приветствовала свекровь и стала скромно подле нее с почтительно сложенными ладонями. Обратившись со сло-вами благословения к Драупади, одаренной красотою и счастливыми приметами, добрым нравом и хорошим поведением, Притха сказала с любовью своей невестке: «Как Индрани[2] к Харихайе, как Сваха[3] к Вибхавасу, как Рохини к Соме, как Дамаянти к Налю,[4] как Бхадра[5] к Вайшраване, как Арундхати[6] к Васиштхе, как Лакшми к Нараяне, – такою же будь и ты к своим супругам. Будь матерью долговечных сыновей-героев, о милая! Да будешь ты окружена многими радостями, да будешь любима своими супругами и да будешь окружена довольствиями. Будь участницей в жертвоприношениях, будь им преданной супругой. Пусть твои годы проходят постоянно в почитании гостей, приходящих (в дом твой), благочестивых (мудрецов) и старцев, детей и старших (в семье). Да будешь ты помазана на царство и в городе, главном на Куруджангале, вместе с царем, преданным закону. Всю землю, покоренную отвагою (твоих) могучих супругов, отдай во владение брахманам при великом жертвоприношении коня. Какие ни есть на земле лучшие драгоценные камни, о добродетельная, – их обрети и будь счастлива, о прелестная, сотню лет. Как я радуюсь сейчас тебе, о невестка, облаченной в красный шелк, так я вновь буду радоваться тебе, одаренной достоинствами, когда ты будешь иметь сыновей.»

Когда пандавы вступили в брак, Хари послал им золотые украшения, отделанные жемчугом и камнем вайдурья. И дорогие одежды из различных стран, красивые и мягкие одеяла и шкуры (послал также) Мадхава. И много разнообразных лож, сидений и колесниц, а также сотни сосудов, разукрашенных драгоценными камнями и алмазами, и тысячи служанок, привезенных из различных стран, даровал им Кришна. И слонов, хорошо дрессированных и смирных, и коней, отличных и хорошо наряженных, и колесницы из слоновой кости, украшенные красивыми золотыми флажками, и несметное количество червонного золота, сложенного рядами, послал им непостижимый губитель Мадху.[7] И все то принял царь справедливости Юдхиштхира, исполненный великой радости, из желания сделать приятное Говинде.

Так гласит глава сто девяносто первая в Адипарве великой Махабхараты.

КОНЕЦ СКАЗАНИЯ О БРАКОСОЧЕТАНИИ

СКАЗАНИЕ О ПРИБЫТИИ ВИДУРЫ

Глава 192

Вайшампаяна сказал:
Тогда царям была доставлена через их надежных соглядатаев весть о том, что прекрасная Драупади сочеталась браком с пандавами, что тот благородный (юноша), который, натянув лук, пронзил цель, был Арджуна, лучший из побеждающих, сильнейший из владеющих луком и стрелами, что тот могучий и великодушный (герой), который, бросив (на землю) Ша-

лью, царя мадров, заставил его вертеться, который в гневе устрашал мужей (вырванным с корнем) деревом и у которого в бою не было никакого страха,– был Бхима, страшный при столкновениях, опрокидывающий ряды вражеских войск. Услышав о том, что сыновья царя Панду и Кунти приняли вид брахманов, цари были весьма изумлены. И так как о Кунти раньше было слышно, что она сгорела вместе со (своими) сыновьями (в смоляном доме), то цари все сочли их за вновь родившихся и предали тогда позору Бхишму и Дхритараштру из рода Куру за позорное преступление, совершенное Пурочаной.

Когда состоялась сваямвара, цари все, узнав, что избраны пандавы, разъехались своим путем. А царь Дурьйодхана, когда увидел, что Владелец белых коней[1] избран Драупади, расстроился и вместе со своими братьями, Ашватхаманом, дядей,[2] Карной и Крипой возвратился домой. Тогда пристыженный Духшасана тихонько ему сказал: «Если бы этот (Арджуна) не выступил в облике брахмана, то он не выиграл бы Драупади, ибо в действительности, о царь, никто в нем не (мог) узнать Дхананджаю. Я полагаю, что судьба превыше всего; человеческие дела бесплодны. Позор нашим усилиям, о брат! Пандавы все здравствуют (по-прежнему).» Так беседуя и порицая Пурочану, они вошли в Хастинапур, опечаленные и упавшие духом. Они испугались и потеряли надежду, увидев могучих партхов спасшимися от огня и объединившимися с Друпадою, и думая о Дхриштадьюмне и Шикхандине и о других сыновьях Друпады, искусных во всяких боях.

Между тем Видура, услышав о том, что пандавы избраны Драупади и о том, что сыновья Дхритараштры, устыдившись, возвратились (в Хастинапур) с разбитой гордостью, – возрадовался душою. И Кшаттри, о владыка народов, сказал тогда Дхритараштре в изумлении: «Кауравы благополучно здравствуют!» И царь, сын Вичитравирьи, услышав то от Видуры, сказал, о Бхарата, в великой радости: «Какое счастье, какое счастье!» Ибо владыка людей, обладая вместо зрения разумом, по неведению считал, что (прекрасною) Драупади избран его старший сын Дурьйодхана. И он отдал тогда распоряжение, чтобы (были приготовлены) многочисленные украшения для Драупади и чтобы сама Кришна была доставлена к сыну его Дурьйодхане. Но тогда Видура рассказал ему о том, что ею избраны пандавы, что все эти герои здравствуют и почитаются Друпадой, а также об их родственниках (приобретенных через женитьбу) и о многих других (союзниках), обладающих войсками.

Дхритараштра сказал:
Как (в свое время) для Панду, так точно и для меня те юноши представляются необыкновенными. И то восхищение ими, какое было у меня, кажется мне, о Видура, еще более возросло оттого, что пандавы-герои здравствуют и имеют друзей. Какой же царь, о Кшаттри, стремящийся к преуспеянию или же лишенный царского величия, не хотел бы жить, обретя (своим) союзником Друпаду вместе с его родственниками?

Вайшампаяна сказал:
И когда он так говорил, Видура отвечал ему: «Пусть же это твое разумение будет неизменным, о царь, в течение сотни лет.» Вслед за этим Дурьйодхана и сын Радхи,[3] о владыка народов, явились к Дхритараштре и сказали ему такие слова: «В присутствии Видуры мы не могли говорить тебе, о царь; (теперь же), застав (тебя) одного, мы выскажем то, что нам желательно сделать. Видно, о отец, преуспеяние врагов ты считаешь своим собственным преуспеянием, раз превозносишь (пандавов) в присутствии Кшаттри, о лучший из двуногих! В то время как должно делать одно, о царь, ты делаешь другое, о безупречный! Тебе, о отец, надлежит постоянно действовать в таком направлении, чтобы ослаблять их силу. (Теперь), когда подходящее время наступило, мы должны сойтись на совет, для (обсуждения наших) замыслов, дабы пандавы не проглотили нас вместе с сыновьями, войском и родственниками.

Так гласит глава сто девяносто вторая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 193

Дхритараштра сказал:
Я думаю об этом точно так же, как и вы, но я не хочу подать вида Видуре. Именно поэтому я особенно превозносил их достоинства, чтобы Видура не узнал о моем намерении по внешним признакам. И что ты считаешь подходящим, о том скажи, о Суйодхана! И ты, о Радхея, скажи мне о том, что ты считаешь подходящим.

Дурьйодхана сказал:
При помощи искусных, надежных и проворных брахманов посеем теперь раздор между пандавами, (разъединив) сыновей Кунти и обоих сыновей Мадри. Или же пусть царь Друпада, его сыновья и все советники будут соблазнены огромным количеством богатства, дабы покинуть царя Юдхиштхиру, сына Кунти. Или же пусть те (шпионы) поселятся там же[4] и пусть они рассказывают (пандавам) каждому в отдельности о неудобствах пребывания здесь (в Хастинапуре). Тогда пандавы, отделившись (от нас), решат (обосноваться) там. Или же какие-нибудь опытные шпионы, искушенные в различных средствах, пусть посеют раздор между пандавами на почве ревности друг к другу. Или пусть они восстановят (против них) Кришну; это легко исполнимо, так как у нее много супругов. Или же пусть они поссорят пандавов из-за нее, а затем и ее (с ними). Или же, о царь, опытными шпионами, искушенными в различных средствах, пусть Бхимасена будет тайно предан смерти, ибо он среди них наисильнейший. И когда он будет убит, о царь, (пандавы), лишившись могущества и силы, не станут больше посягать на царство, ибо он их опора. Ведь Арджуна непобедим в бою, если Врикодара защищает его сзади. А без него Пхалгуна в битве не обладает и четвертой частью (силы) Радхейи. Осознав свое собственное бессилие без Бхимасены и признав нас сильными, они будут гораздо слабее и погиб-нут. Или же, когда они, явившись сюда, будут следовать (нашим) указаниям, мы должны придумать средство (для их гибели), о царь, в соответствии с указаниями шастр. Или пусть сыновья Кунти один за другим будут соблазнены красивыми молодыми женщинами, и пусть Кришна тогда почувствует их равнодушие. Или же пусть Радхея будет послан к ним, чтобы они приехали сюда. И когда они явятся, пусть будут убиты надежными шпионами, учинителями грабежа. Примени же то из этих средств, которое представляется тебе безошибочным, ибо время быстро уходит. Пока не укрепилось к ним доверие Друпады, быка среди царей, до тех пор они не будут в силах (тронуть нас), но они будут в состоянии (совершить это), если (дело) будет обстоять иначе. Таково мое мнение, о отец, касательно уничтожения (пандавов). Правильно оно или не правильно – что ты думаешь, о Радхея?

Так гласит, глава сто девяносто третья в Адипарве великой Махабхараты.

Глава194

Карна сказал:
О Дурьйодхана, твое суждение неправильно – таково мое мнение, ибо пандавов невозможно убрать твоими средствами, о потомок Куру! Ведь еще раньше ты покушался на них при помощи (разнообразных) утонченных средств. Но и тогда, о герой, они не могли быть устранены тобою. Когда они находились тут же близ тебя, о царь, их, еще не оперившихся птенцов, и тогда ты не мог погубить. Теперь же у сыновей Кунти выросли крылья, они стали взрослыми и находятся за пределами (нашей) страны; их невозможно победить (этими) средствами. Таково мое мнение, о непоколебимый! И они не могут испытывать лишений, ибо им покровительствует сама судьба, они подозрительны и желают наследственного удела. Также невозможно посеять взаимного разлада между теми, которые, наслаждаясь одной общей супругою, не знают разлада между собой. И Кришну также невозможно отвратить от них с

помощью соперников: она избрала их (в супруги), когда они находились в несчастье, а теперь, когда они облачены в чистые шкуры – что и говорить! Кроме того, желанное положение для женщин это – многомужество для одной. И его Кришна достигла, не (решится) же она разбить свое счастье. А царь панчалов добродетелен и некорыстолюбив; он, несомненно, не оставит сыновей Кунти, даже если ему будут предложены (многие) царства. Его сын также наделен достоинствами и расположен к пандавам; поэтому я не думаю, что бы их можно было как-нибудь устранить (твоими средствами).

Но вот что сейчас возможно предпринять нам, о бык среди мужей: пока пандавы не будут уничтожены с корнем, о владыка народов, до тех пор их нужно преследовать. Да понравится тебе такой путь. Пока наша сторона не станет сильней, пока царь панчалов не будет слабее, до тех пор должно наносить им удары! Не медли! Пока нет у них множества коней и колесниц и нет многочисленных друзей, о сын Гандхари, теперь же скорее действуй! Пока царь панчалов вместе со своими могучими сыновьями не взялся за приготовления (против нас), теперь же скорее действуй! Пока потомок Вришни[5] не явился, ведя за собою войско ядавов, чтобы (добыть) царство для пандавов, теперь же скорее действуй! Богатством, различными наслаждениями и даже царством не может не пожертвовать Кришна ради пандавов, о царь! Необыкновенною доблестью была покорена земля великодушным Бхаратой. Только благодаря доблести покорил три мира Пакашасана.[6] Доблесть также прославляют у кшатрия, о владыка народов, ибо доблесть есть обязательный закон для храбрых, о бык среди царей! Возьмемся же, о царь, и, сокрушив быстро Друпаду при помощи могучего войска, состоящего из четырех родов,[7] доставим сюда пандавов. Ведь в самом деле, ни переговорами, ни подкупом, ни внесением раздора невозможно погубить пандавов; поэтому сокруши их своею силой.[8] И, победив их силой, владей, всей землею. Я не вижу здесь другого средства действовать, о повелитель людей!

Вайшампаяна сказал:
И, услышав речь сына Радхи, могучий Дхритараштра одобрил ее и потом сказал такое слово: «Эта речь (твоя) исполнена отваги и подходит к тебе – сыну суты, одаренному большой мудростью и искушенному в оружии.» Пусть же Бхишма, Дрона и Видура, вместе с вами обоими выскажут (вместе) суждение, которое смогло бы привести к достижению нашего элагополучия.» И, пригласив тогда всех этих великолепных советников, о махараджа, Дхритараштра созвал совет.

Так гласит глава сто девяносто четвертая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 195

Бхишма сказал:
Мне не по душе раздор с сыновьями Панду. Для меня что Дхритараштра, то и Панду. Это несомненно: что сыновья Гандхари, то и сыновья Кунти. Как они должны охраняться мною, так и твои (сыновья), о Дхритараштра! Как для меня они (близки), так и для царя Дурьйодханы, а также и для других кауравов, о потомок Бхараты! При этих обстоятельствах мне не по душе раздор между ними. Пусть же ради мира с (теми) героями будет им отдана (часть) земли. Царство это одинаково (принадлежало) прадедам, а также отцу тех лучших кауравов. О Дурьйодхана, подобно тому, как ты, сын, смотришь на это царство как на наследие отцов, точно так же смотрят (на него) и пандавы. Если славные пандавы не получат царства, то как же оно может принадлежать тебе или кому-нибудь из потомков Бхараты? Если ты (считаешь), что получил царство по закону, то по закону они также унаследовали царство еще раньше, – таково мое мнение. Пусть же будет отдана им полюбовно половина царства, ибо это, о тигр среди мужей, (будет) благом и для всех людей. Если же поступить иначе, то не будет добра для нас. А тебя, несомненно, постигнет полное бесславие. Сохрани же свою сла-

ву, ибо слава есть наивысшая сила. Ведь жизнь человека, потерявшего славу, считается бесплодной. Пока не потеряна слава человеком, о каурава, до тех пор он существует, о сын Гандхари, но гибнет он, когда лишится своей славы. Следуй же тому обычаю, который достоин рода кауравов. Поступай, о могучий, подобно своим предкам.

О счастье, что здравствуют те герои! О счастье, что жива Притха! О счастье, что негодный Пурочана нашел свою погибель, не исполнив своего намерения. С той поры, о сын Гандхари, как я услышал о том, что Кунти (будто бы) погибла таким путем, я не в состоянии смотреть на кого-либо из живых существ в мире. И в самом деле, весь мир не так винит Пурочану, как винит тебя, о тигр среди мужей! Поэтому (спасение) жизни пандавов и их появление, о махараджа, должны восприниматься как снятие с тебя грязного пятна. Кроме того, пока те герои здравствуют, о потомок Куру, отцовская часть (царства) не может быть отнята (у них) даже самим Громодержцем. Ведь все они пребывают в законе и все единодушны и свободны от несправедливости, особенно же в отношении (наследования) равной (доли) царства. Если ты намерен поступить справедливо, если ты хочешь сделать мне приятное и если ты заботишься о благополучии (своих подданных), то отдай (пандавам) половину (царства).

Так гласит глава сто девяносто пятая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 196

Дрона сказал:
Когда созваны друзья Дхритараштры на совет, о царь, – следует говорить правдиво и искренно и так, чтобы это вело к славе. Мое мнение, отец, такое же, как у благородного Бхишмы: пусть сыновья Кунти будут наделены частью (царства), – это непреложный закон. Пусть будет немедленно послан к Друпаде какой-нибудь правдоречивый гонец с многочисленными сокровищами для них, о Бхарата! Взяв с собою многочисленные дары, которыми взаимно должны обменяться (женихи и невеста), пусть он идет к нему и скажет, что (ты) очень усилился от союза с ними. И пусть он скажет, о царь, что ты и Дурьйодхана весьма довольны (происходящим).

И пусть он не раз скажет об этом Друпаде и Дхриштадьюмне, о Бхарата! Пусть он, заверяя снова и снова сыновей Кунти и Мадри, скажет также о правильности и приятности (этого) союза. И пусть по твоему распоряжению, о царь царей, он преподнесет Драупади множество золотых сверкающих украшений. И всем сыновьям Друпады, о бык среди мужей, и всем пандавам и Кунти (пусть даст он также убранства), достойные их. Обратившись так к Друпаде и к пандавам и сопроводив это заверениями, пусть он тут же предложит им возвратиться в (Хастинапур). И когда герои те получат дозволение Друпады (вернуться), пусть отправится за ними великолепный отряд, и Духшасана с Викарной[9] пусть доставят сюда пандавов. Затем они, о лучший из царей, всегда чтимые тобою, пусть с одобрения народа будут возведены на трон отцов. Такой образ действий, о махараджа, я вместе с Бхишмой считаю наиболее подходящим по отношению к ним, ведь и тебе они также приходятся сыновьями, о Бхарата!

Карна сказал.
Оба они (Бхишма и Дрона) одарены (тобою) богатством и милостями, оба они – доверенные во всех (твоих) делах. Что же поэтому (могло быть) удивительнее того, если бы они не давали советов в твою пользу? В самом деле, как мог бы высказать мнение, достойное добродетельных людей, тот, кто с дурным намерением и со скрытой мыслью в душе может говорить о конечном спасении? Друзья во времена бедствий не (склонны) ни к добру, ни к иному,[10] ибо счастье или несчастье каждого зависит от судьбы. Человек, обладающий совершенным разумом и лишенный его, молодой и старый, имеющий друзей и лишенный друзей, все (это) всегда получает. Говорят, что некогда был в Раджагрихе[11] среди царей магадхских царь по

имени Амбувича. Устранившийся от всяких дел и предававшийся вздохам царь тот предоставил все свои дела советникам. Его советник по имени Махакарни в короткое время сделался единым властителем. Считая себя достигшим могущества, он начал презирать (царя). Глупый, он сам отобрал затем у царя предметы удовольствий, его жен, драгоценности и богатства и его верховную власть. Когда все это было взято (от царя), у алчного (советника) от приобретения (богатства) жадность стала возрастать. Так отобрав все, он хотел лишить его царства. Но дошло до нас, что (советник тот), хотя и старался, не смог (отнять) у него царства, (несмотря на то), что тот и устранился от всех дел и предался воздыханиям. Что другое, кроме судьбы, та верховная власть его? Если царство предопределено будет тебе, о владыка народов, то оно, несомненно, будет прочно стоять у тебя, (даже если) весь мир вступил бы в соперничество (с тобою). Если же будет предопределено иначе, то ты не приобретешь его, (хотя бы) и прилагал (к этому) усилия. Итак, о мудрый, выявляй честность и нечестность своих советников. Следует также распознавать: что сказано дурными и что – честными.

Дрона сказал:
Мы знаем, ради чего это говорится с злым умыслом. Ты зол на пандавов, а вину приписываешь нам. Но я говорю, о Карна, о высшем благе, (которое ведет) к процветанию рода Куру. Если ты считаешь это злом, то скажи, что же является высшим благом? Ибо, если будет признано высшим благом иное, чем я говорю, тогда кауравы вскоре погибнут – таково мое мнение.

Так гласит глава сто девяносто шестая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 197

Видура сказал:
О царь, несомненно друзья твои говорят тебе полезное. Но слово не задерживается у тех, кои не желают слушать. Несомненно, полезно для тебя то слово, которое сказал тебе лучший из кауравов Бхишма, сын Шантану. Но ты, о царь, не внемлешь ему. Также и Дрона много говорил хорошего и весьма полезного, что сын Радхи – Карна – не считает полезным для тебя. И размышляя, я не вижу, о царь, лучшего друга для тебя, чем эти два льва среди мужей, или (такого друга), который превосходил бы их по разуму. Ибо они оба – старейшие по возрасту, по разуму и по учености и оба одинаково относятся к тебе, о царь царей, а также и к сыновьям Панду. В своей справедливости и правдивости, о царь, оба они, без сомнения, не ниже, о Бхарата, Рамы, сына Дашаратхи, и Гайи. И раньше они не говорили тебе ничего дурного; тоже самое (и с твоей стороны) ничего плохого, кажется, не было сделано им. Как же эти два мужа-тигра, совершенные в правде, могут не советовать тебе хорошее, (особенно) когда ты (сам), о царь, был безупречен (по отношению к ним)? Наделенные мудростью, они, лучшие среди мужей в этом мире, о владыка мужей, не скажут поэтому ничего дурного во вред тебе. Таково мое твердое мнение, о потомок Куру. Из-за богатства также оба эти мужа, знающие закон, не скажут ничего пристрастного. Именно это они считают величайшим благом для тебя, о Бхарата! Как Дурьйодхана т другие сыновья тебе, о царь, так и дети Панду тоже сыновья тебе, о царь! Если неразумные советники могут давать (тебе) в отношении их какие-нибудь дурные советы, то они не особенно заботятся о твоем благе. Если в твоем сердце, о царь, есть пристрастие к твоим (сыновьям), то те, кто обнаруживает его в тебе, конечно, не могут делать тебе добра. По-этому эти благородные (мужи), исполненные величия, открыто не сказали ничего. Такого заключения у тебя ведь нет. А что сказали эти два быка среди мужей относительно непобедимости пандавов, то это так, о тигр среди мужей! Итак, да сопутствует тебе благополучие!

Ведь в самом деле, как может прекрасный пандава Савьясачин, укротитель врагов, быть побежден в сражении, о царь, даже Магхаваном? Как может громадный Бхимасена с могучими

руками, обладающий силою десяти тысяч слонов, быть побежден в бою даже (самими) бессмертными? Равным образом, как может желающий жить противостоять в битве близнецам,[12] искусным в бою, подобным сыновьям Ямы? Каким образом может быть побежден в сражении тот старший среди пандавов, в ком неизменны твердость, сострадание и прощение, правди-вость и доблесть? Разве те, чьим сторонником является Рама,[13] чьим советником – Джанардана и на чьей стороне Сатьяки, – разве они не побеждают в сражении? (Разве не побеждают) те, у, кого свекор – Друпада, у кого шурины – доблестные братья из рода Пришаты, сыновья Друпады во главе с Дхриштадыомной? Зная, что они непобедимы из-за своего превосходства, о Бхарата, и что их право наследования (царства) соответствует закону, – поступай в отношении их справедливо. Благосклонностью к ним смой теперь с себя, о царь, великое бесславие, содеянное Пурочаной. Могущественный царь Друпада некогда тоже был во вражде с нами. Приобретением его, о царь, мы усилим свою сторону. Дашархи[14] сильны и многочисленны, о владыка народов: где Кришна–там будут и они, а где Кришна – там и победа. Кто – разве только проклятый судьбою – может (рассчитывать) совершить посредством войны то дело, которое вполне возможно, о царь, осуществить мирными средствами? Ведь услышав, что партхи живы, горожане и селяне сильно возгорели желанием их увидеть. Сделай же, о царь, для них приятное. Дурьйодхана и Карна, а также и Шакуни, сын Субалы, руководствуются беззаконием, они неразумны и молоды. Не следуй их словам. Тебе, одаренному добродетелями, о царь, я давно уже говорил, что благодаря проступку Дурьйодханы народ этот погибнет.

Так гласит глава сто девяносто седьмая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 198

Дхритараштра сказал:
Мудрый Бхишма, сын Шантану, и Дрона, славный риши, и ты, (о Видура), говорите мне слова правдивые и весьма (для меня) полезные. Доблестные сыны Кунти, могучие воины, сражающиеся на колесницах, (являются как сыновьями) Панду, так все они, согласно закону, приходятся, без сомнения, сыновьями и мне. Это царство принадлежит как моим сыновьям, так, без сомнения, оно принадлежит и сыновьям Панду. Ступай же, о Кшаттри, и приведи их, оказывая хороший прием, вместе с их матерью и Кришною, одаренной божественной красою, о Бхарата! К счастью живы партхи, к счастью здравствует и Притха. По воле судьбы могучие воины, сражающиеся на колесницах, получили себе дочь Друпады, по воле судьбы все мы усиливаемся, по воле судьбы сгинул Пурочана, волею судьбы исчезло мое великое горе, о великий блеском!

Вайшампаяна сказал:
Тогда Видура по повелению Дхритараштры отправился к Яджнясене и пандавам, о Бхарата! Явившись туда, он, знаток закона, искушенный во всех шастрах, предстал перед Друпадой, о царь, почтив его как надлежит. А тот тоже принял Видуру как надлежит по закону. И оба они взаимно осведомились, как то надлежит, о здоровье друг друга. И он увидел там нандавов и Васудеву, о Бхарата! Обняв их с любовью, он спросил их затем о здоровье. И он, с неизмеримым умом, также был почтен ими должным образом. От имени Дхритараштры вновь и вновь спрашивал он, о царь, сыновей Панду о их благополучии. И дал он им драгоценные камни и различные богатства, которые были переданы кауравами для пандавов, Кунти, Драупади, а также для сыновей Друпады, о владыка народов! И (Видура), отличавшийся неизмеримым разумом и безупречным поведением, обратился так к благонравному Друпаде в присутствии сынов Панду и Кешавы:

«Слушай, о царь, вместе со своими советниками и сыновьями мою речь. Дхритараштра вместе со своими сыновьями, советниками и друзьями доволен, о царь, и многократно спраши-

вал о (твоем) здоровье. И он весьма доволен родством с тобою, о владыка людей! Также и великомудрый Бхишма, сын Шантану, вместе со всеми кауравами спрашивает тебя о всяческом благополучии. Также и сын Бхарадваджи – Дрона, могучий стрелок из лука и твой милый друг, крепко обнимая тебя, спрашивает о твоем здоровье. Дхритараштра, о царь панчалов, вступивший в родство с тобою, считает себя счастливым, а равным образом – и все кауравы. Приобретение царства не считается ими столь радостным, как вступление в родство с тобою, о Яджнясена! Узнав это, вели пандавам отправиться в (Хастинапур). Ведь кауравы очень торопятся повидать сыновей Панду. И эти быки среди мужей, а также Притха, долгое время жившие в изгнании, будут от души рады увидеть свой город. Также и все жены лучших кауравов, жаждущие видеть Кришну, царевну панчалов, ожидают ее в наш город и край. Вели же сыновьям Панду вместе с их супругою отправиться туда без промедления. В этом и состоит мой приезд. И когда благородные пандавы будут отпущены тобою, о царь, я отправлю тогда к Дхритараштре скороходов. Затем сыновья Кунти вместе со своей матерью и Кришною возвратятся (домой).»

Так гласит глава сто девяносто восьмая в Адипарве великой Махабхараты.

КОНЕЦ СКАЗАНИЯ О ПРИБЫТИИ ВИДУРЫ

СКАЗАНИЕ О ПРИОБРЕТЕНИИ ЦАРСТВА

Глава 199

Друпада сказал:
Это так, о великомудрый Видура, как ты сейчас сказал мне. Я также очень рад тому что заключен этот брак, о владыка! Хотя возвращение домой этих благородных (пандавов) было бы весьма уместным, но тем не менее мне неудобно говорить об этом самому. Если желают этого доблестный сын Кунти Юдхиштхира, Бхимасена и Арджуна и оба близнеца, лучшие из мужей, а также Рама и Кришна, знающие закон, – тогда пусть отправляются пандавы. Ведь эти двое – тигры среди мужей – всегда рады доставить им радость.

Юдхиштхира сказал:
Мы все вместе с (нашими) близкими зависим от тебя, о царь! Мы с радостью сделаем так, как ты скажешь нам.

Вайшампаяна сказал:
Тогда сказал Васудева: «Уход (их отсюда домой) мне по душе. Впрочем же – как решит царь Друпада, знающий все законы.»

Друпада сказал:
Как полагает, в данном случае, могучерукий Дашарха, доблестный и лучший из мужей, таким определилось и мое мнение. Ибо какими теперь славные сыновья Кунти и Панду являются для меня, такими, без сомнения, они являются и для Васудевы. Сын Кунти и Дхармы Юдхиштхира (сам) не думает так о благе их, как об этом думает Кешава, тигр среди мужей.

Вайшампаяна сказал:
Тогда с дозволения Друпады благородные пандавы, Кришна и премудрый Видура, взяв с собой дочь Друпады Кришну и достославную Кунти, отправились в город, носящий имя слона, пользуясь удовольствиями и удобствами (в пути). А Дхритараштра, царь кауравов, для приема пандавов, выслал (навстречу им) кауравов: Викарну, могучего стрелка из лука, Читрасену, о Бхарата, Дрону, наилучшего стрелка из лука, и Крипу, сына Гуатамы. Окруженные ими герои – могучие воины, сражающиеся на колесницах, блистая (величием), медленно вступили

тогда в город Хастинапур. И весь город был поражен изумлением, когда, (шествуя в нем), те тигры среди мужей разрушали печаль и горе (его обитателей). Тогда пандавы, проникающие в сердца, услышали различные приятные слова, исходившие от тех, кто желал им сделать приятное: «Вот снова возвращается сюда тот знающий закон тигр среди мужей, который охраняет нас законом, точно своих близких!» «Как будто великий царь Панду, возлюбивший лес, сегодня возвращается из леса, желая, несомненно, сделать нам приятное!» «Разве сегодня не дана нам высокая радость, что сыновья Кунти – доблестные братья – возвратились (сюда). Если мы занимались раздачей даров, приношением жертв и аскетическими подвигами, – то благодаря этим (заслугам) пусть пандавы остаются в (нашем) городе сотню лет!»

И пандавы поклонились стопам Дхритараштры и велико-душного Бхишмы, а также другим, достойным почитания. Затем, когда пандавы были спрошены всем городом о их здоровье, они но повелению Дхритараштры вошли в чертоги. Когда же они, благородные и могучие, отдохнули некоторое время, они были призваны царем Дхритараштрой и сыном Шантану.

Дхритараштра сказал:
«Внемли вместе с братьями, о Каунтея, этому моему слову: дабы не возникло снова раздора у вас (с моими сыновьями), отправляйся в Кхандавапрастху. Ибо, когда вы будете жить там, никто не сможет обижать вас, охраняемых Партхою, подобно тому как боги (охраняются) Громодержцем. Получив половину царства, отправляйся же в Кхандавапрастху.»

Вайшампаяна сказал:
И, вняв тому слову царя и поклонившись ему, все быки среди мужей отправились тогда в тот дремучий лес. Получив половину царства, они направились в Кхандавапрастху. Предводительствуемые Кришной, непоборимые пандавы, явившись туда, украсили это место, как небеса. На священном и благо-приятном месте могучие воины, сражающиеся на колесницах, под началом Двайпаяны, совершив очистительные обряды, стали строить город. Украшенный рвом, напоминающим море, и обнесенный стеною, простирающейся вверх до самых небес, светлый как белые облака или лучи месяца, этот прекраснейший город блистал, как Бхогавати[1] змеями. Он был защищен воротами, страшными на вид, напоминающими двукрылых Гарудов, и главными воротами, подобными куче облаков и горе Мандаре, разнообразными и крепко запертыми, расположенными очень далеко друг от друга и снабженными (различными) орудиями (отражения). Уставленный метательными снарядами, похожими на двуязычных змей, снабженный башнями, расположенными близко одна от другой, он действительно сверкал, охраняемый воинами. Украшенный острыми крючьями, снарядами «шатагхни»[2] и множеством (других) метательных машин, этот превосходнейший город блистал огромными колесами (тех сооружений). С большими, хорошо распланированными улицами, избавленный от превратностей судьбы, красующийся разнообразными белыми великолепными зданиями, город Индрапрастха выглядел подобно царству Индры. Как громадная куча облаков, пронизанная молниями, сверкал там на красивом и благоприятном месте дворец потомков Куру, полный богатства и подобный жилищу владыки сокровищ (Куберы).

И туда приходили дваждырожденные, о царь, лучшие из знающих все веды, и знатоки всех языков, решив поселиться там. Туда стекались купцы из различных стран, жаждавшие богатства. Туда на жительство приходили также знатоки всех видов искусств. Вокруг города были (разбиты) сады, дающие усладу, оттого, что (там росли) манговые и мироболановые деревья, ашоковые,[3] нипа[4] и чампака; растения пуннага[5] и цветы нага,[6] хлебные деревья лакуча и пунаса, пальмы шала и тала и деревья кадамба[7] и бакула[8] вместе с растениями кетака;[9] восточные мироболановые деревья амалака,[10] красивые и цветущие, (с ветвями), свисающими книзу от тяжести плодов, деревья лодхра[11] и красиво цветущая анкола;[12] деревья джамбу,[13] патала,[14] кубджака[15] и атимуктака,[16] а также каравира[17] и париджата[18] и другие различные деревья, постоянно усеянные цветами и плодами. И (сады те) кишели стаями разнообразных

птиц, оглашались восторженными (криками) павлинов и всегда опьяненных кукушек. (Они были украшены) разно-образными домами, светлыми как зеркало, многочисленными беседками из лиан, чудесными картинными галереями и искусственными холмиками; разнообразными прудами, полными прозрачной воды, и прелестными озерами, которые благоухали лотосами и лилиями и были населены лебедями, утками и чакраваками. Там (были) также разные чудесные лотосовые прудки, окруженные группами растений, и прекрасные водоемы, большие и величественные. И меж тем как пандавы, о великий царь, жили в этом обширном царстве, населенном благочестивыми людьми, радость их неизменно возрастала.

Так, благодаря тому, что Бхишмой и царем (Дхритараштрой) было (в Хастинапуре) проявлено к пандавам справедливое отношение, – они сделались обитателями Кхандавапрастхи. И тот наилучший из городов, где обитали пятеро могучих стрелков из лука, подобных Индре, красовался подобно Бхогавати, (населенной) змеями. А герой Кешава вместе с Рамою, о царь, поселив там пандавов, с их дозволения отправился тогда в Дваравати.

Так гласит глава сто девяносто девятая в Адипарве великой Махабхараты.

КОНЕЦ СКАЗАНИЯ О ПРИОБРЕТЕНИИ ЦАРСТВА

СКАЗАНИЕ О ЖИТЕЛЬСТВЕ АРДЖУНЫ В ЛЕСУ

Глава 200

Джанамеджая сказал:
Когда таким образом благородные пандавы получили царство в Индрапрастхе, о богатый аскетическими подвигами, что потом делали все они, мои давние великие духом предки? И каким образом Драупади, законная их супруга, последовала за ними? И как пять великославных повелителей людей, живя с одною Кришной, не поссорились между собой? Я желаю услышать подробно, о богатый подвигами, обо всем поведении их, сочетавшихся с тою Кришной.

Вайшампаяна сказал:
С дозволения Дхритараштры получив царство, пандавы – тигры среди мужей и укротители врагов – наслаждались вместе с Кришною блаженством (в Кхандавапрастхе). Обретя царство, Юдхиштхира, наделенный большим могуществом и верный данному слову, вместе с братьями законом охранял землю. Покорив своих врагов, премудрые сыновья Панду, преданные закону и правде, жили там в великом счастье. Исполняя всякие обязанности по отношению к горожанам, те быки среди мужей восседали на драгоценных царских сидениях. Однажды, когда они, благородные, все сидели так, туда пришел случайно божественный мудрец Нарада. И предложил ему Юдхиштхира свое сверкающее сидение. И когда божественный мудрец уселся, мудрый Юдхиштхира сам преподнес ему почетное питье согласно принятому обычаю и поведал ему о (состоянии) своего царства. И, приняв эти почести, мудрец возрадовался душою и, восславив его благословениями, сказал ему: «Садись.» И, получив дозволение, он сел. Тогда царь Юдхиштхира послал (сообщить) Кришне о прибытии блаженного (Нарады). И Драупади, лишь только услышала (об этом), совершила обряд очищения и сосредоточенная пошла туда, где восседал Нарада вместе с пандавами. Поклонившись стопам божественного мудреца, благочестивая дочь Друпады, хорошо облаченная, остановилась тогда (перед ним) с почтительно сло-женными ладонями. И справедливый Нарада, правдоречивый и великославный, лучший из мудрецов, произнес этой безупречной царской дочери различные благословения и сказал ей: «Ступай.»

Между тем как ушла Кришна, блаженный риши сказал по секрету всем пандавам с Юдхишт-

хирой во главе: «Славная царевна из рода панчалов является единой законной супругой для всех вас. Пусть же будет установлен (между вами) такой порядок поведения, чтобы не возникло у вас тут раздора. Жили (некогда) вместе два асура – два брата Сунда и Упасунда, никем не победимые и прославленные в трех мирах. Они управляли одним царством, жили в одном доме, спали на одном ложе, сидели на одном сидении, ели одну пищу, но убили друг друга из-за Тилоттамы.[1] Поэтому, да сохранится у вас дружба по отношению друг к другу. Поступай так, о Юдхиштхира, чтобы не было тут разлада между вами.

Юдхиштхира сказал:
Чьи сыновья были асуры Сунда и Упасунда, о великий отшельник, каким образом возник у них раздор и как они убили друг друга? И чья дочь была та Тилоттама, из-за которой опьяненные любовью они убили друг друга? Апсара она, или же дочь божества? Обо всем этом, как случилось, о богатый подвигами, мы желаем подробно услышать, о брахман, ибо любопытство наше велико.

Так гласит глава двухсотая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 201

Нарада сказал:
Выслушай же от меня подробно, о сын Притхи, вместе с братьями это древнее предание, как все происходило, о Юдхиштхира! Некогда родился в роду великого асура Хираньякашипу[2] могучий владыка дайтьев, по имени Никумбха, наделенный великою силой. У него родились два сына, отличавшиеся большим геройством и страшною силой. Они ели вместе, один без другого не ходили, друг для друга делали приятное и приятное говорили друг другу. Имея одинаковый нрав и обычай, они (были) как бы одним (существом), разделенным надвое. И оба они выросли очень храбрыми, имея во (всех) делах единое решение. Они приняли решение покорить три мира и, совершив религиозные обряды, отправились к (горе) Виндхья и там предались суровому подвижничеству. И оба они в течение долгого времени пребывали там в покаянии, истощенные от голода и жажды, отпустив косу на голове и нося мочальное платье. С телами, покрытыми грязью, они жили там, питаясь воздухом. Принося в жертву (куски) своего мяса, стоя на кончике большого пальца ноги, с руками, поднятыми вверх, и не мигая (глазами), исполняли они так долгое время суровый обет. И вот произошло там такое чудо: накаленная за длительный период силою их подвижничества (гора) Виндхья стала испускать пар.

Видя суровое их покаяние, боги перепугались и стали чинить тогда препятствия, чтобы помешать их подвигу. Они постоянна соблазняли их драгоценными камнями и женщинами, но они оба, соблюдая великий обет, не нарушили своего обета. Тогда боги вновь применили к тем благородным (братьям) силу своей майи: сестры, матери и жены их и (другие) родственники, преследуемые ракшасом, который держал в руке копье, – все с растрепанными волосами и украшениями, и, сбросив совсем одежды, в ужасе прибежали к ним, вопя: «Спасите нас!» Но они, соблюдая высочайший обет, не нарушили его. И когда ни один из них не выказал колебания или сострадания, то женщины те и ракшас – все исчезли. Тогда сам Брахма, прародитель вселенной, явился к могучим асурам, чтобы вознаградить их (достойным) даром. Увидев господа и прародителя (мира), те братья – Сунда и Упасунда, одаренные великою силой, остановились с почтительно сложенными ладонями. И сказали тогда они вместе владыке-прародителю: «Если прародитель удовлетворен этим нашим подвигом, то пусть оба мы узнаем (тайны) волшебства и оружия, пусть будем могущественными, пусть сможем изменять свой вид по желанию и (да будем мы) бессмертными, если благо-склонен к нам владыка.»

Прародитель сказал:
Кроме бессмертия, все другое, испрошенное вами, будет у вас. Но изберите иную форму смерти, (через которую вы достигнете) равенства с бессмертными. Так как великий подвиг был предпринят (вами) при мысли: «Достигнем этого,» то по этой самой причине бессмертие (вам) не дается. Ведь ради покорения трех миров вами исполнен (сей) подвиг. Поэтому, о владыки дайтьев, я не (могу) исполнить вашего желания.»

Сунда и Упасунда сказали:
Какое бы создание, движущееся или неподвижное, ни было в трех мирах, – пусть перед ним не будет у нас страха, кроме как друг перед другом, о прародитель!

Прародитель сказал:
Это желание ваше, о котором вы сейчас просили, я исполню, как было сказано. И смерть для вас наступит в такой именно форме.

Нарада сказал:
И прародитель, дав им обоим этот дар и отвратив их от аскетического подвига, отправился тогда в мир Брахмы. А те оба владыки дайтьев, непобедимые во всем мире, получив все дары, возвратились в свое собственное жилище. Увидев, что эти могучие асуры достигли своих желаний и получили дары, друзья и родственники их пришли от них в восхищение. Тогда те асуры, удалив косы на головах своих, увенчали их венками и стали носить драгоценные украшения, надели чистые одежды. Они вызывали лунный свет не в обычное время, и он удовлетворял все их желания. И были весьма довольны оба владыки дайтьев, а также их друзья. «Кушайте, накормите, наслаждайтесь, пойте, пейте, дайте,» – такие слова постоянно раздавались в каждом доме. И от больших попоек, (происходивших) повсюду и оглашавшихся громкими рукоплесканиями, был весел и радостен весь город дайтьев. Меж тем как дайтьи, принимая по своему желанию разные облики, предавались многие годы таким разнообразным и многочисленным удовольствиям,– им (казалось), будто прошел один единственный год.

Так гласит глава двести первая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 202

Нарада сказал:
И когда окончилось празднество, оба они, домогаясь (господства) над тремя мирами, посоветовались (между собою) и отдали распоряжение своему войску. С дозволения друзей, старейших дайтьев и советников, они совершили обряды, связанные с выступлением в поход, и ночью при созвездии Магха[3] отправились в путь. Они выступили с могучим и преданным войском, состоящим из дайтьев, вооруженных дубинами и копьями, пиками и булавами. В великой радости отправились они, и певцы прославляли их благословениями и хвалениями, предвещавшими победу. И оба дайтьи, неистовые в бою, способные двигаться (всюду) по желанию, поднявшись на небо, направились к местопребыванию самих богов. Боги же, узнав о их появлении, а также о том даре, который дал им владыка, покинули тогда небесный мир Индры и удалились в мир Брахмы. Наделенные страшным могуществом оба они, покорив мир Индры, победили и сонмы якшей, ракшасов и прочих существ, движущихся по воздуху. Затем эти могучие асуры, победив змеев-нагов,[4] находящихся под землей, покорили обитателей морей и все племена млеччхов.

Намереваясь далее покорить всю землю, они, обладатели суровой власти, созвали воинов и дали им строжайший приказ: «Царственные мудрецы и дваждырожденные великими жертвоприношениями и возлияниями усиливают могущество и силу богов, а также их благосос-

тояние. И раз последние усиливаются таким образом, все (их пособники) становятся врагами асуров. (Поэтому) все мы, соединившись вместе, должны полностью истребить их!» Так приказав всем на восточном берегу великого океана и приняв столь жестокое решение, оба они ринулись во все стороны. При виде брахманов, которые совершали жертвоприношения (различными) жертвами и которые совершали их для других, – они с жестокостью их всех убивали. А воины, верные тем (асурам), хватая священные огни в обителях мудрецов, чьи мысли были погружены в размышление, – бросали их в воду. И проклятия, которые изрекались в гневе благородными подвижниками, – даже они не действовали на (асуров), проникающих всюду благодаря (силе) дара, данного им (Брахмой). Между тем как их проклятия не оказали на них действия, словно это были стрелы, пущенные в камни, – дваждырожденные тогда разбежались, бросив свои аскетические занятия. И те, которые на земле преуспели в аскетических подвигах, обуздав себя и погрузившись в спокойное размышление, – тоже разбежались из страха перед ними, подобно тому как змеи (убегают) от страха перед сыном Винаты.[5] Весь мир, в котором были разрушены и растоптаны обители и разбросаны кувшины и ковши для жертвоприношений, совсем опустел, словно он был уничтожен часом гибели.

Когда же царственные и (другие) мудрецы скрылись из глаз, оба могучих асура, решив истребить их, стали принимать (различные) формы. То приняв вид обезумевших слонов с разодранными щеками, они отправляли (отшельников), даже скрывшихся в ущельях, в обиталище Ямы. То обратившись в львов, то опять в тигров, то исчезая вновь, свирепые, они теми или иными средствами, увидев аскетов, убивали их. И прекратились тогда на земле жертвоприношения и чтения вед, истреблены были цари и дваждырожденные, не стало на ней празднеств и жертвенных обрядов. Оглашаемая воплями «ах» и «ох» и терзаемая ужасом земля, на которой исчезли торговля и рынки и прекратились религиозные обряды и браки, исчезло земледелие и скотоводство, земля с разрушенными городами и обителями, усеянная костями и скелетами, приобрела ужасный вид. И мир весь, в котором прекратились обряды возлияния усопшим предкам и замолкли восклицания «вашат,» и где не стало торжественных церемоний, – сделался страшным на вид и тяжелым для взора. Месяц и солнце, планеты и звезды, созвездия и небожители при виде тех деяний Сунды и Упасунды предались печали. Так, покорив все страны спета своими жестокими деяниями, оба дайтьи, не имеющие соперников, поселились на Курукшетре.

Так гласит глава двести вторая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 203

Нарада сказал:
Тогда божественные мудрецы все, сиддхи и величайшие риши при виде этого великого истребления впали в великую скорбь. Обуздавшие свой гнев, свои души и чувства они пошли тогда к обиталищу прародителя из сострадания к миру. И увидели они прародителя, сидевшего вместе с богами и окруженного со всех сторон сиддхами и мудрецами-брахманами. Там были: господь Махадева, Агни вместе с Ваю, Месяц и Солнце, Дхарма и мудрый Парамештхин. Там были вайкханасы[6] и валакхильи, ванапрастхи[7] и маричипы;[8] всемогущие существа аджи[9] и авимудхи[10] и могущественные отшельники. Все эти риши восседали подле прародителя. И тогда все великие мудрецы, приблизившись вместе (к Брахме), сообщили ему о всех деяниях Сунды и Упасунды. Они подробно рассказали прародителю обо всем, что было совершено ими, как совершено и в каком порядке. И, изложив ему все это, боги и величайшие риши все стали торопить прародителя. И тогда прародитель, выслушав все их речи и помыслив с минуту, принял решение, что нужно сделать, повелел истребить тех (асуров) и позвал Вишвакармана.[11] И, увидев Вишвакармана, прародитель, вершитель великих подвигов, повелел ему: «Сотвори прекрасную деву, которой домогались бы все.»

И, поклонившись прародителю и одобрив его повеление, он, обдумав старательно, сотворил божественную деву. Все, что ни было чудесного в трех мирах – движущегося и неподвижного, – все то он старательно собрал отовсюду. И вложил он в ее члены драгоценные камни десятками миллионов. И он создал ее, одаренную божественной красою, сделанную из сочетаний драгоценных камней. Созданная Вишвакарманом с величайшим старанием, она среди женщин в трех мирах была несравнима по красоте. И не было в членах ее даже самой мельчайшей частицы, которая не была бы наделена совершенством красоты и куда не приковывался бы взор взирающих на нее. Словно воплощенная богиня красоты, красавица та е прелестными формами очаровывала сердца и очи всех существ. И так как она была создана из сочетания отдельных частиц (величиною) с сезамовое семя, (взятых) от различных драгоценных камней, – прародитель нарек ей имя Тилоттама.

Прародитель сказал:
Ступай, о Тилоттама, к асурам Сунде и Упасунде. Соверши соблазн своей пленительной красою. Действуй так, чтобы между ними от одного лишь (твоего) вида произошла из-за тебя ссора, под влиянием совершенства (твоей) красоты.

Нарада сказал:
Она выразила согласие и, сказав «хорошо,» поклонилась прародителю и обошла слева направо собрание премудрых. Бхагаван[13] сидел, обратившись лицом на восток, Махешвара[14] – обратившись на юг, боги сидели лицом к северу, а риши – обратившись во все стороны. И в то время как она совершала там это почтительное обхождение собрания, Индра и величественный Стхану (только одни) устояли в своем спокойствии. Когда она проходила сбоку (Стхану), сильно жаждавшего ее видеть, то (у него) с южной стороны появилось другое лицо, украшенное загнутыми кончиками ресниц. Когда она оказалась позади (него), лицо появилось с западной (его) стороны; когда же она проходила с другого бока – лицо появилось с северной (его) стороны. У великого же Индры, (который тоже жаждал смотреть на нее), с боков, сзади и спереди – всюду появилась тысяча глаз, больших, с красными краями. Таким образом великий бог Стхану сделался некогда четырехликим и таким же точно образом и губитель Бали сделался тысячеглазым. А у сонмов богов и у риши лица обращались во все стороны, где бы ни проходила Тилоттама. Взор их всех, благородных, кроме прародителя, верховного божества, падал на ее тело. Когда же она отправилась (к братьям-асурам), то боги и все наилучшие риши решили, что дело, (ради которого послана Тилоттама), уже закончено благодаря совершенствам ее красоты. И, когда Тилоттама ушла, творец мира отпустил всех богов и толпы риши.

Так гласит глава двести третья в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 204

Парада сказал:
Покорив землю, оба дайтьи, не имевшие соперников и свободные от болезней, привели три мира к спокойствию и этим закончили свои дела. Отобрав у богов и гандхарвов, якшей и змеев-нагов, царей и ракшасов все их драгоценности, они получили величайшее удовлетворение. Когда не осталось здесь никого, кто мог бы противостоять им, они оба оставили свои старания и проводили время подобно бессмертным. В женщинах, венках и благовониях, в разнообразных напитках и в (прочих) приятных и бесчисленных видах удовольствий они находили радость. В теремах, в лесах и садах, на горах и в рощах и в (других) местах, которые были им приятны, они проводили время, словно бессмертные. Как-то однажды они пришли на хребет гор Виндхья, образующий плоскогорье из ровных камней, желая предаться удовольствиям среди деревьев шала, увенчанных цветущими вершинами. Между тем как туда были доставлены всякие чудесные предметы, удовлетворявшие все желания, они весело усе-

лись вместе с женщинами на прекрасных сидениях. Затем женщины ради их удовольствия стали ублажать их музыкой и танцами и распевать песни, прославлявшие их.

В это время Тилоттама, сбросив одежду и прикрывшись одним лишь куском красной ткани, собирала цветы в том лесу. Срывая цветы с деревьев каникара,[15] растущих по берегам реки, она медленно пришла к тому месту, где находились оба великих асура. Они же, напившись превосходного питья, с глазами, у которых края покраснели от опьянения, увидев ее, прекраснобедрую, были поражены. Оба они вскочили и, оставив сидения, пошли туда, где стояла она. Оба они были опьянены страстью, оба домогались ее. Сунда схватил рукою прекраснобровую за правую руку, а Упасунда схватил Тилоттаму за левую руку. Опьяненные даром, данным им (Брахмой), своей телесной силой, богатством и драгоценными камнями, опьяненные питьем хмельного и всякими напитками, они нахмурили брови один против другого и сказали друг другу, проникнувшись опьяняющей страстью: «Она моя супруга, а твоя повелительница!» – воскликнул Сунда. «Она моя супруга, а твоя свояченица!» – промолвил Упасунда. «Не твоя она, а моя!» – говорили они (друг другу); и обоих их охватила ярость. Тогда из-за нее оба они схватили свои страшные булавы. И, схватив свои страшные булавы, оба они, опьяненные страстью к ней, с криками «я раньше, я раньше!» ударили друг друга. Получив удар булавой, страшные, они упали на землю, и тела их были залиты кровью, словно это были два солнца, упавшие с неба.

Тогда все женщины разбежались, а толпа дайтьев ушла в преисподнюю, дрожа от горя и страха. И прародитель, обладая чистой душою, вместе с богами и великими риши пришел туда, желая почтить Тилоттаму. И когда Брахма предложил ей дар, она выбрала любовь. И обрадованный прародитель сказал тут ей: «Ты будешь странствовать в мирах, посещаемых Адитьями, о прелестная дева! И вследствие твоей красоты никто не сможет наглядеться на тебя.» Так дав ей дар, прародитель и владыка всех миров, поручив Индре три мира, отправился в мир Брахмы.

Так они оба, будучи (всегда) вместе и имея во всех делах одну цель, из-за Тилоттамы убили в гневе друг друга. Поэтому из расположения я говорю всем вам, наилучшим в роду Бхараты, чтобы среди всех вас не было здесь раздора из-за Драупади. Благо вам! Поступайте же так, если желаете (сделать) мне приятное.

Вайшампаяна сказал:
Когда сказал так великий мудрец Нарада, те благородные (пандавы, посоветовавшись) друг с другом, о царь, приняли совместно такое условие в присутствии божественного мудреца Парады, наделенного неизмеримою силой: «Если один из нас предстанет перед другим, который будет сидеть вместе с Драупади, то он должен будет жить в лесу в течение двенадцати лет, соблюдая обет воздержания.» И когда такое условие было принято добродетельными пандавами, великий отшельник На-рада, довольный (ими), отправился в желанные края. Так некогда было заключено условие пандавами, побужденными Нарадой. И все они (никогда) не вступали в споры друг с другом, о Бхарата!

Так гласит глава двести четвертая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 205

Вайшампаяна сказал:
Заключив такое условие, пандавы продолжали жить там. Силою своего оружия они подчинили своей власти (многих) других царей. А Кришна стала послушна всем пятерым сыновьям Притхи, тем львам среди мужей, одаренным неизмеримою силой. Они были удовлетворены ею, а она была весьма довольна теми пятью супругами, героями, подобно тому как (река)

Сарасвати – слонами. И меж тем как благородные пандавы поступали справедливо, кауравы все преуспевали, они были свободны от греха и исполнены счастья.

Как-то по истечении долгого времени, о владыка народов, у некоего брахмана какие-то грабители похитили коров, о лучший из царей! И когда добро то похищалось (ими), брахман вне себя от гнева пришел в Кхандавапрастху и стал выговаривать пандавам: «Мой скот похищается силою из этих ваших владений безумными злодеями; преследуйте же их, о пандавы! У нерадивого брахмана жертвенное масло похищают вороны! В пустую пещеру тигра вторгается подлый шакал! Но когда собственность брахмана похищают грабители, когда значение справедливости падает, когда я сам плачу, – то пусть будет применено оружие!» И когда брахман тот сетовал близ (дворца), его слова услышал Дхананджая, сын Панду и Кунти. И лишь только услышал он, могучерукий, сказал тому дваждырожденному: «Не бойся!» А там, где находилось оружие благородных пандавов, уединился (в то время) вместе с Кришною Юдхиштхира, царь справедливости. И пандава, сын Кунти, не будучи в состоянии ни войти (туда), ни пойти (на помощь брахману), понуждаемый все снова и снова словами несчастного и удрученный его стенаниями, подумал: «В то время, когда похищают добро у благочестивого брахмана, я должен утереть его слезы, так решено. Великий грех постигнет царя от пренебрежения своими обязанностями, если я не защищу его, когда он плачет у (наших) ворот. Ведь может в этом мире установиться мнение о нашем собственном безверии, даже если (мы будем продолжать) оказывать покровительство, и грех коснется нас. Если я уйду, не спросившись у царя Аджаташатру, то, несомненно, ему и также мне будет неприятно. Если же я войду к царю, то мне предстоит жительство в лесу. Либо быть великому беззаконию, либо же моей смерти в лесу. Но справедливость ведь выше, нежели даже уничтожение тела.» Так решив, Дхананджая, сын Кунти, вошел к царю и испросил у него дозволения, о владыка народов! И, взяв оттуда лук, он, возрадовавшись, сказал брахману: «Пойдем скорее, о брахман, пока те подлые грабители не ушли далеко. До тех пор мы будем преследовать их вместе, пока я не верну из рук похитителей твое добро.» И он, могучерукий, вооруженный луком и панцырем, одинаково искусный (в сражениях) и на левую руку, пустился преследовать грабителей на колеснице со знаменем и победил их, поражая стрелами. Вернув то добро брахману и снискав себе славу, доблестный пандава Савьясачин, укротитель врагов, возвратился в город.

Поклонившись старшим и почтенный ими, он так сказал Дхарма радже: «Я должен исполнить обет: мною нарушен договор, ибо я видел тебя (сидящим с Драупади). Я удалюсь на жительство в леса, ибо такое условие было принято нами.» «Как!» – воскликнул царь закона Юдхиштхира, услышав внезапно неприятное слово; и, опечаленный горем, сказал взволнованным голосом брат своему брату, стойкому и с вьющимися волосами: «Если ты почитаешь меня, то выслушай от меня слово, о безупречный! Ту неприятность, которую ты оказал мне, о герой, когда вошел ко мне, ее я полностью извиняю, и нет неудовольствия в моем сердце. Ведь если младший брат входит к старшему, то это не проступок. Когда же старший брат входит к младшему, то он нарушает правила приличия. Откажись же (от этого), о могучерукий, поступи согласно моим словам. Ведь тобою закон не нарушен и не оказано тобою пренебрежения ко мне.»

Арджуна сказал:
«Не должно соблюдать закон посредством самообмана,» – так я слышал от тебя. И я не отклонюсь от правды. В правде я имею оружие.

Вайшампаяна сказал:
И с дозволения царя он принял обет воздержания и отправился на жительство в лес на двенадцать лет.
Так гласит глава двести пятая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 206

Вайшампаяна сказал:
Когда могучерукий Арджуна, возвеличивший славу кауравов, уходил (в лес), его провожали благородные брахманы, искушенные в ведах, и те, кто были хорошо сведущи в ведах и ведангах и те, кто погружались в созерцание высочайшего духа, те, кто были чудесными странниками, преданными божеству, и те, кто были сказителями пуран или иными рассказчиками, о царь, те, кто представляли собою нищенствующих монахов и лесных жителей, а также те дваждырожденные, которые сладостно распевают чудесные сказания. Сопровождаемый этими и многими другими спутниками, которые умели красиво рассказывать, шествовал сын Панду, будто Индра – в сопровождении Марутов. Прекрасные, живописные леса и озера, реки и моря, о Бхарата, края и места священных омовений увидел лучший потомок Бхараты. И, достигнув Врат Ганги,[16] тот властелин поселился там.

Услышь же от меня, о Джанамеджая, о необычайном подвиге, который совершил там величайший из сынов Панду, могучий воин, сражающийся на колеснице, с чистой душою. В то время как сын Кунти поселился там вместе с брахманами, о Бхарата, последние развели во множестве священные жертвенные огни. И когда благородные и ученые (брахманы), совершившие омовение, обуздавшие страсти и пребывающие на верном пути, разводили на берегах (священной реки) огонь, который пылал, поглощая жертвенную пищу и приношения из цветов, – те Врата Ганги блистали чрезвычайно. Однажды в том месте, переполненном (брахманами), сын Панду и Кунти вошел в Гангу, чтобы совершить омовение. И, совершив там омовение и ублажив (этим) усопших предков, он, могучерукий, намеревался уже выйти из воды, о царь, чтобы совершить возлияние огню, но (внезапно) был увлечен в воду дочерью змеиного царя – Улупи, о великий царь, побуждаемой богом любви. И пандава увидел там в ярко сверкающем дворце змея Кауравьи хорошо разложенный огонь. Тогда сын Кунти Джананджая совершил жертвоприношение огню. И пожиратель жертв (Агни) был удовлетворен им, кто без колебания принес ему жертву. Совершив жертвоприношение огню, Каунтея сказал, улыбаясь, дочери царя нагов такие слова: «Зачем ты проявила это насилие, о робкая красавица, и что это за прелестная страна? Кто ты? И чья ты дочь?

Улупи сказала:
Есть змей по имени Кауравья, родившийся в роду Айраваты. Я дочь его, о Партха, змея по имени Улупи. Лишь только я увидела тебя, вошедшего в реку для омовения, о Каунтея, как была поражена Кандарпой[17]. Осчастливь же меня, терзаемую из-за тебя богом любви. У меня нет никого другого, о потомок Куру, отдайся же мне тайно.

Арджуна сказал:
О милая, царем справедливости определен мне обет воздержания сроком на двенадцать лет и я не волен располагать собою. Но все же я желаю сделать тебе приятное, обитательница вод! Никакая неправда и ранее никогда не изрекалась мною. Каким же образом я должен поступить, чтобы не было неправды, и было бы удовольствие для тебя и чтобы не пострадал мой закон, о змея?

Улупи сказала:
Я знаю, о сын Панду, почему ты странствуешь по земле и почему старший брат твой определил тебе сей обет воздержания. «Если один из нас войдет из пренебрежения к другому, уединившемуся с дочерью Друпады, тот должен, (живя) в лесу, соблюдать в течение двенадцати лет обет воздержания,» – такой уговор был заключен между вами. И этот (уговор), что один из вас (должен будет) жить в изгнании, был заключен из-за Драупади. Тогда он имел для тебя значение закона. В данном же случае закон не будет нарушен. Ведь долг одинаково со-

стоит и в спасении страдающих, о большеглазый! Оттого, что ты спасешь меня, закон твой не пострадает. И если бы даже имело место нарушение закона, хотя бы самое незначительное, то оно как раз и будет твоею добродетелью благодаря тому, что ты возвратишь мне жизнь, о Арджуна! Обладай же мною, уже обладаемой, о Партха! Это ведь мнение благочестивых, о повелитель! Если ты не сделаешь так, то считай меня мертвой. Спасением (моей) жизни, о могучерукий, исполни же высочайший закон. Я прибегаю сегодня к твоей защите, о лучший из мужей! Ты постоянно оказываешь покровительство опечаленным и тем, кто лишен покровителей, о Каунтея! Я прибегаю к твоему покровительству и я плачу, страдая. Я прошу тебя, исполненная желаний. Поэтому сделай мне приятное. Отдавшись мне, ты должен удовлетворить меня.

Вайшампаяна сказал:
И когда сказала так дочь владыки змей, сын Кунти сделал все так (как просила она), основываясь на законе. И, проведя с нею ночь во дворце змеиного (царя), он, могущественный, встал с восходом солнца и ушел из обиталища Кауравьи.

Так гласит глава двести шестая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 207

Вайшампаяна сказал:
Рассказав обо всем том брахманам, о Бхарата, сын Громодержца отправился тогда на склоны Хималая. Достигнув Агастьяваты[18] и горы Васиштхи,[19] сын Кунти затем на Бхригутунге[20] совершил для себя очищение. И роздал он тысячи коров в святых местах и обителях, а также дома дал брахманам лучший из кауравов. Совершив омовение в священном месте Хираньябинду,[21] лучший из мужей увидел лучшую из гор и святые места. Спустившись оттуда, лучший из мужей, бык из рода Бхараты, вместе с брахманами, о Бхарата, направился в восточную страну, желая (повидать те края). И увидел лучший из кауравов одно за другим места священных омовений и прелестную реку Утпалини[22] в лесу Наймиша. А также (увидел он реки): Нанду[23] и Апарананду[24] и достославную Каушики, великую реку Гаю[25] и Гангу, о Бхарата! Так обозревая все места священных омовений и обители, совершая для себя очищение, он раздавал брахманам имущество. Какие ни были в странах Анга, Ванга[26] и Калинга места омовений и (другие) священные места – все их посетил он. Увидев их, он согласно установленным обычаям роздал там (много) богатства. У врат царства Калинга брахманы, провожавшие пандаву, отпустили сына Кунти и возвратились (домой). А герой Дхананджая, сын Кунти, с их дозволения отправился с немногими спутниками туда, где находился океан. Проходя (страну) калингов и видя (на своем пути живописные) края и чудесные места паломничества, герой тот шествовал все дальше. Увидев горную цепь Махендра,[27] украшенную отшельниками, он медленно берегом моря направился к Маналуре.[28] Обойдя там все святые места для омовений и обители, о царь, он, могучерукий, пришел к царю, повелителю Маналуры, знатоку закона – Читравахане. У него была дочь по имени Читрангада, очаровательная видом. Ее, разгуливавшую в том городе, случайно увидел (Арджуна). И, увидев прекраснобедрую дочь Читраваханы, он влюбился в нее. Явившись к царю, он объявил ему о своем намерении. Ему сказал тогда царь ласково такие слова: «Был в нашем роду царь по имени Прабхамкара, бездетный, но жаждущий (потомства). Ради приобретения потомства он предался суровому аскетическому подвигу. И тем суровым подвигом и усердным поклонением был удовлетворен благосклонный владыка Махадева, супруг Умы. Величественный, он даровал ему дар рождения по одному ребенку в каждом поколении. Поэтому в этом роду всегда рождается всякий раз только один ребенок. У всех моих предков последовательно рождались мальчики. У меня же родилась эта дочь несомненно как продолжательница рода. «Это мой сын!» – такая мысль (возникла) у меня, о лучший из мужей! На основании такого довода она была объявлена путрикой, о бык из рода Бхараты! Да будет твоим свадебным по-

дарком то, что (сын), родившийся от нее, пусть станет здесь продолжателем рода. На таком условии возьми ее, о пандава!» И сын Кунти выразил свое согласие и сказал «хорошо!» Он взял его дочь и прожил вместе с нею в том городе три года.

Так гласит глава двести седьмая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 208

Вайшампаяна сказал:
Затем этот бык из рода Бхараты пошел в святые места у (берегов) южного океана, непорочные и украшенные подвижниками. Но подвижники избегали там пять святых мест, которые прежде, однако, были населены отшельниками. (Места эти назывались): Агастьятиртха, Саубхадра и Паулома, весьма священная; Карандхама, благоприятная, которая способна давать плоды, как от жертвоприношения коня, и тиртха[29] Бхарадваджи, великая искупительница грехов. Увидев эти безлюдные святые места и узнав, что их избегают благочестивые отшельники, пандава, потомок рода Куру, спросил тогда отшельников, сложив почтительно руки: «Почему этих святых мест избегают подвижники, искушенные в ведах?»

Отшельники сказали:
Пять, крокодилов обитают в них и хватают отшельников. Поэтому этих святых мест все избегают, о потомок рода Куру!

Вайшампаяна сказал:
Услышав так от них, могучерукий (Арджуна), лучший из мужей, хоть и удерживаемый отшельниками, пошел посмотреть те святые места. И вот, придя к Саубхадре, прелестной тиртхе великого риши, герой, укрощающий врагов, быстро окунувшись, совершил омовение. В это время обитавший в воде огромный крокодил схватил в воде сына Кунти, Дхананджаю, тигра среди мужей. Но могучерукий Каунтея, сильнейший из сильных, крепко схватил обитателя вод, хотя тот и отбивался, и вышел оттуда. И вытащенный (на берег) достославным Арджуной крокодил тот обратился в прекрасную женщину, украшенную всеми украшениями. Очаровательная, наделенная божественными формами, о царь, она сияла красотою. Увидев то великое чудо, сын Кунти Дхананджая, крайне обрадованный, сказал деве такие слова: «Кто ты, о прелестная, и почему ты живешь в воде? И зачем совершила некогда великий грех?»

Дева сказала:
Я – апсара, о могучерукий, по имени Варга, скитавшаяся в лесах богов и всегда желанная владыке богатства (Кубере), о могущественный! У меня есть четверо других подруг. Все они прелестны и по желанию переносятся из одного места в другое. Однажды вместе с ними я отправилась в град хранителя мира. И тогда все мы увидели красивого брахмана, исполнявшего суровый обет. Он в уединении изучал веды. От его аскетических подвигов, о царь, тот лес был окружен сиянием. Как солнце он озарял все то место. Увидев подвиг его и такую красоту, необычную для взоров, мы спустились в то место с желанием учинить помеху для его подвигов. Я и Саурабхейи, Самичи, Будбуда и Лата[30] подошли одновременно к этому брахману, о Бхарата, распевая, смеясь и всячески соблазняя дваждырожденного. Но он нисколько не обратил на нас своих мыслей, о герой! Обладая великой аскетической силой, он не дрогнул, пребывая в глубоком размышлении. И, разгневавшись, тот брахман проклял нас, о бык среди кшатриев: «Обратившись в крокодилов, вы будете жить в воде в течение ста лет!»

Так гласит глава двести восьмая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 209

Варга сказала:
Тогда, о лучший из рода Бхараты, мы все в унынии прибегли к защите этого брахмана, богатого подвигами и непоколебимого: «Возбужденные красотою, молодостью и богом любви, мы поступили непристойно. Благоволи же простить нас, о дваждырожденный! Это нас постигла достойная кара, о богатый подвигами, за то, что мы явились сюда для того, чтобы соблазнить тебя, твердого душою! Но женщин не должно убивать – так считают многие (мудрецы), искушенные в законе. Поэтому, согласно закону, ты, о знающий закон, не должен губить нас. Ведь говорится же, что брахман – друг всего живого. Да оправдается же, о прелестный, это слово мудрых. Ученые защищают тех, кто прибег к их защите. Мы же прибегаем к твоей защите. Поэтому ты благоволи простить нас.»

Вайшампаяна сказал:
И когда так было сказано, добродетельный брахман, вершитель добрых дел, равный блеском солнцу или месяцу, о герой, проявил свою милость (к нам).

Брахман сказал:
Сто, тысяча и всё – все эти (три) слова выражают вечность; но это число сто, (которое произнесено мною), не означает такой вечности. И когда вас, обратившихся в крокодилов, хватающих в воде людей, вытащит из воды на сушу лучший из мужей, тогда вы все снова примете свой (прежний) вид. Никогда и раньше неправда не произносилась мною, хотя бы в шутку. И все те святые места (где вы будете обитать) с этой норы получат всюду известность под названием Наритиртхи («Святые места женщин») и будут для мудрых священными и очищающими от грехов.

Варга сказала:
Тогда, почтив этого брахмана и обойдя вокруг слева направо, мы в великой печали ушли с того места и стали размышлять: «Где же именно мы все в короткое время встретим того мужа, который снова вернет нам прежний вид?» Когда мы размышляли так, в ту же минуту, о Бхарата, мы увидели славного божественного мудреца Нараду. Мы все обрадовались, увидев этого божественного мудреца, обладавшего безмерным блеском. Приветствовав его, о Партха, мы остановились (перед ним) со смущенными лицами. Он спросил нас о причине нашего горя, и мы рассказали ему обо всем. Услышав о том, как все произошло, он сказал такие слова: «На берегу южного моря есть пять мест омовений. Они священны и прекрасны. Отправляйтесь туда немедленно. Там тигр среди мужей – Дхананджая, сын Панду, одаренный чистой душою, скоро избавит вас от этого несчастья; тут нет сомнения!» И все мы, услышав его слова, о герой, пришли сюда. Так это действительно правда: сегодня я освобождена тобою, о безупречный! Но те другие четыре мои подруги (все еще) находятся в воде. Сделай же доброе дело, о герой, освободи их всех.

Вайшампаяна сказал:
И тогда лучший из пандавов, доблестный, свободный от душевной печали, о владыка народов, избавил и их от того проклятия. И, выйдя из воды и приняв вновь свой (прежний) вид, те апсары, о царь, стали тогда как прежде. И, очистив те святые места и дозволив тем (апсарам) удалиться, Арджуна отправился в город Маналуру вновь повидать Читрангаду. Увидев своего сына, (которого) он произвел от нее, уже царем (по имени) Бабхрувахана, пандава, о царь, направился в Гокарну.

Так гласит глава двести девятая в Адипарве. великой Махабхараты.

Глава 210

Вайшампаяна сказал:
Одаренный безмерной силой Арджуна посетил в других краях одно за другим святые места и обители. И, посетив все те святые места и обители, которые находились у западного моря, он прибыл в Прабхасу.[31] Меж тем как непобедимый Бибхатсу достиг пределов Прабхасы и посещал там места омовений, об этом услышал губитель демона Мадху. Тогда Мадхава совсем неожиданно явился к сыну Кунти. И увидели тогда друг друга в Прабхасе Кришна и пандава. Обняв друг друга и осведомившись о здоровье, друзья, (в прежнем своем рождении) божественные мудрецы Нара и Нараяна, уселись вдвоем в лесу. И Васудева вопросил Арджуну о его странствиях: «Почему, о пандава, ты посещаешь эти святые места?» И Арджуна рассказал обо всем, что произошло. Услышав это, могучий потомок Вришнн сказал: «Да, это так!» Повеселившись вволю в Прабхасе, оба они, Кришна и пандава, отправились на гору Райватака[32] пожить там (некоторое время). Еще заранее по распоряжению Кришны слуги украсили ту гору и приготовили кушанья. Получив все и насытившись, Арджуна, сын Панду, вместе с Васудевой стал смотреть актеров и плясунов. Затем, попрощавшись со всеми и почтив их, пандава, исполненный великого блеска, направился к великолепному, хорошо приготовленному ложу. И он рассказал Кришне о том, какие он видел святые места, горы, реки и леса, о Бхарата! И в то время как Каунтея рассказывал рассказы, о Джанамеджая, им овладел сон на том божественном ложе. Проснулся он, о безупречный, когда был разбужен сладостными песнями и звуками вины,[33] хвалебными песнопениями и благословениями.

Совершив необходимые обряды и будучи почтен Варшнеей,[34] он на золотой колеснице выехал в Двараку. Для оказания почестей сыну Кунти, о Джанамеджая, Дварака была разукрашена вплоть до увеселительных рощ. Жители Двараки, желавшие посмотреть на сына Кунти, вышли поспешно сотнями и тысячами на главную улицу. Сотни и тысячи женщин во (всех местах) зрелищ образовали огромную толпу из бходжей, вришниев и андхаков. И, приветствуемый всеми сыновьями бходжей, вришниев и андхаков, он почтил тех, кто был достоин почитания, и получил благословение от них. Радушно приветствуемый и чтимый всеми юношами герой вновь и вновь обнимал всех, равных себе по возрасту. И в великолепном дворце Кришны, полном драгоценностей и услад, жил он вместе с Кришною много ночей.

Так гласит глава двести десятая в Адипарве великой Махабхараты.

КОНЕЦ СКАЗАНИЯ О ЖИТЕЛЬСТВЕ АРДЖУНЫ В ЛЕСУ

СКАЗАНИЕ О ПОХИЩЕНИИ СУБХАДРЫ

Глава 211

Вайшампаяна сказал:
Спустя несколько дней на горе Райватаке происходил великий праздник вришниев и андхаков. И во время празднества на той горе герои из рода Бходжа, Вришни и Андхака раздавали тысячами богатства брахманам. И то место на горе блистало кругом дворцами, украшенными драгоценными камнями, о царь, и деревьями дипаврикша.[1] Там музыканты играли на инструментах, плясуны плясали, а певцы распевали песни. А юноши из рода Вришни, исполненные сил, красовались повсюду на колесницах, расписанных золотом. И горожане со своими женами и спутниками, кто пешком, а кто на различных колесницах, (прибыли туда) сотнями и тысячами. Потом туда приехал могучий Халадхара,[2] опьяненный вином, вместе с Ревати[3] и в сопровождении музыкантов, о Бхарата; а также Уграсена,[4] могущественный царь вришниев, в сопровождении тысячи жен, воспеваемый певцами. Сын Рукмини[8] и Самба,[6] неистовые в бою, в дивных венках и украшениях, оба опьяненные хмельным, развлекались там подобно

бессмертным. А также Акрура[7] и Сарана,[8] Гада,[9] Бхану[10] и Видуратха,[11] Нишатха[12] и Чарудешна,[13] Притху и Випритху,[14] Сатьяка и Сатьяки, Бхангакара и Сахачара,[15] сын Хридики – Критаварман – и многие другие, кои не названы (по имени), – все они, каждый в окружении жен и певцов, украшали там празднество на горе Райватаке.

Между тем как шум становился там все восторженней, Васудева[16] и Партха вместе стали ходить вокруг. И, расхаживая там, оба они увидели тогда среди подруг разукрашенную прелестную дочь Васудевы Бхадру.[17] И лишь только Арджуна увидел ее, им овладел бог любви. Кришна заметил, что Партха так глубоко сосредоточил (на ней) свое внимание. И сказал тогда, о Бхарата, этот хранитель людей, улыбаясь: «Что же это? Разве сердце лесного отшельника может прийти в волнение от любви? Это моя сестра, о Партха, и единоутробная сестра Сараны. Если твой разум обращен к ней, то я скажу моему отцу.»

Арджуна сказал:
Эта дочь Васудевы и сестра его сына одарена красотою, и кого она не смутит? Для меня, несомненно, уготовано счастье, если эта сестра твоя, эта дева из племени Вришни, будет моею супругой. Какое может быть средство для приобретения ее? Скажи мне о том, о Джанардана! И я сделаю все, если то может быть исполнено мужем.

Васудева сказал:
Сваямвара – брак кшатриев, о бык среди мужей! Но он (в данном случае) сомнителен, о Партха, из-за неопределенности ее расположения (к тебе). Однако при браке кшатриев, если они герои, допускается также похищение (девушки) силою – так признают знатоки закона. Поэтому ты, о Арджуна, уведи силою мою прекрасную сестру, ибо кто знает, что она задумала сделать на сваямваре?

Вайшампаяна сказал:
Тогда Арджуна и Кришна, подумав над тем, что нужно сделать, отправили, о царь, гонцов к царю справедливости, находившемуся в Индрапрастхе, (чтобы уведомить его) обо всем том. И могучерукий сын Панду, лишь только услышал о том, дал свое согласие.

Так гласит глава двести одиннадцатая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 212

Вайшампаяна сказал:
И когда (Юдхиштхира) был уведомлен, Дхананджая, получив его согласие, узнал тогда, о Джанамеджая, что девушка та ушла на (гору) Райватаку. Испросив дозволения у Васудевы, он изложил ему то, что необходимо было сделать и, узнав мнение Кришны, о бык из рода Бхараты, отправился на искусно сделанной золотой колеснице, в которую были впряжены (кони) Сайнья и Сугрива. Она была увенчана сеткой из колокольчиков, была снабжена всеми видами оружия и издавала грохот, подобно раскату облаков; она имела блеск, подобный пылающему огню, и рассеивала радость у врагов. Облаченный в кольчугу и панцырь и опоясанный мечом, надев кожаный предохранитель на пальцы левой руки, он (выехал) следом за нею под предлогом охоты, о Бхарата! А Субхадра тем временем, почтив царя гор Райватаку и все божества и велев брахманам произнести благословения, обошла (в знак почтения) гору слева направо и направилась в Два раку. Но сын Кунти, ехавший навстречу, (схватил) ее и насильно посадил в свою колесницу. И, схватив деву с ясной улыбкой, тигр среди мужей отправился тогда на быстролетной колеснице в свой город.[18]

Увидев, что Субхадру похищают, вооруженная охрана ее с криком убежала вся в направлении города Двараки. Прибежав вместе в собрание (ядавов), (прозванное) Судхармой, они

рассказали главе собрания все об удали Партхи. Выслушав их, глава собрания стал бить в громкую литавру, украшенную золотом, призывая к оружию. Встревоженные набатом, бходжи, вришни и андхаки, оставив пищу и питье, сбежались тогда в помещение собрания. И могучие воины, сражающиеся на колесницах, из вришниев и андхаков, тигры среди мужей, заняли сотни золотых сидений с дорогими покрывалами, блиставших драгоценными камнями и кораллами, сверкающих как огни. Так священные огни, пожирая жертву, (заполняют собою) места, (где они помещены). Когда уселись они, словно боги в собрании, глава собрания в сопровождении прислужников рассказал о поступке Джишну. Услышав то, герои из племени Вришни, с глазами, веки которых покраснели от опьянения, вскочили горделиво, не вынося Партхи. «Скорей приготовьте колесницы,» «принесите дротики,» «подайте дорогие луки и крепкие панцыри» – (кричали они). Некоторые кричали на возниц: «Впрягайте (коней) в колесницы.» Другие же сами приводили коней, разукрашенных золотом. И в то время как выкатывали колесницы и выносили панцыри и знамена, от того крика мужей-героев поднялся великий шум.

Тогда (Баларама) в венке из лесных цветов, подобный вершине Кайласы, в голубой одежде, гордый от опьянения и возбужденный (криками), сказал такие слова: «Что вы это делаете, неразумные, в то время как Джанардана молчит? Не зная его мнения, вы зря орете в гневе. Сначала он, премудрый, пусть выскажет свое мнение. И что ему угодно будет сделать, то и выполняйте беспрекословно.» Услышав речь Халаюдхи, которая была приемлема, все тогда воскликнули «хорошо, хорошо» и замолчали. И когда они услышали такую речь мудрого Баладевы, все вновь уселись в собрании.

Тогда Камапала[19] сказал Васудеве, укротителю врагов: «Отчего ты сидишь молча и только смотришь, о Джанардана? Ведь ради тебя был Партха принят с почетом всеми нами, о Ачьюта! Но он злонамерен и не заслуживает такой чести, позоря свой род. Ибо какой мужчина, уважающий себя и родившийся в знатном роду, может где-нибудь разбить миску, после того как из нее же ел пищу? Кто же, в самом деле, желая союза, уважая то, что было сделано прежде, и стремясь к благополучию, может поступить так опрометчиво? Ведь он, оказав пренебрежение к нам и неуважение к Кешаве, насильно похитил сегодня Субхадру, себе на гибель. Как я могу простить ему то, что он поставил свою ногу мне на голову, о Говинда, раз и змея никогда не простит прикосновении ноги? Сегодня я один сделаю землю лишенной кауравов, и я не должен простить этого нарушения со стороны Арджуны.» Меж тем как он гремел так, подобно грому облака или барабана, за ним последовали все бходжи, вришни и андхаки.

Так гласит глава двести двенадцатая в Адипарве целиной Махабхараты.

КОНЕЦ СКАЗАНИЯ О ПОХИЩЕНИИ СУБХАДРЫ

СКАЗАНИЕ О ПЕРЕДАЧЕ СВАДЕБНОГО ПРИДАНОГО

Глава 213

Вайшампаяна сказал:
Когда все вришни не раз высказали (подобные) слова. Васудева сказал тогда слово, следуя закону и выгоде: «Гудакеша[1] не нанес оскорбления этому роду. Несомненно, что им оказано (нам) большее уважение. Партха считает, что вы, потомки Сатвата,[2] никогда не (будете) корыстными. Пандава считает также, что (исход) сваямвары (в данном случае) сомнителен для него. А кто допустит выдачу своей дочери, если ее дарить как животное? И какой человек на земле может допустить продажу своего потомства? Мне кажется, что сын Кунти имел в виду именно эти неудобства. Поэтому пандава похитил девушку насильно, в соответствии с зако-

ном. Союз (этот) самый подходящий. Субхадра пользуется славой, то же самое и Партха. Очевидно соображая так, он и похитил ее силою. Да кто не пожелал бы Арджуны, родившегося в роду Бхараты и благородного Шантану, – сына дочери Кунтибходжи? Я не вижу, кто, даже в трех мирах с Индрой и Руд-рами, мог бы силою победить Партху, о досточимый! И, в самом деле, колесница его хорошо известна, кони же – мои, а Партха как воин с, ловкостью владеет оружием. Кто же может сравниться с ним? Отправляйтесь же весело за Дхананджайей и мягкими, примирительными речами верните его – таково мое наилучшее мнение. Если Партха, победив вас силою, уедет в свой город, вы сразу лишитесь вашей славы в примирении же (с ним) не (будет для вас) поражения.»

Услышав это от Васудевы, они поступили так, о владыка людей! И Арджуна, вернувшись туда, сочетался браком (с Субхадрой). Прожив там ночи, исчисляемые годом, могучий сын Кунти затем остальное время (своего изгнания) провел в Пушкарах. Когда же исполнился двенадцатый год, он возвратился в Кхандавапрастху. Отличаясь благовоспитанностью, Партха явился (сначала) к царю и, почтив брахманов, пошел к Драупади. И этому потомку Куру в ответ сказала с любовью Драупади: «Ступай туда, о Каунтея, где дочь потомка Сатвата. Первый узел, (стягивающий) ношу, если даже она хорошо связана, ослабляется!» И Кришну, беспрерывно сетовавшую так, Дхананджая утешал все снова и снова и старался успокоить. Поспешив затем к Субхадре, Партха велел ей облачиться в красную шелковую одежду, отчего она приобрела вид пастушки, и отправил ее (во дворец). Прекрасная, она в таком виде блистала еще больше. Прибыв в великолепный дворец, прелестная супруга героя, красавица Бхадра с большими карими глазами приветствовала Притху. Затем, подойдя поспешно к Драупади, Бхадра, с лицом, подобным полной луне, почтила ее и сказала: «Я твоя служанка.» А Кришна, встав, обняла сестру Мадхавы и сказала радостно: «Да будет супруг твой свободен от врагов!» И так же радостно промолвила ей Бхадра: «Да будет так!» И с той поры пандавы, могучие воины, сражающиеся на колесницах, стали жить счастливо, и Кунти также была очень довольна, о Джанамеджая!

Услышав, что лотосоглазый Арджуна, лучший среди пандавов, прибыл в свой прекрасный город Индрапрастху, Кешава, одаренный чистой душою, приехал туда вместе с Рамою, главными советниками вришниев, с героями и могучими воинами, сражающимися на колесницах. Того укротителя врагов Шаури[3] сопровождали братья и сыновья и сотни воинов и охраняло огромное войско. Туда прибыл владыка даров Акрура, укротитель врагов и славный полководец героев Вришни; а также могучий Анадхришти[4] и достославный Уддхава,[5] великославный и премудрый ,учеяик самого Брихаспати; а также Сатьяка и Сатьяки, Критаварман из рода Сатвата, Прадьюмна и Самба, Нишатха и Шанку; также и отважный Чарудешна, Джхиллин[6] и Випритху, могучерукий Сарана и Гада, лучший среди ученых. Эти и многие другие вришни, бходжи и андхаки прибыли в Кхандавапрастху, взяв с собою множество свадебных подарков.

Услышав, что приехал Мадхава, царь Юдхыштхира послал тогда для приема Кришны близнецов (Накулу и Сахадеву). Встреченное ими могучее войско вришниев, украшенное знаменами и стягами, вошло в Кхандавапрастху. Все улицы (в городе) были подметены и политы прохладной сандаловой водою, издающей ароматный запах, и были украшены гирляндами цветов; они были усыпаны радостными людьми и украшены купцами, всюду тлели благовонные деревья алоэ. И туда вступил могучерукий Кешава, лучший из мужей! в сопровождении Рамы и окруженный вришниями, андхаками и могучими бходжами. Приветствуемый горожанами и тысячами брахманов он вошел во дворец царя, подобный жилищу Пурандары. И Юдхиштхира, как надлежит, встретил Раму, поцеловал Кешаву в голову и обнял его рукою. Кришна в ответ учтиво почтил обрадованного (царя). Он также почтил, как надлежало, Бхиму, тигра среди мужей. И лучших среди вришниев и андхаков принял царь справедливости Юдхиштхира с почестями и гостеприимством, по всем правилам, как подобает в прие-

мах. Одних он почтил как старших, других – как своих сверстников; некоторых он принял с любовью, иными же он сам был почтен.

Затем достославный Васудева дал огромные богатства родственникам жениха, а Субхадре – свадебное приданое от ее родных. Тысяча золотых колесниц с многочисленными колокольчиками, заложенных четверней и управляемых возницами, которые слыли иску ными, дал богатый Кришна, а также десять тысяч коров красивой масти, происходящих из страны Матхура[7] и дающих много молока. Кроме того, дал с радостью Джанардана тысячу кобылиц белой масти, сиявших подобно лучам месяца и покрытых золотыми украшениями, а также мулов – дважды по пять сотен, хорошо обученных, обладающих скоростью ветра, белых и с черными гривами. И еще даровал он, лотосоглазый, тысячу девушек, юных и прелестных, у которых еще не начинались месячные, искусных прислуживать при омовениях, и прекрасных украшениях и нарядах, в (ожерельях) из ста золотых бусинок, – девушек, которые были свободны от недугов и искусны в уходе. А также десять человеческих нош лучшего золота, обработанного и необработанного, сверкающего как огонь, дал Джанардана, потомок Дашархи. Тысячу лучших слонов, одержимых течкой, которая истекала тремя (отверстиями),[8] подобных горным вершинам п неотвратимых в сражениях, хорошо снаряженных и увешанных звонкими бубенцами, в золотых украшениях и с погонщиками, дал Партхе в знак почитания довольный Рама Плугоносец, любитель смелости и отрада своих родственников. И тот великий поток богатств и драгоценных камней, одеял, легких и белых, как пена, одежд и шерстяных тканей и знамен вместо плавучих растений, кишащий слонами вместо крокодилов, влился, бурля, с большим шумом в океан пандавов, через края наполняя его и доставляя печаль их врагам.

Царь справедливости Юдхиштхира принял все это и почтил могучих воинов, сражающихся на колесницах, из племени Вришни и Андхака. А благородные (воины), наилучшие среди кауравов, вришниев и андхаков – все вместе проводили время, подобно тому как благочестивые мужи (проводят время после смерти) в обиталище бессмертных. Там и сям кауравы и вришни весело развлекались, как подобает на больших пиршествах, оглашаемых громкими рукоплесканиями. Проведя таким образом в развлечениях много дней, те лучшие герои, получив от кауравов почести, возвратились обратно в город Дваравати.[9] С Рамой во главе, могучие воины, сражающиеся на колесницах, – вришни и андхаки – отправились в путь, захватив с собою сверкающие драгоценные камни, дарованные лучшими из кауравов. А великодушный Васудева продолжал жить там же вместе с Партхой, о Бхарата, в пре-красном городе Шакрапрастхе[10] и бродил вместе с ним по берегам Ямуны, о Бхарата!

Через некоторое время Субхадра, любимая сестра Кешавы, родила великолепного Саубхадру,[11] подобно тому как Пауломи (родила) Джаянту. Субхадра произвела на свет могучерукого и благородного Абхиманью, укротителя врагов и волоокого героя, быка среди мужей. Того сына Арджуны, сокрушителя врагов и быка среди мужей, потому прозвали Абхиманью («Высокомерный»), что он был бесстрашен и вспыльчив. Этот могучий воин, сражающийся на колеснице, появился на свет от девушки из племени Сатвата и от Дхананджайи, как жертвенный огонь – изнутри дерева шами, когда его трут при жертвоприношении. Когда он родился, Юдхиштхира, могучерукий сын Кунти, дал брахманам десять тысяч коров и столько же золотых монет. И Абхиманью с самого детства сделался любимцем Васудевы, а также своего отца и его родных, подобно тому как месяц (бывает приятен) для всех людей. Скоро после его рождения Кришна совершил святые обряды. И мальчик возрастал, словно месяц в светлой половине. И усвоил он от Арджуны, знатока вед, всю военную науку, как божескую, так и человеческую, состоящую из четырех отраслей и десяти видов. Могучий, он научил его и особенностям в применении оружия, ловкости, а также тонкостям но всех других действиях. Он сделал его равным себе и в священном писании, а также в (искусстве совершения) обрядов. И радовался Дхананджая, глядя на своего сына, родившегося от Субхадры. В самом

деле, он обладал силою, (способной отразить) всех (врагов), и был отмечен всеми благоприятными признаками. Он имел плечи быка и был могучим лучником, неприступным (в бою); он был с открытым лицом, словно змей, обладал гордостью льва и отвагою возбужденного слона. У него был голос, напоминавший грохот облака или барабана, и лицо, подобное полной луне. Он был равен Кришне по героизму и доблести, по красоте и внешности. И на него смотрел Бибхатсу, как Магхаван на Арджуну.

А между тем Панчали,[12] наделенная счастливыми приметами, обрела от пятерых супругов пятерых прекрасных сыновей-героев, подобных пяти горам: от Юдхиштхиры – Пративиндхью, от Врикодары – Сутасому, от Арджуны – Шрутакармана, от Накулы – Шатанику и от Сахадевы – Шрутасену. Подобно тому как Дити (родила) Адитьев, так и дочь царя панчалов родила этих пятерых героев, могучих воинов, сражающихся на колесницах. И брахманы, исходя из шастр, сказали Юдхиштхире: «Так как (сын твой) по умению (отражать) оружие врагов способен противостоять как гора Виндхья, то пусть он будет (назван) Пративиндхья.[13] Так как (Кришна) родила Бхимасене сына, могучего лучника, по блеску равного месяцу или солнцу, после того как им была совершена тысяча жертвоприношений сомы, то пусть он будет (назван) Сутасома.[14] Так как сын Киритина родился после того, как им по возвращении из изгнания были совершены славные подвиги, то пусть он будет поэтому (прозван) Шрутакарма-ном.»[15] Затем Накула, потомок рода Куру, назвал своего сына, умножившего славу (своего рода), одинаковым именем, (которое носил) царственный мудрец Шатаника.[16] А сына Сахадевы, которого Кришна родила в период лунного созвездия Вахни-Дайвата,[17] называли Шрутасеной. Эти сыновья Драупади, прекрасные и преданные благу друг друга, родились, о царь царей, каждый через год после другого. Все обряды, связанные с рождением, обряды стрижки волос и посвящения в последовательном порядке совершил для них, согласно предписанию, Дхаумья, о лучший из рода Бхараты! Закончив изучение вед, они, отличаясь прекрасным поведением и строгие в обетах, усвоили от Арджуны всю военную науку – божескую и человеческую. Имея сыновей, подобных божественным созданиям, широкогрудых и могучих, о тигр среди парей, пандавы познали радость.

Так гласит глава двести тринадцатая в Адипарве великой Махабхараты.

КОНЕЦ СКАЗАНИЯ О ПЕРЕДАЧЕ СВАДЕБНОГО ПРИДАНОГО

СКАЗАНИЕ О СОЖЖЕНИИ ЛЕСА КХАНДАВЫ

Глава 214

Вайшампаяна сказал:
Живя в Индрапрастхе, пандавы но велению царя Дхритараштры и сына Шантану убили других царей. Находя опору в царе справедливости, весь народ (в стране) жил счастливо, подобно тому, как (бывают счастливы) живые существа, когда они имеют опору в своем теле, отмеченном благоприятными приметами и благими деяниями. Сам он в одинаковой мере служил добрым делам, приятностям и полезному, почитая эти три (ценности) равноценными, подобно тому как (почитает своих) друзей обладающий ими. Казалось, что добрые дела приятности и полезное – все три, взятые в одинаковом соотношении, воплотились на земле, а царь блистал среди них, словно четвертый. В лице такого царя веды обрели того, кто их усердно изучает, великие жертвоприношения – своего высокого устроителя, а все касты – прекрасного защитника. Благодаря тому хранителю земли богиня счастья постоянно сопутствовала (людям) и ум их был погружен в размышление, а справедливость всюду возрастала от родственных ей достоинств. Вместе с четырьмя братьями этот царь блистал еще больше, подобно тому как великое жертвоприношение, сопровождаемое изречением вед. Главные брахманы – Дхаумья и другие, подобные Брихаспати, окружали его и служили ему, подобно

тому как бессмертные служат Праджапати. От великой любви к царю справедливости глаза и сердца людей одинаково восхищались им, который был ясен, как полный месяц. Подданные восхищались им не только вследствие его царского положения, но от подлинной любви (к нему). Ибо все, что могло быть приятно сердцу (людей), то он исполнял на деле. У сладкоречивого и мудрого Партхи[1] (никогда) не вырывалось речи непристойной, неправильной или неприятной. Лучший из рода Бхараты и наделенный великой силой он всегда находил удовольствие в стремлении делать добро всем людям, точно себе самому. И так пандавы все, свободные от забот, жили радостно, заставляя трепетать царей своим могуществом.

Когда прошло некоторое время, Бибхатсу сказал Кришне: «Стоят жаркие дни, о Кришна! Отправимся к реке Ямуне. Проведя там время в окружении друзей, о губитель Мадху, мы вечером вернемся; тебе это должно понравиться, о Джанардана!»

Васудева сказал:
О ты, чья мать Кунти, и мне это по душе. Окруженные друзьями, о Партха, мы повеселимся вволю в воде.

Вайшампаяна сказал:
Посоветовавшись (друг с другом) и испросив дозволения у царя справедливости, о Бхарата, Партха и Говинда отправились тогда в окружении друзей. Прибыв к прекрасному увеселительному месту, покрытому разнообразными деревьями, с живописными домами, которое напоминало обиталище Пурандары, где были вкусные и дорогие яства и питье, разноцветные венки и другие предметы удовольствий, приготовленные для Варшнейи и Партхи, оба они вошли в удобные покои, полные разнообразных и сверкающих драгоценных камней. И все стали развлекаться там, как кто хотел. Женщины по указанию Кришны и Партхи стали развлекаться по желанию: кто в лесу, кто в воде, а кто в домах. А Драупади и Бхадра, разгоряченные вином, начали раздавать женщинам свои дорогие одежды и украшения. Одни женщины плясали от радости, другие громко пели, некоторые смеялись, иные же пили прекрасное вино. Некоторые из них кричали там, другие – ударяли друг друга, а третьи поверяли друг другу свои тайны. Звуками чарующих флейт, лютней и барабанов наполнился всюду этот лес, полный всяческого изобилия.

Меж тем как все это так происходило, потомки Куру и Дашархи вдвоем направились в одно прекрасное место. Придя туда, благородные они – Кришна и Арджуна, покорители вражеских городов, уселись тогда, о царь, на очень богатых сидениях. Рассказывая многочисленные сказания прошлых времен о доблести и удовольствиях, Партха и Мадхава развлекались так. И когда Васудева и Дхананджая веселые сидели там, словно Ашвины на своде небесном, к ним подошел тогда (некий) брахман, подобный большому дереву шала. Блеском подобно кованому золоту, яркорыжий, бородатый, он был соразмерен по своему сложению и росту. Подобный молодому солнцу, в черной одежде, с косой (на голове), с лицом, похожим на лепестки лотоса, и рыжий, он, казалось, сверкал своим блеском. И когда тот лучший брахман, блистая, приблизился к Кришне и Арджуне, оба они поспешно подошли к нему и остановились перед ним.

Так гласит глава двести четырнадцатая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 215

Вайшампаяна сказал:
Обратившись к Арджуне и Васудеве из рода Сатвата, он сказал: «О величайшие герои, вы находитесь сейчас вблизи Кхандавы. Я, прожорливый брахман, всегда ем непомерное количество (пищи). Я прошу вас обоих, о Варшнея и Партха: дайте мне хоть раз насытиться.» По-

сле того как так он сказал, оба они, Кришна и Пандава, молвили ему: «Какой пищей ты можешь удовлетвориться, такую пищу мы постараемся (достать тебе).» Услышав такой ответ, величественный, он сказал тогда обоим героям, спросившим его, какая пища должна быть ему предложена: «Я не ем обыкновенной пищи. Знайте же, что я – Павака! Какая пища подходяща для меня, такую вы и дайте. Этот лес Кхандаву постоянно охраняет Индра. Поэтому я не могу сжечь его, когда он охраняется славным (божеством). Здесь обитает постоянно его друг, змей Такшака, вместе со своей свитой; ради него охраняет лес Громодержец. По этому случаю там спасаются многие существа. Желая сжечь лес, я не могу, однако, сжечь его из-за могущества Шакры. Видя меня, пылающего, он дождит в меня водами облаков. Поэтому я не могу сжечь этот лес, хотя и стремлюсь очень сделать это. Вместе же с вами, как моими помощниками, искусными в оружии, я (несомненно) сжег бы лес Кхандаву. Это и есть пища, избранная мною. А вы, искусные в превосходном оружии, удерживайте отовсюду ливни вод и всякие существа (от избавления их из пламени).»

После того как так было сказано, Бибхатсу промолвил в ответ Джаташедасу,[2] желавшему сжечь лес Кхандаву против воли Шатакрату:[3] «Прекрасные виды оружия есть у меня, божественные и многочисленные, при помощи которых я могу сразиться даже со многими громодержцами. Но нет у меня лука, о величественный, соразмерного с силою моих рук, способного выдержать усилия и быстроту, которые я буду проявлять в бою. А так как я быстро мечу стрелы, то мне потребуется и множество нетеряющихся стрел. Да и колесница моя не в состоянии выдержать стрелы, которые мне потребуются. Я пожелал бы еще божественных коней, белых, обладающих быстротою ветра, и колесницу, издающую грохот облаков и сверкающую блеском солнца. Также у Кришны нет оружия, соответствующего его силе, при помощи которого Мадхава мог бы убивать в сражении змей и пишачей. Благоволи же, о величественный, для (достижения) успеха в таком деле назвать средство, при помощи которого я смог бы отвратить Индру, когда он будет проливать дождь на дремучий лес. Что возможно будет сделать благодаря мужеству, то мы и сделаем, о Павака! Благоволи же, о великий, дать нам соответствующие средства.»

Так гласит глава двести пятнадцатая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 216

Вайшампаяна сказал:
Когда так было сказано, величественный Пожиратель жертв, осеняемый дымом вместо знамени, желая видеть хранителя мира Варуну, подумал о сыне Адити,[4] боге, владыке вод, который обитает в воде. И тот, узнав, что о нем вспомнили, показался Паваке. Почтив владыку вод, Дхумакету[5] сказал великому властителю, четвертому среди хранителей мира: «Дай мне скорее тот лук, который был дан тебе царем Сомой, а также два твоих колчана и колесницу с обезьяной на знамени. Ибо с помощью лука гандива Партха выполнит великое дело, а Васудева – при помощи диска. Поэтому дай мне (оружие).» «Дам,» – сказал в ответ Паваке Варуна. Тогда он дал (Арджуне) чудесное сокровище–лук, наделенный великою силой, приумножавший величие и славу, непреодолимый никаким оружием и сокрушавший всякое оружие, властвовавший над всем оружием и истреблявший войска врагов. Он расширял (пределы) царств и один мог сравниться со ста тысячами (других луков); разноцветный и красивый, разукрашенный золотыми цветами он не имел повреждений и в вечные времена чтился богами, данавами и гандхарвами. А также он дал ему два неистощимых колчана. И дал он еще колесницу с превосходнейшей обезьяной на (древке) знамени, в которую были впряжены дивные кони из страны гандхарвов, серебристые, как белые облака, увешанные золотом и быстрые, подобно мысли или ветру. Снабженная всеми орудиями (ведения боя), она была непобедима богами и данавами; она сверкала блеском, поднимала великий грохот и увлекала сердца всех существ. Ее создал своим искусством Вишвакарман, владыка мира. (Некогда)

взойдя на эту колесницу, вид которой, подобно солнцу, был неприступен для взора, – могущественный Сома победил данавов. Она сияла красотою, будто отражение облака на горе (заката). На той прекрасной колеснице было установлено необыкновенное золотое древко знамени, ярко сверкающее и красивое, как стрела Шакры. И на нем была божественная обезьяна со всеми признаками льва или тигра. Сидя там на верхушке его, она, казалось, испускала рев. Там на знамени находились различные громадные существа, от рева которых лишались сознания вражеские воины.

Обойдя слева направо превосходную колесницу, украшенную различными стягами, и поклонившись богам, Партха, хорошо вооруженный, в панцыре и с мечом, с кожаным предохранителем, надетым на пальцы левой руки, взошел на нее, подобно тому как благочестивый (человек) всходит на небесную колесницу. И, взяв тот божественный лук гандиву, лучший из всех, созданный некогда Брахмою, Арджуна исполнился радости. И, почтив Пожирателя жертв, он, могучий, взял тогда лук и, понатужась, натянул на нем тетиву. И содрогнулись тогда сердца тех, кто услыхал там звук, когда могучий пандава натягивал тетиву. Получив колесницу и лук, а также два неистощимых колчана (со стрелами), сын Кунти остался доволен, ибо он был теперь в состоянии оказать помощь (Агни).

Затем Павака дал Кришне диск со стальным прутом, прикрепленным к середине, – огненное оружие, которое сделалось любимым (для него). И тот тоже стал тогда способен (выполнить предстоявший подвиг). И сказал ему Павака: «Этим (оружием), о губитель Мадху, ты без сомнения будешь побеждать в бою даже существа нечеловеческие. При помощи его ты в сражении будешь всегда превосходить людей и даже богов, ракшасов, пишачей, дайтьев и змей и – в этом нет сомнения – поражать отборнейших врагов. Всякий раз, о Мадхава, когда ты во время сражения метнешь его во врагов, оно, сразив их, будет возвращаться вновь в твои руки, оставаясь неотразимым в бою.» А Варуна, кроме того, дал Хари[6] ужасную палицу по названию каумодаки, которая могла сокрушать дайтьев и производила страшный грохот, подобно удару грома. Тогда Кришна и Пандава, обрадованные, сказали Паваке: «Искусные в оружии и имея оружие и колесницу, вы, о величественный, способны сразиться даже со всеми богами и асурами, а тем более с одним Громодержцем, желающим сражаться ради змеиного (царя).»

Арджуна сказал:
Нет никого такого в трех мирах, кого не смог бы победить Джанардана, могучий потомок Вришни, применяя в битве такое оружие, как диск. Получив лук гандиву и два больших неистощимых колчана, я тоже могу в сражении победить миры, о Павака! Окружив лес со всех сторон великим пожаром, пылай, о владыка, сколько будет угодно; теперь-то мы в состоянии помочь тебе!

Вайшампаяна сказал:
После того, как было так сказано Дашархой и Арджуной, великий Агни, приняв свою пылающую форму, приступил к сожжению леса. И, охватив лес со всех сторон семью своими огненными языками, он в гневе стал жечь Кхандаву, как бы показывая (наступление) конца юги. Охватывая его отовсюду и сжигая все существа, о бык из рода Бхараты, он распространился по лесу, который наполнился шумом, подобным грохоту облаков. И меж тем как горел лес, о Бхарата, вид его, казалось, напоминал золотую Меру, владыку гор, сверкающую великим блеском.

Так гласит глава двести шестнадцатая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 217

Вайшампаяна сказал:
И вот те мужи-тигры, расположившись на своих колесницах по обеим сторонам леса, начали со всех сторон великое истребление всего живого. Где бы ни показывались живые существа, имевшие жительство в Кхандаве и (пытавшиеся) спастись бегством, туда всюду устремлялись те оба героя. И в самом деле, те (существа) не могли приметить (нигде какого-нибудь) промежутка из-за быстрого движения колесниц. А прекрасные колесницы и два воина на них казались призрачными. В то время как горел лес Кхандава, живые существа тысячами подняли ужасный рев, наполняя десять сторон. У многих из них была сожжена одна какая-нибудь часть тела, другие были совсем обожжены, а у иных полопались глаза, некоторые были искалечены, иные же разбежались повсюду в замешательстве. Некоторые, обняв своих детей или же отцов и матерей, не в силах были покинуть их из любви и так находили гибель. Другие же с обезображенным видом взлетали вверх тысячами и, покружившись там и сям, снова попадали в огонь. С обгорелыми крыльями, глазами и ногами они трепыхались на земле. И казалось, что повсюду там гибли твари. И в то время как водоемы все начинали кипеть (от огня), о Бхарата, тысячи черепах и рыб (которые обитали в них) казались безжизненными. И когда в том лесу истреблялись живые существа, они с горящими телами напоминали собою воплощенные огни. А тех из них, которые взлетали вверх, Партха, разрывая стрелами на куски, со смехом бросал их затем в пылающий огонь. С телами, пронзенными стрелами, испуская громкий крик, они взлетали вверх и стремительно падали снова в огонь. И словно от пахтанья океана слышался рев обитателей лесов, пораженных стрелами и горящих от них. И гигантское пламя бушевавшего огня поднялось к небу и произвело великое смятение у небожителей. Тогда благородные небожители все прибегли к защите царя богов, к тысячеглазому Пурандаре.

Боги сказали:
Почему это Агни сжигает все земные существа? Не наступило ли (время) разрушения мира, о владыка бессмертных?

Вайшампаяна сказал:
Услышав это от них и сам взглянув на деяния Арджуны, губитель Вритры, Индра отправился на защиту Кхандавы. И владыка богов, носящий перун, покрыв небо огромной сетью облаков разной формы, начал лить дождь. Извергая сотни и тысячи ливней с толстыми (струями), точно дышла колесницы, Тысячеглазый поливал дождем огонь в Кхандаве. Но ливни те, не достигая цели от жара огня, высыхали в самом небе, и ни один из них не попадал на огонь. Тогда губитель Намучи,[7] сильно разгневавшись на пылающего (Агни), стал вновь дождить на него, извергая массы воды. Смешанный с пламенем и ливнем, полный дыма и молний, оглашенный раскатами грома, тот лес сделался страшным.

Так гласит глава двести семнадцатая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 218

Вайшампаяна сказал:
В то время как Индра проливал ливень, Бибхатсу, сын Панду, при помощи дивного оружия удерживал его дождем своих стрел. И, отвращая от леса этот ливень, пандава со всех сторон покрывал Кхандаву стрелами. И когда лес покрывался летучими стрелами Савьясачина, который беспрерывно метал их, никакое живое существо не могло уйти оттуда. (Но в то время) там не было Такшаки, могучего царя змей. Когда горел тот лес, он находился тогда на Курукшетре. Но Ашвасена, могучий сын Такшаки, был там. Он прилагал страшные усилия, чтобы спастись от Уносителя жертв,[8] но терзаемый стрелами Каунтеи он не смог выбраться

оттуда. Тогда его съела мать, дочь змеи, проглотив его. Сначала она проглотила его голову, а затем уже был проглочен и хвост. Желая спасти своего сына, змея та взвилась вверх. И в то время как она улетала, пандава срезал ей голову острой стрелой, снабженной широким острием (в виде полумесяца). И ее увидел владыка богов. Желая спасти ее сына, Громодержец потоком ветра привел в замешательство пандаву. А тем временем Ашвасена был спасен.

Увидав эту страшную силу волшебства, Арджуна, обманутый змеем, стал разрезать то на две, то на три части все существа, поднимавшиеся в воздух, о Бхарата! И разгневанный Бибхатсу, а также Павака и Васудева прокляли того змея: «Да будет он бесславен!» И помня о том обмане, Джишну воспылал гневом и, покрыв небо острыми стрелами, заставил Тысячеглазого сразиться (с ним). Царь богов тоже, увидев того разгневанного Пхалгуну, метнул свое пылающее оружие, которое закрыло все небо. Тогда с великим шумом (поднялся) ветер, приводя в волнение все океаны, и собрал на небе грозные тучи, испускавшие потоки воды. Чтобы рассеять их, Арджуна, опытный во (всевозможных) средствах, выпустил превосходнейшее оружие «ваявья» сопроводив его мантрами. При помощи его была разрушена могучая сила грома Индры и его облаков. И высохли потоки воды, и иссякли молнии. В одно мгновение небо прояснилось от пыли и темноты, стал всюду дуть приятный, прохладный ветер и диск солнца занял свое обычное положение. А Пожиратель жертв, обрадованный тем, что не встречал противодействия, стал принимать различные формы и пылал неизмеримым пламенем, наполняя своим шумом весь мир.

И увидев тот лес, охраняемый Кришной и Арджуной, надменные исполинские птицы – супарны и другие – взвились тогда в воздух. Спустились с неба и Гаруды, желая поразить Кришну и Пандаву молнеподобными крыльями, клювами и когтями. Слетелись и сонмы змей с пылающей пастью, извергал на Пандаву страшный яд. И, увидев их, в ярости носящихся в воздухе, Партха разорвал их (на части) своими стрелами. И бессильные они падали в пылающий огонь для полного своего уничтожения. Затем спустились с неба и боги с гандхарвами и якшами, с ракшасами и змеями, испуская ни с чем несравнимые вопли и порываясь в бой. Держа в поднятых руках железные копья, диски, камни и дротики, они, чья сила возросла от гнева, стремились убить Кришну и Партху. Между тем как они громко вопили и испускали ливень оружия, Бибхатсу срезал им головы острыми стрелами. И Кришна, губитель врагов, наделенный великой силой, тоже учинил при помощи диска великую резню полчищ дайтьев и данавов. Некоторые из них, обладавшие громадной силой, пронзенные стрелами и отброшенные силою диска, оставались неподвижными, как будто выброшенные (волнами) на берег океана.

Тогда Индра, повелитель тридцати (богов), разгневался и, сев на белого слона, ринулся на обоих (героев). Взяв громовую стрелу, он стремительно выпустил в них свое грозное оружие. И сказал богам губитель асуров: «Оба они убиты.» И, увидев страшную громовую стрелу, пущенную владыкой богов, боги тогда схватили каждый свое оружие. Яма, царь (усопших), взял жезл смерти, владыка богатства (Кубера) – палицу, Варуна взял сеть, а Шива – трезубец. Ашвины взяли свои блистающие травы, Дхатри взял лук, а Джая[9] – булаву. А Тваштри,[10] одаренный великою силой, в гневе схватил гору, Анша[11] взял дротик, бог же Митью[12] – секиру. Арьяман[13] расхаживал, держа страшную дубину а Митра стоял там, держа диск с краями, (острыми) как бритва. А Пушан,[14] Бхага и Савитар, о владыка народов, разгневанные бросились на Кришну и Партху с луками и мечами. Рудры и все Васу, и могучие маруты, Вишвадевы[15] и садхьи, – эти и другие многочисленные боги, отличающиеся своею силой, устремились со всевозможным оружием на Кришну и Партху, лучших из мужей, желая убить их. И во время этого боя показались чудесные знамения, похожие своим видом на те, какие (появляются) в конце юги на погибель живых существ, о Бхарата!

И, увидев разгневанного Шакру вместе с богами, Ачьюта и Арджуна, оба бесстрашные и не-

приступные в бою, встали с луками наготове. Когда же они увидели богов, приближавшихся один за другим, оба они в гневе отразили их стрелами, подобными молнии. А боги, чьи попытки неоднократно разбивались, из страха покинув поле битвы, прибежали к самому Шакре. Увидев богов, оттесненных Мадхавой и Арджуной, отшельники, пребывавшие на небе, пришли в изумление. Индра тоже, наблюдая не раз доблесть обоих (героев) в битве, испытывал крайнее удовлетворение и вновь сражался с ними. Затем, желая вновь изведать доблесть Савьясачина, Сокрушитель Паки[16] испустил тяжкий ливень камней. И тот ливень Арджуна, обуреваемый гневом, отразил стрелами. Видя, что (каменный дождь) оказался бессильным, царь богов Шатакрату вызвал опять такой же ливень, значительно усилив его. Но сын Сокрушителя Паки рассеял и этот каменный ливень при помощи очень быстрых стрел, радуя своего отца. Тогда Шакра, желая сокрушить сына Панду, сорвал руками с горы Мандары громадную вершину вместе с деревьями и швырнул в него. Но Арджуна быстрыми и меткими стрелами с пылающими остриями, раздробил ту вершину горы на тысячу мелких кусков. И в то время как (вершина) той горы рассыпалась (на мелкие куски), вид ее напоминал собою небо, в котором солнце, луна и планеты будто нарушали (свой порядок). А когда та громадная скала стремительно упала на лес, ею было убито там множество существ, имевших жительство в Кхандаве.

Так гласит глава двести восемнадцатая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 219

Вайшампаяна сказал:
И тогда падением скалы были перепуганы обитатели Кхандавы. Данавы, ракшасы и змеи, гиены, медведи и другие обитатели лесов, слоны, истекающие течкой, тигры и гривастые львы, антилопы, сотни буйволов и пернатые, а также другие породы существ стали разбегаться в страхе. Видя лес (пылаю-щий кругом) и Кришну и Арджуну, готовых пустить в ход оружие, все они пришли в ужас от шума и рева, вызванного этим бедствием. Джанардана пустил (тогда в них) диск, сверкающий своим блеском. И те жалкие твари с данавами и ракшасами были в одно мгновение все разрезаны тем (оружием) на сотни кусков и затем упали в огонь. Разрубленные в куски диском Кришны, забрызганные мозгами и кровью, ракшасы казались там тучами в сумерки. Убивая тысячами пишачей и пернатых, змей и (всевозможных) животных, Варшнея рыскал там, подобно богу смерти, о Бхарата! А диск Кришны, сокрушителя врагов, когда он метал его, всякий раз возвращался вновь в его руки, убивая множество существ. И в то время как он – душа всех существ – истреблял там всяких тварей, вид его сделался ужасен. И не было никого среди всех богов и данавов, кто мог бы победить в бою Кришну и пандаву. И когда боги оказались не в состоянии спасти этот лес от их могущества и погасить (пожар), тогда они обратились вспять. А Шатакрату при виде полчищ божеств, обратившихся в бегство, исполнился радости, прославляя Кришну и панду.

И, когда боги убежали прочь, невидимый голос, звучавший низко и громко, сказал, обращаясь к Шатакрату: «Твоего друга Такшаки, главнейшего из змей, здесь нет. Перед самым сожжением Кхандавы он ведь отправился на Курукшетру. Участвующие в этом сражении Васудева и Арджуна не могут быть побеждены тобою, о Шакра! Так внемли же этому моему слову: оба они – это боги Нара и Нараяна, славные на небесах. Ты сам знаешь, что представляет собою их доблесть и могущество. Неприступные и непобедимые в бою эти два древних мудреца, наилучшие из всех, не могут быть побеждены никем в трех мирах. Оба они заслуживают также наивысшего почитания со стороны всех богов и асуров, якшей и ракшасов, гандхарвов и людей, киннаров и змей. Поэтому, о Васава, ты должен вместе с богами уйти отсюда. Знай также, что это уничтожение Кхандавы предопределено судьбою.»

Услышав такое слово и признав, что оно – истина, владыка бессмертных оставил тогда свой

гнев и ярость и возвратился на небо. И, видя, что он, благородный, отправился (к себе), небожители все вместе, о царь, поспешно последовали за Шатакрату. А Васудева и Арджуна, оба героя, заметив, что царь богов удаляется вместе с богами, испустили львиный клич. И когда ушел царь богов, Кришна и Пандава, о царь, обрадовались и бесстрашно продолжали тогда уничтожать лес. По-добно тому как Маруты рассеивают облака, так и Арджуна рассеивал богов, убивая ливнями стрел существа, обитавшие в Кхандаве. Ни одно существо не смогло спастись оттуда; каждое было рассечено стрелами, которые метал Савьясачин. Откуда бы ни пытались сразиться существа, никто из них, даже самые могучие, не могли в пылу битвы взглянуть на Арджуну, чьи стрелы не знали промаха. То сотнею (стрел) он пронзал одно (существо), то сотню (их) – одной стрелою. И те, лишившись жизни, падали в огонь, словно они были поражены самим богом смерти, явившимся во плоти. И они не находили себе убежища ни на берегах рек, ни в неровных местах, – жар распространялся даже в местах почитания предков. И тысячи измученных существ подняли ужасный вопль. Заревели и слоны, закричали также звери и птицы. От этого шума перепугались рыбы, обитавшие в Ганге и океане. Никто не мог взглянуть ни на могучерукого Арджуну, ни на Кришну, наделенного великою силой. Куда уж там вступить в бой с ними! Тех же ракшасов, данавов и змей, которые нападали на Хари группами, он убивал диском. Их безжизненные тела, у которых головы и конечности были отрублены стремительным диском, падали в пасть пылающего огня. А тот огонь, подкрепленный обилием мяса, крови и жира, казался бездымным, поднимаясь высоко в пространство. С горящими, красными глазами, с пламенным языком, с огромной и раскрытой пылающей пастью, с пылающими, поднявшимися волосами, выпивая жир (всевозможных) существ, Пожиратель жертв, получив такую амриту, добытую Кришной и Арджуной, исполнился радости. Удовлетворенный, он испытывал высшее блаженство.

Между тем губитель Мадху внезапно увидел асура, по имени Майя, убегавшего из обиталища Такшаки. Тогда Агни, приняв телесный вид с всклокоченными волосами, имея своим возницею ветер и шумя подобно облаку, стал преследовать его, пытаясь сжечь; а Васудсва стоял, поднявши диск, чтобы сразить его. Но Майя, увидав поднятый диск и Пожирателя жертв, о Бхарата, намеревавшегося сжечь его, закричал: «Беги ко мне, о Арджуна!» Услышав испуганный крик его, Дхананджая, сын Притхи, крикнул в ответ Майе: «Не бойся!,» словно этим он возвращал его к жизни, о Бхарата! И когда Партхою была дарована безопасность Майе, брату Намучи,[17] Дашарха не пожелал убивать его, а Павака (не захотел) сжечь. В то время как горел этот лес, Агни не сжег шестерых (его обитателей): Ашвасену, Майю и четырех птиц из породы шарнгаков.[18]

Так гласит глава двести девятнадцатая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 220

Джанамеджая сказал:
Почему, когда так горел тот лес, Агни не сжег птиц-шарнгаков? Об этом, о брахман, скорее поведай мне. Тобою, о брахман, рассказано о том, почему не были сожжены Ашвасена и данава Майя, но не рассказано о (том, почему не были сожжены) шарнгаки. Ведь это избавление шарнгаков от гибели, о брахман, представляется необычайным. Поведай же мне, каким образом они не были истреблены в бушующем пожаре.

Вайшампаяна сказал:
Я расскажу тебе о том, как все случилось, о потомок Бхараты, и почему Агни не сжег шарнгаков, когда (в лесу) свирепствовал (пожар). Был великий мудрец, величайший среди знатоков закона, славный Мандапала, суровый в обетах и сведущий в ведах отшельник. Обуздав свои страсти и находя радость в законе и изучении вед, этот праведник, о царь, пошел по пути мудрецов, удерживавших свое семя. Достигнув предела подвижничества, он, оставив свое

тело, о Бхарата, направился в мир предков, но не получил там награды. Увидев, что бесплодны для него миры, даже завоеванные подвижничеством, он спросил небожителей, находившихся близ царя закона:[19] «Почему закрыты для меня эти миры, хотя они достигнуты (мною) подвигами? Какое деяние не совершено мною на земле, за которое дается такая награда? Тогда я там исполню то, из-за чего закрыты для меня плоды моего подвижничества. Расскажите же, о небожители.»

Боги сказали:
Слушай, о брахман, отчего люди рождаются должниками. Это, несомненно, религиозные обряды, воздержанная жизнь и потомство. И весь этот (долг) погашается жертвоприношениями, подвижничеством и сыновьями. Ты–отшельник и совершаешь жертвоприношения, но у тебя нет потомства. Эти миры закрыты для тебя из-за (отсутствия) потомства. Произведи его и тогда ты будешь наслаждаться нетленными мирами. Говорят, что сын спасает своего отца от ада, называемого Пут,[20] о отшельник! Поэтому приложи старание для произведения потомства, о лучший из дваждырожденных!

Вайшампаяна сказал:
Услышав эти слова небожителей, Мандапала подумал: «Где же можно в короткое время (приобрести) многочисленное потомство?» Размышляя так, он пришел к заключению, что только птицы рождают быстро. Обернувшись птицей-шарангакой, он сочетался с самкой-шарангакой по имени Джарита и произвел от нее четырех сыновей, которые были сведущи в ведах. Покинув в лесу вместе с их матерью своих маленьких сыновей, которые еще находились в яйцах, отшельник этот пошел затем к Лапите. И когда он, преславный, ушел к Лапите, Джарита, движимая любовью к детям, стала много размышлять. Хотя он и покинул тех риши, которых он не должен был покинуть, ибо они еще не вылупились, – Джарита, удрученная скорбью, не покинула своих детей в лесу Кхандаве, а побуждаемая любовью к ним вскормила их, когда они вылупились своим порядком. Как-то однажды мудрец Мандапала, скитаясь в этом лесу вместе с Ланитою, увидел Агни, пришедшего туда, чтобы сжечь Кхандаву. Узнав о том его намерении и помня о маленьких своих сыновьях, этот брахман-мудрец перепугался и стал восславлять бога огня, могучего хранителя мира, и вверил ему своих детей.

Мандапала сказал:
О Агни, ты – уста всех богов, ты уносишь жертвенное масло. Скрытый, ты движешься внутри всех существ, о лучезарный! Мудрые говорят о тебе как о едином и еще говорят о тебе как о тройном. Представляя тебя восьмиликим, они сделали тебя уносителем жертвы. Высочайшие мудрецы говорят, что эта вселенная сотворена тобою. Ведь без тебя весь мир немедленно погибнет, о Пожиратель жертв! Совершая тебе поклонение, брахманы вместе со своими женами и сыновьями отправляются в извечный путь, приобретенный своими деяниями. О тебе, о Агни, говорят, что ты – густые облака на небе, содержащие в себе молнии. Пламя, исходя из тебя, сжигает все существа. О бог огня, одаренный великим блеском, тобою именно сотворена эта вселенная. Именно тобою установлена карма[21] и все сущее – все, что движется и неподвижно. Вода впервые была создана тобою, на тебе (держится) весь этот мир. Возлияния топленым маслом и жертвоприношения усопшим предкам, как оно есть, воплощены в тебе. О Агни, ты сожигатель, ты и созидатель, ты сам Брихаспати. Ты – оба Ашвина, ты – Яма, Митра и Сома, ты–Анила.[22]

Вайшампаяна сказал:
Так восславленный Мандапалой, Павака был удовлетворен тем отшельником, одаренным неизмеримым величием. И с радостной душою сказал он ему: «Какое желание я должен исполнить для тебя?» И пожирателю жертв отвечал Мандапала, сложив просительно ладони: «Когда ты будешь сжигать лес Кхандаву, пощади моих сыновей.» И тот обещал ему, сказав:

«Да будет так.» Великий Уноситель жертв тем временем воспылал в Кхандаве, вознамерившись сжечь его.

Так гласит глава двести двадцатая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 221

Вайшампаяна сказал:
Когда запылал огонь, те (маленькие) шарнгаки, сильно удрученные, пришли в великое смятение и от страха не находили надежного убежища. Видя своих маленьких сыновей (в таком положении), их мать, несчастная Джарита, измученная горем, стала сетовать, о владыка мужей: «Этот ужасный и страшный огонь, сжигая сухой лес и освещая весь мир, приближается сюда, увеличивая мое горе. А мои неразумные дети, без перьев и лишенные способности двигаться, доставляют мне муки! Нам (остается искать) последнего прибежища у усопших предков. Заставляя (всех) трепетать и слизывая деревья, он приближается сюда, а сыновья мои оттого, что еще не окрепли, не в состоянии двигаться. Я же не в силах взять своих детей и улететь в другое место. Не могу я и покинуть их, ибо словно разрывается мое сердце. Которого из сыновей мне покинуть и с которым улететь? Что же мне делать? Как вы думаете, сыночки? Думая о вашем спасении, я ничего не нахожу. Покрыв вас своим телом, я умру вместе с вами. "На Джаритари будет держаться сей род вследствие его старшинства, Сарисриква произведет потомство, приумножая род предков; Стамбамитра предастся подвижничеству, а Дрона будет лучшим знатоком вед", –так сказав, ушел некогда ваш безжалостный отец. Кого же можно взять с собою и итти и кого ждет величайшее несчастье? Что же сделать, чтобы выполнить свой долг? Я в полном смятении.» И она не видела средства для спасения от огня своих сыновей.

Когда мать говорила это, те шарнги сказали ей: «Оставь ты любовь, о мать, и отправляйся туда, где нет Уносителя жертв. Если мы погибнем здесь, у тебя будут (другие) сыновья. Если же погибнешь ты, ом ть, то тогда не будет продолжения нашего рода. Если подумать об этих двух (возможностях), то надлежит сделать то, что благоприятно для нашего рода. Это будет высочайшим моментом для тебя, о мать! Да не мучает тебя любовь к нам, твоим сыновьям, на погибель нашего рода, ибо действие нашего отца, жаждущего миров, не будет напрасным!»

Джарита сказала:
Вот мышиная нора в земле, вблизи этого дерева. Полезайте скорее туда, там нет для вас опасности от огня, а я потом закрою пылью дыру, о деточки! Я считаю, таким образом, что это будет преградой для пылающего огня. Затем, когда огонь пройдет, я приду удалить эту кучу пыли. Согласитесь на это средство для спасения от Пожирателя жертв.

Шарнгаки сказали:
Нас, лишенных перьев, представляющих собою одно лишь мясо, уничтожит кровожадная мышь. Видя эту опасность, мы не можем оставаться там. Как же (надо поступить), чтобы огонь не сжег нас и чтобы не съела мышь? Как сделать, чтобы (усилия) нашего отца не оказались напрасными и чтобы мать была спасена? Если мы скроемся в дыре, то будет нам погибель от мыши, если же останемся на открытом месте, то (погибнем) от огня. Если подумать об этих двух бедствиях, то лучше сгореть, нежели быть съеденными. Если мы будем в норе съедены мышью, то смерть наша будет позорной, сожжение же тела огнем предписано мудрыми.

Так гласит глава двести двадцать первая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 222

Джарита сказала:
Ту мышь, когда она вышла из этой норы, унес ястреб, схватив несчастную лапами; поэтому не будет опасности для вас.

Шарнгаки сказали:
Мы ничего не знаем о том, что мышь та похищена ястребом. Там могут быть и другие (мыши), от них также нам (угрожает) опасность. Весьма сомнительно, чтобы сюда, дошел огонь, ибо замечается уже поворот ветра. Смерть может, несомненно, наступить для нас от обитателей норы, о мать! Сомнительная смерть отличается ведь от несомненной, о мать! Улетам же, как надлежит, по воздуху, и у тебя будут еще прекрасные сыновья.

Джарита сказала:
Я сама видела ястреба, подлетавшего к норе. Схватив выходившую из норы мышь, могучий унес ее. И когда тот ястреб полетел, унося мышь из норы, я поспешно последовала за ним и благословила его: «О царь ястребов, ты летишь, схватив нашего врага! Взлетев на небо, ты обратись в золотого и будь свободен от недугов!» И когда мышь была съедена этой голодной птицей, я с его дозволения возвратилась домой. Войдите же без боязни в эту нору, сыны мои, нет опасности для вас. Мышь была схвачена ястребом у меня на глазах – тут нет сомнения.

Шарнгаки сказали:
Мы не знаем, о мать, что мышь похищена отсюда ястребом. Не удостоверившись, мы не можем войти в нору.

Джарита сказала:
Я наверное знаю, что мышка схвачена ястребом. Поэтому и нет опасности. Да будет исполнено мое повеление.

Шарнгакисказали:
Ты не сможешь устранить великую опасность ложной услугой. То, что сделано при помутневшем сознании, вовсе не сделано с умом. Нами не оказано тебе услуг, и ты не знаешь, кто мы. Мучаясь сама, ты поддерживаешь нас. Какая ты благородная! Кто мы тебе! Ты молода и красива и способна найти супруга. Ступай же, о мать, к (твоему) супругу, и ты получишь прекрасных сыновей. Мы же, войдя в огонь, достигнем святых миров. Если же нас не сожжет огонь, ты вернешься опять к нам.

Вайшампаяна сказал:
Когда так было сказано, та птица-шарнги, оставив сыновей в Кхандаве, направилась поспешно в безопасное место, где не было огня. Тогда Уноситель жертв, пылая сильным пламенем, ринулся туда, где находились те шарнги, сыновья Мандапалы. Когда же шарнги увидели огонь, пылающий своим блеском, Джаритари обратился тогда к Паваке с такими словами.

Так гласит глава двести двадцать вторая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 223

Джаритари сказал:
Когда наступает время бедствий, мудрый муж сохраняет бодрость. Оказавшись в бедственном положении, он никогда не впадает в уныние. Но кто, со смущенной душою, даже при отсутствии бедствий не чувствует себя бодрым, тот в тяжелые времена (совсем) ничего не

соображает, впадая в смятение.

Сарисриква сказал:
Ты рассудителен и умен, но вот (наступила) смертельная опасность для нас. Несомненно ведь, что один из многих бывает мудрым и храбрым.

Стамбамитра сказал:
Старший (брат) становится спасителем, старший вызволяет (младшего) из беды. И если старший не знает (как поступить), то что же может сделать младший?

Дрона сказал:
Бог огня, пылая, подходит к нашему жилищу. Бушует семиязыкий Агни; слизывая все, он приближается сюда.

Вайшампаяна сказал:
Когда братья сказали так, Джаритари, сложив просительно ладони, стал умилостивлять бога огня. Слушай же, о царь, как это (происходило).

Джаритари сказал:
Ты – душа ветра, о Павана,[23] ты –тело растений. Воды – утроба, из которой ты родился, о Шукра,[24] равно как и ты являешься утробой для вод. Языки твоего пламени, о могущественный, движутся вверх и вниз и распространяются во все стороны, подобно лучам солнца.

Сарисриква сказал:
Мать наша улетела, отца своего мы не знаем, а крылья у нас еще не выросли, о ты, на чьем знамени лотос! Нет у нас другого защитника, кроме тебя, о Анги, так защити же нас, о великий герой! С помощью своей благоприятной формы и тех семи средств, которые есть у тебя, защити нас, которые молят тебя, ища прибежища. Только ты по своему жару являешься единственным, о Агни, и нет на небесах другого, кто смог бы так согревать, о бог! Защити же нас, маленьких риши, благоволи отправиться отсюда другим (путем), о Уноситель жертв!

Стамбамитра сказал:
Лишь ты, о Агни, есть все, на тебе (держится) весь этот мир. Ты держишь всех тварей, ты поддерживаешь мир. Ты – огонь, ты –Уноситель жертв, ты сам– высочайшая жертва. Мудрые приносят тебе жертвы, сообща и в одиночку. Создав эти три мира, о Уноситель жертв, ты, воспламенившись, сожигаешь их вновь, когда приходит время. Ты – рождение всего этого мира и ты же, о Агни, становишься его вместилищем. Ты, о владыка мира, постоянно возрастая, перевариваешь пищу, поедаемую существами, сам находясь внутри них; все вмещается в тебе!

Дрона сказал:
Обратившись в солнце, о Огонь, запирая при помощи лучей воды земли и все соки, производимые ею, и во время дождей испуская их вновь в виде ливня, – ты здесь, о Шукра, вызываешь их к жизни. И от тебя вновь происходят эти ползучие растения с зеленою листвою и лотосовые пруды и многоводный океан. Это (наше) жилище, о жарколучистый, зависит от Варуны. Будь же нашим благосклонным защитником, не губи нас сегодня. О красноглазый и красногривый, о Пожиратель жертв, оставляющий черный след, пройди же окольным путем и спаси нас, подобно тому как океан (спасает) дома (на своем берегу).

Вайшампаяна сказал:
И когда так сказал Дрона, неустанный в делах, Агни, восхищенный в душе, сказал ему, (помня) свое обещание, данное Мандапале: «Ты – риши Дрона, ибо тобою изречена эта

брахма.[25] Я исполню твое желание, и не должно быть у тебя страха. Мандапала еще раньше сказал мне о вас: «Пощади моих сыновей, когда будешь сжигать лес!» Его слова и те, которые здесь тобою сказаны, одинаково важны для меня. Скажи же, что я должен сделать для тебя? Я вполне удовлетворен, о брахман, твоим славословием, благо тебе, о мудрый!

Дрона сказал:
Эти павлины, о Шукра, постоянно тревожат нас. Возьми их вместе с родственниками в свои зубы, о Уноситель жертв!

Вайшампаяна сказал:
Тогда с дозволения шарнгаков Агни так и поступил. И, воспламенившись, он начал жечь Кхандаву, о Джанамеджая!

Так гласит глава двести двадцать третья е Адипарве великой Махабхараты.

Глава 224

Вайшампаяна сказал:
А Мандапала, о потомок Куру, хотя и говорил о своих сыновьях жарколучистому (Агни), но, постоянно думая о них, не мог не печалиться. Сокрушаясь о своих сыновьях, он так сказал Лапите: «О Лапита, как (себя чуствуют) мои сыночки, не способные летать? Меж тем как усиливается огонь и сильно дует ветер, мои дети не будут в состоянии спастись. Как (поступит) их несчастная мать, не способная к защите? Не видя спасения для своих сыновей, она ведь будет предаваться горю. Как, должно быть, она страдает и плачет и мечется из-за своих детей, не умеющих ни летать, ни ползать! Как там Джаритари, мой сыночек? Как Сарисриква? Как Стамбхамитра? Как Дрона и как та страдалица?»

И когда мудрец Мандапала так сетовал в лесу, о Бхарата, ему, как бы беззаботно, возразила Ланита: «У тебя не должно быть тревоги за своих сыновей, ибо ты говорил, что они риши, одаренные силой и могуществом. У них не должно быть страха перед огнем. Ведь ты о них говорил Агни в моем присутствии, и благородный Агни обещал (пощадить их), сказав: "Да будет так!." Хранитель мира никогда не скажет ложного слова, а они тоже умеют хорошо говорить! Не о них ты думаешь. Ты сокрушаешься, думая только о моей сопернице. Несомненно, что у тебя нет ко мне такой любви, какая была раньше к ней. Когда пренебрегают другом, неправ связанный с ним, не имеющий любви, сам с трудом способный видеть (это). Ступай же к Джарите, из-за которой ты страдаешь. Я же буду жить одна, как при дурном муже.»

Мандапала сказал:
Я живу в мире не так, как ты об этом думаешь. Из-за потомства живу я; это и привело меня к бедствию. Кто бросил прошлое и глупый цепляется за будущее, будет того презирать весь мир. Как хочешь, так и делай! Этот пылающий огонь, лижущий деревья, рождает в моем сердце ненависть и скорбь. Несчастие!

Вайшампаяна сказал:
Между тем огонь миновал то место, и Джарита, любящая сыновей, поспешно возвратилась к ним. И несчастная, испуская вопли, увидела всех своих сыновей в лесу здоровыми и спасшимися от огня. Когда она увидела своих сыновей, это было столь невероятно, что она, рыдая, стала все снова и снова припадать к каждому из них. Тогда неожиданно пришел и Мандапала, о Бхарата! Однако все сыновья его не обрадовались ему. И когда он вновь и вновь обращался к каждому из них и к Джарите, они не сказали этому риши ни одного слова – ни хорошего, ни дурного.

Мандапала сказал:
Кто среди них у тебя старший сын, кто следующий за ним, кто из них средний сын и кто у тебя младший? Почему ты не отвечаешь мне, когда я, терзаясь, говорю так? Я покинул (вас) в огне, но от этого я не знал покоя.

Джарита сказала:
Что тебе за дело до старшего сына и что тебе (надо) от другого? Что за дело тебе до среднего, что тебе до младшего, подвижника? Ты некогда ушел отсюда, покинув меня, лишенную всего. Так ступай же к своей юной и мило-улыбающейся Лапите!

Мандапала сказал:
У женщин нет ничего, кроме другого мужчины и соперничества между женами. Так и должно быть в мире. Ведь даже благочестивая и прославленная во всем мире прекрасная Арундхати усомнилась в Васиштхе, наилучшем из мудрецов. Постоянно честным в своем намерении и всегда преданным ее благу и прихотям, она пренебрегла тем доблестным отшельником среди семи мудрецов. И от этой недоброй мысли она стала выглядеть непривлекательной и напоминала собою блеск утренней зари, подернутой дымкой, то показываясь, то вновь исчезая, будто (недоброе) предзнаменование. И ты тоже, когда я достался тебе тут ради потомства, покидаешь при таких обстоятельствах желанного и поступаешь точно так же. Никогда мужчина не должен оказывать доверия (женщине), даже считая ее супругой. Ибо даже верная жена, когда она имеет детей, не заботится о своих (супружеских) обязанностях.

Вайшампаяна сказал:
И тогда все его сыновья усердно почтили его, а он, о царь, стал утешать тех детей.

Так гласит глава двести двадцать четвертая в Адипарве великой Махабхараты.

Глава 225

Мандапал а сказал:
Ради вашего спасения я обращался с просьбой к Пламенному,[26] и Агни заранее уже обещал мне, сказав: «Да будет так.» Помня слово Агни и зная добродетельность вашей матери, а также вашу высочайшую доблесть, я не пришел сюда (раньше). Поэтому, сыночки, не следует вам страдать из-за смерти, о сыновья! Пожиратель жертв знает также, что вы риши и священное ваше знание известно ему.

Вайшампаяна сказал:
Так успокоив своих сыновей и взяв с собою жену, о Бхарата, Мандапала тогда ушел оттуда в другое место. А великий Агни вместе с Кришной и Арджуной сжег воспламенившийся лес Кхандаву, являя безопасность миру. Выпив там потоки мозга и жира, Павака испытал высочайшее удовлетворение и показал (себя) Арджуне. Тогда величественный владыка богов, окруженный толпою Марутов, спустившись с неба, сказал так Партхе и Мадхаве: «Вами совершен этот подвиг, тяжело выполнимый даже для бессмертных. Я доволен вами. Выбирайте же оба себе дары, хотя бы они были тяжело-достижимыми и сверхчеловеческими.»

И Партха испросил в дар от Индры все виды его оружия. И чтобы получить их, Шакра определил ему время: «Когда величественный Махадева будет благосклонен (к тебе), тогда я отдам тебе, о Пандава, все оружие. Я сам буду ведать о том времени, о потомок Куру! Только благодаря твоему суровому подвигу я отдам его тебе. И ты получишь от меня все виды моего огненного оружия и оружия, вызывающего ветры, о Дхананджая.» А Васудева выбрал в дар вечную дружбу с Партхой. И благосклонный владыка богов дал ему тогда этот дар. Дав им обоим дары, владыка Марутов вместе с богами, с дозволения Пожирателя жертв, довольный

возвратился на третье небо. А Павака сжег этот лес вместе с животными и птицами в течение пяти дней и еще одного дня и успокоился, вполне удовлетворенный. Наевшись мяса и напившись жиру и крови, о владыка народов, он в великой радости сказал им обоим: «Я удовлетворен вами, лучшими среди мужей, как только можно. Дозволяю вам, о герои, живите всюду, где пожелаете!» Получив такое дозволение от великодушного Паваки, Арджуна и Васудева и данава Майя (некоторое время) жили там. Затем они втроем, о бык из рода Бхараты, поселились все вместе на чудесном берегу реки.

Так гласит глава двести двадцать пятая в Адипарве великой Махабхараты– сочинении Вьясы из ста тысяч шлок.

КОНЕЦ СКАЗАНИЯ О СОЖЖЕНИИ ЛЕСА КХАНДАВЫ

КОНЕЦ КНИГИ ПЕРВОЙ

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Великая древнеиндийская эпическая поэма Махабхарата есть сказание о великой войне, о которой до нас не дошло никаких подлинно исторических данных. В этой войне якобы приняли участие все народы как северной, так и южной Индии. Махабхарата является важнейшим памятником индийской литературы, не утратившим своего значения вплоть до наших дней.

В основе главного сказания Махабхараты лежит идея политического единства страны. Именно наличие этой идеи делает памятник на протяжении многих веков его существования близким и понятным широким слоям индийского общества.

В создании этой поэмы принимали участие представители разных народов и представители разных каст древней Индии.

В поэме широко использованы многочисленные фольклорные произведения разных народов древней Индии: сказки, басни, мифы, легенды, нравоучительные и занимательные рассказы и т. д.

Некоторые авторитетные исследователи на основе изучения языка, стиля, идей и художественных приемов Махабхараты высказываются за то, что основу этой поэмы составляет именно народное творчество на различных народных языках, или пракритах. В дальнейшем, как можно полагать, Махабхарата была переведена с пракритов на санскрит.

Основное ядро поэмы – героическое сказание о борьбе за власть над страной близко родственных царственных родов

кауравов и пандавов, – несомненно, было создано в эпоху расцвета рабовладельческого строя представителями воинской касты (кшатриями). Оформление основного сказания падает предположительно на начало первого тысячелетия до н. э.

В дальнейшем оформлении поэмы, расширении ее путем введения различных художественных произведений неизвестных нам авторов, а также произведений чисто теоретических – философских, религиозных, юридических и т. д. – несомненно принимали большое участие брахманы разных толков и школ, которые стремились закрепить основы социального кастового строя, внедрить в сознание народа необходимость и полную закономерность исключительного положения брахманов, их привилегий и внедрить идею сверхбожественного происхождения брахманов.

Обобщение материала, вошедшего в Махабхарату, редактирование и идеологическое оформление его, соответствующее интересам брахманства, производилось в течение очень длительного периода. Оно началось в V–VI вв. до н. э., когда рабовладельческий строй переживал в Индии жестокий кризис.

Развитие городов с ремесленным и торговым свободным населением поколебало неоспоримость прав брахманства и воинской касты на неограниченное господство, которым они пользовались до этого времени.

Это движение свободных городских ремесленных и торговых каст впервые в истории Индии выдвинуло идею социального равенства. Эти касты выступили в первую голову против прерогатив брахманства. Их движение, поддержанное крестьянством, приняло, как всегда в Индии, религиозную окраску и стало известно под названием буддизма и джаинизма.

Буддизм и джаинизм на некоторое время победили брахманизм – религиозную и социальную систему, созданную брахманством. Потерпевшее поражение брахманство приложило все усилия к тому, чтобы обработать собранный художественный материал, сообщив ему яркую социальную направленность в смысле служения интересам брахманства.

Период обработки я переработки Махабхараты охватывает несколько столетий. Редакторская

работа над Махабхаратой была в основных чертах закончена в первые века нашей эры, но единой редакции этого памятника не было создано, хотя создание Махабхараты было приписано одному автору, легендарному мудрецу и поэту Вьясе. Различаются северная и южная редакции. Различия между ними проявляются в порядке расположения отдельных моментов сказания и в наличии или в отсутствии позднейших инкорпорированных элементов.

Основное сказание, сказание о борьбе кауравов и пандавов, звучит почти одинаково в разных редакциях и в многочисленных рукописях, в которых дошла до нас поэма. Расширение ее объема произведено путем широко известного в древней Индии приема инкорпорации, причем инкорпорирование часто носит чисто механический характер. Это особенно ясно проявляется при включении в поэму сугубо теоретического материала.

В Индии Махабхарата в течение около двух тысячелетий составляла основу образования. Приобщение хинду (индуса) к грамотности и образованности шло путем изучения Махабхараты и близкой к ней другой индийской эпической поэмы Рамаяны, т. е. поэмы о подвигах мифического героя древней Индии Рамы. Грамотность в Индии и в настоящее время представляет достояние весьма тонкой прослойки так называемых высших, эксплуататорских каст. Вряд ли существенно иначе обстояло дело и в древней и средневековой Индии. Брахманство суровыми законами ограждало свои права на образование и приобщение к науке, грозя смертной казнью пытливым умам из низших угнетенных каст.

В Индии еще до нашей эры установился обычай торжественного исполнения Махабхараты для народа во время различных празднеств. При этом текст Махабхараты читался сначала на санскрите, а после этого содержание прочитанного излагалось и разъяснялось на народном языке соответствующей провинции

Индии. Благодаря этому основные элементы содержания поэмы, основные художественные, философские и моральные, религиозные и социальные идеи ее были доведены до широких масс населения Индии.

Таким образом, широкие слои населения Индии несмотря на то, что они были и в настоящее время благодаря усилиям английских империалистов и правящих кругов страны пребывают в состоянии безграмотности, имели возможность знакомиться с важнейшими художественными элементами Махабхараты.

Популяризация Махабхараты и Рамаяны имела огромное историческое значение для развития элементов культурного единства разных народов Индии, для развития сознания единства многочисленных многоязычных народов Индии.

Так как в Махабхарату было включено большое количество художественных ценностей как фольклорного происхождения, так и произведений, несомненно, индивидуального творчества отдельных авторов, эта поэма, наряду с Рамаяной, выделяется из всей богатейшей индийской литературной традиции богатством идей, тем, сюжетов, стилей и т. д.

Эта особенность названных поэм сделала их неиссякаемым источником, откуда черпали свои идеи, тематику, сюжеты и т. д. авторы разных эпох и разных народов Индии. Такое использование Махабхараты и Рамаяны привело к освященному веками теоретическому положению индийской поэтики, которое гласит, что сюжет большой художественной поэмы должен быть взят из предшествующей литературной традиции, т. е. из Махабхараты и Рамаяны.

Начиная с крупнейшего поэта средневековой Индии Калидасы (V в. н. э.) и других авторов, писавших на так называемом классическом санскрите, все авторы хинду (индусы), создававшие крупные поэмы, следовали этому положению. В частности, ему следовал автор XVI–XVII вв. Тулси Дас, крупнейший поэт литературы хинди, создавший свою Рамаяну.

В поисках тематики, сюжетов, идей и т. д. к Махабхарате обращались не только авторы древней и средневековой индийской литературы, вернее индийских литератур на разных индийских языках, как индоарийских, так и дравидийских. Она продолжает оплодотворять

творчество авторов XIX и XX вв.

Даже в настоящее время Махабхарата в весьма широких размерах используется индийскими авторами, особенно драма-тургами, а также работниками индийского кино. Драмы и фильмы на темы и сюжеты, взятые из Махабхараты и Рамаяны, весьма многочисленны.

К Махабхарате обращались и обращаются не только индийские авторы, писавшие и пишущие на различных индийских языках.

Сюжеты Махабхараты привлекали внимание Н. М. Карамзина, В. А. Жуковского и других русских поэтов. В России была создана опера на сюжет Махабхараты. Это – опера А. С. Аренского «Наль и Дамаянти» (1898–1899).

Сюжеты ряда художественных произведений западноевропейских авторов взяты из Махабхараты.

Как в самой Индии, так и в Европе сюжеты из Махабхараты обрабатывались главным образом с целью укрепления идеологии господствующих классов. Задача исследователей Махабхараты–вскрыть то наносное, что было продиктовано классовыми интересами брахманства, и довести до сознания широких трудовых масс подлинные художественные ценности поэмы и сделать ее средством воспитания трудящихся в борьбе за освобождение, за прогресс.

Исключительно большие художественные и исторические достоинства Махабхараты побудили меня в1939 г., в мою бытность директором Института востоковедения Академии Наук СССР, поручить одному из немногих у нас санскритологов, В. И. Кальянову, перевод Первой книги Махабхараты. Когда перевод Первой книги был закончен, я взял на себя немалый труд редактирования перевода, так как сознавал и сознаю, что изучение современной Индии, которому посвящено подавляющее большинство моих работ, будет идти более успешно, если не будет оставляться в пренебрежении богатейшее наследие древней Индии.

Вместе с моим переводом Рамаяны Тулси Даса, который был встречен с исключительным доброжелательством прогрессивными кругами Индии, изданием перевода Махабхараты в руки советского читателя даются памятники художественной литературы Индии, обладающие наиболее характерными чертами этой литературы и пользующиеся широкой популярностью у народов Индии.

Весьма важно, чтобы за переводами памятников древней и средневековой индийской литературы последовали переводы памятников новых индийских литератур, особенно же литератур современных.

Академик *А. П. Баранников.*

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О МАХАБХАРАТЕ

В переводе на русский язык Махабхарата означает «Великое сказание о потомках Бхараты» или «Сказание о великой битве бхаратов.» Махабхарата – героическая поэма, состоящая из18 книг, или парв. В виде приложения она имеет еще19-ю книгу – Хариваншу, т. е. «Родословную Хари.» В нынешней своей редакции Махабхарата содержит свыше ста тысяч шлок, или двустиший, и по объему в восемь раз превосходит «Илиаду» и «Одиссею» Гомера, взятых вместе.

По свидетельству самого памятника, помимо нынешней полной редакции Махабхараты, существовала и первоначальная – краткая редакция этой поэмы, состоявшая из двадцати четырех тысяч шлок. Эта редакция излагает основное сказание эпопеи, которое посвящено истории непримиримой вражды между кауравами и пандавами – сыновьями двух братьев Дхритараштры и Панду. В эту вражду и вызванную ею борьбу, согласно сказанию, постепенно

вовлекаются многочисленные народы и племена Индии, северной и южной. Она оканчивается страшной, кровопролитной битвой, в которой гибнут почти все участники обеих сторон. Одержавшие победу столь дорогою ценой объединяют страну под своей властью. Таким образом, главной идеей основного сказания является единство Индии.

Индийская литературная традиция считает Махабхарату единым произведением, а авторство ее приписывает легендарному мудрецу Кришне-Двайпаяне Вьясе. Согласно Махабхарате, Вьяса, автор поэмы, является сыном прекрасной Сатьявати, дочери царя рыбаков, от странствующего мудреца Парашары. Вьяса почитается не только современником, но и близким родственником героев Махабхараты.

Поэма Махабхарата начинается с двенадцатилетнего змеиного жертвоприношения царя Шаунаки, которое происходит в лесу Наймиша. Сказитель Уграшравас навещает собравшихся там мудрецов. По их просьбе, он рассказывает им легенды и сказания, содержащиеся в первых53 главах. В дальнейшем мудрецы просят его рассказать поэму Махабхарату. И Уграшравас излагает поэму точно так, как он слышал ее от Вайшампаяны, ученика Вьясы. Начиная с55-й главы и до конца поэмы изложение ведется от лица Вайшампаяны. Но в тех частях, когда повествование переходит к описанию великой битвы, Вайшампаяна в своем рассказе уступает место Санджайе, вознице слепого царя Дхритараштры. Перед началом сражения Санджая получил от Вьясы сверхъестественный дар присутствовать невидимым в любом месте поля боя и быть свидетелем всех событий. То, что он видит и сообщает своему слепому царю, передается слово в слово Вайшампаяной (книги VI–X).

Таким образом, в изложении Махабхараты введены попеременно три основных рассказчика:1) Уграшравас, обращающийся к царю Шаунаке,2) Вайшампаяна, обращающийся к царю Джанамеджайе, и3) Санджая, обращающийся к царю Дхритараштре.

Вот краткое изложение главного содержания Махабхараты.

В царстве Хастинапурском властвует царь Дхритараштра. Он родился слепым. Его младший брат Панду, управлявший вместо него царством, удалился вместе с двумя своими женами в отшельничество на Хималаи. У Дхритараштры от его супруги Гандхари было сто сыновей и одна дочь. Старшим среди них был Дурьйодхана, коварный и властолюбивый. У Панду было пять сыновей, которые были рождены его женами от различных богов. После смерти Панду и его супруги Мадри, которая идет на его погребальный костер, они принимаются под опеку их дяди – Дхритараштры – и воспитываются вместе с его сыновьями. Все двоюродные братья изучают военную науку у прославленного брахмана Дроны.

Своими замечательными успехами в науках и военном искусстве пандавы, т. е. сыновья Панду, вызывают большую ненависть кауравов, сыновей Дхритараштры. Дурьйодхана замышляет погубить пандавов, не пренебрегая никакими средствами, но его попытки всякий раз оказываются безуспешными. Наконец, Дурьйодхана добивается высылки пандавов под благовидным предлогом в город Варанавату, где был для них выстроен смоляной дом. Предупрежденные об этом пандавы вместе со своей матерью Кунти спасаются из дома через подземный ход. Все считают их погибшими.

Между тем пандавы скитаются по дремучим лесам, переживая различные приключения. По совету гандхарвы Читраратхи, они избирают себе домашнего жреца, который делается их наставником. В это время Друпада, царь северных панчалов, устраивает торжественное собрание для выдачи замуж своей дочери Драупади-Кришны. Съехались со всех сторон цари и царевичи, и невеста сама должна из круга соискателей избрать себе жениха и возложить на него венок. Царь Друпада устраивает испытание женихов при помощи лука. Кто натянет тугой лук и попадет в цель, тот получит руку невесты. Но тщетно стараются все цари и царевичи: никто из них не смог согнуть тугого лука. Тогда на арену выходит Арджуна, переодетый брахманом. Он в один миг натягивает лук и пронзает цель. Драупади возлагает на него венок и по закону должна сделаться его супругою. Однако на ней женятся все пятеро братьев в по-

рядке старшинства.

Породнившись с Друпадой, пандавы приобретают в нем сильного союзника. Царь Дхритараштра, считавший пандавов погибшими, узнает обо всем случившемся и, по настоянию советников, совершает раздел царства между пандавами и своими сыновьями. Пандавы получают половину царства

в пустынной части страны. Там, на реке Ямуне, они основывают столицу Индрапрастху. В ней царствует Юдхиштхира вместе с братьями, в то время как Дурьйодхана с братьями правит в Хастинапуре, наследственной столице. Взаимная вражда между двоюродными братьями, однако, не ослабевает.

Спустя некоторое время, Юдхиштхира совершает царственное жертвоприношение «Раджасуя,» которое может быть исполнено только могущественным царем, способным подчинить себе соседних государей. С этой целью Юдхиштхира вместе с братьями покоряет многочисленные страны. Кауравы, сыновья Дхритараштры, предлагают пандавам сыграть в кости. Юдхиштхира вступает в игру с Дурьйодханой и постепенно проигрывает ему все свое достояние и царство, даже самого себя, всех своих братьев и общую супругу – Драупади. Ее приводят в залу собрания и подвергают оскорблениям. Громко смеясь: «рабыня!,» Духшасана, брат Дурьйодханы, увлекает ее за косу. Потрясенный таким зрелищем, Бхимасена дает страшную клятву: он не успокоится до тех пор, пока не отомстит Духшасане и не напьется его крови. Вдруг раздается вой шакала и крик осла, завопившего человеческим голосом. Напуганный зловещим предзнаменованием Дхритараштра предлагает Драупади три дара. Драупади просит, чтобы не был рабом Юдхиштхира и чтобы четверо его братьев тоже получили свободу. От третьего дара она отказывается. Дхритараштра дарует всем свободу и возвращает пандавам все их имущество и царство.

Проходит некоторое время, и Дурьйодхана, добившись разрешения у своего отца, увлекает Юдхиштхиру в новую игру. По условиям новой игры, проигравший должен удалиться вместе с братьями в изгнание на двенадцать лет, а тринадцатый год провести неузнаваемым. Если же в течение последнего года он будет узнан, то он должен будет снова удалиться на двенадцать лет. Юдхиштхира вновь проигрывает и вместе с братьями и Драупади удаляется в изгнание. Здесь их навещает Кришна и различные мудрецы. Жизнь пандавов в лесу, полная приключений, длится двенадцать лет.

Когда истекло двенадцать лет, пандавы переодетыми по одиночке отправляются ко двору царя Вираты и поступают к нему на службу. Целый год они живут у царя Вираты неузнаваемыми и приобретают всеобщее расположение. Страна Матсья, где царствует Вирата, подвергается нападению кауравов. В битве против кауравов выступает Уттара, сын царя Вираты. В ней принимают участие и пандавы. Арджуна становится возницей Уттары. Он поднимает свое оружие, объявляет свое имя и побеждает кауравов. Тринадцатый год скитаний для пандавов миновал. Они выполнили все условия, предусмотренные игрой. Пандавы посылают к Дурьйодхане посла с требованием возвратить половину царства.

Дурьйодхана отказывается выполнить законное требование пандавов. Война между кауравами и пандавами становится неизбежной. Обе стороны готовятся к ней и приобретают себе союзников. Народы и племена Индии, северной и южной, примыкают – одни к пандавам, другие к кауравам. Кришна, ближайший родственник и друг пандавов, отдает свое войско кауравам, а сам остается на стороне пандавов в качестве мудрого советника. Впоследствии он становится возницею Арджуны. Кауравов убеждают отдать половину царства, но безуспешно. Войска противников стекаются к северу и выстраиваются на необозримой Курукшетре – на «Поле кауравов.» Война объявлена. Во главе войска пандавов становится Дхриштадьюмна, сын царя Друпады, а военачальником кауравов – их дед Бхишма. Объявляются условия боя и возвещаются имена героев.

Начинается великая битва, которая длится восемнадцать дней. Один за другим гибнут про-

славленные герои. Падает Бхишма, смертельно раненный Арджуной. Кауравы терпят поражение и несут большие потери. Сопротивление еще оказывают Дурьйодхана и его дядя Шакуни. Но и они с горсткой верных соратников, оставшихся в живых, убегают с поля

боя. Дурьйодхана погружается в озеро и скрывается в воде, дыша через камыш. Но тут его настигают пандавы и подвергают оскорблениям. Дурьйодхана слышит их насмешки и, не будучи в состоянии перенести их, выходит на сушу. Он вступает в единоборство на палицах с Бхимой. Долго длится тяжелый бой. Наконец, после применения нечестных приемов боя, Бхиме удается нанести Дурьйодхане смертельный удар. Бхима убивает и Духшасану и, по данному обету, пьет его кровь.

Дуръйодхана умирает. Его друзья оплакивают его и клянутся уничтожить всех пандавов. Один из кауравов, Ашваттхаман, сын Дроны, спал под деревом и проснулся ночью от птичьих криков. Это на воронье гнездо напала сова и уничтожила всех ворон. Ашваттхаман усматривает в этом счастливое знамение. Вместе с друзьями он отправляется в спящий лагерь пандавов и безжалостно вырезает всех. Почти никого не осталось в живых. Пятерых же братьев-пандавов тою ночью не было в лагере. Это спасло их от верной гибели.

Великая битва, длившаяся восемнадцать дней, окончилась почти полным истреблением обеих сторон. Нашли гибель все восемнадцать армий, принимавших участие в сражении. Жены павших героев оплакивают своих мужей и родных. На поле битвы приходят пандавы. Происходит примирение между ними и кауравами. Глубоко скорбит Драупади, потерявшая брата и пятерых своих сыновей. Горько рыдает Гандхари, супруга престарелого царя Дхритараштры, оплакивая смерть ста своих сыновей. Воздвигается костер, на котором сжигают тела павших в бою.

Страшные последствия битвы производят потрясающее впечатление на самих победителей, и Юдхиштхира решает оставить царство. Для искупления грехов он устраивает жертвоприношение коня. Престарелый царь Дхритараштра, Гандхари и Кунти принимают решение уйти из мира. Они удаляются в уединенную обитель и там умирают. Затем гибнет Кришна, последний и самый близкий друг пандавов. Гибель Кришны

сильно удручает пандавов: они оставляют царство и собираются в последний путь.

Юдхиштхира посвящает на царство Парикшита, внука Арджуны. Все пятеро братьев-пандавов и Драупади прощаются со всеми и в сопровождении собаки отправляются в далекий последний путь, в Хималаи, к священной горе Меру. В пути падают и умирают один за другим все спутники Юдхиштхиры. Остается один Юдхиштхира с собакой. Навстречу ему выезжает царь богов Индра и препровождает его в рай. Однако в раю он не находит ни братьев, ни Драупади, а видит там Дурьйодхану с его братьями. Юдхиштхира спрашивает, где его братья и отказывается оставаться в раю один. Тогда ему показывают братьев и Драупади, которые находятся в аду среди мучений и ужасов. Юдхиштхира хочет разделить их участь. Но ему объявляют, что согрешившие мало попадают сначала в ад для очищения от грехов, а потом уже в рай. Те же, которые совершили много грехов, подобно Дурьйодхане, сначала идут в рай, а затем низвергаются в ад, дабы могли они сильнее сознавать весь ужас своего положения. Юдхиштхира вместе с братьями и супругою Драупади возвращается в рай.

Таково краткое содержание главного сказания Махабхараты.

С течением времени эта главная тема была осложнена всевозможными наслоениями, которые увеличили объем всей поэмы до нынешних размеров. Помимо главного сказания, в состав Махабхараты путем традиционного приема инкорпорации были включены: отдельные сказания, легенды и мифы, восходящие к ведическому периоду; различные сказания о святых, поучительные рассказы, а также басни и притчи и вообще богатейший фольклорный материал, в создании которого могли принимать участие представители самых широких слоев общества. Эти сказания и легенды, большинство которых восходит к глубокой древности,

ярко и красочно характеризуют социальные и моральные устои древнего индийского общества.

Они всегда приводятся в основном ядре поэмы как материал иллюстративный и поучительный.

В последующие века Махабхарата подверглась значительной переработке брахманами, представителями жреческой касты, которая была в постоянном соперничестве с военно-аристократической кастой кшатриев за господствующее положение в обществе. Махабхарата оказалась для брахманов удобной формой популяризации их идей и они использовали эпос для возвеличения своей касты. С этой целью брахманы внесли в нее различные рассуждения религиозного, философского, правового и морально-нравоучительного характера, отвечавшие их кастовым интересам. Брахманы не только стремились использовать эпос в своей борьбе с кшатриями за преобладание в обществе. Несомненно также, что они пытались использовать его и в борьбе с новым мировоззрением, которое сложилось в результате мощного движения протеста широких масс против кастового строя и его идеологии – брахманизма.

В Махабхарате нашли свое отражение сложная кастовая система, различные виды брака и яркие картины быта и вообще все стороны индийской жизни.

Некоторые части Махабхараты являются цельными философскими произведениями. Такой частью, например, является Бхагавадгита, включенная в Шестую книгу – Бхишмапарва. Другим философским разделом, наиболее обширным, является Двенадцатая книга – Шантипарва.

Наряду с ортодоксальными идеалистическими системами индийской философии, в Махабхарате встречаются и отдельные рассуждения материалистического толка.

В Махабхарате получила яркое отражение вся мифология древних индийцев. Индийская мифология самобытна, много-образна и сложна. Первоначальные мифологические представления индийцев стали нам известны из гимнов вед. В этих древних гимнах содержатся обращения людей к богам с просьбой о защите их от злых стихий природы и ниспослании благополучия. Древние боги индийцев – олицетворения различных

явлений и сил природы, или другими словами – они представляются антропоморфированными силами природы. В ведический период, в эпоху первобытно-общинного строя, главными божествами у индийцев были, например: Варуна – олицетворение свода небесного, Агни – огня, Сурья – солнца, Индра – грома и грозы и т. д. В последующую эпоху, по установлении рабовладельческого строя, когда люди получили какую-то реальную возможность бороться с силами природы, – эти божества отходят на второй план, уступая место новым божествам, до того времени не известным, а именно: Брахме, Вишну и Шиве. Эти божества уже совершенно отличны от первых и представляются: Брахма как бог-творец, Вишну как бог-хранитель и Шива как бог-разрушитель. Они как бы составляют собою индийскую божественную триаду, созданную в послеведический период брахманизмом.

Индийская мифология более двух тысячелетий находила свое отражение в памятниках индийской литературы и культуры. Всюду можно обнаружить мифологические сюжеты и персонажи, начиная с древних эпических сказаний и кончая новоиндийскими литературами. Подобно тому как, по словам К. Маркса, «греческая мифология составляла не только арсенал греческого искусства, но и его почву,» точно так же и индийская мифология представляет собою одновременно и арсенал индийского искусства и его почву.

В Индии за столетие вышло много изданий Махабхараты. Главнейшие из них: калькуттское издание1834–1839 гг.

и бомбейское1863 г., в основу коих легла северная редакция эпического памятника; и затем кумбхаконамское издание и новое–мадрасское1931 г., основу которых составляет южная редакция. Существующий полный английский перевод Пратап Чандра Роя, вышедший в двух

изданиях, а также Манматха Натх Датта, и незаконченный французский перевод И. Фоша сделаны с текста изданий, основывающихся на северной редакции. Не так давно, в1927 г., начало выходить в Пуне (Индия) критическое издание Махабхараты, в основу которого положены две версии: существующие издания и рукописи, представленные как северной, так и южной редакциями. До настоящего времени вышли в этом издании шесть первых книг Махабхараты.

Знакомство с Махабхаратой в России начинается более полутораста лет тому назад. В1788 г. выходит в свет русский перевод «Бхагавадгиты.» Это был первый памятник индийской

литературы, появившийся на русском языке. В30-х и40-х годах прошлого столетия появляется ряд небольших эпизодов из Махабхараты, переведенных на русский язык с подлинника. Первым таким переводом был небольшой отрывок под названием: «Песнь Налы из Махабхараты,» исполненный санскритологом П. Я. Петровым и опубликованный в1835 г. при ближайшем участии В. Г. Белинского. Отрывок этот представлял собою первую главу известного «Сказания о Нале» из Третьей книги Махабхараты. Другим переводом был отрывок из той же книги – «Похищение Драупади,» опубликованный в1841 г. тем же автором. Спустя три года, в1844 г., санскритолог К. А. Коссович публикует перевод небольшого эпизода из Первой книги памятника – «Сундас и Упасундас.» В то же время появляется замечательный по своим художественным достоинствам перевод целого сказания о Нале под названием «Наль и Дамаянти» В. А. Жуковского, вызвавший высокую оценку В. Г. Белинского. Как известно, этот перевод В. А. Жуковского завоевал себе широкую известность и вошел в сокровищницу русской литературы. В1851 г. появляется метрический перевод эпизода «Сунд и Упасунд» Н. Берга. В том же году выходит в Москве другой перевод сказания «Наль и Дамаянти,» исполненный размером подлинника Игнатием Коссовичем, братом санскритолога Каэтана Коссовича. Затем в1860 году появляются в свет две статьи К. А. Коссовича под общим названием: «Две публичные лекции о санскритском эпосе,» где вместе с характеристикой индийского эпоса дается краткое изложение содержания Рамаяны и Махабхараты.

В1880 г. появляется работа крупнейшего индолога своего времени проф. И. П. Минаева «Очерк важнейших памятников санскритской литературы.»[4] В этой работе И. П. Минаев дает подробную характеристику и описание Махабхараты с приложением нескольких образцов из этого памятника в русском переводе:1) «Как Драупади была проиграна,»2) «Драупади в собрании,»3) «Вмешательство слепого отца» и4) «Пандавы удаляются.»

Начиная с1846 г., наряду с переводами отдельных отрывков из Махабхараты, в России появляется также ряд хрестоматий и других пособий по санскриту, где включены различные образцы из этого памятника.

В конце прошлого века большой интерес к Махабхарате проявил акад. С. Ф. Ольденбург, старейший ученик И. П. Минаева. Им был целиком проработан весь этот колоссальный

эпический памятник. В связи с этой работой появились две статьи акад. С. Ф. Ольденбурга:1) «К вопросу о Махабхарате в буддийской литературе» и2) «Индийская литература.»

Самые основные сведения о Махабхарате даются также в «Литературной энциклопедии» и «Большой советской энциклопедию»в статьях Р. Шор (1934) и А. П. Баранникова (1937), посвященных индийским литературам.

Русский перевод Махабхараты был начат в1939 г. по инициативе акад. А. П. Баранникова. По первоначально задуманному плану предполагалось, в первое десятилетие подготовить переводы нескольких книг этого памятника. Однако война, навязанная фашистской Германией, помешала осуществлению этой большой работы и расстроила первоначальные планы. Только в1948 г. перевод Первой книги (Адипарвы) был закончен.

Адипарва, или Первая книга, является наиболее сложной и грудной частью Махабхараты. Она содержит18 разделов и225 глав. До того как ввести читателя непосредственно в историю

потомков Бхараты, она подробно знакомит его с космогоническими и философскими представлениями древних индийцев, излагает многочисленные генеалогии и историю древних династий, а также приводит разнообразные сказания, которые представляют большую ценность для изучения социального строя древнего индийского общества, равно как и языка, который в различных частях книги представляется неодинаковым.

В отличие от английского и французского переводов Махабхараты, русский перевод (Адипарвы) сделан с текста критического издания памятника. Перевод сделан с максимальным приближением к оригиналу, стихотворный текст передан простой прозой. Цифрами на полях обозначены номера шлок (двустиший) соответственно делению оригинала. Специфические индийские термины заменены в переводе их приближенными русскими эквивалентами.

Для облегчения понимания перевода в конце книги даются самые необходимые комментарии, при составлении которых использованы главным образом обширные комментарии акад. А. П. Баранникова к Прем Сагару и Рамаяне.

В книге помещены публикуемые впервые оригинальные иллюстрации, писанные акварелью, из альбома «Индийская мифология,» хранящегося в Рукописном отделе Института востоковедения Академии Наук СССР в Ленинграде.

В продолжение длительной работы над переводом Первой книги Махабхараты я постоянно пользовался указаниями моих учителей – акад. Ф. И. Щербатского и акад. А. П. Баранникова. Исключительную признательность я выражаю акад. А. П. Баранникову, взявшему на себя труд редактирования перевода памятника.

Вместе с тем я приношу благодарность членам коллектива Сектора индийской филологии Института востоковедения Академии Наук СССР за ценные указания, которые ими были сделаны при обсуждении отдельных глав книги в1947–1949 гг.

КОММЕНТАРИИ

Вступление

[1] Нараяна и Нара – два легендарных мудреца, или риши, первоначально выступающие в виде единого образа
и почитающиеся воплощением Вишну. Нараяна изображается покоящимся на водах молочного океана. Согласно Махабхарате, Арджуна отожествляется с Нарой, а Кришна с Нараяной.

[2] Сарасвати – богиня красноречия, покровитель ница наук и искусств, которая почитается то дочерью, то супругою Брахмы. Ей противопоставляется богиня красоты – Шри или Лакшми.

[3] Ломахаршана или Ромахаршана – имя возницы-суты, ученика мудреца Вьясы, который рассказывает различные сказания.

[4] Пурана – букв. «сказание о древности,» предание.

[5] Сута – возница, представитель воинской касты. Сопровождая своих повелителей на битву, возницы, или суты, бывали свидете лями их боевых подвигов и воспевали их.

[6] Лес Наймиша – название места, где якобы впервые была рассказана Махабхарата. Наймиша отожествляется с нынешним Нимкхаром в Аудхе, в районе Ситапура.

[7] Шаунака – имя легендарного мудреца, который почитается автором различных книг, комментирующих веды.

[8] Кулапати – букв. «глава,» прозвище святого, который обучает большое число учеников.

[9] Кришна-Двайпаяна – легендарный
мудрец Вьяса, который почитается редактором вед, составителем Махабхараты и пуран и основоположником философской системы Веданты.
Предание считает его внебрачным сыном мудреца Парашары и Сатьявати, дочери царя рыбаков. Так как Вьяса был тайно рожден своею матерью на острове, то он получил прозвище «Двайпаяна,» т. е. «остров ной, островитянин.» А так как он родился черным и безобразным, то он стал прозываться «Кришна,» т. е. «черный.»

[10] Вайшампаяна – легендарный мудрец. Вайшампаяна признается учеником Вьясы; от него он усвоил Махабхарату, которую рассказывает царю Джанамеджайе во время многолетнего змеиного жертвоприношения.

[11] Джанамеджая – царь Хастинапура, сын Парикшита и внук Арджуны, героя Махабхараты. Мстя за смерть своего отца, умерщвленного змеем Такшакой, Джанамеджая решил истребить всех змей и устроил змеиное жертвоприношение.

[11] Парикшит – царь Хастинапура, сын Абхиманыо, внук Арджуны и отец Джанамеджайи. Во чреве матери Парикшит был убит Ашваттхаманом, но возвращен к жизни Кришной; после отречения Юдхиштхиры от царства и от мира он наследовал престол Хастинапура.

[13] Самантапанчака – букв. «место, окруженное пятью (озерами),» название равнины Курукшетра – «Поля кауравов.» Согласно Древним легендам, упоминающимся в Махабхарате, Парашурама (Джамадагнья), истребив весь род кшатриев, образовал пять кровавых озер и кровью напоил своих предков.

[14] Дваждырождеиный – название, даваемое брахманам, членам высшей жреческой касты, а также членам трех первых каст (брахманам, кшатриям и вайшьям). Согласно законам индуизма, человек, не приобщившийся к знанию, ничем не отличается от животного. Поэтому человек, который приобщился к знанию, достигает второго рождения и носит название «дваждырожденный.»

[15] Куру – царь лунной династии, сын Самвараны и Тапати, дочери Солнца. Куру правил царством, располагавшимся около нынешнего Доли; предок Дхритараштры и Панду. Куру во множ. числе обозначает также страну и ее население, считающееся потомками Куру; последние обычно называются кауравами .

[16] Панду – букв. «бледный,» сын Вьясы и брат Дхритараштры, был царем Хастинапура и отцом пятерых пандавов (букв. «сыновья Панду»), главных героев Махабхараты.

[16] Слово «брахма,» согласно индийской философии, имеет два значения:1) значение бога-

создателя , который является одной из форм проявления майи, божественной иллюзии, и2) значение божественной субстанции , которая лишена атрибутов и является первоисточником всех миров. Брахма в первом значении почитается верховным божеством, первым членом божественной триады хинду (индусов), созданной брахманизмом в поздний ведический период, в которую входят Брахма (бог-создатель), Вишну (бог-хранитель) и Шива (бог-разрушитель). Ввиду того, что в русском языке нет различия в обо значении долгих и кратких гласных, в переводе эти термины пере даются: первый с большой буквы, второй – с маленькой.

[18] Шастры– древние священные книги, в которых изложены обязанности хинду. В позднейшую эпоху под шастрами понимаются дисциплины по различным отраслям знаний, основанных на ведах. Под шастрами часто понимаются вообще руководства по различным научным дисциплинам.

[19] Веды – древнейшие памятники индийской литературы, которые, согласно представлениям хинду, считались не созданными, а существовавшими до сотворения мира. Они были услышаны несколькими древними мудрецами, поведавшими их миру. Веды представляют собою четыре сборника стихотворных поэтических гимнов, а именно: Ригведа , Самаведа , Яджурведа . Хинду с давних пор считали Махабхарату пятой ведой.

[80] Вьяса – имя древнего мудреца Кришны-Двайпаяны. Согласно легендам, Кришна-Двайпаяна разделил веды на четыре части в виде четырех собраний или самхит. По этой причине он получил прозвище «Вьяса,» т. с. брасчлонитель, составитель, редактор.»

[21] Ишана – букв. «властитель, владыка,» здесь эпитетШивы.

[22] Движущееся и неподвижное, все, что движется и недвижно, т. е. все живые существа и растения.

[23] Хари – букв. «уносящий (грехи у поклоняющихся),» одно из имен Вишну-Нараяны. Под именем Хари понимается также божественная субстанция.

[24] Юга – мировой период. Под югой здесь имеется в виду созидание мира.

[25] Сурагуру – букв. «наставник богов,» эпитет бога Брахаспати.

[26] Стхану – букв. «стойкий, незыблемый, могучий,» эпитет Рудры-Шивы.

[27] Ману – сын «самосущего» (Брахмы), почитается родоначьником человеческого рода.

[28] Ка – букв. «кто,» имя Праджапати.

[29] Парамештхин– букв. «стоящий над,» имя верховного божества, эпитет Вишну-Нараяны.

[30] Прачетасы – букв. «премудрые,» прозвище десяти мифических мудрецов, сыновей Прачетаса, или Праджапати из рода Атри.

[31] Дакша – букв. «способный,» имя божества, олицетворяющего творческую силу. В первой Махаюге (Великом периоде) Дакша представлялся как Праджапати и почитался одним из десяти сыновей Брахмы, родившимся из большого пальца его правой ноги. Во второй Махаюге (как имеется в виду в контексте) Дакша почитается сыном десяти Прачетасов и Мариши, и сам он имеет семь сыновей (Кродха, Тамас, Дама, Викрита, Ангирас, Кардама и Ашва).

[32] Пуруша – букв. «муж,» имя первого божества,
рожденного Брахмой от своей же женской половины, после того как он сам раздвоился на две половины (мужскую и женскую). Пуруша почитается божеством, олицетворяющим собою мужское начало, В фило-софском значении термин «пуруша» впервые встречается в Ригведе, в зна-менитом гимне– Purusasukta (Ригведа, X,90), где вся вселенная представлена как проявление пуруши. Наиболее важное значение приобретает пуруша в философии Санкхья , которая лежит в основе философских положений Махабхараты. Под термином «пуруша» здесь понимается божественная субстанция , ибо пуруша не является уже творцом, а отличен от природы и «может быть познан только внутренним опытом.

[33] Вишведевы - букв. «всебоги,» прозвище десяти божеств индийской мифологии

[34] Адитьи - прозвище двенадцати, сыновей Адиты дочери Дакши, почитающихся в индийской владыками вселенной и олицетворяющих двенадцать месяцев в году

[35] Васу – прозвище восьми божеств, подвластных Индре. В ведический период Васу олице-

творяла собой явления природы а именно Апа–воду (а согласно Махабхарате вместо Апа выступает Ахар, олицетворяющий собою день), Дхрува – полярную звезду. Сома – луну, Дхара – землю, Анила – ветер, Анала – огонь, Прабхаса – зарю и Пратьюша – свет. Вследствие проклятья Васиштхи, они якобы родились на земле сыновьями царя Шантану от богини Ганги (Вхагирахти), которая утопила их, за исключением последнего, получившего имя Бхишмы.

[36] Ашвины – букв. «всадники,» близнецы, божества утренней и вечерней зари.

[37] Якши, гухьяки – разновидности добрых полубогов. Согласно индийской мифологии, они составляют свиту бога богатства Куберы и почитаются хранителями его сокровищ.

[38] Садхьи – название низших божеств-полубогов, которые представляются олицетворениями религиозных обрядов и ведических молитв.

[39] Пишачи – разновидности демонов, злые духи.

[40] Питри или питары – духи, души усопших предков.

[41] Дьяус – бог небес.

[42] Вивасван – букв. «лучезарный,» эпитет бога Солнца.

[43] Под тройственностью откровения истины, согласно комментатору Девабодхе, надо понимать:1) воздая ние за добрые и дурные дела,2) возникновение миров и3) их разрушение.

[44] Сатьявати – мать отшельника Вьясы, дочь царя рыбаков.

[45] Парашара – легендарный риши, отец Кришны-Двайпаяны Вьясы. Согласно Махабхарате Парашара считается сыном мудреца Шакти от Адришьянти и внуком Васиштхи.

[46] Сын Ганги – Бхишма, сын царя Шантану, предка пандавов, от богини Ганги.

[47] Садасья – верховный жрец, наблюдающий за правильностью жертвоприношения.

[48] Гандхари – супруга Дхритараштры и мать ста сыновей, кауравов, среди которых старшим был Дурьйодхана. Гандхари была дочерью Субалы, царя Гандхары.

[49] Кшаттри – эпитет Видуры, третьего сына отшельника Вьясы, который родился от рабыни.

[50] Васудева – букв. «сын Васудевы ,» Кришна, который выступает в Махабхарате не только в виде героя, но и в виде высочайшего божества, представляющегося воплощением Вишну.

[51] Шлока – название метрического размера, получившего наиболее широкое употребление в санскритской эпической литературе. Шлока представляет собою двустишие, состоящее из двух частей по шестнадцати слогов; каждая же из этих частей слагается из двух половин по восьми слогов. Схематически шлока может быть представлена в следующем виде: ---- |^__- |- --- |^_^- Долгий слог обозначается знаком _ , краткий слог знаком ^ . Когда соответствующий слог может быть долгим или кратким, то он обозначается знаком - . Посредине слога имеется цезура. Поскольку шлока являлась наиболее простым и популярным метрическим размером в древней и средневековой Индии, все законодательные трактаты и даже словари составлялись этим размером для наиболее легкого удержания их в памяти.

[54] Парада – имя одного из мифических божественных мудрецов, который почитается сыном Брахмы.

[53] Девала или Асита – имя мифического, ведического мудреца, который почитается олицетворением тьмы.

[54] Дурьйодхана – один из кауравов, главных героев Махабхараты, старший из ста сыновей Дхритараштры.

[55] Карпа – внебрачный сын Кунти, старшей супруги Панду, родившийся якобы от бога Солнца и посвященный в цари в стране Анга.

[56] Шакуни – сын Субалы, царь Гандхары, брат Гандхари и дядя Дурьйодханы ло матери. Шакуни строил коварные планы, чтобы погубить пандавов.

[57] Духшасана – один из ста сыновей Дхрита раштры, который оскорбил публично общую супругу пандавов – Драупади.

[58] Юдхиштхира – старший из пяти сыновей Панду от Кунти, один из главных героев Махабхараты. Его братья – Бхимасена (Бхима), Арджуна, Накула и Сахадева.

[59] Мадри – вторая супруга Панду, сестра царя мадров.

[60] Партха – букв. «сын Притхи,» т. е. Кунти, старшей супруги Панду; эпитет, относящийся к каждому из трех ее сыновей, главным же образом к Арджуне, третьему сыну, – он также от-

носится и ко всем пятерым братьям-пандавам.
[61] Дхарма – бог закона и правосудия; отожествляется с богом смерти Ямой.
[62] Ваю – бог ветра.
[63] Шакра – букв. «могучий,» эпитет бога Индры.
[64] Кришна – букв. «темная,» эпитет Драупади, дочери царя Друпады и общей супруги пятерых братьев-пандавов.
[65] Сваямвара – одна из форм брака у хинду, при которой невеста сама выбирает себе жениха из многих претендентов, приглашенных се отцом. Несомненно, сваямвара является пережитком матриархата. Очевидно, поэтому она не упоминается среди восьми видов брака, которые обычно приводятся в Махабхарате, Законах Ману, Артхашастре Каутильи и др. См. прим.24–31 к «Сказанию о происхождении» (стр.650–651).
[66] Для того чтобы получить руку прекрасной Драупади на ее сваям-варе, надо было совершить подвиг: натянуть тугой лук и пронзить цель Этот подвиг совершил Арджуна, переодетый брахманом.
[67] Раджасуя – букв. «царственное жертвоприношение,» название торжественного жертвоприношения, которое свершалось при посвящении на царство великими царями-самодержцами с участием подвластных им князей.
[68] Джарасандха – сын Брихадратхи, воин и царь Магадхи.
[69] Чайдья – букв. «повелитель чедов или чедиев,» Шишупала, царь страны Чеди (совр. Бунделькханд и часть Центральных провинций).
[70] Майя – демон, зодчий асуров и богов.
[71] Дрона – учитель военного дела кауравов, сын мудреца Бхарадваджи и апсары Гхритачи.
[72] Крипа – сын Шарадвана Гаутамы от апсары Джа
напади. Крипа приходился дядей по матери Ашваттхаману, сыну Дроны.
[73] Санджая – возница царя Дхритараштры, кото рому перед великим сражением Вьяса дал дар видеть все и быть неуяз вимым, чтобы он мог обо всем осведомлять своего слепого царя.
[74] На сваямваре Драупади Арджуна, переодетый брахманом, прон-зает стрелою цель и по условию получает невесту, которая становится общей супругою пятерых братьев-пандавов.
[75] Субхадра – дочь Васудевы и сестра Кришны, которую похитил и взял себе в жены Арлжуна.
[76] Индрапрастха – название столицы, основанной пандавами на берегу Ямуны (Джумны), где ныне расположен город Дели.
[77] Агни – имя бога огня. В ведическую эпоху Агни был одним из важнейших божеств и входил в древнюю триаду: Агпи. Индра и Сурья. В эпическую эпоху, когда на развалинах первобытнообщинного строя окончательно установился рабовладельческий строй, Агни вместе с Индрой и Сурьей, которые олицетворяли собою явления природы, отошел на второй план, уступив место новым божествам: Брахме, Вишну и Шиве.
[78] Кхандава – название леса, посвященного Индре и сожженного богом Агни с помощью Кришны и Арджуны. Лес Кхандава был расположен у реки Ямуны (Джумны) близ Курукшетры и отоже-ствляется с нынешним Музаффарнагаром, расположенным севернее Мирута.
[79] Снатака – букв. «искупавшийся,» брахман, кото рый после окончания своего учения совершил омовение.
[80] Трьямбака – букв. «трехглазый,» эпитет бога Шивы.
[81] Пашупата – букв «принадлежащий Пашунати (Шиве),» название мифического оружия.
[82] Дхананджая – букв. «завоеватель богатств,» Арджуна.
[83] Третье небо – третье или высшее небо, где согласно индийской мифологии, пребывают боги.
[84] Каурапы по главе с Дурьйодханой совершают поездку в стоянки пастухов, расположенные в лесу Двайтавана, с целью пока зать свою власть и поглумиться над униженными пандавами.
[85] Гандхарвы – разновидности добрых полубогов, считающихся небесными музыкантами.
[86] Акшаухини – большая армия, состоящая из четырех родов войск: слонов, колесниц, коней

и пехотинцев. Согласно Махабхарате, в акшаухини входят:21807 слонов и столько же колес ниц,65610 коней и109350 пехотинцев.

[87] Мадху – отец Вришни и потомок старшего сына
Яду – родоначальника рода ядавов, в котором родился и Кришна. Мадху, таким образом, является предком Кришны, который носит прозвище Мадхава, т. е. «потомок Мадху» или «происходящий из рода Мадху.»

[88] Согласно индийской мифологии, Вишну-Кришна, приняв вид карлика, попросил у Бали, царя дайтьев (титанов), завладевшего тремя мирами, – три шага земли. Получив от Бали просимое, Вишну одним шагом перешагнул всю землю, а другим – небеса. Третьего же шага он не сделал, и поэтому властителем подземного мира остался Бали.

[89] Кешава – букв. «прекрасноволосый,» эпитет Кришны.

[90] Сын Бхарадваджи – прозвище Дроны.

[91] Гандива – название лука Арджуны.

[92] Показал в своем теле миры, т. е. потусторонние миры, где, согласно мифологии хинду, пребывают боги, а также смертные, накопившие в земной своей жизни достаточные религиозные заслуги.

[93] Шикхандин – сын царя Друпады. Шикхандин родился девочкой, но потом некий полубог с ним обменялся полом, В поединке с Бхишмой Арджуна, оказавшись не в силах победить его, выставил впереди себя Шикхандипа, но Бхишма отказался применить против него оружие, так как продолжал видеть в нем женщину. Этим воспользовался Арджуна и пронзил Бхишму множеством стрел.

[94] Сомаки – название народа, получившего свое прозвище от имени Сомака, который был дедом Друпады и передал свое имя потомкам.

[95] Шукра – сын Бхригу, наставник демонов-асуров, который при помощи волшебной науки якобы возвращал к жизни асуров, павших в битве с богами. Его также называют Ушанасом.

[96] Сурья – одно из имен бога Солнца.

[97] Саншаптаки – букв. «поклявшиеся,» воины-союзники, давшие торжественную клятву сражаться вместе и отвращать других от бегства.

[98] Сын Субхадры – прозвище Абхиманью, сына Арджуны от Субхадры, сестры Кришны.

[99] Сайндхава – царь страны Синдху, которая была расположена в долинах реки Синдху, между нынешним Индом в Джхилаиом.

[100] Ююдхана – букв. «усердно сражающийся,»
эпитет Сатьяки, воина из рода ядавов, который сражался на стороне пандавов в качестве возницы Кришны.

[101] Критаварман – сын Хридики из рода
ядавов, воин-герой, который сражался на стороне кауравов. В числе трех оставшихся в живых он ночью совершил кровавое нападение на спавший лагерь пандавов.

[102] Сын Дроны, т. е. Ашваттхаман.

[103] Мадхава – букв. «потомок Мадху,» имя Кришны.

[104] Гхатоткача – сын Вхимасены от ракшаси Хидимбы.

[105] Савьясачин – букв. «ловкий и на левую руку,» эпитет Арджуны.

[106] Дхриштадьюмна – сын царя Друпады и брат Драупади.

[107] Нараяна – букв. «принадлежащий Нараяне,» название божественного оружия.

[108] Царь мадров, т. е. царь Шалья, брат Мадри, второй супруги Панду. Царь Шалья правил страной мадров, которая была расположена к северо-западу от Хиндустана, на территории между Биасом и Ченабом (совр. Мадрас). Во время великого сраженья Шалья перешел от пандавов к кауравам и был убит Юдхиштхирой.

[108] Субала – герой страны Гандхары, которая про стиралась вдоль реки Кабул, между Кунаром и Индом, включая районы Пешавара и Равальпинди в Северном Панджабе. Субала был отцом Гандхари, ставшей супругой Дхритараштры.

[110] Сын Субалы – Шакуни, строил всяческие коварные планы, чтобы погубить пандавов. Он побудил Дурьйодхану вовлечь в игру в кости Юдхиштхиру, который проиграл все свое цар-

ство и выну жден был, по условиям игры, удалиться вместе с братьями и общей супругою в лес в изгнание на двенадцать лет, а тринадцатый провести неузнаваемым.
[111] Гангахрада – букв. «озеро Ганги,» название места священных омовений на реке Ганге.
[112] Панчалы – название народа, населявшего страну Панчалу (нынешний Рохилькханд). Панчала первоначально была страной, расположенной на север и запад от Дели, от подножия Хималаев до реки Чамбал. Впоследствии же она была разделена на Северную и Южную Панчалу, которые разделялись Гангою. Столицей первой был юрод Ахиччхатра, а второй – Кампилья.
[1113] Ашваттхаман – сын Дроны и Крипи, брахман-воин, сражавшийся на стороне кауравов.
[114] Айшика – название особого вида оружия, сделанного из бамбукового ствола.
[115] Уттара – имя дочери царя Вираты, супруги Абхи-манью и матери Парикшита.
[116] Брахмаширас – букв. «голова Брахмы,» название мифического оружия.
[117] Спасти – букв. « хорошо есть,» восклицание, выражающее благополучие, счастье и успех.
[118] Вирата – царь страны матсьев, которая была расположена близ нынешнего Джайпура. У царя Вираты последний год своего изгнания служили пандавы, скрывая свои имена. Его дочь Уттара стала женой Абхиманью, сына Арджуны, и родила Парикшита.
[119] Сын Гавалггапы – Санджая, возница царя Дхритараштры.
[120] Шайбья – потомок древнего царя Шиби, о котором рассказывают, что он спас Агни в образе голубя от Индры, принявшего вид ястреба, – пожертвовав частью своих мускулов, равной весу голубя.
[121] Упанишада – букв. «сокровенное знание,» название философского раздела ведической литературы.
[122] Яти – отшельник, подвижник.
[123] Йога – соединение; различные религиозные упражнения направленные якобы на слияние с чистым духом индийской философии.
[*124*] Амрита – напиток бессмертия, амброзия или нектар, пища богов. См. прим.89 к «Краткому содержанию» (стр.627).

Краткое содержание (всех книг Махабхараты)
[1] В мифологии хинду различаются четыре мировых периода, или юги:1) Сатьяюга или Критаюга – Золотой век,2) Третаюга – Серебряный век,3) Двапараюга
– Медный век и4) Калиюга – Железный век. Про должительность первого периода равна1728 000 земным годам, вто рого –1296 000, третьего –864 000 и четвертого –432 000. Все четыре юги вместе составляют одну «Великую югу» – Махаюгу, или Манвантару («период Ману»), длительность которой равна4320 000 лет.
[2] Рама , т. е. Парашурама Джамадагнья,
сын брахмана и подвижника Джамадагни.
[3] Шалья – царь мадров и брат Мадри, второй супруги Панду.
[4] Хардикья – букв. «сын Хридики,» Крита-варман.
[5] Гаутама – букв. «сын Гаутамы,» Крипа, зять Дроны.
[6] Пулома – супруга Бхригу и мать Чьяваны.
[7] Итихаса – букв. «так именно было» , сказание о древности или о былом, былина, история.
[8] Мировая душа или высочайший дух – божественная субстанция, брахма.
[9] Паушья – букв. «сын Пушана,» имя царя, правив шего областью Каравирапура, которая отожествляется с нынешним юродом Колхапур в Бомбейском президентстве.
[10] Астика – легендарный мудрец, сын отшельника Джараткару or сестры великого змея Васуки, который смог остановить жертвоприношение, устроенное царем Джапамеджайей, и спасти змеиное племя вместе с Такшакой от гибели.
[11] Хидимба – ракшас-людоед, который был убит Бхимасеной.
[12] Бака – ракшас-людоед, убитый Бхимасеной.
[13] Читраратха – царь гандхарвов, побежденный Арджуной.
[14] Царевна Панчалы – прозвище Драупади, дочери Друпады, царя панчалов.

[15] Видура – третий сын отшельника Вьясы от рабыни
из касты шудр. Видура приходился младшим братом Панду и дядей пандавам
[l6] Шишупала – царь страны Чеди(совр. Бунделькхаид), двоюродный брат Кришны. Шишупала был непримиримым врагом Кришны из-за того, что тот похитил его нареченную Рукмини. Во время жертвоприношения, которое устроил Юдхиштхира, Шишупала оскорбил Кришну за то, что ему первому была оказана почесть, и был убит Кришной.
[17] Кирмира – ракшас, убитый Бхимасеной.
[18] Индра – бог бури и грома, а также бог-воитель, носящий часто эпитет «владыка богов.» В послеведическую эпоху Индра отошел на второй план, уступив свое место Шиве, или Вишну.
[19] Джатасура – ракшас, который в облике брахмана похитил Юдхиштхиру, Сахадеву, Накулу и Драупади, но был пойман и убит Бхимасеной.
[20] Маркандея – отшельник, силою аскетических подвигов якобы достигший бессмертия. Во время пребывания пандавов в изгнанпи Маркандея навещал их и рассказывал им древние сказания.
[21] Сатьябхама – дочь Сатраджита и одна из четырех главных жен Кришны.
[22] Дрона – мера зерна, равная приблизительно16 кг. [ю] Кичаки – название народа, занимавшего терри-торию, где был расположен город Экачакра (совр. Чакарнагар).
[24] Абхиманью – сын Арджуны от Субхадры.
[25] Санатсуджата – брахман, вечно-юный риши. Он изложил Дхритараштре науку о высочайшем духе (брахме), знанием которой вместе с йогой якобы побеждается сама смерть.
[26] Господь – Кришна.
[27] Ратхин – воин, сражающийся на колеснице, колесничный воин.
[28] Атиратха – колесничный воин, не имеющий себе равного.
[29] Улука – имя посланца Дурьйодханы, который передал пандавам надменное и оскорбительное послание и принес назад их решительный ответ.
[30] Амба – сестра матери Панду, дочь царя Кашираджи. Вместе с двумя своими сестрами она была насильно увезена Бхишмой, который отказался жениться на ней, так как дал обет воздержания.
Оскорбленная, она дала обет погубить его и умилостивила Шиву, чтобы он исполнил ее желание. В следующем своем рождении она родилась дочерью Друпады – Шикхандини, а затем обратилась в юношу Шикхандина, который послужил причиной гибели Бхишмы. См. прим.93 к «Вступлению» (стр.618).
[31] Материк Джамбу , или Джамбудвипа – название одного из семи материков, в систему которого, согласно индийской космогонии, входит Индия.
[32] Бхагавадгита – «Песнь господа,» философская поэма, входящая в состав Шестой книги Махабхараты.
[33] Джаядратха – царь саувиров в области Синдху (совр. Синдх), супруг Духшали, дочери Дхритараштры, и шурин Дурьйодханы, – был убит Арджуной.
[34] Гхатоткача – сын Бхимасены от ракшаси Хидимбы.
[36] Сарасвати – название древней реки, которая протекала недалеко от Курукшатры, где происходило великое сражение между кауравами и пандавами. В Пенджабе имеется давно высохшее русло реки Сарасвати, которая, по индийским легендам, не исчезла, а протекает под землей и у Праяга (совр. Аллахабад) сливается с Гангой и Ямуной (совр. Джумна).
[30] Речь идет о ночном нападении на беспечно спавшее войско Юдхиштхиры, окончившемся полным истреблением лагеря пандавов.
[37] Речь идет о сражении на палицах между Бхимасеной и Дурьйодханой, в котором последний был убит только благодаря применению нечестных способов боя по совету Кришны.
[38] Здесь описывается плач и скорбь многострадальных жен воинов, павших на поле сражения.
[39] Здесь говорится о том, как Юдхиштхира распределял дворцы между своими братьями.
[10] Повторная песнь – песня, в которой Кришна, по просьбе Арджуны, резюмирует то, что

было им изложено выше в Бхагаватгите.
[41] Отшельник Вьяса дал Дхритараштре дар. Дхритараштра, Гандхари и Кунти хотят увидеть павших в бою родственников. Вьяса приглашает их пойти к Бхагиратхе (реке Ганге), где он вызывает для них чудесное видение павших воинов, которые поднимаются из вод, встречаются с ними и исчезают вновь. Вдовы их погружаются в поток, чтобы воссоединиться со своими мужьями.
[42] Уттанка – мудрец риши, ученик мудреца Веды. Уттанка достал серьги для царицы, супруги царя Паушьи, и после утраты достал их вновь из змеиного царства.
[43] Бхригу – ведический мудрец, великий риши, почитающийся основателем рода бхригуидов или бхаргавов, в котором родились Джамадагни и Парашурама.
[44] Гаруда – сын Винаты от прародителя Кашьяпы, птица-великан, царь птиц и пожиратель змей.
[45] Уччайхшравас – белый конь Индры, якобы вышедший из воды при пахтании океана.
[46] Двайпаяна – букв. «островной, островитянин,» эпитет мудреца Вьясы, тайно рожденного своею матерью на острове.
[47] Частичное воплощение – неполное воплощение божеств, которые по индийской мифологии только некоей частью своего существа якобы воплощаются на земле в образе царей, героев и пр. для искоренения зла.
[48] Дайтьи – демоны, потомки Дити от Кашьяпы.
[49] Данавы – демоны, потомки Дану от Кашьяпы, которые, как и дайтьи, сражались против богов.
[50] Бхагратхи – букв. «дочь Бхагиратха,» одно из названий Ганги. Согласно преданиям, Бхагиратха – сын царя Дилипы и потомок царя Сагары – своими суровыми аскетическими подвигами низвел Гангу с небес на землю, чтобы воскресить шестьдесят тысяч сыновей царя Сагары, превращенных в пепел проклятием мудреца Капилы. Воды Ганги устремились к мету гибели сыновей Сагары и, омыв пепел, оживили их. Поэтому Ганга называется «дочерью Бхагиратха.»
[51] Шантану – сын Пратипы, царь лунной династии, который был женат на Ганге и Сатьявати. От первой жены у него был сын по имени Бхишма, а от второй – Читрангада и Вичитравирья.
[52] Варапавата – древнее название города Барнава, расположенного в35 км к северо-западу от Мирута.
[53] Апгарапарна – имя Читраратхи, царя гандхарвов, побежденного Арджуной.
[54] Тапати – дочь Солнца, супруга царя Самваравы и мать Куру.
[55] Васиштха – легендарный мудрец, почитающийся домашним жрецом солнечной династии царей и автором ряда ведических гимнов, в особенности же VII мандалы Ригведы.
[56] Аурва – легендарный мудрец, потомок Бхригу.
[57] Кхандавапрастха – букв. «область леса Кхандава,» то же, что Индрапрастха. См. прим.76 к «Вступлению» (стр.617).
[58] Нарада – божественный мудрец, который в индийской мифологии признается сыном Брахмы, творца вселенной. Нарада почитается посредником между мирами богов и людей.
[59] Сунда и Упасунда – два брата-асура, сыновья Никумбхи, которые убили друг друга из-за Тилоттамы, прекрасной небесной девы, созданной и подосланной богами.
[60] Улупи – дочь Кауравьи, царя змей. Однажды, купаясь в Ганге, Улупи увидела Арджуву и, пленившись его красотой, увлекла его в Паталу, подземное царство змей., Улупи предложила себя в жены Арджуне, который произвел от нее сына по имени Ирават. Когда Арджуна в сражении был обезглавлен стрелою Бабхруваханы, пасынком Улупи, то при помощи последней он был возвращен к жизни.
[61] Бабхрувахана – царь Манипура (Маналура), сын Арджуны от его супруги Читрангады, который был воспитан Улупи.
[62] Дварака . Дварика или Двараваты - столица Кришны, воздвигнутая на острове, посреди океана, которая, но преданиям, была после смерти Кришны разрушена морем. Ныне – город

Дварка в западной части Гуджерата.
[63] Киритин – букв. «украшенный короной или диадемой,» эпитет Арджуны.
[64] Колесница желания – мифическая колесница, обладающая свойством двигаться всюду по желанию ее обладателя.
[65] Деваки – супруга Васудевы и мать Кришны.
[66] Мандапала – некий мудрец, который всю жизнь провел в подвижничестве и умер бездетным. Когда в обиталище Ямы он узнал, что его аскетические занятия не достигли успеха из-за того, что у него не было потомства, он принял вид птицы из породы шарнгика и от птицы той же породы, по имени Джарита, произвел четырех сыновей - шарнгов.
[67] В критическом издании Махабхараты содержится225 глав.
[68] Бхима –сокращенное имя Бхимасены, второго сына Панду и Кунти.
[69] Сын Дхармы, т. е. сын бога Ямы, Юдхиштхира.
[70] Вришни – название общины или рода ядавов, к которой принадлежал Кришна. Такое название идет от имени Вришни, потомка Яду, который принадлежал к лунной династии и был предком Кришны. От него Кришна получил прозвище Варшнея («потомок Вришни»).
[71] Саубха – название мифического воздушного города дайтьев на берегу океана, над которым властвовал царь Шальва. Кришна разрушает чудесный город Саубху при помощи своего диска и убивает Шальву.
[72] Махадева– букв. «великий бог,» эпитет Шивы.
[73] Охотник-кирата – представитель лесных и горных племен, живших охотой.
[74] Хранители мира, т. е. хранители стран света; их восемь: Индра, Агни, Яма, Найрита, Варуна, Марут, Кубера и Шива.
[75] Восхождение на небо, т. е. пришествие Арджуны в царство Индры, своего отца.
[76] Брихадашва – мудрец, который для утешения Юдхигатхиры рассказывает ему сказание о Нале и Дамаянти.
[77] Ломаша – мудрец, посланный Индрой к Юдхиштхире.
[78] Гандхамадана – букв. «опьяняющий запахом,» древнее название части горной цепи Рудра-Хималаи в Гар-вале, которая находится северо-восточнее Бадринатха.
[79] Маниман – друг бога Куберы, убитый Бхимой.
[80] Агастья – мифический царственный мудрец, упоминающийся еще в Ригведе. По преданию, Агастья родился от семени Митра-Варуны, которое истекло у него при виде прекрасной небесной девы Рамбху. Об Агастье известен следующий миф. Гора Виндхья потребовала от Солнца, чтобы оно обходило ее, как оно обходит священную гору Меру. Когда Солнце отказало, гора Виндхья, дабы преградить ему
путь, стала расти в высь. По просьбе богов, Агастья направился к Виндхье, и она почтила его поклоном. Агастья, приказав ей не подниматься до его возвращения, отправился на юг, откуда уже не вернулся обратно. И Виндхья навсегда осталась распростертой.
[81] Ватапи – демон-дайтья, сожженный мудрецом Агастьей.
[82] Лопамудра – имя девы, созданной мудрецом Агастьей и тайно им отданной царю Видарбхи. Когда Лопамудра выросла как приемная дочь царя, Агастья сам женился на ней.
[83] Шиби – легендарный царь, сын Ушинары, о котором легенды рассказывают, что он спас Агни в образе голубя от Индры, принявшего вид ястреба,
[84] Ришьяшринга – некий мудрец, сын Вибхандаки. По легендам, он родился от антилопы и имел на лбу маленький рог, отчего и получил прозвище Ришьяшринга («антилопорогий»).
[85] Картавирья – сын Критавирьи, царь хайхаев, который правил в Махишмати, наследственной столице царей из рода Хайхая. Он имел тысячу рук и золотую колесницу, которая могла дви-гаться всюду по желанию владетеля. Картавирья был убит Парашура-мой за то, что тот насильно увел корову Камадхену у его отца Джама-дагни.
[86] Хайхая – название страны и ее народа, обитавшего, как предполагают, в горах Виндхья.
[87] Суканья - дочь царя Шарьяти, которую отец выдал за мудреца Чьявану.
[88] Шарьяти - царь, отец Суканьи, супруги Чьяваны.
[89] Сома - сок растения сома, хмельной напиток, который употреблялся при жертвенных воз-

лияниях и почитался священным, Сома часто отожествляется с амритой, напитком бессмертья.

[90] Джанту – сын царя Сомаки, которого якобы отец разделил на сто частей и получил сто сыновей.

[91] Аштавакра – легендарный брахман, сын Каходы и Суджаты, якобы изучивший веды еще в утробе матери и родившийся калекой.

[92] Бандин – возница-сута, побежденный на диспуте брахманом Аштавакрой.

[93] Хираньяпура - название города асуров, якобы расположенного в воздухе.

[94] Двайтавана – название леса и озера, находившихся вне пределов Куруджангалы (Курукшетры).

[95] Индрадьюмна – имя древнего царя и риши,
отца Джанаки.

[96] Савитри – царевна, супруга Сатьявана. которого она своею мудростью и любовью спасла от Ямы, бога смерти. Сказание о Савитри рассказывает Юдхиштхире Маркандея для утешения пандавов. Это одно из замечательных сказаний древности, включенных в Махабхарату.

[97] Уддалака – имя мудреца и учителя.

[98] Вайнья – букв, «сын Вены,» Притху, царь солнечной династии, потомок Икшваку. Согласно легендам, он был первым царем, и от него земля получила свое название «Притхви» («принадлежащая Притху»).

[99] Рама – легендарный герой древней Индии, сын царя
Дашаратхи, впоследствии признанный воплощением высочайшего божества Вишну. Рама является героем эпической поэмы Рамаяны, автором которой считается Вальмики.

[100] Пурандара – букв, «сокрушитель (вражеских)
городов,» эпитет бога Индры.

[101] Дхарма наставляет своего сына, т. е. Яма, бог смерти и правосудия, наставляет своего сына Юдхиштхиру.

[102] Шами – название породы дерева (Prosopis spicigera, или Mimosa suma), которое якобы содержит в себе огонь.

[103] Врикодара – букв. «имеющий брюхо, как у волка,» «волкобрюхий,» прозвище Бхимасены.

[104] Кичака – полководец царя Вираты, убитый Бхимою за то, что он домогался Драупади.

[105] Упаплавья – столица царства Вираты, царя матсьев. По соседству с Джайпуром, в194 км южнее Дели, находится город Вират или Байрат, который, как предполагают, стоит на месте древней Упаплавьи.

[106] Город, носящий имя слона – название города Хастинапура, столицы кауравов, из-за которой возникла великая война. Согласно легендам, город этот основан царем Хастином, сыном первого Бхараты, откуда и название его «Хастинапур,» т. е. «город Хастина.» Однако Махабхарата и Вишнупурана называют его «город слона,» от слова hastin – «слон.» Развалины Хастинапура находятся близ старого русла Ганги, в106 км к северо-востоку от Дели. Согласно легендам, Хастинапур был смыт водами Ганги.

[107] Вхагадатта – царь страны Прагджьйотиша, убитый Арджуной. Страна и город Прагджьйотиша находились на востоке в Комаруке на границах Ассама.

[108] Аламбуса – ракшас, убитый Гхатоткачей, сыном Бхимасены.

[109] Шрутаюс – воин-герой, убитый Арджуной.

[110] Джаласандха – воин-герой, сражавшийся с Бхимасеной.

[111] Саумадатти – воин-герой, сын Сомадатты, убитый пандавами.

[112] Трипура – букв. «тройной город,» город дайтьев, сожженный Шивой.

[113] Царь справедливости или правосудия – эпитет Юдхиштхиры, сына Дхармы, бога правосудия и смерти.

[114] Сатьяки – букв. «сын Сатьяка,» воин-герой
из рода ядавов, принимавший участие в великой войне на стороне пандавов в качестве возницы Кришны.

[115] Бхарадваджа – мудрец, сын Брихаспати и отец Дроны, учителя пандавов.

[116] Пхалгуна – букв. «родившийся при созвездиях Пхалгуни,» эпитет Арджуны.
[117] Притха – имя Кунти, дочери Шуры, правителя ядавов и деда Кришны. Притха, или Кунти, была старшей супругою Панду и матерью трех старших пандавов.
[118] Лучший из всех блюстителей закона, т.е. царь Юдхиштхира.
[119] Бхишма, смертельно раненный Арджуной, был положен на ложе из стрел.
[120] Смварта – мудрец, сын древнего риши Анги раса. Постоянно притесняемый своим братом Брихаспати, он отказался от своих богатств и удалился в лес, не имея даже на себе платья
[121] Марутта – имя древнего царя, совершившего жертвоприношение коня в горах Хималая. Согласно легендам, он роздал во время жертвоприношения много золота брахманам, которые взяли с собою столько, сколько могли понести, а остальное бросили на месте жертвоприношения.
[122] Читрангада – царевна Манипура и супруга Арджуны, от которого она родила сына Бабхрувахану.
[123] Путрика – дочь, призванная родить от своего мужа сыновей для своего отца, который не имеет собственных сыновей.
[124] Гавалгана – отец Санджайи, возницы слепого царя Дхритараштры.
[125] Эрака – род травы, которая, по преданию, обратилась в палицы, когда ее сорвали Кришна и люди его племени.
126 Яду – старший сын царя Яяти. Согласно Махабхарате, Яду отказал своему отцу в его просьбе отдать свою юность взамен старости отца. За это непослушание он был проклят своим отцом, и в силу этого проклятия его потомки никогда не могли занимать царского трона. От Яду пошел род ядавов, в котором родился Кришна.
[127] Санньяса – полное отречение от мира, последняя ступень жизни брахмана.
[128] Веданги или анги – части вед или вспомогательные науки:1) фонетика,2) обрядовый ритуал,3) грамматика,4) этимология,5) метрика и6) астрономия.
[129] Пять составных частей мира – по индийской космогонии, это:1) земля,2) вода,3) жар,4) воздух и5) эфир (акаса).
[130] Согласно индийской традиционной науке, различаются четыре вида живых существ:1) происходящие от пота, испарений, тепла и т. п. (svedaja), т. е. черви, насекомые;2) рождающиеся из яиц (andaja), т. е. птицы, пресмыкающиеся;3) происходящие путем разрывания земли (udbhijja), т. е. травы, деревья;4) рождающиеся из утробы (jarayuja), т. е. люди, животные.
[131] Пушкара – знаменитое озеро, расположенное в11 км от Аджмира, которое издавна служит излюбленным местом паломничества.

Сказание о Паушье

[1] Сарама – в Ригведе почиталась собакой Индры и матерью двух собак, прозванных Сарамеями («сыновья Сарамы»), которые имели по четыре глаза и были сторожевыми собаками Ямы, бога смерти. Согласно Бхагавата-пуране, Сарама – одна из дочерей Дакши и мать всех диких животных.
[2] Такшашила – город гандхарвов, который был расположен в нынешнем Панджабе и упоминается у Птолемея и других классических авторов под названием Таксила.
[3] Айода Дхаумья – младший брат Девалы, ведического мудреца, и в дальнейшем домашний жрец пандавов.
[4] Дхармашастра – руководство, или дисциплина, трактующая о законе и морали.
[5] Арка – название растения (Calatropis gigantea), небольшого дерева, красные цветы которого вместе с плодами, соком и корой считаются целебными.
[6] Ригведа – одна из четырех самхит или сборников вед, «веда гимнов,» наиболее древний памятник индийской литературы, относящийся приблизительно к концу третьего тысячелетия до н. э. Ригведа представляет собою собрание гимнов, направленных к различным божествам, олицетворявшим силы природы. См. прим.19 к «Вступлению» (стр.612).
[7] Белая и черная ткань, т. е. день и ночь.
[8] Под перепелом тут подразумевается птица жизни, под пернатым хищником или Гарудой –

неумолимое время. В этих словах следует искать скрытый смысл, т. е. намек на то, что только Ашвины, как врачеватели богов, способны вернуть ему зрение, погубленное растением арка.

[9] Три сотни и шестьдесят коров – триста шестьдесят дней, а один теленок – один год.

[10] Семьсот двадцать спиц, прикрепленных к ступице и ободу колеса, – число дней и ночей в году; колесо – год.

[11] Двенадцать спиц, прикрепленных к оси, – двенадцать месяцев в году.

[12] Десять стран света – по индийской эпической мифологии различаются десять стран света: четыре главные страны света, четыре промежуточные, зенит и надир.

[13] Кшатрия или кшатрий – член касты воинов, которая считается второй из четырех главных каст.

[14] Такшака – царь змей один из главных змей-нагов Паталы, подземного царства, сын Кашьяпы и Кадру. Из-за него царь Джанамеджая устроил змеиное жертвоприношение, чтобы истребить всех змей.

[15] Шраддха – поминальная жертва для почитания и поддержания душ усопших предков, которая сопровождается угощением, состоящим из лепешек или вареного риса.

[16] Айравата – царь змей, который почитается хинду одним из главных среди змеиного племени нагов, населяющих подземное царство.

[17] Дхритараштра – брат Айраваты, один из главных змей-нагов, населяющих подземное царство.

[18] Кадру – супруга легендарного мудреца Кашьяны, которая считается матерью могучих змей.

[19] Ашвасена – имя змея-нага, сына Такшаки, царя змей.

[20] Икшумати – название реки Калинади, которая течет через Камаон, Рохилькханд и район. Канаудж и впадает в Гангу.

[21] Махаддьюма или Махаддьюман – название места священных омовений.

[22] Двадцать четыре деления, т. е. двадцать четыре фазы луны

[23] Сокрушитель Вритры и Намучи – бог Индра.

[24] Три мира – три мира, взятые вместе, а именно: небо (svarga), земля (bhumi) и подземный мир (patala).

[25] Дхатри и Видхатри – два божества, олицетворяющие творение и установление, имена Брахмы и Праджапати. В эпосе Дхатри и Видхатри часто представляются как два брата сыновья Брахмы.

[26] По календарю хинду различаются шесть времен года, а именно:1) прохладный сезон – с середины января до середины марта;2) весна – с середины марта до се редины мая;3) лето – с середины мая до середины июля,4) дождливая пора – с середины июля до середины сентября;5) осень – с середины сентября до середины ноября
и6) зима – с середины ноября до середины января.

[27] Парджанья – дождевое или грозовое облако; бог грозы и грома Индра.

[28] Айравата – слон Индры, который якобы вышел из вод океана во время пахтания его богами и асурами.

[29] Хастинапур –
название города. См. прим.106 к «Краткому содержанию» (стр.628).

[30] Разложился на пять составных частей, т. е. умер.

[31] Кашьяпа – древний ведический мудрец-поэт, сын Маричи и внук Брахмы. Согласно легендам, он почитается отцом Вивасвана (Солнца), отца Ману, родоначальника человеческого рода.

Сказание о Пуломе

[1] При мольбе и приветствии хинду складывают руки ладонями вместе и подносят их к голове. Этот жест на санскрите называется aujali, а тот, кто делает его – krtaujalih.

[2] Араньяка– букв. «лесная книга,» один из поздних отделов ведической литературы религи-

озно-философского содержания.
[3] Бхригуид или бхаргава – букв. «происходящий от Бхригу,» потомок Бхригу.
[4] Маруты – боги бури и ветра, которые занимали выдающееся место в ведах и представлялись друзьями и союзниками Индры. Они считаются сыновьями Рудры, бога бури, сыновьями или братьями Индры, сыновьями океана, неба или земли. Они вооружены молниями и громовыми стрелами.
[5] Гхритачи – одна из главных нимф-апсар, которые пребывают на небе Индры.
[6] Ракшас – разновидность злых полубогов.
[7] Павака – букв. эпитет бога огня или бога огня Агни.
[8] Семипламенный – эпитет бога огня Агни.
[9] Дарша – жертвенный обряд, совершаемый в день новолуния.
[10] Паурнамаса – жертвенный обряд, совершаемый в день полнолуния.
[11] Ом – слово торжественного обращения или благословения. Оно употребляется в начале молитв и религиозных церемоний и обычно ставится в начале книг. Слово ом, по индийской фонетике, состоит из трех звуков: *а, и* и *м,* которые символизировали три веды. С глубокой древности звук «ом» считается в высочайшей степени священным.
[12] Вашат – восклицание, употребляемое при совершении возлияний божеству.
[13] Свадха – восклицание, употребляющееся при возлияниях теням усопших предков.
[14] Сваха – восклицание, употребляемое при совершении возлияний богам.
[15] Менака – одна из главных апсар, божественных дев.
[16] Бхага-Дайвата – название двенадцатого лунного созвездия Уттара-Пхалгуни, состоящего из двух звезд. По верованиям хинду, созвездие Бхага-Дайвата благоприятствует браку.
[17] Царь закона – Яма или Дхарма, бог смерти и правосудия.
[18] Дундубха – порода неядовитых змей.

Сказание об Астике
[1] Пожиратель жертв – Агни, бог огня.
[2] Праджапати – букв. «владыка созданий,» прозвище бога-создателя, которое в ведическую эпоху давалось Индре. Савитару, Соме и др.
[3] Явара – букв. «вечностранствующий,» прозвище странствующего нищего или святого.
[4] Вирана – пахучая трава, корни которой употребляются в качестве прохладительного средства.
[5] Васуки – мифический царь змей из племени нагов, населяющих подземное царство, который почитается сыном мудреца Кашьяпы и братом змеи Джараткару. Во время пахтания океана боги и асуры воспользовались помощью Васуки, обмотав его в качестве веревки вокруг горы Мандары.
[6] Тот, у кого вместо возницы ветер, тот, кому возницею служит ветер – эпитет бога огня Агни.
[7] Деваюга – букв. «божественный век,» название первого из четырех мировых периодов, который именуется также Сатья-югой или Критаюгой, т. е. Золотым веком. См. прим.1 к «Краткому содержанию» (стр.620).
[8] Под Праджапати в данном случае подразумевается Дакша, один из семи мудрецов-риши, духовных сыновей Брахмы, который почитается отцом Кадру и Винаты. Первая почитается прародительницей змей, вторая – птиц.
[9] Меру – название мифической горы, на которой расположены небо Индры и города богов с их небесными обитателями. По мифологии хинду, Меру находится в Хималаях.
[10] Кальпа – мировой период, составляющий одни сутки Брахмы и равный двум тысячам Махаюг, т. е.8640 000 земным годам. См. прим.1 к «Краткому содержанию» (стр.620).
[11] Асуры – «не-боги,» демоны, противники богов.
В ведическую эпоху асуры почитались добрыми божествами.
[12] Мандара – легендарная гора, которою якобы воспользовались боги как мутовкой, когда они вместе с асурами пахтали океан для получения амриты и сокровищ. Она отожествляется

с горой Мандарагири, расположенной в районе Бхагальпура, в56 км южнее Бхагальпура.
[13] Киннара – мифические существа с лошадиными головами из разряда добрых полубогов, по индийской мифологии почитаются небесными музыкантами.
[14] Йоджана – мера длины, равная четырем крошам, или15 или17 км.
[15] Потомок Бхригу – обращение к Шаунаке.
[16] Ананта – букв. «бесконечный, безграничный» прозвище мирового змея Шеши.
[1] Варуна – одно из главных ведических божеств, которое олицетворяло собою небесный свод. В позднейшее время Варуна был низведен в разряд второстепенных божеств и занял место простого водяного.
[18] Т. е. патала– преисподняя.
[19] Опора земли, точнее «носительница земли» – гора, которая, по верованиям хийду, поддерживает землю.
[20] Шри – супруга бога Вишну, одно из имен Лакшми, богини красоты и счастья, которая вместе с другими сокровищами появилась при пахтании океана.
[21] Белый конь, т. е. Уччайхшравас, конь Индры, который вышел из глубин при пахтании океана.
[22] Дханвантари – врачеватель богов. Он почитался хинду учителем науки врачевания – Аюрведы.
[23] Майя – божественная иллюзия, творческая сила, якобы создающая мир, который, будучи подвластен ей, имеет призрачное, нереальное существование.
[24] Раху – имя демона-дайтьи. Согласно легендам, Раху почитается одной из планет. Он похищает солнце и луну и проглатывает их, вызывая затмения.
[25] Чакраюдха – букв. «вооруженный диском,» прозвище Вишну-Нараяны.
[26] Сударшана – букв. «красивый видом,» на звание диска Вишну-Нараяны.
[27] Ачьюта – букв. «нетленный,» эпитет Вишну или Кришны.
[28] Дити и Дану – дочери Дакши, одного из Праджапати, и жены мудреца Кашьяпы, которые почитаются матерями дайтьев и данавов.
[29] Ганы – разряд полубогов из свиты Шивы, находящихся под начальством Ганеши, бога мудрости. Гана, букв. «род, раз ряд» – также условное обозначение разряда низших богов, полубогов и прочих существ.
[30] Сокрушитель Балы – эпитет бога Индры, убившего демона Балу.
[31] Под Критином здесь подразумевается прозвище Нары, олицетворяющего изначального и вечного мужа.
[32] Макары – мифические морские чудовища.
[33] Панчаджанья – название раковины-трубы Кришны, сделанной из раковины морского демона Панчаджаны, убитого Кришной.
[34] Говинда – букв. «пастух, глава пастухов,» прозвище Вишну-Кришны. При одном из своих воплощений Вишну, приняв вид ветра, разыскивал землю и поднял ее на своих бивнях из глубин океана.
[35] Атри – древний ведический мудрец. Позднее Атри почитался как один из десяти Праджапати, «владык созданий.» Согласно индийской мифологии он также почитается одним из духовных сыновей Брахмы.
[36] Божественная кобылица – апсара Ашвини, кото рая в образе кобылицы родила солнцу двух сыновей, Ашвинов.
[37] Вибхавасу – букв. «богатый блеском,» эпитет огня или Агни, бога огня.
[38] Шачи – супруга Индры.
[39] Ваю – ветер, бог ветра.
[40] Пунаргхана – букв. «постоянно дождящий,» эпитет бога Индры.
[41] Тысячеглазый бог – прозвище Индры.
[42] Кшана – миг, мгновение, единица времени, равная4/5 секунды
[43] Кала - единица времени, равная или минуте, или48 секундам, или же8 секундам.
[44] Трути – очень малый промежуток времени, равный*1/4* кшана.

[45] Разъезжающий на светложелтых конях – одно из имен Индры.
[48] Васава – букв. «повелитель (восьмерых) Васу,» Индра.
[47] Малая – название горной цепи в южной Индия, которая изобилует сандаловыми деревьями. Ныне – область Мальва.
[48] Нишады - название горных племен, обитавших в горах Виндхья, к которым относятся охотники, рыбаки и прочие. Нишадами называются также чандалы (candala), считающиеся внекастовыми.
[49] Тогда он увидел отца, т. е. мудреца Кашьяпу.
[50] Аламба – одно из мест священных омовений.
[51] Вайдурья – драгоценный камень, ляпислазурь.
[52] Валакхильи – разряд легендарных мудрецов-пигмеев, ростом с большой палец, численностью в60000. Они почитаются хинду благочестивыми и препровождают колесницу Солнца, сверкая, как его лучи, и питаясь ими.
[53] Муни – отшельник-мудрец.
[54] Химаван – букв. «обладающий снегами, снежный,» Хималаи.
[55] Таркша – эпитет легендарного мудреца Кашьяпы, отца Гаруды.
[56] Премудрые – боги.
[57] Палаша – название дерева (Butea frondosa) с круглыми, зубчатыми листьями.
[58] Марича – букв. «сын Маричи» (Marici), одного из десяти Праджапати, Кашьяпа.
[59] Аруна – букв. «красный,» имя старшего брата Гаруды, который почитается хинду возницей солнца и олицетворяет собою зарю.
[60] Бхаувана – букв. «сын Бхуваны,» прозвище Вишвакармана, зодчего богов.
[61] Тысячеглазый – прозвище Индры.
[62] Здесь перечислены имена могучих полубогов, якшей.
[63] Вооруженный трезубцем – прозвище Шивы, бога-разрушителя.
[64] Супарна – букв. «с красивыми перьями,» эпитет Гаруды. Супарны – мифические птицы-великаны.
[65] Вайнатея – букв. «сын Винаты,» Гаруда.
[66] Кришна – главное божество вишнуитов.
[67] Я буду почитать риши, т. е. мудреца Дадхичи, который перед смертью завещал свои кости богам. Из костей его зодчий богов сделал ваджру, громовую стрелу, с помощью которой Индра побе дил демона Вритру.
[68] Ваджра – громовая стрела, перун. Ваджра почитается оружием бога Индры.
[89] Куша – род травы, считающейся священной. Куша составляет необходимую принадлежность различных религиозных обрядов.
[70] Шеша – мифический мировой змей, повелитель подземного мира – Патала. Согласно легендам, он представляется в виде тысячеголового змея, на котором покоится Вишну.
[71] Бадари – или Бадарикашрама – место паломничества, посвященное Вишну, оно известно ныне под названием Бадринатх и находится в Гарвале, в Соединенных Провинциях.
[72] Гокарна – место паломничества, посвященное Шиве, ныне город Гендия (Гокарн), в провинции северной Канары (район Карвар), в56 км от Гоа, между Карваром и Кумта.
[73] Пушкара – место паломничества, неподалеку от Аджмира, которое славится своим озером.
[74] Джата или джати – прическа, представляющая собой скрученные в жгут волосы в виде косы, которую носили от шельники.
[75] Полоска мочалы – набедренная повязка у отшельников.
[78] Элапатра – имя одного из змеев.
[77] Обиталище Варуны – эпитет океана, где обитает бог Варуна, владыка вод.
[78] Рудра – букв. «ревун,» одно из имей бога Шивы. Во множественном числе (обычно одиннадцать) Рудры – группа божеств, олицетворяющих бурю и находящихся под предводительством Шивы. По одним легендам Рудры почитаются сыновьими Брахмы, по другим – Кашьяпы.
[79] Сын Вивасвана – сын Солнца, Яма, бог смерти и правосудия.

[80] Мантры – священные стихи и формулы из ведических гимнов, имеющие якобы магический смысл и употреблявшиеся как заклинания.
[81] Каши – одно из названий Бенареса, священного города Индии.
[82] Пуруравас – имя царя, который почитается сыном Будхи и Илы и основателем лунной династии царей.
[83] Урваши – имя прекрасной небесной девы, апсары, упоминаемой еще в Ригведе. В силу проклятия Митры и Варуны Урваши должна была сойти на землю, где она стала женой царя Пурураваса, который пленился ею. Этот сюжет составляет основу драмы Калидасы «Викра морваши,» которая переведена Бальмонтом на русский язык под названием «Мужеством добытая Урваси» (К а л и д а с а. Драмы. Перевод К. Бальмонта со вступительным очерком С. Ольденбурга М .1916).
[84] Брахмачарин – букв «изучающий веды или брахману,» ученик-брахман, соблюдающий обет воздержания в первой ступени своей жизни.
[85] Способами, свойственными белым воронам, т. е необычными способами, так как белых ворон не существует вовсе.
[86] Агнихотра – жертвоприношение на огне.
[87] Вайшванара – букв. «принадлежащий всем людям, всенародный,» эпитет огня и Агни, бога огня.
[88] Владыка богов с трезубцем в руках, т. е. бог Шива.
[89] Вайшья – член третьей основной касты хинду, в состав которой входят купцы, высшие группы ремесленников, земле дельцы и пр.
[90] Шудра – член четвертой касты хинду, в состав которой входят рабочие, ремесленники, домашняя прислуга и пр.
[91] Сома – одно из названий луны или месяца. По верованиям хинду, луна, по мере своего роста, наполняется сомой или амритой (напитком бессмертия), которая постепенно поглощается богами Одно из названий напитка бессмертия было затем перенесено на луну, вследствие чего она называется Сомой.
[92] Шарадвата – букв. «сын Шарадвана ,» Крипа, знаток военной науки, который принял участие в великой войне на стороне кауравов.
[93] Сын Субхадры, т е. Абхиманью, рожденный Субхэдрой от Арджуны.
[94] Шесть врагов, т. е. объединение шести врагов-страстей. В объединение шести врагов, согласно Артхашастре Каутильи, входят:1) страсть,2) гнев,3) жадность или стяжание ,4) гордость,5) опьянение или безумство и6) высокомерие.
[95] Шрингин – букв. «рогатый.»
[96] Махараджа – «великий царь»; чаще всего употребляется как форма почтительного обращения.
[97] Жрец-ритвидж – жрец, отправляющий службу
при жертвоприношениях. Существуют четыре главных жреца-ритвиджа, а именно:1) хотри, т. е. жрец-взыватель,2) удгатри, т. е. жрец-певец,3) адхварью, т. е. жрец-исполнитель, и4) брахман , т. е. жрец-хранитель.
[98] Пожиратель жертв – огонь и Агни, бог огня.
[99] Главный зодчий из касты сутов, т. е. сута по имени Лохитакша .
[100] Асита – имя ведического мудреца, почитающегося повелителем темноты и магии.
[101] Парвата – легендарный мудрец, почитающийся посланником богов. Парвата всегда выступает в сопровождении мудреца Нарады.
[102] Атрея – потомок Атри, легендарный врачеватель.
[103] Праяга – современный Аллахабад. Место, где соединяются Ганга, Ямума (Джумна) и мифическая подземная Сарасвати. Праяга всегда была популярным местом паломничества.
[104] Будет равным им, т. е. будет равно10 000 жертвоприношений Шакры (Индры).
[105] Харимедхас – букв. «совершивший жертвоприношение светложелтого коня,» эпитет Вишну-Кришны.
[106] Рантидева – легендарный царь из лунной династии, потомок Бхараты. Рантидева был зна-

менит своим богатством, благочестием и щедростью.
[107] Гайя – имя одного из асуров.
[108] Шашабинду – царь, сын Читраратхи.
[109] Вайшравана – букв. «пользующийся известностью, знаменитый,» эпитет Кубезы. бога богатства.
[110] Прига – сын Ману Вайвасвата, который, согласно легендам, превратился в ящерицу вследствие проклятия брахмана.
[111] Аджамидха – старший сын Хастина, рожден
ный в роду Пуру, сына Яяти.
[112] Дашаратха – царь, отец Рамы.
[113] Сокрушитель Вритры – Индра.
[114] Читрабхану – букв. «ярколучистый,» эпитет огня и Агни, бога огня.
[115] Дхармараджа – букв. «царь справедливости, закона или правосудия,» царь Юдхиштхира, сын Дхармы (Ямы), бога правосудия и смерти.
[116] Кхватванга – имя одного из царей.
[117] Набхага – имя царя, который, согласно легендам, в семь ночей покорил землю.
[118] Дилипа – царь из солнечного рода, сын Аншу мана и отец Бхагиратхи. У Дилипы долго не было детей. Васиштха велел ему и его супруге Сулакшине ухаживать за небесной коровой Нандини. На двадцать второй день у них родился сын, который покорил весь мир и сделался основателем династии рагхуидов.
[119] Яяти – пятый царь лунной династии, сын царя Нахуши. У Яяти было пять сыновей от двух жен. От старшего сына Яду пошел род ядавов, в котором родился Кришна, от младшего сына Пуру, который по просьбе отца уступил ему свою молодость, пошел род Пуру.
[120] Мандхатри – царь из солнечного рода, сын Юванашвы. Согласно легендам, Мандхатри родился на свет из чрева своего отца, разорвав его бок.
[121] Вальмики – мудрец и первый поэт, который почитается автором эпической поэмы Рамаяны, посвященной подвигам Рамы.
[122] Дамбходбхава – царь, который, возгордившись своей силой, решил сразиться с божественными мудрецами Нарой и Нараяной, но побежденный Нарой был повергнут к его ногам. Сказа ние об этом царе рассказывается в Махабхарате как предостережение от гордости.
[123] Трита – низшее божество, упоминаемое иногда в Ригведе.
[124] Бхагиратха – легендарный мудрец, сын царя Дилипы и потомка царя Сагары; он своими суровыми аскетическими подвигами низвел Гангу с небес на землю. Вследствие этого он почитается отцом Ганги.
[125] Лохитакша – зодчий из касты сутов.
[126] Громодержец – букв. «держатель перуна,» Индра.
[127] Асита – «черный,» артиман – «испытывающий страдание» и сунитха – «придающий
хорошее направление» – все три слова почитаются хинду мантрами или заклинаниями, действующими против змей.

Сказание о воплощении первых родов
[1] Кали – букв. «темная,» эпитет Сатьявати, дочери царя рыбаков и матери Кришны-Двайпаяны.
[2] Шакти – жрец и старший сын Васиштхи, отец великого риши Парашары.
[3] Сын Дхритараштры, т. е. Дурьйодхана.
[4] Вриша – бык, прозвище Карны, внебрачного сына
Кунти.
[5] Экачакра – город в стране кичаков, где по совету Видуры жили пандавы в период своего изгнания. Экачакру отожествляют с нынешним Чакарнагаром, расположенным в30 км юго-западнее Итаваха.
[6] Однажды Арджуна, для того чтобы взять свое оружие, вошел в помещение, где и то время уединился Юдхиштхира с Драупади, общею супругою братьев-пандавов, и таким образом

невольно нарушил уговор, заключенный между братьями: не мешать друг другу. По условию, Арджуна должен был уйти в изгнание на12 лет.
[7] Хришикеша – одно из имен Кришны.
[8] Бибхатсу – букв. «чувствующий отвращение,» прозвище Арджуны.
[9] Артхашастра – наука или руководство политики, ведущее к достижению выгоды или полезного.
[10] Под Дхармашастрой подразумевается наука о законе, морали и религии. См, прим.4 к «Сказанию о Паушье» (стр.631).
[11] Мокшашастра – наука о спасении, якобы избавляющая от цепи перерождений и ведущая к вечному блаженству.
[12] Упаричара – имя полубога Васу, который, согласно Махабхарате, сделался, по повелению Индры, царем страны Чеди (нынешний Бунделькханд и часть Центральных Провинций). У него было пять сыновей от своей жены, а от апсары Адрики, которая из-за проклятия брахмана должна была жить на земле в виде рыбы, у него родились сын по имени Матсья (рыба) и дочь Сатьявати, которая стала матерью Вьясы.
[13] Пуру– имя шестого царя лунной династии, младшего
сына Яяти от Шармиштхи. От него пошел знаменитый род Пуру, члены которого именовались пауравами. Кауравы и пандавы также принадлежали к этому роду.
[14] Чеди – название народа и страны, отожествляемой с нынешним Бунделькхандом и частью Центральных Провинций. Столицей Чеди считался город Шуктимати, а наиболее известными ее правителями – цари Дамагхоша и Шишупала.
[15] Шанкара – букв. «благосклонный,» эпитет Шивы.
[16] Магхаван – букв. «податель даров,» «щедрый,» эпитет Индры.
[17] Магадха – древнее название южного Бихара (включая Патну, Гаю и т. д.). Магадхи (мн. *ч.)* – название народа, населявшего страну Магадху.
[18] Колахала – гребень холма в стране Чеди, который отожествляется с современной горной цепью Бандар на юго-западе Бунделькханда, где река Кен (в древности Шуктимати) берет свое начало.
[19] Шуктимати – древнее название реки Кен, которая берет свое начало на горе Колахала (совр. Бандар) и протекает через древнее царство Чеди (совр. Бунделькханд).
[20] Чараны – певцы.
[21] Суманту – имя древнего мудреца и учителя.
[22] Джаймини – имя мудреца и философа, основа теля философской школы Миманса.
[23] Пайла – имя древнего мудреца и учителя.
[24] Шука – сын Вьясы. Согласно легендам, Шука родился из семени мудреца Вьясы, которое истекло при виде небесной апсары Гхритачи в то время, когда она странствовала по земле в виде попугая-самки. Поэтому он получил имя Шука, что означает «попугай.» Шука почитается философом, который рассказал Бхагавата-пурану царю Парикшиту.
[25] Деваки – дочь царя Девака, супруга Васудевы и мать Кришны.
[26] Вишну, т. е. Кришна.
[27] Под пурушей здесь подразумевается изначальный муж. См. прим.32 к «Вступлению» (стр.613).
[28] Андхаки-вришни) – знаменитый род, предками которого были Андхака и его брат Вришни, внуки Кроштри и сыновья Юдхаджита из рода ядавов. См. прим.70 к «Краткому содержанию» (стр.626).
[29] Сатьяка– сын Кришны.
[30] Хридика – ядава, отец Критавармана.
[31] Гаутама – букв. «сын Гаутамы,» отшельник Шарадван, отец Крипы и Крипи.
[32] Прахрада или Прахлада –
сын демона-дайтьи Хираньякашипу и отец Бали.
[33] Нагнаджит– царь Гандхары.
[34] Вичитравирья – царь лунной династии, сын Шантану от Сатьявати и брат Бхишмы. Когда

Вичитравирья умер бездетным, отшельник Вьяса, по приказанию своей матери Сатьявати, произвел от его жен двух сыновей: Дхритараштру и Панду.
[35] Махарнтхи – могучие воины, сражающиеся на колеснице, могучие колесничные воины. См. прим.27 и28 к «Краткому содержанию» (стр.622).
[36] Самосущий – эпитет Брахмы,
[37] Джамадагни – брахман, потомок Бхригу. Он был сыном Ричики и Сатьявати и отцом Парашурамы. Поэтому Парашурама носил прозвище Джамадагнья – «сын Джамадагни.»
[38] Критаюга – Золотой век, см. прим.1 к «Краткому содержанию» (стр.620).
[39] Мир человеческий – мир земной, т. е. средний из трех миров, по индийской космогонии.
[40] Сыновья Дану, т. е. Данавы. демоны-великаны
[41] Иша– букв. «владыка, властитель,» Брахма.
[42] Шамбху – букв. «дающий счастье,» эпитет Брахмы.
[43] Вайкунтха – букв. «сын Викунтхи,» Вишну.
[44] Апсарасы или апсары – небесные апсары или куртизанки, которые якобы произошли из воды во время пахтания океана богами и асурами.
[45] Ушанас – имя Шукры, сына Бхригу, который
почитается правителем планеты В онеры и наставником асуров.
[46] Кимпуруша – букв. «что за человек»? Мифические существа с головой человека и туловищем льва.
[47] Чандра или Инду – месяц, имя бога луны.
[48] Муни – здесь как эпитет Ману.
[49] Чандрамас – месяц, одно из названий планеты
месяца, имя божества, олицетворяющего эту планету.
[50] Швасана – букв. «дующий, веющий,» одно из на званий ветра, эпитет божества Анила, олицетворяющего ветер.
[51] Хуташана – букв. «пожиратель жертв,» одно из названий огня, эпитет божества Анала, олицетворяющего огонь.
[52] Кала – время, имя божества, олицетворяющего время.
[53] Дхарма – мифический мудрец, иногда причисляемый к числу Праджапати – «владык созданий,» который почитается супругом десяти дочерей Дакши.
[54] Богов имеется тридцать три. В это число входят: восемь Васу, одиннадцать Рудр, двенадцать Адитьев, Вашаткара и Праджапати, а по другим версиям вместо последних двух подразумеваются оба Ашвина.
[55] Пакша – обозначение разряда богов.
[56] Кула – букв. «род,» здесь условное обозначение разряда богов.
[57] Под гана здесь подразумевается разряд низших богов, полубогов и пр. См. прим.29 к «Сказанию об Астике.»
[58] Принадлежат к Адитьям, т. е. относятся к разряду «кула.»
[59] В виде планеты обходит мир, т. е. планеты Венеры, которой управ ляет Шукра, или Ушанас.
[60] Чакравака – род утки.
[61] Сримары – особый вид быстроногих животных, принадлежащих, очевидно, к семейству антилоп или газелей.
[62] Чамары – род буйволов, (Bos grunniens).
[63] Бахлики – название народа, населявшего страну Бахли, которая иногда отожествляется с Бактрией (совр. Балх).
[64] Кекайи – название народа, населявшего страну Кекая (или Кайкея), которая, согласно Рамаяне Вальмики, была распо ложена на реках Вьяс и Шалмали (совр. Биас и Сетледж) и где столицей был Гирирадж или Раджагриха.
[65] Страна Пансу – название древней области
в Индии, месторасположение которой не выяснено.
[66] Харихая – букв. «разъезжающий на светло-желтых конях,» эпитет Индры, который равно-

значен «Харивахана.»
[67] Карушаки – букв. «властвующие над карушами,» прозвище царей, властвовавших над народом, населявшим страну Каруша, которая была расположена в горах Виндхья (совр. Мальва).
[68] Калинги – название народа, обитавшего в стране Калинга, которая была расположена вдоль Карамандельского побережья, севернее Мадраса.
[69] Двапара – имя божества, олицетворяющего игральные кости.
[70] Счастливейший сын Атри, т. е. Дхарма.
[71] Кали – имя божества, олицетворяющего злую судьбу, а также Калиюгу – последний из четырех мировых периодов индийской мифологии, который считается веком зла и насилий, несущих страдания. Олицетворяя собою дух зла, Кали неизменно выступает и во время игры в кости как их очко, в то время как сами игральные кости олицетворяются в виде божества Двапары.
[72] Дурмукха и Духсаха .– имена сыновей Дхритараштры и братьев Дурьйодханы.
[73] Вата – одно из имен бога ветра.
[74] Баладева – имя Баларамы, старшего брата Кришны.
[75] Прадьюмпа – эпитет Камы, бога любви, который почитается сыном Кришны и Рукмини.
[76] Санаткумара– «вечно-юный,» имя одного
из четырех духовных сыновей Брахмы, почитающийся главным из высочайших риши. Санаткумара иногда именуется Санатсуджата.
[77] Сиддхи – богиня, почитающаяся супругой Дхармы.
[78] Дхрити – богиня Дурга, почитающаяся супругою Шивы.
[79] Мати – одна из дочерей Дакши.
[80] Дочь Субалы, т. е. Гандхари, супруга Дхритараштры.

Сказание о происхождении (творений)
[1] Паурава – букв. «происходящий из рода Пуру,». потомок или представитель рода Пуру. См. прим.13 к «Сказанию о воплощении первых родов» (стр.644).
[2] Духшанта или Душьянта – царь из рода Пуру, супруг Шакунталы и отец Бхараты. Духшанта (Душь янта) и Шакунтала – главные герои знаменитой драмы Калидасы «Абхиджняна-Шакунталам» –
«Признанная-Шакунтала.» Отрывки из этой драмы (действие I) были: впервые переведены на русский язык в1792 г. Н. М. Карамзиным под названием «Сцены из Саконталы, индийской драмы» («Московский журнал» за1792 г., часть VI, стр.125–156). В1879 г. вышел полный перевод этой драмы Алексея Путяты – с подлинника (Сакунтала. Индийская драма Калидасы. Перевод с санскритского Алексея Путяты. М.,1879) и в1916 г. – перевод К. Бальмонта (К а л и д а с а. Драмы. Перевод К. Бальмонта, со вступительным очерком С. Ольденбурга. М.,1916).
[3] Млеччхи – варвары, представители чужеземных племен и аборигенов, не говоривших на языках индоарийского корня и не придерживавшихся кастовых законов. Согласно Махабхарате к млеччхам относятся: пахлавы, шабары, шаки, яваны , пундры, кираты, драмиды или дравиды , синхалы и др.
[4] Нандана – букв. «прелестный,» название сада Индры, или рая.
[5] Бильва – род дикой яблони.
[6] Кхадира – род дерева.
[7] Капиттха – дерево (Feronia elephantum), на котором живут обезьяны.
[8] Дхава – род дерева (Tomentosa или Anogeissus latifolia).
[9] Малини – древнее название реки Чука, западного притока Гхагры в Аудхе.
[10] Канва – легендарный риши, которому приписываются некоторые гимны Ригведы. Канва почитается отцом Шакунталы, которую он взял себе и воспитал.
[11] Атхарваведа – название четвертого сборника (самхиты) вед. Атхарваведа, или «Веда заклинаний,» заключает в себе различные заговоры и заклинания для отвращения несчастий и

злых сил природы.
[12] Самхита – сборник стихотворных поэтических гимнов, относящихся к какой-нибудь определенной веде. См. прим.19 к «Вступлению» (стр.612).
[13] Правила крамы – особый способ чтения вед при жертвоприношениях, при котором слово из одной части стиха соединяется со словом из другой части стиха.
[14] Локаятики – последователи философии Локаята, т. е. материалистического учения; атеисты, материалисты.
[15] Шакунтала – дочь апсары Менаки от отшельника Вишвамитры, которая стала супругой царя Духшанты (Душьянты). Великий поэт Индии Калидаса на основании этого сказания из Махабхараты написал свою знаменитую драму «Шакунтала» , которая стала жемчужиной санскритской литера туры. См. прим.2 к «Сказанию о происхождении (творений)» (стр.648).
[16] Вишвамитра– имя древнего легендарного мудреца, упоминающегося еще в Ригведе. Вишвамитра родился кшатрием-воином и при помощи суровых аскетических подвигов достиг положения брахмана. Во многих легендах, посвященных Вишвамитре, нашла отражение многовековая борьба между брахманами и кшатриями, двумя привилегированными кастами, за преобладание в обществе.
[17] Менака – имя прекрасной небесной апсары-нимфы. Посланная Индрой к отшельнику Вишвамитре, чтобы соблазнить его и тем отвратить его от аскетического подвига, Менака родила от него прекрасную дочь Шакунталу, которая была воспитана отшельником Канвой.
[18] Каушики – букв. «происходящая из рода Кушика,» древнее название реки Куши или Коши в Бихаре и Бенгале.
Каушика – эпитет отшельника Вишвамитры.
[19] Матанга – царственный мудрец Тришанку из рода Икшваку. Возгордившийся своею властью, силой и богатством, Тришанку (Матанга) решил живым отправиться на небеса. Когда его домашний жрец Васиштха заявил ему, что это невозможно, он обратился к Вишвамитре, сопернику Васиштхи, который силою своих подвигов доставил Тришанку на небеса, совершив для него жертвоприношение. Но небожители столкнули его оттуда, так как он не имел своих заслуг. Он, однако, благодаря силе подвигов Вишвамитры, не упал на землю, а обратился в созвездие Тришанку.
[20] Пара – букв. «переправляющая.»
[21] Шравана – лунное созвездие, состоящее из трех звезд.
[22] Вишвы – Вишведевы.
[23] Манматха – букв. «мутящий, смущающий душу,»
эпитет бога любви.
[24] Брахманский брак – один из восьми видов брака,
различавшихся по законам хинду, когда девушка, украшенная драгоценностями, отдавалась родителями жениху без выкупа или подарка со стороны последнего.
[25] Божеский брак– один из видов брака, когда девушка отдается замуж жрецу во время совершения жертвоприношения.
[26] Брак, свойственный древним риши – такой вид брака, при котором от жениха берется выкуп в виде двух коров.
[27] Брак, свойственный Праджапати – такой вид брака, когда родители отдают девушку жениху, не получая от него вознаграждения, и говорят: «соблюдайте свои обязанности в согласии.»
[28] Брак по способу асуров – такой вид брака, при ко тором жених платит выкуп родителям или родственникам невесты.
[29] Брак по способу гандхарвов – свободный брак, основанный на взаимной любви и согласии, совершается втайне, без ведома родителей и родственников, без всяких обрядов.
[80] Брак по способу ракшасов – букв. «дьявольский» вид брака, при котором девушку насильно похищают, после того как побеждают или убивают в сражении ее родителей или родственников.
[31] Брак по способу пишачей – последний из восьми видов брака, считающийся наиболее низ-

ким, когда любовник овладевает девушкой во время ее сна, опьянения или потери рассудка.
[32] Ману – согласно легендам, прародитель человеческого
рода. Ману приписывается собрание известных законов, которые имеются и на русском языке в переводе С. Д. Эльмановича под названием «Законы Ману» (СПб.,1913).
[33] Чакра – букв. «круг,» диск (как вид оружия), «колесо,» изображение на теле, считавшееся благоприятным, счастливым признаком. Согласно представлениям древних хинду, дети царей и великих людей должны были рождаться с изображением какого-нибудь атрибута: лотоса, лука, стрел или чакры.
[34] Шала – название дерева, очень высокого и величественного (Shorea robusta).
[35] Кубера – бог богатства и бог-хранитель севера. Он почитается хранителем сокровищниц Индры. Местопребывание его на горе Кайласе в Хималаях. Кубера представляется в виде урода – одноглазым, с тремя ногами и восемью зубами.
[36] Лебедь с древних времен почитается хинду мудрейшей птицей, способной даже отделить молоко от воды, смешанной с молоком.
[37] Бхарата – букв. «воспитанный, взлелеянный.» Бхарата явился родоначальником знаменитого рода, истории которого и посвящено основное сказание Махабхараты. От этого имени идет с древних времен и употребляется еще и поныне название Индии:
Бхарататаварша, что означает «Страна Бхараты,» или просто Бхарата .
[38] Чакравартин – букв. «вращающий колесо,» титул, который дается царю, подчинившему "всю землю от моря до моря."
[39] Сарвабхаума – букв. «имеющий отношение ко всей земле,» титул царя, повелевающего "всею землею."
[40] Говитата – жертвоприношение коня, при котором в виде даров раздаются коровы.
[41] Ваджимедха – жертвоприношение коня.
[42] Аджамидхи – народ, населявший страну Аджамидха (совр. Аджмир.).
[43] Вирини – дочь Вираны, одного из Праджапати, и супруга Дакши, именуемого также Асикни.
[44] Вайвасвата – букв. «сын Солнца,» здесь –
эпитет Ямы, бога смерти.
[45] Мартанда – букв. «рождающийся из мертвого яйца,» эпитет солнца, встречающийся еще в ведическую эпоху.
[16] Манавы – букв. «происходящие от Ману,» «по томки Ману.»
[47] Вришапарван – демон-асура, который с помощью Шукры, наставника асуров, поддерживал борьбу с богами в течение длительного времени. Его дочь Шармиштха сделалась второй женою Яяти.
[48] Деваяни – дочь Шукры (Ушанаса), настав ника асуров, которая стала супругою Яяти.
[49] Ангирас – имя легендарного древнего мудреца, которому приписываются многие гимны Ригведы.
[50] Кавья – букв. «одаренный достоинствами мудреца,» эпитет Шукры. Кавья также может обозначать «сын Кави.»
[51] Спутники Рудры, т. е. асуры
[52] Под четырьмя сокровищами, согласно толкованию Девабодхи, комментатора Адипарвы, подразумеваются четыре веды или же четыре науки – философия и другие, т. е. (согласно Артхашастре Каутильи):1) философия,2) учение о трех ведах,3) учение о хозяйстве и4) учение о государственном управлении.
[53] Бхаргава – «потомок Бхригу,» здесь эпитет Шукры, наставника асуров и отца Деваяни.
[54] Совершитель ста жертвоприношений – Индра.
[55] Гхурника – служанка Деваяни.
[55] Обхождение слева направо – древнейший способ выражения почтения у хинду, согласно которому обходящий всегда бывает обращен правой рукою к тому, вокруг кого совершается обхождение, для того чтобы показать свои добрые намерения.
[57] Кави – имя древнего легендарного мудреца, сына Бхригу. Кави почитается также отцом

Шукры Ушанаса.
[38] Ядавы – букв. «происходящие от Яду,» род Яду, в котором родился и Кришна.
[59] Яваны – греки или иноземцы, считавшиеся, согласно законам индуизма, варварами. Яванами в позднейшее время также назывались мусульмане и европейцы.
[60] Бходжи – название племени, населявшего области у гор Виндхья.
[61] Васуманас – древний легендарный мудрец,
сын Рушадашвы, которому приписывают авторство Ригведы.
[62] Аштака – легендарный мудрец, сын Вишвамитры, почитающийся одним из авторов гимнов Ригведы.
[63] Пратардана – мудрец, сын Диводасы, царя
Каши. Когда весь род Диводасы был истреблен царем Витахавьей, опечаленный царь через жертвоприношение, устроенное мудрецом Бхригу, обрел сына Пратардану, который сделался могучим воином и отомстил врагам отца за обиды, нанесенные его роду.
[64] Шестиногие– насекомые.
[65] Ушинара – имя царя ушинаров, древней народности, населявшей центральную часть Индии.
[68] Арбуда – сто миллионов.
[67] Ашвамедха – жертвоприношение коня, то же, что и Раджасуя или Ваджимеджа.
[68] У того владыки земли, т. е. у Бхараты.
[69] Ступа – могильный холмик со столбом или колон ной, возведенный из земли и камней над останками святого. В литературе наиболее известны буддийские ступы; они имеют общее сходство с могильной насыпью и представляют уже массивные сооружения с четыреугольным или круглым основанием, над которым возвышается сферический купол, увенчанный ступенчатой, опрокинутой пирамидой. У буддистов ступы воздвигались п качестве памятников также и на местах замечательных событий.
[70] Синдху– древнее название реки Инд.
[71] Куруджангала – букв. «джунгли кауравов» или «лесная страна кауравов,» расположенная в Сирхинде в верх ней части нынешнего Доаба. Курунджангала обычно отожествляется с Курукшетрой.
[72] Курукшетра – «Поле кауравов,» где происходила великая битва, воспетая в Махабхарате. Курукшетра расположена между г. Амбалой и Дели, близ Папипата. Она известна с древнейших времен и почитается хинду священной. И в позднейшие времена на Курукшетре происходило много исторических битв, решавших судьбы Индии.
[73] Айла – букв. «сын Илы,» Пуруравас.
[74] Вишваджит – букв. «всепокоряющее,» название особого жертвоприношения, устраивавшегося царем-самодержцем.
[75] Видарбха – древнее название Берара. Видарбхи (мн. ч.) – название народа, населявшего эту страну.
[76] Видеха – название древней страны, которая была расположена северо-восточнее Магадхи (Южного Берара). Ее столица Митхила отожествляется с Джанакпуром, расположенным в Непале. Видехи (мн. ч.) – название народа, населявшего страну Видеха.
[77] Анга – название царства, которое было расположено на правом берегу Ганги, около Бхагальпура в Бенгалс. Столицей Анги была Чампа, называвшаяся также Ангапури, которая, как полагают, была расположена на месте нынешнего Бхагальпура. Анги (мн. ч.) – на звание народа страны Анга.
[78] Тригарта – «страна трех крепостей,» древнее название княжества Джаландхара, являющегося частью района Лахора, а также название города Джаландхар близ западного берега Сетледжа в Панджабе. Тригарта была наиболее засушливой местностью в древние времена. Тригарты (мн. ч.) – название народа этой страны.
[79] Дашарха – древнее название Дварки в Гуджерате. Дашархи– потомки Дашархи, ядавы, к которым принад лежал и Кришна.
[80] Ракшаси – «ракшаска,» женщина-ракшас.

[81] Икшваку – имя сына Ману Вайвасвата, сына
Солнца. Икшваку почитается первым царем солнечной династии и родоначальником солнечного рода кшатриев. Согласно легендам, он царствовал в Айодхье (совр. Аудх).
[82] Ваджапея – название одного из семи жертвоприношений сомы, которое совершалось царями или брахманами для достижения высшего положения и предшествовало жертвоприношению Раджасуя и Брихаспатисава.
[83] Я сделаю ему, т. е. Шантану.
[84] Сиддхи – букв. «преуспевший,» разряд полубогов, отличающихся чистотой и благочестием, которые, согласно индийской мифологии, обитают в небесных сферах, между землей и солнцем.
[85] Данави – форма женского рода от слова «данава,» женщина-данава.
[86] Якши – форма женского рода от слова «якша,» женщина-якша.
[87] Текущая тремя путями, т. е. текущая на небесах, на земле и под землею.
[88] Джахну – имя великого риши, потомка царя Пуру
раваса. Согласно легендам, река Ганга текла сначала в небесах. Когда она низвергнулась на землю, то приблизилась к тому месту, где совершал жертвоприношение великий риши Джахну. Разгневанный тем, что Ганга помешала его жертвоприношению, Джахну выпил ее всю, но после долгих просьб мудреца Бхагиратхи он выпустил ее из своего чрева. Поэтому Ганга называется «дочерью Джахну.»
[89] Апава – эпитет мудреца Васиштхи.
[90] Камадугха , или камадхену , – мифическая корова, исполняющая все желания.
[91] Хома – жертвоприношение, совершаемое посредством возлияния на священный огонь топленого масла.
[92] Варуни – букв. «сын Варуны,» мудрец Апава.
[93] Индийская философия признает три основных фактора, три ценности (а позднее – четыре), которым может отдаваться каждый из людей:1) закон , т. е. служение религии, науке или общественному благу,2) польза , т. е. накопление материальных ценностей,3) любовь , т. е. искание чувственных наслаждений, и4) спасение , т. е. индивидуальное спасение души (появившееся в более позднее время). Три основных фактора – закон, польза и любовь – должны находиться в некотором равновесии, связанные друг с другом; однако ведущим, согласно предписаниям Махабхараты, является закон.
[94] По мифологическим представлениям индийцев, боги должны обладать своими отличительными признаками: на них одежды без пыли, на голове свежие венки, они не потеют, не мигают глазами и стоят, не касаясь ногами земли. В сказании о Нале и Дамаянти дается такое описание этих признаков: «Она увидела всех богов, беспотных, с неподвижными глазами, лишенных пыли, в свежих венках и стоящих, земли не касаясь» (Nalopakhyanam,5,25).
[95] Ямуна – древнее название реки Джумны, впадающей в Гангу у города Праяга (совр. Аллахабад).
[96] Бхарата – «потомок Бхараты,» «бхаратиец.»
[97] Бхишма – букв. «устрашающий,» «наводящий страх.» Девабодха комментирует: «Так как всех устрашает, поэтому Бхишма» .
[98] Хиранвати – река, протекавшая на Курукшетре.
[99] Варанаси – древнее название Бенареса, священного города хинду, называемого также Каши.
[100] Восьмой вид брака, т. е. брак по способу ракшасов. См. прим.30 к «Сказанию о происхождении» (стр.651).
[101] Шальва – имя царя страны Шальва, которая была расположена в западной части Индии (совр. Раджастхан). Шальвы – народ, населявший страну.
[102] Царь пернатых – Гаруда.
[103] Варуна – название мифического оружия, которое находилось под покровительством Варуны, владыки вод.
[104] Утатхья – легендарный мудрец, сын Ангираса и старший брат Брихаспати.

[105] Митра – имя одного из Адитьев. В ведическую эпоху Митра выступает вместе с Варуной: он почитается правителем дня, в то время как Варуна – правителем ночи. Они вдвоем поддерживают землю и небо и управляют ими; они охраняют мир, наблюдая за всеми существами, покровительствуют религии и карают за грехи. В позднеиший период Митра, как и другие11 Адитьев, олицетворяют собою одну из12 форм солнца, которые соответствуют12 месяцам в году.

[106] Косала или Кошала – название страны и ее народа. Страна Кошала, или Авадха, была расположена по обеим сторонам реки Сараю, или Гогры (совр. Аудх), столицей ее была Айодхья.

[107] И имя ему будет дано такое же, т. е. Панду, что означает «бледный.»

[108] Дочь повелителя ядавов, т. е. Притха или Кунтй, дочь Шуры из рода ядавов.

[109] Дочь Субалы, т. е. Гандхари.

[110] Дочь владыки мадров, т. е. Мадри, сестра Шальи, царя мадров.

[111] Бхага – божество, почитающееся правителем созвездия «Уттара-Пхалгуни» (двенадцатое лунное созвездие, состоящее из двух звезд). Согласно легендам, Адитья Бхага был ослеплен Рудрой-Шивой.

[112] Царь Гандхары, т. е. Субала.

[113] Кунтибходжа – царь из рода ядавов, повелитель кунтиев в Бходже (нынешнее княжество Мальва), который принял и воспитал Кунти, ставшую супругой Панду.

[114] Дурвасас – букв. «дурноодетый,» имя древнего легендарного мудреца, почитающегося по одним легендам сыном Атри и Анасуйи, а по другим – воплощением Шивы. Дурвасас был известен своей вспыльчивостью.

[116] Арка – солнце и имя бога Солнца.

[116] Радха – супруга возницы Адхиратхи, усыновившая и воспитавшая Карну.

[117] Карна Вайкартана – оба слова могут быть воспроизведены от корня krt или vikrt «резать, разрезать» и означают «срезающий, разрезающий.»

[118] Пауломи – букв. «дочь Пуломы,» Шачи, супруга Индры.

[1119] Деваврата – имя Бхишмы.

[120] Дашарны – название народа, населявшего страну Дашарна . В Махабхарате упоминаются две страны под названием Дашарна (букв. «десять крепостей»). Одна на западе, завоеванная Накулой, а другая на востоке, завоеванная Бхимой. Восточная Малька, включая княжество Бхопал, была Западной Дашарной со сто лицей В идиша или Бхилса. Восточная Дашарна образует часть Чхаттисгадха («тридцать шесть крепостей»), район в Центральных Провинциях, включая область Патны.

[121] Митхила – столица древнего царства Видеха, которая была расположена северо-восточнее Магадхи (совр. Северный Верар). Ныне она называется Джанакпуром.

[122] Кашийцы – народ, населявший страну Каши.

[123] Сухмы – народ, населявший страну Сухма (нынешний Восточный Бенгал), которая была названа так по имени царя Сухмы, сына Диргхатамаса

[124] Пундры – народ, населявший страну Пундра
(также Паундра или Пундрадеша), которая отожествляется с Пандуа в районе Мальда в Бенгале.

[125] Каусалья – букв. «царевна Косалы» Амбалика, супруга Вичитравирьи и мать Панду.

[128] Джаянта – имя сына Индры от Пауломы (Шачи).

[127] Девака – царь Матхуры, брат Уграсены и отец
дочерей: Деваки, которая стала супругою Васудевы и матерью Кришны, и девушки, родившейся от женщины-шудры, которую он выдал за Видуру.

[128] По достоинствам равных только себе. Сравнение описываемого предмета с этим же самым предметом считается в индийской поэзии наилучшей и оригинальнейшей *аланкарой*, т. е. поэтическим украшением.

[129] Всего здесь перечислено104 имени. Два из них, Джаласандха и Сама, повторяются. Поэтому всех имен получается102, из коих одно, Ююцу, принадлежит сыну, рожденному от

девушки-вайшьи, а другое, Духшала, – дочери Дхритараштры и Гандхары.
[130] Свадхарма – свой, обязательный закон для каждой из четырех каст (варн) и четырех ступеней жизни.
[131] Прозвище «Кшаттри» , – букв. «подрывающий,» дава лось человеку, рожденному женщиной-шудрой от мужчины из высшей касты.
[132] Купаясь в оба времени дня, т е. утром и вечером.
[133] Нагасабха – гора в Хималаях.
ш Чайтраратха – букв. «принадлежащий (гандхарве) Читрараттхе,» название сада Куберы.
[135] Озеро Индрадьюмна – озеро, расположенное вблизи горы Шаташринги непосредственно за Хансакутой.
[136] Хансакута – букв. «лебединый пик,» на звание одной из вершин Хималаев.
[1J?] Шаташринга – букв. «стовершинный,» название горы в цепи Хималаев.
[138] Шарадандаяни – имя жены одного кшатрия.
[lss] Сомасанстха – особый вид жертвоприно шения, во время которого совершается возлияние сомы на пылающий огонь.
[140] Какшиван – легендарный мудрец, сын Диргхатамаса и Ушидж, иногда прозываемый Паджрия, оттого, что происходил из рода Паджра. Какшиван считается автором некоторых гимнов Ригведы, особенно связанных с почитанием Ашвинов.
[141] Саудаса– царь Калмашапада, сын Судасы и потомок Икшваку из солнечного рода. Саудаса был проклят мудрецом Шакти, старшим сыном Васиштхи, и в силу этого проклятия стал людо едом.
[142] Калмашапада – царь, сын Судасы.
[143] В образе йоги, т. е. как воплощение сосредоточенного состояния или воплощение силы подвижничества.
[144] Мухурта – единица времени, равная1/30 суток, или48 минутам.
[145] Айндра – название18-го лунного созвездия.
[146] Каруша – народ, населявший страну Каруша в горах Виндхья (совр. Мальва).
[147] Сыны Кадру и Винаты, т. е. змеи и птицы.
[148] Тумбуру – один из полубогов-гандхарвов.
[149] Палаша– название дерева (Butea frondosa).
[150] Тилака – род дерева с красивыми цветами (Clero-dendrum phlomoides, Symplocos racemosa).
[161] Чампака – род дерева, приносящего желтые благоуханные цветы (Michelia campaka).
[152] Парибхадрака – род дерева (Erythrina indica).
[153] Преты – букв. «усопшие,» тени умерших, которые представляются в виде скелетов. По религиозным представлениям хинду, преты питаются остатками пищи, получаемыми от живых, и обитают в грязи, моче и испражнениях. Состояние претов для большинства душ почитается временным и оканчивается новым рождением, за исключением больших грешников, кои остаются претами навсегда.
[154] Бахлика – царь, сын Пратипы и старший брат
Шантану, которому он уступил трон царей лунной династии за другое царство. В оригинале слова «Бахлика» и «сын Бахлики» звучат одинаково.
[165] Царственный мудрец, одаренный оком мудрости, т. е. Дхрита
раштра.
[156] Матаришван – эпитет бога ветра.
[157] Твоего сына, т. е. Дхритараштры, брата Панду.
[158] Сын Дхритараштры, т. е. Дурьйодхана.
[159] Праманакоти– место священных омове ний на берегу Ганги.
[160] Калакута – смертельный яд.
[161] Сын Дхритараштры от женщины-вайшьи, т. е. Ююцу, сто пер вый сын Дхритараштры, родившийся от женщины-вайшьи.
[162] Гаутама – здесь прозвище Крипы, сына Гаутамы, которое звучит одинаково с именем его

отца.
[163] Агнивешья – букв. «чьим местопребыва нием был огонь,» «рожденный из жертвенного огня,» эпитет Парашурамы (Джамадагньи).
[164] Агнея – мифическое оружие, которое находилось под покровительством Агни, бога огня.
165 Отшельник, рожденный из жертвенного огня, т. е. Агнивешья.
[166] Друпада – царь панчалов, сын Пришаты и отец
Драупади, общей супруги пандавов. Друпада носил также имя Яджня сена .
[167] Народ, населявший страну Панчалу, разделялся Гангой на северных и южных панчалов. Полагают, что северные панчалы занимали нынешний Рохилькханд, а северные–Гангский (Нижний) Доаб.
[168] Гаутами – эпитет Крипи, дочери Гаутамы.
[169] Джамадагнья – букв. «сын Джамадагни,» эпитет Парашурамы, который также именуется Рамой.
[170] Имя Рамы здесь относится к Джамадагнье, Парашураме.
[171] Бхаргава – букв. «потомок Бхригу,» здесь эпитет Парашурамы, сына Джамадагни.
[172] Паршата– букв. «сын Пришаты,» эпитет Друпады.[173] Царь панчалов , т. е. Друпада, царь страны
Панчалы.
[174] По мнению Дроны, Арджуна как его достойный ученик должен был сам дойти до мысли упражняться в стрельбе и ночью. Дрона был уверен, что случай с пищей, которую Арджуна мог принять как-нибудь в темноте, вопреки распоряжению учителя, натолкнет его на эту мысль.

Сказание о сожжении смоляного дома

[1] Сомадатта – сын даря Бахлики, старшего брата Шантану.
[2] Суйодхана – букв. «хорошо сражающийся,» эпитет Дурьйодханы, старшего сына Дхритараштры.
[3] Царевич каурава, т. е. Дурьйодхана.
[4] Арани – две деревянные дощечки, из которых посредством трения добывается огонь для ритуальных целей.
[5] Ваявья – название мифического оружия, находившегося под покровительством Ваю, бога ветра.
[6] Парджанья – мифическое оружие Парджаньи , т. е. бога грозы и грома – Индры.
[7] Бхаума – мифическое оружие, находившееся под покровительством богини Земли.
[8] Парвата – название мифического оружия, которое находилось под покровительством владыки гор Хималая.
[9] Антардхана – букв. «исчезновение,» название легендарного оружия, применением которого якобы можно было заставить исчезнуть всякого рода предметы и препятствия.
[10] Хаста – букв. «рука,» или Савитра – букв. «относящийся к Санитару (Солнцу),» название находящегося под Савитаром (Солнцем)13-го лунного созвездия, состоящего из пяти звезд.
[11] Гром облака и облака, испускающие гром, – образ, часто встречающийся в древнеиндийской литературе.
[12] Пакашасани – букв. «сын карателя дайтьи Паки,» т. е. сын Индры - Арджуна.
[13] Пандава, т.е. *А*рджуна, сын Индры (Харихайи).
[14] Дочь Кунтибходжи – эпитет Кунти.
[15] Адхиратха – возница из касты сутов, усыновивший Карну.
[16] Гуха – букв. «рожденный в тайном месте,» эпитет Картикейи или Сканды, бога войны.
[17] Криттика – созвездие, состоящее из шести звезд, которые представляются апсарами, вскормившими Картикею, бога войны. Согласно легендам, Картикея или Сканда, почитается сыном Шивы и Парвати, который, однако, родился не из ее утробы. Шива бросил свое семя в рот богу Агни, принявшему вид голубя, который приблизился к Шиве, в то время когда тот предавался наслаждению с Парвати. Но Агни, не будучи в силах нести то семя, бросил его в

Гангу. В это время в Ганге купались шесть апсар, прозывавшихся Криттиками, которые воплощали собою созвездие Криттика. И от того семени все шесть апсар зачали и родили шесть сыновей. Но эти шесть сыновей, согласно легендам, впоследствии таинственным образом воссоединились в одном необычайном облике с шестью головами, двенадцатью руками и глазами. По этому Гуха, или Сканда, бог войны, называется по-разному: сыном Шивы или Рудры, сыном Агни, сыном Ганги и сыном Криттики (Картикея).

[18] Маканди – город на берегу Ганги, с прилегавшей к нему областью. Маканди был второй столицей южных панчалов.

[19] Кампилья – город на берегу Ганги, который был первой столицей южных панчалов. Кампилья отожествляется с нынешним Кампилом, расположенным между Будаоном и Фаррукхабадом в Соединенных Провинциях.

[20] Чарманвати – древнее название реки Чамбал в Раджпутане, которая берет свое начало в самой возвышенной точке гор Виндхья. Согласно легендам, река Чарманвати (букв. «вытекающая со шкур») образовалась из крови, которая обильно стекала со шкур коров, убитых Рантидевой для жертвоприношения.

[21] Ахиччхатра – город с прилегавшей к нему областью, который был столицей северных пан чалов. Ахиччхатра отожествляется с нынешним Рамнагаром, расположенным в37 км западнее Барели в Рохилькханде.

[22] Викартана – букв. «прорезывающий, разде ляющий тучи, облака,» эпитет солнца.

[23] Сын своей сестры, т. е. Ашваттхаман, сын Дроны от Крипи, дочери Гаутамы (Шарадвана) и сестры Крипы.

[24] Пашупати – букв. «владыка скота,» Шива.

[25] Сын Амбики – эпитет Дхритараштры.

[26] Так сказал царь, т. е. Дхритараштра.

[27] Пурочана – советник и доверенный Дурьйод ханы, который выстроил в Варанавате смоляной дом, чтобы сжечь в нем пандавов, но сгорел сам.

[28] Провожали того льва среди мужей, т. е. Юдхиштхиру.

[29] К средству, каким пользуются дикобразы. Дикобразы живут в длинных подземных ходах и норах, которые они сами вырывают.

[30] Аджаташатру – эпитет Юдхиштхиры.

[31] Пхалгуна – название ин дийского месяца,соответствующего февралю–марту.

[32] Рохини – название четвертого лунного созвездия, состоящего из пяти звезд и имеющего форму тележки. Рохини почитается одной из нескольких дочерей Дакши, наиболее любимою супругою Месяца (Сомы).

[33] Ваджрапани – букв. «держащий ваджру (громовую стрелу) в руке,» эпитет Индры.

[34] Кайласа – гора, вершина Хималаев, которая почитается местопребыванием Шивы и Кубе ры.

[35] Мадхави – букв. «происходящая из рода Мадху, мадхавийка,» эпитет Кунти.

[36] Царь Кунтиев – Кунтибходжа, удочеривший Кунти, мать пандавов.

[37] Чайтья – каменная колонна, содержащая пепел усопших, или ступа.

[38] Шучи и Шукра – название индийских месяцев:1) месяца Ашадха, соответствующего июню–июлю, и2) месяца Джйештха, который соответствует маю–июню.

[39] Ньягродха – название индийского фигового дерева.

[40] Кроша– мера длины, равная$3^1/_2$ им.

[41] Этот темный, т. е. Арджуна.

Сказание об убийстве Хидимбы

[1] С шеей, подобной раковине – т. е. Имеющий шею с тремя складками, напоминающую собою раковину.

[2] Лук – мера длины, равная четырем локтям (хастам – hasta).

[3] Здесь майя означает обман, основанный на применении волшебных чар.

Сказание об убийстве Баки

[1] Манаса – название озера (совр. Манассаровар) расположенного в Хималаях,

[2] Матсьи - народ, населявший страну Матсья или Вирата. Матсьи занимали территорию нынешнего Джайпура, включая всю нынешнюю террторию Альвара с частью Бхаратпура.

[3] Валкала – одежда отшельника, сделанная из древесной коры, мочальное платье.

[4] Он, т. е. ракшас Бака.

[5] Ветракиягриха – букв. «место, изобилующее тростниками, название одной местности.

Сказание о Читраратхе

[1] Брахма или брахман– здесь священное писание, веды

[2] Дочь Яджнясены – Драупади, дочь царя Дру пады (Яджнясены).

[3] Здесь Кришна – Драупади.

[4] Два близких друга, т е. Друпада и Дрона.

[5] Дрона – букв. «кувшин.»

[6] Рама, т. е. Парашурама, сын Джамадагни

[7] Оружие Брахмы - название мифического оружия, то же, что и «брахмаширас.»

[8] Чхатравати , т. е. Ахиччхатра, столица Север ной Панчалы.

[9] Пришати – букв. «невестка Пришаты,» отца Друпады; прозвище супруги Друпады.

[10] Сомашраваяна – название места паломничества на берегу Ганги

[11] Трута – то же, что и Трути.

[12] Вака – название реки, очевидно одного из притоков Ганги.

[13] Согласно индийской мифологии, река Ганга, дочь Хималая, первоначально протекала на небесах. Как рассказывают легенды, однажды царь Сагара, правитель Айодхьи, решил совершить торжественное жертвоприношение коня, который и был выпущен на волю под охраной цар ского внука Аншумана. Но в день жертвоприношения конь был похи щен Индрой. На поиски коня; царь Санара послал шестьдесят тысяч своих сыновей. Не находя нигде коня, они решили добраться до преисподней и стали рыть землю, продвигались на северо-восток. Там они увидели риши Капилу и жертвенного коня, который был привязан позади него. Обвиненный сыновьями Сагары в похищении коня Капила, неповинный ни в чем, огнем своего гнева превратил их в пепел. От Гаруды, царя пернатых, Аншуман узнал о судьбе сыновей, которых возможно оживить только водами небесной Ганги. Прошло много лет и царем становится Бхагиратха, внук Аншумана. Поручив свое царство советникам, он стал совершать подвиги для низведения Ганги на землю. Через тысячу лет Брахма внял мольбам, и Ганга низринулась с небес на землю. Она потекла по земле и оживила сыновей Сагары, которые, обратившись в сыновей Бхагиратхи, отправляются на небеса. Ганга потекла дальше и проникла в преисподнюю. Воды Ганги, заполнившие огромную яму, вырытую сыновьями Сагары, образовали океан, называемый Сагара, что и означает: «место сыновей Сагары.» Таким образом, Ганга протекает на небесах, на земле и в преисподней и поэтому часто носит название: «Текущая тремя путями.»

[14] Алаки – название обитателей Алаки, столицы Куберы, расположенной на вершине Хималая, где также оби тает Шива.

[15] Гандхарви – женщина-гандхарва.

[16] Чакшуши – букв. «основанная на зрении.»

[17] Вишвавасу – мифический владыка гандхар вов на небе Индры.

[18] Под всяким средством , согласно комментатору Девабодхе, понимаются слоны, лошади и прочие.

[19] Вадава – божественная кобылица Ашвини

[20] Каунтея – букв. «сын Кунти,» здесь Ард жуна.

[21] Тапатья – букв. «сын Тапати,» Куру.

[22] Асури – жешцина-асура, демопица (форма женского рода).

[23] Савитар – букв. «производящий, производитель,» эпитет Солнца. В послеведический период Савитар почитается хинду одним из12 Адитьев, олицетворяющим собою божественную

и животворящую силу Солнца.
[24] Самварана – сын Рикши, почитался четвертым в роду Икшваку и был отцом Куру.
[25] Аншуман– букв. «лучистый, лучезарный,» эпитет Солнца.
[26] Тапана – букв. «нагревающий,» эпитет Солнца.
[27] Саудамини– букв. «рожденная щедро-дающим (облаком),» название молнии, отличающейся особенной красотой.
[28] Кама, букв. «любовь, желание,» или Камадева–бог любви.
[29] Вибхавасу– «богатый блеском,» здесь–эпи тет Солнца. См. прим.37 к «Сказанию об Астике» (стр.637).
[30] Каньякубджа) – древнее название Канауд
жа, расположенного на западном берегу Калинади, в11 км выше от слияния ее с Гангом в районе Фаррукхабада, в Соединенных Провинциях. Каньякубдша была столицей царя Гадхи и местом рождения Вишва митры.
[31] Гадхи– царь в Каньякубдже отец Вишвамитры и сын Кушики.
[32] Шесть соков, т. е. сладкий и прочие.
[33] Ввиду явной условности описания и несоответствия между указаниями комментаторов. Можно это место понимать так: шесть выдающихся членов – это рога, хвост, подгрудок, вымя, голова и шея; три широкие – грудь, спина, лоб; пять округлых чле нов – морда, живот, бока, бедра и копыта.
[34] Навди – сокращенное имя от Нандини («радующая»), наименование коровы Васиштхи.
[35] Пахлавы – народ, отожествляемый с парфянами или персами, которые населяли Мидию или Страну Пахлава.
[36] Шабары – горное племя, обитавшее на Деккане.
[37] Шаки – народ, отожествляемый со скифами, которые господствовали на северо-западе Индии.
[38] Кираты – лесные и горные племена, жившие охотой и считавшиеся шудрами или млеччхами. Они населяли область от Непала до крайнего востока.
[39] Драмиды – то же, что и Драмилы и Дравиды – название народов, населявших одноименную страну на юге Индии.
[40] Синхалы – народ, обитавший на острове Цейлоне.
[41] Дарады– народ, населявший страну в Хиндукуше на границе Кашмира, которая отожествляется с нынешним Дардистаном,
[42] Сын Кушики – Вишвамитра.
[43] В индийской поэзии очень часто не земля поддерживает гору, а наоборот, гора поддерживает землю.
[44] Випаша – древнее название одной из пяти рек в Пенджабе, которая ныне называется Биас.
[45] Хаймавати – букв. «вытекающая из Хима лаев,» «Хималайка,» первоначальное название реки Сетледж в Пан-джабе, которая также называлась Шатадру.
[49] Хум – восклицание, выражающее отвращение, порицание, брань.
[47] Судаса – царь солнечной династии из рода Икшваку,
отец Калмашапады.
[48] Айодхья – древнее название Аудха и столицы царей солнечной династии.
[49] Пушья–название лунного месяца Пауша,
во время которого луна находится в созвездии Пушья (восьмое лунное созвездие, состоящее из трех звезд). Месяц Пушья, или Пауша, соответствует декабрю–январю.
[50] Амаравати – местопребывание богов и сто лица Индры, которая, согласно легендам, находилась по соседству с горой Меру и отличалась большим великолепием.
[51] Ашмака – букв. «рожденный при помощи камня.»
[52] Потана – древнее название города Пайтхана, или Паттаны, расположенного на северном берегу Годавари в районе Ауранг-абада. Она была столицей царства Агсаки (Ашмаки) или Махараштры.
[53] Критавирья – сын Дханаки и отец Арджуны-Картавирьи.

[54] Кто имел преимущественное право на угощение, т. е. брахманы которые, по своему положению, первыми должны вкушать пищу.
[55] Аурва – букв. «рожденный из бедра.»
[56] Пуластья), Пулаха) и Крату – имена древних мудрецов, духовных сыновей Брахмы, которые также почитаются Праджапати (владыками созданий).
[57] Царь, обуздатель врагов, т. е. царь Калмашапада.

Сказание о сваямваре Драупади

[1] Уткочака – название одного места паломничества.
[2] Сделался жрецом партхов. Букв. сказано: «Партхи были им сделаны яджаманами.» Яджамана или яджья – тот, в пользу кого совершается жертвоприношение; тот, кто на собственные средства устраивает жертвоприношения, совершаемые для него другими (т. е. жрецами).
[3] Царь Гандхары т. е. Субала.
[4] Паттана– то же, что и Потана См. прим.52 к «Сказанию о Читраратхе» (стр.667).
[5] Камбоджа – страна, которая была расположена на территории нынешнего Афганистана.
[8] Санкаршана – букв. «бороздящий, пашущий,» эпитет Баларамы, старшего брата Кришны.
[7] Сын Рукмини, т е. Прадьюмна, сын Кришны, родившийся от Рукмини, самой любимой его супруги.
[8] Синдху или Синдхудеша – древнее название области Синдх, расположенной в верхнем течении Инда.
[9] Ума – одно из имен Парвати, дочери Хималая и Мены, которая почитается супругою Шивы (Махадевы).
[10] Владыка богатства – Кубера.
[11] Халаюдха – букв. «вооруженный плугом,» эпитет Баларамы.
[12] Лучший герой из рода Яду, т. р. Кришна.
[13] Рама – здесь имя Баларамы.
[14] Джишну – букв. «победоносный,» эпитет Арджуны.
[15] Джанардана – «возмущающий людей,» эпитет Кришны.
[16] Кришна – здесь эпитет Драупади.
[17] Оба могущественных сына Панду, т. е. Арджуна и Бхимасена.
[18] Царь усопших– Яма, бог смерти и правосудия
[19] Дамодара – букв. «имеющий шнур вокруг своей поясницы,» эпитет Кришны.
[20] Картикея–букв. «сын Криттики,» Сканда, бог войны.
[21] Два сына Ашвинов – Накула и Сахадева.
[22] Радхея – букв. «сын (приемный) Радхи,» Карна.
[23] Рама – здесь Парашурама.
[24] Паурандара – букв. «относящийся к Пурандаре (Индре),» название мифического оружия Индры или оружия, нахо дящегося под покровительством Индры.
[25] Яджнясени – букв. «дочь Яджнясены (т. е. Друпады),» Драупади.
[26] По религиозным представлениям хинду, благочестивый человек, сказавший что-либо однажды, уже не должен изменять своего решения, даже если оно абсурдно. Поэтому и Кунти, сказав: «наслаждайтесь ею совместно,» но, сообразив, что сказала бессмысленное (ибо пандавы под милостыней имели в виду Драупади), предалась печали: ведь ска занное ею уже нельзя было изменить!
[27] Герой из рода Вришни, т. е. Кришна.
[28] Рохини – супруга Васудевы и мать Баларамы (Баладевы).
[29] Сестра их отца, т. е. Кунти, которая приходилась сестрой Васу-деве, отцу Кришны « Баларамы (Баладевы).
[30] Страна света, управляемая Агастьей, т. е. юг.
[31] Уж не поставлена ли мне на голову нога презренного, т. е. не нанес ли он Друнаде оскорбления тем, что поставил ему, повержен ному, ногу на голову.
[32] Сомака - дед Друпады, принадлежавший к лунной династии. Царь из рода Сомаки – царь

Друпада.
[33] Бхушунди – род оружия, представляющего собою приспособление из кожи для метания камней. Очевидно, разновидность праща.
[34] Сын Пришаты– Друпада.
[35] Готама – легендарный мудрец, принадлежавший к роду Ангираса, отец Шатананды и супруг Ахальи.
[36] Гириша – букв. «обитатель гор,» Шива (Рудра).
[37] Бхава – букв. «сущий,» эпитет Шивы.
[38] Северная гора, т. е. Хималаи.
[38] Лакшми– богиня красоты; то же, что и Шри.

Сказание о бракосочетании
[1] Некогда, т. е. в прежней своей жизни.
[2] Индрани – супруга Индры, которая носит имя Шачи.
[3] Сваха – имя супруги Агни, бога огня.
[4] Верность Дамаянти к Налю считается среди хинду образцом супружеской верности. Сказание о Нале и Дамаянти, весьма популярное в Индии, является одним из древнейших эпизодов, включенных в Махабхарату путем инкорпорации. Оно вошло и в сокровищницу русской литературы в замечательном переводе В. А. Жуковского.
[5] Бхадра – супруга Куберы, бога богатства.
[6] Арундхати – супруга мудреца Васиштхи, которая почитается образцом высокого супружеского достоинства.
[7] Губитель Мадху– Кришна.

Сказание о прибытии Видуры
[1] Владелец белых коней – Арджуна.
[2] Дядя Дурьйодханы, т. е. Шакуни.
[3] Сын Радхи, т. е. Карна.
[4] Пусть поселятся там же, т. е. у царя Друпады.
[5] Потомок Вришни, т. е. Кришна, сын Васудевы.
[6] Пакашасана – «каратель или сокрушитель (демона) Паки,» эпитет Индры.
[7] Войско, состоящее из четырех родов, т. е. армия типа акшаухини.
[8] В древней Индии различались четыре главных средства политики :1) мирные переговоры,2) подкуп,3) сеяние раздора и4) карательные меры, т. е. открытое нападение.
[9] Викарна – царевич кауравов, один из сыновей Дхритараштры.
[10] По философским представлениям хинду, миру бывания свойственны пары, выступающие в виде противоположностей: свет и тьма, радость и горе, счастье и несчастье, добро и зло и т. п.
[11] Раджагриха – древняя столица государства
Магадхи (совр. Раджгир), которая была расположена в148 км от Паталипутры.
[12] Близнецы – Накула и Сахадева, два сына Мадри.
[13] Рама – здесь Баларама (Баладева).
[14] Дашархи – потомки Дашархи , ядавы к которым принадлежал и Кришна.

Сказание о приобретении царства
[1] Бхогавати – город змеевидных демонов в подземном мире.
[2] Шатагхни – букв. «убивающее сотню (воинов),» название смертоносного оружия, которое представляет собой большой цилиндрической формы камень (или бревно), снабженный железными остриями.
[3] Ашоковое дерево, или Ашока – дерево (Tonesia asoka или Mimusops elengi), вечнозеленое и дающее густую тень.
[4] Нипа – род кадамбового дерева, цветущего в дождливое время (Nauclea cadamba или Ixora

Bandhucca).
[5] Пуннага – растение (Rottleria tinctoria или – Caro phyllum inophyllum), род табака.
[6] Нага – растение (Mesua roxburghii или Rottleria tinc toria), род табака.
[7] Кадамба – дерево (Nauclea cadamba) с оранжевыми душистыми цветами, распускающимися в период дождей.
[8] Бакула – дерево (Mimusops elengi), вечнозеленое
и дающее густую тень.
[9] Кетака – название растения (Pandanus odoratis simus).
[10] Амалака – дерево (Emblic mirobolan).
[11] Лодхра – дерево с желтыми цветами (Symplocos racemosa).
[12] Анкола – название дерева или растения (Alangium hexapetalum).
[13] Джамбу – род розовой яблони (Eugenia Jambolana).
[14] Патала – дерево с трубкообразными цветами (Big nonia suaveolens).
[15] Кубджака – род дерева или кустарника (Rosa moschata), или же водяного растения (Trapa bispinosa).
[16] Атимуктака– букв. «белизной превосходящий жемчужины,» род кустарника или дерева (Dalbergia eujeinensis).
[17] Каравира – дерево олеандр (Nerium odorum).
[18] Париджата – род кораллового дерева (Erythrina indica).

Сказание о жительстве Арджуны в лесу
[1] Тилоттама – имя прекрасной небесной девы, созданной Вишвакарманом, зодчим богов, и подосланной богами к братьям-асурам Сунде и Упасунде, которые убили друг друга из-за нее.
[2] Хираньякашипу – мифический царь
демонов-дайтьев. Хираньякашипу был сыном Кашьяпы от Дити и бла годаря дару, полученному от Брахмы, сделался столь могущественным, что отнял у Индры его власть и притеснял три мира.
[3] Магха – десятое лунное созвездие, состоящее из пяти звезд.
[4] Змей-наги или просто наги – мифические змеевидные демоны, относящиеся к разряду полубогов. Наги имеют лицо человеческое, а хвост змеи, и обитают в Патале, подземном царстве.
[5] Сын Винаты – Гаруда, пожиратель змей.
[6] Вайкханасы – букв. «пустынники,» название отшельников-брахманов, находящихся на третьей ступени религиозной жизни.
[7] Ванапрастхи – букв. «удалившиеся в лес,» отшельники-брахманы, находящиеся на третьей ступени религиозной жизни.
[8] Маричипы – букв. «пьющие лучи солнца, питающиеся лучами солнца,» разряд мифических отшельников.
[9] Аджи – букв. «неродившиеся,» «извечно существующие,» название всемогущих существ в индийской мифологии.
[10] Авимудхи – букв. «необольщенные,» название особого класса риши-отшельников.
[11] Вишвакарман – букв. «делающий все,» имя зодчего богов.
[12] Тилоттама–букв. «превосходнейшая от (сочетания отдельных частиц драгоценных камней) величиною с сезамовое семя.» Тила – сезамовое семя (т. е. величиною с сезамовое семя) +уттама – превосходнейшая.
[13] Бхагаван – букв. «господь,» «господин,» здесь Шива.
[14] Махешвара – букв. «великий владыка,» Индра.
[15] Карникара– дерево (Pterospermum acerifo lium) с цветами, очень красивыми, но без аромата.
[16] Врата Ганги – древнее название нынешнего Хардвара в Гималаях, представляющего собою открытые горы, через которые река Ганга спускается на равнины.

[17] Кандарпа – одно из имен бога любви.
[18] Агастьявата – священное место в Хималаях.
[19] Гора Васиштхи – одно из священных мест в Хималаях.
[20] Бхригутунга – гора Тунганатх, которая является одной из пяти гор (Панча-Кедара), расположенных вдоль цепи Хималаев, в Гарвале, и образующих священные места паломничества.
[21] Хирапьябинду – место паломничества в Хималаях.
[22] Утпалини – букв. «изобилующая лотосами,» очевидно то же, что и Утпалавати, древнее название реки Байиар в Тинневели.
[23] Нанда – древнее название реки Магананда н Бенгале, протекающей восточнее реки Куши.
[24] Апарананда – то же, что и Алакананда, древнее название реки Бишенганги, притока Ганги в Гарвале.
[25] Гайа – древнее название города в Бихаре, который почитается местом паломничества.
[26] Ванга – древнее название восточной Бенгалии (включая также морской ее берег).
[27] Махендра – древнее название горной цепи Махендра-Мали, почитающейся одной из семи главных горных цепей в Индии; она отделяет Ганджам от долины Маханади и включает восточные Гаты между Маханади и Годавари.
[28] Маналура – древняя столица царства Калинга, называвшаяся также Манипура; ее отожествляют с Манпхур-Бундером, расположенным южнее Чикакола (Мадрасское президентство).
[29] Тиртха, т. е. место священных омовений.
[30] Здесь перечислены имена четырех апсар.
[31] Прабхаса – древнее название места паломничества на побережье Гуджерата , около Дварки и неподалеку от храма Соманатхи.
[32] Райватак – древнее название горы Гирнар, около Джунагара в Гуджерате.
[33] Вина – род музыкального инструмента, индийская лютня.
[34] Варшнея – букв. «потомок Вришни,» прозвище Кришны.

Сказание о похищении Субхадры

[1] Дипаврикша – то же, что и Девадару, род соснового дерева
(Pinus longifolia).
[2] Халадхара – букв. «плугоносец,» прозвище Баларамы (Баладевы), старшего брата Кришны.
[3] Ревати – дочь царя Райваты и супруга Баларамы.
[4] Уграсена – царь Матхуры (совр. Муттра в провинции Агра) и отец Кансы. Уграсена был низложен Кансой, но Кришна, убив Кансу, возвратил ему трон.
[5] Сын Рукмини – т. е. Прадьюмна, сын Кришны от Рукмини.
[6] Самба – сын Кришны от супруги Джамбавати.
[7] Акрура – дядя Кришны, происходящий из рода Яду.
[8] Сарана – брат Кришны.
[9] Гада – младший брат Кришны.
[10] Бхану – сын Кришны.
[11] Видуратха – герой из рода Вришни.
[12] Нишатха – сын Баларамы.
[13] Чарудешна – сын Кришны.
[14] Притху и Випритху – имена героев из рода Вришни или Яду.
[15] Бхангакара и Сахачара – имена героев из рода Вришни или Яду.
[16] Васудева, т. е. Кришна, сын Васудевы. Это имя Кришны звучит по-русски, при отсутствии в русск. яз. долгот, одинаково с именем его отца – Васудевы .
[17] Бхадра – сокращенное имя Субхадры, сестры Кришны и младшей супруги Арджуны.
[18] Отправился в свой город, т. е. в Индрапрастху.
[19] Камапала – букв. «хранитель желаний,» эпитет Баларамы.

Сказание о передаче свадебного приданого

[1] Гудакеша – букв. «хлопковолосый,» эпитет Арджуны.

[2] Сатвата – племя ядавов, к которым принадлежал и Кришна.
[3] Шаури – букв. «геройский,» эпитет Кришны.
[4] Анадхришти – сын Уграсены, полководец ядавов.
[5] Уддхава – дядя, а по другим версиям – двоюродный брат Кришны. Уддхава почитается близким другом и советником Кришны.
[6] Джхиллин – имя одного из героев-вришниев (очевидно сына Уграсены или Кришны).
[7] Матхура – древний город, расположенный на правом берегу Ямуны (Джумны), почитающийся местом рождения Кришны. В настоящее время Матхура – город и район в провинции Агра, являющиеся местом паломничества.
[8] Тремя отверстиями, т. е. через виски и задний проход.
[9] Дваравати– город Дварака (совр. Дварка), столица Кришны.
[10] Шакрапрастха – то же, что Индрапрастха, название столицы пандавов.
[11] Саубхадра – букв. «сын Субхадры,» Абхнманью, сын Арджуны от Субхадры.
[12] Панчали – «панчалийка,» «царевна панчалийская,» Драупади, супруга пандавов.
[13] Пративиндхья – буквю «противостоящий, как гора Виндхья.»
[14] Сутасома – букв. «рожденный по совершении жертвоприношений сомы.»
[15] Шрутакарман – букв. «знаменитый подвигами.»
[16]Шатаника – букв. «отличившийся в ста сражениях» .
[17]Вахни-Дайвата – название созвездия Криттика, третьего ив27 лунных созвездий, состоящего ив шести звезд (Плеяды), которые представляются апсарами, вскормившими Картикею (сына Криттики), бога войны и предводителя войск богов. Сыну Сахадевы, родившемуся при созвездии Криттика, было дано имя Шрутасена, букв. означающее «тот, чье войско знаменито.»

Сказание о сожжении леса Кхандавы

[1] Мудрый партха – здесь эпитет Юдхиштхиры.
[2] Джаташедас – букв. «знаток существ,» эпитет
Агни, бога огня.
[3] Шатакрату – «совершитель ста жертвоприношений,» эпитет Индры.
[4] Адити – имя божества, почитающегося дочерью Дакгаи и матерью богов Адитьев, среди которых Варуна первоначально представлялся главным.
[5] Дхумакету – «тот, у кого вместо знамени дым,» «дымно-знаменный,» эпитет Агни, бога огня.
[6] Хари – здесь эпитет Кришны (Вишну).
[7] Губитель Намучи– эпитет Индры, который убил демона Намучи, срезав ему голову ваджрой – громовой стрелой.
[8] Уноситель жертв – эпитет Агни, бога огня, которым, согласно религиозным представлениям хинду, уносит жертву и доставляет ее богам.
[9] Джая – сокращенное имя Джаянты, сына Индры.
[10] Тваштри– букв. «плотник, строитель,» одно из имен Вишвакармана, зодчего богов.
[11] Анша – имя одного из Адитьев, олицетворяющего собою солнце.
[12] Мритью – божество, олицетворяющее собою смерть, почитающееся хинду сыном Адхармы и Ниррити (Беззакония и Бедствия).
[13] Арьяман – один из Адитьев, по представлениям хинду – властелин душ усопших предков.
[14] Пушан – ведическое божество, один из12 Адитьев, первоначально связанный с солнцем. Пушан почитается наблюдателем над всеми путешествиями и над путем в потусторонний мир, кормильцем стад и подателем благополучия.
[15] Вишвадевы – то же, что и Вишведевы.
[16] Сокрушитель Паки – эпитет Индры, убившего демона Паку.
[17] Намучи – демон-асура, которого убил Индра.
[18] Шарнгака – то же, что и Кханджарита– название породы птиц, трясогузка.
[19] Царь закона – эпитет бога Ямы, бога правосудия и смерти.

[20] Пут – название особого отделения в аду, куда, согласно религиозным представлениям хинду, попадают те смертные, которые не имеют детей.
[21] Карма – букв. «действие, деяние, возмездие,» название безличной силы, которая, согласно представлениям хинду, автоматически подводит итог добрым и дурным деяниям человека и других живых существ. Понятие кармы связывается обычно с представлением хинду о перерождении, так как карма определяет последующую форму существования всякой твари в зависимости от результатов ее добрых и дурных поступков, совершенных в предшествующем рождении.
[22] Анила – одно из имен Ваю, бога ветра.
[23] Павана – букв. «очищающий,» «очистительный» (то же, что и Павака), эпитет огня и Агни, бога огня.
[24] Шукра – букв. «яркий, сверкающий,» эпитет огня и Агни, бога огня.
[25] Брахма – здесь понимается как истина, откровение.
[26] Пламенный – эпитет огня и Агни, бога огня.